

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№3 2012

Казань - 2012

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №3 2012г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2012. – 383.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-46452.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; Л.А. Бурганова – д.соц.н., проф.;
Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; А.А. Иванов – д.и.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.п.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.п.н., проф.; Г.П. Меньчиков – д.филос.н., проф.;
Г.Ф. Мингалеев – д.э.н., проф.; А.Л. Салагаев – д.соц.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.фил.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.;
Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; Л.М. Яо – д.соц.н., проф.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2012 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Главного редактора 11

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

- Т.А. Ахмедов* ПРОЦЕСС ЛЕГАЛИЗАЦИИ КУРДСКОЙ ОППОЗИЦИИ В ТУРЦИИ В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА 12
- Т.В. Лохова* ТРУДНОСТИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ПОСЛЕ ВРЕМЕННОЙ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (1943-1945 ГГ.) 16
- О.Ю. Лютых* РОССИЯ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ 19
- М.Г. Мирзоев* КОНГРЕГАЦИЯ ДОКТРИНЫ ВЕРЫ 24
- Н.С. Мясников* ИССЛЕДОВАНИЯ ТАУТОВСКОГО МОГИЛЬНИКА В 2011 Г. 27
- В.В. Филиппова* ЧИСЛЕННОСТЬ И РАССЕЛЕНИЕ ТУНГУСОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ ЯКУТИИ В 1920-1930-е гг. 35
- А.Р. Шакурова* КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОРПУСА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ РТ) 38

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Р.Ш. Абакарова* АСПЕКТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 42
- Р.Ш. Абакарова* ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ 45
- И.В. Акулова* ПРАВОВЫЕ И УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНЫЕ ИДЕНТИФИКАТОРЫ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ДОГОВОРОВ КАК ОБЪЕКТА СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ 48
- Р.Ф. Ахмадуллин* ИННОВАЦИОННАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ МЕНЕДЖЕРОВ 54
- А.Р. Багавиев* СИСТЕМА «ПРОДВИНУТОГО» БЮДЖЕТИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНУТРИФИРМЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ 60
- О.И. Барина, Т.Г. Юренева* БЮДЖЕТИРОВАНИЕ, КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ В ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА 65
- А.В. Бородин, Н.Л. Теренина* СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ 69
- О.Б. Веретенникова, О.А. Лаенко* АНАЛИЗ ОБОРАЧИВАЕМОСТИ ТЕКУЩИХ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ 73
- С.П. Волохов* ОЦЕНКА ВЫПАДАЮЩИХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТОВ В МЕХАНИЗМЕ ПОДОХОДНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАН И СПОСОБЫ ИХ КОМПЕНСАЦИИ 77
- С.В. Волошина* ИССЛЕДОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ И ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ СЕГМЕНТАРНОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ 81
- А.Н. Жадан, Е.А. Королёв, Л.Г. Протасова* УПРАВЛЕНИЕ ЗАКУПКАМИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ 86
- Д.З. Залибекова* НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ 91

<i>Д.З. Залибекова</i> НАЛОГОВЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	94
<i>О.Н. Зуева</i> РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ	97
<i>Э.А. Ильина, Л.А. Валиуллина</i> ФАРМАКОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕЧЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ С БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКИХ ШИРОТ	101
<i>В.В. Ильяхиненко, А.Ф. Линецкий</i> РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ	105
<i>М.О. Искусков</i> РАЗРАБОТКА ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ МЕТОДИКИ УЧЕТА РИСКОВ ПРИ ЗАПУСКЕ НОВОЙ ПРОДУКЦИИ В ПРОИЗВОДСТВО	109
<i>З.А. Капелюк, С.Д. Капелюк</i> ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В МЕТОДИКЕ ПОДСЧЕТА ИРЧП НА РАНЖИРОВАНИЕ СТРАН СНГ ПО УРОВНЮ ЖИЗНИ	115
<i>Д.А. Карх, Г.В. Савин</i> ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПОРТИРОВКИ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ	119
<i>Н.Ю. Колыбина</i> КОМПАНИИ НЕ МОГУТ НЕ МЕНЯТЬСЯ	123
<i>О.В. Леушина</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ Г. НОВОСИБИРСКА	126
<i>Н.В. Мордовченков, Ж.В. Касимова</i> ИНФРАСТРУКТУРА СФЕРЫ УСЛУГ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ	131
<i>Н.В. Мордовченков, Е.В. Климина</i> ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВУЗА КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	134
<i>Э.Р. Мустафаева</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИЙ И ЕГО СОДЕРЖАНИЯ	138
<i>Р.В. Нагуманова</i> СОСТАВЛЕНИЕ И АНАЛИЗ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	141
<i>Б.А. Никитин, С.А. Сулов</i> РАЗВИТИЕ АПК В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ	144
<i>О.В. Обухова, Ю.А. Пикалин, С.В. Рачек</i> РАЗРАБОТКА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ПРИ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОДВИЖНОГО СОСТАВА	147
<i>Н.В. Проваленова, А.В. Золотов, Н.И. Сутягина</i> СПЕЦИФИКА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ	151
<i>С.Б. Пряничников</i> ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ПЕРИОД ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ	154
<i>С.М. Расулова</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ	158
<i>В.Г. Семенов, А.В. Гагаринский</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	162
<i>О.М. Шевченко</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	166
<i>М.С. Шулаева</i> КАЧЕСТВЕННОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЗАЛОГ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	171
<i>М.С. Шулаева</i> СУЩНОСТНЫЙ ПОДХОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	175

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>С.Н. Степанова</i> ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФЕНОМЕНА УСПЕХА	179
---	-----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>И.В. Бочарникова</i> КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ОБРАЗНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА «ЖИЗНЬ»	182
<i>И.А. Геворкян</i> ТЕОРИЯ МЕТАФОРЫ ЭНДРЮ ОРТОНИ В СВЕТЕ КОГНИТИВНОЙ НАУКИ	189
<i>И.Р. Гилязова</i> ПРОЦЕСС ЭВФЕМИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ТАТАРСКИХ СМИ	192
<i>Г.А. Гнездилова</i> АФФИКС –СЯ/-С' (S'A/S') В СИНХРОННО-ДИАХРОННОМ АСПЕКТЕ В ЯЗЫКАХ РАЗНЫХ СИСТЕМ	195
<i>Т.Б. Заграевская</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ ЭТНОСОЦИОЛЕКСИКОГРАФИИ В ОТДЕЛЬНУЮ НАУКУ	199
<i>Я.В. Крутова</i> АКТЕРА «НА ВЫХОД» КАК ТИП МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА (РОМАН А.А. СОКОЛОВА «ТЕАТРАЛЬНЫЕ БОЛОТА»)	203
<i>У.С. Кузнецова</i> ЕЛИЗАВЕТА БОГДАНОВНА ГРАНОВСКАЯ. В ТЕНИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ «ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ ВОСПОМИНАНИЙ СОВРЕМЕННОКОВ)	208
<i>И.Ю. Пашикева</i> СЛОЖНЫЕ СЛОВА В НАЗВАНИЯХ ЦВЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РЭЯ БРЭДБЕРИ)	215
<i>Р.М. Светлова</i> ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ АРАБСКИХ ПРОТОТИПОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	218
<i>Сяоэнь Чжао</i> НОМИНАЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА В РУССКОМ ЖАРГОНЕ: МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ	221
<i>А.Р. Тураева</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭРГОНИМИКИ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКОВ	224
<i>Д.Д. Хайруллина</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ДИСКУРСА	227

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>К.В. Гребенникова</i> ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОНОРСТВА И ТРАНСПЛАНТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	230
<i>Т.А. Гумеров</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ ВЫНЕСЕНИЯ ИТОГОВЫХ ОБВИНИТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	233
<i>И.А. Итяшева</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ЧЕРЕЗ ПОНЯТИЕ «ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ» (ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ)	238
<i>Р.М. Кочетов</i> ГРУППОВЫЕ ФОРМЫ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЁННЫХ С НАСИЛИЕМ: УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	241
<i>А.В. Муравлянский, Е.В. Большакова</i> ОТКЛОНЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	245
<i>Е.В. Рылева</i> КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ОТЦОВСТВА И РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ МУЖЧИН	248
<i>Э.М. Салахова</i> СИСТЕМА ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР В НОТАРИАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ	251
<i>М.А. Струкова</i> ЕДИНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РЕЕСТРЫ КАК ПРЕДМЕТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ	254
<i>Р.Б. Терновский, И.А. Емельяненко</i> О ПОНЯТИИ ТЕОРИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ФИКСАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	258

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Р.М. Ахмадуллина, Н.Р. Валиахметова</i> К ПРОБЛЕМЕ ДИАГНОСТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НА ЭТАПЕ ВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ	261
<i>С.А. Борисова</i> ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СПЕЦИАЛИСТА	265
<i>Н.В. Булдакова</i> К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВУЗЕ	268
<i>Л.А. Есюнина</i> НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ТРУДОУСТРОЙСТВА БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ	272
<i>И.В. Задимидько</i> РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СПЕЦИАЛИСТОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА	275
<i>Н.А. Замяткина</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА ПОСРЕДСТВОМ ЦЕНТРА МОЛОДЁЖНЫХ ИНИЦИАТИВ	279
<i>Н.А. Ильина, М.М. Шубович</i> ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С СЕМЬЕЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ	283
<i>Н.А. Ильина, М.М. Шубович</i> СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С СЕМЬЕЙ И УСЛОВИЯ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ВУЗЕ	287
<i>А.В. Казаков</i> ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ: ОТ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА К СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ	291
<i>В.И. Коцарева</i> РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННО – ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ	294
<i>О.Ю. Марковцева, В.Н. Романов</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	297
<i>С.Н. Михневич</i> ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ САМООРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ В ХОДЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ	301
<i>М.А. Николаева</i> ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТА – БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ПО РЕКЛАМЕ	304
<i>В.Г. Паршуков</i> ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОГО СПЕЦИАЛИСТА	309
<i>Л.В. Фалеева</i> ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ: ЦЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ И САМООРГАНИЗАЦИИ	313
<i>Д.Г. Чураков</i> ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ СТАНДАРТОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ	316
<i>В.Н. Шайкина, В.В. Лихолетов</i> МОДЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПОДДЕРЖКИ САМОРАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА	323

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>В.Ф. Жукова</i> ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПРАКТИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ ПРИ ЗАОЧНОЙ ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ	327
<i>Р.Р. Исмагилова, Л.М. Попов</i> ДИНАМИКА ЭТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК У УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО И ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ТРЕНИНГА С ЭЛЕМЕНТАМИ ДИСКУССИИ	330
<i>И.А. Пушкин</i> ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕМЕЙНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НА СОВЛАДАЮЩИЕ МЕХАНИЗМЫ ЛИЦ, ПРОЖИВАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ ЧАСТИЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ	333

<i>А.С. Сиротюк</i> МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	337
---	-----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Е.Ю. Екимова, Л.Л. Мехришвили</i> РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ДИСКУРСЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	344
<i>Л.Н. Максимова</i> СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИИ ПРОФЕССИЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ	348
<i>Т.И. Морозова, А.В. Стагнеева</i> СПЕЦИФИКА РЕФЛЕКСИВНЫХ ПРАКТИК СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	351

АННОТАЦИИ	355
------------------	-----

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	11
---	----

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

<i>T.A. Akhmedov</i> THE PROCESS OF LEGALIZATION OF THE KURDISH OPPOSITION IN TURKEY IN THE 90-S OF THE 20 TH CENTURY	12
<i>T.V. Lokhova</i> THE PROBLEM OF THE RESTORATION PERIOD OF THE AGRICULTURAL POTENTIAL OF KRASNODAR TERRITORY AFTER THE TEMPORARY NAZI OCCUPATION (1943-1945)	16
<i>O.Y. Lyutykh</i> RUSSIA ON THE BOUNDARY OF CENTURIES: PROBLEMS INTERNAL AND FOREIGN POLICY	19
<i>M.G. Mirzoev</i> CONGREGATION FOR THE DOCTRINE OF THE FAITH	24
<i>N.S. Myasnikov</i> STUDY OF TAUTOVO BURIAL GROUND IN 2011	27
<i>V.V. Filippova</i> THE NUMBER AND THE SETTLEMENT OF THE TUNGUS-SPEAKING POPULATION OF YAKUTIA IN THE 1920-s-1930-s	35
<i>A.R. Shakurova</i> PARTY PERSONNEL SELECTION ON FORMATION OF THE CASE OF AGRICULTURAL HEADS (ON MATERIALS RT)	38

ECONOMIC SCIENCES

<i>R.Sh. Abakarova</i> ASPECTS OF FOOD SAFETY	42
<i>R.Sh. Abakarova</i> THE PROBLEMS OF IMPROVING FOODSTAFFS COMPETITIVE	45
<i>I.V. Aculova</i> LEGAL, ACCOUNTING AND CONTROL IDENTIFICATORS OF CONTRACTS AS COURT-ACCOUNTING PROCEDURE OBJECT	48
<i>R.F. Akhmadullin</i> INNOVATIVE PERSONNEL POLICY OF THE ENTERPRISES BY PREPARATION OF MANAGERS	54
<i>A.R. Bagaviev</i> "ADVANCED" BUDGETING SYSTEM AS THE TOOL OF CORPORATE PLANNING EFFECTIVENESS IMPROVEMENT	60
<i>O.I. Barinova, T.G. Yureneva</i> BUDGETING, AS INSTRUMENT OF MANAGEMENT EXPENSES IN BRANCH OF DAIRY CATTLE BREEDING	65
<i>A.V. Borodin, N.L. Terenina</i> MODERN APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES	69
<i>O.B. Veretennikova, O.A. Laenko</i> TURNOVER OF COMPANY'S WORKING CAPITAL	73
<i>S.P. Volokhov</i> ESTIMATION OF DROPPING OUT INCOMES OF BUDGETS IN THE MECHANISM OF THE INCOME TAXATION OF CITIZENS AND METHODS OF ITS COMPENSATION	77
<i>S.V. Voloshina</i> MILESTONES OF DEVELOPMENT AND REGULATORY SEGMENTAL ACCOUNTING AND REPORTING IN RUSSIA AND ABROAD	81
<i>A.N. Zhadan, E.A. Korolev, L.G. Protasova</i> MANAGEMENT OF PURCHASES OF MATERIAL RESOURCES	86
<i>D.Z. Zalibekova</i> RUSSIA'S TAX POLICY IN INNOVATE DEVELOPMENT	91
<i>D.Z. Zalibekova</i> TAX ASPECTS OF INNOVATION'S DEVELOPMENT	94
<i>O.N. Zueva</i> REGULATING LOGISTICS PROCESSES TO ENCOURAGE COMPETITION IN RETAIL MARKET	97
<i>E.A. Ilyina, L.A. Valiullina</i> THE FARMAKOEKONOMICHESKY ANALYSIS OF TREATMENT OF PATIENTS WITH A BRONCHIAL ASTHMA IN THE CONDITIONS OF HIGH WIDTHS	101
<i>V.V. Ilyashenko, A.F. Linetsky</i> DEVELOPMENT OF RUSSIA'S INTEGRATION INTO THE WORLD ECONOMY	105

<i>M.O. Iskoskov</i> DEVELOPMENT OF FUNCTIONAL MODEL OF ACCOUNTING METHODS RISKWHEN STARTING A NEW PRODUCT IN PRODUCTION	109
<i>Z.A. Kapelyuk, S.D. Kapelyuk</i> INFLUENCE OF CHANGES IN CALCULATING THE HUMAN DEVELOPMENT INDEX ON THE CIS COUNTRIES RANKING	115
<i>D.A. Karkh, G.V. Savin</i> PROBLEMS OF ALCOHOLIC PRODUCTS TRANSPORTATION IN EKATERINBURG	119
<i>N.U. Kolybina</i> COMPANIES CAN NOT BE NOT CHANGED	123
<i>O.V. Leushina</i> RETAIL TRADE DEVELOPMENT TRENDS OF NOVOSIBIRSK	126
<i>N.V. Mordovchencov, Z.V. Kasimova</i> INFRASTRUCTURE OF AREA OF SERVICES: FEATURES OF PROGRESS	131
<i>N.V. Mordovchenkov, E.V. Klimina</i> INNOVATION OF HIGH SCHOOL AS THE BASIS FOR A COMPETITIVE ADVANTAGE IN THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES	134
<i>E.R. Mustafaeva</i> METHODOICAL BASIS OF CONCEPT "INVESTMENT" DEFINITION AND ITS CONTENT	138
<i>R.V. Nagumanova</i> FORMING AND THE ANALYSIS OF THE CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS: PROBLEMS AND PROSPECTS	141
<i>B.A. Nikitin, S.A. Suslov</i> AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX DEVELOPMENT IN PRIVOLZHISKY FEDERAL DISTRICT: TENDENCIES AND PROBLEMS	144
<i>O.V. Obukhova, J.A. Pikalin, S.V. Rachek</i> ELABORATION OF MATHEMATICAL MODELS FOR DETERMINING THE ECONOMIC EFFECTS OF INNOVATION IN MODERNIZATION OF ROLLING STOCK	147
<i>N.V. Provalenova, A.V. Zolotov, N.I. Sutyagina</i> SPECIFICS OF HOUSING-AND-MUNICIPAL SERVICES	151
<i>S.B. Pryanichnikov</i> CHARACTERISTIC OF ORGANIZATIONAL-ECONOMIC PROCESSES IN THE PERIOD OF INNOVATION CONVERSIONS IN THE ENTERPRISES	154
<i>S.M. Rasulova</i> MODERN APPROACHES TO THE CLASSIFICATION OF DIVERSIFICATION	158
<i>V.G. Semyonov, A.V. Gagarinskiy</i> ORGANIZATIONAL-ECONOMIC DIRECTIONS OF MOTIVATION EVALUATION SYSTEM DEVELOPMENT AND LABOR STIMULATION IN THE INDUSTRIAL ENTERPRISES	162
<i>O.M. Shevchenko</i> SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS OF THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL SYSTEMS OF HIGHER VOCATIONAL EDUCATION	166
<i>M.S. Shulaeva</i> QUALITY HIGHER EDUCATION AS PLEDGE OF INCREASE OF QUALITATIVE LIFE OF THE POPULATION	171
<i>M.S. Shulaeva</i> THE INTRINSIC APPROACH OF DEFINITION OF QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION	175

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>S.N. Stepanova</i> PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF A PHENOMENON OF SUCCESS	179
---	-----

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>I.V. Bocharnikova</i> CONCEPTUAL METAPHORS AS MEANS OF EXPRESSION OF IMAGE ELEMENT OF THE CONCEPT «LIFE»	182
<i>I.A. Gevorkyan</i> ANDREW ORTONY'S THEORY OF METAPHOR IN THE VIEW OF COGNITIVE SCIENCE	189
<i>I.R. Gilyazova</i> THE PROSESS OF EUPHEMISATION IN TATAR MASS MEDIA	192

<i>G.A. Gnezdilova</i> AFFIX S'A / S' IN LANGUAGES OF DIFFERENT SYSTEMS IN SYNCHRONISM AND DIACHRONISM	195
<i>T.B. Zagraevskaya</i> THEORETICAL GROUNDS FOR CONSIDERING ETHNOSOCIOLEXICOGRAPHY AS A SEPARATE BRANCH OF LINGUISTICS	199
<i>Y.V. Krutova</i> THE ACTOR «ON AN EXIT» AS TYPE OF THE SMALL PERSON (NOVEL OF A.A. SOKOLOV «THEATRICAL BOGS»)	203
<i>U.S. Kuznetsova</i> ELIZABETH BOGDANOVNA GRANOVSKAYA. IN THE SHADOW OF REPRESENTATIVES OF THE "REMARKABLE DECADE" (BASED ON THE MEMOIRS OF HIS CONTEMPORARIES)	208
<i>I.Y. Pashkeeva</i> COMPOUNDS WORDS IN COLOUR NAMES (IN THE BOOKS BY RAY BRADBURY)	215
<i>R.M. Svetlova</i> PECULIARITIES OF ARABIC PROTOTYPES RECEPTION IN RUSSIAN LANGUAGE	218
<i>Xiaoheng Zhao</i> NOMINATIONS FOR THE VALUE OF A PERSON IN A RUSSIAN SLANG: METAPHORICAL DERIVATION	221
<i>A.R. Turaeva</i> SOCIAL FOUNDATIONS OF ENGLISH, RUSSIAN AND CHECHEN ERGONOMICS FUNCTIONING	224
<i>D.D. Khayrullina</i> LINGUISTIC APPROACHES TO THE ANALYSIS OF DISCOURSE	227

JURISPRUDENCE

<i>K.V. Grebennikova</i> EVALUATION OF EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION OF DONATION AND TRANSPLANTATION IN RUSSIAN FEDERATION	230
<i>T.A. Gumerov</i> RELATIONSHIP OF HISTORICAL TRADITIONS DECLARING THE FINAL INDICTMENT MAKING IN DOMESTIC PROCEEDINGS	233
<i>I.A. Ityasheva</i> DEFINITION OF THE MAINTENANCE (CONTENTS) OF SOCIAL RIGHTS OF CITIZENS THROUGH CONCEPT «WORTHY LIFE» (QUESTIONS OF PRACTICE OF THE CONSTITUTIONAL CONTROL)	238
<i>R.M. Kochetov</i> THE GROUP FORMS OF SEXUAL VIOLENT CRIMES: CRIMINAL - LEGAL DESCRIPTION	241
<i>A.V. Muravljansky, E.V. Bolshakova</i> DEVIATION OF ACTION AND ITS INFLUENCE ON QUALIFICATION OF A CRIME	245
<i>E.V. Rileva</i> CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF PROTECTION OF PATERNITY AND MEN'S REPRODUCTIVE HEALTH	248
<i>E.M. Salahova</i> THE SYSTEM OF LEGAL PROCEDURES IN THE NOTARY LAW OF RUSSIA	251
<i>M.A. Strukova</i> UNIFIED STATE REGISTER AS THE SUBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION	254
<i>R.B. Ternovsky, I.A. Emeljanenko</i> ABOUT CONCEPT OF THE THEORY OF ELECTRONIC FIXING OF PROOFS	258

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>R.M. Akhmadullina, N.R. Valiakmetova</i> TO THE PROBLEM OF DIAGNOSTICS OF PEDAGOGICAL COMPETENCE AT A STAGE OF HIGH SCHOOL TRAINING	261
<i>S.A. Borisova</i> LINGUASOCIOCULTURAL COMPETENCE AS A FACTOR OF SPECIALIST SOCIAL ADAPTATION	265
<i>N.V. Buldakova</i> TO THE QUESTION OF THE USAGE OF MODELING METHOD IN THE FUTURE SPECIALISTS TRAINING IN HIGH SCHOOL	268
<i>L.A. Esiunina</i> SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL FRAMEWORK UNDERLYING JOB PLACEMENT FOR FUTURE BACHELOR DEGREE HOLDERS	272

<i>I.V. Zadimidko</i> PROFESSIONALISM DEVELOPMENT OF RAILWAY SERVICE SPECIALISTS	275
<i>N.A. Zamyatkina</i> FORMATION OF STUDENTS' LEADERSHIP QUALITIES FOR DEVELOPMENT OF CREATIVE POTENTIAL IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF HIGH SCHOOL BY MEANS OF THE CENTER OF YOUTH INITIATIVES	279
<i>N.A. Ilyina, M.M. Shubovich</i> BASES OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY WITH THE FAMILY IN SOCIAL WORK	283
<i>N.A. Ilyina, M.M. Shubovich</i> SYSTEM OF VOCATIONAL TRAINING OF STUDENTS TO THE ORGANIZATION OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY WITH A FAMILY AND CONDITIONS OF ITS REALIZATION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION	287
<i>A.V. Kazakov</i> TRAINING OF SERVICE INDUSTRY SPECIALISTS: FROM SOCIAL EXPERIENCE TO SOCIAL AND CULTURAL COMPETENCE	291
<i>V.I. Kotsareva</i> THE YOUTH'S LEADERSHIP DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF MILITARY - PATRIOTIC ASSOCIATIONS	294
<i>O.Yu. Markovtseva, V.N. Romanov</i> PEDAGOGICAL ASPECTS OF SOCIAL WORK AS PROFESSIONAL ACTIVITY	297
<i>S.N. Mixnevich</i> FORMATION OF FRESHERS' SELF-ORGANIZING SKILLS DURING	301
<i>M.A. Nikolaeva</i> INTEGRATIVE APPROACH IN PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS, FUTURE SPECIALISTS IN ADVERTISEMENT	304
<i>V.G. Parshukov</i> INSTITUTIONAL SYSTEM OF EDUCATION QUALITY MANAGEMENT AS ONE OF THE CONDITIONS FOR FORMING COMPETENT SPECIALISTS	309
<i>L.V. Faleeva</i> HOW TO ORGANIZE STUDENTS' EDUCATIONAL ACTIVITIES: VALUES OF TEACHING AND SELF-ORGANIZATION	313
<i>D.G. Churakov</i> IMPROVING THE QUALITY OF HIGHER PROFESSIONAL MUSIC EDUCATION UNDER CONDITIONS INTRODUCTION OF STANDARDS OF NEW GENERATION	316
<i>V.N. Shaykina, V.V. Likholetov</i> MODEL INFORMATION AND COMPUTER TECHNOLOGY OF SUPPORT SELF-DEVELOPMENT OF CREATIVE PERSONALITY OF STUDENTS OF HIGH SCHOOL	323

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>V.F. Zhukova</i> FEATURES OF PREPARATION OF PRACTICAL PSYCHOLOGISTS AT CORRESPONDENCE MODE OF STUDY	327
<i>R.R. Ismagilova, L.M. Popov</i> DYNAMICS OF ETHIC OF TEENAGERS IN THE CONTEXT OF TRAINING ON DISCUSSION METHOD	330
<i>I.A. Pushkin</i> INFLUENCE OF THE FUNCTIONAL PARAMETERS OF THE FAMILY SYSTEM ON COPING-MECHANISMS OF THE PERSONS LIVING IN CONDITIONS OF PARTIAL SOCIAL ISOLATION	333
<i>A.S. Sirotiyuk</i> MODEL OF PROFESSIONAL PSYCHOLOGIST FOR THE FORMATION OF TOLERANCE IN CHILDREN OF PRESCHOOL AGE IN MENTAL DEVELOPMENT INCLUSIVE	337

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<i>E.U. Ekimova, L.L. Mehrishvili</i> THE RESOCIALIZATION OF CONVICTIONS IS IN THE DISCOURSE OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS	344
<i>L.N. Maximova</i> SOCIOLOGY OF PROFESSIONS DEVELOPMENT IN THE FOREIGN SCIENCE	348

<i>T.I. Morozova, A.V. Stagnieva</i> SPECIFICS OF REFLECTIVE PRACTICIANS OF MODERN YOUTH	351
ABSTRACTS	355

Уважаемые читатели журнала, коллеги!

В очередном выпуске мы представляем вашему вниманию статьи и исследования наших авторов по экономическому, юридическому, психологическому, социологическому и историческому научным направлениям.

Журнал создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани.

Предоставляя возможность авторам из разнообразных научных сфер опубликовать свои статьи, мы стремимся наладить эффективный информационный обмен, ознакомить широкий круг наших читателей с актуальными исследованиями и расширить горизонты для дальнейшей научной и практической деятельности.

Надеемся, что результаты исследований, опубликованных в этом выпуске, вызовут отклик и оживят научную дискуссию, которая будет представлена в следующих номерах.

Журнал – рецензируемый. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.03

Т.А. Ахмедов

Технический институт (филиал) ФГАОУ ВПО СВФУ,
г. Нерюнгри, Республика (Саха) Якутия, RSevoi@ yandex.ru

**ПРОЦЕСС ЛЕГАЛИЗАЦИИ КУРДСКОЙ ОППОЗИЦИИ
В ТУРЦИИ В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА**

В статье рассматривается процесс легализации курдской оппозиции, раскрываются деятельность легальных прокурдских политических организации в Турции. Анализируется стремления легальных курдских партий урегулировать курдский национальный вопрос в стране мирными и демократическими путями.

Ключевые слова: новейшая история Турции, легализация курдской оппозиции в стране, Партия рабочих Курдистана, партизанская война.

Особенности легализации оппозиционных сил в тех или иных межэтнических и межгосударственных конфликтных ситуациях - очень сложный и длительный процесс. А если эти территориальные или национальные противоречия располагаются в Ближнем и Среднем Востоке - ещё сложнее. В этом регионе мира много нерешённых этнических конфликтов. Один из них - это курдский национальный вопрос в Турции, который имеет свою длительную историю[4.С.37-41]. Суть конфликта в том, что более семидесяти лет турецкие власти не желали признавать факт существования многомиллионного курдского народа у себя в стране. Естественно с таким положением курды смириться не хотят и, соответственно, они неоднократно поднимались на вооруженное восстание, которое приводило к многочисленным жертвам с обеих сторон и всегда завершалось поражением курдов. Однако это не останавливало курдских мыслителей, националистов и лидеров поднять вопрос о правах курдов в Турции. Не получив ответа от властей о мирном решении своих этнических проблем, курды снова поднимались на вооруженное выступление [3.С.7-12].

Между тем, в течение 90-х годов XX века происходил процесс формирования легальной курдской оппозиции против турецких властей в борьбе за права курдского народа в Турецкой республике. Обстоятельствами, способствующими возникновению реальной легальной курдской силы, стали некоторые политические шаги тогдашнего президента Турции Т.Озала (1989-1993гг)[1.С.282-318]. Он после окончания войны в Персидском заливе в 1991 году осознал, что без уступок, хотя и незначительных, проблему в Юго-Восточной части страны не решит. Первыми шагами в этом вопросе Т. Озала стали отмена запрета на использование курдского языка в общественных местах, а также негласно было дано согласие на создание легальной прокурдской партии[5.С.17-18]. Легальная прокурдская партия создавалась для того, чтобы противостоять популярной в курдском народе Партии Рабочих Курдистана, боевики которой не давали покоя турецким властям в курдских регионах страны[13.С.526]. При этом необходимо отметить, что процесс ограниченной реформы по легализации курдского вопроса в стране в начале 90-х годов XX века президенту Турции Т. Озалу предложил лидер левой Социал-демократической народнической партии Э.Иненю[18.С.12-14]. Именно по его предложению были приняты некоторые законопроекты по смягчению курдской проблемы в стране, так как членами этой партии было много состоятельных курдов, которые при благополучных условиях были готовы предоставлять интересы курдов на уровне парламента, а также в муниципалитетах[7.С.36-37]. Однако на

данном этапе времени сказать, что Социал-демократическая Народническая партия выступала за всеобъемлемое политическое решение курдского вопроса в стране не приходится. Но при этом можно отметить, что из всех легальных партий Турции в начале 90-х годов XX века более или менее лояльно к курдскому вопросу в стране относилась именно СДНП и ею предпринятые действия хотя бы немного облегчили этническую проблему в регионах Юго-Восточной Анатолии[2.С.127-128].

7 июня 1990 года именно по инициативе Социал-демократической Народнической партии была создана в истории современной Турции первая прокурдская легальная Народная Трудовая партия. Задачей вновь созданной партии было в том, чтобы в рамках существующих Турецких законов увеличить политические права курдов в стране. Руководство НТП приняло решение участвовать на парламентских выборах, намеченных на октябрь 1991 года [12.С.2]. Однако из-за избирательного закона Народно-Трудовая партия не могла принять участие в этих выборах. Так как нормативные акты Турции не допускали к выборам те партии, которые были созданы и провели свои первые съезды позднее шести месяцев до намеченных выборов, тогда лидеры НТП приняли решение идти на выборы в коалиции с Социал-демократической Народнической партией[2.С.92-93]. Альянс СДНП-НТП прошла в парламент Турции, в составе этой коалиции было более двадцати депутатов курдской национальности[5.С.24-25]. С первых же дней работы Великого Национального Собрания Турции депутаты курдской национальности стали говорить и принесли клятву на курдском языке открыто требовать от турецких властей урегулировать курдский национальный вопрос в стране за столом переговоров в первую очередь с Партией Рабочих Курдистана. Все эти действия и высказывания членов Народно-Трудовой партии в парламенте Турции привели к тому, что во властных структурах страны стали поговаривать, что в парламенте засели террористы из ПРК и, в конце концов, по инициативе Совета национальной безопасности в июле 1993 года Суд государственной безопасности Турции закрыл Народно-Трудовую партию[10.С.4]. Между тем, курдские депутаты ВНСТ, предвидя такой исход событий, еще в апреле 1993 года основали новую политическую структуру Демократической партии и тем самым курдские парламентарии сохранили свои кресла в парламенте Турции[6.С.60-65]. Но курдские депутаты по-прежнему требовали от властей вести прямые переговоры с национально - освободительным движением Курдистана, в частности депутат меджлиса от вилайета Диярбакыр Х. Диджле заявил, что Партия Рабочих Курдистана - это единственная политическая сила, «через» которую курды могут выразить свою этническую идентичность в условиях отрицания курдов властями. Поэтому предлагал вести переговоры с самим лидером ПРК А. Оджаланом[14.С.3-4]. В марте 1994 года из-за поддержки ПРК Великое Национальное Собрание Турции сняло иммунитет с курдских депутатов меджлиса, и в скором времени они были арестованы. В июне того же года Суд Государственной безопасности Турции запретил Демократическую партию[2.С.127-128]. На свободе оставшиеся члены организации основали новое движение Народно-демократической партии.

Тем временем в Турции на ноябрь 1995 года были намечены всеобщие парламентские выборы. И все политические силы Турции попытались протягивать курдский электорат на свою сторону. А турецкие власти участие на выборах прокурдскую Народно-Демократическую партию преподносили перед международными и европейскими организациями как неоспоримое подтверждение того, что теперь курды свободно имеют право избирать своих национальных представителей в меджлис страны. Хотя Народно-Демократическая партия не набирала необходимое количество голосов, чтобы пройти в парламент Турции[2.С.137-139].

В середине 90-х годов XX века НДП была одной из легальных курдских партий, которая просуществовала более пяти лет. Однако после ареста лидера Партии Рабочих Курдистана А.Оджалана в 1999 году руководство Народно-Демократической партии не могло остаться в стране от тех событий, которые происходили в самой Турции и курдском национально-освободительном движении[8.С.16-19]. Председатель партии М. Бозлак еще в конце

1998 года в начальном этапе преследования А. Оджалана заявил, что для Анкары появился уникальный шанс, чтобы урегулировать курдский вопрос в стране мирным политическим путем. За такое высказывание М. Бозлока арестовали, и Совет национальной безопасности предложил проверить деятельность Народно-Демократической партии [2.С.153-154]. Несмотря на это партия приняла участие на всеобщих парламентских выборах в Турции в апреле 1999 года. После завершения выборов по решению Суда государственной безопасности Народно-демократическая партия была запрещена [15.С.3]. После её ликвидации постепенно возвысилась Демократическая партия Народа.

Между тем необходимо отметить, что в 90-е годы XX века легальные прокурдские партии, если не на уровне Великого Национального Собрания Турции не могли добиться серьезных успехов. Но зато в муниципалитетах с каждыми выборами они укрепляли свои политические позиции и в большинство восточных курдских городах и вилайетах руководителями выбирались именно представители прокурдских партий [9.С.78-83].

Очередная легальная курдская Демократическая партия Народа просуществовала всего несколько лет, то есть до следующих парламентских выборов, которые были внеочередными и проходили в ноябре 2002 года [12.С.2]. В первоочередных мерах по курдскому вопросу ДПН предлагала предоставить элементарные социально-экономические и культурные права населению вилайетов Юго-Восточной Анатолии. В ответ на эти лозунги Совет национальной безопасности Турции обвинил партию в органической связи с запрещенной террористической организацией, и после выборов Суд государственной безопасности запретил и эту легальное курдское движение в стране [11.С.2]. При этом курдские политические деятели Турции снова маневрировались и основали Демократическую Народную партию весной 2003 года [16.С.3-4]. Программные документы и лозунги новой легальной курдской организации не отличались от «предыдущих» партии, которые были запрещены турецкими властями. Затем после ликвидации этого движения курды, поменяв название организации на Социальную Народную партию, участвовали в муниципальных выборах 2004 года [2.С.167-169]. Но эту партию постигло тоже печальное последствие, как и других курдских легальных структур 90-х годов XX века. Новая прокурдская политическая структура Турции была основана в августе 2005 года под наименованием Партии «Демократического» общества и просуществовала до муниципальных выборов в марте 2009 года [2.С.203-204]. Для того чтобы не быть преследованной властями, новая организация воздержалась в своих программных документах и в речах напоминать о партии А. Оджалана. Но на первом съезде в июне 2006 года представители партии призвали Анкару всесторонне подойти к курдскому вопросу в стране и урегулировать его исходя из тех принципов, которых придерживаются все миролюбивые демократические страны мира [17.С.1-2].

Касаясь перспективы курдского движения в Турции, следует отметить, что его роль в будущем будет возрастать. Подобная оценка определяет следующими факторами:

1) Курдское население, как в Турции, так и в других странах Ближнего Востока живет компактно, что способствует сохранению национальных традиций и делу развития национальной борьбы.

2) Динамика численности курдского населения показывает, что, несмотря на политику ассимиляции, регулярных военных операций в регионе численность курдского населения постоянно растет.

3) На современном этапе наблюдается политическая активность курдов, которые используют мирную и вооруженную, легальную и нелегальную формы борьбы, которая, несмотря на преследования, будет продолжаться.

Подводя итоги, можно сказать, что политическое положение Турецкого Курдистана в 1990 годы XX века развивалось лавинообразным путем. То есть одни силы национально-освободительного движения вели вооруженную борьбу во главе с Партией Рабочих Курдистана. А другие более умеренные предлагали удовлетворяться только культурными правами. Третьи силы, то есть легальные прокурдские организации, стали возникать с

согласия властей в 90-е годы XX века. При этом не имеющие большого влияния среди курдского населения вилайетов Юго-Восточной Анатолии лавировали между властью и партией А. Оджалана с тем, чтобы находить приемлемое политическое решение для урегулирования курдского этнического вопроса в стране. Тем самым, во-первых, поднять и укрепить свои политические приоритеты и возможности среди курдского населения страны и перед турецкими властями, во-вторых, на долгосрочный период времени стабилизировать кровоточащую проблему Восточной и Юго-Восточной Анатолии. В результате этого турецкие власти мировому сообществу заявляли, что в стране нет курдской проблемы, так как курды могут, исходя из законов Турции, пользоваться всеми политическими правами и свободами. Но у Анкары есть проблемы с терроризмом и сепаратизмом в курдских регионах страны. Однако именно в этот период времени курдское национально-освободительное движение во всей истории Турецкого Курдистана достигло наибольшего военного и политического успеха в самой Турции и на уровне мировой общественности.

Список литературы

1. Боровой Я.Т. Озал, прагматик с сердцем имама// О них говорят М. 1994, стр.282-318
2. Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века) М.2007
3. Ванли Ш.И. Курдский национальный вопрос//Современное состояние курдской проблемы. М.,1995, стр.7-12
4. Гасратян М.А. Курды в Турции(1985-1995 гг.). М. 2001, стр.37-42
5. Гасратян М.А. Легализация оппозиции// Азия и Африка сегодня М.1998, №2, стр.17-18
6. Гасратян М.А. Национально-освободительное движение в Северо- Западном (Турецком) Курдистане// Современное состояние курдской проблемы. М. 1995, стр.60-65
7. Kurd and Kurdistan. Thinking is a crime.Bonn.1995, стр. 36-37
8. Курдистан рапорт М. март 1999, №4 (138),стр.16-19
9. Лазарев М.С. Курдский вопрос в Турции в начале XXI века М.2005, стр.78-83
10. Milliyet. Ankara. 15.07.1993,sai.4
11. Milliyet. Ankara.15.07.2003,sai.2
12. Hurriet. Ankara. 12.09. 2003, Sai.2
13. Оджалан А. В защиту народа М. 2007, 526 стр.
14. Ozgur politika. Bonn 17.09.1996,sai.3-4
15. Ozgur politika. Bonn 7.06.1999,sai.3
16. Ozgur politika. Bonn. 18.10.2004,sai.3-4
17. Свободный Курдистан М. июнь 2006, №3(36),стр.1-2
18. Turkey Confidential. Ankara., 1990, №11, sai.12-14

07.00.02

Т.В. Лохова

Всероссийский заочный финансово-экономический институт (ВЗФЭИ),
Филиал в г. Новороссийске,
кафедра истории экономики, политики и культуры,
Новороссийск, 324548@mail.ru

ТРУДНОСТИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ПОСЛЕ ВРЕМЕННОЙ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (1943-1945 ГГ.)

Данная статья посвящена анализу проблем развития и восстановления сельского хозяйства региона (на примере Краснодарского края и Адыгейской автономной области) в постоккупационный период. Автор на основе широкого корпуса источников выявляет наряду с действиями властных структур самоотверженность сельских тружеников и их инициативы по скорейшему восстановлению сельскохозяйственного потенциала региона.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Краснодарский край, Адыгейская автономная область, экономический потенциал, сельское хозяйство, аграрный сектор экономики, животноводство, трудовой подвиг.

После освобождения оккупированных немецко-фашистскими захватчиками территорий Краснодарского края и Адыгеи перед советским народом встала первоочередная задача по воссозданию и восстановлению разрушенных хозяйств как в городах, так и в сельском секторе региона. Задача воссоздания вновь требовала от человека напряжения всех его физических и моральных качеств, поскольку необходимо было в сжатые сроки не только восстановить разрушенные хозяйственные и экономические системы края, но и всемерно мобилизовать сельскохозяйственный потенциал Кубани для дальнейшего обеспечения продовольствием, в первую очередь, и сырьевым компонентом, во вторую очередь. Решение этих проблем было более чем проблематичным. Оккупационный режим на территории края, как и по всей территории страны, нанес существенный урон материальной базе всего колхозно-совхозного сектора экономики.

По данным из материалов Чрезвычайной государственной комиссии, расследовавшей злодеяния фашистских захватчиков, полностью или частично в СССР были разрушены и сожжены 1710 городов, более 70 тыс. сел и деревень, свыше 6 млн. зданий. Около 25 млн. человек лишились крова. В ходе Великой Отечественной войны было разрушено 31850 промышленных предприятий. Фашисты разорили и разграбили 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов и 2890 машинно-тракторных станций [4]. Указанные потери составили около 30% национального богатства страны. Подобная катастрофическая картина была и в Краснодарском крае, хотя оккупация продлилась всего шесть месяцев.

Восстановление экономического потенциала Краснодарского края и Адыгейской автономной области началось сразу же после изгнания немецких захватчиков. Более предметно задачи восстановления были сформулированы в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» [2]. Изложенные в постановлении мероприятия, в частности, предусматривали: возврат колхозам скота, эвакуированного в восточные районы; восстановление птицеводства в колхозах; предоставление колхозникам, крестьянам-единоличникам, а также рабочим и служащим льгот по поставкам сельскохозяйственных продуктов государству в 1943 г.; меры по восстановлению машинно-тракторных станций и машинно-тракторных мастерских; оказание помощи коллективным и советским хозяйствам семенами для озимого сева 1943 г.; мероприятия по восстановлению и

строительству жилищ для колхозников, рабочих и служащих; восстановление железнодорожных вокзалов и станций; наделение приусадебными участками транспортных рабочих железных дорог и др. Для выполнения данного постановления создавался специальный Комитет при СНК СССР по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от временной фашистской оккупации.

Вопросам возрождения сельского хозяйства Краснодарского края было посвящено три Пленума крайкома ВКП(б), которые состоялись в 1943 г. Данный факт свидетельствует о приоритетности отрасли в развитии всего народного хозяйства Кубани. Главным направлением в процессе восстановления разрушенного сельскохозяйственного потенциала Краснодарского края и Адыгейской автономной области стала, прежде всего, борьба за вывоз хлеба в фонд Красной Армии [3].

Наиболее трудным и длительным был процесс восстановления прежнего уровня животноводства. Тем не менее, колхозы Адыгейской автономной области выполнили план 1943 г. по сдаче государству крупного рогатого скота – на 137,6%, по овцам и козам – на 102,7%, по птице – на 101%. Закупка свиней составила 392% к плану [1]. Большое значение для возрождения животноводства имела реэвакуация скота в Краснодарский край из Закавказья и Дагестана. Перегон скота позволил начать восстановление общественного стада с первых же месяцев освобождения сельских районов Кубани от оккупантов.

Одной из причин неудовлетворительного состояния животноводства являлось отсутствие достаточной кормовой базы: незначительные посевы кормовых культур, отсутствие пастбищ и незначительно количество сенокосов. В период восстановления сельского хозяйства, при недостатке рабочих рук, когда фактически не производилось животноводческое строительство, скот содержался в большинстве колхозов в малоприспособленных помещениях. Отсутствие кормов, особенно в период массовых окотов, отелов и опоросов повлекло за собой большой падеж как взрослого поголовья, так и молодняка. Остро встал также и вопрос о завозе концентрированных и грубых кормов в декабре, январе и феврале месяцах 1943 и 1944 гг.

Помощь местного сельского населения в восстановительных работах проявлялась в разных формах. Отметим главные из них: передача в колхозы зерна для последующего его посева на общественных полях, добровольные инициативы колхозников по приводу из личных подворий на колхозные фермы поголовья скота, прежде всего коров и лошадей. С помощью этого зерна и скота колхозы во многом вышли из сложнейшей ситуации при проведении весеннего сева яровых культур. Однако сложные погодные условия весны и лета 1943 г. не позволили собрать урожай зерновых культур, на который рассчитывали труженики сельского хозяйства Кубани.

К концу Великой Отечественной войны колхозы подошли крайне обессиленными и ослабленными – с разрушенными производительными силами, запущенной землей, отброшенным на десятки лет назад животноводством. Не имея излишков продукции, они вынуждены были вывозить на рынок необходимое им самим, сокращая средства, выделяемые на производственные нужды и оплату трудней членам артелей. Стихия рынка, с его неимоверно поднявшимися ценами, все же находилась под тотальным контролем государства. И сколько бы денег не получал продавец продукции на рынке, они не приносили ему ни обогащения, ни улучшения положения, рано или поздно оказываясь изъятыми, поглощенными государством. Государственная система выкачивала из деревни все ресурсы. И тем не менее, в психологическом аспекте колхозники были готовы идти на любые лишения ради общего вклада в дело Победы в этой кровопролитной и изнуряющей войне. Это было делом чести и достоинства сельских тружеников советских колхозов и совхозов, которые всеми силами стремились быть полезными своей стране в этот тяжелый период Отечественной истории.

Победа 1945 г. досталась слишком дорогой ценой. Каждая республика, край и область внесли свой вклад в Победу. Крестьянство и сельские труженики в целом в годы Великой Отечественной войны выступили опорой власти и государства в отражении немецко-

фашистской агрессии. Сплоченность и единство тружеников села Краснодарского края перед лицом национальной опасности, социальная ответственность крестьянства в решении продовольственного вопроса в экстремальных условиях войны стали важным фактором, обеспечившим победу. Проблема национального выживания была глубоко понята российским крестьянством и стала основой его самоотверженности и жертвенности в годы войны.

Подводя итоги, необходимо в первую очередь отметить, что фашистская оккупация нанесла тяжелейший урон сельскому хозяйству Краснодарского края и Адыгейской автономной области. Огромные разрушения и убытки, ставшие ее следствием, отбросили на несколько десятилетий назад все отрасли сельскохозяйственного производства. Достаточно сказать, что только к концу 50-х гг. Кубань достигла предвоенного уровня развития этой отрасли. По отдельным видам поголовья скота восстановить прежние показатели удалось уже значительно позже.

Таким образом, характеризуя ситуацию, сложившуюся в сельском хозяйстве Краснодарского края, можно говорить, с одной стороны об энтузиазме населения, готового на самоотверженные поступки во имя достижения скорейшей победы. Вместе с тем, приходится констатировать, что с другой стороны государство в лице властных структур на местах не всегда и не в полной мере проявляло должное внимание к нуждам и бедствиям сельского населения края, перенесшего тяжелые страдания и лишения в период оккупации. Количество и перечень налогов займов и различных поставок в фонд государства и Красной Армии значительно превышали не только доходы колхозников и заработанные ими трудодни в общественном хозяйстве, но своими чрезмерными размерами доводили крестьянское подворье до истощения, а семьи колхозников – до уровня крайней нужды. Но даже в таких условиях сельские труженики Краснодарского края сумели выстоять и сделать все от них зависящее для максимального выполнения заданий и планов правительства. Это свидетельствует о высоком уровне жертвенности и патриотизме рядового крестьянина ради воссоздания и экономического, и морального потенциала своей Родины.

Список литературы

1. *Ибрагимов М.М.* Власть и общество в годы Великой Отечественной войны (на примере национальных республик Северного Кавказа). Дис...д.и.н. М., 1999. С. 284.
2. *Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)*. Ф. 17. Оп. 122. Д. 106. Справки Отдела, отчеты, докладные записки, письма и телеграммы местных партийных органов, уполномоченных КПК при ЦК ВКП (б) и др. о недостатках в работе по руководству сельским хозяйством и их первичными партийными организациями со стороны обкомов и райкомов ВКП (б) о заготовках и поставках хлеба и других сельскохозяйственных продуктов государству, о мерах помощи по подъему сельского хозяйства и о партийно-политической работе в колхозах, совхозах и МТС. 1943-1944 гг. Лл. 3-50.
3. *Смирнов А.Ф.* Несокрушимое единство: Советский народ в годы Великой Отечественной войны. М., 1982. С. 97.
4. *Хранилище документации новейшей истории Национального архива Республики Адыгея (ХДНИНАРА)*. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 6. Протоколы заседаний бюро Адыгейского обкома ВКП (б) за 1943 год. С № 1 по № 29 включительно. 1943 г. Лл. 1-250.

07.00.02

O.Y. Lyutykh

Krasnoyarsk state pedagogical university named after V.P. Astafyev,
Krasnoyarsk, oleg.lyutykh@yandex.ru

**RUSSIA ON THE BOUNDARY OF CENTURIES:
PROBLEMS INTERNAL AND FOREIGN POLICY**

In article it is analyzed internal and foreign policy of modern Russia. Problems of their interdependence in the conditions of carrying out of social and economic reforms during the newest time are considered.

Keywords: sociopolitical reforms, oligarchy, crisis, effective economy, the civil society, the contemporary history of Russia.

A successful foreign-policy course of the Russian Federation depends on the effective internal and external policies supported by the community. In the 1990s, Boris Yeltsin and his governments had a real opportunity to create a welfare state in accordance with the Constitution. Why, for example, not distribute country's wealth, natural resources, and proceeds from their sale in the interests of every Russian citizen? However, the authorities took a different path - the path of creation of an artificial class of big bourgeoisie, the oligarchy, which led to a deep disillusionment of the majority of Russians with the government actions, to such stratification of the society, which was unknown in the history. By the number of billionaires, Russia came into the second place in the world, and it was among the underdeveloped countries by the standard of living. According to the Academician of the Russian Academy of Sciences Leonid Abalkin, 14 million people are now below the poverty line in Russia. [1]

Vladimir Putin took over the state, when there was a real threat of disintegration of the country. History has provided a unique opportunity for Putin to become the savior of Russia in its fullest sense. The new President managed to halt the destruction processes, which were gaining force, of government agencies, law enforcement agencies, to restore constitutional order, to rebuild the hierarchy of federal executive branches. On the one hand, the situation demanded decisive measures to strengthen the state power, but on the other hand Vladimir Putin was a protégé of a small group of individuals, whose interests were often opposing the interests of the society and the state. This contradiction proved to be an intractable problem.

With the advent of Dmitry Medvedev to presidency, the society placed hopes on him, connected with another attempt to bring the country out of crisis. The new President declared the need for modernization in Russia. However, an adverse moral and psychological situation had developed in the Russian society that impeded modernization. Sociological studies show that 80% of Russians are dissatisfied with the status quo in the country, where rampant cult of money, profit at any cost is cultivated. The consequences of privatization in Russia are well known: more than 80% of citizens believe it was not fair, because less than two percent of the population own half of the national wealth of the country. The difference between incomes of the rich and the poor is constantly growing. Even during the crisis, Russian billionaires increased their aggregated capital by nearly 500 billion U.S. dollars. Today, the domestic business elite is paying the lowest taxes (13%), given that in the developed countries such as Denmark and Italy they are over 60%, in France and Sweden 57%. [2]

In April 2010, Rosstat for the first time gave a summary of Russia's position in 1992-2008. In fact, it is the result of 16 years of the economic reform. From 1992 to 2008, Russia's population declined by 6 million people. The average standard of living has decreased, while the income stratification increased. The ratio of income of 10% of the richest and the poorest has doubled and reached 17 times. The number of preschool institutions has reduced almost twice. The number of

government officials increased by 70%. From 1992 to 2008, the number of organizations that perform research work reduced by 40%. The number of their employees decreased by 50%. Russia has completely sat down on the raw material needle.

Under such situation, one may not come back to the old policy. This model even in the face of high prices for raw material exports does not solve the problems of technological modernization of the economy. And this problem is already manifested in an acute form today, at the stage of Russia's withdrawal from the crisis. It is no coincidence that in the U.S., Canada, Western Europe, Japan, South Korea, and even China and India right now increased investments in R & D (research and development activities), education and health. In September 2010 the U.S. passed a law on the allocation of additional budget of \$30 billion for crediting small businesses. This will create 500 thousand additional jobs. The tax on new equipment purchased from September 2010 to December 2011 was removed.

The situation in Russia is different. The state spends a lot on R & D from the budget, but at the same time expenses for the purpose of our companies, including major companies, are negligible. As a result, the total expenditure on R & D in Russia accounts for only 1% of GDP, while it is 2.7% in the U.S.; in Japan, Sweden, and Israel from 3.5 to 4.5% of GDP. Scientific and technological backwardness of Russia was one of the most negative manifestations of the nature of its development.

The policy of the Russian government in the economy has not solved the most important task of creating competition in business. As in the 1990s, many officials at the federal and regional levels are currently engaged in lobbying the interests of companies owned by big businessmen - the oligarchs. Such protectionist services are mostly based on corruption and without rupture of this ligament it is impossible to modernize, to build an efficient economy. In 2011, the Russian government will hold the next stage of privatization of major state shares in the banks, big energy and industrial-resource companies, totaling \$66 billion. [7]

The Russian economy proved to be unstable due to the lack of sufficient funds allocated to the modernization of production, especially investment, which adversely affects development of small and medium businesses. The middle class is virtually not growing. Judge for yourself, if share of small businesses in the U.S. is more than 50% of GDP, in the EU 60%, in Russia it is 13-15%. That is why the quality of life in these countries is significantly higher than in Russia.

The current model of state-monopoly capitalism has led to a deep disillusionment with life. Working people should not be poor. In Russia, even the majority of teachers and doctors are in this category, whose monthly salaries vary from 200 to 400 U.S. dollars. Naturally, these workers are not concerned with modernization, even though what Russia will be depends on their activity. What to do? Is there any way out? I think there is. If we look at the international experience, especially of the countries with market economies, developed democracies, we can see that their successes occurred, as a rule, only when there was political competition, regular alternation of power at the national and regional levels. Regrettably, we have to state that today's ruling elite lacks moral and ethical guidelines, so most people do not trust the government.

On the case of Yury Luzhkov's dismissal from Moscow's mayor office one can see how far the government is estranged from the people. Russian President sacked the mayor without explanation, and the Prime Minister complained that the mayor had failed to work with the President and so he fired him, but Luzhkov, in his turn, had done much good for Moscow and Russia. Luzhkov, in an interview with a British journalist, explained his dismissal by other reasons: he accused the country's leadership in merging with some of the oligarchs who want to take away an effective and clear business from his wife, Elena Baturina. [4]

How to respond to such statements? When the President and the Prime Minister do not give a fair evaluation of the mayor's activities. According to the Accounting Chamber of Russia, abuses in the Moscow mayor's office were nearly \$8 billion. [6] Why do the authorities ignore these facts? This is the result of political monopoly, which led to permissiveness, when crimes of officials are hidden from the public. In the worst case, as it happened with Luzhkov, an abusing official will be asked to resign voluntarily.

In recent years, the main focus in the activities of the Russian government is establishing a relationship with the domestic business elite, which for many years shamelessly manages the natural resources of the country using the absence of control by the government. Practically, up to the present time there are many obscure, hidden things from the public in the relationship of the state authority with the business elite.

The latest trial proceedings of Khodorkovsky and Lebedev, ended in December 2010, created a precedent that any businessman oligarch can be accused of criminal charges. The court found that all products made at a capitalist enterprise does not belong to the capitalist, but to the one who made this product - the people, workers, engineers and technical workers. If we consider that, in accordance with the Constitution, the earth, minerals belong to the state and the society. So today, any Russian oligarch enriched through the sale of minerals, who appropriates surplus value, is a potential defendant for his activities against the Constitution and laws of Russia. Therefore, the fate of the business elite, he oligarchy depends on their "friendship" with the government.

Russian oligarchs, getting big profits, are interested in the eternal preservation of the system, which provides huge profits to them. Many federal and regional officials are making the decisions necessary for the business elite, which are in conflict with the interests of the people and the state. In such situations some of the politicians carry out, as a rule, mediation between business and government officials, and, journalists, political scientists, artists close to the authorities provide ideological cover for the system, spreading out liberal-democratic values in the community in a distorted form. Only employees of educational, health, science and culture remain outside the system, the government very seldom hears of their needs. Unfortunately, in the past, in the first half of the initial democracy of the 1990s are now referendums at different levels that gave authority to the government to solve problems on behalf of the people, there is no practice of plebiscites declared in the Constitution of the Russian Federation.

Modernization of the economy can not be done without democratization of political life. Unfortunately, the judicial system in Russia has so far not gained independence; the practice of administrative pressure is preserved, when the ruling party appreciates the work of governors, mayors and other regional leaders by percentage of votes in elections for the party and not by the level of people's life.

Political and economic reforms should be carried out simultaneously in the situation of compliance with the laws and Constitution, accurate performance of their duties by employees of all levels.

Recently, there appeared signs of political instability in the Russian Federation because of dissatisfaction with the methods of civil government at the federal and local levels. In some regions, the heads of various government agencies cover up various crimes and sometimes even co-operate with the criminals. This became possible due to the lack of proper control over the government by society.

The need for development of democracy involves the formation of civil society, in which the initiative of making socially significant decisions would have emanated from the common people, from individuals, organizations and their representatives. These institutions of civil society could fight for the interests of the citizens against the bureaucratic structures of power blocking any measures to expand democracy and transparency, openness of power structures. This is especially evident in the foreign policy of Russia. It is surprising that the Russian government sells energy resources to some countries for two to three times lower prices than world prices, as well as announces cancellation of debts to one country or another. At the same time, creditors from Western countries are charging Russia not only debts of the USSR but also big interest on them. Failure of the current government to understand the ongoing processes in the modern world has led to the fact that many important foreign policy goals have not been achieved. Russia failed to integrate into the world and European space, attract large investments into Russian economy. At the same time, the Russian government creates favorable conditions for the Lukashenko regime in Belarus. Over the past 16 years, financial support of this country from Russia amounted to more than \$50 billion. Speaking at the All-Belarusian Assembly in December 2010, Alexander

Lukashenko said: "We do not intend to choose between the EU and Russia. We do not go either to the East or to the West". [5] Russian subsidies are so customary to the Belarusians that they even take them into account in development plans of the state.

A similar situation is with Ukraine, which is subsidized by Russia even on a bigger scale. Many people in Russia were shocked by the amount of \$40 billion for the renewal of agreement with Ukraine on the Black Sea Fleet. I do not know, whether in jest or in earnest Chancellor Angela Merkel said that Germany would host the Russian navy on its territory for half that amount.

Whose opinion the Russian government relies on when making such decisions? Unfortunately, we must recognize that the most important decisions in Russia are made without a broad public debate, without an independent appraisal.

Who benefits from this policy? Only the Russian oligarchic power that does not want to change anything and is not interested in democracy, in full transparency in politics, economics, banking and financial sectors. Such power, which controls and directs the natural wealth of the country, is not interested in alliances with the developed democratic countries with civil society, where power is controlled and the judicial, legislative and executive branches of the power operate independently of each other on the basis of the constitution and laws.

There can be no areas and individuals closed to criticism from the society. Tenure of officials in the government, both at federal and regional levels, should be limited to certain time periods, which will minimize corruption and abuse of various kinds.

The interesting thing is that every Russian leader coming to power, from Yeltsin to Medvedev, expressed wishes of Russia's rapprochement or even accession to the EU. However, it occurred in the initial period in office, later the leaders forgot and did not remember about it until the end of their term, as was the case with Yeltsin and Putin. At the same time, in the Russian public opinion integration with civilized Europe is dominant compared with the proposals of the new-old associations with the former Soviet republics. For example, in Far East Russia up to 80% of Russians expressed a desire to integrate with the EU. In the European and Siberian regions of Russia, up to 60% of the population support integration with the EU.

Unfortunately, modern Europe is going through hard times, faced with many problems. Declining populations of several European countries force their governments to contract foreign labor. In England, Denmark, Italy, France, Norway, Sweden the structure of the population is gradually changing, the share of titular nations is decreasing. Many of the newcomers, having received a residence permit or citizenship, do not accept Western civilization, democratic values and some of them even ignore the culture and traditions of Europeans trying to impose on the tolerant society their worldview and order, often based on Eastern traditions. Against this background, a desire of many Europeans is observed for rapprochement with the Slavic peoples with similar mentality and culture, common historical destiny. The peoples of Europe need to communicate with us, Russians, same as we do with them. In our opinion, the EU must regard Russia, Ukraine, and Belarus as close allies, which peoples support integration processes of civilized Europe, and this is profitable for all.

In recent years, especially under President Dmitry Medvedev, the strategic direction of Russian foreign policy toward rapprochement with Europe was brought out. And the concept of Russian foreign policy of the country has shown an interest in strengthening the EU in order to act jointly. [3] Europe is a trendsetter of all progressive, it laid the foundations of modern science, technology, art, market economy, political democracy and other important social and moral values. Europe and Russia are in the same geographical, military, political and economic space, and therefore they should strengthen relations, cooperate closely. Russia has friendly relations with Germany, France, Italy, Finland, Spain, Greece, Netherlands, Denmark, Norway and other European countries. Recent contacts between the leaders of Russia and Poland are encouraging. It is good, when the interests of government and society begin to coincide, although it is very rare in real life. There remained a hope of public diplomacy, the public, scientists and artists, whose activities may contribute to the rapprochement of the peoples, because when we are together, we are stronger, richer both spiritually and materially.

Thus, summing up, it may be noted that the effectiveness of domestic and foreign policy depends on the activity of the government, which is a unit of civil servants employed by the community to perform managerial functions. However, without public control of power it is almost impossible to create a decent life for the people. The need is ripe to change the methodology of interaction between society and the state, in which the federal government, as well as regional, would be accountable and through its actions would implement the political will and socio-economic interests of the people. The positive development of society is possible with maximum openness, transparency; and well-being of government officials must entirely depend on the safety and well-being of the people.

References

1. Abalkin L. «It is possible to put the country on feet» / L. Abalkin // Arguments and facts. – 2011. - №1. – P.3.
2. Arguments of week. – 2009. - №49.
3. Concept of foreign policy of the Russian Federation // International life. – 2008. - №8-9. – P. 211-239
4. Komsomolskaya Pravda. – 2010. – 9 november.
5. Kostenko O. For whose account banquet? Where the secret of «the Belarusian wellbeing» is hidden? / O. Kostenko // Arguments and facts. – 2010. - №50. – P. 7.
6. Kostikov V. In what Russia sinned? / V. Kostikov // Arguments of week. – 2011. - №3. – P. 6.
7. Primakov E. Russia at the crossroads / E. Primakov // Arguments of week. – 2011. - №5. – P. 12.

07.00.00

М.Г. Мирзоев

НОУ ВПО «Дербентский институт искусств и культуры»,
г. Дербент, deriik@rambler.ru

КОНГРЕГАЦИЯ ДОКТРИНЫ ВЕРЫ

Освещается деятельность инквизиции от начала создания и с некоторыми особенностями ее функционирования в Испании и Португалии вплоть до ее упразднения с прежним наименованием в 19 веке и преобразования ее в одну из существующих на данное время конгрегацию Ватикана.

Ключевые слова: *испанская и восточная инквизиция, конгрегация, крестовые походы, доминиканцы, эпоха великих географических открытий, катары.*

Для большинства людей упоминание об инквизиции предполагает инквизицию в Испании. Но инквизиция в том виде, в каком она существовала в Испании и Португалии, была уникальностью этих стран. В Испании инквизиция достигла своей “высшей” степени развития. Испанская инквизиция стала примером, эталоном для учреждений такого же рода во всем христианском мире.

И действительно, нигде инквизиция не действовала так жестоко и всеобще, нигде она не соединяла в себе в такой “совершенной” форме черты церковной и политической (государственной) полиции, как это было в Испании, управляемой католическими монархами. Это не означает, что она не существовала и не вела свою деятельность. Она существовала, однако, папская инквизиция - под таким названием она была известна неформально, а затем официально - отличается от инквизиции Иберийского полуострова. В отличие от своих аналогов с Иберийского полуострова папская инквизиция не была подконтрольна какому-то светскому монарху. Действуя на пространстве всей остальной Европы, она была подотчетна только Церкви. Созданная в начале тринадцатого века, она опередила испанскую инквизицию примерно на 250 лет. Она и дольше просуществовала, чем ее аналоги с Иберийского полуострова. Если инквизиция в Испании и Португалии были упразднены к третьему тысячелетию девятнадцатого столетия, то папская инквизиция выжила(2) Она существует и продолжает функционировать активно даже сегодня. Правда, действует она под новым, менее опозоренным и опороченным названием. Под своим нынешним более благопристойным именем КОНГРЕГАЦИИ ДОКТРИНЫ ВЕРЫ она по-прежнему играет заметную роль в жизни миллионов католиков по всему земному шару.

В своих истоках инквизиция была продуктом грубого, бесчувственного и невежественного мира. Инквизиция – порой циничная и корыстная, порой маниакально одержимая в своих пресловутых похвальных намерениях - действительно была столь жестока , как породивший ее век, хотя мы судим о ней исходя из иерархии ценностей настоящего времени. Нельзя равнять инквизицию с Церковью в целом. И даже во времена самых лютых своих бесчинств инквизиция была вынуждена мириться с другими, более человеческими ликами Церкви - с более просвещенными монашескими орденами, с орденами странствующих братьев. Подобных францисканцам, иезуитам, с тысячами отдельных священников, аббатов, епископов и прелатов еще более высокого ранга, которые искренне стремились исповедовать добродетели традиционно связанные с христианством.

Первыми жертвами испанской инквизиции стали “новые христиане” - марраны. В Севилье от скученности в тюрьмах разразилась эпидемия чумы. Инквизиторы вынуждены были оставить город и разрешить покинуть его “новым христианам”, но без имущества. Этим воспользовались свыше 8000 марранов и иудеев, бежавших от террора севильской инквизиции. Когда эпидемия прошла, инквизиторы вернулись в город и продолжили свою

палаческую работу, и так как их “клиентура” сильно сократилась, то они выкапывали мертвых, судили их останки, отбирали у родственников осужденных наследство.

Особо она проявила себя в крестовых походах, начало которой было положено официально после публичного провозглашения папой Урбаном вторым об освобождении Святой земли от неверных мусульман, на которых он хотел направить свои кровожадные наклонности. Но возможность убивать была не единственным пунктом «комплексной сделки». Помимо разрешения на убийство, христианин мог получить освобождение от любого первородного греха и положенного срока для отбывания наказания.

Свой бесчеловечный лик инквизиция также проявила в гонениях и истреблении катаров, проживавших на юге Франции в тринадцатом столетии, которые были возмущены поведением священников, пренебрегавшими своими обязанностями и занимавшимися коммерческой деятельностью или заправлением поместьями. Против них был организован крестовый поход - впервые, направленный против христиан. Десятки тысяч катаров были жестоко истреблены. Повсеместно были проведены пытки и казни еретиков. Инквизиция быстро выработала методологию запугивания и контроля(1). Наиболее изощренной проявила себя инквизиция в разгроме рыцарей-храмовников - тамплиеров. Изначально орден тамплиеров возник на Святой земле в начале двенадцатого столетия, вскоре после взятия Иерусалима во время первого крестового похода. К 1300 году они представляли собой уже гигантскую разветвленную международную корпорацию - настоящую империю, уступающую по богатству и влиянию только самому папскому престолу.

Инквизиция функционировала не только как инструмент духовенства, но и как инструмент королевской власти. В 1478 папа Сикст четвертый узаконил буллой создание особой инквизиции – испанской. Она проявила себя очень активно по всей Испании и наиболее эффективно действовала при Томасе Торквемаде. Под его бескомпромиссным руководством деятельность инквизиции возобновилась с удвоенной энергией. **Томас Торквемада** считается подлинным творцом и идеологом Испанской инквизиции. Он возглавлял инквизиционный трибунал в течение первых 18 лет после его создания. Фанатик, видевший основную цель своей жизни в истреблении марранов, которых он считал виновными в вероотступничестве, Торквемада отличался жестокостью, коварством, мстительностью и колоссальной энергией, что вместе с доверием, которое питали к нему Изабелла и Фердинанд, превратили его в подлинного диктатора Испании, перед которым трепетали не только его жертвы, но и его сторонники и почитатели, ибо он, как надлежит идеальному инквизитору, любого даже самого проверенного католика мог заподозрить в ереси, заставить признать себя виновным и бросить его в костер(5).

Некоторые исследователи считают, что инквизиция является характерным атрибутом не только католической, но протестантской и православной церкви. Во 2-ой половине 17 века в Московском государстве возникло широкое религиозное движение известное под именем раскола. Внешним поводом для этого движения была церковная реформа, предпринятая патриархом Никоном и вызвавшая резкое столкновение внутри православной церкви между защитниками реформы и противниками. Скрывавшаяся под религиозными спорами классовая борьба вызвала кровавые гонения против сторонников старой веры. Начало кровавого похода против раскольников как врага государства и церкви связано с именем патриарха Никона, который не останавливался перед суровыми мерами, чтобы задушить в самом начале новое антицерковное движение. Начав поход против сторонников старой веры, Никон подвергал пыткам наиболее активных представителей раскола.

Повсеместное недовольство инквизиторской жестокостью Никона вынудила правительство расследовать деятельность этого опального патриарха. Историки считали, что начало инквизиции в восточной церкви было положено еще во времена императора Феодосия в Константинополе (IV в. н. э.). Они доказывали также, что инквизиция существовала не только в древней Руси, но и в начале XVIII в., при Петре I. «Петр I, — писал один историк в журнале «Русский вестник» в 1891 г., — создал у нас инквизицию и

инквизиторов, и нет возможности отрицать, что все гражданское и церковное управление при нем и долгое время после него было проникнуто инквизиционным настроением»(3).

С неослабевающей жестокостью испанская инквизиция вершила свои дела более 200 лет. После 1730 года власть и влияние инквизиции начало заметно ослабевать. Это было связано с потерей Испанией и Португалией колоний, французской революции. В 18 в. деятельность испанской инквизиции была направлена в основном на борьбу с “новшествами”, в первую очередь со сторонниками французского просвещения, французской революции. Наполеон “массой указов стал сваливать старый порядок вещей отменив инквизицию, утвердив лишь одну религию – католическую на территории Испании”. Либеральная конституция 1812 г. повторно отменила инквизицию. Официальным эдиктом 1834 года « декрет о запрещении» был положен конец испанской инквизиции(4).

Список литературы

1. В. Парнах. Испанские и португальские поэты — жертвы инквизиции. М.— Л., 1934;
2. Майкл Бейджент. Цепные Псы Церкви - литература, издательство ЭКСМО, М., 2010 г.
3. Тарновский. Религиозные преступления в России. — «Вестник права», 1899, № 4,
4. Х.А. Льоренте “Критическая история испанской инквизиции” М:1936 г.
5. Хемонд Иннес. Конкистадоры история испанских завоеваний – ЭКСМО-ПРЕСС, М., 2007 г.

07.00.06.

Н.С. Мясников

Институт истории имени Ш. Марджани,
Национальный центр археологических исследований
имени А.Х. Халикова при Академии наук Республики Татарстан,
Казань, myasnikovn@rambler.ru

ИССЛЕДОВАНИЯ ТАУТОВСКОГО МОГИЛЬНИКА В 2011 Г.

Статья посвящена анализу находок 2011 г. из разрушенных погребений Таутовского грунтового могильника в Нижнем Присурье (Республика Чувашия). Приводятся аналогии данным материалам, делается вывод об их месте в древностях конца раннего железного века Волго-Камья.

Ключевые слова: *археология, позднеримский период, Таутовский могильник, волжские финны, Волго-Камье.*

Таутовский могильник известен в археологической науке с 1956 г. благодаря раскопкам Н.В. Трубниковой [35; С. 228-234, 239-242]. Памятник был обнаружен жителями д. Таутово Аликовского района Чувашской Республики при выемке песка для хозяйственных нужд. Древний могильник располагается на краю высокого левого берега небольшой речки Чулуй и впадающего в нее оврага между деревнями Таутово и Ходяково в 500 м на восток от первой деревни (рис.1, 2). Вплотную к одной из могильных ям балановского могильника эпохи бронзы, частично ее нарушив, располагалось одиночное женское погр. № 3, датированное Н.В. Трубниковой III-IV вв. Даже ограниченный материал Таутовского могильника, в силу уникальности материала и редкости в регионе погребальных памятников данного периода оказался в центре внимания исследователей и вызвал большие разногласия в определении как его культурной принадлежности, так и хронологии.

Большая часть предметов из захоронения, по мнению Н.В. Трубниковой, оказалась близка вещевому комплексу древнемордовской культуры [35; С. 241]. Наиболее характерной находкой является височная привеска с грузиком на стержне, свернутом в спираль на верхнем конце. Подобные привески бытовали у древней мордвы с раннего средневековья вплоть до XII в. [9; С. 124; 11; С. 103. Карта 22]. Антрополог М.С.Акимова считала, что и череп из Таутовского могильника имеет древнемордовские черты [35; С. 240].

А.П.Смирнов высказал гипотезу, что таутовский материал связан с движением гуннов IV в. н.э., и увязывал его с более поздней буртасской топонимикой [30; С. 117].

Позднее А.П.Смирнов и Н.В.Трубникова отмечая отсутствие прикамских пьяноборских черт в могильнике, что не было характерно для других памятников данной территории, связывали Таутовское погребение с этнической группой, входившей в состав городецкой культуры, но появившейся откуда-то с юга в первые века н.э. [31; С. 24].

А.Х.Халиков предположил, что Таутовский могильник, наряду с Волчихинским и Иваньковским, связан с перемещением в V-VI вв. части древнемордовских племен с прамокшанскими чертами с верхней Суры, которых, как он полагал, вытеснило именьковское население [38; С. 83; 37; С. 43].

В.И. Вихляев считает Таутовский могильник не характерным для нижнесурских раннемордовских племен. Он относит головной убор, височную подвеску с биконическим грузиком к классическим предметам верхнесурской древнемордовской группы, а круглая бронзовая бляха, украшенная по тулову двумя концентрическими кругами типична для цнинско-мокшанских племен, которых, по мнению В.И. Вихляева, можно связать с потомками племен, оставивших андреевско-писеральские памятники. Он датирует погр. №3 Таутовского могильника по параллелям с Ражкинскими захоронениями второй половиной

III в. и связывает его с инфильтрацией верхнесурского населения на Нижнюю Суру [8; С. 193–195].

В.В.Гришаков относит Таутовский могильник к нижнесурской локальной группе древнемордовской культуры [13; С. 103]. В 2005 г. он отмечал, что Таутовский могильник может быть датирован в пределах III в. [12; С. 36]. Однако позже исследователь писал о том, что ряд хронологических маркеров могильника вместе с Сергачским могильником «Кожина слобода» (пластинчатые бляхи с концентрическими валиками, фибула боспорского типа, зеркало, меч с навершием в виде рожек) предшествует I стадии (первая половина III в.) верхнесурских древностей мордвы и может быть датирован периодом ранее рубежа II-III вв. [13; С. 103-104].

В 2001 г. отряд ЧАЭ в составе Е.П. Михайлова и А.В. Михеева посетил музей при СОШ д. Таутово. В ходе ознакомления с археологическими коллекциями были обнаружены неизвестные материалы эпохи раннего железа из Таутовского могильника. По словам хранителя музея, находки были собраны местными жителями с территории могильника в 1999 г. Небольшой раскоп на краю карьера, к сожалению, не дал результата [25]. В 2005 г. членами краеведческого кружка д. Чувашская Сорма под руководством Е.Л.Ефимова и директора Аликовского районного литературно-краеведческого музея Г.К.Терентьева в разрушающейся стенке карьера, на расстоянии нескольких метров от раскопа 1956 г., вплотную к раскопу 2001 г., были найдены новые материалы из могильника (рис. 2). В данный момент они переданы в Чувашский государственный институт гуманитарных наук, часть коллекции хранится в Аликовском районном литературно-краеведческом музее. Данным находкам были посвящены отдельные статьи [27; 28].

В 2011 г. отряд ЧАЭ в составе Е.П.Михайлова и Б.С.Соловьева при участии автора продолжил работы на памятнике. Был снят топографический план могильника (рис. 2), зафиксировано место обнаружения находок 2005 г. В ходе работ 2011 г. было выяснено, что значительная часть высокого берега р.Чулуй, на котором, вероятнее всего, располагалась основная площадка могильника, скрыта карьером по добыче песка, который до сих пор продолжает действовать. По склону карьера, в перемешанном слое, неподалеку от раскопов 2001 г. и места обнаружения находок в 2005 г. было найдено несколько новых предметов (рис. 2 – 1-5), анализу которых и посвящена данная статья.

Бронзовая пряжка (рис. 3) имеет цельнолитую рамку прямоугольного поперечного сечения трапециевидной (близкой к прямоугольной) в плане формы. Рамка имеет трапециевидное переднее и прямоугольное заднее отверстия. Подвижный язычок не выступает за передний край рамки и представляет собой обрубленный бронзовый дрот, уплощенный к переднему концу, с продольным рассечением на заднем конце, закрепленный средней частью на оси в узком «перехвате» между передним и задним отверстиями рамки. На переднем крае рамки имеется подпрямоугольная выемка под конец язычка, а по бокам две узкие фасетки, которые срезаны под углом, таким образом, что углубляются к внешним краям рамки. Массивная обойма, выполненна из тонкого листа меди. Длинный щиток трапециевидной (почти прямоугольной) формы, с дугообразным задним краем (окончанием), спереди вырезан язычок, который пропущен в заднюю прорезь пряжки и закреплен (?). Обойма крепилась к ремню двумя заклепками по углам заднего конца пластины. Поверхность щитка украшена жемчужным орнаментом, выдавленным с обратной стороны. «Жемчужины» расположены в три продольных ряда в шахматном порядке. Вдоль края в 2-3 ряда щиток орнаментирован мелкой «зернью», также выдавленной с обратной стороны. Пряжка представляет собой одну из модификаций провинциально-римских сложносоставных пряжек, известных в Центральной и на юге Восточной Европы [36; С. 167]. Прототипы относятся к 4 типу укороченных «дугоконечных» пряжек по А.А. Труфанову [1; Табл. CLV – 9,10; 36; С. 167-168. Рис. 5;]. Исследователь предполагает, что их распространение в Северном Причерноморье стало возможным благодаря римскому присутствию, однако, несомненно, их местное производство. А.А.Труфанов относит время бытования данного типа ко второй четверти II – началу III в. и отмечает, что его эволюция

проходила по пути упрощения и огрубления формы [36; С. 168; 27; С. 140]. Большинство находок подобного рода на варварской периферии античного мира обнаружены в погребениях конца II – первой половины III в. Такие пряжки, например, были найдены в погр. 108 могильника Эндрёд-Суйокерест в Венгрии, датирующегося второй половиной II — началом III в. [40; Abb. 13 – 1]. Они встречаются в позднесарматских материалах [16; Рис. IV – 17. С. 190; 21; Рис. 2 – 16,17; 24; С. 89, 101. Рис. 77 – 29], в позднескифских древностях Крыма [27; Рис.98 – 1, 4, 12-13; 34; С. 108. Табл. XXXIX – 7-8]. В ранних мордовских комплексах подобные пряжки известны в погр. 12 Шемышейского могильника в комплексе не позднее сер. III в. [12; Рис. 9 – 3. С. 15] и погр. 1 Сергачского могильника «Кожина слобода», датируемого В.В. Гришаковым II в. [15; Рис. 1 – 2. С. 105]. Таким образом, наиболее обоснованной датировкой для данной пряжки можно считать вторую пол. II – первую пол. III в. Несмотря на однозначно южный (видимо, сарматский) импульс появления подобной пряжки на Нижней Суре приемы ее оформления, за исключением фасетировки, можно считать местными. «Жемужины» и своеобразная «зернь» более характерны для финских древностей Среднего Поволжья и часто встречаются на тезиковском (III-IV вв.) и федоровском (1-ая четв. V в.) этапах в схеме эволюции поясных наборов Среднего Поволжья III-VIII вв. А.В. Богачева [6; С. 146-149. Табл. 9, 11. Рис. 20-22]. Указанные приемы декорирования, например, можно встретить на пряжках и накладках погр. 69 Кошибеевского могильника, погр. 21 Селикса-Трофимовского могильника, погр. 55 Селиксенского могильника и др. [6; Рис. 20-22]. Бронзовые пряжки с жемужным орнаментом встречаются в погребениях рязано-окских могильников, начиная со II- первой половины III в. [3; С. 138]. По-видимому, таутовская пряжка является весьма отдаленным дериватом пряжек «сарматского типа» (в терминологии венгерских исследователей), в свою очередь восходящих к позднеантичным (крымским?) «укороченным дугоконечным» пряжкам; при этом щиток (обойма), конструктивно также соответствующий сарматским и крымским прототипам, украшен в соответствии с формирующейся в данный период у населения культуры рязано-окских могильников и, возможно, древней мордвы (?) традицией оформления металлических украшений в «жемужном» стиле.

Обломанная бронзовая пластина подпрямоугольной формы с дугообразным сохранившимся краем имеет жемужный орнамент и 2-3 ряда зерни, выдавленные с обратной стороны. По углам пластины имеется две заклепки (рис. 4 – 1). Видимо, пластина происходит из того же комплекта поясной (?) гарнитуры, вероятнее всего, являлась зеркальной накладкой к пряжке.

Бронзовая пластинчатая обойма перегнутая пополам и закрепленная заклепкой (рис. 4 – 5). Подобные предметы были обнаружены в комплексе находок из Таутовского могильника в 2005 г. [27; Рис. 3 – 4, 6-10, 11]. Является деталью ременной гарнитуры, возможно, конской уздечки. Предположительно, могла быть основой двухчастной подвески-наконечника ремня или накладки-обоймы с подвеской кольцом. Подобные предметы характерны для позднесарматского ременного набора и были обнаружены, например, в кургане 10 могильника Брут 2 [23; Рис. 3 – 10], кургане 14 могильника Брут 2 [23; Рис. 4 – 1], погребении 1 кургана 19 Сладковского могильника [21; Рис. 4 – 14,15]. В.Ю. Малашев отмечает, что металлические зажимы на наконечниках широко распространяются с сер. – кон. II в. (22; С. 209). Наиболее близким к таутовскому зажимом можно считать зажим от наконечника типа H5, встречающегося в комплексах сер. III – нач. IV в. (22; Рис. 5).

Бронзовый округлый утяжелитель плети, выполненный из согнутого дрота (рис. 4 – 3). Подобные предметы были обнаружены в комплексе находок из Таутовского могильника в 2005 г. [27; Рис. 3 – 12-15]. Происхождение подобных вещей, вероятнее всего, можно связывать со степным миром. Нагайки с утяжелителями в виде обойм, круглых, овальных или многогранных в плане шайб, изготовленных из свинца, бронзы, серебра встречаются в сарматских погребениях с первых веков нашей эры и наиболее часто во II-III вв. н.э., [26; С.198, 302. Табл. 81 – 43]. Практически полностью сохранившийся экземпляр сложно-составной плети происходит из погр. 11 могильника Эндрёд-Суйокерест в Венгрии,

датирующегося второй половиной II — началом III в. [40; Abb. 1 – 1a-b, 21 – 1a-b]. Бусы-утяжелители на венгерской нагайке сгруппированы у окончания ремня. По мнению авторов публикации, данная находка восходит к позднесарматским древностям степной зоны Европейской части СССР [40; Р. 131]. Подобная плеть сложносоставной конструкции с утяжелителями известна в погр. 80 рязано-окского могильника у с. Кораблино, датируемого IV-V вв. Восемь бронзовых пластинчатых обойм и три литые бронзовые бусины были напущены на ремень нагайки на примерно равном расстоянии (от двух до трёх сантиметров) друг от друга. Этот экземпляр автор также связывает с позднесарматским влиянием [2; С. 146-152. Рис. 1а; 2а.].

Железный кованый двушипный наконечник стрелы (рис. 4 – 2) с линзовидным в сечении пером и округлым в сечении черешком. Подобные наконечники достаточно широко представлены в различных комплексах Волго-Камья в конце раннего железного века. О.Н. Бадер поределял время бытования двушипных наконечников в пределах I-III вв., отмечая, что более крупные экземпляры могут датироваться I в.н.э. [4; С. 117]. Наиболее представительна серия двушипных железных наконечников стрел с городищ дьяковской культуры. Рассматривая двушипные наконечники Троицкого городища, Х.И. Крис соотносила их с верхним и нижним горизонтами верхнего слоя [19; С. 163. Табл. 9 – 19-21], которые датируются II-V вв. н.э. [18; С. 54-60]. На Щербинском городище А.Ф. Дубынин относил их к IV-III в. до н.э. – I в. н.э. [18; С. 228-229, 249-250]. К.А.Смирнов выделил две разновидности железных двушипных черешковых наконечников стрел в дьяковских древностях – плоские, вырубленные из пластины, и выкованные с линзовидным сечением пера. Уплощенные образцы наконечников, по его мнению, приходятся на слои I-IV вв.н.э., а кованые экземпляры относятся к «несколько более раннему времени» [32; С. 33-34]. Двушипные наконечники известны по материалам Писеральских курганов [37; С. 135. Табл. XXIV – 1-5], Кошибеевского могильника [33; Табл. VI – 27], погребения 18 Шемышейского могильника первой пол. III в. [12; С. 16, 22. Рис. 15 – 8]. Соответствуют 4 группе наконечников стрел Андреевского I кургана I-II вв. н.э. выделяемой В.В.Гришаковым и С.Э.Зубовым [14; Рис. 18 – 16].

Круглая бронзовая пластинчатая бляха-застежка с радиальной прорезью, края которой завернуты в трубочку, с иглой-обоймой и двумя рельефными монолитными валиками вокруг центрального отверстия (рис. 4 – 4). Аналогии подобной бляхе с двумя выкованными (?) валиками известны в комплексах Сергачского могильника «Кожина слобода» (погр. 4), датируемых в пределах II в. н.э. [15; С. 108-109, 113. Рис. 2 – 1] и погр. 3 Таутовского могильника [31; Табл. 17 – 17; Фонды ГИМ, инв. № 95550]. В.В. Гришаков считает, что выкованные валики являются более ранним признаком [15; С. 109]. Схожая бляха с тремя валиками, но выдавленными с обратной стороны, представлена в материалах Ражкинского могильника, погр. 8, которое датируется В.В. Гришаковым по аналогии с ранними погребениями Шемышейки первой половиной III в. н.э. [12; С. 22, 36, 46. Рис. 22 – 3]. Серия блях с 1-3 валиками известна в комплексах Кошибеевского могильника с вещами III-IV вв. [33; Табл. VIII – 6, IX – 19, XIII – 12; 39; Табл. V – 14, VIII – 16, XI – 3, 14]. По мнению В.В. Гришакова, происхождение данных блях связано с эволюцией широкорамчатых застежек, широко известных в пьяноборских древностях [7; Рис. 14 – 12, 27; 33; Табл. I – 8, 13] и во впускных погребениях Андреевского кургана (3-4 хронологические группы), датируемых началом II в. н.э. [14; С. 27, 53. Рис. 23 – 1].

Литой замкнутый пластинчатый браслет с овальным выступом (рис. 4 – 6). Вероятно, данный браслет отлит из другого по составу бронзового сплава. На предмете нет такой ярко-зеленой патины, как на остальных вещах. Наиболее близкий браслет, также бронзовый, со схожим сечением и выступом происходит из серии случайных находок, сделанных краеведом Инятиным в конце 1940-х гг. на р. Свинуха в Пензенской области.¹

¹ Ахмедов И.Р., Белоцерковская И.В., Мамонова А.А. Женский головной убор рязано-окских финнов в III-V вв. // Материалы 3-й конференции «Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов». Тула, 2011. [сведения получены от Д.Г. Бугрова].

Подводя итог вышесказанному, можно говорить о том, что большая часть данных находок попадает в диапазон второй половины II – первой половины III в. н.э. Таким образом, подтверждается точка зрения В.В. Гришакова о постандреевском времени совершения таутовских захоронений.

Таутовские находки последних лет позволяют пополнить наши знания о ярком явлении II – первой половины III в. – влиянии позднесарматской воинской субкультуры на соседние народы обширных территорий от Средней Азии до Средней Европы и от пермских лесов до Крыма и предгорий Кавказа [5; С. 408]. Данный процесс, как отмечает С.И. Безуглов, оказал сильное воздействие на облик военизированной социальной верхушки оседлых племен лесной зоны Волго-Камья. В богатых могилах позднеримской эпохи данного региона наряду с, несомненно, местными формами вещей хорошо представлено оружие и предметы конского снаряжения позднесарматского облика. [5; С 410]. Видимо, разрушенные карьером погребения Таутовского могильника в Нижнем Присурье также могут служить свидетельством проникновения позднесарматских элементов в материальную культуру военной (?) прослойки населения Нижнего Посурья.

Список литературы

1. Античные города Северного Причерноморья / Археология СССР. – М., 1984.
2. Ахмедов И.Р. Плетки из могильника у с. Кораблино // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. – М., 1991. – С. 146-152.
3. Ахмедов И.Р. Культура рязано-окских могильников. Инвентарь мужских погребений // Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э. (Раннеславянский мир. Вып. 9). – М., 2007. – С. 137-152.
4. Бадер О.Н. Древние городища на Верхней Волге // МИА № 13. – М., 1950.
5. Безуглов С.И. О степных связях населения Закубанья в позднесарматскую эпоху (по материалам раскопок Н.И. Веселовского 1909 г.) // Нижневолжский археологический вестник. – Вып. 10. – Волгоград, 2009. – С. 408-415.
6. Богачев А.В. Процедура-методические аспекты археологического датирования (на материалах поясных наборов IV-VIII вв. Среднего Поволжья). – Самара, 1992.
7. Васюткин С.М., Калинин В.Н. Ново-Сасыкульский могильник // Археологические работы в низовьях Белой. – Уфа, 1986. – С. 95-122.
8. Вихляев В.И. Происхождение древнемордовской культуры. Дис. ... докт. истор. наук. – Саранск, 2000.
9. Вихляев В.И., Петербургский И.М. Мордва // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. – С. 119–160
10. Генинг В.Ф. Этническая история Западного Приуралья на рубеже нашей эры (пьяноборская эпоха III в. до н.э. – II в. н.э.). – М., 1988.
11. Голубева Л.А. Мордва // Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Археология СССР. – М., 1987. – С. 97-106.
12. Гришаков В.В. Население верховьев Мокши и Суры накануне средневековья. – Саранск, 2005.
13. Гришаков В.В. Условия и факторы формирования локальных традиций в древнемордовской культуре // Сборник материалов II Международной научной конференции «Археология восточноевропейской лесостепи». – Пенза, 2008. – С. 99-106.
14. Гришаков В.В., Зубов С.Э. Андреевский курган в системе археологических культур раннего железного века Восточной Европы. – Казань, 2009.
15. Гришаков В.В. Сергачский могильник «Кожи́на слобода» в системе памятников андреевско-писеральского горизонта // Пензенский археологический сборник. – Вып. 3. – Пенза, 2010. – С. 103-120.

16. *Гущина И.И.* Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (по материалам могильников) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. – М., 1974. – С. 32-64.
17. *Дашевская О.Д.* Поздние скифы в Крыму // САИ. – Вып. Д1-7. – М., 1991.
18. *Дубынин А.Ф.* Троицкое городище // Древнее поселение в Подмосковье / МИА № 156. – М., 1970. – С. 5-98.
19. *Крис Х.И.* Костяные и железные наконечники стрел Троицкого городища // Древнее поселение в Подмосковье / МИА № 156. – М., 1970. – С. 145-169.
20. *Лещинская Н.А.* Хронология и периодизация могильников бассейна р. Вятки (I – начало II тыс. н.э.) // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. – Ижевск, 1995. – С. 88-128.
21. *Максименко В.Е., Безуглов С.И.* Позднесарматские погребения в курганах на р. Быстрой // СА. – 1987. – № 1. – С. 183-192.
22. *Малашев В.Ю.* Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону (Материалы и исследования по археологии Дона. Вып.1). – Ростов-на Дону: Терра, 2000. – С. 194-232
23. *Малашев В.Ю.* Хронология некоторых разновидностей центральнокавказских фибул римского времени // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 10. – Волгоград, 2009. – С. 225-235.
24. *Медведев А.П.* Сарматы в верховьях Танаиса. – М., 2008.
25. *Михайлов Е.П.* Новые археологические памятники в Аликовском районе Чувашской Республики // Чувашская археология. – Вып. 2 [в печати].
26. *Мошкова М.Г.* Позднесарматская культура // Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. – М., 1989. – С. 191-201.
27. *Мясников Н.С., Ефимов Е.Л.* Новые археологические материалы Таутовского могильника железного века в Чувашии // Древняя и средневековая археология Волго-Камья. Сборник статей к 70-летию П.Н. Старостина. – Казань, 2009. – С. 106–110.
28. *Мясников Н.С.* Таутовский могильник в контексте древнемордовской культуры // Тверской археологический сборник. Вып. 8 [в печати].
29. *Пуздровский А.Е.* Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. – Симферополь, 2007.
30. *Смирнов А.П.* Железный век Чувашского Поволжья // МИА №95. – 1961.
31. *Смирнов А.П., Трубникова Н.В.* Городецкая культура // САИ. – Вып. Д1-14. – 1965.
32. *Смирнов К.А.* Дьяковская культура (материальная культура городищ междуречья Оки и Волги) // Дьяковская культура. – М., 1974. – С. 7-89.
33. *Спицын А.А.* Древности бассейнов рек Оки и Камы // МАР. – Т. 25. – Вып. 1. – 1901.
34. *Сымонович Э.А.* Население столицы Позднескифского царства в Крыму (по материалам Восточного некрополя Неаполя Скифского). – М., 1983.
35. *Трубникова Н.В.* О работах 2-го отряда Чувашской археологической экспедиции 1956 года // Ученые записки ЧНИИЯЛИЭ. – Вып. XVI. – Чебоксары, 1958. – С. 227-262.
36. *Труфанов А.А.* Пряжки ранних провинциально-римских форм в Северном Причерноморье // РА. – 2004. – № 3. – С. 160-170.
37. *Халиков А.Х.* Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа // Железный век Марийского края. (Труды МАЭ. – Т. II.). – Йошкар-Ола, 1962. – С. 7-187.
38. *Халиков А.Х.* Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья. Ч.1. Происхождение финноязычных народов. – Казань: Изд-во КГУ, 1991. – С. 31-45
39. *Шитов В.Н.* Кошибеевский могильник (по материалам раскопок В.Н. Глазова в 1902 г.) // Вопросы этнической истории мордовского народа в I – начале II тыс. н.э. (Труды МНИИЯЛИЭ. – Вып. 93.) – Саранск, 1988. – С. 4-43.
40. *Vaday A., Szöke B.M.* Szarmata temető és gepida sír Endrőd-Szujókerszten // Communicationes archaeologicae Hungariae. – Budapest, 1983.

Рис. 1 – Карта расположения Таутовского могильника

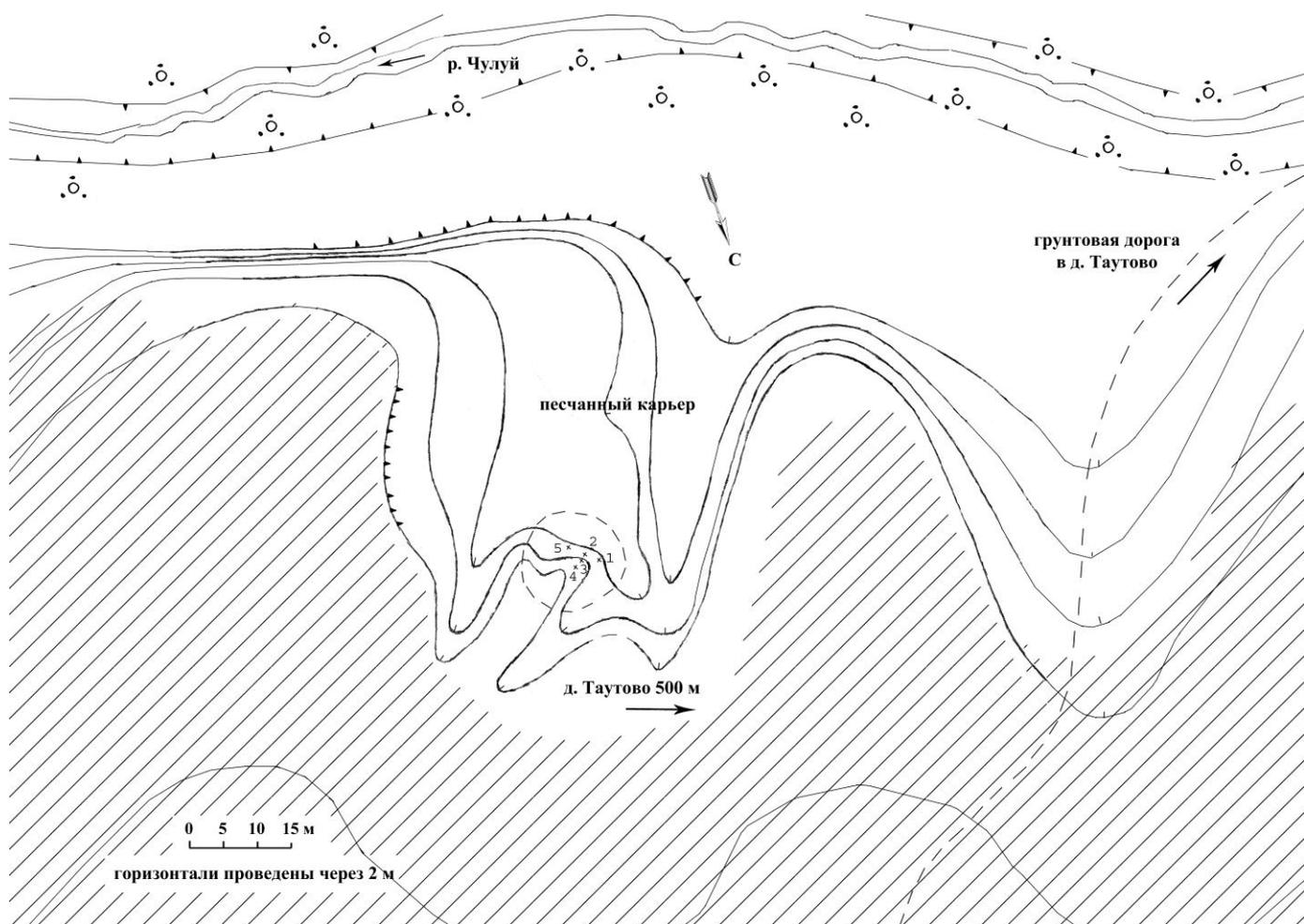

Рис. 2 – Топографический план расположения Таутовского могильника

----- место обнаружения находок 2005 и 2011 гг.

- 1 – браслет, 2 – круглая бляха, 3 – утяжелитель плети и пронизь,
- 4 – ременная накладка, 5 – пряжка и наконечник стрелы

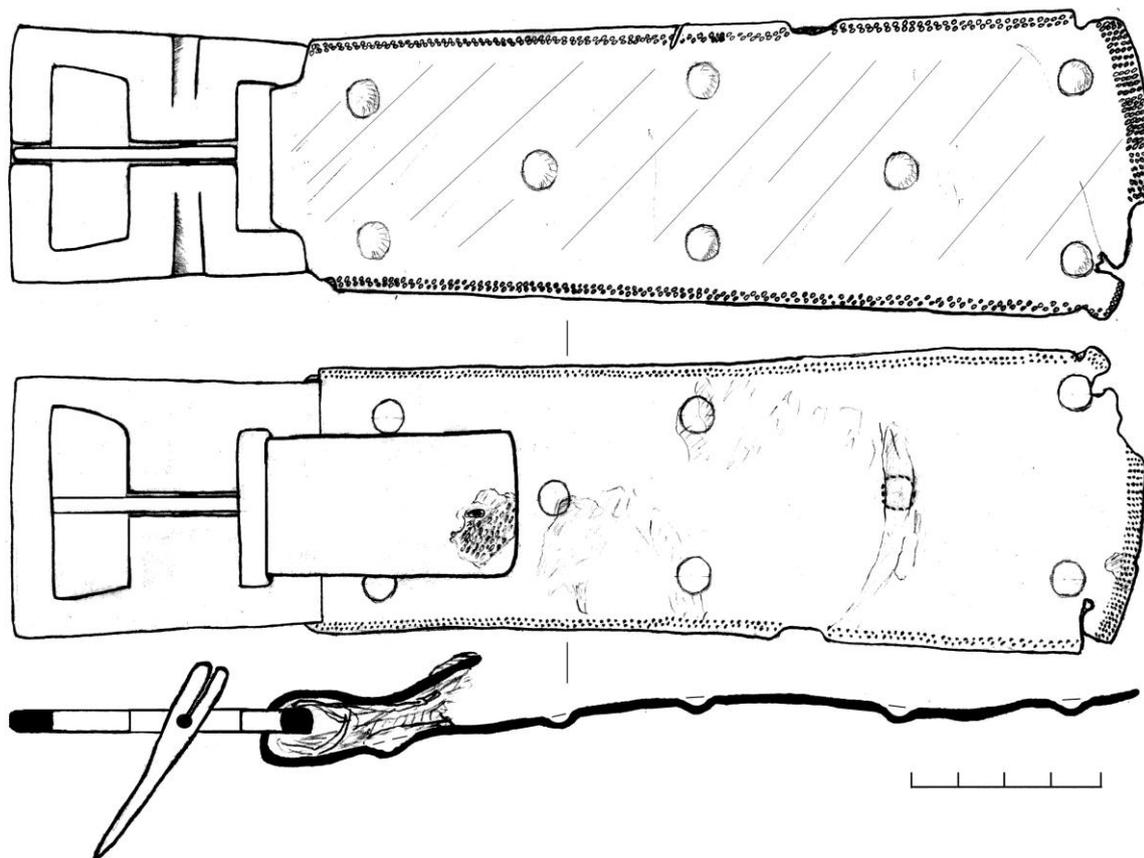

Рис. 3 – Бронзовая пряжка из Таутовского могильника

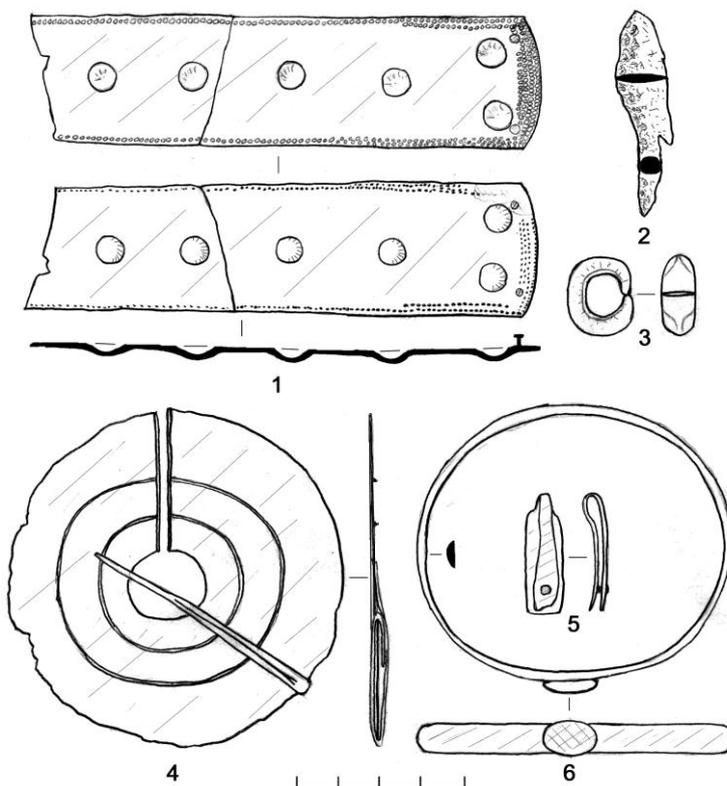

Рис. 4 – Находки из Таутовского могильника. Бронза (1, 3-5, 6), железо (2)

07.00.02

В.В. Филиппова к.и.н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
Якутск, Filippovav@mail.ru

ЧИСЛЕННОСТЬ И РАССЕЛЕНИЕ ТУНГУСОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ ЯКУТИИ В 1920-1930-е гг.

При поддержке РГНФ проект №11-01-12004в.

В статье рассматривается расселение эвенов и эвенков в Якутии. В отличие от предшествующих работ в статье их расселение реконструировано на уровне локальных групп. На основе материалов переписи населения 1926-1927 гг. уточнена численность тунгусоязычного населения Якутии.

Ключевые слова: *коренные малочисленные народы Севера, эвены, эвенки, перепись населения, Якутия.*

Представителями тунгусо-маньчжурских народов, проживающих на территории Республики Саха (Якутия) являются эвенки и эвены, включенные в перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации. Оба этноса входят в лидирующую пятерку по численности среди малочисленных народов Севера России: ненцы, эвенки, ханты, эвены и чукчи.

Всего в РФ по Всероссийской переписи населения 2010 г. было зафиксировано 38396 эвенков и 218301 эвенов. Несмотря на их дисперсное расселение по территории России, основным ареалом их проживания является Республика Саха (Якутия), на территории которой в настоящее время проживает 54,7% эвенков и 69,0% эвенов.

В пределах Якутии территориями проживания эвенков являются северо-западные и южные районы, а эвены расселены небольшими группами в северо-восточных улусах (районах).

Сведения о численности и расселении населения в первой четверти XX в. предоставляют материалы первой Всесоюзной переписи населения 1926 г. и специальной Приполярной переписи населения 1926-1927 гг., которая положила начало статистическому учету малочисленных народов. Материалы переписи населения, проведенной в 1917 г. не рассмотрены в данной статье, в виду отсутствия достоверной информации о народонаселении – было переписано население только Якутского, Олекминского и Вилюйского округов, а население северных округов осталось не охваченным переписью.

В период с 15 февраля по 15 марта 1926 г. была проведена перепись в четырех центральных округах – Якутского, Олекминского, Вилюйского и Алданского. В сентябре 1927 г. закончилась перепись кочевого и бродячего населения этих же округов, начатая одновременно с переписью оседлого. Население Верхоянского, Колымского и Булунского округов было переписано в ходе Похозяйственной переписи приполярного Севера СССР, начавшейся в августе 1926 и завершившейся в феврале 1928 г. [1, с.30-31]. Несмотря, на то, что в ходе переписи было пропущено население Омолонского района Колымского округа, а также кочевые тунгусы Олекминского округа, находившиеся непосредственно в тайге, материалы переписи 1926-1927 гг. являются ценным источником для изучения расселения малочисленных народов Севера.

Погрешности в учете численности как эвенского, так и эвенкийского населения встречаются в материалах всех переписей населения. Ошибки в подсчете допускали как переписчики, так и сами представители коренного населения неточно указывали этническую принадлежность. Все это создавало трудности в установлении их реальной численности на протяжении XX в.

Общая численность ламутов и тунгусов (соответственно современных эвенов и эвенков – Ф.В.) по переписи 1926-1927 гг. на территории СССР составила 19622 чел., из них ламутов – 2109 чел., тунгусов – 17513 чел. [6, л.2-3].

Анализ распределения эвенского населения на Севере СССР по данным переписи 1926-1927 гг. показывает, что 35,5% данного этноса были зафиксированы на территории Якутии, а остальная часть (64,5%) – в Камчатском округе.

В отличие от эвенского населения география расселения эвенкийского населения была шире и кроме территории Камчатки и Якутии, включала территории Туруханского края, Николаевского и Сахалинского округов и северную часть Иркутской губернии. В Якутии по данной переписи проживало 13145 эвенков [1, с.180-181].

В целом в структуре населения рассматриваемых этносов преобладало кочевое население. Интересно, что подавляющая численность ламутов и тунгусов, ведущих оседлый образ жизни, были представителями Якутии (63,5% ламутов и 47,9% тунгусов).

К сожалению, материалы переписи 1926-1927 гг. не позволяют более обстоятельно «вскрыть» вопрос о расселении кочевого населения. При переписи кочевого населения ставилась задача выявить места, так называемой «относительной оседлости», т.е. наибольшего по времени пребывания кочевого населения на одном и том же ограниченном месте (верховье реки, озеро и т.п.). Таким образом, предполагалось определить места будущих поселений при переходе кочевников на оседлость. Эта задача была решена лишь отчасти. На основе материалов данной переписи удалось составить представление о расположении на территории мест относительной оседлости [7, л.29].

В результате переписи 1926-1927 гг. были выявлены географические районы кочевания ламутов и тунгусов и их примерная численность. В материалах переписи 1926-1927 гг. ламуты впервые были зафиксированы как отдельный народ. Ламутами в XIX - начале XX в. называли преимущественно камчатских, анадырских и колымских эвенов [8, с.155]. Поэтому ламутами были записаны только эвены северных районов Якутии в количестве 738 чел., которые проживали на территории Булунского, Верхоянского и Колымского округов. Эвены, проживавшие на остальной территории Якутской АССР, преимущественно в Якутском округе, были ошибочно переписаны как тунгусы (эвенки). И в итоге вышло, что за межпереписной период 1926-1939 гг. численность эвенов, проживавших на территории Якутии, увеличилась в 4,3 раза (с 738 до 3199 чел.), а численность эвенков уменьшилась в 1,3 раза (с 13145 до 10432 чел.).

Для уточнения численности и расселения эвенов и эвенков в первой четверти XX в. здесь проанализированы первичные материалы переписи 1926-1927 гг., по которым пересчитана их численность в Якутии. Из округов, в которых эвены ошибочно были записаны как эвенки, локальные группы эвенов проживали на территории Якутского округа. Территории Алданского, Олекминского и Вилюйского округов являлись районами расселения эвенков.

На основе первичных данных выявлено, что в Якутском округе эвены ламунхинского рода проживали на территории Ламунхинского наслега Намского улуса, а эвены годниканского, мямьяльского и тукулано-бараинского рода были зафиксированы в Баягантайском и Оймяконском улусах. По подсчетам данных переписи 1926-1927 гг. получается, что на территории Якутского округа проживало 2253 ламутов (см. табл.). Эта цифра приближительна, т.к. в Якутском округе ламуты проживали совместно с якутами. К сожалению, в материалах переписи указано только преобладающее население населенных пунктов, поэтому установить реальную численность тунгусского населения невозможно.

Таблица - Численность эвенов Якутской АССР по переписи 1926/1927 гг. [3; 4; 5]

Округ	Улус	Наслег	Численность эвенов, чел.
Булунский	не указан	не указан	20
Верхоянский	-	Мямяльский	242
Верхоянский	-	Тукулано-Бараинский	166
Верхоянский	-	Тюясирский	281
Колымский	-	Западная тундра	13
Колымский	-	Верхнеколымский	139
Колымский	-	Балыгычанский	36
Колымский	-	1-й и 2-й Кангаласский	24
Колымский	-	Восточная тундра	145
Якутский	Намский	Ламунхинский	331
Якутский	Оймяконский	1-й Борогонский	717
Якутский	Оймяконский	2-й Борогонский	328
Якутский	Оймяконский	Сордоннохский	343
Якутский	Баягантайский	Годниканский	120
Якутский	Баягантайский	Мямяльский	322
Якутский	Баягантайский	Тукулано-Бараинский	92
Всего			3319

Если к 738 ламутам, указанным ранее в официальных изданиях материалов переписи 1926-1927, прибавить еще 2253 ламутов, проживавших на территории Якутского округа и отнесенных к тунгусам, то приблизительная численность эвенов Якутской АССР по переписи 1926-1927 гг. составит 3319 чел. Соответственно темп роста численности эвенов за 1926-1939 гг. составит не 427,1%, а 96,4%. На основе таких данных получается, что численность эвенов за рассматриваемый период не увеличилась в разы, а незначительно сократилась. По официальным данным, в 1939 г. численность эвенов составила 3199 чел., и эта численность теперь представляется вполне достоверной.

При уточнении численности эвенов по данным переписи 1926-1927 гг. была подсчитана численность эвенков Якутской АССР. Если из 13145 эвенков, проживавших в Якутии по данным 1926-1927 гг. вычесть выявленную численность ламутов Якутского округа, то численность эвенков республики составит 10892 чел. Соответственно получается, что численность эвенков за период 1926-1939 гг. сократилась не на 2713 чел., а на 460 чел. Таким образом, источниковый анализ первичных материалов позволил ввести в научный оборот уточненную численность тунгусоязычного населения Якутии во второй четверти XX в.

Список литературы

1. Всесоюзная перепись 1926 г. Т. VII. Дальневосточный край. Якутская АССР. Отдел 1. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. – 187 с.
2. *Игнатьева В.Б.* Национальный состав населения Якутии (Этно-статистическое исследование). – Якутск: Якутский научный центр, 1994. – 144 с.
3. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)). Ф. 70. Оп. 1. Д. 845.
4. НА РС (Я). Ф. 70. Оп. 1. Д. 846.
5. НА РС (Я). Ф. 70. Оп. 1. Д. 923.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 67. Оп. 1. Д. 175.
7. РГАЭ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 155.
8. *Туголуков В.А.* Эвены // Этническая история народов Севера. – М.: Наука, 1982. – 269 с.

07.00.02

А.Р. Шакурова

Казанский Государственный Архитектурно-Строительный Университет,
строительно-технологический факультет, кафедра Истории и культурологии,
Казань, alisa.shakurova@mail.ru

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОРПУСА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ РТ)

В данной статье раскрываются различные аспекты партийной работы по подбору, расстановке, обучению и воспитанию руководящих кадров для сельскохозяйственной отрасли ТАССР. На основе значительного корпуса источников, в том числе архивных материалов Татарского ОК КПСС, Казанского ГК, освещающих кадровую работу: выдвижение на руководящие должности в сельскохозяйственной отрасли передовых рабочих, инженерно – технических работников промышленных и строительных предприятий, оказании повседневной помощи и поддержки, рассмотрены основные направления кадровой политики.

Ключевые слова: *кадры, колхоз, партийные организации.*

В последнее время вырос интерес историков к изучению социальных и демографических характеристик населения СССР в целом и различных его категорий на разных этапах развития. Особый интерес привлекает область по формированию руководящих кадров, так как качество жизни людей в любом обществе определяется в первую очередь эффективностью работы органов государственной власти. Исследование кадровой политики позволит более полно и выразительно представить картину социальной, политической и культурной жизни страны. Назрела необходимость комплексного изучения качественных характеристик партийных и советских работников регионального уровня, то есть наряду с вопросами относительно их численности, занятий и занятости, половозрастного и национального состава следует рассматривать и их самоидентификацию, социальное происхождение, уровень образования и его соответствие с занимаемой должностью, отношение к служащим в обществе, проблему национальной коренизации. Рассмотреть все вопросы в одной статье невозможно, но может быть своеобразной основой для дальнейшего более глубокого, всестороннего анализа.

Одним из главных вопросов партийной работы являются кадры, их подбор, расстановка и воспитание. Воспитание на практических делах позволяет выделить из многочисленной массы коммунистов и беспартийных тех, которые могут вырасти до руководителей. Так, районные комитеты партии КПСС сосредотачивали свое внимание на том, чтобы во главе колхозов, совхозов, предприятий, стояли люди, умеющие вести хозяйство на научной экономической основе, глубоко знающие дело, пользующиеся авторитетом в коллективах. Была проведена работа также по подбору, расстановке и обучению кадров среднего звена колхозов и совхозов. Райкомы КПСС и первичные парторганизации обращали большое внимание на необходимость поднятия роли руководящих кадров сельского хозяйства, оказывали им повседневную помощь и поддержку, поощряли инициативу, окружали их заботой.

Городские партийные органы, в свою очередь, также уделяли внимание этой проблеме, направляя в сельские первичные партийные организации передовых рабочих, инженерно – технических работников промышленных предприятий истроек, интеллигенции города.

Кадровые вопросы периодически обсуждались на пленумах и бюро районных комитетов КПСС, собраниях коммунистов первичных партийных организаций. Обращалось серьезное внимание созданию резерва кадров из числа рабочих и колхозников.

Так, за 1966 – 1967 годы на руководящую хозяйственную работу были выдвинуты всего 95 человек рабочих и колхозников, в том числе бригадирами комплексных бригад 20 человек, их помощниками 45, заведующими фермами 17, бригадирами промышленных предприятий 6, мастерами и инженерно-техническими работниками 6 человек рабочих. Всего 26 рабочих и колхозников выдвинуты на партийно-советскую и комсомольскую работу. Среди них - 8 женщин [1].

Так, доярка колхоза им. Ульянова, член КПСС Хайдарова Р.Г. в начале 1967 года была избрана председателем Бурметьевского сельского Совета. Сельский Совет, руководимый ею, значительно улучшил оргазационно-массовую работу, оказывал действенную помощь колхозу в увеличении сельскохозяйственного производства [1].

По деловым качествам рекомендована и избрана в 1968 году председателем Тимерликовского сельского Совета также доярка колхоза «Заря коммунизма» член КПСС т. Сашина Т.П., которая показала себя как хорошего организатора [2].

Умелыми организаторами производства показали себя вновь выдвинутые бригадирами комплексных бригад колхозов «Дружба» т. Ганиев Х., «Восход» т. Семенов П.И., им. Ульянова т. Ганиев Я., «Комбайн» - т. Валиуллин Р.А., и многие другие [2].

Из числа рабочих в промышленных предприятиях за 1967-1968 годы на руководящую работу были выдвинуты 13 человек, в том числе на сахарном заводе 7 человек [2].

Например, электрик сахарного завода, член КПСС т. Хормушков П.П. в 1967 году выдвинут старшим мастером по оборудованию электроустановок. Руководимый им цех добился значительной экономии электроэнергии на центнер выпускаемой продукции. Цех боролся за звание коллектива коммунистического труда [2].

Партийные организации республики, выполняя указания Центрального Комитета КПСС, за те годы усилили внимание избранию рабочих и колхозников в выборные партийные органы и выдвижению наиболее подготовленных из них на руководящую партийную работу. В составе членов и кандидатов в члены обкома КПСС и членов ревизионной комиссии областной партийной организации было 48 рабочих и колхозников, или 26,6 % общего состава. Обком КПСС постоянно нацеливал горкомы и райкомы на увеличение рабочих и колхозников в составе партийных комитетов. С этой целью перед отчетно – выборными конференциями в декабре 1967 года предварительно намеченный состав каждого горкома и райкома партии был рассмотрен в обкоме КПСС. Обком добивался избрания в эти органы повсеместно лучших, передовых производственников, хорошо зарекомендовавших себя на практической работе и в общественной жизни. В результате избрано членами, кандидатами в члены горкомов, райкомов и членами ревизионных комиссий 1953 рабочих и колхозника (в том числе рабочих 633), что составляет 42% общего состава [2].

Горкомы и райкомы партии, выполняя указание обкома КПСС, стали принимать меры к пополнению составов бюро за счет лучших, наиболее подготовленных рабочих и колхозников. В период проведения отчетов и выборов в первичных партийных организациях обращалось серьезное внимание на укрепление составов парткомов, партбюро и секретарей за счет лучших производственников. В то время в их составы избрано 2482 рабочих, что на 4 % больше, чем было в 1967 году. Колхозников избрано 3366 человек. Они составляли 71,6 % всех членов парткомов и партбюро партийных организаций колхозов (в 1966 году было 64,8 %). В числе секретарей первичных организаций рабочие составляли 5,2%, колхозники 9,4%, это тоже больше чем в 1966 году [1].

Партийные организации республики много делали по выдвижению на руководящую партийную, советскую, профсоюзную, комсомольскую и хозяйственную работу рабочих и колхозников, проявивших себя на практической работе и имеющих перспективу роста. В 1967 году выдвинуто по республике на различные должности 2650 рабочих, в 1968 году – 3205. Выдвинуто из числа рабочих за эти два года на освобожденную партийную работу (инструкторами райкомов, освобожденными секретарями первичных парторганизаций) 42 человека; на советскую работу – 71, на профсоюзную – 51, комсомольскую – 86, на хозяйственную – 5605 человек, из них руководителями предприятий – 18, специалистами –

1205, начальниками цехов и участков – 477, мастерами – 3016, бригадирами – 733, управляющими отделениями в совхозах – 61 и т.д. [2].

Из числа колхозников выдвинуты на руководящие должности в 1967 году – 950, в 1968 году – 1004 человека, в том числе: на партийную работу – 70, советскую – 202. Профсоюзную – 22, комсомольскую – 44, председателями колхозов и их заместителями – 87, специалистами – 115, бригадирами – 767, заведующих фермами – 623 человека. Из общего количества выдвинутых рабочих и колхозников женщины составляли 22,6% [2].

Партийные организации на местах стремились проводить с «выдвиженцами» определенную работу: привить им навыки организаторской работы с людьми, способствовали повышению их знаний, вовлечению в общественно – политическую работу.

Так, в центре внимания велась кадровая работа в Нижнекамском горкоме КПСС. В начале 1967 года пленум горкома рассмотрел вопрос «О задачах городской партийной организации по работе с кадрами». В течение 1967-1968 гг. на бюро горкома были заслушаны по вопросам, связанным с подбором, подготовкой и воспитанием кадров, отчеты партийных организаций колхоза «Ленинский путь», совхоза «Нижнекамский», треста «Татэнергострой» [2]. Эти вопросы систематически обсуждались на семинарах секретарей первичных и цеховых парторганизаций. Каждая партийная организация имела резерв для выдвижения из числа колхозников, рабочих и инженерно-технических работников, которые привлекались к выполнению различных поручений, заменяли на время отсутствия руководителей, приглашались на обсуждение соответствующих вопросов на бюро горкома, заседания парткомов и бюро первичных организаций.

В своей работе с кадрами горком уделял большое внимание вопросам повышения их образовательного и политического уровня, а также деловой квалификации. В вечерних средних школах, энергостроительном и нефтехимическом техникумах, общетехническом факультете Казанского химико-технологического института обучалось более 3500 человек, большинство из них рабочая молодежь. В колхозах и совхозах района более 400 человек охвачены учебой в вечерних школах и заочным обучением в сельскохозяйственных вузах и техникумах.

Целенаправленная работа горкома по созданию резерва позволила выдвинуть из числа рабочих 490 человек, в том числе 235 человек начальниками цехов и участков, 106 мастерами, 110 бригадирами, 35 специалистами в промышленности и строительстве. Из числа колхозников выдвинуты на работу 29 человек, в том числе 20 бригадирами и 7 заведующими фермами. Значительную работу по выдвижению рабочих и воспитанию их проводили партийные организации треста «Татэнергострой», завода железобетонных конструкций и изделий, Нижнекамской ТЭЦ, совхоза «Красный ключ». В тресте «Татэнергострой» выдвинуты на ответственные работы 530 рабочих. При учебном комбинате треста создана трехгодичная школа мастеров. В 1967 году ее окончили 60 рабочих треста и субподрядных организаций, все они работали бригадирами, мастерами, прорабами. Среди окончивших эту школу был плотник, секретарь цеховой партийной организации т. Прегушев. в 1967 году он был выдвинут на инженерскую должность, избран членом горкома партии. Позже т. Пергушев работал заместителем начальника строймонтажного управления №2, которое вело строительство шинного завода, учился заочно в энергостроительном техникуме [2].

На заводе ЖБК выдвинуты на ответственные должности 76 рабочих. Все они хорошо справлялись с порученным делом, многие продолжали учебу, росли дальше. Например, бетонщик т. Коннов в 1967 году был выдвинут бригадиром, потом мастером, а в 1968 году начальником полигона. По его инициативе на полигоне был внедрен саратовский метод бездефектной сдачи продукции. Производственные задания ежемесячно перевыполнялись, 87% выпускаемой продукции, повышались заработки рабочих. На отчетно – выборном собрании коммунисты избрали т. Коннова в состав парткома [2].

В декабре 1966 года пленум Рыбно – Слободского райкома КПСС, обсуждал вопрос «О подборе, расстановке и воспитании кадров в районе», утвердил трехлетний план

подготовки специалистов сельского хозяйства и руководителей среднего звена. Такие планы были разработаны и приняты всеми партийными организациями. В этих планах значительное место было уделено выдвижению на руководящие должности рабочих и колхозников. Намеченные, как резерв для выдвижения, товарищи привлекались к учебе в сети политического просвещения, в агрозоотехнических и экономических кружках, направлялись на учебу в высшие и средние специальные сельскохозяйственные учебные заведения. В 1967 году в вузы и техникумы поступило 36 производственников, в 1968 году 38 в вузы и 42 в техникумы.

Особое внимание райком уделяет подбору и воспитанию кадров среднего звена. При средних и восьмилетних школах создано 11 консультпунктов для подготовки к поступлению на заочную учебу в вузы и техникумы бригадиров, заведующих фермами, полеводов и животноводов. Для подготовки механизаторских кадров на учебу в сельские профессионально – технические училища были направлены в 1968 году 235 человек [2].

Повседневное внимание райкома к работе с кадрами позволило за 1967 – 1968 гг., выдвинуть на руководящую работу 103 рабочих и колхозника, среди которых 26 женщин, 70 человек татар, 35 колхозников выдвинуты бригадирами, 42 заведующими фермами и помощниками бригадиров, 5 специалистами сельского хозяйства, 8 на советскую, 2 на партийную и 3 на комсомольскую работу. Типичен путь рядового колхозника им. Черняховского т. Мокроусова. Как хороший производственник и активный общественник он был назначен бригадиром комплексной бригады. После окончания годичных курсов подготовки руководящих кадров колхозов и совхозов, его выдвинули на партийную работу. Два года работал инструктором райкома КПСС, а в 1968 году коммунисты колхоза «Пятилетка» избрали его своим руководителем [2].

Выполняя трехлетние перспективные планы подготовки кадров, сельские райкомы и горкомы партии усилили работу с резервом кадров, который состоял главным образом из числа молодых рабочих и колхозников, больше стали направлять их на учебу в высшие и средние сельскохозяйственные учебные заведения. Увеличивалось количество колхозных и совхозных степендиантов.

Таким образом, кадровая работа для государственных и партийных организаций имела приоритетное значение. В этой работе было важно все: и квалификационный уровень кадровых руководителей сельскохозяйственной отрасли, их идейно – политический уровень, культурный и социальный уровень.

Список использованных источников

1. ЦГА ИПД РТ. Ф.15. Оп. 7. Д. 504. Л. 183.
2. ЦГА ИПД РТ. Ф.15. Оп. 7. Д. 505. Л. 95.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.05

Р.Ш. Абакарова

ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства»,
налоговый факультет, кафедра «Налоги и налогообложение»,
Махачкала, abakarovarabiyat@mail.ru

АСПЕКТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Роль продовольственной безопасности связана с тем, что продовольствие является базовым показателем жизнедеятельности человека. Уровень питания населения характеризует уровень экономического развития страны в целом, поскольку, как известно, производство продуктов питания было, есть и будет самым первым условием непосредственных производителей и всякого производства вообще, а уровень обеспечения населения продовольствием рассматривается как важнейший фактор и определяющий критерий уровня социальной жизни, жизнеспособности экономической структуры и государственного устройства каждой страны.

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, продовольственная независимость, социальное развитие села.*

Продовольственная безопасность страны - неотъемлемая часть ее национальной безопасности. Улучшение обеспечения населения продуктами питания представляет собой важную социально-экономическую задачу, решение которой имеет огромное значение для России. Обеспечение продовольственной безопасности - это приоритетное направление государственной политики, охватывающее широкий спектр национальных, экономических, социальных, демографических и экологических факторов.

Степень продовольственной безопасности государства находится в зависимости от базового потенциала сельскохозяйственного производства. Аграрная политика в области обеспечения продовольственной безопасности должна быть направлена на оказание помощи отечественному сельхозтоваропроизводителю с использованием стратегии аграрного протекционизма.

Проблема продовольственной безопасности для современного российского общества является одной из важнейших. Для того, чтобы была обеспечена продовольственная безопасность граждан России, 80% потребляемых ими продуктов питания должны производиться ее собственным аграрным сектором. Реальное же состояние дел на сегодня свидетельствует о полной утрате нашей страной продовольственной безопасности.

Недостаточность продовольствия возникает по причине стихийных бедствий, вызванных природными явлениями, войнами, различного рода экономическими кризисами в государстве, радикальными изменениями общественного строя и т. п. В связи с этим как для отдельного человека, так и отдельного государства и мира в целом возникает проблема стабильного обеспечения продовольствием и продовольственной безопасности. В XX веке с развитием межгосударственной торговли продовольствие все чаще стало использоваться как оружие для политического давления одних стран на другие.

Продовольственная безопасность - состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортименте и объемах необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны.

Обеспечение продовольственной безопасности страны сопряжено с рисками, которые могут существенно ее ослабить. К ним относятся: - макроэкономические риски, вызванные ухудшением конъюнктуры мировых цен на отдельные товары российского экспорта и повышением цен на импортное продовольствие; - природные и техногенные риски; - технологические риски; - агроэкологические риски; - социальные риски, обусловленные разрывом между уровнем жизни на селе и в городе; - торгово-экономические риски; - политические риски.

Обеспечение национальной продовольственной безопасности связано с преодолением влияния негативных факторов, которые формируют угрозы продовольственной безопасности, ведущие к уменьшению количества, отсутствию или ухудшению пищевой и энергетической ценности основных видов пищевых продуктов. К ним относятся: - значительное превышение пороговой величины насыщения внутреннего рынка импортной продукцией; - низкий уровень платежеспособного спроса населения на пищевые продукты; - ценовые диспропорции на рынке сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия; - нарушение стабильности финансово-кредитной системы; - недостаточный уровень развития инфраструктуры внутреннего рынка; - моральное и физическое старение материально-технической базы агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов; - отставание в инновационной сфере; - сокращение национальных генетических ресурсов; - возможное расширение производства биотоплива из сельскохозяйственной продукции и сырья; - дефицит квалифицированных кадров.

Продовольственная безопасность тесно связана с продовольственной независимостью страны. Продовольственная независимость страны – это снабжение основной части населения продуктами питания за счет внутреннего производства. Есть опасения, что после либерализации аграрного рынка страны и сокращения государственной поддержки сельскохозяйственных производителей доля импортного продовольствия на внутреннем рынке существенно увеличится.

Сейчас создается угроза потери продовольственной независимости страны, которая станет свершившимся фактом, если опасность не будет своевременно осознана и не будут предприняты радикальные меры по ее отражению.

Из-за рубежа завозят до 40 процентов продовольствия. Это статистические данные, а фактически бывает и больше. То есть это показатель того, что мы уже на грани потери продовольственной безопасности.

Для достижения продовольственной независимости страны доля импортного продовольствия по мнению большинства экспертов не должна превышать 20% от общего объема продовольственной продукции, в России же порог продовольственной безопасности существенно превышен, и угроза потери Россией продовольственной независимости выглядит достаточно реальной. Страна завозит из-за границы треть всего необходимого продовольствия, а в Москве, Санкт-Петербурге и других больших городах – до 70%.

Таким образом, проблема продовольственной безопасности России, несмотря на кажущееся относительное благополучие, стоит достаточно остро. Приход дешевого и не всегда качественного импортного продовольствия на внутренний рынок может ослабить позиции российских сельскохозяйственных производителей, а затем вызвать рост цен на продовольствие, что неблагоприятно скажется на доходах как городских, так и сельских жителей и ухудшит ситуацию с экономической доступностью продовольствия. Необходима эффективная государственная политика по смягчению возможных негативных последствий.

Определяющую роль в обеспечении продовольственной безопасности играют сельское и рыбное хозяйство и пищевая промышленность.

Вступление во Всемирную торговую организацию на условиях, отвечающих национальным интересам Российской Федерации, также будет способствовать укреплению продовольственной безопасности страны. Меры и механизмы, обеспечивающие продовольственную безопасность, направлены на надежное предотвращение внутренних и

внешних угроз продовольственной безопасности и должны разрабатываться одновременно с государственными прогнозами социально-экономического развития страны.

Более полное обеспечение населения продовольствием является приоритетной задачей любого государства. Ее решение зависит от ряда факторов, из которых к основным относятся экономическая мощь государства, его авторитет на мировой арене и конкурентоспособность поставляемых на мировой рынок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Эти условия определяют один из двух путей обеспечения страны продовольствием: активное участие в международном разделении труда, мировом агропродовольственном рынке и импорт недостающих более конкурентоспособных видов продукции или ориентацию на максимальное самообеспечение продовольствием, поддержку отечественного производства продукции АПК и защиту внутреннего агропродовольственного рынка от внешней экспансии.[3]

В обеспечения продовольственной безопасности России, а также роста благосостояния населения социальное развитие села выступает одним из важнейших факторов. В свою очередь социальная программа должна быть комплексной, охватывать все стороны жизни человека, сюда можно отнести условия труда и быта, образование, культуру, медицинское обслуживание. Каждому предприятию необходимо располагать своими социально-экономическими программами, как на ближайшую, так и на отдаленную перспективу. Целью таких программ является максимальное использование социальных факторов для повышения эффективности производства, прежде всего для улучшения использования трудовых ресурсов села, где основное внимание должно быть уделено подготовке и переподготовке кадров для села, в том числе экономических, способных обеспечить дальнейшее развитие производства, ускорение социального прогресса.[2]

Необходимость обеспечения продовольственной безопасности является одной из причин, обуславливающей необходимость госрегулирования сельского хозяйства.

Продовольственную безопасность можно определить, как способность государства обеспечить надежное продовольственное снабжение населения и не допустить критической зависимости страны от зарубежных производителей продовольствия. Таким образом, политика государства, проводимая в области продовольственной безопасности должна предусматривать развитие инфраструктуры сельских территорий, в том числе социальной, в целях повышения качества жизни и прекращения оттока кадров. Предполагается также применение мер тарифного регулирования и антимонопольной политики для сдерживания роста цен на товары (услуги), использующиеся в сельскохозяйственном производстве (нефтепродукты, электроэнергия, газ, железнодорожные тарифы). Все это будет способствовать росту рентабельности агропроизводства и не допустит его падения.

В завершении хотелось бы подчеркнуть следующее: продовольственная безопасность государства может быть гарантирована только при дальнейшем динамичном инновационном развитии собственного производства сырья и продовольствия, устойчивости сельской территории и искоренении бедности как социального явления.

Список литературы

1. *Сидоренко В.В., Михайлушкин П.* Конкурентоспособность аграрного сектора России в мировой экономике // *Международный сельскохозяйственный журнал*, 2011. №6. С. 7-11.
2. *Сидоренко В.В., Михайлушкин П., Устич А.* Приоритеты аграрной политики России // *Международный сельскохозяйственный журнал*, 2011. №3. С. 14-17.
3. *Силаева Л.* Меры государственного регулирования устойчивого развития АПК России // *Международный сельскохозяйственный журнал*, 2011. №1. С. 17-18

08.00.05

Р.Ш. Абакарова

ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства»,
налоговый факультет, кафедра «Налоги и налогообложение»,
Махачкала, abakarovarabiyat@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Показано, что уровень конкурентоспособности продовольственной продукции России значительно отстает от развитых стран. В современных условиях развития национальных экономик особое значение приобретает технологическая модернизация АПК, способствующая повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции и росту производительности труда.

Ключевые слова: конкурентоспособность, модернизация, глобальная экономика, импорт продовольствия, инновационное развитие.

Повышение конкурентоспособности сельского хозяйства является одним из фундаментальных положений государственной аграрной политики России. Конкурентоспособность АПК в конечном счете определяет успех выпускаемой им продукции на внутреннем и мировом рынках. Но мы, все чаще считаем, что состояние конкурентоспособности аграрного сектора России еще далеко от требуемых параметров, тем более в условиях ВТО.

Создание конкурентоспособного агропродовольственного производства в России невозможно без усиления роли государства и поддержки аграрного сектора. Объективная необходимость регулирования сельского хозяйства обусловлена рядом причин, среди которых на наш взгляд, первоочередной является обеспечение продовольственной безопасности. Этому сегодня мешает ряд факторов, среди которых низкая производительность отрасли, диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, низкий уровень оплаты труда работников села.

Здесь необходимо отметить, что усиление роли государства в аграрной экономике может принести плоды при условии формирования четкого механизма управления и планирования экономики на всех уровнях хозяйствования, что позволит в рамках создаваемого единого аграрного рынка успешно решить проблему подъема сельского хозяйства, ускорить реализацию аграрной реформы, направив в нужное русло развитие рыночных отношений.

На развитие аграрного сектора экономики страны особенно отрицательно влияет отсутствие государственного заказа на производство необходимой продукции. В этом ключе для нас был бы полезен опыт мировых держав. Введение госзаказа на продовольствие, разумеется, вызовет необходимость создания современной государственной системы закупок продукции, в ведении которой должна быть вся заготовительная инфраструктура, работающая на сельское хозяйство. В настоящее время заготовительные организации имеют статус акционерных обществ, приватизация не позволяет эффективно осуществлять закупки сельхозпродукции, ее хранение, распространение.

Стратегия повышения конкурентоспособности АПК не может быть реализована без модернизации экономики в целом, без усиления роли государства в рыночных преобразованиях страны. Усиление экономической и политической составляющих невозможно без активной интеграции России в мировую экономику.

Например, в США и странах Евросоюза, входящих в ВТО, очень высокий по сравнению с Россией уровень поддержки сельского хозяйства. В Евросоюзе на 1 га пашни ежегодно выделяется до 400 долл., в России - 9 долл., то есть соотношение почти в 40 раз далеко не в

пользу российского сельхозтоваропроизводителя. В США оказывают прямую поддержку меньше, чем в Евросоюзе, но она в 16-20 раз больше, чем в России. В этом ключе присоединение России к ВТО по аналогии с другими странами будет способствовать повышению конкурентоспособности АПК страны. Но считаем первоочередным условием при проведении переговоров закрепить за собой права для поддержки крестьян и защиты своего аграрного рынка от засилья импорта.

Безусловно, развитию внешнеэкономической деятельности и международного экономического сотрудничества способствует интернационализация и глобализация экономики России. Эти процессы оказывают на экономику всех стран большое влияние, имеющее многоаспектный характер. Они затрагивают производство товаров и услуг, использование рабочей силы, инвестиции в физический и человеческий капитал, технологии и их распространение из одних стран в другие. Все это, в конечном счете, отражается на эффективности производства, производительности труда и конкурентоспособности экономики.

За последнюю четверть века мировое производство сельскохозяйственной продукции практически удвоилось, наблюдается рост конкурентоспособности аграрного сектора, прежде всего в развитых государствах. Глобализация мировой экономики способствовала абсолютному росту экспорта и импорта продовольствия. В настоящее время в целом в каналы внешней торговли поступает более 25% мирового АПК, в России - около 10%. Развитые страны доминируют в экспорте и импорте продовольствия; за 2009-2010 гг. на их долю в среднем приходилось 75% мирового экспорта и 70% импорта продовольствия.

Аграрный сектор России остается одним из приоритетных в развитии страны в целом, отдельных регионов. За последние годы наблюдается рост общего объема валовой продукции сельского хозяйства, повышается эффективность агропромышленного производства. Вместе с тем, несмотря на положительные сдвиги по стабилизации агропромышленного производства и обеспечению его динамического роста, многие проблемы остаются нерешенными. Остается высокой задолженность сельскохозяйственных организаций России, которая по всем обязательствам составила в 2010 г. 1,4 трлн. руб., против 229 млрд. руб. в 2000 г. Решить эту проблему, по нашему мнению, можно только на государственном уровне путем списания этих долгов, что необходимо сделать в ближайшее время.

Негативно влияет на развитие отечественного сельскохозяйственного производства снижение порога продовольственной безопасности страны, возрастающие объемы импорта продовольственных товаров, доля которых в настоящее время в общем объеме товарных ресурсов продовольствия превысила 35%, а в некоторых регионах - 50%.

Импорт тормозит развитие отечественного сельского хозяйства, отнимает у него значительную часть внутреннего продовольственного рынка, способствует перекачке доходов отрасли за рубеж. Следовательно, актуальной задачей в улучшении продовольственной безопасности России сегодня является изменение внешнеэкономической, а точнее таможенной политики в отношении всего импортного продовольствия. Только в этом случае можно обеспечить спрос на отечественную продукцию, добиться реального роста российского аграрного сектора экономики.

Поэтому необходимо в ближайшее время разработать и внедрить в стране гибкую систему регулирования импорта продовольствия для обеспечения равных условий конкуренции по продуктам, внутренние цены на которые сопоставимы с мировыми, принимая во внимание необходимость защиты по продуктам, внутренние цены на которые выше мировых. Умелую таможенную политику целесообразно использовать для стимулирования отечественного производства, повышения его эффективности, внедрения новых, рыночных форм хозяйствования.[2]

Разумеется, дальнейший подъем сельскохозяйственного производства, повышение его конкурентоспособности невозможен без привлечения инвестиций в сферу АПК, включая иностранные. Но этот процесс требует создания благоприятных условий для сотрудничества

с отечественными фирмами и зарубежными партнерами. В условиях глобализации мировой экономики наиболее реальным способом привлечения иностранных инвестиций является организация особых экономических зон.

Существенная роль в повышении конкурентоспособности аграрного сектора принадлежит агропромышленным технопаркам, инициаторами создания которых могут выступать как государственные, так и частные компании. Подобные структуры, как свидетельствует отечественный и мировой опыт, базируясь на инновационном развитии отраслей АПК, способствуют внедрению новых агротехнологий в производство, повышению производительности труда, а в конечном итоге, - модернизации экономики, без которой очень трудно будет решать проблему повышения конкурентоспособности АПК.

Принимая во внимание, что модернизация производства и переход на инновационное развития, энерго- и ресурсосберегающие технологии могут сопровождаться массовым высвобождением рабочей силы, большое внимание, особенно в трудоизбыточных регионах, следует уделять диверсификации, созданию новых рабочих мест, переобучению персонала, организации альтернативных видов деятельности в сельской местности. Целесообразно вернуться к системе льгот работникам образования и здравоохранения, постоянно проживающим и работающим на селе.[3]

Исходя из всего вышесказанного, очевидно, что основными направлениями повышения конкурентоспособности аграрной экономики являются перевод ее на инновационный тип развития, введение госзаказа на необходимую продукцию по рентабельным ценам, проведение государством целенаправленной аграрной политики, обеспечивающей реализацию огромных конкурентных преимуществ и возможностей российской экономики, включая аграрную.

В заключение следует подчеркнуть, что вопрос о повышении конкурентоспособности не только аграрной сферы, но всей экономики России очень актуален. Актуален он потому, что в настоящее время остро встает вопрос о положении российской экономики в глобальной экономике, а конкурентоспособность страны - ключевой фактор в решении этого вопроса. Основная роль в повышении конкурентоспособности экономики России должна принадлежать государству.

Список литературы

1. *Сидоренко В.В., Михайлушкин П., Устич А.* Приоритеты аграрной политики России // Международный сельскохозяйственный журнал, 2011. №3. С. 14-17
2. *Сидоренко В.В., Михайлушкин П.* Конкурентоспособность аграрного сектора России в мировой экономике // Международный сельскохозяйственный журнал, 2011. №6. С. 7-11.
3. *Реймер Валерий* Технологическая модернизация в АПК и продовольственная безопасность в России // Международный сельскохозяйственный журнал, 2011. №5. С. 29-35.

08.00.01

И.В. Акулова

Ростовский государственный экономический университет,
кафедра «Аудита», iva979@mail.ru

ПРАВОВЫЕ И УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНЫЕ ИДЕНТИФИКАТОРЫ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ДОГОВОРОВ КАК ОБЪЕКТА СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Рассмотрены теоретические вопросы хозяйственных договоров как объекта судебно-бухгалтерской экспертизы в разрезе правовых, учетных и контрольных идентификаторов экспертного исследования. Определены объект и предмет, основные направления судебно-бухгалтерской экспертизы хозяйственных договоров. Уделено внимание специфике судебно-бухгалтерской экспертизы хозяйственных договоров с точки зрения оценки гражданско-правовых, бухгалтерских и налоговых последствий реализуемых договорных условий.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, хозяйственный договор, условия договора, договорная политика, гражданско-правовые, бухгалтерские, налоговые последствия реализации договорных условий.

С учетом современных потребностей развития отечественной экономики, законодательства, судебной и юридической практики, переходом хозяйствующих субъектов на использование международных стандартов учета и отчетности особую актуальность приобретают вопросы организации и проведения судебно-бухгалтерской экспертизы как направления экспертной деятельности в целях выявления, раскрытия и профилактики экономических правонарушений и преступлений. Одним из направлений бухгалтерской экспертизы является установление различий между экономическим содержанием хозяйственной деятельности субъекта и его отражением в учете и отчетности в соответствии с действующей системой регулирования бухгалтерского учета и налогообложения.

Хозяйственные договора выступают основополагающей формой взаимодействия хозяйствующих субъектов, базовым механизмом закрепления деловых отношений между партнерами. Их выполнение обеспечивает экономическую устойчивость и правовые нормы деловых отношений. От условий договора, законности и правильности выполнения договорных обязательств зависит правомерность и эффективность осуществляемых сделок, операций и хозяйственной деятельности организации в целом.

Хозяйственный договор как гражданско-правовой договор представляет собой соглашение, заключаемое между субъектами предпринимательской деятельности в целях обеспечения и обслуживания их хозяйственной деятельности и выполнения взаимных обязательств (договор купли-продажи, договор поставки, договор подряда на строительство, договор перевозки грузов, договоры на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, договоры на передачу имущества во временное пользование, договоры о совместной деятельности и др.). Предметом хозяйственного договора выступает имущество (продукция, товары), возмездное выполнение работ либо оказание услуг.

Судебно-бухгалтерская экспертиза хозяйственных договоров выступает инструментом доказательства или опровержения достоверности результатов деятельности хозяйствующих субъектов, вытекающих из содержания и реализации хозяйственных договоров.

Особое значение данный вид экспертной деятельности приобретает в условиях развития принципиально новых экономических и правовых отношений между хозяйствующими субъектами различных организационно-правовых форм и государственными органами, появления новых способов сокрытия прибыли, отмывания денег, уклонения от налогообложения, искажения бухгалтерской отчетности и т.п.

В России контроль, особенно государственный, находится на невысоком уровне, что приводит к тому, что 40% операций купли-продажи, начисления заработной платы, приобретения собственности отражается с использованием черного нала или близких к нему схем различного вида мошенничеств и махинаций (черные комиссионные, черный откат, использование схем незаконного вывода денежных средств из оборота (так называемая «обналичка»), нецелевое использование полученных денежных средств и др.).

Черный нал представляет собой денежную массу, неконтролируемую государством. По сути дела это параллельная финансовая система, игнорирующая государственные интересы. Не облагаемая налогами, она аккумулирует колоссальные средства. Черными комиссионными называются деньги, выплачиваемые криминальными посредниками за оказание деликатных услуг «теневому» бизнесу: заключение ничтожных сделок, манипуляции с ценами, изменение договоров и т.д. Черный откат представляет собой коммерческую операцию, когда часть от партии товара бесплатно получает одна из сторон либо посредник.

Обращающиеся в экономике России финансовые ресурсы по степени участия государства в их регулировании разделяются на три примерно равные части: первая находится под прямым государственным контролем (через федеральный бюджет, бюджеты субъектов Федерации, местные бюджеты и бюджеты государственных внебюджетных фондов, органы управления государственным имуществом); вторая контролируется государством частично через банковскую систему и государственные органы финансового контроля (налоговые и таможенные органы, федеральная служба по финансовому оздоровлению и банкротству, арбитражные судьи), а также долевое участие государства в коммерческих структурах; третья функционирует вне государственного воздействия (ресурсы, находящиеся на руках у населения и в значительной мере в «теневом», криминальном секторе и функционирующие в виде черного нала, черных комиссионных и черного отката) [3].

В результате возникает задача организации и проведения экспертной оценки достоверности целевого использования денежных ресурсов, заключаемых сделок, получаемых доходов и осуществляемых расходов, налогооблагаемой прибыли.

Как показывает практика, контроль участников рыночных отношений за выполнением договорных обязательств в силу неразвитости финансового менеджмента на предприятиях должным образом не налажен. Не отрегулирован механизм и правового контроля со стороны государства за соблюдение правил игры предприятиями различных форм собственности. Эти причины, в свою очередь, стали одними из главных в образовании платежного кризиса [2].

Судебно-бухгалтерская экспертиза хозяйственных договоров направлена на оценку достоверности доходов и расходов, вытекающих из реализации тех или иных хозяйственных договоров, и, как следствие, результатов деятельности хозяйствующих субъектов.

Договорная политика любого хозяйствующего субъекта реализуется в разрезе правового, бухгалтерского и налогового аспектов.

Формирование доходов и расходов организации осуществляется в результате реализации каких-либо сделок на основании условий договоров, заключенных в соответствии с требованиями действующего законодательства. В рамках каждого заключаемого договора производятся хозяйственные операции, оформляемые первичными учетными документами, которые в последующем обобщаются в регистрах аналитического и синтетического учета, на основании которых, в свою очередь, формируется бухгалтерская и налоговая отчетность.

Любой договор выполняет правовую, информационную, контрольную и гарантийную функции, так как условия договора:

- определяют сущность заключаемой сделки в соответствии с требованиями действующего законодательства;
- представляют информацию о законности сделки и соответствии порядка ее исполнения требованиям законодательства и обычаям делового оборота;

- регламентируют степень возможных отклонений от установленных условий сделки и определение ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору;

- гарантируют исполнение обязательств сторонами договора.

Выделение предмета судебно-бухгалтерской экспертизы хозяйственных договоров основано на использовании пообъектного подхода, определяемого объектами экспертного исследования.

Объект судебно-бухгалтерской экспертизы можно представить как материальный носитель информации о фактах хозяйственной деятельности и хозяйственных процессах, отражаемых в системе бухгалтерского и налогового учета.

Объект экспертного исследования воспроизводится в мышлении эксперта-бухгалтера и связан с информацией о фактических данных, т.е. фактической реализации условий того или иного документа.

Таким образом, хозяйственный договор как объект судебно-бухгалтерской экспертизы:

- имеет материальную природу;

- выполняет информационную роль в установлении определенных фактических данных;

- определяет связь устанавливаемых фактов с бухгалтерской экспертизой.

Объекты, изучаемые экспертом-бухгалтером, должны быть материальны.

В соответствии со статьей 158 Гражданского кодекса РФ договор может быть заключен устно, в простой письменной форме или в нотариально заверенной форме. Письменно оформляются сделки, если это установлено законом или соглашением сторон (пункт 2 статьи 161 Гражданского кодекса РФ). В частности, такая обязанность установлена для договоров продажи недвижимости, аренды, проката и др. Однако следует отметить, что объектом судебно-бухгалтерской экспертизы выступают договора именно в письменной форме, где конкретизированы права, обязанности, ответственность сторон и т.п. На практике устно заключаются лишь небольшие разовые сделки (как правило, договора купли-продажи).

Бухгалтеру-эксперту необходимы знания не только об экономической природе договора, но и о роде приведенной в нем информации (условиях договора), механизме их оформления первичными документами и отражения в системе учета и отчетности.

Объект судебно-бухгалтерской экспертизы хозяйственных договоров представляет собой соответствующие источники сведений, носители информации (договора, дополнительные соглашения, доверенности и т.п.), направляемые эксперту-бухгалтеру и подвергаемые исследованию для оценки правильности отражения хозяйственных операций, вытекающих из условий договора, в первичных документах, учетных регистрах и отчетности.

Договор как объект судебно-бухгалтерской экспертизы можно рассматривать с точки зрения реализации условий договора, т.е. действий хозяйствующего субъекта:

- условия договора выражаются в перечне предмета договора, прав, обязанностей, ответственности сторон, сроке действия договора и т.п., которые определяют последующие хозяйственные операции, отражаемые в учете;

- хозяйственные операции, вытекающие из условий договора, оформляются соответствующими первичными документами и фиксируются в системе учета и отчетности.

Именно условия договора определяют порядок бухгалтерского и налогового учета операций, совершенных по договору, и оказывают определяющее влияние на конечный финансовый результат.

Объект судебно-бухгалтерской экспертизы тесно связан с ее предметом, так как судебно-бухгалтерская экспертиза хозяйственных договоров направлена на установление обстоятельств, входящих в ее предмет.

Предметом судебно-бухгалтерской экспертизы хозяйственных договоров выступает выявление и исследование фактов соответствия оформляемых хозяйственными договорами сделок требованиям действующего законодательства, достоверности отражения в учете и отчетности проверяемого субъекта хозяйственных операций исходя из договорных условий в части активов, обязательств, доходов и расходов, вытекающих из реализации и исполнения

обязательств по соответствующим хозяйственным договорам.

Нарушения договорных обязательств влекут применение гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков, уплаты неустойки, штрафа, пени и т.п., которые также влияют на результат реализации хозяйственных договоров и деятельности организации в целом.

Условия реализации договорных обязательств подлежат тщательной оценке, в частности:

- по договорам купли-продажи, в которых существенны предмет договора купли-продажи, порядок возмещения транспортных расходов и порядок предоставления скидки;
- по договорам аренды, в которых особое внимание следует обратить на размер, состав и порядок возмещения арендной платы, наличие согласия на проведение капитальных вложений, сторону, осуществляющую капитальный ремонт, и др.;
- по договорам подряда, при которых важны наличие или отсутствие этапности приемки выполненных работ, форма акта приема-передачи выполненных работ и др.;
- по инвестиционным договорам, которые, как правило, осуществляются на протяжении длительного времени, охватывающего несколько отчетных и (или) налоговых периодов. Временные параметры обуславливают специфику налогового учета и доходов, и расходов.

Специфические особенности судебно-бухгалтерской экспертизы связаны с ее процессуально-правовой формой, обеспечивающей получение источника доказательств об исследуемых фактах хозяйственной деятельности, хозяйственных операциях по реализации условий хозяйственных договоров, и применением специальных познаний в области бухгалтерского и налогового учета, анализа, аудита и контроля.

Исследование специфических особенностей сущности судебно-бухгалтерской экспертизы позволило выделить следующие правовые и учетно-контрольные идентификаторы хозяйственных договоров как объекта судебно-бухгалтерской экспертизы:

- правовая оценка хозяйственных договоров;
- условия договора;
- договорная политика.

При правовой оценке хозяйственных договоров необходимо исходить из принципа свободы договора, так как стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами, либо заключить смешанный договор, содержащий комплекс элементов различных договоров.

Принцип свободы договора предоставляет организации возможность выбирать, каким видом договора будут оформлены те или иные осуществляемые хозяйственные операции, а также какие условия, не противоречащие обязательным предписаниям закона, будут включены в договор.

Предписания законодательства в области договорных отношений делятся на две группы:

- императивные нормы, т.е. обязательные нормы и правила, которым должен соответствовать договор согласно действующему законодательству в момент его заключения;
- диспозитивные нормы предлагают выбор из стандартного шаблона условий договора наиболее подходящих условий в соответствии с заключаемой сделкой, обычаями делового оборота.

Выполнив обязательные предписания закона относительно формы и содержания договора (императивные нормы), организации самостоятельно могут изменять предлагаемые законодательством шаблоны договоров, не являющиеся обязательными, и строить договорные схемы так, как этого требует конкретная хозяйственная ситуация. Выбирая конкретные виды хозяйственных договоров, варьируя их условиями, определяемыми диспозитивными (необязательными) нормами закона или вообще не определяемыми законодательством, организация может менять гражданско-правовые последствия осуществляемых ею хозяйственных операций [4], а также бухгалтерские и налоговые последствия.

Все условия хозяйственного договора можно разделить на обязательные и необязательные. В целях проведения судебно-бухгалтерской экспертизы целесообразно выделить существенных и важных обязательных условий.

В соответствии с пунктом 1 статьи 432 Гражданского кодекса РФ договор считается заключенным только в том случае, если в нем указаны все существенные условия для данного вида сделки.

Для всех хозяйственных договоров существенными являются:

- предмет договора;
- условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые;
- условия, на которых настаивает одна из сторон.

Кроме существенных выделяют также важные условия, без которых договор может быть действительным, но будет нечетким и некорректным, вследствие чего могут возникнуть проблемы при его выполнении: дата, сроки оплаты, сроки поставки, цена, порядок расчетов, переход права собственности и рисков и т.п. в соответствии с видом хозяйственного договора.

Так, существенными обязательными условиями для договора поставки должны быть наименование товара и его количество, важными условиями выступают цена товара и сроки его оплаты.

При оценке договорной политики хозяйствующего субъекта необходимо исходить из принятой в организации договорной системы, включающей в себя следующие элементы:

- участники системы (субъекты договоров, исполнители и т.п.);
- договорные связи;
- вид и условия заключения договоров (вид, условия договора, форма его заключения, правовое содержание, бухгалтерское оформление, налоговые позиции сторон, возникающий документооборот);
- носители, сроки и способы хранения информации;
- механизм отражения хозяйственных операций по выполнению договоров в учете и отчетности;
- гражданско-правовые, бухгалтерские и налоговые последствия хозяйственных операций, реализуемых в рамках договора.

Договорная политика организации определяется использованием возможностей варьирования видами заключаемых контрактов, юридически оформляемых осуществляемых сделки, и его конкретных условий, выбора договорной схемы в целях достижения определенных экономических выгод, оптимизации налогообложения и т.д. Как правило, именно здесь и возникает наибольшее количество экономических правонарушений, мошенничеств и преступлений, связанных с сокрытием доходов, занижением прибылей, уклонением от налогообложения, хищениями и т.п., на что должно быть обращено особое внимание при проведении экспертного исследования.

Договорная политика организации реализуется в разрезе юридического, бухгалтерского и налогового аспектов. Как следствие, судебно-бухгалтерская экспертиза хозяйственных договоров должна охватывать все три области исследования:

- в области права: оценка гражданско-правовых последствий хозяйственных операций по договору;
- в области бухгалтерского учета: оценка бухгалтерских последствий и достоверности отражения хозяйственных операций по выполнению договора;
- в области налогообложения: оценка налоговых последствий и достоверности отражения хозяйственных операций по договору.

Договорная политика в области бухгалтерского учета определяется тем, чтобы через изменение юридического оформления хозяйственных операций повлиять на порядок их отражения в бухгалтерском учете, тем самым задавая картину финансового положения организации, отражаемую в ее бухгалтерской отчетности. Возможность такого влияния на

порядок бухгалтерского учета хозяйственных операций через выбор вида договора и его условий имеет место в том случае, если методика бухгалтерского учета операций организации согласно действующим нормативным документам зависит от их гражданско-правовой трактовки [4].

Договорная политика организации в области налогообложения позволяет при смене вида договора и его условий менять схему и режим налогообложения соответствующих операций, основываясь на существующих связях между нормами гражданского и налогового законодательства заключаемых сделок сторон.

Возможность реализации договорной политики как инструмента минимизации налоговых обязательств организаций обусловлена тем, что в целом ряде случаев порядок расчета налогооблагаемых баз и сроки уплаты налогов зависят от того, как конкретная хозяйственная операция трактуется гражданским законодательством. В большинстве случаев такие связи прямо устанавливает Налоговый кодекс [4].

Таким образом, судебно-бухгалтерская экспертиза хозяйственных договоров ориентирована на подтверждение достоверности, обоснованности и полноты отражения в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности операций по исполнению договорных обязательств и реализации хозяйственных договоров.

Процессуально-правовая форма судебно-бухгалтерской экспертизы выражается в получении источника доказательств об исследуемых фактах хозяйственной деятельности при исполнении условий конкретных договоров в разрезе следующих правовых и учетно-контрольных идентификаторов: правовая оценка хозяйственных договоров и их условий; договорная политика организации; механизм отражения хозяйственных операций по исполнению договоров в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности; гражданско-правовые, бухгалтерские и налоговые последствия хозяйственных операций, реализуемых в рамках договора.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации № 18-ФЗ от 20.02.1996г. (с изм. от 04.10.2010г. № 259-ФЗ).
2. *Березина М.П.* Безналичные расчеты в экономике России. Анализ практики. – М.: Консалтбанкир, 1997. – 296 с.
3. *Живалов В.О.* комплексном регулировании финансовых потоков // Вопросы экономики. – 2003. – № 3. – С. 46-50.
4. *Пятов М.Л.* Учетная политика организации: учебно-практическое пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 192 с.

08.00.05

Р.Ф. Ахмадуллин

Башкирская академия государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан, Уфа

ИННОВАЦИОННАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ МЕНЕДЖЕРОВ

В статье раскрыты особенности разработки процедуры подготовки персонала инновационных подразделений, даны рекомендации для развития инновационной политики предприятий.

Кроме того, уделены вниманию вопросы формирования института инновационной деятельности, основные этапы развития процессов инновационной деятельности.

Ключевые слова: *Инновации, персонал, обучение, развитие, инновационный потенциал.*

Основой инновационного процесса являются научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР). НИОКР реализует науку и технику и определяет будущее развитие любой организации, предполагает изменения в продукте, производственных процессах и в практике управления, на которых базировался успех в прошлом.

Наука и техника играют ключевую роль в решении всех без исключения проблем экономического, социального, культурного развития. Результат НИОКР выступает своеобразным всеобщим «замещающим ресурсом», позволяет поднять эффективность развития социально-экономической системы на качественно новую ступень.

Научно-технические нововведения, создающиеся в процессе НИОКР, в свою очередь создают решающее условие выживания и роста в рыночных условиях большинства промышленных предприятий.

Из вышесказанного следует, что управление НИОКР играет исключительную роль в инновационном менеджменте.

Расходы на НИОКР являются важным показателем инновационности деятельности компании.

Для чего необходимы НИОКР в организациях:

1. правильная формулировка, создание целей, научно-технических задач;
2. определение наиболее целесообразных методов решения проблем;
3. логика научного исследования. Поиск информации с минимальными затратами;
4. позволяют правильно создавать новую научно-техническую информацию;
5. проводить научный эксперимент не методом проб и ошибок, а на основе научно обоснованных рекомендаций;
6. позволяет осуществлять процессы проектирования посредством современных методов;
7. повышения стандартов качества.

НИОКР различаются:

- по степени важности (федеральные, региональные, отраслевые, инициативные);
- по источнику финансирования (правительственные, региональные, корпоративные, частные, иностранные, межгосударственные);
- по продолжительности (краткосрочные, долгосрочные);
- по потребности в ресурсах;
- по результативности.

Основная тенденция развития мирового рынка – увеличение его нестабильности – вызывает изменение подходов компаний к НИОКР. Рассматривается три поколения таких подходов.

Первое поколение представлено интуитивной моделью менеджмента, при которой главная посылка относительно технологии состоит в том, что лучше в нее не вмешиваться. При таком подходе инвестирование в НИОКР рассматривается как издержки, включаемые в стратегические активы. Обычно организации выделяют на НИОКР определенный процент от выручки. Характерным для таких организаций является жесткая дисциплина издержек, а связь НИОКР с базисом может быть сформулирована следующим образом: «Позволим сегодня инвестировать в технологию, а заботится о ее использовании в бизнесе будем позднее».

При всей несовременности такого подхода, ранее с его помощью были добыты прекрасные результаты. Однако в последние десятилетия растет число фирм, которые просто неспособны – финансово и психологически – работать таким образом. С финансовой стороны, менеджеры многих фирм испытывают критическое давление требований адекватности отдачи от инвестиций в НИОКР. [1]

Второе поколение базируется на той философии, что использование финансовой и вероятностной систем оценок обеспечит ясность в принятии решений по НИОКР. При этом компании оперируют понятными для людей бизнеса финансовыми терминами (чистая настоящая стоимость, дисконт, денежные потоки, дивиденды, анализ вероятности успеха и т.д.). Для многих фирм движение от первого поколения ко второму в действительности шаг назад. Оно вызывает отрицательные взаимоотношения между НИОКР и коммерческими подразделениями, эрозирует технологическую базу бизнеса, создает неудовлетворенность сотрудников сферы НИОКР односторонними оценками результатов их труда.

Третье и новейшее поколение подходов к стратегии НИОКР основывается на том, что технология играет интегрирующую роль в корпоративной стратегии. Фирмы при этом исходят из следующего:

- следует определить, почему они осуществляют инвестиции в технологию;
- должна быть идентифицирована важность технологии для долговременного успеха фирмы;
- старший менеджмент должен воспринимать технологию в партнерском плане, что позволяет оптимизировать решения относительно разработки технологий, как инвестиций в будущий успех фирмы;
- следует рассматривать технологию в портфельном смысле, балансируя временные рамки, характер риска, оценки сбыта при иерархии долговременных решений.

Переходу к третьему поколению управления НИОКР способствуют и следующие внутренние причины в фирмах:

- рост важности и объемов коммуникаций внутри фирмы (этого требует быстрота реакции на внешние изменения, следовательно, нужен один, понятный всем язык, в том числе и по проблемам НИОКР);
- рост объема общения служащих в фирме по этим же причинам;
- необходимость минимизации страха ошибок при предпринимательской реакции на внешнюю обстановку;
- увеличение гибкости фирмы, ее способности делать точный выбор;
- поддержание ощущения крайней необходимости верных решений;
- необходимость обеспечения нормального здорового климата среди разных сфер деятельности фирмы.

Можно выделить следующие параметры, характеризующие научно-технический прогресс в современном глобализирующемся обществе:

усиливающаяся роль интернационализации мирового хозяйства, которая неразрывно связана с расширением международно-правового регулирования во всех областях знаний,

как уже сформировавшихся, так и находящихся в стадии становления (генетика, геновая инженерия, нанотехнологии, информационные технологии и др.);

неизбежно связанное с этим расширение сотрудничества государств, заинтересованных в эффективном продвижении инноваций и экспортировании их на мировые рынки; необходимость инвестирования в инновационный сектор экономики.

Последнее десятилетие XX в. ознаменовалось не только высокой степенью либерализации движения финансовых потоков на уровне международных экономических отношений, но и значительной мобильностью капиталов. Неравномерность экономического развития стран - участниц мирохозяйственных отношений стала естественным стимулом не только мобильности движения капиталов, но и масштабности мировых потоков заемных и незаемных средств [2].

Важно при этом отметить, что сегодня каждое государство заинтересовано в диверсификации и замещении сырьевого потенциала страны инновационным потенциалом и придании ему характера основной экспортной составляющей, предлагаемой на мировые рынки. Параметры инвестиционной привлекательности стран также претерпели существенные изменения в рамках современных концепций движения капиталов.

Еще в прошлом столетии государства отдавали предпочтение неоклассической либо неокейнсианской модели финансово-экономического развития. При использовании первой - неоклассической - на основе микроэкономического анализа основным регулятором внешнеэкономических отношений государства становится международная торговля, которая при умелом использовании механизма равновесия цен и издержек производства, спроса и предложения, превращения стоимости в добавочную и т. д. делает государство экономически сильным и привлекательным для инвесторов [3].

Однако эта модель экономического развития отличалась узкой ориентированностью на капиталистические факторы производства и не учитывала различные экономические процессы, выходящие за рамки микроэкономических отношений, включая макроэкономические процессы.

Такой же односторонностью, но с уклоном на макроэкономические показатели можно охарактеризовать неокейнсианскую модель экономического развития государства и международного движения капитала в нем. В данной концепции получили развитие факторы увязывания в единую систему вывоза капитала, движения платежеспособного баланса, изменения национального дохода и занятости [4].

Неокейнсианская модель международного движения капитала, в свою очередь, распадается на три основные концепции: а) теорию автономного стимулирования экспорта капитала Ф. Махлупа; б) теорию взаимодействия вывоза капитала с темпами экономического роста Р. Харрода; в) теорию влияния притока инвестиционных доходов из-за границы на рост товарного экспорта и занятость Е. До-мара. "Общеконцептуальным фундаментом для всех трех перечисленных теорий явилась кейнсианская модель вывоза капитала, в рамках которой последний рассматривался как фундаментальные сделки, основным направлением которых является перемещение национальных капиталов в распоряжение иностранных заемщиков с целью получения от последних определенных финансовых обязательств, т. е. титулов собственности, или будущей прибыли".

Как отмечал Ф. Махлуп, в причинной взаимосвязи между собой находятся вопросы экспорта капитала, национальные инвестиции, внешнеторговый и платежный балансы, а также национальный доход [5].

Обобщая анализ макро - и микроэкономических показателей, начиная с конца 70-х гг. для государств в плане экономического развития все больший интерес приобретают монетаристские концепции. Специфика монетаризма, по сравнению с двумя предыдущими теориями, заключается в том особом значении, которое он придает сфере денежного обращения. С середины XX в. концепции монетаризма становятся основными для формирования экономического и финансового курса большинства развитых государств. Это подкрепляется образованием крупных финансовых центров в лице международных валютно-

финансовых организаций, которые аккумулируют в себе значительные капиталы для внешних заимствований: Международного валютного фонда, Всемирного банка, Европейского банка реконструкции и развития, Азиатского банка и др.

Однако ни одна из трех вышеперечисленных теорий не дает возможности учета глобализационных факторов экономического развития - как рисков, так и преимуществ. В связи с этим на сегодняшний день их нельзя рассматривать в полной мере соответствующими целям, задачам и потребностям экономического развития России.

Экономическая стратегия России сегодня базируется на том, что только активизация и эффективное использование ее инновационного потенциала способны обеспечить устойчивое развитие страны, в том числе и радикально изменив факторы ее притягательности для иностранных инвесторов. Это означает поворот от привлечения иностранных инвесторов богатыми природными ресурсами и относительно дешевой рабочей силой (последнее означало бы втягивание России в бесконечную малопродуктивную конкуренцию за иностранных инвесторов со многими странами "третьего мира") к ставке на эффективную коммерческую реализацию инновационных проектов, прежде всего в тех сферах, где приоритет российских научно-технических разработок практически не подвергается сомнению. Дело за малым - реанимировать инновационный потенциал страны, дав ему возможность не только генерировать наукоемкие, технически современные изделия на уровне отдельных образцов, но и формировать современные инвестиционные проекты, а затем с выгодой для себя и инвесторов производить и реализовывать инновационную продукцию на внутреннем и мировом рынке.

До 80% прироста ВВП экономически развитых стран обеспечивается инновациями и высокими технологиями, поэтому во всем мире вложения в инновационные разработки, в том числе в форме особого венчурного финансирования, считаются одним из наиболее прибыльных размещений капитала.¹

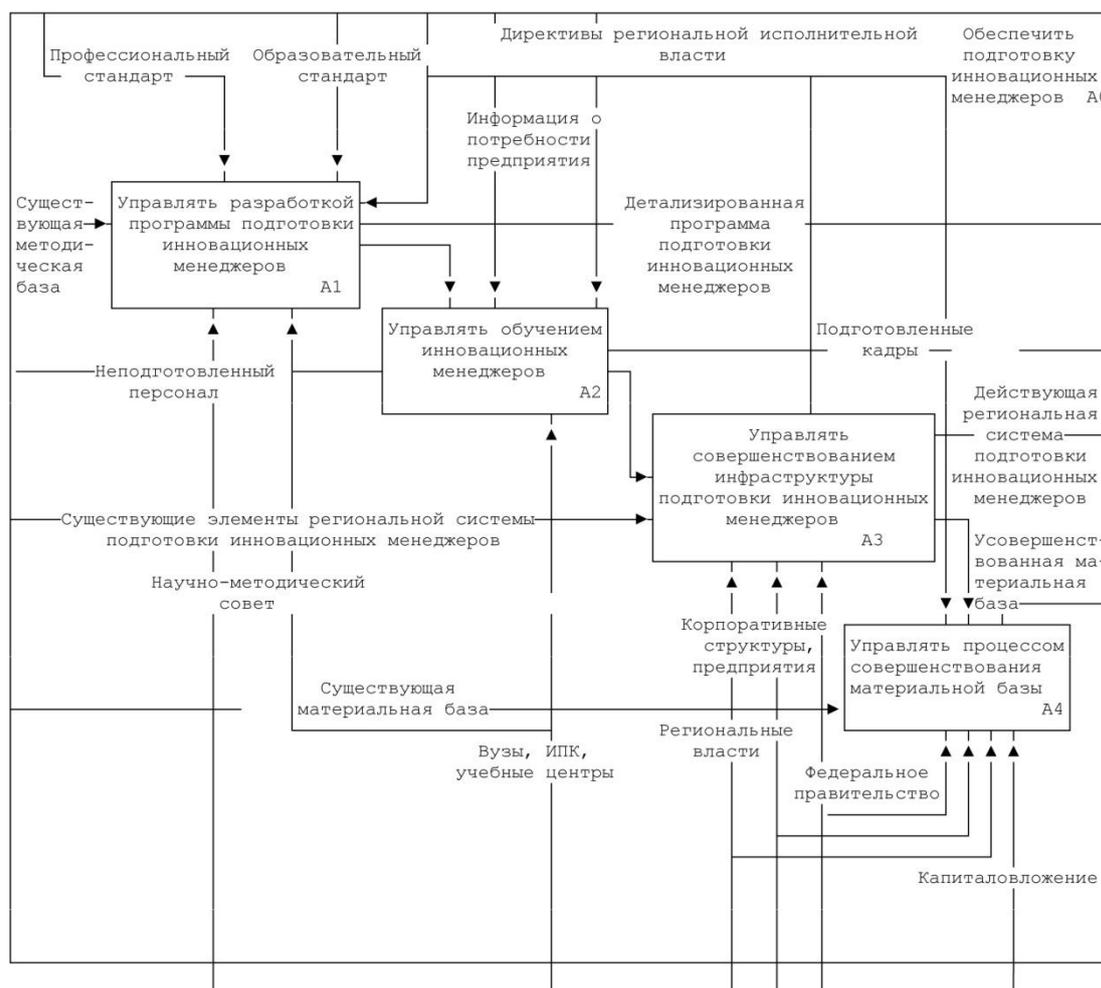
Для Российской Федерации эта задача является наиболее важной и требующей адекватного правового решения. Ее осуществление невозможно без эффективного международно-правового регулирования, отвечающего всем потребностям современного общества, ориентированного на научно-технический прогресс. В XXI в. международные договоры являются наиболее востребованными и эффективными международно-правовыми регуляторами, посредством которых государства определяют взаимосогласованные подходы к правовой регламентации различных областей, в том числе областей, неразрывно связанных с научным прогрессом и инновациями.

Опыт практической подготовки кадров в РФ показал, что обучение азам инновационного менеджмента необходимо начинать еще до того, как дипломированный специалист покинет стены родного вуза. Это позволит существенно снизить социально-психологическую напряженность выпускников, связанную с проблемой будущего трудоустройства, а также полностью сохранить образовательный, научный и профессиональный потенциал молодых специалистов.

---

¹ Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money; Gayer A. Monetary Policy and Economic Stabilisation; Haberler, G. von. Prosperity and Depression; Viner J. Studies in the Theory of International Trade; Hayek, F.A. von. Monetary Nationalism and International Stability; Barrett W.P. International Trade in the Absence of an International Standard. *Economica*, 1936; The Work of the Prewar Gold Standard. *Economica*, 1937; Paish F.W. Banking Policy and the Balance of International Payments. *Economica*, 1936; Balogh T. Some Theoretical Aspects of the Gold Problem. *Economica*, 1937.

Функциональная модель управления подготовкой инновационных менеджеров в РФ

С целью создания условий для улучшения качества образования и практической деятельности менеджеров в области инженерного дела, научно-технической и промышленных сферах с учетом гендерных особенностей группа ученых и специалистов разрабатывают модель многоступенчатой подготовки специалистов на основе категориально-диалектической методологии с использованием новых информационных технологий.

Возможные итоги реализации данных условий:

Модель профессиональной подготовки менеджеров, ориентированную на развитие личностной и профессиональной компетентности на основе развития высших мыслительных форм.

Программу многоступенчатой подготовки инженеров и менеджеров для инновационной сферы.

Специалистов, которые способны продуктивно включиться в профессиональную деятельность на предприятиях региона, минуя период адаптации.

Программа подготовки инновационных менеджеров должна начинаться с довузовской подготовки старшеклассников и планомерно реализовываться не только при помощи вузов, но и при активной поддержке органов власти на местном уровне. Только при этом условии может быть запущен механизм качественной подготовки специалистов, которые, в свою очередь, смогут квалифицированно работать с инновационным проектом на всех этапах его "жизненного цикла", способствуя, тем самым, изживанию энергосырьевой направленности российской экономики и ее интеграции в мировой рынок.

Список литературы

1. Гольдштейн Г.Я. Стратегический аспект управления НИОКР.
2. Звонова Е.А. Международное внешнее финансирование в современной экономике. М., 2002. С. 3.
3. Harrod R.F. International Economics. London, 1949.
4. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978.
5. Machlup F. International Trade and National Income Multiplier. N.Y., 1965.
6. Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money;

08.00.01

А.Р. Багавиев

Государственное учреждение «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»,
Казань, aydararat@mail.ru

СИСТЕМА «ПРОДВИНУТОГО» БЮДЖЕТИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНУТРИФИРМЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В статье обоснованы современные направления совершенствования системы бюджетирования при помощи инструментов стратегически-ориентированного бюджетирования, одним из видов которых является «продвинутое бюджетирование».

Ключевые слова: продвинутое бюджетирование, скользящее планирование, оперативный контроль, стратегический управленческий учет, процессно-ориентированное бюджетирование.

По данным многочисленных исследований, проводимых среди финансовых директоров европейских и американских компаний, многие бухгалтера сходятся на неэффективности классического бюджетирования.

Можно выделить следующие недостатки традиционного подхода:

- высокие затраты на функционирование бюджетной системы;
- длительное время разработки и согласования бюджетов, что снижает адаптивность системы планирования;
- не увязка бюджетного процесса с экономической стоимостью и стратегией компании;
- внимание уделяется только постоянным и переменным издержкам, а не неиспользуемым функциональным возможностям.

Сейчас прослеживается несколько серьезных тенденции, цель которых устранить проблемы, возникающие при традиционном подходе к планированию и бюджетированию. Они стали известны под названиями стратегически-ориентированное бюджетирование, одним из видов которых является «продвинутое бюджетирование» (Advanced Budgeting).

Целью Advanced Budgeting являются более эффективные процессы контроллинга, ускорение процессов планирования, а также переход к "скользящим" процессам в противовес единовременной акции по составлению бюджета, которую предприятия претерпевают раз в год.

Учитывая отсутствие на текущий момент единого подхода к содержанию категории «продвинутое» бюджетирование, можно предложить следующее определение данной системы, - это технология управленческого учета, включающая в себя процессы планирования, анализа, контроля, а также принятия управленческих решений относительно движения ресурсов, способная перевести долгосрочные и среднесрочные планы компании в плоскость их реализации.

Современное состояние финансового планирования в России является не самым благоприятным для внедрения концепций стратегически ориентированного бюджетирования в чистом виде. Наиболее реальным и в то же время достаточно эффективным представляется внедрение отдельных элементов системы «продвинутого» бюджетирования в рамках традиционного подхода.

Рис. 1 Модель трансформации традиционного бюджетирования в систему «продвинутого»

Рассмотрим подробно каждый из элементов предлагаемой модели:

а) Непрерывное скользящее планирование

Процесс квартального скользящего планирования предполагает, что в конце каждого квартала перед утверждением текущего плана, бухгалтер-аналитик может видеть «картину» финансового состояния на 12 месяцев вперед. Соответственно, на основе согласованного бюджета на ближайшие 9 месяцев вносятся корректировки в годовой прогноз деятельности компании. Предполагается, что ЦФО при этом тратят только 50% своего времени на подготовку бюджетов и целевых показателей ближайшего квартала. В результате бюджетирование каждого квартала начинается не с нуля, потому что результаты и прогнозы по нему обсуждались до этого уже несколько раз. Таким образом, процесс прогнозирования может проходить в течении всего нескольких дней.

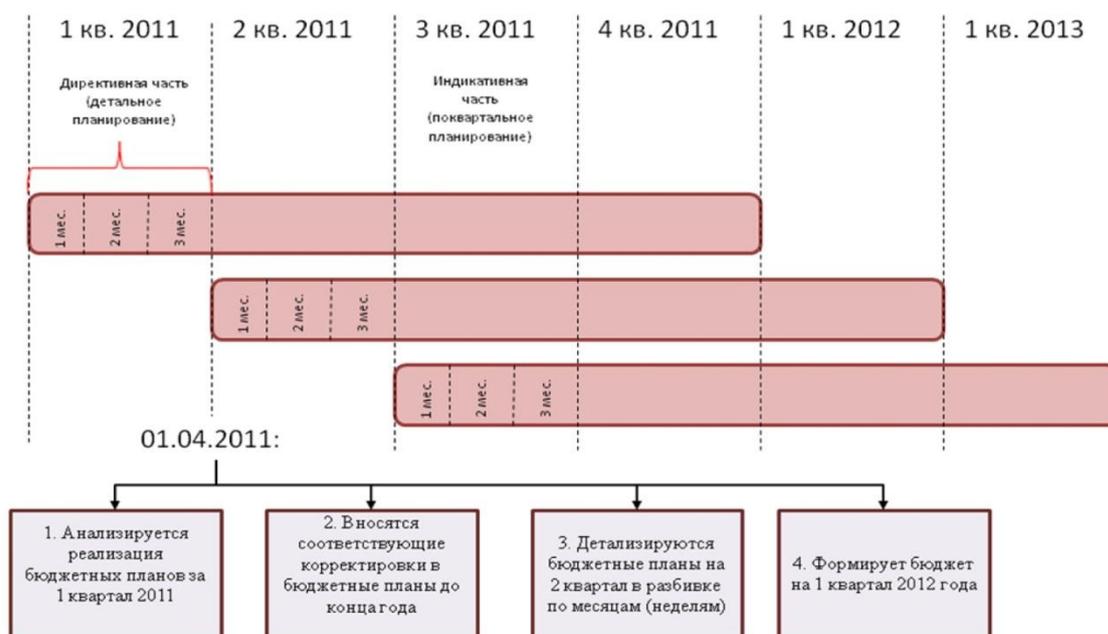

Рис. 2. Реализация принципов скользящего бюджетирования

Скользящее бюджетирование позволяет:

- создать адаптивную структуру оценки эффективности деятельности;
- создать систему непрерывного процесса планирования, в которой менеджеры

приучаются постоянно смотреть вперед;

- заменить месячный бюджет на актуальную месячную целевую установку, исходя из последних прогнозов;

- радикально повысить качество ежемесячных отчетов – теперь бухгалтер-аналитик отчитывается о достижении вполне внятных и адекватных целевых показателей.

Само по себе скользящее бюджетирование способно решить множество проблем. В нём важнее другое – это переосмысление всей системы управления ресурсами компании и компании в целом, которое происходит в результате применения данного инструмента. Получающаяся в итоге гибкость управления проектами и всей компанией в целом способствует формированию у руководства компании понимания настоящей роли и места бюджетирования в компании.

б) Внедрение средств оперативного бюджетного контроля

На наш взгляд, система оперативного бюджетного контроля должна быть основана на анализе состава бюджетов компании и включать следующие основные пункты:

- перечень «регулируемых статей», т.е. статей затрат, подпадающих под процедуры оперативного бюджетного контроля;

- установление допустимых отклонений фактических значений от плановых;

- этапы и процедуры оперативного бюджетного контроля;

- состав и структура информации, используемой для оперативного бюджетного контроля;

- требования к срокам проведения процедур бюджетного контроля.

Для целей оперативного реагирования на возникающие в системе бюджетирования отклонения можно предложить выделить определенные уровни значимости отклонений и определить варианты воздействий.

В качестве одного из способов анализа значимости отклонений бюджетных показателей можно предложить следующую модель:

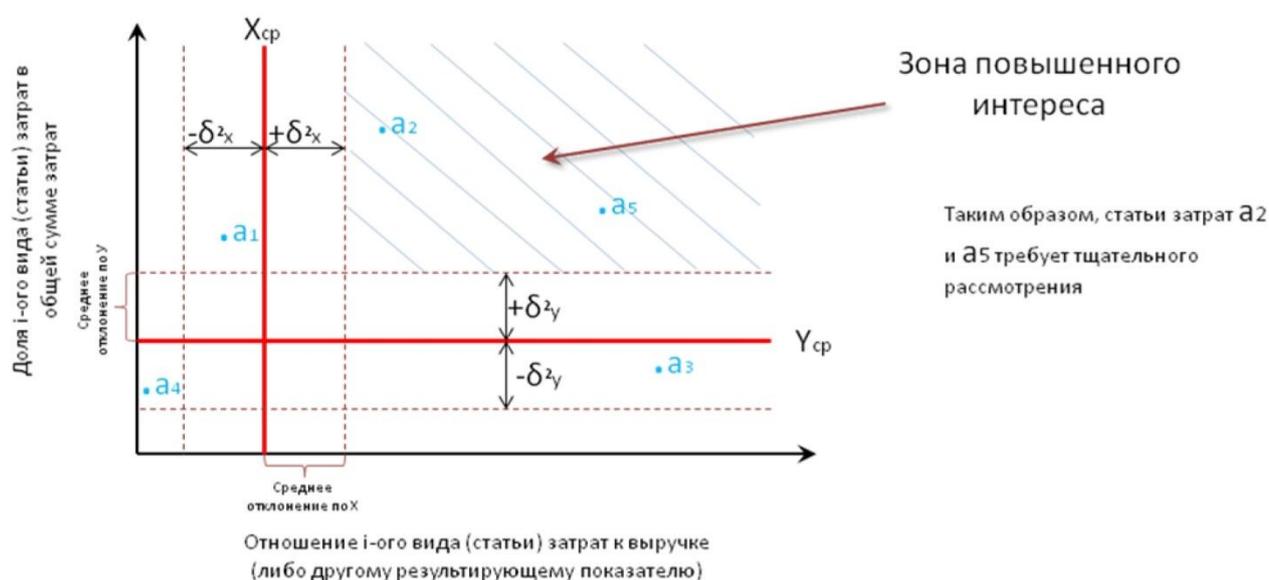

Рис. 3 Модель определения статей затрат, требующих тщательного рассмотрения

По оси ординат откладывается отношение фактического значения статьи затрат к результирующему показателю (например выручке). По оси абсцисс доля определенного вида затрат в общей сумме затрат. Определяются средние значения названных показателей исходя из ретроспективных данных (чем больше выборка, тем репрезентативнее результат), затем на основании эконометрического анализа определяются средние отклонения интересующих показателей (средне-квадратичные отклонения). Исходя из средних значений основных показателей (отношения i-ого вида (статьи) затрат к выручке и доли i-ого вида (статьи)

затрат в общей сумме затрат) определяются границы существенности отклонений. Любые значения, оказавшиеся выше и правее названных границ, требуют более детального анализа, так как по этим видам затрат существует риск того, что отклонения являются необоснованными, соответственно существует резерв для повышения эффективности деятельности.

в) Повышение взаимосвязи между системами учета и системой бюджетирования

Огромную роль в процессе построения эффективной системы бюджетирования играет скорость обработки данных, поступающих из системы бухгалтерского и управленческого учета.

Для повышения взаимосвязей между системами учета и системой бюджетирования нами рекомендуется следующее:

- составление схемы движения документов при отражении операций в бухгалтерском учете.

- оценка достаточности детализации данных на счетах бухгалтерского учета для целей заполнения фактической части бюджетов.

Для синхронизации систем бюджетирования и бухгалтерского учета можно в первую очередь предложить совместить функции обоих видов учета в одном плане счетов, а именно модифицировать систему аналитических счетов. Модифицированный план счетов позволит вести бухгалтерский учет со степенью детализации, достаточной для получения значений показателей исполнения бюджетов и планов.

г) Интеграция системы бюджетирования со стратегическим управленческим учетом

Одним из основных принципов «продвинутого» бюджетирования (Advancebudgeting) является принцип интегрированного стратегического планирования.

Можно сформулировать следующее определение стратегического управленческого учета, – это направление управленческого учета, в рамках которого формируется информационное обеспечение принятия стратегических управленческих решений, включающее в себя стратегический анализ, стратегический контроль, стратегическое планирование.

Процедура бюджетного планирования, по нашему мнению, должна выглядеть следующим образом: сначала определяются ключевые стратегические показатели на долгосрочный период, затем формируется план достижения заданных показателей с разбиением по периодам, за счет чего формируются целевые показатели для каждого года, исходя из этих данных уже должны формироваться бюджеты.

При применении такого подхода уже не будет возникать ситуация, что бюджеты будут играть роль лишь нормативов расходования средств за период, составленных методом «от достигнутого» и не учитывающим резервы возможного развития организации. При правильной постановке стратегических целей бюджеты становятся реальным и эффективным инструментом их достижения. Стратегическое управленческий учет и бюджетирование должны являться последовательными и взаимосвязанными этапами управленческой деятельности в компании.

д) Трансформация традиционного бюджетирования в процессно-ориентированное. Интеграция системы бюджетирования и современных методов управленческого учета затрат

В рамках подходов улучшенного и прогрессивного бюджетирования (BeyondBudgeting и AdvancedBudgeting) зачастую происходит интеграция современных методов управленческого учета с бюджетными процессами.

Перспективными подходами к бюджетированию являются: пооперационное бюджетирование (activity based budgeting), исчисление целевых затрат (target costing), кайзен-бюджетирование, контроль деятельности предприятия на основе сбалансированной системы показателей (Balanced Scorecard), планирование и учет затрат по стадиям жизненного цикла продукта (Life cycle costing).

Рекомендуемая нами интеграция методов направлена на достижение устойчивого преимущества перед конкурентами за счет внедрения в систему бюджетирования современных и эффективных инструментов управленческого учета и управления (рис. 5).

Рис. 4. Рекомендуемая интеграция методов управленческого учета

Эффективность применения описанных методов зависит только от того, насколько точно удастся определить действительные проблемы организации, и подобрать метод корректирующего воздействия.

Предложенный комплекс мероприятий позволит обеспечить в среде контроллинга предприятия единство оперативного и стратегического планирования, а также единство системы планирования и учета.

Список литературы

1. *Вихров А.А., Лекомцев П.А.* «Интеграция систем BSC и бюджетирования в единый инструмент управления», Журнал управление компанией, №10(53), 2011
2. *Ивлев В. Попова Т.* «Бюджетирование по методу АBB», Финансы: стратегия и тактика 2010
3. *Соколов А.Ю.* «Формирование информации о затратах в системе управленческого учета» /– М.: Бухгалтерский учет, 2007. –176 с.

08.00.05

О.И. Барина, Т.Г. Юренина к.э.н.

ФГБОУ ВПО «Вологодская государственная молочнохозяйственная академия
имени Н.В. Верещагина»,
Вологда, barin510@yandex.ru

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ, КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ В ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА

В данной статье авторы обосновывают необходимость применения бюджетирования для управления затратами в отрасли молочного скотоводства. Разработанный механизм управления через бюджеты по центрам ответственности позволит оперативно осуществлять контроль за затратами и принимать оперативные решения по их снижению.

Ключевые слова: планирование, молочное скотоводство, бюджетирование, бюджет, центры ответственности, управление затратами.

В современных условиях хозяйствования сельскохозяйственные организации все чаще приходят к пониманию того, что для успешного ведения деятельности необходимы новые методы управления, разумное сочетание централизации и децентрализации в управлении, создание эффективной системы получения необходимой для процесса управления информации, применение современных информационных технологий [2].

Планирование как функция управления является исходной в процессе управления предприятием. В связи с преобразованиями в экономике многие сельскохозяйственные предприятия растеряли практический опыт выполнения этой функции, в том числе и в области управления затратами, планово-экономические службы были упразднены, что привело к невозможности эффективного выполнения всего процесса управления.

Однако в последнее время вновь растет интерес предприятий к системе планирования во всех его видах, растет понимание того, что процедуры контроля, стимулирования, оценки и анализа не эффективны без объективной базы для проведения этих процедур, которой является внутрифирменное планирование или бюджетирование. С позиции управления производственными затратами в молочном скотоводстве нами рекомендуется использование бюджетирования как инструмента управления затратами, которое позволит оперативно осуществлять контроль за использованием ресурсов, выявлять и устранять недостатки в организации производства, а также изыскивать внутрипроизводственные резервы.

Центральным звеном бюджетирования является бюджет. *Бюджет* - это количественное выражение планов текущей деятельности и развития предприятия в натуральном и стоимостном выражении. Он представляет собой плановый документ установленной формы с соответствующей структурой статей на определенный период времени. Под *бюджетированием* понимается процесс разработки, исполнения, контроля и анализа данной формы плана (бюджета) в практической деятельности предприятия [1].

Бюджетное планирование в отрасли молочного скотоводства начинается с формирования центров ответственности. Таким образом, не меняя содержание управленческих функций в центрах ответственности, можно четко конкретизировать ответственность их руководителей за использование материальных и трудовых ресурсов в процессе производства молока и обеспечить минимизацию затрат.

Для управления затратами на молоко мы рекомендуем составить следующие бюджеты: бюджет производства молока и бюджет производственных затрат (бюджет прямых затрат на оплату труда; бюджет прямых материальных затрат; бюджет прочих производственных затрат). Объектом бюджетирования выступает процесс производства молока. Бюджет производства является основополагающим, где прогнозируется объем производства молока,

который составляется на основе бюджета продаж. Для того чтобы управление затратами было наиболее эффективным, необходимо разработать бюджеты как для предприятия в целом, так и по центрам ответственности. Поэтапная разработка бюджетов по каждому центру ответственности включает в себя:

- 1) составление плана производства молока с натуральными и стоимостными показателями;
- 2) составление бюджета прямых материальных затрат, затрат на оплату труда, прочих затрат;
- 3) разработка бюджета производственных затрат на молоко по каждому центру ответственности.

На рисунке 1 показана схема формирования бюджетов в отрасли молочного скотоводства по каждому центру ответственности. Бюджетное управление можно осуществлять как по горизонтали, так и по вертикали. Вертикальное бюджетное управление может осуществляться по двум направлениям. Бюджетирование «сверху вниз», когда руководитель предприятия доводит цели и задачи каждого центра ответственности в области затрат в соответствии с общей стратегией развития предприятия. Бюджетирование «снизу вверх» - это интеграция функциональных бюджетов по центрам ответственности в сводный бюджет по цеху или отрасли.

Каждый из бюджетов (бюджет производства молока, бюджеты производственных затрат, материальных затрат, затрат на оплату труда и прочих) определенного центра ответственности входит в состав соответствующего бюджета предприятия, то есть каждый бюджет из перечисленных бюджетов плавно вливается в общий бюджет, так осуществляется горизонтальное бюджетное управление.

Операционные бюджеты для управления затратами по молоку в сельхозорганизациях составляются на календарный год с разбивкой по месяцам.

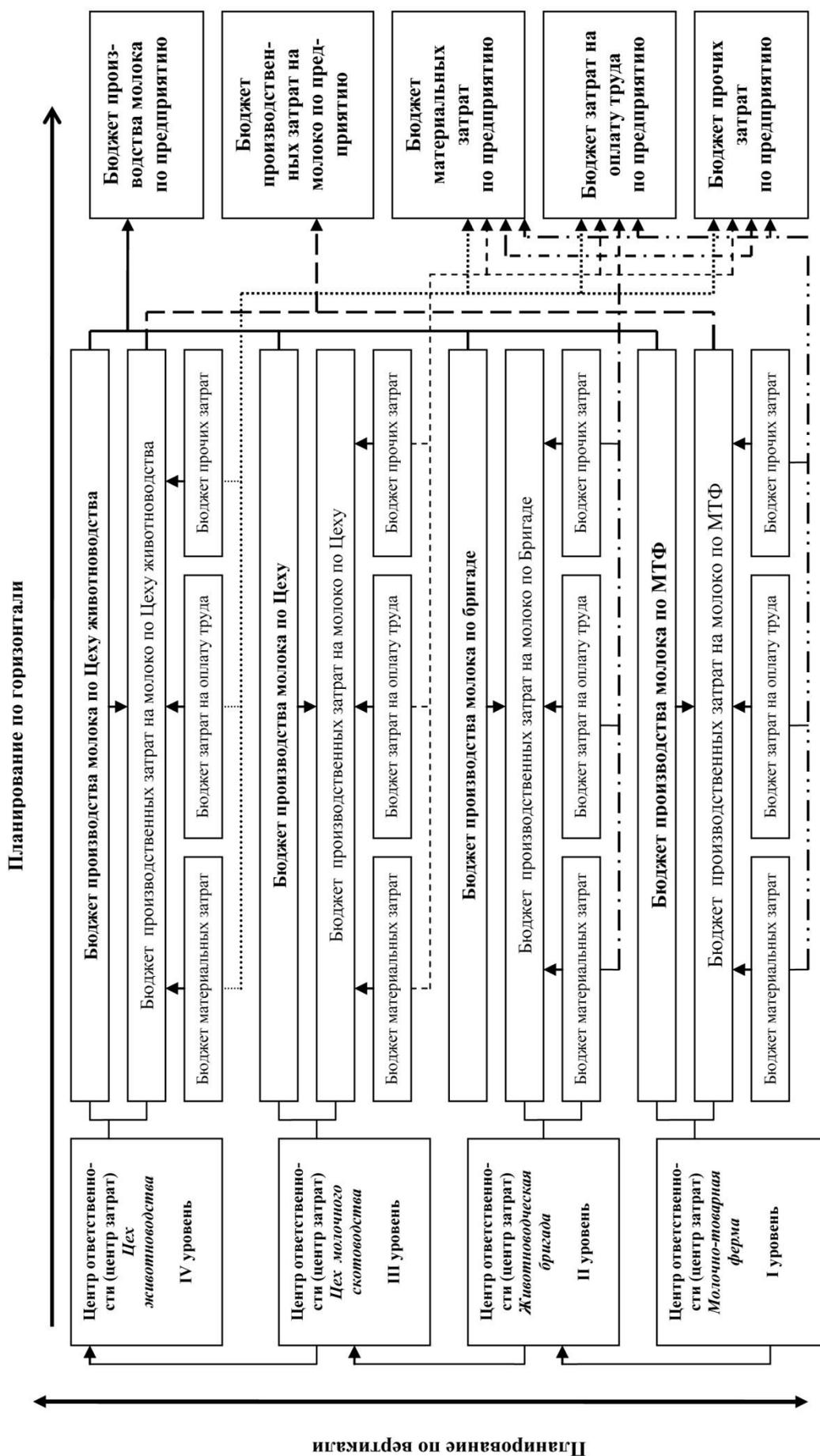

Рис. 1 - Бюджеты по центрам ответственности в отрасли молочного скотоводства

Бюджет в целом по цеху животноводства утверждается главным зоотехником, остальные бюджеты согласовываются с руководителями подразделений, которые осуществляют оперативное управление. Ответственность за организационно-методическую работу, связанную с функционированием системы бюджетирования, в том числе, за сбор информации, подготовку плановых форм, информирование руководителей центров ответственности по вопросам бюджетирования, контроль над затратами в рамках утвержденного бюджета возлагается на предприятия на главного экономиста. Главный принцип – в бюджете должны присутствовать только те показатели, которые могут быть отрегулированы руководителем конкретного центра ответственности, на которые он может воздействовать, только контролируемые руководителем показатели. Ответственными за выполнение планов и достижение запланированных показателей по центрам ответственности, являются руководители соответствующих подразделений (например, заведующая фермой, отвечает за валовой надой молока по ферме, за расход кормов, материалов, заработную плату доярок и вспомогательного персонала). Руководитель наделен правом принятия решений по использованию материальных, трудовых и финансовых ресурсов в рамках бюджета подразделения и отвечает за выполнение установленных планов и контрольных показателей.

Эффективность управления производственными затратами будет достигнута за счет осуществления регулярного контроля за затратами по каждой контролируемой статье в каждом центре ответственности и принятия оперативных решений при наличии отклонений. Результативность достигается только при исполнении планов, так как размер затрат в бюджетах определяется на запланированный объем производства молока. Причем использование бюджетирования может быть напрямую взаимосвязано с материальным стимулированием работников. Функция контроля в процессе управления затратами основывается на организации системы внутренней отчетности. Отчеты об исполнении бюджетов «снизу-вверх» и распоряжения по корректировке ситуации в перспективе «сверху-вниз», выявление отклонений фактических данных от бюджетных по затратам, определение причин этих отклонений – такая информация может быть основным содержанием внутренней отчетности.

Внедрение системы бюджетирования, контроля и анализа на предприятиях возможно лишь путем постоянной работы в этом направлении. Поэтому одним из направлений реформирования управления является использование бюджетирования в качестве инструмента управления затратами.

Список литературы

1. *Дэвид Дойл* Управление затратами: Стратегическое руководство./ Дэвид П. Дойл; [пер. с англ. И.В. Козырь и Н.С. Сологуб]. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 264 с.
2. *Щиборщ К.В.* Бюджетирование деятельности промышленных предприятий России. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2001. – 544 с.

08.00.01

А.В. Бородин, Н.Л. Теренина к.э.н.

НОУ ВПО Центросоюза РФ Сибирский университет потребительской кооперации,
Новосибирск, avborodin-65@mail.ru, terenl@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Конкурентоспособность выступает важнейшим фактором обеспечения безопасности предприятия на рынке, то есть его выживания в «суровых условиях действительности» и его последующего эффективного развития. Одной из проблем повышения конкурентоспособности предприятия является выбор методики ее оценки, которая являлась бы универсальной и позволяла проследить изменения уровня конкурентоспособности в течение определенного периода времени.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность предприятия, рейтинг, ранжирование, методы оценки конкурентоспособности предприятия.

Становление в России рыночных отношений, обусловило возникновение конкурентной среды в различных отраслях национальной экономики. Конкуренция является неотъемлемой компонентой рыночной экономики. Она принуждает предпринимателей и коммерсантов в наиболее сжатые сроки внедрять все то новое, что появляется в результате научных исследований и достижений научно-технического прогресса.

В Законе РФ от 26 июля 2006 г. «О защите конкуренции» дано следующее определение понятия «конкуренция» [1].

Конкуренция – это соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Термин «конкуренция» конкретизируется в многочисленных понятиях, имеющих одинаковый корень, а именно: конкурентоспособность товаров (услуг); конкурентоспособность предприятий (фирмы, компании); конкурентоспособность национальной экономики; конкурентоспособность региона, страны.

Конкурентоспособность предприятия можно охарактеризовать как позицию предприятия на рынке, которая позволяет:

- 1) получать реальную оценку предпочтений целевой группы потребителей, а также отслеживать тенденции потребительского поведения;
- 2) организовывать производство, результаты которого будут соответствовать ожиданиям целевой группы потребителей как наиболее полезного товара по отношению цена–качество;
- 3) проводить эффективную текущую маркетинговую политику;
- 4) изыскивать и создавать условия для снижения затрат на обеспечение факторами производства – капиталом, рабочей силой, сырьем и материалами, энергией на единицу продаваемой продукции;
- 5) создавать и удерживать технологическое превосходство над другими членами отраслевого сообщества, что требует своевременного обновления применяемых технологий;
- 6) планировать, организовывать и проводить эффективную стратегию в сферах производства и маркетинга на основе инноваций;
- 7) создавать и развивать высокий кадровый потенциал, как на исполнительском, так и на управленческом уровнях.

Для каждого объекта методы повышения конкурентоспособности индивидуальны. В зависимости от поставленной задачи оценка конкурентоспособности предприятия может

иметь разную степень детализации и глубину исследования. В современной зарубежной и отечественной литературе представлено большое количество методов оценки конкурентоспособности предприятия: методы, основанные на конкурентоспособности выпускаемой продукции; методы интегральной оценки; матричные (табличные) методы; методы, основанные на теории эффективной конкуренции; комплексные методы; методы рейтинговых оценок.

Анализ существующих подходов к оценке конкурентоспособности предприятия позволяет отметить следующие общие недостатки представленных методов [3]:

1. Подавляющее большинство методов основывается на выявлении факторов, определяющих конкурентоспособность хозяйствующих субъектов, где упор делается на создании их исчерпывающего перечня. Таким образом, количество факторов оценки конкурентоспособности практически бесконечно, следовательно, как бы ни был обширен их перечень, он все равно не будет исчерпывающим, а значит, и основанная на таком неполном перечне оценка конкурентоспособности предприятия будет неадекватной.

2. Для оценки выявленных исследователями факторов конкурентоспособности используются приблизительные оценки, «экспертные методы», страдающие существенной субъективностью и условностью.

3. Ряд методик при оценке конкурентоспособности предприятий основывается на весьма сложных идеализированных построениях: вводятся новые для экономической науки определения и показатели, строятся различные матрицы, вводятся новые системы координат. Логическая обоснованность используемых теоретических моделей не вызывает сомнения, но в конкретных экономических условиях конкретного хозяйствующего субъекта эти модели предстают как весьма абстрактные.

4. Определенные нарекания вызывает сведение различных по природе технико-экономических показателей в единый показатель конкурентоспособности хозяйствующего субъекта. Здесь экономисты вводят коэффициенты, определяющие весовое значение каждого из оцениваемых факторов. Учитывая различные экономические факторы в каждой конкретной экономической ситуации, которые в различной степени влияют на конкурентоспособность предприятий, можно предположить, что неправомерным является заведомое установление единых весовых коэффициентов для всех хозяйствующих субъектов.

5. Большинство методик предполагает сопоставление практически идентичных предприятий. Вместе с тем, развитие товарно-денежных отношений приводит к более усугубляющимся различиям в экономических условиях деятельности предприятий.

Таким образом, оценка конкурентоспособности предприятия должна базироваться на выявлении таких показателей, которые будут соответствовать всем конкурентам, присутствующим на исследуемом рынке, что позволит уровнять условия их соперничества и облегчит решение поставленных задач исследования.

Разрабатывая методику оценки конкурентоспособности, оценив все ранее разработанные методы, самым оптимальным подходом, по мнению авторов, является метод рейтинговых оценок. Здесь используются сведения первичной и вторичной информации о деятельности конкурентов. Источниками первичной информации являются каналы распределения продукции, поставщики и потребители, рекламные агентства, торговые агенты, маркетинговые фирмы, обслуживающие конкурента, персонал фирмы-конкурента, специальные аналитические службы. Основными источниками вторичной информации является отчеты о производственно-хозяйственной деятельности, статьи о деятельности конкурента в периодической печати, справочные издания о конъюнктуре рынка, публикуемые интервью, статистические сборники, мнения потребителей о характеристиках продукции конкурента. На основе полученных показателей выстраивается рейтинг исследуемых объектов [2].

Методика оценки конкурентоспособности предприятий представлена в виде последовательности шагов на рисунке 1.

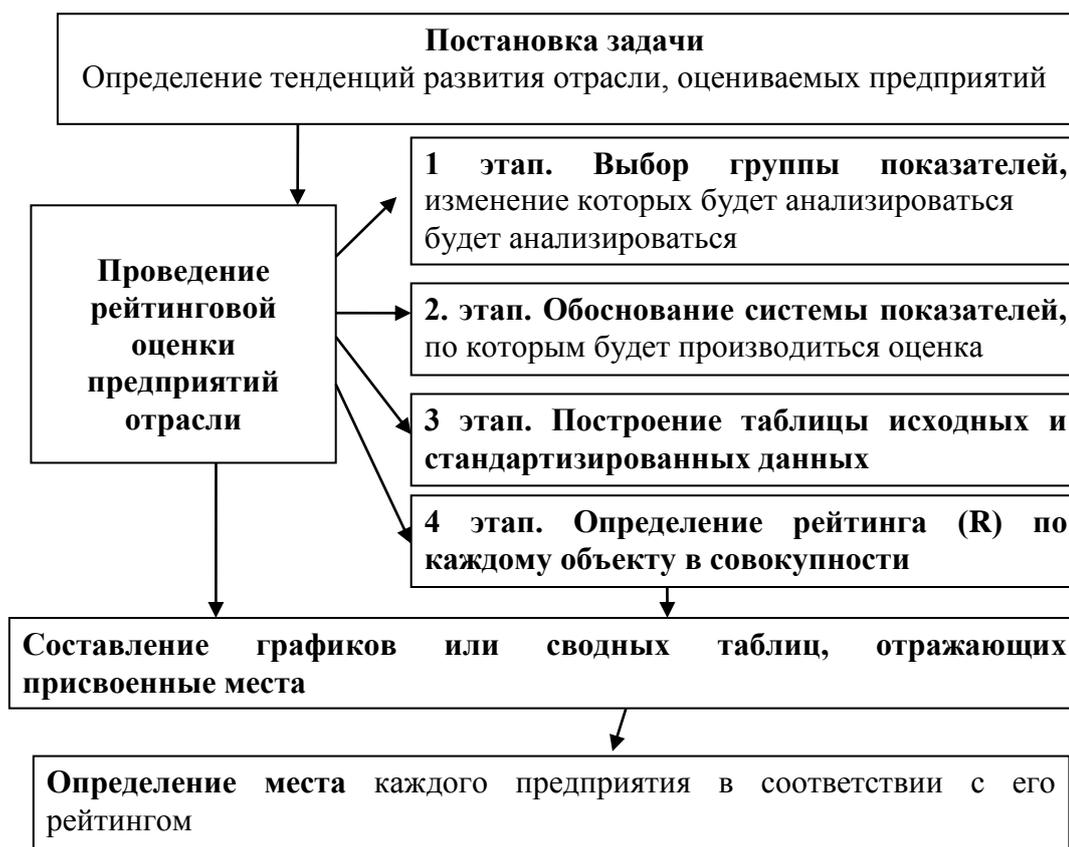

Рис. 1. Схема рейтинговой оценки уровня конкурентоспособности предприятий

Суть ранжирования по предлагаемой автором методике заключается в том, что по каждому виду показателей рассматривается место исследуемого предприятия, его конкурентов в пространстве отрасли. Таким образом, исходя из мест показателей можно произвести оценку масштабов влияния на рынок предприятия, его «продвинутости» в экономическом или социальном развитии, качества жизни и других направлений развития отрасли, в сравнении с конкурентами, т.е. комплексно оценить их конкурентную позицию.

Позитивной стороной методики является то, что рейтинговый метод состоит в определении конкурентной позиции предприятия на рынке и имеет, по мнению авторов, следующие важные характеристики:

- область применения рейтингового метода не ограничивается исследованием только экономических тенденций общества, а может использоваться в различных областях науки;

- для применения рейтингового метода не обязательно охватывать весь спектр имеющихся показателей, характеризующих тенденции развития отрасли (рынка), можно ограничиться выбором группы показателей, наиболее ярко характеризующих конкурентоспособность предприятия;

- большой интерес представляет выявление динамики изменения мест исследуемых объектов по определенным видам показателей за аналогичный период времени, что будет являться относительным измерением более высокого порядка тенденций изменения конкурентоспособности предприятия.

Приведенная авторами методика не может считаться бесспорной. Ее надо рассматривать как один из возможных универсальных вариантов оценки конкурентоспособности предприятий.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции».
2. *Теренина Н.Л.* Стратегия рыночной конкуренции. Конкурентоспособность территориальных образований: лекция для студентов специальности 080111.65 «Маркетинг». Новосибирск: СибУПК, 2006. – 53 с.
3. *Царев, В.В.* , Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций). Теория и методология: учебное пособие / В.В. Царев, А.А. Кантарович, В.В. Черныш. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 799 С.

08.00.10

¹О.Б. Веретенникова д.э.н., ²О.А. Лаенко

¹ФГБОУ ВПО Уральский государственный экономический университет,
институт финансов, кафедра финансового менеджмента,
Екатеринбург, veretennikova_o@mail.ru

²ФГБОУ ВПО Уральский государственный экономический университет,
кафедра финансового менеджмента,
Екатеринбург, laenko_o@mail.ru

АНАЛИЗ ОБОРАЧИВАЕМОСТИ ТЕКУЩИХ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматриваются частные показатели оборачиваемости оборотных средств предприятия: производственный цикл, период оборота дебиторской задолженности и период оборота кредиторской задолженности. Предлагается новый подход расчета периода оборота дебиторской и кредиторской задолженностей предприятия. Приводится расчет финансового цикла предприятия на основе традиционного и авторского подходов.

Ключевые слова: оборотные средства, оборотный капитал, текущие активы, производственный цикл, период оборота дебиторской задолженности, период оборота кредиторской задолженности.

Анализ оборачиваемости оборотных средств предприятия является ключевым компонентом при оценке эффективности его использования. Скорость оборота оказывает влияние на многие показатели деятельности организации: потребность в источниках финансирования оборотного капитала, затраты, связанные с хранением запасов на складе, достаточность денежных средств. Чем ниже скорость оборота, тем больше средств предприятию приходится авансировать в текущие активы и, наоборот, с повышением скорости оборота текущих активов часть средств высвобождается и может быть направлена на другие нужды. Низкая оборачиваемость оборотного капитала может свидетельствовать о том, что предприятие не прибегает к нормированию запасов сырья и готовой продукции и не уделяет достаточного внимания управлению дебиторской задолженностью, что приводит к залеживанию запасов на складе и увеличению расходов по его содержанию и к недостатку денежных активов.

Длительность нахождения текущих активов в обороте предприятия зависит от ряда факторов, как внешних, так и внутренних. К внешним факторам можно отнести сферу деятельности организации, отраслевую принадлежность, масштабы предприятия. К внутренним факторам относятся: эффективность управления оборотными производственными фондами и запасами готовой продукции, эффективность управления дебиторской задолженностью, эффективность управления денежными активами.

Анализ оборачиваемости можно проводить на основании коэффициентов оборачиваемости или периодов оборачиваемости. Коэффициент оборачиваемости оборотных средств показывает сколько раз текущие активы оборачиваются за определенный промежуток времени. Период оборачиваемости оборотных средств – это период времени одного полного оборота оборотных средств.

Кроме общих показателей оборачиваемости рассчитываются и частные: оборачиваемость запасов, дебиторской и кредиторской задолженности.

Период оборота запасов представляет собой производственный цикл предприятия, т.е. это период времени от поступления сырья до отгрузки готовой продукции. Производственный цикл предприятия включает в себя период оборота запасов сырья и готовой продукции,

период оборота незавершенного производства и период оборота запасов готовой продукции. Расчет производственного цикла (ПЦ) осуществляется по формуле:

$$\text{ПЦ} = \frac{\text{Запасы}}{3} \times \text{Д},$$

где 3 – затраты на производство и реализацию продукции в анализируемом периоде;
Д – число дней в периоде.

Период оборота дебиторской задолженности можно условно разделить на два периода (рис. 1). Первый – это период от оплаты счетов поставщиков за сырье и материалы до поступления сырья или период оборота авансов выданных. Второй – это период от отгрузки готовой продукции покупателям до получения средств за готовую продукцию.

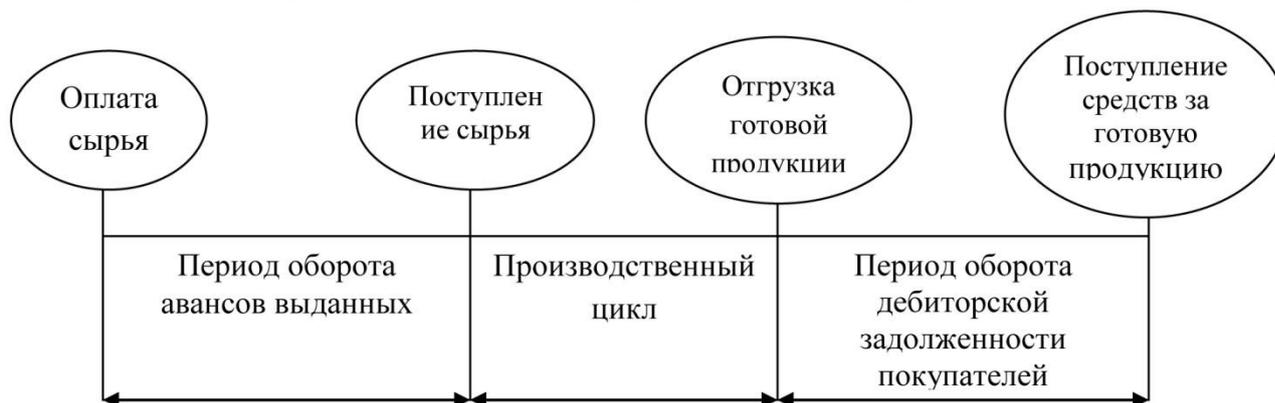

Рис. 1 – Оборачиваемость дебиторской задолженности предприятия

Общепринятая формула для расчета периода оборота дебиторской задолженности (ПОДЗ) выглядит следующим образом:

$$\text{ПОДЗ} = \frac{\text{ДЗ}}{\text{В}} \times \text{д},$$

где ДЗ – дебиторская задолженность за анализируемый период;
В – выручка от реализации за анализируемый период.

По мнению авторов, приведенная выше формула расчета периода оборачиваемости дебиторской задолженности имеет недостаток в том, что не учитывает что период оборота авансов выданных относится к расчетам с поставщиками и при его расчете необходимо использовать затраты на производство и реализацию продукции, а не показатель выручки. Так, по мнению авторов, расчет периода оборота дебиторской задолженности должен выглядеть следующим образом:

$$\text{ПОДЗ} = \left(\frac{\text{ДЗ} - \text{Ав}}{\text{В}} + \frac{\text{Ав}}{3} \right) \times \text{Д},$$

где Ав - авансы выданные.

Период оборота кредиторской задолженности также состоит из двух периодов (рис. 2). Промежуток времени от поступления сырья от поставщиков до оплаты стоимости сырья – это первый период. Второй период – это время от оплаты покупателями готовой продукции до отгрузки продукции или период оборота авансов полученных.

Расчет периода оборачиваемости кредиторской задолженности (ПОКЗ) можно также рассчитывать по-разному. Общепринятый метод расчета выглядит следующим образом:

$$\text{ПОКЗ} = \frac{\text{КЗ}}{3} \times \text{Д},$$

где КЗ – кредиторская задолженность за анализируемый период;
З – затраты на производство и реализацию продукции.

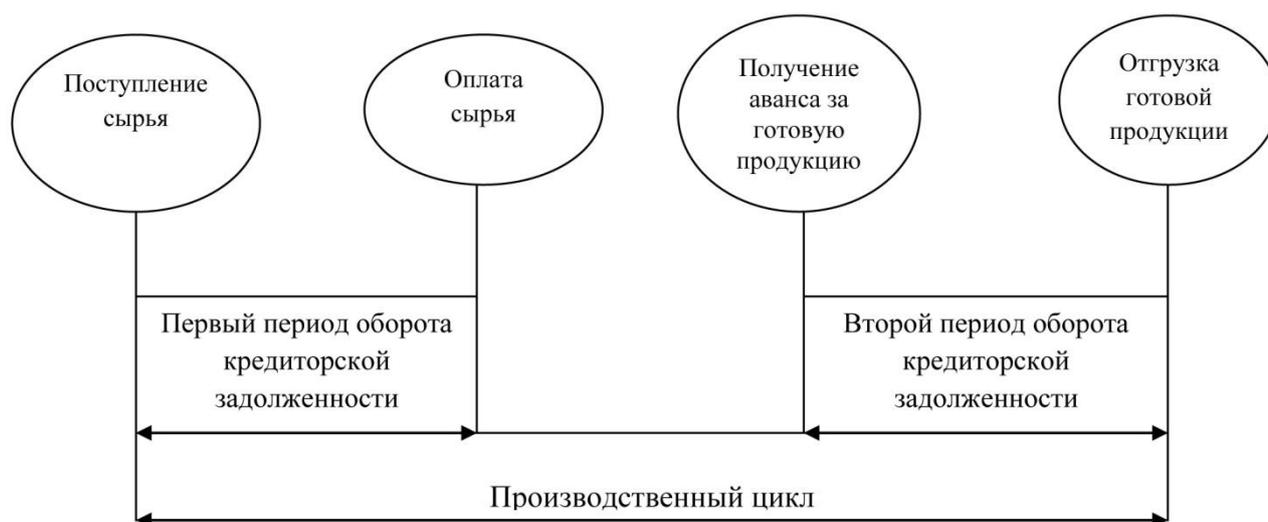

Рис. 2 – Оборачиваемость кредиторской задолженности предприятия

По мнению авторов, период оборачиваемости кредиторской задолженности должен вычисляться по приведенной ниже формуле:

$$\text{ПОКЗ} = \left(\frac{\text{КЗ} - \text{Ап}}{\text{З}} + \frac{\text{Ап}}{\text{В}} \right) \times \text{Д},$$

где Ап – авансы, полученные от покупателей за анализируемый период.

Периоды оборота запасов и дебиторской задолженности составляют операционный цикл предприятия. Но наибольший интерес для анализа представляет финансовый цикл, так как именно от его длительности зависит потребность в источниках финансирования. Финансовый цикл – это период времени от оплаты сырья до получения денежных средств за готовую продукцию. Финансовый цикл находится как разница между операционным циклом и периодом оборота кредиторской задолженности.

Формула для расчета длительности финансового цикла (ФЦ) выглядит следующим образом:

$$\text{ФЦ} = \text{ПЦ} + \text{ПОДЗ} - \text{ПОКЗ},$$

Проведем анализ оборачиваемости текущих активов ОАО «Челябинского трубопрокатного завода» (ОАО ЧТПЗ) на основе общепринятого и авторского подходов.

Таблица 1 – Исходные данные для анализа оборачиваемости оборотных средств ОАО «Челябинского трубопрокатного завода» за 2009 – 2010 гг.¹

Показатель	2009 г.	2010 г.
Выручка, тыс. руб.	24 654 804	42 701 323
Затраты на производство и реализацию продукции, тыс. руб.	19 348 717	31 435 285
Запасы, тыс. руб.	4 313 282	9 285 346
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	11 317 451	17 453 942
Авансы выданные, тыс. руб.	1 279 455	5 454 175
Кредиторская задолженность, тыс. руб.	5 728 981	11 171 576
Авансы полученные, тыс. руб.	49 822	1 199 704

¹ Официальный сайт ОАО «Челябинского трубопрокатного завода». URL: <http://www.chtpz.ru>

Анализ оборачиваемости оборотных средств предприятия на основе традиционного и авторского расчета представлен в таблице 2.

Таблица – 2 Анализ оборачиваемости оборотных средств ОАО «ЧТПЗ» на основе традиционного и авторского подходов за 2009 – 2010 гг.

Показатель	2009 г.	2010 г.
Период оборота запасов, дни	80	106
Традиционный подход		
Период оборота дебиторской задолженности, дни	165	147
Период оборота кредиторской задолженности, дни	107	128
Финансовый цикл, дни	138	125
Авторский подход		
Период оборота дебиторской задолженности, дни	170	164
Период оборота кредиторской задолженности, дни	106	124
Финансовый цикл, дни	144	146

Анализ оборачиваемости текущих активов ОАО «ЧТПЗ» на основе традиционного подхода показал, что финансовый цикл сократился и составляет за 2009 г. и 2010 г. 138 и 125 дней соответственно. Приведенные расчеты авторским способом показывают, что финансовый цикл компании более длительный 144 и 146 дней и имеет негативную тенденцию к увеличению.

Проанализировав результаты расчетов на основе традиционного подхода и авторского можно сказать, что наиболее существенные расхождения наблюдаются по периоду оборота дебиторской задолженности за 2010 г. Данные расхождения возникли вследствие того, что способ расчета периода оборота дебиторской задолженности, предложенный авторами, учитывает оборачиваемость авансов выданных поставщикам, которые занимают значительную долю в общей сумме дебиторской задолженности предприятия в 2010 г.

Таким образом, в статье рассматриваются частные показатели оборачиваемости оборотных средств. Предлагается авторский подход расчета периодов оборота дебиторской и кредиторской задолженностей, который позволяет более точно отследить влияние авансов, выданных поставщикам на оборачиваемость дебиторской задолженности и влияние авансов, полученных от покупателей на оборачиваемость кредиторской задолженности. Новые подходы расчетов могут быть использованы при анализе кредитоспособности компании при привлечении кредитных ресурсов для операционной деятельности.

08.00.10

С.П. Волохов

Московский городской университет управления Правительства Москвы,
экономический факультет,
Москва, spvolokhoff@rambler.ru

ОЦЕНКА ВЫПАДАЮЩИХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТОВ В МЕХАНИЗМЕ ПОДОХОДНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАН И СПОСОБЫ ИХ КОМПЕНСАЦИИ

В статье рассматривается модель оценки выпадающих доходов бюджетов в механизме подоходного налогообложения граждан, отражен анализ последних изменений налоговых вычетов, предложены возможные направления компенсации бюджетных расходов.

Ключевые слова: подоходное налогообложение, система управления, налоговая политика, бюджетная система, налог на доходы физических лиц.

Индивидуальное подоходное налогообложение играет важную роль в формировании доходной части бюджетов различных стран. Особое место в российской налоговой политике занимает налог на доходы физических лиц (НДФЛ). Данный налог является федеральным, имеет большое социально-экономическое значение как для бюджетной системы Российской Федерации и ее регионов, так и для каждого физического лица, выступающего плательщиком данного налога. В соответствии со статьей 56 Бюджетного кодекса РФ налоговые доходы от НДФЛ подлежат зачислению в бюджеты субъектов РФ по нормативу 80%, а в бюджеты поселений и муниципальных районов - 10% и 10% соответственно, что и определяет региональную значимость налога [1].

Налог на доходы физических лиц носит ярко выраженный социальный характер, обладает значительными возможностями воздействия на величину реальных доходов граждан и способствует стабильному обеспечению поступлений в бюджет за счет увеличения доходов граждан. В соответствии с положениями главы 23 Налогового кодекса РФ налоговую базу по НДФЛ формируют доходы граждан [3]. Интересным представляется тот факт, что по данным федеральной службы государственной статистики российской федерации доля оплаты труда в структуре денежных доходов населения по источникам поступления составляет 64,6% (20,7 трлн. рублей) в 2010г. и по предварительным данным - 65,9% в 2011г. [4]. С 2001г. динамика вышеуказанного показателя сохраняла положительную устойчивую тенденцию расширения, что в свою очередь обеспечивало возрастание налоговой базы и как следствие стабильный рост поступлений налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет страны. Например, в 2000г. удельный вес налога в структуре доходов консолидированного бюджета РФ составлял 8,3%, в 2007г. -9,5%, в 2008г. - 10,4%, и до 12,2% в 2009г., что в абсолютном выражении составляет 1,66 трлн. рублей. Положительная динамика сохранилась и в 2010 г. - 1,79 трлн. рублей. [5].

В настоящее время на рассмотрение в Госдуму регулярно поступают законопроекты, предусматривающие ту или иную формулу прогрессивной шкалы НДФЛ. Одним из последних является законопроект №576534-5 внесенный депутатом В.Д. Уласом и рассмотренный Советом ГД ФС РФ 20.10.2011г. для включения проект программы законопроектной работы Государственной Думы в период весенней сессии 2012г. (Протокол № 306, п. 37). На наш взгляд, в данном законопроекте изначально заложен неправильный подход изъятия у «условно богатых», и последующая передача «условно бедным». Из истории нашего государства известно к чему в конечном итоге это приводит. По-нашему мнению следует обратить внимание на оценку выпадающих доходов бюджета при внесении изменений в законопроекты. Поскольку, налоговые вычеты по НДФЛ являются выпадающими

доходами бюджета, необходимо оценить предлагаемые новые вычеты относительно их влияния на доходы бюджета.

Предлагаем рассмотреть следующую модель оценки выпадающих доходов местных бюджетов в связи с предоставлением налоговых льгот (вычетов):

$$\Delta BGF = \sum_n TDp - \sum_n TDf,$$

где: **ΔBGF (Budget gross flow)** - это изменение потока расходов/доходов бюджета, связанное с предоставлением налоговых льгот (если данный показатель будет со знаком «-», значит, это будут выпадающие доходы бюджета, если со знаком «+», это будет означать дополнительные доходы бюджета);

$\sum_n TDp$ (Tax deduction past period) — сумма предоставленных налоговых вычетов в предыдущем периоде по всем категориям плательщиков;

n – порядковый номер соответствующей категории вычета;

$\sum_n TDf$ (Tax deduction future period) — сумма предлагаемых налоговых вычетов в будущем периоде по всем категориям плательщиков.

$$\sum_n TDf = \sum_n TDp \times K,$$

где: **K** - коэффициент изменения (характеризует увеличение или уменьшение предлагаемого налогового вычета по сравнению с действующим законодательством для конкретной категории плательщиков).

$$K = OTDn / ATDn,$$

где: **$OTDn$ (Offered tax deduction)** - величина предлагаемого налогового вычета для конкретной категории плательщиков;

$ATDn$ (Actual tax deduction) - величина действующего, фактического налогового вычета (в соответствии с Налоговым кодексом РФ) для конкретной категории плательщиков.

В период мирового финансового кризиса существенно возросла значимость не фискальной, а социальной функции НДФЛ. В Бюджетном послании Президента РФ Федеральному собранию «О бюджетной политике в 2011 - 2013 годах» Д.А. Медведев первым вопросом поставил повышение эффективности социальной защиты населения: «Система социальной защиты населения должна быть переориентирована на поддержку семей с доходами ниже прожиточного минимума, в том числе с учетом региональных особенностей»[2]. И с 1 января 2012 г. стали действовать изменения, внесенные Федеральным законом N 330-ФЗ от 21.11.2011, отменившие стандартный налоговый вычет в размере 400 рублей, и увеличившие вычет на детей с 1000 до 1400р.

Проведем анализ данных изменений. Для того чтобы рассчитать изменение доходов бюджета в результате введения вышеуказанных вычетов, необходимо сначала проанализировать имеющиеся данные (по форме 5-ндфл) по предоставленным в 2009 году налоговым вычетам (обработка статистической информации идет с задержкой в полтора года), которые представим в виде таблицы 1.

Таблица 1- Анализ налоговых вычетов по НДФЛ, предоставленных в 2009 году

Вид налогового вычета	Количество налогоплательщиков, воспользовавшихся вычетом, чел.	Сумма предоставленного налогового вычета, тыс. руб.	Сумма налогового вычета, приходящаяся в среднем на одного плательщика, руб.
Стандартный налоговый вычет в размере 3000 руб. для категории «чернобыльцев» и некоторых других (подп. 1 п. 1 ст. 218 НКРФ)	109 463	2 585 240	23617
Стандартный налоговый вычет в размере 500 руб. для категории Героев (РФ, участников Великой Отечественной войны и некоторых других,, (подп. 2 п. 1 ст. 218 НКРФ)	688 151	3 330 710	4840
Стандартный налоговый вычет в размере 400 руб. для всех остальных лиц до достижения полученного ими дохода нарастающим итогом 40 000 руб.	49 691 601	81 766 057	1645
Стандартный налоговый вычет в размере 1000 руб. на каждого ребенка	18 266 853	236 443 767	12943

Итого стандартных налоговых вычетов (для упрощения расчетов рассматриваем только часть вычетов, указанных в таблице) было предоставлено налогоплательщикам в 2009 году на сумму 324 125 774 тыс. руб. ($\Sigma_n T D_p$).

Теперь рассчитаем сумму предполагаемых вычетов, которая будет предоставлена с учетом внесенных изменений в систему налоговых вычетов:

По стандартным налоговым вычетам, поскольку они возрастут, нужно найти сначала коэффициент, на который возрастет стандартный вычет для каждой категории плательщиков, а затем найти произведение этого коэффициента на сумму предоставленных в 2009 году в стандартных налоговых вычетов:

$$(3000/3000) \times 2\,585\,240 = 2\,585\,240 \text{ тыс. руб.};$$

$$(500 / 500) \times 3\,330\,710 = 3\,330\,710 \text{ тыс. руб.};$$

$$(0 / 400) \times 81\,766\,057 = 0 \text{ тыс. руб. (с 2012г. упразднен)};$$

$$(1400 / 1000) \times 236\,443\,767 = 331\,021\,273,8 \text{ тыс. руб.};$$

Итого стандартные налоговые вычеты могут составить: 336 937 223,8 тыс. руб.

О сумме социальных, имущественных, профессиональных налоговых вычетов делаем допущение о неизменности их количества в будущем.

Итого $\Sigma_n T D_f$ составит 336 937 223,8 тыс. руб.

$\Delta B G F = 324\,125\,774 \text{ тыс. руб.} - 336\,937\,223,8 \text{ тыс. руб.} = -12\,811\,449,8 \text{ тыс. руб.}$ Таким образом, доходы бюджета могут снизиться, при прочих равных условиях, максимум на 12 811 449,8 тыс. руб.

Однако следует заметить, что мы анализировали данные за 2009 год. Что касается возможных выпадающих доходов бюджета, с моей точки зрения, можно пересмотреть

налоговую ставку в отношении дивидендов, полученных физическими лицами. В настоящее время ставка по доходам, полученным в виде дивидендов, составляет 9% (п. 4 ст. 224 НК РФ), что не совсем справедливо, поскольку это не трудовые доходы, а доходы от вложений. Поэтому для данного вида доходов целесообразно рассмотреть налоговую ставку, начинающуюся с 13%. Учитывая, что налог на доходы физических лиц с полученных дивидендов исчисляется налоговым агентом (организацией, которая является источником получения дивидендов), то вероятность уклонения от уплаты НДФЛ практически равна нулю. В этом случае организация совершенно не заинтересована в занижении налоговой базы, поскольку налоговые санкции применяться будут к ней, а не к налогоплательщику. В то же время несложно подсчитать, насколько вырастут доходы бюджета в результате повышения ставки налога хотя бы до 13%. По данным Федеральной налоговой службы Российской Федерации (ФНС РФ) за 2009 год сумма дохода, подлежащая обложению по ставке 9%, составила 333 775 651 тыс. руб.

Таким образом, если ставка НДФЛ по этим доходам будет составлять как минимум 13%, т.е. повысится на 4%, следовательно, дополнительные доходы бюджета составят $333\,775\,651 \text{ тыс. руб.} \times 0,04 = 13\,351\,026\,040 \text{ руб.}$ довольно значительная сумма.

Таким образом, приведенная выше модель оценки выпадающих доходов бюджета наглядно показывает последствия тех или иных изменений в механизме исчисления налога на доходы физических лиц для бюджетной системы. На мой взгляд, у данного налога еще есть ряд возможностей для увеличения социальной справедливости: унификация налоговой ставки по доходам от дивидендов, с общей ставкой в 13%, т.к. чаще дивидендный доход получают более обеспеченные слои общества.

Следует отметить, что за всеми спорами о необходимости или, напротив, о нежелательности реформирования шкалы обложения НДФЛ усматривается все-таки некое общее для всех участников дискуссий устремление: попытка использовать подоходный налог как инструмент достижения большей социальной справедливости. Заметно и довольно осторожное отношение к возможным дальнейшим преобразованиям данного налога. Они должны идти очень постепенно, плавно следует подходить к ним как к делу отнюдь не одного года, имея в виду, что введение прогрессивной шкалы налогообложения может вызвать негативную реакцию со стороны той части населения, которая при этом будет уплачивать больший, чем раньше, налог.

Список литературы

1. Бюджетный Кодекс РФ (в ред. Федерального закона от 30.11.2011 № 361-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 29.06.2010 «О бюджетной политике в 2011 - 2013 годах» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Налоговый кодекс РФ (часть вторая в ред. Федерального закона от 5.08.2000 № 117-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>
5. Там же.
6. Рассчитано на основе данных Федеральной налоговой службы России: <http://www.nalog.ru/>

08.00.12

С.В. Волошина к.э.н.

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
филиал в г. Георгиевске,
кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Георгиевск, _85s@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ И ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ СЕГМЕНТАРНОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В России, как и в зарубежных странах, все больший интерес для пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности приобретают данные сегментарной отчетности. Необходимость ведения и представления такой отчетности обусловлена процессами интеграции производства и капитала. В международной практике сегментарная отчетность рассматривается как часть финансовой отчетности, раскрывающая информацию о различных направлениях и регионах деятельности коммерческой организации.

Ключевые слова: *операционные сегменты, сегментарная отчетность, внешние и внутренние пользователи.*

В настоящее время во многих коммерческих организациях получила практическое применение концепция сегментарного учета и отчетности. Современный этап развития методики сегментарного учета и отчетности характеризуется ориентированностью на внутренние и внешние факторы макросреды, а также принятием во внимание стратегий, реализуемых коммерческими организациями. Успех реализации ими стратегии зависит от правильности выбора сегмента, на котором оно осуществляет свою деятельность. Для выработки методических подходов по совершенствованию сегментарного учета и отчетности необходимо исходить из их содержания, предметно-целевого аспекта и значения. Таким образом, необходимо определить базовые дефиниции в исследуемой области и исследовать их сущность и экономическую природу. Соколовым А.А. сделана попытка исследования историко-логических этапов становления и развития сегментарного учета и отчетности. В основу периодизации развития сегментарного учета и отчетности им положены: стадии развития предпринимательства (как внешние условия), развитие управленческих систем (как внутренние условия), требования, предъявляемые к информации (как результат совокупного влияния внешних и внутренних условий).[4, с.7-13]. Соколовым А.А. было выделено три этапа развития сегментарного учета: первый этап, связанный с возникновением предпосылок для появления сегментарного учета; второй этап, связанный с его зарождением и третий этап, для которого характерно становление нормативно-правовой базы и развитие методики формирования сегментарной отчетности. По нашему мнению, данную этапизацию следует уточнить. На первом этапе, выделяемом А.А. Соколовым, определены предпосылки возникновения сегментарного учета. Однако на данном этапе сегментарный учет как самостоятельный вид учета отсутствовал. Следует выделять три основных этапа в развитии сегментарного учета и отчетности. Первый этап (начальный или зарождение) охватывает 1930-1970 гг. связан с возникновением сегментарного учета как самостоятельного вида учета. Появление новых видов учета, в том числе и сегментарного, – является результатом эволюции бухгалтерского учета. А.А. Соколов справедливо отмечает: «Выделение сегментарного учета как новой самостоятельной подсистемы управленческого учета позволит реализовать системный и комплексный подход к формированию и анализу необходимой информации о сегментах деятельности организации. В первую очередь это относится к многопрофильным и многонациональным коммерческим организациям» [4,с.18].

Нормативно-правовая база, регламентирующая формирование сегментарной отчетности на данном этапе практически отсутствовала. В 1967 году в Великобритании в «Законе о компаниях» для компаний было предусмотрено требование по раскрытию информации о прибыльности отдельных операций по отношению диверсифицированным компаниям.

Второй этап охарактеризован нами как этап становления нормативно-правовой базы и развития методики формирования сегментарной отчетности (1970-1990 гг.). Требования о раскрытии информации по сегментам в 1975 году были отражены в «Отчете о корпорациях». На основе принципов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), положения проекта Четвертой директивы ЕС были заложены основы отраслевой сегментации, территориального анализа, а также определены критерии значимости. В Канаде требования SICА, Секция 1700 «Сегментная информация» схожи с требованиями FASB. В сравнении с американскими стандартами британские нормы в части формирования информации по сегментам отличаются большей гибкостью и носят общий характер. Комитет по разработке стандартов бухгалтерского учета (ASC) в 1987 г. выпустил консультативный документ, посвященный раскрытию сегментной информации. В Новой Зеландии в 1988 г. был издан ED44 «Представление финансовой отчетности по сегментам», в 1989 г. опубликован SSAP 23. Основной целью данного стандарта было обеспечение справедливого отображения взаимоотношений между головной и дочерними компаниями. В нем были закреплены подходы к раскрытию информации о результатах различных операций экономических субъектов, установлены принципы определения сегментов. Предусмотрено раскрытие информации по отраслевому и географическому признаку.

Третий этап, введенный нами дополнительно – стратегический (1990 - по настоящее время), его особенностью является развитие методики не только внешней сегментарной отчетности, но и внутренней сегментарной отчетности с выраженной ориентацией на стратегии, реализуемые коммерческой организацией. В июне 1990 г. был принят SSAP 25 «Представление сегментной отчетности», в котором были расширены требования, предъявлявшиеся законодательством и фондовой биржей. В данном документе был закреплен 10% критерий значимости, что соответствовало подходам, закрепленным в американских стандартах. Данный этап связан с дальнейшим совершенствованием нормативно-правовой базы, регламентирующей формирование сегментарной отчетности.

Информация по сегментам для менеджеров является основой для анализа, ориентированного на нужды стратегического менеджмента. Понятие сегмент (лат. *segmentum*, от *seco*- рассекаю) трактуется как отрезок, часть чего-либо. Данное понятие применяется при анализе и выборе стратегической позиции коммерческой организации. В качестве сегмента может быть определен товар, группа потребителей, особый канал сбыта, регион, стратегическая зона хозяйствования (СХЗ) [1, с.224], представляющая собой отдельный сегмент окружения, на который организация имеет (или желает получить) выход и т.д. В теории маркетинга под сегментом рынка понимают особым образом, выделенную часть рынка, группу потребителей, продуктов или коммерческих организаций, обладающих определенными общими признаками.

В условиях диверсификации в коммерческих организациях в учетно-аналитической системе коммерческой организации формируется агрегированная информация, характеризующая ее деятельность в целом. На практике, крайне важно представлять, какой вклад в полученные результаты внесены тем или иным сегментом бизнеса. Сформировать такие данные возможно на основе использования сегментарного учета и отчетности. Следует сказать о том, что востребованность сегментной информации подтверждает и нормотворческая работа по регулированию процесса составления и предоставления отчетности по сегментам, являющейся частью бухгалтерской (финансовой) отчетности. В целях совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере бухгалтерского учета и отчетности и в соответствии с Положением о Министерстве финансов РФ, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 329 с 1 января 2011 года вступило в силу новое ПБУ 12/2010 «Информация по сегментам» от 08.11.2010 г.

№ 143н. Согласно новому ПБУ 12/2010 «Информация по сегментам» предусмотрено закрепление одного типа сегментов (операционных), определяемых посредством использования внутренних отчетов регулярно анализируемых ответственными лицами за операционные результаты (ОЛПОР) для распределения ресурсов и оценки результатов деятельности. В связи со сближением отечественных стандартов учета и отчетности с требованиями МСФО, проведем сравнительный анализ требований сегментарной отчетности, закрепленных в ПБУ 12/2010 и МСФО (IFRS) 8 «Операционные сегменты». Требования ПБУ 12/2010 распространяется на организации при составлении сводной бухгалтерской отчетности в случае наличия у нее дочерних и зависимых обществ.

МСФО (IFRS) 8 требует раскрывать информацию в разрезе операционных сегментов только для организаций, долговые ценные бумаги или долевые инструменты которых торгуются на публичных рынках или организаций, которые уже представляют или находятся в процессе представления финансовой отчетности в комиссию по ценным бумагам или иному регулирующему органу для целей получения разрешения на публичное размещение инструментов любого класса.

В ПБУ 12/2010 четко указано на то что, оно не применяется при формировании отчетности, ориентированной на нужды государственного статистического наблюдения (п. 2). Раскрытие сегментной информации осуществляется в соответствии с ПБУ 12/2010 и МСФО (IFRS) 8 в составе финансовой отчетности, в пояснительной записке. Результаты деятельности операционных сегментов обобщаются во внутренних отчетах, которые подвергаются анализу ответственным лицом по операционным вопросам (ОЛПОР) и учитываются при принятии решений о распределении ресурсов между сегментами. ОЛПОР – это либо один человек, наделенный соответствующими полномочиями, либо группа лиц. В МСФО (IFRS) 8 закреплено, что коммерческая организация не может иметь несколько ОЛПОР.

В качестве операционного сегмента в соответствии с требованиями МСФО (IFRS) 8 рассматривается компонент коммерческой организации, отвечающий следующим трем условиям: компонент осуществляет коммерческую деятельность, которая может приносить выручку, и связана с расходами; результаты данной деятельности регулярно анализируются ОЛПОР с целью распределения ресурсов и анализа полученных результатов; по данному компоненту формируется самостоятельная финансовая информация. При осуществлении процесса сегментации следует иметь в виду, что она не обязательно должна иметь одинаковую основу, и определение отрасли не является решающим для идентификации выделяемых сегментов. Таким образом, при выделении операционных сегментов следует учитывать, что выделяемый сегмент должен вести самостоятельную деятельность, генерирующую выручку. Количество отчетных сегментов в ПБУ 12/2010 и МСФО (IFRS) 8 не устанавливается. Следует отметить, что количественные критерии для определения отчетных сегментов, по которым должна раскрываться информация в финансовой отчетности в МСФО (IFRS) 8 и ПБУ 12/2010, одинаковы: выручка от продажи внешним покупателям и от операций с другими сегментами должна составлять не менее 10% общей суммы выручки (внутренней и внешней) всех операционных сегментов; финансовый результат (прибыль или убыток) деятельности данного сегмента должен составлять не менее 10% суммарной прибыли или суммарного убытка всех сегментов в зависимости от того, какая величина больше в абсолютном значении; активы операционного сегмента составляют не менее 10 процентов суммарных активов всех сегментов. Информация об операционных сегментах, которые не являются отчетными, должна быть объединена и раскрыта в категории «все прочие», обособлено от других «увязывающих» статей, включаемых в сверки и раскрываемых в финансовой отчетности.

Таким образом, финансовая отчетность должна разъяснять методику оценки прибыли или убытка и активов сегмента, порядок их определения и различия между методами оценки, используемыми при раскрытии информации о сегментах и в финансовой отчетности компании. В частности, раскрывается информация в виде сверок демонстрирующих, каким

образом произведены следующие увязки: 1. Суммарная величина выручки всех отчетных сегментов с показателем выручки предприятия, отраженной в финансовой отчетности. 2. Суммарная величина показателей прибыли или убытка отчетных сегментов за период с показателем прибыли или убытка в финансовой отчетности предприятия до налогообложения и прекращенных видов деятельности; однако если предприятие распределяет по отчетным сегментам такие статьи, как налог на прибыль, то предприятие может показать сверку суммарной величины показателей прибыли или убытка сегментов с показателем прибыли или убытка предприятия, рассчитанных с учетом указанных статей. 3. Суммарная величина активов отчетных сегментов с величиной активов предприятия, отраженных в финансовой отчетности. 4. Суммарная величина обязательств отчетных сегментов с величиной обязательств предприятия, отраженных в финансовой отчетности, в том случае, если обязательства сегмента включаются в отчет, предназначенный для ОЛПР. 5. Суммарная по всем отчетным сегментам величина каждой существенной статьи, раскрываемой в отношении сегментов, с величиной соответствующей статьи, отраженной в финансовой отчетности предприятия.

ПБУ 12/2010 максимально приближено к МСФО (IFRS) 8 в виду важности обеспечения единой методики формирования информации по сегментам, которая дает возможность пользователям финансовой отчетности достичь лучшего понимания деятельности коммерческой организации, оценит риск и рентабельность, обоснованно судить о коммерческой организации в целом. А.А. Соколов оперирует понятием «сегменты деятельности», под которым понимаются «виды деятельности (продукции, работ, услуг) организации, структурные подразделения, центры ответственности или части внешней среды (регион, рынок сбыта, группа потребителей), выделенные для целей сегментарного учета» [4,с.21]. Появление сегментарного учета связано с появлением понятия «управленческий учет». В переводной литературе понятие сегментарного учета равнозначно учету по центрам ответственности. Это слишком узкая трактовка данного термина.

Многие ученые рассматривают сегментарный учет как подсистему управленческого учета, обеспечивающую создание внутренней сегментарной отчетности, которая может представляться как отдельно, так и в комплексе с другими отчетами [4,с.288]. В частности А.А. Соколов отмечает: «Сегментарный учет – это подсистема управленческого учета, обеспечивающая процесс идентификации, измерения, накопления, анализа, подготовки, интерпретации и представления различных видов информации о сегментах деятельности организации для внутренних пользователей, на основе которой формируется внутренняя и внешняя сегментарная отчетность» [4,с.21]. Е.А. Бойко определяет сегментарную отчетность, как «отчетность, сформированную по отдельным сегментам бизнеса (центрам ответственности) организации» [2,с.145]. Данная позиция согласуется с позицией немецких ученых Дитгера Хана и Харальда Хунгенберга о том, что управленческий учет делится на внутренний и внешний учет [5,с.280].

Сегментарная отчетность ориентирована как на внешних, так и внутренних пользователей, позволяет администрации организации осуществлять контроль за деятельностью центров ответственности и оценивать качество работы возглавляющих их менеджеров. Сам процесс выделения сегментов внутри учетно-аналитической системы должен осуществляться на основе знания ее основных свойств. Для обеспечения выполнения такого свойства как целостность учетно-аналитической системы необходимо выделить сегменты, которые в совокупности образовывали единое целое. Свойство эмерджентности на уровне учетно-аналитической системы при выделении сегментов требует определения сегментов на основе выделения различных центров ответственности, в рамках которых будет формироваться соответствующая информация. Свойство эквипотенциальности, заключающееся в делимости учетно-аналитической системы на подсистемы, которые обладают своими подсистемными свойствами, требуют при установлении сегментов определить основные финансовые и не финансовые показатели, на основе которых будет оцениваться деятельность конкретного сегмента. Свойство гомеостазиса, заключающееся в

стремлении учетно-аналитической системы сохранять устойчивое равновесие, делает необходимым установление стратегических сегментов, анализ деятельности которых позволит организации обеспечить устойчивое финансовое состояние.

Таким образом, сегментарный учет и отчетность представляют собой результат эволюции предпринимательства, теории управления и бухгалтерского учета. Сегментарный учет и отчетность определяют как «нововведение в области раскрытия информации, которое еще предстоит развивать» [3,с.396]. Данный вид учета и отчетности подразумевает дезагрегирование учетных данных, новые методические подходы к раскрытию информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности, возникновение которого связано с усложнением предпринимательской деятельности и ростом информационных потребностей пользователей в более детализированной информации.

Список литературы

1. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия [Текст] /Пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб: Издательство «Питер», 1999. – 416 с.
2. Бойко Е.А. Бухгалтерская (финансовая) отчетность [Текст] /Е.А. Бойко, П.Е. Шумилин. – Ростов н/Д: «Феникс», 2004. – 224 с.
3. Метьюс М.Р. Теория бухгалтерского учета / М.Р. Метьюс, М.Х.Б. Перера: Пер. с англ. Под ред. Я.В. Соколова, И.А. Смирновой. М.: ЮНИТИ, Аудит, 1999. –663 с.
4. Соколов А.А. Учет по сегментам деятельности коммерческой организации: формирование и анализ. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 288 с.
5. Хан Дитгер, Хунгенберг Харальд Пик. Стоимостно-ориентированные концепции контроллинга: Пер. с нем./Под ред. Л.Г. Головача, М.Л. Лукашевича и др. – М.: Финансы и статистика, 2005. -928 с.

08.00.05

¹А.Н. Жадан, ²Е.А. Королёв д.э.н., ³Л.Г. Протасова д.т.н.

¹ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»,
кафедра управления качеством,
Екатеринбург, ukpt@usue.ru

²ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»,
кафедра менеджмента,
Екатеринбург

³ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»,
кафедра управления качеством,
Екатеринбург, ukpt@usue.ru

УПРАВЛЕНИЕ ЗАКУПКАМИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Проведен анализ нормативно-правовой базы электронных закупок материально-технических ресурсов. На примере предприятия показаны экономические преимущества системы электронных закупок, предложены рекомендации по выбору способа закупок.

Ключевые слова: *Управление закупками, электронные закупки, нормативно-правовая база, анализ затрат.*

В условиях конкуренции управление закупками приобретает важнейшее значение для повышения конкурентоспособности предприятия. Взаимовыгодные отношения с поставщиком – один из принципов Системы менеджмента качества, поставщики – участники процесса производства продукции (услуг), они поставляют сырье, материалы, комплектующие, услуги и отношения взаимной выгоды повышают эффективность и результативность деятельности. В стандарте МС ИСО 9001-2008 в п. 7.4 Закупки [8] регламентируется процесс закупок. В частности организация должна обеспечивать соответствие закупленной продукции установленным требованиям к закупкам, т.е. требования к закупаемой продукции (услуге) должны быть определены.

Организация должна оценивать и выбирать поставщиков на основе их способности поставлять продукцию в соответствии с требованиями организации. Облегчить выбор поставщиков, сделать его прозрачным позволит внедрение электронных торгов для государственных нужд.

Поэтому с переходом России к рыночным отношениям потребовался коренной пересмотр системы государственных закупок. Эти вопросы частично рассматривались в работе [1].

В России был принят ряд нормативных документов, регулирующих механизм государственных закупок, в том числе: Указ Президента от 8 апреля 1997 г. № 305 [2], Федеральный закон Российской Федерации от 5 мая 1999 г. № 97-ФЗ [3]. В которых была закреплена обязательность организации конкурсов при размещении крупных заказов на закупку продукции для государственных нужд за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации и подробно определены конкретные процедуры конкурсов госзакупок, но, к сожалению, нормативно-правовое обеспечение госзакупок оказалось жестко ориентированным на «бумажный» документооборот. Этот очевидный недостаток был в какой-то мере компенсирован выходом постановления Правительства Российской Федерации № 98 от 12 февраля 2003 г. [4].

Важнейшим событием в сфере нормативно-правового регулирования отечественных электронных госзакупок стало появление федерального закона Российской Федерации

№ 94-ФЗ от 21 июля 2005 г. [5], который 1 января 2006 г. вступил в силу.

Основным достоинством закона 94-ФЗ для поставщика является публикация в интернете конкурсной документации. В новых условиях поставщик сразу получает исчерпывающую информацию о конкурсе на сайтах Конкурсные торги, Московские торги и др. [9]. Здесь эти сведения систематизируются, что позволяет посетившему сайт поставщику использовать разнообразные механизмы поиска: классификаторы, ключевые слова, контекстный поиск и т.д.

При возникновении коллизий между заказчиком и участником конкурса официальный сайт госзакупок может выступить в роли независимого и весьма информированного арбитра. Сайт должен вести общедоступный протокол изменений, вносимых в опубликованную конкурсную документацию. Автоматически формируемый протокол изменений, в частности, не позволит госзаказчику, подправившему документацию, по забывчивости или злонамеренно не проинформировать об этом участников размещения заказа. Таким образом, появился официальный сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг [7].

Рассмотрим процесс управления закупками товаров, работ, услуг на Предприятии с использованием электронных торгов.

С 1 января 2012 г. вступил в силу новый федеральный закон N 223-ФЗ, под действие которого попадает Предприятие, т.к. в уставном капитале предприятия доля РФ составляет 55 % [6]. Согласно, которому компании, подпадающие под его действие, обязаны разместить на официальном сайте РФ в Интернете Положение о закупках и самостоятельно определить порядок своей закупочной деятельности. В противном случае они будут подпадать под нормы N 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

По мнению экспертов, одним из ключевых преимуществ нового закона N 223-ФЗ является возможность выбора любой электронной торговой площадки (ЭТП) для размещения заказа. Для этого всего лишь необходимо предусмотреть в Положении о закупках указание на выбранную для торгов ЭТП. Тогда как действующий N 94-ФЗ ограничивает эту возможность пятью площадками.

В качестве электронной торговой площадки выступает сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, посредством которого проводятся закупки в электронной форме [10]. Основным преимуществом электронных торгов является усиление конкуренции. Кроме того при введении электронных торгов происходит снижение затрат.

Экономический эффект от внедрения системы Tender.Pro на Предприятии показан на рисунке 1. Видно, что в зависимости от вида продукции экономия средств составляет 10–30 %.

Так как в системе Tender.Pro большинство операций по проведению конкурса происходит автоматически: рассылка уведомлений об открытии конкурса участникам системы, принятие предложений, формирование конкурентного листа, что позволяет значительно снизить затраты на проведение конкурсов. Сравнительный анализ затрат на проведение конкурсов на примере Предприятия приведен также в табл. 1.

Рис. 1 – Экономический эффект от внедрения системы Tender.Pro

Таблица 1 – Сравнительный анализ затрат на подготовку сделки по закупкам

Ресурсы	Традиционный способ подготовки сделки		Подготовка сделки с помощью Tender.Pro	
	затраты	стоимость	затраты	стоимость
Бумага для факса	8 л.	\$0,12	4 л.	\$0,06
Телефонные переговоры	55 мин.	\$8,53	10 мин.	\$1,55
Затраты времени	3 ч	\$15,00	1 ч	\$5,00
ИТОГО	–	\$23,65	–	\$6,61

Таким образом, экономия составила \$17,04 на одну процедуру закупки. Кроме того, следует отметить, что за период 2008–2011 гг. количество процедур закупок в электронной форме возросло (рис. 2), и вместе с тем уменьшилось количество несоответствий при входном контроле качества продукции на Предприятии (рис. 3).

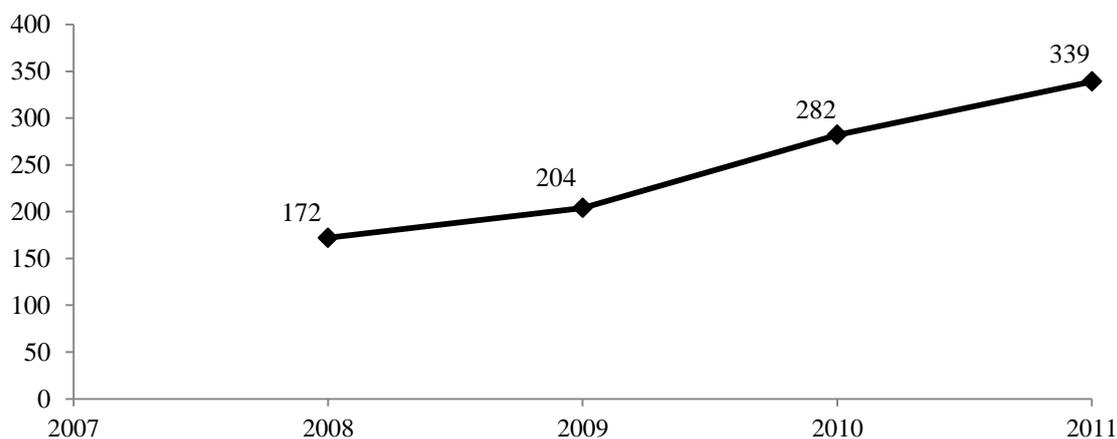

Рис. 2 – Динамика закупок по годам 2008–2011 гг.

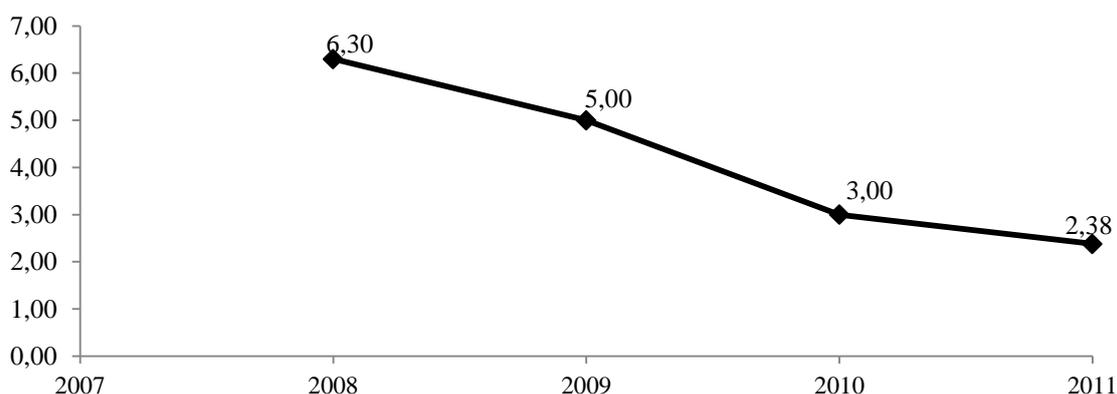

Рис. 3 – Динамика несоответствий при входном контроле за 2008–2011 гг.

С учетом накопленного опыта по электронным закупкам материально-технических ресурсов на предприятии в табл. 2 сведены рекомендации по выбору способов закупок, где К – конкурс, ЗКЦ – запрос котировок цен, АУ – аукцион, ПЗ – прямая закупка.

Таблица 2 – Рекомендации по выбору способа закупки

Краткая характеристика закупочной ситуации	Рекомендуемый способ закупки	Другие возможные способы	Не рекомендуемые способы
Разовая закупка простых услуг	ЗКЦ	К + переторжка, «АУ»	ПЗ
Регулярная закупка простых услуг	ЗКЦ, АУ	К	ПЗ
Разовая закупка сложных, уникальных услуг	Двухэтапный К	ЗКЦ	ПЗ
Регулярная закупка сложных, уникальных услуг	ЗКЦ	К	ПЗ
Небольшая закупка простой товарной продукции	ЗКЦ	ПЗ	К, АУ
Крупная закупка простой товарной продукции	ЗКЦ + переторжка, АУ	К	ПЗ
Закупки подрядных работ	К, АУ + квалификационный отбор	ЗКЦ, АУ	ПЗ
Срочные закупки, в т.ч. в результате аварии, ЧП	ПЗ	ЗКЦ	К, АУ

Таким образом, внедрение системы электронных закупок доказало свою эффективность, снижая стоимость закупок и сокращая трудозатраты, а также изменилась и сама система управления закупками материально-технических ресурсов.

Список литературы

1. Галанов, В.А. Логистика государственных закупок : учеб.-метод. пособие: для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям и направлениям подготовки бакалавриата и магистратуры, а также слушателей программ МВА / В.А. Галанов, О.А. Гришина, С.Р. Шибаев. – М. : Инфра-М., 2010. – 247 с.
2. «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» [Электронный ресурс]: указ Президента N 305 от 08.04.1997 г. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд» [Электронный ресурс]: федер. закон Российской Федерации N 97-ФЗ от 05.05.1999 г. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
4. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс]: постанов. Правительства Российской Федерации N 98 от 12.02.2003 г. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
5. «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]: федер. закон Российской Федерации N 94-ФЗ от 21.07.2005 г. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
6. «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [Электронный ресурс]: федер. закон Российской Федерации от 18.07.2011 г. N 223-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
7. Официальный сайт Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов [Электронный ресурс].- Режим доступа: www.zakupki.gov.ru
8. Стандарт ИСО 9001-2008. Система менеджмента качества. Требования. [Текст] – М.: ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ».
9. Специализированный Центр – конкурсные торги (тендеры): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.sckt.ru](http://www.sckt.ru)
10. Электронная торговая площадка: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.tender.pro](http://www.tender.pro)

08.00.10

Д.З. Залибекова к.э.н.

Государственный институт народного хозяйства,
налоговый факультет, кафедра налогов и налогообложения,
Махачкала, zalibekovad@rambler.ru

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ

В статье раскрывается роль налоговой политики государства в поддержке инновационной активности. Особое внимание уделено созданию благоприятного налогового климата в особых экономических зонах в целях технологической модернизации отраслей экономики на основе передовых технологий.

Ключевые слова: *налоговая политика, инновационное развитие экономики, особая экономическая зона, участники проекта «Сколково», налоговая льгота, налоговое стимулирование.*

Развитие бизнеса всегда связано с использованием нововведений. В условиях современной конкуренции инновации играют ключевую роль в обеспечении устойчивого развития экономики. Основным направлением налоговой политики государства являются стимулирование и поддержка инновационной деятельности.

Инновационный сектор бизнеса объединяет различные сферы, включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность.

Инновациям свойственны высокая скорость смены идей, частое обновление ресурсов и оборудования. Поэтому исследования и нововведения – это всегда масштабные платежи, вложения, инвестиции, так называемые расходы на НИОКР.

Для инновационных компаний особенно актуально, что расходы на изобретательства и экспериментальные разработки, не зависимо от результата, в полной мере разрешается учитывать в качестве затрат, уменьшающих налогооблагаемую прибыль.

Есть особые виды НИОКР, затраты по которым разрешено не только включать в расчет налога на прибыль, но и увеличивать их при этом в 1,5 раза. Правомерность применения повышающего коэффициента по окончании налогового периода важно подтвердить. Для этого к декларации по налогу на прибыль прикладывается научный или технический отчет по каждому проекту.

С 2012 года расходы на НИОКР признаются в налоговом учете одновременно. Главное, чтобы работы или их отдельные этапы были завершены, а значит, подписан акт сдачи-приемки.

В результате использования данных льгот, предприятие сможет перенести стоимость основного средства в расходы в 3 раза быстрее. А при амортизации ряда «инновационных» нематериальных активов не ориентироваться на срок действия договоров, что позволит даже НМА по 10 летним контрактам включить в расходы в течение 25 месяцев.

Одна из категорий налоговых льгот в инновационной сфере выделена по территориальному признаку. Подобные преференции реализуются путем создания особых экономических зон. В этом случае налогообложение компании зависит от ее места расположения.

Для резидентов технико-внедренческих особых экономических зон можно выделить такие специальные налоговые льготы, как:

- налоговые каникулы;
- пониженная ставка налога на прибыль;
- пониженные ставки по транспортному налогу и страховым взносам;
- режим свободной таможенной зоны;

- гарантии от неблагоприятного изменения законодательства.

Налоговой преференцией, в настоящий момент свойственной исключительно предприятиям ТВОЭЗ, являются налоговые каникулы.

Суть льготы заключается в том, что резиденты с момента получения ими такого статуса сроком на пять лет получают частичное или полное освобождение от уплаты налога на имущество, земельного и транспортного налогов.

Это означает, что по приобретенным и зарегистрированным транспортным средствам компании освобождаются от уплаты налога.

Прорывом в инновационном развитии явилось создание научного проекта «Сколково».

Сколково - это современный научно-технологический комплекс по разработке и коммерциализации новых технологий, который создается в Московской области.

Инновационный центр не имеет статуса особой экономической зоны, однако соответствует всем признакам таковой. Можно сказать, что компании, получившие статус резидентов данного центра, практически освобождены от налогообложения.

При одновременном наличии всех условий организация вправе получить статус участника проекта, который присваивается с момента включения организации в реестр участников и действует в течение 10 лет.

Пока годовой объем выручки не превысит 1 млрд. рублей, компании, работающие в Сколково, могут быть освобождены от обязанностей налогоплательщика налога на прибыль в части расчета и уплаты налога.

Такая льгота позволяет резидентам:

- не исчислять и не уплачивать налог на прибыль;
- не вести налоговый учет в соответствии со ст. 313 НК РФ.

Приняв решение использовать льготу, участники Сколково обязаны сдавать налоговые декларации по итогам отчетных и налогового периодов, поскольку предоставление отчетности не связано с исчислением и уплатой налога.

Данное правило касается не только налога на прибыль, но и НДС, и налога на имущество.

Для участия в проекте необходимо соблюдение определенных условий.

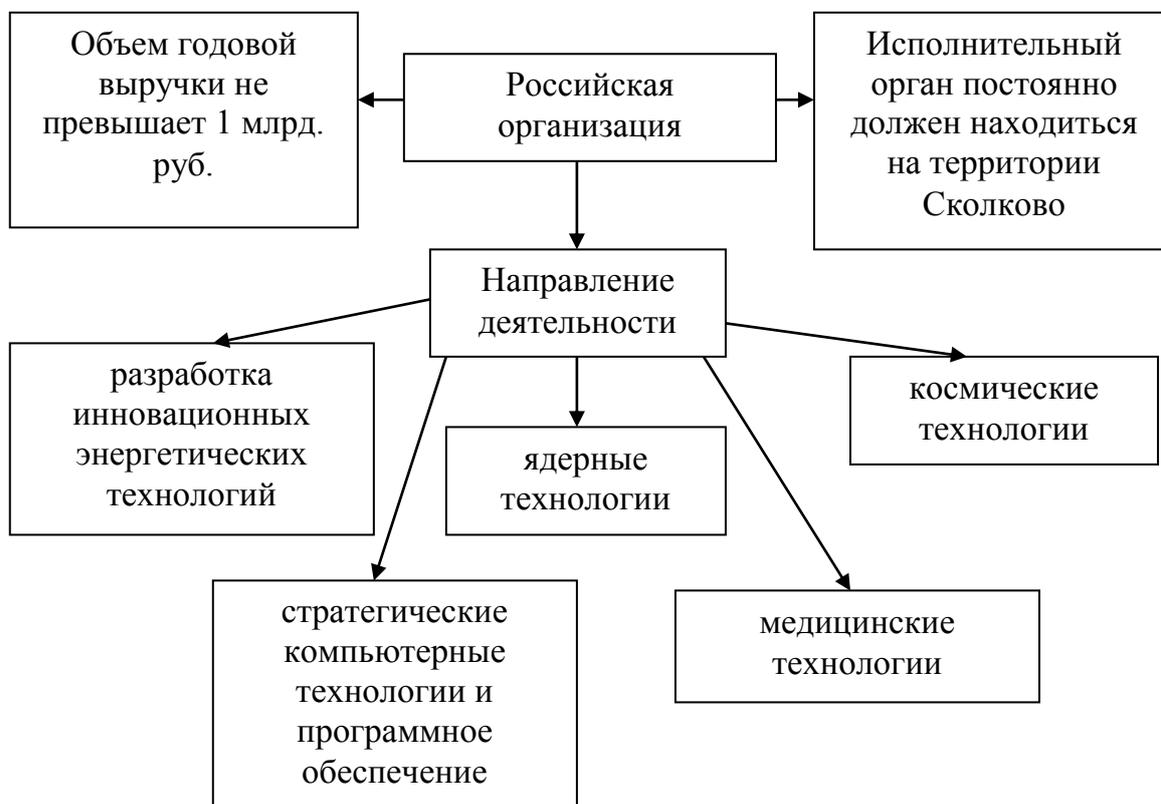

Рис. Условия для участия в научных проектах Сколково.

Освободиться от обязанностей налогоплательщика и заявить право на льготу возможно непосредственно после получения статуса участника проекта «Сколково». Это означает, что став резидентом даже в середине расчетного периода, ждать нового квартала или года организации не придется.

При этом, следует учитывать, что само по себе наличие статуса не дает права на освобождение от обязанностей налогоплательщика. Для этого участник проекта «Сколково», который решил начать использовать льготу, не позднее 20-го числа следующего месяца должен направить в налоговый орган по месту своего учета ряд следующих документов.

Условия для резидентов в Сколково:

1. Письменное уведомление об использовании права на освобождении;
2. Документы, подтверждающие статус участника проекта «Сколково»;
3. Документы, подтверждающие, что объем годовой выручки не превысил 1 млрд. руб.;
- 3.1. Выписка из книги учета доходов из расходов участника проекта;
- 3.2. Отчет о прибылях и убытках (для организаций, которые ведут бухгалтерский учет)

Для последующего использования права на освобождение необходимо ежегодно не позднее 20 января представлять в налоговую инспекцию по месту учета уведомление о продлении с приложением указанных выше документов.

Помимо НДС и налога на прибыль, организации Сколково автоматически освобождены от уплаты налога на имущество.

Льгота теряется либо после утраты статуса резидента, либо с начала года, в котором совокупный размер прибыли за весь период существования составит 300 млн. рублей.

Резидентам Сколково послабления предоставлены не только в расчете налогов, но и в уплате страховых взносов. Это связано с необходимостью привлечения инновационными предприятиями высокооплачиваемых квалифицированных специалистов.

Тариф для компаний в Сколково снижен максимально и составляет 14% в ПФ РФ.

Таким образом, анализ действующего законодательства показал, что предприятия сферы инноваций находятся на особом счету у государства. И законодательство о налогах и сборах уже сегодня содержит большое количество инструментов, направленных на поддержку инноваций и поддержку активности предприятий в данной области. Роль налоговых льгот заключается в поддержании спроса на инновационную продукцию и привлечение инвестиций в новые технологии.

Налоговое регулирование инновационного развития содержит большое количество инструментов, направленных на поддержание субъектов инновационной сферы.

Список литературы

1. Налоговый Кодекс РФ по состоянию на 1.01 2012г.
2. *Андреев В.* Ключевые факторы успешности российских инновационных проектов в реальном секторе экономики // Вопросы экономики. – 2010. – № 11.
3. *Тюпакова Н.Н., Бочарова О.Ф.* Налоговый механизм как фактор развития инновационной деятельности // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 14.

08.00.10

Д.З. Залибекова к.э.н.

Государственный институт народного хозяйства,
налоговый факультет, кафедра налогов и налогообложения,
Махачкала, zalibekovad@rambler.ru

НАЛОГОВЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В статье анализируются проблемы эффективного развития отечественной экономики на основе реализации налоговых механизмов стимулирования инвестиционной активности. Особое внимание уделено налоговым аспектам поддержки инновационного развития в России.

Ключевые слова: *налог на прибыль, амортизационная политика, налоговый механизм, налоговая льгота, налоговое стимулирование.*

Мировой финансовый кризис оказал достаточно сильное влияние на социально-экономическое развитие Российской Федерации. Резкое ухудшение внешнеэкономических условий стало серьезным испытанием для российской экономики, вызвало падение экспорта, отток капитала, что привело к значительному спаду в промышленном производстве, торговле и инвестиционной сфере.

Основными направлениями перспективного развития отечественной экономики является достижение нового, более высокого уровня производительности труда и энергоэффективности на основе широкого применения инноваций.

Для достижения положительной динамики в экономическом развитии важное значение имеет: реализация эффективных налоговых механизмов стимулирования инвестиционной предпринимательской активности.

За последнее десятилетие лизинг стал одной из важнейших составляющих инвестиционной политики во многих государствах.

В нашей стране, где большинство российских предприятий остро нуждаются в обновлении основных фондов, в техническом вооружении и перевооружении действующих производственных мощностей, внедрении конкурентоспособной техники, техники новых поколений, лизинг крайне необходим. Внедрение новых технологий также возможно только на новом оборудовании. Финансовый лизинг является одним из наиболее сложных и интересных видов финансирования обновления основных фондов, поскольку позволяет использовать различные, подчас очень сложные комбинации при разработке и реализации инвестиционных проектов.

В настоящее время в соответствии с действующими российскими законодательными и нормативно-правовыми актами к наиболее существенным экономическим выгодам от использования лизинга можно отнести возможность применения участниками лизинговой операции механизма ускоренного начисления амортизации имущества с коэффициентом не выше 3. Эта льгота позволяет, во-первых, получить экономию на отчислениях при уплате налога на имущество и, во-вторых, воспользоваться отсрочкой по уплате налога на прибыль. Кроме того, данная преференция имеет непосредственное влияние и на величину налога на добавленную стоимость.

В аспекте налогообложения прибыли следует отметить следующие направления поддержки, принятые в последние годы:

— сокращен до 1 года срок принятия к вычету расходов на НИОКР при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций;

— отменено ограничение по списанию расходов на НИОКР, не давших положительного результата. Ранее расходы на безрезультатные НИОКР не уменьшали налоговую базу по налогу на прибыль организаций;

— увеличен до 1,5% от выручки (втрое по сравнению с действовавшим ранее) норматив расходов на НИОКР, осуществляемых в форме отчислений на формирование Российского фонда технологического развития и других отраслевых фондов;

— введен повышающий коэффициент, позволяющий учесть в расходах по налогу на прибыль организаций в 1,5 раза больше затрат на НИОКР, чем было фактически осуществлено; при этом утвержден перечень из более чем 120 направлений исследований, затраты на которые принимаются с повышающим коэффициентом;

— введена возможность ускоренной амортизации основных средств с помощью «амортизационной премии» — немедленного списания на расходы до 10% (30% — для 3-7-й амортизационных групп) первоначальной стоимости основных средств;

— предоставлена возможность применения нелинейного (ускоренного) метода начисления амортизации, позволяющего отнести на расходы до 50% первоначальной стоимости основных средств в течение первой четверти срока их полезного использования;

— действуют льготы для резидентов особых экономических зон;

— существует возможность применения инвестиционного налогового кредита, в том числе при проведении НИОКР, технического перевооружения, осуществлении внедренческой или инновационной деятельности.

Результаты анализа основных инструментов налоговой поддержки спроса и предложения инноваций, используемых в развитых государствах с инновационным сектором экономики, показали, что все такие инструменты в той или иной степени используются и в России. Однако для эффективного применения этих инструментов необходимо усиление контроля со стороны налоговых органов за использование налоговых льгот. Без эффективно функционирующей системы налогового контроля по этим направлениям возможны как дискредитация самой идеи налоговой поддержки применения инноваций (поскольку применяемые инструменты не приведут к желаемому результату), так и массовые злоупотребления, связанные с применением льгот и преференций налогоплательщиками, для которых они изначально не были предназначены.

Для достижения поставленной цели по нашему мнению следует предоставить возможность организациям включать в затраты расходы на НИОКР с первого года проведения научно-исследовательских работ.

Кроме того, некоторые нормы Кодекса после внесения изменений, направленных на сближение порядка учета для целей налогообложения расходов на НИОКР вне зависимости от того, завершились ли они положительным результатом, утратили актуальность. Так, отличаются определения расходов на НИОКР, давшие положительный результат и не давшие положительный результат, что приводит к сложностям для налогоплательщиков с принятием для целей налогообложения прибыли соответствующих расходов.

Аналогичный вывод можно сделать относительно условия, согласно которому расходы на НИОКР, завершившиеся положительным результатом, принимаются к вычету только после начала использования результатов НИОКР в деятельности организации.

Амортизация основных средств является универсальным механизмом налогового стимулирования инвестиционной деятельности организаций, признанным во всем мире, так как начисление амортизации создает важный источник финансирования инвестиций для организаций, заинтересованных в дальнейшем росте, модернизации и техническом перевооружении своего производства.

И в связи с этим особое значение в стимулировании инвестиционной активности имеет амортизационная политика, установленная гл. 25 НК РФ.

Согласно ст. 259 Налогового Кодекса налогоплательщики начисляют амортизацию по своему выбору линейным или нелинейным методом.

Начиная с 2009 г. концептуально пересмотрен подход к начислению амортизации в налоговых целях. Кодексом для налогоплательщиков налога на прибыль организаций предусмотрена возможность отказа от пообъектного начисления амортизации и переход к начислению амортизации методом убывающего остатка по укрупненным амортизационным группам. При применении нелинейного метода начисления амортизации налогоплательщики получили возможность относить на расходы до 50% первоначальной стоимости амортизируемого имущества в первую четверть срока его полезного использования. При этом у налогоплательщиков сохраняется право выбора одного из двух методов начисления амортизации (одновременно для основных средств, относящихся к 3-7-й амортизационным группам, величина так называемой «амортизационной премии» была увеличена с 10 до 30%). Таким образом, при комбинации нелинейного метода начисления амортизации и амортизационной премии по 3—7-й амортизационным группам налогоплательщики получили возможность относить на расходы основную часть стоимости приобретаемых основных средств, что является существенной льготой, оправданной во многих случаях в условиях высокой инфляции и отсутствия переоценки основных средств в целях начисления амортизации.

По нашему мнению полностью реформирование налога на прибыль целесообразно осуществляется по следующим направлениям:

- ведение дифференцированной прогрессивной шкалы ставок налога на прибыль с учетом величины налогооблагаемой прибыли предприятия в диапазоне от 10 до 40%;
- предоставление предприятиям и организациям возможности вычета из налогооблагаемой базы всего объема затрат на разработку нанотехнологий с момента их освоения с коэффициентом 2.

Развитие экономики на инновационных «рельсах» — приоритетная задача России XXI века. Во многом её решение зависит от эффективности системы государственного регулирования, в которой ключевое значение отводится применению действенных налоговых механизмов стимулирования инноваций.

Список литературы

1. Налоговый Кодекс РФ по состоянию на 1.01 2012г.
2. *Кучуков Р.* Роль государства в формировании инновационной экономики // *Экономист.* 2009. № 6.
3. *Попова Е.В.* Актуальные вопросы инновационного развития России // *Инновации.* 2009. № 10.

08.00.05

О.Н. Зуева д.э.н.

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»,
институт торговли, кафедры товароведения и экспертизы,
г. Екатеринбург, zuevaon@mail.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

В работе систематизированы подходы к формированию форматов в системе розничной торговли Российской Федерации. Выявлены факторы положительного и отрицательного влияния на расширение деятельности отечественных и зарубежных торговых сетей. Обосновывается необходимость развития торговых узлов в связи с вступлением Российской Федерации в ВТО.

Ключевые слова: *логистика, управление, конкуренция, товар, формат, торговля, домашнее хозяйство, потребитель, процесс.*

Потребительский рынок Российской Федерации динамично развивается и приобретает все более цивилизованный характер. Расширяется ассортимент товаров и перечень оказываемых услуг, совершенствуется организация торговых и логистических процессов, используются прогрессивные технологии и современные формы продажи.

Важную роль в потреблении товаров и услуг играет розничная торговля, так как именно она «притягивает», приближает к конечным потребителям товары и услуги компаний разных стран мира. Стирание различий в покупательских предпочтениях, растущий дефицит времени обуславливает повышение спроса на удобные форматы.

Вход на иностранный рынок происходит посредством либо открытия собственной торговой сети, либо приобретения розничного бизнеса в другой стране. Чаще развиваются форматы, которые выходят за рамки национального происхождения и воспринимаются как часть покупательской культуры принимающих стран. Неизменность основных характеристик формата позволяет воспользоваться преимуществом эффекта масштаба в различных видах деятельности и добиться сокращения издержек для повышения конкурентоспособности.

Анализ факторов для развития торговых сетей отечественных и иностранных организаций выявил их сильные и слабые стороны [1]. К факторам положительного влияния для российских торговых сетей относятся: знание местного рынка, быстрое реагирование на изменение покупательских предпочтений; повышенная эффективность взаимодействия производителей, торговли и органов управления; организация совместных распределительных центров, маневренность в управлении товарными запасами, ассортиментом; возможность расширения сетей, укрупнение магазинов, доминирующее положение на рынке.

Среди отрицательных факторов выделяют: необходимость развития розничных сетей с «нуля»; недостаточные финансовые возможности, отсутствие доступных кредитов на развитие проектов, финансирование в основном за счет собственных средств; меньшая адаптация в международный процесс разделения труда; опасность поглощения или слияния.

При этом выгоды для государства сводятся к улучшению экономической ситуации в стране; созданию новых рабочих мест; организации подготовки и переподготовки кадров; обеспечению профессиональной мобильности; расширению финансирования приоритетных научно-исследовательских проектов в сфере торговой логистики; появлению среднего класса; необходимости создания равных условий работы для иностранных и отечественных предприятий; насыщению рынка современными торговыми площадями; достойному

налоговому регулированию; адаптации нормативных документов к реалиям рынка; интеграции предприятий в целях обеспечения выживаемости и устойчивого развития; создание открытого информационного обмена, увеличение степени доверия между субъектами рынка; исключение возможности монопольных соглашений.

Факторов положительного влияния для развития торговых сетей иностранных организаций намного больше, их перечень содержит следующее: наличие новейших технологий в области розничной торговли; значительные финансовые возможности (ресурсы); централизация технологических операций на основе региональных наработок; многолетний опыт организации международных торговых сетей; богатая информационная база, возможность использования глобальных информационных сетей и баз данных; возможность демпинга цен; преимущества в области управления рисками из-за огромной географической рассредоточенности; рационализация потоковых процессов, диспетчирование системы потоковых процессов в сфере международной торговой логистики на базе имеющихся информационных средств; дерегулирование рынков и расширение возможностей для иностранных инвесторов; долгосрочные перспективы роста располагаемых доходов.

Для государства развитие международных торговых сетей также несет часть преимуществ, в том числе увеличение налоговых поступлений в бюджет за счет арендной платы за землю; объединение финансовых ресурсов и организационно-технических возможностей; уход предприятий от собственной обособленности, независимости, автономности; создание контролируемых, стабильных и предсказуемых организаций торговли; повышение степени управляемости товарного рынка; оптимизация транспортных потоков, разработка рациональных схем организации товародвижения; усиление мотивации и инициирования внедрения новейших технологий в области торговой логистики, формирование инвестиционной и инновационной политики; увеличение обеспеченности населения торговыми площадями, посадочными местами предприятий общественного питания, площадями развлекательных, бытовых и прочих услуг; внедрение новых форматов предприятий торговли и общественного питания; повышение привлекательности городов, новая культура потребления.

Вместе с тем иностранные компании сталкиваются и с негативными факторами, которые сдерживают их экспансию на российский рынок: экономическая и политическая нестабильность в стране и связанные с нею риски; недостаточно развитая инфраструктура; необходимость учета специфики каждого регионального рынка РФ, их исследования; недостаток достоверных первичных данных; отсутствие прогнозной информации по формированию концептуальных моделей развития торговли и как следствие – построение неправильных концепций и принятие неадекватных решений; специфика внутреннего рынка логистических услуг; высокие транспортные издержки; отсутствие единообразного применения таможенного законодательства; несовершенство правовой среды; незнание социально-культурной среды, языковые различия; трудности коммуникаций: различные временные пояса, многочисленные организации, расхождения в качестве; общехозяйственные и функциональные риски; отсутствие должной ориентации на потребителя; высокий потенциал ошибок из-за множества звеньев в цепи снабжения.

Несмотря на все факторы для населения регионов развитие отечественных и международных торговых организаций несет несомненные преимущества. Это и возрастающее понимание потребностей потребителей, и как следствие – изменение типа потребления; появление среднего класса домохозяйств, рост относительно космополитических социальных слоев; индивидуализация подхода к потребителю; удовлетворение спроса на товары и услуги в одном месте; быстрое реагирование на изменение покупательских предпочтений; улучшение снабжения качественными товарами; достижение мирового уровня торгового обслуживания.

В области розничной торговли можно выделить две основные тенденции последнего двадцатилетия: первая – фрагментация рынка, вызванная изменением демографического

профиля потребителя, его стиля жизни и покупательского поведения, вторая тенденция – появление новых форматов, активное применение нишевых стратегий и бурный рост использования информационных технологий.

За последние годы произошли существенные положительные изменения в состоянии развития торговли, в том числе возросло их количество, а также численность занятых работников (табл. 1) [2].

Удовлетворение постоянно развивающихся потребностей жителей городов в потреблении товаров и услуг возможно путем создания единой развитой системы зон или узлов, концентрирующих товарные потоки организации торговли и услуги бытового обслуживания. Данные процессы характерны для всех крупных и крупнейших городов мира.

Таблица 1 – Динамика количества хозяйствующих субъектов торговли РФ

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Организации, осуществляющие торговлю автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт, тыс.	38,1	44,0	52,1	56,3	55,4	72,6
Организации, осуществляющие оптовую торговлю, тыс.	389,8	398,6	460,0	462,3	417,4	560,5
Организации, осуществляющие розничную торговлю и ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования, тыс.	129,0	133,3	182,5	169,8	179,0	216,1
Розничные рынки, тыс.	6,4	5,8	5,9	3,9	3,7	3,5
Число торговых мест на рынках, тыс.	933	1214,1	1203,2	1051,2	1021,6	971,0
Индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность в розничной торговле, тыс. человек	1080,0	1437,4	1525,6	1695,1	1742,6	1757,1

Формирование торговых узлов является естественным процессом, позволяющим, с одной стороны, приблизить услуги торговли с высоким уровнем обслуживания, с другой стороны – «децентрализовать» потоки потребителей, «разгрузить» центральные торговые зоны городов; ослабить транспортные нагрузки на центральные районы; дать потребителю право выбора товара и места покупки, распределив их «по интересам»; создать мощные специализированные торговые центры.

Компактное размещение зданий торгового бытового обслуживания населения в торговом узле позволяет снижать капиталовложения в среднем на 10-15% за счет интеграции систем инженерно-транспортной инфраструктуры. Данный принцип, способствующий формированию функционально-планировочного каркаса, является ведущим в оптимизации торгового обслуживания, привлечения населения к потребительской активности, развития сферы торговли, повышению притягательности городов. Все эти моменты диктуют необходимость разработки для крупнейших городов специальных программ и проектов организации системы компактных торговых узлов – особых территориальных совокупностей предприятий торговли, питания и услуг, формирующихся вблизи крупных транспортно-планировочных узлов, имеющих определенную зону покупательского притяжения.

Другой проблемой в торговле является переход на международные стандарты системы управления качеством, когда государство снимает с себя гарантирование качества ряда товаров, и отвечает только за их безопасность. В этой ситуации важна эффективность защиты рынка от опасной продукции. Эксперты отмечают, что членство Российской Федерации в ВТО приведет к увеличению доли импортных товаров на российском рынке, качество и безопасность которых потребует жесткого контроля. Официальная информация, публикуемая Федеральной службой государственной статистики, к сожалению,

подтверждает подобные выводы.

В целом, можно констатировать, что изменения в генеральной социально-экономической внешней среде обусловили существенные перемены в розничной торговле. Внедрение новых технологий способствует более тесной интеграции звеньев цепочки поставок, в том числе в международном масштабе. При этом главную роль в процессе развития торговли как отрасли играют потребители, отдельные домохозяйства.

Список литературы

1. *Зуева О.Н.* Взаимодействие домашних хозяйств и организаций торговли на рынке товаров и услуг: Научное издание. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. – 270 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат.сб./Росстат. – М., 2010. – 813 с.

08.00.00

Э.А. Ильина к.м.н, Л.А. Валиуллина к.э.н.

Филиал Российского государственного социального университета
в г. Сургуте, rgsu-surgut@yandex.ru

ФАРМАКОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕЧЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ С БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКИХ ШИРОТ

Бронхиальная астма на сегодняшний день составляет большую социально-экономическую проблему во всем мире. Экономические потери вследствие бронхиальной астмы связаны с недостаточным контролем заболевания. Введение новых, более усовершенствованных схем лечения больных данной категории позволяет снизить экономические затраты на лечение и повысить качество жизни пациентов.

Ключевые слова: бронхиальная астма, экономика в сфере здравоохранения, клиническая эффективность препаратов.

На сегодняшний день известно, что около 300 млн. жителей Земли страдают бронхиальной астмой (БА). Столь высокая заболеваемость БА обусловлена загрязнением окружающей среды, связанной с ростом промышленного производства. Ожидается, что к 2025 году численность в общемировой популяции заболевших БА будет составлять около 400 млн. человек. Распространенность заболевания обуславливает его чрезвычайно высокую медицинскую и социально-экономическую значимость. БА на современном этапе является причиной каждого 250 случая смерти. Вследствие развития нетрудоспособности у больных БА в мировой экономике суммарно в год теряется около 15 млн. человеко-лет (DALY). Данные цифры сопоставимы с финансовыми потерями вследствие заболеваемости шизофренией, циррозом печени или сахарным диабетом.

Исследование проведено в соответствии с требованиями отраслевого стандарта «Клинико-экономические исследования. Общие положения» (ОСТ 91500.14.001 – 2002). Фармакоэкономические расчеты были произведены с использованием метода анализа влияния на бюджет. В исследование были включены пациенты, страдающие бронхиальной астмой (БА): всего 110 человек. Средний возраст их составил 43, 6 ± 2,4. Длительность проживания в условиях высоких широт 24,2±1,6 лет.

Субпопуляция пациентов, получавших терапию препаратами симбикорт, монтелукаст и беродуал была многочисленной и составила 110 пациентов. Частичный контроль на начало исследования отмечался у 25% больных БА, неконтролируемое течение заболевания у 75% БА, включенных в исследование. Группы пациентов, получавших терапию комбинацией будесонида и формотерола (симбикорт турбухалек, фирма Астра Зенека АБ, Швеция), в начале исследования не было, данная группа была сформирована нами как основная группа, включенная в исследование, и составляла 60 человек. Контрольную группу составили пациенты, получавшие монотерапию и ГКС Беклазон – Эко (50 человек). Исследование продолжалось на протяжении 18 месяцев. На основании результатов исследования установлены следующие параметры эффективности проводимой в течение 6 месяцев до включения в исследование терапии (таблица 1).

Таблица 1.

Эффективность терапии БА у пациентов в изучаемых группах

Показатель	Основная группа (n=65)	Контрольная группа (n=50)
Число госпитализаций за 6 месяцев	45	40
Число вызовов скорой помощи за 6 месяцев	115	108
Количество ингаляций Беродуала в сутки (на 1 пациента)	6	5

В соответствии с рекомендуемой методикой расчетов была установлена величина стоимости одного койко-дня пребывания пациента в пульмонологическом отделении СОКБ. Для оптимизации расчетов было принято, что все пациенты лечились в пульмонологическом отделении Сургутской Окружной клинической больницы. Стоимость одного койко-дня, утвержденная Департаментом здравоохранения ХМАО–Югры на 2010–2012 гг., в стационаре составляет 2299 руб. 435 коп. Рекомендуемая продолжительность пребывания пациента в пульмонологическом отделении составляет 13,8 дней. Исходя из приведенных данных были оценены затраты на госпитализацию в каждой группе (таблица 2).

Таблица 2

Затраты на госпитализацию пациентов с БА

Показатель	Основная группа (n=65)	Контрольная группа (n=50)
Число госпитализаций	45	40
Длительность госпитализаций, дни	13,8	13,8
Стоимость 1 койко-дня, руб.	2299,435	2299,435
Суммарные затраты на госпитализации в данной группе, руб.	1 427 949,135	1 269 288,12
Затраты на госпитализацию (в расчете на 1 пациента, руб.)	23 799,152	25 385, 762

В соответствии с информационным письмом МЗ и СР РФ рекомендуемая стоимость 1 вызова скорой помощи составляет 1169,4 рублей. В г. Сургуте стоимость вызова скорой помощи 2261 рубль. При помощи этого норматива были рассчитаны затраты, связанные с вызовом скорой помощи в изучаемых группах пациентов (таблица 3).

Таблица 3.

Затраты на вызов скорой помощи

Показатель	Основная группа (n=65)	Контрольная группа (n=50)
Число вызовов скорой помощи	115	108
Стоимость одного вызова, руб.	2261	2261
Суммарные затраты в данной группе, руб.	260 015	244 188
Затраты в расчете на 1 пациента, руб.	4 333,58	4843,76

По результатам исследования было установлено, что пациенты основной группы нуждались в 6 ингаляциях коротко действующего β_2 -агониста в сутки в расчете на одного пациента; пациенты контрольной группы – в 5 ингаляциях в сутки. При оценке данного вида затрат учтено, что все пациенты обеих групп принимали один препарат – беродуал. Расчеты затрат на терапию приведены в таблице 4.

Таблица 4

Затраты на терапию по требованию пациентов с БА

Показатель	Основная группа (n=65)	Контрольная группа (n=50)
Число ингаляций в сутки (на 1 пациента)	6	5
Стоимость беродуала, 10мл/1доза. 200 доз руб.	510	510
Количество недель	25	25
Затраты в расчете на 1 пациента, руб.	2 677,5	2 231,25

Были установлены дозы беклометазона, использовавшееся в течение 6 месяцев до включения в исследование у пациентов как основной, так и контрольной группы. Затраты на базисную терапию БА до включение в исследование представлены в таблице 5.

Таблица 5

Затраты на базисную терапию БА, до начала исследования

Показатель (n=115)	Значение
Число пациентов получавших 500мкг беклометазона в сутки	27
Число пациентов получавших 1000мкг беклометазона в сутки	83
Стоимость беклазона ЭКО (1 ДАИ 250 мкг, 200 доз), руб.	346,76
Количество недель	25
Затраты в расчете на 1 пациента, руб.	1282,5

Переключение пациентов, не достигших полного контроля на фоне приема препаратов беклозон–ЭКО и беродуал, была сформирована основная группа больных (n=60), которая принимала препарата: симбикорт турбухалер и беродуал. Контрольная группа (n=50) продолжила прием предыдущей комбинации (беклозон–ЭКО и беродуал). На основании этого нами рассчитаны затраты на базисную терапию во вновь сформированной основной группе. Данные представлены в таблице 6.

Таблица 6

Затраты на базисную терапию в основной группе больных БА

Показатель (n=65)	Значение
Число пациентов получавших 640 мкг беклометазона в сутки	60
Стоимость Симбикорт турбухалер (160/4,5, 120 доз), руб.	1881,1
Монтелукаст (10 мг №14), руб	880
Количество недель	81
Затраты в расчете на 1 пациента, руб.	71192,7

В таблице 7 представлены затраты на базисную терапию в контрольной группе больных БА

Таблица 7

Затраты на базисную терапию в основной группе больных БА

Показатель (n=50)	Значение
Число пациентов получавших 1000мкг беклометазона в сутки	50
Стоимость беклазона ЭКО (1 ДАИ 250 мкг, 200 доз), руб.	346,76
Количество недель	81
Затраты в расчете на 1 пациента, руб.	3 932,25

Переключение пациентов на симбикорт турбухалер сопровождалось значительным повышением контроля течения БА. К концу 18 месяца исследования в основной группе полный контроль отмечался у 82,6% пациентов, частичный – у 14,8%. Неконтролируемой БА оставалось только у 2,6%. В контрольной группе к концу 18 месяца исследования полный контроль отмечался у 58,7% пациентов, частичный – у 23,4% пациентов, неконтролируемой БА оставалось только у 17,9%. (таблицы 8–9.)

Таблица 8

Затраты на госпитализацию в изучаемых группах пациентов

Показатель	Основная группа (n=65)	Контрольная группа (n=50)
Число госпитализаций	2	18
Длительность госпитализаций, дни	13,8	13,8
Стоимость одно койко-дня, руб.	2299,435	2299,435
Суммарные затраты на госпитализации, руб.	63 464,406	571 179,654
Затраты на госпитализацию (на 1 пациента), руб.	976,3	11 423,59

Список литературы

1. Социально-экономические потери от бронхиальной астмы и хронической обструктивной болезни легких в Российской Федерации / Сводный отчет. – М., РБОФ «Качество жизни». – 125 с.
2. Клинико-экономический анализ / Воробьев П.А., Авксентьева М.В., Борисенко О.В., Воробьев А.И. и соавт. – М. : Ньюмедиамед, 2008. – 778 с.
3. Приказ Минсоцразвития России № 276 н от 27 мая 2009 г. «О порядке формирования проекта перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств».
4. Ненашева, Н. М. Комбинированная терапия бронхиальной астмы : возможности изменения объема терапии / Н. М. Ненашева // *Consilium medicum*. – 2010. – 12 (11). – С. 40–44.
5. GINA Report? Global Strategy for Asthma Management and Prevention // http://www.ginasthma.org/GINA_Report_2010.pdf.

08.00.14

¹В.В. Ильяшенко д.э.н., ²А.Ф. Линецкий к.э.н.

¹ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»,
кафедра политической экономии,
г. Екатеринбург, kafedra_ekonomich@mail.ru

²ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»,
кафедра мировой экономики,
г. Екатеринбург, lin-af@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Предложены авторские подходы по совершенствованию направлений и форм дальнейшей интеграции России в мировую глобальную экономику, включающие приоритеты и комплексные меры развития ВЭД на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Рассмотрены перспективы интеграционных процессов на пространстве СНГ.

Ключевые слова: *интеграция, глобализация мировой экономики, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, иностранные инвестиции.*

Характерной чертой развития мирохозяйственных связей на современном этапе становится ускоренная глобализация мировой экономики [1]. Осуществляется она посредством преобразования мирового пространства в единую экономическую зону, где свободно перемещаются информация, товары и услуги, капитал, трудовые ресурсы. Глобализация обусловлена такими объективными факторами мирового развития, как углубление международного разделения труда, результатом которого является усиление интернационализации мировой экономики, развитие международной экономической интеграции; научно-технический прогресс в области транспорта и средств связи, сокращающий «экономическое расстояние» между странами; либерализация и развитие международной торговли; а также другие формы экономической либерализации, вызывающие ограничение политики протекционизма и делающие международное сотрудничество более свободным.

Следствием глобализации является то, что национальные экономики становятся частью единой мировой глобализированной экономики, которая представляет из себя современное мировое хозяйство, складывающееся как результат постоянно расширяющегося взаимодействия, переплетения и взаимного проникновения национальных экономик, являющихся частями единой мировой экономической системы. Интеграцию России в мировую глобализированную экономику в этих процессах принято рассматривать как развитие взаимодействия российской национальной и мировой экономик.

При этом анализ тенденций внешнеэкономической деятельности (ВЭД) России по ее основным индикаторам в последние годы свидетельствует об углублении интеграции России в мировую глобализированную экономику. Так, достаточно стабильный рост в постсоветский период демонстрирует внешняя торговля России. Исключением является лишь кризисный 2009 г., хотя при этом в 2008 г. внешнеторговый оборот России, несмотря на начало кризиса в конце года, продолжал расти и составил 763,5 млрд долл. США (рост по сравнению с 2007 г. на 32,0%). Это обусловлено определенной инерционностью внешнеторговой деятельности. Однако в 2009 г. негативные последствия кризиса отразились и на внешнеторговой деятельности, объемы которой сократились в сравнении с 2008 г. на 35,1%. В 2010 г. рост объемов внешней торговли России возобновился (табл. 1) [2].

В целом позитивные тенденции, за исключением кризисного периода, наблюдаются также в динамике поступлений иностранных инвестиций в отечественную экономику. Однако, в

отличие от тенденций во внешней торговле, объем иностранных инвестиций в российскую экономику стал сокращаться в связи с кризисом уже в 2008 г. и продолжил снижаться до 2010 г. [3].

На конец 2010 г. общий объем накопленных иностранных инвестиций в российской экономике составлял 300,1 млрд долл. США, что на 12% превысило уровень 2009 г. По данному показателю Россия находится на 17-м месте в мире. Из всего объема накопленных иностранных инвестиций в российской экономике на прочие инвестиции, осуществляемые на возвратной основе, приходилось 58,3%; прямые инвестиции – 38,7%; портфельные инвестиции – 3,0%.

Таблица 1 – Внешняя торговля России в 1995–2010 гг., млрд долл. США

Показатель	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Внешнеторговый оборот, всего	145,0	149,9	155,6	168,3	212,0	280,6	369,2	468,6	578,2	763,5	495,2	625,4
Экспорт	78,2	103,1	101,9	107,3	133,7	181,6	241,5	301,2	351,9	467,6	301,7	396,4
Импорт	66,8	46,8	53,7	61,0	78,3	99,0	127,7	167,4	226,3	295,9	193,5	229,0
Сальдо торгового баланса	11,4	56,3	48,2	46,3	55,4	82,6	113,8	133,8	125,6	171,7	108,2	167,4

В настоящее время главными проблемами интеграции экономики России в мировую глобализованную экономику, по мнению авторов, являются следующие: 1) острая необходимость диверсификации товарной и географической структуры экспорта и импорта; 2) Россия продолжает придерживаться экстенсивного типа пути развития. Она по-прежнему добывает 1/3 всего минерального сырья в мире, являясь действительно сырьевым придатком глобальной экономики; 3) неразвитость инфраструктуры информации и связи, сферы услуг, сервиса и др.; 4) внешние причины, связанные с нежеланием ряда развитых стран иметь в лице России полноправного партнера. Наглядно это проявляется, например, в том, что Россия вот уже 18 лет не может вступить в ВТО.

Для активизации процесса интеграции России в мировую глобализованную экономику в современных условиях предлагаем сконцентрировать усилия на следующих приоритетных направлениях:

- разработка и реализация соответствующей стратегии развития ВЭД, направленной на либерализацию и развитие внешней торговли, улучшение ее структуры и повышение эффективности внешнеторговых операций, усиление роли регионов в осуществлении ВЭД;
- четкое и понятное разграничение полномочий в сфере ВЭД между федеральными и региональными органами, законодательное оформление внешнеэкономических функций субъектов Федерации, устранение противоречивости в их внешнеэкономическом статусе;
- активизация участия России в деятельности международных интеграционных сообществ: Европейско-Азиатского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации договора коллективной безопасности (ОДКБ), Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества (АТЭС) и др.;
- использование государственно-частного партнерства (ГЧП) на основе альянса государственных структур и крупнейших российских компаний, осуществляющих обширные внешнеэкономические связи.

Главными приоритетами стратегии развития ВЭД России, на наш взгляд, являются: принятие и реализация федеральной программы развития экспорта, предусматривающей, в частности, изменение структуры экспорта с увеличением доли экспорта наукоемких товаров и продукции глубокого передела; разработка и реализация федеральной программы импортозамещения; завершение процесса присоединения к ВТО; совершенствование системы контроля за безопасностью товаров; завершение создания законодательной базы регулирования ВЭД; совершенствование системы управления ВЭД; развитие транспортной

инфраструктуры; совершенствование системы тарифного регулирования; выделение стратегических иностранных партнеров, в том числе из стран на пространстве СНГ.

Важнейшее значение во внешнеэкономической политике России имеют взаимоотношения со странами СНГ. Это наши ближайшие соседи и это бывшие территории некогда единого государства с общим экономическим пространством. В связи с этим авторы считают исследование происходящих на постсоветском экономическом пространстве интеграционных процессов важнейшей научной задачей.

Россия, стремящаяся сохранить свое влияние на постсоветском пространстве на долгие годы, заинтересована в том, чтобы не только нынешнее, но и будущие поколения политических лидеров, бизнес-элиты, интеллигенции, рядовых граждан стран-соседей и в буквальном, и в переносном смысле разговаривали с нами на одном языке.

Вместе с тем реальность постсоветского развития свидетельствует о снижении доли стран СНГ во внешней торговле России. За последние десятилетия она сократилась с 19,4% в 1995 г. до 13,8% в 2009 г. и увеличилась в 2010 г. до 14,6% (табл. 2) [2].

Таблица 2 – Страны СНГ во внешней торговле России в 1995–2010 гг., млрд долл. США [3]

Показатель	1995	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Внешнеторговый оборот, всего	145,0	149,9	212,0	280,6	369,2	468,6	578,2	763,5	495,2	625,4
Со странами СНГ	96,8	25,4	33,6	47,2	51,6	64,7	82,6	106,3	68,5	91,3
Доля стран СНГ во внешнеторговом обороте России, %	19,4	16,9	15,8	16,8	13,4	13,8	14,3	13,9	13,8	14,6

Страны СНГ еще длительное время будут иметь весомую долю во внешнеэкономических связях России, поскольку являлись некогда элементами единого народнохозяйственного комплекса. Геополитические интересы России также предполагают сохранение ее лидерства и партнерства со странами СНГ. В пользу развития сотрудничества со странами СНГ говорит и то, что их цены, издержки, формы организации производства и прочие факторы весьма близки к российским. Более того, рынки стран СНГ имеют большие возможности для их дополнительной производственной загрузки, кооперации, научно-технического и инвестиционного сотрудничества.

Вместе с тем многие эксперты считают, что СНГ как дееспособной международной организации уже практически не существует. Огромное количество даже ратифицированных документов, принятых в рамках СНГ, не работают и являются не более чем декларацией. СНГ создавалось в спешке, для самоуспокоения, как альтернатива бывшему СССР. Никаких серьезных геополитических концепций за СНГ не стояло.

По мнению авторов, необходимость реформирования Содружества очевидна. Но важно даже не столько это, сколько то, как успешно будет реформироваться и развиваться Россия. К сильной и авторитетной в мировом сообществе державе страны СНГ потянутся сами. При этом понятно, что стать таковой проще, если опираться на сотрудничество с ближайшими соседями. Однако «покупать» такое сотрудничество, как мы это делали раньше, нецелесообразно экономически. Россия в настоящее время и в обозримой перспективе должна решать сложнейшие задачи выбора сбалансированной внешнеэкономической стратегии с каждым государством – участником СНГ.

Пока об относительной дееспособности на постсоветском пространстве можно говорить только в отношении субинтеграционных организаций, а именно: Евразийского экономического сообщества (ЕвразЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и созданного в 2009 г. Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана (ТС).

Таким образом, Россия должна либо инициировать роспуск СНГ, либо найти другой

вариант объединения постсоветских республик. Но на этот раз он не может быть основан только на том, что эти страны входили когда-то в одно большое государство. Необходима другая, более фундаментальная основа для объединения. И возможно это, как минимум, лишь при успешном проведении политических и экономических реформ в Российской Федерации.

Россия исторически призвана стать реальным объединительным центром того пространства, на котором столетиями формировалась ее государственность, отвергая притязания на подобную роль ведущих мировых стран. В этом историческом предназначении России и состоит ее шанс возрождения в качестве ведущей державы, занимающей соответствующее ее потенциалу место в глобализирующемся мире.

В завершении подчеркнем, что предложенные подходы совершенствования направлений и форм дальнейшей интеграции России в мировую экономику обуславливают необходимость дальнейшего реформирования системы управления и развития внешнеэкономической деятельности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Особую значимость это приобретает в связи началом в декабре прошедшего года процесса присоединения Российской Федерации к Всемирной торговой организации.

Список литературы

1. *Паньков В.С.* Глобализация экономики: сущность, реалии, виды на будущее [Текст] // *Международная экономика.* – 2009. – № 6.
2. Федеральная таможенная служба РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru>
3. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

08.00.05

М.О. Искосков к.т.н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тольяттинской государственной университет»,
кафедра «Менеджмент организации»
MO@tltsu.ru

РАЗРАБОТКА ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ МЕТОДИКИ УЧЕТА РИСКОВ ПРИ ЗАПУСКЕ НОВОЙ ПРОДУКЦИИ В ПРОИЗВОДСТВО

В данной статье автор рассматривает проблему учета рисков на предприятии при новой продукции в производство и предлагает модель по учету рисков, особенности которой заключаются в выявлении рисков, их идентификации, оценке и разработке мероприятий по их снижению.

Ключевые слова: *учет рисков, модель учета рисков, управление затратами, инновационный проект.*

Издержки, связанные с хеджированием рисков, являются «сквозными» издержками, так как могут иметь место практически на всех этапах инновационного проекта. В связи с этим, можно считать их одними из самых важных, так как если пренебречь процессом учета рисков, то последствия могут поставить под угрозу реализацию проекта в целом.

Таким образом, любой организации необходимо иметь планово–предупредительную систему учета рисков. Эта система должна быть по возможности универсальной и не требовать большого количества материальных и временных ресурсов.

С целью разработки системы учета рисков и снижения издержек, возникших в рамках данного этапа, рассмотрим основные методы и этапы учета рисками.

Большинство специалистов в области учета рисков пришли к выводу, что учет рисков проекта состоит из четырех основных этапов: идентификация риска, его оценка, разработка мероприятий по реагированию, документирование и контроль.

Анализ рисков - процедуры выявления факторов рисков и оценки их значимости, по сути, анализ вероятности того, что произойдут определенные нежелательные события и отрицательно повлияют на достижение целей проекта. Анализ рисков включает идентификацию и оценку рисков.

Идентификация рисков – это процесс обнаружения и установления количественных, временных, пространственных и иных характеристик, необходимых и достаточных для разработки профилактических и оперативных мероприятий, направленных на обеспечение качественного учета рисков. В процессе идентификации выявляется номенклатура рисков, вероятность их проявления, пространственная локализация (координаты), возможный ущерб и другие параметры, необходимые для решения конкретной задачи. Начать работу по идентификации рисков следует с понимания сути проекта (цель проекта, желаемые результаты, временные, финансовые, ресурсные ограничения). Для краткого объяснения проекта его риски необходимо подразделить на первостепенные и второстепенные, т.е. которые требуют немедленных действий и которые могут быть рассмотрены позже.

Если нельзя провести всесторонней идентификации рисков, можно выделить четыре существенных «универсальных» риска любого проекта:

- риск низкого качества результатов проекта - выполнение работ с низким уровнем качества и неспособность удовлетворять разумные требования конечных пользователей;
- риск срыва сроков проекта - невыполнение работ в установленные сроки, зависимость выполнения работ от смежных проектов и мероприятий;

- риск увеличения затрат - недостаток определенных бюджетом проекта средств, необходимость увеличения бюджета;
- риск остановки проекта - изменение условий и масштабов проекта.

Далее следует определить факторы риска. Фактор риска - это характеристики (события, свойства, факты) проекта, которые существенно влияют на него и качество его результатов. При выборе факторов риска следует задавать следующие вопросы:

- какова вероятность успеха или неудачи проекта;
- какие выгоды даст реализация проекта;
- какой ущерб может быть получен в случае неудачи;
- каким образом планируется выполнить проект;
- насколько оправдан риск с точки зрения получения ожидаемых выгод.

Данные вопросы позволят сконцентрироваться на выявлении действительно значимых факторов и не останавливаться на изучении малозначительных. Однако это не означает, что малозначительные и маловероятные риски не следует рассматривать вовсе. Малозначительные риски в совокупности могут образовать критическую массу, представляющую серьезную угрозу проекту.

Хорошей практикой может оказаться проведение совещания методом "мозгового штурма" с участием ключевых участников проекта, а также экспертов со стороны заказчика.

Цель оценки рисков - всесторонний анализ вероятности каждого риска и влияния его последствий на проект и его результаты. При оценке рисков необходимо понять, какой факт (событие, результат, действие) является риском, какой - предпосылкой риска, а какой - последствием.

Оценка рисков - это определение количественным или качественным способом величины (степени) рисков, возможных потерь (ущерба, убытков) и возможности их возникновения.

Качественный анализ имеет целью определить (идентифицировать) факторы, области и виды рисков. Количественный анализ рисков должен дать возможность численно определить размеры отдельных рисков и риска предприятия в целом. Итоговые результаты качественного анализа риска, в свою очередь, служат исходной информацией для проведения количественного анализа.

Для формализованного представления риска в инновационной деятельности необходимо исходить из следующего:

- существуют объективные закономерности, определяющие результат и ход инновационной деятельности; проявления этих закономерностей подтверждаются статистическими наблюдениями за инновационной деятельностью, однако ход реализации каждой конкретной инновации и ее результат непредсказуем;
- статистика инновационных процессов подчиняется общим правилам математической статистики;
- важнейшими характеристиками риска являются вероятность возникновения неблагоприятной ситуации в ходе инновационной деятельности и количественная оценка этой «неблагоприятности»;
- для количественной оценки риска инновационной деятельности применяется методологический аппарат теории полезности, позволяющий учитывать не только экономические, но и все другие аспекты инновационной деятельности, а также дающий возможность применять комплексную оценку по нескольким аспектам процессов реализации нововведений.

В соответствии с этими допущениями формализованное описание риска инновационной деятельности можно представить в виде функции:

$$R = F(p,u), \quad (1)$$

где $F(\dots)$ - функция описания риска;

p - вероятность неблагоприятной ситуации в ходе реализации нововведений;

u - количественная оценка «неблагоприятности» ситуации в ходе реализации нововведений.

При принятии решения о реализации проекта необходимо определить, возможен ли в данной области учет рисков.

Для рискованных проектов, в первую очередь, оценивается параметр наиболее ожидаемого результата (r_e), определяемый по формуле математического ожидания:

$$r_e = \sum_{i=1}^n p_i x r_i, \quad (2)$$

где r_i - i -й возможный результат инновации;

p_i - вероятность результата;

n - число возможных результатов.

Количественной оценкой риска той или иной инновации принято считать вариацию (var) — разброс возможных результатов проекта относительно ожидаемого значения (математического ожидания). В соответствии с теорией вероятностей и математической статистикой этот показатель рассчитывается как среднее квадратичное отклонение от ожидаемого результата:

$$\text{var} = \sum_{i=1}^n p_i (r_i - r_e)^2 \quad (3)$$

Также для оценки риска используется показатель среднего линейного отклонения (σ), который иногда называется дисперсией:

$$\sigma = \sqrt{\text{var}}. \quad (4)$$

Относительное линейное отклонение оценивается с помощью показателя стандартного отклонения, или коэффициента вариации (γ):

$$\gamma = \frac{\sigma}{r_e} \quad (5)$$

Чем выше коэффициент вариации, тем более рискованной считается инвестиция.

Как показывают наблюдения, распределение результатов проектов носит характер нормального распределения.

Нормальное распределение (распределение Гаусса) представляет собой вид распределения случайных величин, с достаточной точностью описывающий распределение плотности вероятности результатов производственно-хозяйственной, финансовой, инновационной деятельности или изменений условий внешней среды, поскольку показатели, характеризующие их, определяются большим числом независимых случайных величин, каждая из которых в отдельности относительно других играет незначительную роль и непредсказуема. Применение нормального распределения для оценки рисков инновационной деятельности также связано с тем, что в основе данных используется, как правило, ряд дискретных значений. Эти теоретические предпосылки, а также апробация моделей для анализа рисков на основе нормального распределения доказывают адекватность этого теоретического инструмента реальным инновационным процессам.

$$p(x) = \frac{1}{\sigma \sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(x-M_0)^2}{2\sigma^2}}, \quad (6)$$

где $p(x)$ - плотность вероятности распределения случайной величины x ;

σ - дисперсия (рассеивание) случайной величины x ;

M_0 - математическое ожидание.

Нормальное распределение позволяет количественно оценить вероятность неблагоприятного значения:

$$p(x < X') = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} \int_{-3\sigma}^{x'} e^{-\frac{(x-M_0)^2}{2\sigma^2}} dx. \quad (7)$$

Поскольку основными параметрами нормального распределения являются математическое ожидание и дисперсия, любое их соотношение поддается нормированию, что позволяет применять таблицы стандартизированного нормального распределения к расчету вероятности неблагоприятных значений.

Если применение законов нормального распределения при анализе риска обеспечивает адекватность выводов и оценок, то на практике широко используется такой инструмент, как Z-статистика. При анализе результатов используют статистические таблицы стандартного нормального распределения, по которым исходя из коэффициента Z оценивается вероятность того, что результат проекта окажется не хуже некоего критического уровня, определяемого хозяином проекта:

$$Z = \frac{|r - r^e|}{\sigma}, \quad (8)$$

где r - критический уровень результата инновации.

По значению Z на основе табличных значений оценивается вероятность риска, если критический уровень превосходит среднее ожидаемое значение:

$r > r^e$, если инноватор заинтересован в максимизации результата;

$r < r^e$, если инноватор заинтересован в минимизации результата.

Вероятность того, что результат нововведения превзойдет уровень хуже ожидаемого, оценивается по формуле:

$$P=1-p, \quad (9)$$

где p - значение вероятности, полученное по таблице.

Оценка вероятности риска может также производиться с помощью графиков, на которых по оси абсцисс (X) откладываются значения результатов инновации, а по оси ординат (Y) – плотности вероятности получения этих результатов.

Разработка мероприятий по реагированию на риски, как правило, осуществляется на основании стратегии преодоления выявленных рисков. В случае с рисками хорошо, когда есть не одна, а несколько стратегий реагирования на риски. Тогда одна из стратегий принимается как основная, а остальные - как резервные. Если основная стратегия "не работает" или окажется малоэффективной, то можно приступить к реализации резервной.

Мероприятия должны быть направлены, в первую очередь, на исключение условия возникновения рисков (предпосылок). Для этого для каждой потенциальной проблемы рассматриваются все возможные решения, включая совершенно новые действия и мероприятия. Работать с рисками следует последовательно, в порядке убывания их вероятности вплоть до достижения приемлемого уровня надежности.

При разработке мероприятий по реагированию на риски эти мероприятия должны стать неотделимой частью проектных работ, включенных в план проекта с определением сроков, результатов и ответственных. Разработка мероприятий по реагированию должна быть направлена на создание:

- среды, способствующей осознанному стремлению к снижению или устранению вероятности возникновения факторов рисков;
- плана защитных мер, призванных ослабить влияние на проект и снизить тяжесть последствий;
- условий выявления неустановленных и неустраненных рисков;
- механизма внесения поправок и изменений в проект и характер выполняемых работ;
- альтернативного ресурса, способного лучше справиться с неблагоприятными событиями и их последствиями.

Методы учета рисков должны основываться на принципе возложения ответственности на тех, кто является источником их возникновения или лучше других может обеспечить контроль над развитием неблагоприятных процессов.

Следует не забывать, что статус риска может изменяться в ходе проекта. Риски могут расти или снижаться в широких пределах при изменении масштабов и методов работы, поэтому нужно постоянно вести наблюдение за ситуацией и выполнять необходимые корректировки. Для этого требуются контроль и документирование.

Возможности маневрирования при учете рисков:

- предотвращение риска;
- уклонение от риска;
- сокращение времени нахождения в опасных зонах;
- дублирование операций, объектов или ресурсов;
- сокращение опасного поведения;
- сокращение величины потенциальных и фактических потерь;
- распределение риска;
- изоляция опасных синергетичных факторов друг от друга;
- перенос (страховой и нестраховой трансфер) риска на других агентов;
- сокращение величины риска и т.п.

Документирование и контроль. Цель этапа контроля - создание источника данных и информации, которые позволят качественно и оперативно оценивать риски и противодействовать неблагоприятным событиям. Тщательная подготовка к наступлению неблагоприятного события обеспечит существенное снижение вероятности его возникновения. Чтобы не оказаться в состоянии, когда решение задачи контроля над рисками становится основной задачей проекта, следует ввести в состав регулярных работ по управлению проектом оценку рисков, описание неблагоприятных событий и факторов и принимаемых мер.

Контроль риска может подразумевать правильное понимание рисков, достигаемое за счет оперативной оценки состава и объема работ, требований к качеству, срокам и бюджету или ко всем пяти показателям одновременно. Следует иметь в виду, что в ходе проекта могут возникнуть неожиданные риски и непредвиденные проблемы.

На основании анализа фактического состояния вопроса и изучения особенностей существующих инновационных проектов, разработана функциональная модель методики учета рисков при запуске новой продукции в производство (см. рис. 1).

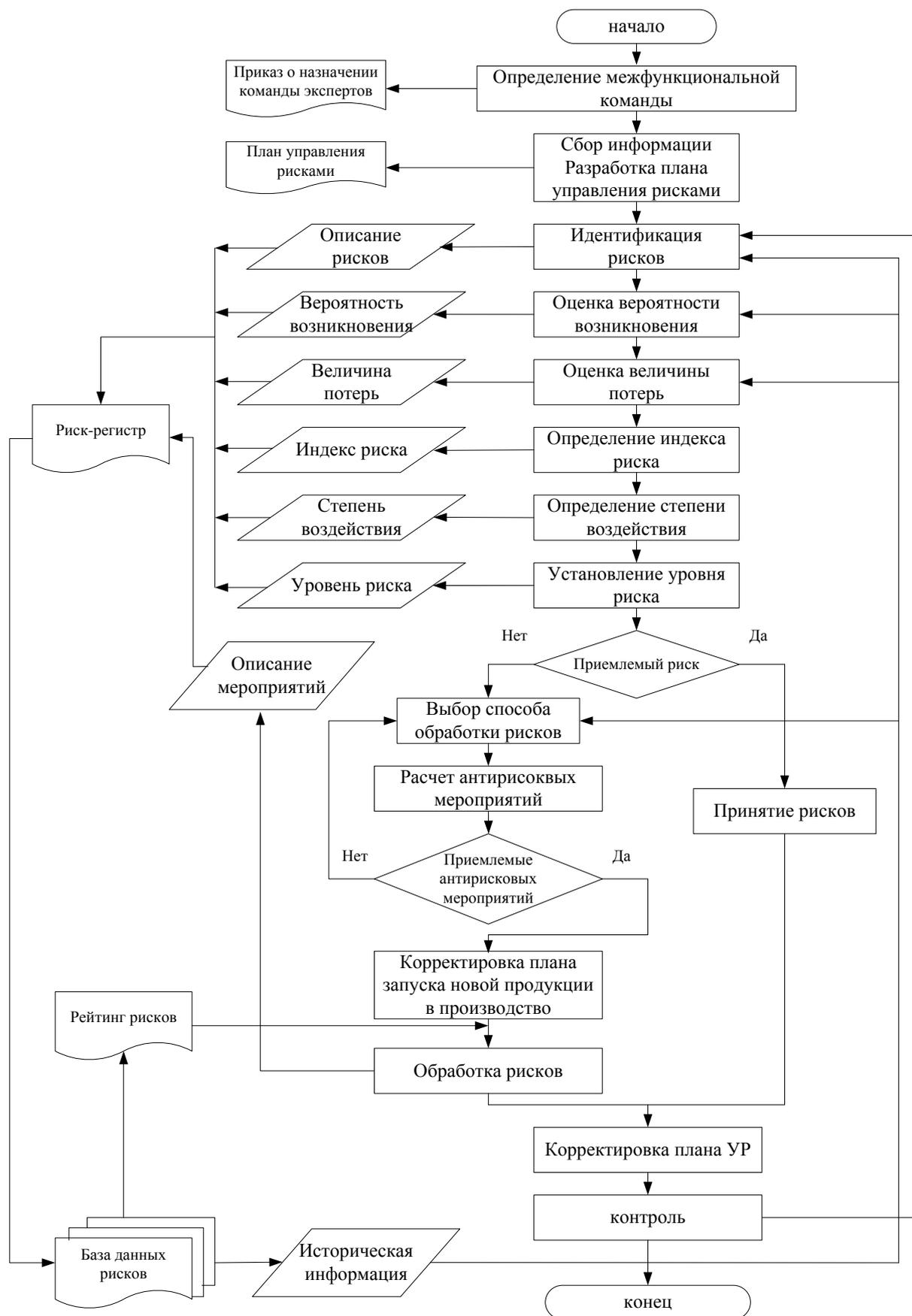

Рисунок 1 – Функциональная модель методики учета рисков при запуске новой продукции в производство

08.00.05

Z.A. Kapelyuk, S.D. Kapelyuk

Siberian University of Consumer Cooperatives,
Faculty of Economics, Chair of Economics of Consumer Cooperatives,
Novosibirsk, skapelyuk@bk.ru

INFLUENCE OF CHANGES IN CALCULATING THE HUMAN DEVELOPMENT INDEX ON THE CIS COUNTRIES RANKING

In 2010, calculating the human development index – the most popular social indicator – significantly changed. Some of the Commonwealth of Independent States (CIS) countries considerably improved positions in global world ranking. This paper examines whether the changes in ranking of the CIS countries were caused by the transformation of the measurement or by the improving of the socioeconomic policy.

Keywords: human development index, the Commonwealth of Independent States, standard of living, the United Nations.

Since 1990, the United Nations has presented annual Human Development Report. These reports are mostly recognized for comparing the standard of living in different countries by the human development index. The human development index (HDI) is a summary measure of three indicators: longevity, educational attainment and income. The index was created by Pakistani economist Mahbub ul Haq. Until 2010 the index for country k was calculated by the arithmetic mean:

$$HDI_k = \frac{Jx_{1k} + Jx_{2k} + Jx_{3k}}{3}, \quad (1)$$

where Jx_1 is longevity index, Jx_2 is education index, Jx_3 is income index, x_i is the indicator for index i [4, p. 269].

Life expectancy of birth (x_1) was the indicator of longevity, the combination of adult literacy rate and gross primary, secondary and tertiary enrollment ratio (x_2) formed the indicator of education, GDP per capita in the purchasing power parity dollars (x_3) was the indicator of income. An individual index (Jx_1, Jx_2, Jx_3) for country k was calculated according to the formula:

$$Jx_{ik} = \frac{x_{ik} - \min x_i}{\max x_i - \min x_i}, \quad (2)$$

where $\max x_i$ is fixed maximum value of indicator i , $\min x_i$ is fixed minimum value of indicator i .

Computing the income index (Jx_3) had differences:

$$Jx_{3k} = \frac{\log x_{3k} - \log \min x_3}{\log \max x_3 - \log \min x_3}. \quad (3)$$

Logarithmic functional form makes the composite index less sensitive to extremely high values of income. In accordance with the main principles of human development achieving a respectable level of well-being does not require high income. Increasing of income is more important for medium and low human development countries.

The 2010 Report presented four significant changes in constructing the HDI [7, pp. 263–264]. First, the index for country k is calculated now by the geometric mean:

$$HDI_k = \sqrt[3]{Jx_{1k} \times Jx_{2k} \times Jx_{3k}}. \quad (4)$$

The geometric mean makes the index more sensitive to outlying values of the indicators.

Second, the maximum values ($\max x_i$) are not fixed but defined as the actual observed maximum values of the indicators.

Third, gross national income (GNI) per capita is used for constructing the income index in place of GDP per capita.

Fourth, education index (Jx_2) is based on new indicators: mean years of schooling and expected years of schooling. This subindex for country k is calculated now according to the formula:

$$Jx_{2k} = \frac{\sqrt{y_k \times z_k - 0}}{\max x_2 - 0}, \quad (5)$$

where y is mean years of schooling index, z is expected years of schooling index.

For twenty years the human development index was the widely used measure of well-being. The originator of the HDI – Mahbub ul Haq – defined an ambitious task to reflect in one simple index complex relations in human development and deprivation. Another founder of human development reports – Nobel laureate of economics Amartia Sen – initially had strong skepticism about the index and called it “*a very limited indicator of development*” but was persuaded by the following words of Ul Haq: “*We need a measure of the same level of vulgarity as GNP – just one number – but a measure that is not as blind to social aspects of human lives as GNP is*” [3, p. 23].

The vast amount of literature is devoted to assess the availability of the human development index to reflect the well-being. Critics of the HDI proposed that the index doesn't reflect several important dimensions of the well-being [12; 13]. Ivanova, Arcelus and Srinivasan argued that the HDI “*hardly gives more significant information in the ranking of the countries than each of its components*” [7]. The same opinion was presented in the article of McGillivray who argued that the HDI is a redundant indicator [9]. Berenger and Verdier-Chouchane argued that the HDI mixed measures of resource availability (GDP per capita) and of functioning and capabilities (longevity and education indices) [2]. Aturupane, Glewwe and Isenman noted that the best measurement of achievements in the well-being is a change over time. Thus, it is important to focus on measures available annually in many countries but the HDI includes indicators (schooling) with data collected no more than one time per ten years [1]. Ranis, Stewart and Samman using rank order correlation analysis showed that the HDI couldn't reflect extended categories of human development [10]. The new version of calculating the HDI has also undergone the critique for insufficient covering of the well-being, for example, in an influential paper by Martin Ravallion, the director of the research department at the World Bank [11].

But in a recent paper by the group of authors including the director of UNDP's Human Development Report Office, Jeni Klugman, it is pointed out that assessing of *changes* in the HDI is even more important than assessing of *levels* in particular year. They gave the following explanation: “*if we want to understand what works and what does not, and what countries can do and have done to improve the opportunities open to their people, we care much more about changes, than levels*” [8].

In the 2010 Report, many of the CIS (the Commonwealth of Independent States) countries significantly improved their position in global ranking. The country has relatively good policy if its position in the HDI ranking improves. To assess whether the improvement was caused by the advances in policymaking we should find to what extent this improvement was related to calculation changes.

Table 1 compares the differences in ranking of the CIS countries by old and new version (data for 2007 are from the 2009 Report, data for 2008 are from the 2010 Report [5, pp. 171–174; 6, pp. 143–146]).

All CIS countries improved their ranks due to decline of the number of countries from 182 in the 2009 Report to 169 in the 2010 Report. The most remarkable improvements in ranking are observed in Azerbaijan, Kazakhstan, Moldova, Turkmenistan, Ukraine and Uzbekistan. But among the CIS countries there are no significant changes in ranking: Belarus still holds the first place and Tajikistan the last.

Table 1 – The human development index in the CIS countries (2007–2008)

Country	2007		2008		Change	
	HDI	rank	HDI	rank	HDI	rank
Armenia	0,798	84	0,695	76	-0,103	+8
Azerbaijan	0,787	86	0,713	67	-0,074	+19
Belarus	0,826	68	0,732	61	-0,094	+7
Kazakhstan	0,804	82	0,714	66	-0,090	+16
Kyrgyzstan	0,710	120	0,598	109	-0,112	+11
Moldova	0,720	117	0,623	99	-0,097	+18
Russia	0,817	71	0,719	65	-0,098	+6
Tajikistan	0,688	127	0,580	112	-0,108	+15
Turkmenistan	0,739	109	0,669	87	-0,070	+22
Ukraine	0,796	85	0,710	69	-0,086	+16
Uzbekistan	0,710	119	0,617	102	-0,093	+17

Assessing the influence of changes by comparing the values in 2007 and 2008 is incorrect because total change also includes annual change in human development. Using retrospective data from the 2010 Report we made a decomposition of changes (Table 2).

Table 2 – Decomposition of changes in the human development index (2007–2008)

Country	HDI change in 2008		
	total	annual	due to changes in measurement
Armenia	-0,103	+0,002	-0,105
Azerbaijan	-0,074	+0,003	-0,077
Belarus	-0,094	+0,003	-0,097
Kazakhstan	-0,090	+0,003	-0,093
Kyrgyzstan	-0,112	+0,004	-0,116
Moldova	-0,097	+0,003	-0,100
Russia	-0,098	+0,005	-0,103
Tajikistan	-0,108	+0,004	-0,112
Turkmenistan	-0,070	+0,007	-0,077
Ukraine	-0,086	+0,004	-0,090
Uzbekistan	-0,093	+0,005	-0,098

Among the CIS countries Kyrgyzstan and Tajikistan are more influenced and Azerbaijan and Turkmenistan are less influenced by the changes of measurement.

The HDI also provides a qualitative approach to the measurement of the human development. The experts of United Nations Development Programme use the value of the HDI to divide all countries into four groups:

- very high human development countries,
- high human development countries,
- medium human development countries,
- low human development countries.

Classification of the CIS countries is tabulated in Table 3.

Table 3 – Classification of the CIS countries by old and new version

Group	2007 (old version)	2008 (new version)
High human development	Belarus, Russia, Kazakhstan	Belarus, Russia, Kazakhstan, Azerbaijan, Ukraine, Armenia
Medium human development	Armenia, Ukraine, Azerbaijan, Turkmenistan, Moldova, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan	Turkmenistan, Moldova, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan

Changes in measurement affected the list of high human development CIS countries by including three former medium development countries: Azerbaijan, Ukraine, Armenia.

Our analysis of measurement changes provided that among the CIS countries there are no significant changes in ranking but some of them improved positions in global world ranking (Azerbaijan and Turkmenistan had the most remarkable improvements). Three countries (Azerbaijan, Ukraine, Armenia) proceeded from the list of medium human development countries to high human development countries. We found no significant improvement in the CIS countries policies because the changes in ranking are explained by the transition to the new version of the HDI.

References

1. *Aturupane H., Glewwe W., Isenman P.* Poverty, Human development and Growth: An emerging consensus // *American Economic Review*. – 2004. – № 2. – Pp. 244–249.
2. *Berenger V.* Multidimensional Measures of Well-Being: Standard Of Living and Quality of Life Across Countries // *World Development*. – 2007. – № 7. – Pp. 1259–1276.
3. *Human Development Report 1999*. – New York: United Nations Development Programme, 1999 [Electronic resource]. – Access mode: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_1999_EN.pdf
4. *Human Development Report 2000*. – New York: United Nations Development Programme, 2000 [Electronic resource]. – Access mode: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2000_EN.pdf
5. *Human Development Report 2009*. – New York: United Nations Development Programme, 2009 [Electronic resource]. – Access mode: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2009/>
6. *Human Development Report 2010*. – New York: United Nations Development Programme, 2010 [Electronic resource]. – Access mode: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2010_EN_Complete.pdf
7. *Ivanova I., Arcelus F. J., Srinivasan G.* An assessment of the measurement properties of the human development index // *Social Indicators Research*. – 1999. – № 2. – Pp. 157–179.
8. *Klugman J., Rodriguez F., Choi H.* The HDI 2010: new controversies, old critiques // *Journal of Economic Inequality*. – 2011. – № 9. – Pp. 241–288.
9. *McGillivray M.* The Human Development Index: Yet another redundant composite development indicator // *World Development*. – 1991. – № 10. – Pp. 1461–1468.
10. *Ranis G., Stewart F., Samman E.* Human Development: Beyond the Human Development Index // *Journal of Human Development and Capabilities*. – 2006. – Vol. 7. – № 3. – Pp. 323–358.
11. *Ravallion M.* Troubling tradeoffs in the Human Development Index // *Journal of Development Economics*. – 2012. – In press.
12. *Sagar A., Najam A.* The human development index: a critical review // *Ecological Economics*. – 1998. – № 25. – Pp. 249–264.
13. *Srinivasan T.N.* Human development: A new paradigm or reinvention of the wheel // *American Economic Review*. – 1994. – № 2. – Pp. 238–243.

08.00.05

¹Д.А. Карх д.э.н., ²Г.В. Савин к.э.н.

¹ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»,
заочный факультет,
кафедра коммерции, логистики и экономики торговли,
Екатеринбург, dkarh@mail.ru

²ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»,
кафедра коммерции, логистики и экономики торговли,
Екатеринбург

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПОРТИРОВКИ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

В статье проанализированы основные требования транспортировки алкогольной продукции и основные проблемы при их реализации. Предложен механизм совершенствования системы поставок и снижения издержек.

Ключевые слова: логистика, товар, транспортировка, алкогольная продукция, поставщики.

Объем российского алкогольного рынка (включая пиво и слабоалкогольные коктейли) в 2011 г. составил 1,4 трлн руб., что лишь немногим выше показателя 2010 г. В долларовом выражении рынок в 2011 г. показал падение, что объясняется, прежде всего, ослаблением валютного курса рубля, а также смещением потребительских предпочтений с высоких ценовых сегментов в низкие, наблюдавшимся практически во всех алкогольных категориях.

Компания ООО «ТД» «Пятый океан» занимается розничной продажей алкогольной продукции. В Екатеринбурге 55% современных потребителей приобретают вина и другую алкогольную продукцию в супермаркетах. Остальные 45% потребителей делят специализированные магазины, ориентированные на продажу элитной продукции, и коммерческие киоски, торгующие слабоалкогольными напитками.

Необходимость изучения распределения алкогольной продукции объясняется важной ролью данной отрасли для экономики РФ.

Исследуем варианты снижения издержек ООО «ТД» «Пятый океан» при транспортировке алкогольной продукции.

Для доставки товаров ООО «ТД» «Пятый океан» использует автомобильный транспорт. Учитывая особенности его использования, и рассчитывая маршруты перевозки груза, компания добилась высокой удовлетворенности потребителей, что является целью распределительной логистики.

Роль связующего звена между системой производства и системой потребления товара исполняет система распределения товара [2].

Одним из ключевых фактов развития теории распределения является возникновение концепции общих (тотальных) затрат, смысл которой заключался в перегруппировании затрат на распределение товаров таким образом, что общий уровень затрат на продвижение товаров от производителя к потребителю уменьшался [1].

Автомобильные перевозки груза считаются одним из самых надежных и сравнительно недорогих способов доставить товар в нужную точку, предоставляющий возможность непрерывно наблюдать за процессом транспортировки груза.

Перевозка алкогольной продукции – сложная и трудоемкая задача. Транспортировка алкоголя подразумевает использование специальной техники, обеспечивающей сохранность груза. Перевозка алкогольных напитков требует оформления различной документации,

составления особой схемы доставки, соблюдения правил безопасности во время погрузочно-разгрузочных работах.

Выделим следующие требования:

1. Соблюдение определенного температурного коридора. В идеале перевозка вина подразумевает сохранение температуры 11–12 С. При транспортировке на короткие расстояния при незначительных отличиях температуры воздуха от расчетной возможна перевозка алкогольной продукции в обычных грузовых авто; дальние рейсы выполняются в рефрижераторах и изотермических фургонах с суточными потерями не больше 2–3 С. Транспортировка неупакованных жидких грузов производится с использованием кузова-цистерны с термоизолирующими стенками. В общем случае температурный режим перевозки вина устанавливает грузоотправитель, делая соответствующую отметку в товарно-транспортной накладной.

2. Надежное закрепление груза. Вино и крепкая алкогольная продукция перевозится в бочках, пластиковых и стеклянных бутылках и пакетах, упакованных в ящики. Перевозка вина в бутылках на дальние расстояния преимущественно осуществляется в горизонтальном положении бутылки – так, чтобы жидкость соприкасалась с пробкой. Перевозка вина и другой алкогольной продукции в ящиках должна выполняться с учетом максимальной высоты штабелирования, указанной на ящике. Укрепление продукции в фургоне осуществляется с использованием ремней, растяжек или струбины.

3. Затемнение пространства, оберегание груза от солнечного и неоновых излучений. Перевозка алкоголя, особенно в прозрачной таре, проводится только в крытых фургонах.

4. Отсутствие в фургоне резких запахов. Фактор имеет значения для транспортировки вина в бутылках: пробки не дает стопроцентную изоляцию, и при длительной транспортировке вино может приобрести посторонние запахи.

5. Наличие установленных сопроводительных документов. В ряде случаев – наличие экспедитора от компании – грузоотправителя либо грузополучателя.

6. Разработка маршрута с учетом хрупкости тары или, при необходимости, наличия перевалочных складов, удовлетворяющих требованиям к хранению алкогольной продукции. Основной проблемой транспортировки вина для компании ООО «ТД» «Пятый океан» в Екатеринбурге является несоблюдение всех вышеперечисленных требований к перевозкам, что приводит к несоответствию качества продукции. Зачастую алкоголь в стеклянной таре бьется в результате механических и динамических воздействий при неправильной погрузке-разгрузке и транспортировке.

При организации перевозок от одного отправителя к нескольким получателям возникает необходимость определения рациональной последовательности объезда пунктов, которая позволит сократить пробег автомобиля и время доставки грузов [3].

Количество вариантов маршрутов при объезде пунктов в условиях развитой дорожной сети может быть достаточно велико. Выбор оптимального маршрута требует больших затрат времени и в условиях трафика в городе Екатеринбурга необходимость не всегда себя оправдывает.

Основные потребители ООО «ТД» «Пятый океан» – это крупные розничные сети города Екатеринбурга (табл. 1).

Таблица 1 – Объемы продаж вина ООО «ТД» «Пятый океан» в 2011 г., л

Месяц	«Мегамайт»	«Купец»	«Кировский»	«Атлант»	«Звездный»
Сентябрь	2 300	2 100	200	550	500
Октябрь	2 570	2 430	280	590	520
Ноябрь	2 800	2 500	400	620	400
Декабрь	3 000	2 800	500	700	500

Из таблицы видно, что произошло увеличение объема продаж на 32%, однако это вызвано сезонностью.

В компании ООО «ТД» Пятый океан» используют три основных маршрута перевозки продукции (табл. 2).

Таблица 2 – Средние затраты на перевозку вина в месяц, руб.

Маршрут 1	Маршрут 2	Маршрут 3
19 798	16 630	12 100

Издержки на перевозку составляют более 48,5 тыс. руб.

Учитывая, что процент брака при увеличении маршрута достигает 3–4%, компания ООО «ТД» Пятый океан» теряет до 50 тыс. руб. только на перевозке.

Анализ двух важнейших факторов (воздействие складирования и транспортирования), определяющих конфигурацию логистической системы, показывает, что производитель стоит перед выбором: осуществлять складирование и транспортирование в логистической системе самому или перепоручить выполнение этих процессов посредникам [4], как ООО «ТД» Пятый океан».

Посредникам необходимо также снижать издержки, с целью повышения конкурентоспособности.

Одним из вариантов снижения издержек является технология кросс-докинга. Эта технология была разработана в начале девяностых годов и заключается в том, что поставки товаров происходят без хранения товаров в складской системе.

При кросс-докинге поставщик формирует партии товаров в соответствии с заявками конечных потребителей по определенным грузовым единицам (одна грузовая единица может содержать разные наименования товаров). В пункте кросс-докинга определенные грузовые единицы от разных поставщиков объединяются в партии для конкретных потребителей и направляются получателям. При этом содержимое грузовых единиц остается без изменения.

Рассмотрим эту технологию на примере ООО «ТД» Пятый океан». Наличие перевалочных складов, удовлетворяющих требованиям к хранению алкогольной продукции, позволяют снизить издержки.

При размещении трех площадок кросс-докинга позволит избавиться от лишних маршрутов. Стоимость перевозки при данной варианте до площадок одним маршрутом составит 17 120 руб., от площадок до клиентов – 24 327 руб. Общие затраты – 41 447 руб., что меньше 14,6%.

Однако такая значительная экономия, не учитывает затраты на площадки кросс-докинга и экономию от снижения брака при транспортировке.

Затруднением внедрения технологии является неготовность торговых сетей передать определенные функции по доставке товаров поставщикам, а также специфические требования отдельных сетей.

Основная трудность в работе с сетями заключается в том, что у них сложно добиться конкретных заказов. Они не могут точно сказать, сколько и когда купят. Но если нужного им товара нет, поставщик по условиям договора обязан заплатить штраф. Поэтому приходится поддерживать большие товарные остатки на складах, а это не всем предприятием по карману. Сети обычно платят с отсрочкой платежа от 45 до 90 дней.

В силу сроков оборачиваемости товаров и отсрочек платежей от сетей поставщику приходится «замораживать» товар и деньги на определенный срок, и если в сети, например, 50 магазинов, то это очень серьезные финансовые вложения.

Рентабельность работы с сетями определяется объемом продаж и составляет от 20 до 30%, а оборачиваемость по разным товарам от 20 до 60 дней. Однако и в этом оптовики проявляют редкостное единодушие – сети на мелочи не размениваются и заказывают товар большими партиями. Что, в свою очередь, делает работу выгодной даже при невысоких показателях.

Чтобы прочно занять место в составе поставщиков, предприятия необходимо поддерживать широкий или эксклюзивный ассортимент, иметь достаточный объем свободных финансовых средств, большие склады, отлаженную систему логистики и гибкий менеджмент.

Список литературы

1. *Бауэрсокс, Д.Дж.* Логистика: интегрированная цепь поставок : производственно-практическое издание / Доналд Дж. Бауэрсокс, Дейвид Дж. Клосс; [пер. с англ.: Н.Н. Барышникова, Б.С. Пинскер]. – 2-е изд. – М. : Олимп-Бизнес, 2008. – 635 с.
2. *Гаджинский, А.М.* Логистика : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. «Экономика» / А.М. Гаджинский. – 19-е изд. – М.: Дашков и К, 2010. – 481 с.
3. *Миротин, Л.Б.* Логистика, технология, проектирование складов, транспортных узлов и терминалов : производственно-практическое издание / Л.Б. Миротин, А.В. Бульба, В.А. Демин. – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – 409 с.
4. *Стерлигова, А.Н.* Управление запасами в цепях поставок : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 080506 «Логистика и упр. цепями поставок» / А.Н. Стерлигова. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 429 с.

08.00.05

Н.Ю. Колыбина

Волгоградский Государственный Университет,
экономический факультет, кафедра маркетинга и рекламы,
Волгоград, nkolybina.brs@yandex.ru

КОМПАНИИ НЕ МОГУТ НЕ МЕНЯТЬСЯ

В статье рассмотрена проблема одноликости банков, представленных на Российском рынке, раскрывается негативное влияние стандартного мышления на репутацию компании. Представлены примеры корректировки стратегии банка, способствующие созданию индивидуального имиджа компании.

Ключевые слова: *имидж, уникальность, перемены, развитие.*

«Все очень просто: вы становитесь либо лучше, либо хуже. Третьего не дано. Вам не удастся оставаться долго на одном уровне», - Рэй Дэвис, президент компании Umpqua Holdings Corporation.

Банк основан, развита его широкая сеть, завоеван успех потребителей, доход стабилен – нужно ли что-то менять в стратегии компании? Те, кто желают оставить свои дела на достигнутом уровне, не получают желаемый результат: множество внешних и внутренних факторов рано или поздно приведут к переменам, положительным или нет. Для человека, заинтересованного в успехе своей кампании, ответ очевиден. Необходимо сделать свою компанию еще лучше.

Возникает другой вопрос: что в таком случае нужно изменить, если и так все работает отлажено (успех потребителей завоеван, доход стабилен)? Стать серьезным конкурентом, ориентированным на интересы клиентов.

Если оглянуться вокруг, мы увидим множество банков, которые предлагают ряд практически идентичных услуг: вклады, кредиты, карты... Зайдя в офис любой компании, работающей в этой отрасли, мы увидим однотипную картину: столы менеджеров, непреступные лица сотрудников, касса, стойка (стулья) для клиентов, очередь.

В наше время, когда спектр услуг, предлагаемых потребителю, в разных банках практически одинаков, компании меркнут на фоне друг друга, сливаются в серую массу и становятся практически неотличимы, в сознании клиента остаются всего лишь название, цветовая гамма и даже слоган не запечатлеваются в памяти. В этой ситуации многие потребители, определяясь с банком, основываются только на опыте: «Я там уже был, значит пойду снова».

В этих условиях очень важно выделиться, заявить о себе: «Именно мы достойны Вашего внимания!» У вас уже есть клиент? Сделайте его ярым сторонником вашего банка. Заберите клиентскую базу вашего конкурента – расширьте свою! У вас уже разработана широкая линия банковских услуг? Сделайте ее интереснее! Одним словом, необходимо выделиться из серой массы, стать уникальным банком для своего клиента, доказать, что именно в этом банке клиент получит то, что ему больше нигде не предложат.

Начать перемены необходимо с переосмысления того, чем же все-таки занимается банк в наше время.

Когда банковская сеть только начала развиваться на российском рынке, основным направлением деятельности банков было оказание услуг: осуществление денежных переводов, открытие расчетных счетов, вкладов.

Затем появились кредиты, кредитные карты, различные виды страхования (появляются дочерние страховые компании, часть обязательств которых перекладываются на плечи банка), масса дебетовых продуктов, вплоть до того, что клиент самостоятельно, без помощи

специалиста, может управлять своими счетами и оформлять заявки на кредиты (интернет-банк, мобильный банк).

Сейчас банк является финансовым институтом, который реализовывает на рынке массу «разношерстных» продуктов. Значит, банк выступает в роли продавца и занимается непосредственно продажами своих продуктов? Да. И не один банкир с этим не поспорит.

В таком случае, почему бы не выделиться на фоне своих конкурентов и не объявить: «Банк «ННН». Новые кредиты и карты по удивительно низким ценам»? Организовать «прозрачный» банковский магазин: клиент зашел, приветливый консультант ознакомил его с «товаром», подумал, выбрал нужную себе «вещь» и с чувством полного удовлетворения отправился на «кассу» оформлять покупку.

Можно устроить распродажу банковских продуктов, делать скидки на оформление кредитов в первую неделю каждого месяца, поздравить своего клиента с днем рождения, выслав смс на телефон! Целевая аудитория банков – люди, и, проявляя внимание к своему клиенту в его день рождения, вы располагаете его к себе, проявляя не сухое формальное расположение, а человечность.

На данный момент некоторые банки установили в сети своих отделений электронную очередь: клиент зашел в офис, в терминале самостоятельно определил тип обращения (от цели визита зависит номер окна, где проводится интересующая клиента операция), получил на руки талон с порядковым номером, информацией о дате и времени обращения, а также количестве человек, зарегистрированных в очереди перед ним. Такая система решает сразу несколько вопросов: регулирование потока клиентов, сокращение времени ожидания, повышение качества обслуживания, предупреждение конфликтных ситуаций между клиентами и, как следствие, сохранение благоприятного микроклимата.

Эту идею можно взять на вооружение и даже усовершенствовать. Вашим клиентам было бы гораздо удобнее ожидать свою очередь, если это время они проводили бы с пользой для себя, например: могли привести себя в порядок в специально отведенном для этого месте; перекусить или выпить кофе в кафе по доступным ценам, организованном на территории компании; решить вопросы по работе, используя беспроводную сеть Wi-Fi; ознакомиться со свежей прессой. Время ожидания можно сделать более приятным, если в офисе звучала бы приятная музыка, транслировались бы ролики о новинках, или рассказывалась бы история становления города. Свою индивидуальность можно визуально подкрепить уникальным цветовым оформлением (к сожалению, в современной России большинство банков смешались в сознании потребителей как бело-красно-черно-синее пятно).

Такой подход, мягко говоря, удивляет. Однако, именно так можно заинтересовать своих потребителей. Людям нравится индивидуальный подход, внимание и свобода действий.

Руководящим составом South Umpqua Bank (США, штат Орегон) было принято решение на открытие каждого отделения организовывать фургон, который следует по улицам города и бесплатно раздает прохожим лакомство в виде свежего мороженого.

На фасаде отделений этого банка висит баннер, провозглашающий, что Umpqua Bank – лучший банк в мире, и в подтверждение этого сотрудник, отвечающий на входящие звонки, первым делом сообщает: «Вас приветствует Umpqua Bank – лучший банк в мире!» [1].

При открытии и закрытии вкладов клиент на кассе получает небольшую плитку шоколада собственного производства банка – это бренд, и это работает.

Безусловно, воплотить в жизнь все эти плановые перемены будет сложно.

Помимо того, что нужно стать интересными для реального и потенциального потребителя, так же необходимо создать организацию с преданными работниками, чтобы исключить торможение реорганизационной работы изнутри по причине непонимания сотрудников такой «бредовой», на первый взгляд, идеи. Этот момент касается как рядовых менеджеров, так и руководящего состава: в первую очередь руководитель должен показать свою решительность и доказать нацеленность на результат.

Необходимо развивать и укреплять корпоративную культуру.

Персоналу необходимо предоставить возможность обучаться.

При подборе сотрудников стоит обратить внимание на кандидатов-выходцев из торговли, не просто знающих технику продаж, а умеющих грамотно ее применять.

Только единой командой, глядящей в одном направлении, возможно успешно так координально изменить компанию.

Проведение координальных перемен в имидже компании процесс сложный. Отход от традиционного взгляда подвергает нас действию «эффекта резиновой ленты» – постоянной возможности вернуть все как было.

Представление о компании в будущем – это больше чем стратегия (стратегия в ходе развития меняется, корректируется, а представление руководителя о компании не должно радикально меняться). Поэтому нужна дисциплина, которая позволит держаться заданного курса, не смотря ни на что.

Как уже говорилось в начале, изменения для компании неизбежны: она обязательно становится либо лучше, либо хуже – третьего не дано.

И только руководству решать, куда идти дальше.

Список литературы

1. Дэвис Р., Шредер А. История успеха одного банка: Как с помощью нестандартного мышления достичь значительного роста /Рэй Дэвис, Алан Шредер – Минск: Гревцов Паблицер, 2009. – С. 194-196.

08.00.05

О.В. Леушина к.э.н.

Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, lov@bk.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ Г. НОВОСИБИРСКА

В статье представлен анализ развития розничной торговли г. Новосибирска. Приведены фактические данные и сформулированы тенденции развития.

Ключевые слова: *розничная торговля, торговые площади, обеспеченность, товарооборот, формат магазина, торговые сети.*

В Российской Федерации в настоящее время происходит радикальная трансформация всей системы экономических отношений и переход экономики в постиндустриальный период своего развития. В этих условиях розничная торговля является одним из самых успешных, динамично развивающихся и прибыльных секторов экономики нашей страны. Наиболее активно она развивается в крупных городах, что является следствием высокой концентрации спроса и товарного предложения. Высокие темпы изменения ситуации в общественно-экономическом развитии РФ и постоянно меняющиеся запросы потребителей требуют своевременного изучения и анализа процессов, происходящих при формировании рыночной инфраструктуры розничной торговли.

Основополагающим фактором, определяющим необходимые объем и структуру пространственно локализованных торговых услуг, является платежеспособный спрос населения.

Темпы прироста реальных денежных доходов граждан в Новосибирске в период 2000-2007 гг. составили в среднем 14,3% в год, что и обусловило значительный рост потребительских расходов в этот период и их существенные качественные изменения. Количественный рост вызвал увеличение объема розничного товарооборота и числа торговых предприятий, а качественные изменения спроса явились причиной изменений во всех сферах торговли – структурном составе предприятий, товарной макроструктуре, уровне и направленности конкуренции, формах организации розничной торговли и торговых форматах, стратегии размещения предприятий, инфраструктуре торговых предприятий и т.д.

В Новосибирске, как и во всей Российской Федерации, наблюдается динамичный рост общего количества торговых объектов. В городе постоянно растет число стационарных торговых предприятий, наблюдаются высокие темпы ввода в действие новых торговых площадей (табл. 1).

Количество стационарных розничных предприятий торговли увеличилось с 2000 по 2010 гг. на 1542 единицы, темп роста составляет 165%. При этом основной вклад в рост торговой розничной сети внесли магазины промышленных товаров, имеющие опережающие темпы роста - 79,8% при росте количества продовольственных магазинов на 15,8%. Стабильное развитие сети в предкризисные годы (2006 г. – рост на 5,4%, 2007 г. – на 5,0%, 2008 г. – на 8,4%) практически прекратилось во время кризиса – в 2009 г. рост составил всего лишь 0,7%. Внедрение антикризисных мер в экономике города способствовали возобновлению развития торговой сети города. В 2010 г. рост возобновился и составил 5,8 % к 2009 году.

Низкий уровень доходов населения в начале 2000-х годов привел к тому, что до 2004 г. динамика роста объектов мелкорозничной торговли Новосибирска опережала динамику развития объектов стационарной сети. Повышение доходов привело к перемещению потребительского спроса с рынков и других объектов внемагазинной торговли в

стационарную сеть. Количество мелкорозничных объектов с 2004 по 2008 гг. уменьшилось на 738 объектов (на 19,1 %) в основном за счет снижения числа отдельно стоящих киосков. Количество рынков также уменьшилось с 101 до 65 (на 35,7%). При этом число стационарных предприятий за этот период возросло с 2991 до 3687 (рост на 23,3%). Экономический кризис прервал тенденцию снижения объектов мелкорозничной торговли. Количество нестационарных объектов в 2008-2010 гг. увеличилось с 3136 до 3778 (на 20,5%).

Таблица 1

Показатели розничной торговой сети г. Новосибирска, на конец года (по данным [1])

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Розничный товарооборот предприятий торговли						
Розничный товарооборот, млрд. руб.	97,4	118,7	145,3	181,4	168,0	220,6
Индекс физического объема товарооборота, в % к предыдущему году	116,8	112,4	112,5	110,2	85,6	112,5
Объем розничного товарооборота на душу населения, тыс. руб.	69,5	85,1	104,4	130,1	119,7	156,6
Розничная сеть стационарных объектов торговли						
Количество стационарных объектов, в них:	3059	3225	3387	3673	3697	3913
- общая площадь, тыс. кв. метров	912,2	950,7	1486,0	1751,4	1923,3	2235,0
- торговая площадь, тыс. кв. метров	506,5	516,6	896,3	1075,8	1139,5	1278,7
Обеспеченность торговыми площадями, кв. м на 1000 жителей	361,3	378,3	642,5	773,1	815,7	907,5
Темп роста, % к предыдущему году	115,1	105,4	169,8	120,3	105,5	111,2
Торговые центры (торгово-развлекательные комплексы), в них:	30	42	45	60	88	98
- общая площадь, тыс. кв. метров	76,6	144,5	318,8	675,8	723,5	860,2
- торговая площадь, тыс. кв. метров				371,3	428,6	496,7
Количество магазинов самообслуживания	472	597	714	841	944	953
Мелкорозничная торговая сеть						
Рынки и микрорынки	106	99	70	65	61	57
Всего объектов мелкой розницы	3740	3709	3143	3136	3258	3778
Темп роста, в % к предыдущему году	96,5	99,2	84,7	99,8	103,9	116,0

Увеличение количества торговых объектов обусловило рост обеспеченности торговыми площадями. Средняя городская обеспеченность населения торговыми площадями стационарных предприятий на конец 2010 г. года 907,5 кв.м. на 1 тысячу жителей, что позволяет городу Новосибирску занимать по данному показателю одну из лидирующих позиций среди городов Российской Федерации. Средняя по РФ обеспеченность населения торговыми площадями выросла в 2010 г. по сравнению с 2009 г. незначительно (на 1,7%) и составила 615,4 кв.м. на 1000 человек [2].

Но, несмотря на значительные темпы строительства торговых объектов, характер развития розничной торговли города остается экстенсивным, так как рост товарооборота является следствием увеличения количества торговых предприятий и роста торговых площадей, а не повышения эффективности отдачи. Анализ данных таблицы 1 показывает, что оборот с 1 кв. м торговой площади с 2005 г. по 2010 г. снизился с 192,3 тысяч рублей до 172,5 тысяч рублей. Основной причиной экстенсивного развития торговли города является то, что бурный рост потребительского спроса и обусловленная этим высокая прибыльность торговли нивелирует стремление ритейлеров к снижению издержек и повышению эффективности работы.

Одной из важнейших проблем является нерациональное и неравномерное территориальное размещение объектов торговли. Анализ динамики обеспеченности города

торговыми площадями в разрезе районов города за 2005-2010 гг. (табл. 2) показывает, что при среднем росте по городу в 2,5 раза, среди районов города наибольшего прироста добились Кировский и Калининский районы, а наименьшего – Железнодорожный район. Это объясняется тем, что основной прирост торговых площадей в городе происходит за счет строительства крупных торговых объектов – торговых центров и торгово-развлекательных комплексов, гипер- и супермаркетов. Строительство подобных объектов особенно активно проходило именно в Кировском и Калининском районах, которые в советский период являлись промышленными районами с низким уровнем обеспеченности торговой инфраструктурой. Еще в 2005 году Кировский район имел самую низкую в городе обеспеченность торговыми площадями – 166,7 кв. м на 1000 человек. Наличие свободных площадок и активная работа по привлечению инвесторов вывели их на передовые позиции в городе. Обратная ситуация наблюдается в Железнодорожном районе. Исторически этот район (наряду с Центральным) является сосредоточием торговых предприятий города – в 2005 г. обеспеченность здесь составляла 710,2 кв. м на 1000 человек, что в 2 раза выше средней городской на тот момент и в 4,3 раза выше обеспеченности в Кировском районе. Но практически все пригодные для торговли площадки и помещения к этому моменту уже использовались, а очень плотная застройка и отсутствие свободных земельных участков привели к тому, что развиваться стало некуда. Поэтому к 2010 г. Железнодорожный и Кировский районы сравнялись по обеспеченности торговыми площадями.

Таблица 2

Динамика обеспеченности торговыми площадями в разрезе районов г. Новосибирска, кв. м на 1000 жителей (по данным [1])

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	рост к 2005, %
Город Новосибирск	361,3	378,3	642,5	773,1	815,7	907,5	251,2
<i>в том числе по районам:</i>							
Дзержинский	185,9	252,4	423,2	486,4	483,0	494,0	265,7
Железнодорожный	710,2	808,3	1075,0	1258,1	1142,4	1124,7	158,4
Заельцовский	321,5	527,5	1027,5	1556,9	1712,6	1816,9	565,1
Калининский	229,9	232,2	245,6	255,3	261,4	399,3	173,7
Кировский	166,1	192,1	936,6	1070,5	1121,9	1151,5	693,3
Ленинский	392,7	419,6	564,8	618,0	818,9	907,4	231,1
Октябрьский	287,5	407,4	615,6	643,7	695,8	750,3	260,9
Первомайский	200,7	270,7	366,2	388,0	393,1	434,3	216,4
Советский	358,3	285,2	452,3	504,8	523,5	526,1	262,1
Центральный	760,0	842,4	1293,1	1355,6	1497,9	2172,4	285,8

В городе наблюдаются позитивные тенденции изменения товарной макроструктуры оборота в пользу снижения доли продовольственных товаров. С 2000 по 2008 гг. удельный вес розничной торговли продовольственными товарами снизился с 49,0% до 36,3% (по РФ – с 46,5% до 44,9%), но за время кризиса он увеличился в 2010 г. до 41,0 % (по РФ – до 48,6%) [1, 2].

Развитие потребительской культуры, обусловленное ростом доходов населения и его информированностью, привело к развитию новых, более цивилизованных видов организации и форм торговли. Это, прежде всего, развитие сетевой торговли, открытие магазинов всевозможных форматов, развитие прогрессивных методов торговли, предложение широкого спектра товаров и услуг.

В торговле города отчетливо просматривается тенденция опережающего роста сетевых структур, которые являются безусловными лидерами расширения продаж. На конец 2010 года в городе насчитывалось около 750 сетевых магазинов более 40 крупных торговых сетей, включая международные сетевые компании Metro (Германия), ИКЕА (Швеция),

Auchan (Франция), Lerua Merlin (Франция), Marks & Spenser (Великобритания). По данным статистики в среднем по Российской Федерации в 2010 г. оборот торговых сетей составил всего лишь 15,8% от общего объема розничной торговли РФ. В Новосибирске сетевая торговля достаточно развита – ее доля в торговле региона составляет 20,6% [2], а Новосибирск является лидером по этой позиции на территории РФ за Уралом. Не смотря на активное развитие сетевой торговли, ее доля в общем объеме торгового оборота еще далека от западных стандартов.

С выходом на рынок крупных федеральных, а затем и международных сетей, конкурентная ситуация в Новосибирске значительно обострилась.

Растущая конкуренция на рынке розничной торговли привела к развитию мультиформатности торговли и проникновению на потребительский рынок города современных форматов, соответствующих определенному сегменту потребителей. При этом постоянно совершенствуются формы торгового обслуживания, расширяется количество и повышается качество предоставляемых услуг. Современные торговые форматы коренным образом меняют характер организации торговли и предоставления услуг конечному потребителю.

Особенно быстрыми темпами идет развитие крупноформатных торговых предприятий. Повышение требований к качеству и ассортименту товаров, желание получить дополнительные удобства и сделать все покупки в одном месте с высокими показателями завершенности покупки способствуют росту числа крупноформатных торговых объектов, ориентированных на обслуживание не только жителей прилегающей территории, но и на покупателей, специально приезжающих за покупками из других районов города. Новосибирск показывает один из самых высоких в стране прирост магазинов крупного формата. На 01.01.2012 г. в городе функционируют 101 торговых и торгово-развлекательных центров, а также 205 супермаркетов и 15 гипермаркетов [1]. Доля торговых площадей торговых и торгово-развлекательных центров в общем объеме торговых площадей города составляет 38,8% (табл. 1).

Во время кризиса произошло смещение внимания покупателей к наиболее выгодному ценовому предложению, что привело к востребованности формата дискаунтера. Если до кризиса формат дискаунтера обычно являлся лишь рекламным ходом, то в 2009 году компания ООО «Компания Холидей» открыла в Новосибирске несколько магазинов под маркой «Холди-Дискаунтер», в которых низкие цены достигаются за счет «скромного» оформления торгового зала, упрощенной выкладки товаров, предложения покупателям продуктов питания и других товаров первой необходимости с минимальными торговыми наценками. Программа развития сети этих магазинов поддерживается Правительством Новосибирской области.

Динамичное развитие крупноформатной торговли сопровождалось в городе слабым развитием формата небольших торговых центров внутри микрорайонов и магазинов шаговой доступности, хотя с точки зрения стабильности спроса на их услуги эти форматы являются самыми устойчивыми вследствие постоянной востребованности у жителей. Для многих покупателей близость торговой точки к месту проживания или работы является основным критерием при выборе места покупки. Поэтому для обеспечения территориальной доступности торговых услуг необходимо максимально приближать торговые точки к каждому жителю города, особенно в отдаленных районах. В Новосибирске эта ниша пока не заполнена, и основные проблемы, связанные с неравномерностью предоставления торговых услуг по территории города, о которых говорилось выше, связаны именно со слабым решением вопроса обеспечения жилых районов города торговыми предприятиями шаговой доступности.

В целом, можно отметить, что розничная торговля Новосибирска активно развивается. Тенденции ее развития приближаются к общеевропейским – снижается доля мелкорозничной торговли, улучшается структура товарооборота, увеличивается доля прогрессивных форм и форматов торговли. В городе активизируются процессы интеграции и

распространения торговых сетей, наблюдаются опережающие темпы строительства крупных торговых центров по сравнению со среднероссийскими.

Список литературы

1. О состоянии и развитии сферы торговли. Ежегодные доклады Управления потребительского рынка мэрии г. Новосибирска. – 2005-2011 гг.
2. Торговля в России. 2011: Стат. сб./ Росстат. – М., 2011. – 519 с.

08.00.05

Н.В. Мордовченков д.э.н., Ж.В. Касимова

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт,
ymo@ngiei.ru

ИНФРАСТРУКТУРА СФЕРЫ УСЛУГ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

Инфраструктура сферы услуг является сложной и динамичной системой, объединяющей множество самых различных субъектов хозяйствования и обеспечивающей оказание значимых услуг. В статье рассматриваются вопросы обеспечения устойчивости развития сферы услуг, акцентируется внимание на необходимости учета специфики данной отрасли народного хозяйства при формировании механизмов ее регулирования.

Ключевые слова: *инфраструктура, сфера услуг, развитие, специфика, устойчивость.*

Инфраструктура сферы услуг выражается в комплексе видов деятельности, обслуживающих производство и реализацию услуг, включающих торговую, транспортную, маркетинговую и информационную составляющие.

В настоящее время в России недостаточно учитывается общемировая тенденция социализации общества, в осуществлении которой концептуальное начало принадлежит нематериальному производству вообще и сфере услуг, в частности. Происходит недооценка особой функциональной роли производства услуг, так же как и других нематериальных благ, как фактора придания качественно иной структуры всему общественному производству. Такое отношение к сфере услуг произошло из сложившегося понимания рыночной экономики, как абсолютно самонастраивающейся и саморегулирующейся системы, в результате чего нарушилась стратегическая ориентация в отношении производства и нематериальной сферы, что практически проявилось в резком ослаблении финансовых потоков в основные отрасли сферы услуг, недооценки интересов и потребностей инвестирования в человека. Это выражается не только в сокращении вложений в образование, науку, культуру, здравоохранение и другие жизненно важные отрасли, призванные служить расширенному воспроизводству «человеческого капитала», но и снижении роли интеллекта в процессе социально-экономического развития российской экономики. Переход к новым условиям хозяйствования показал, что мы значительно отстаем от ведущих стран мира в области управления развитием сферы услуг, но именно в этой сфере лежат неиспользованные возможности, реальные пути выхода страны из социально-экономического кризиса. Это обуславливает необходимость совершенствования системы управления развитием предприятий сферы услуг, что является необходимым условием повышения уровня их социального развития как экономической системы, в которой главная роль принадлежит человеческому фактору.

Инфраструктура сферы услуг является сложной и динамичной системой, объединяющей множество самых различных субъектов хозяйствования и обеспечивающей оказание значимых услуг. Эффективное функционирование сферы услуг крайне важно для отечественной экономики, так как является важнейшей составляющей качества жизни населения.

Влияние экономических факторов на сферу услуг обуславливается динамикой роста валового внутреннего продукта, изменением спроса на потребительские товары и услуги, уровнем занятости и доходов населения, степенью дефицитности государственного бюджета и др. Демографический фактор воздействует, в первую очередь, на структуру сферы услуг за счет изменения численности различных возрастных групп, в том числе в трудоспособном и нетрудоспособном возрасте; показателей рождаемости и смертности; гендерных соотношений. Социальные факторы проявляют себя в росте культурного уровня населения-

потребителей услуг, в изменениях моды, престижности отдельных профессий и видов деятельности. В свою очередь, природно-климатические факторы формируют объективно обусловленные территориальные особенности рынка услуг.

В условиях преодоления экономического кризиса вопросы развития механизмов, способных обеспечить стабильность экономического роста, преодолеть кризисные ситуации в различных секторах экономики приобретают особую значимость. Формирование устойчивой траектории экономического развития, требует объединения усилий всех агентов институтов рынка. Решение вопросов по консолидации активности хозяйствующих субъектов и органов государственного управления в единый комплекс действий по обеспечению стабильности рыночных процессов требует формирования современных организационно-экономических механизмов взаимодействия, разработка которых является важной научно-практической задачей.

Специфика сферы услуг влияет и на применение современных направлений менеджмента, уже в значительной степени реализовавшихся в различных сферах промышленности, торговли и финансах. В качестве управленческих особенностей в сфере услуг могут быть выделены следующие:

- специализация и масштаб (в том числе и концентрация) производства в значительной степени определяют поселенческие условия (город - поселок - деревня);
- технико-экономическая перестройка производства услуг довольно сильно ограничена не только инвестиционными возможностями, но и техническим оснащением производства и его кадровым обеспечением;
- различные сферы обслуживания имеют неодинаковые сроки оборачиваемости средств. Сезонность работы отдельных предприятий бытового обслуживания предъявляет особые временные требования к поставкам товарно-финансовых ресурсов, которые должны непрерывно обеспечивать функционирование производства.

Состав организационно-правовых форм, образующих институциональную среду рыночной инфраструктуры отечественной экономики постоянно изменяется.

Развитие многоукладной экономики сопровождается формированием соответствующих институтов, активная роль в создании которых принадлежит государству и, прежде всего, в создании механизма регулирования сферы услуг.

Важнейшая задача государственного регулирования – поддержка равновесия объемов производства и использования продукции, стимулирование производства дефицитной и новой продукции и сдерживание тех ее видов, по которым имеется перепроизводство. Следует отметить, что набор механизмов, используемых для регулирования рынка достаточно ограничен.

Являясь важной частью экономической системы, инфраструктура сферы услуг должна обладать механизмами адаптивности и устойчивости, которые формируются в результате взаимодействия различных противоречивых сил. Стабильность и устойчивость инфраструктуры рынка услуг определяются совокупностью состояний всех ее элементов и связей, которая оценивается устойчивостью. Устойчивость – важнейшая экономическая характеристика, которая свидетельствует о прочности и надежности элементов экономической системы, вертикальных, горизонтальных и других ее связей, способности выдержать внутренние и внешние нагрузки. Нарушение параметров и связей между разными компонентами системы ведет к ее дестабилизации и является сигналом перехода экономики от безопасного состояния к опасному.

Устойчивость не должна отождествляться с неизменным состоянием системы или объекта, находящихся в процессе развития под воздействием объективно изменяющихся условий внешней среды - устойчивость воспроизводства означает его качественное состояние как динамично развивающейся системы, в которой под воздействием внешней среды не нарушаются рациональные комбинации между ресурсами и потребностями. Устойчивое развитие - это способность субъектов данного воспроизводства непрерывно и динамично поддерживать рациональную пропорциональность между факторами

воспроизводства и необходимые темпы его развития в условиях хозяйственного риска и неопределенности.

Диверсификация и специализация могут способствовать повышению устойчивости только в том случае, если они не выходят за определенные пределы, иначе устойчивость самой системы и ее подсистем понижается.

Обеспечение устойчивости инфраструктуры сферы услуг можно рассматривать как процесс предотвращения различных ущербов от проявления неблагоприятных факторов по всем направлениям производственно-финансовой деятельности в данной сфере хозяйствования. Негативные воздействия могут оказывать как внутренние, так и внешние факторы: субъективные и объективные. К внешним факторам, которые влияют на устойчивость инфраструктуры сферы услуг, относятся: законодательно - правовая система государства, регулирующая экономическое и социальное развитие страны, ее безопасность, природные, техногенные, общеэкономические и конкурентные воздействия. Особо необходимо выделить комплекс дестабилизирующих факторов внутрисистемного происхождения, связанных с некомпетентностью собственника в производственно-финансовых, институциональных и организационных вопросах, в том числе и неэффективные научно-производственная и маркетинговая стратегии, некомпетентный менеджмент.

Таким образом, инфраструктура сферы услуг является одним из приоритетных направлений развития экономики региона и экономики страны в целом.

Список литературы

1. *Егорова И.Е.* Система моделей прогнозирования спроса на продукцию сферы услуг/ И.Е. Егорова, А.С. Мудунов// *Экономико-математические методы.* – 2003. – т.39. - №1. – С.35 – 41.
2. *Мордовченков Н.В., Рыбаков А.А.* Методологические основы формирования инновационной инфраструктуры в экономике региона: Монография. – Н.Новгород: ООО «М-Принт», 2011. – 141с.
3. *Софина Т.Н.* Рынок услуг: методологические основы формирования и функционирования рынка услуг: Монография. – С.Петербург: Питер, 2000. – 304с.

08.00.05

Н.В. Мордовченков д.э.н., Е.В. Климина

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт,
kliminantk@yandex.ru

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВУЗА КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Важнейшая характеристика современного вуза - его способность к устойчивому развитию и достижению нового качественного состояния, которая определяется уровнем и степенью развития его инновационного потенциала. В статье рассмотрена необходимость инновационной деятельности высших учебных заведений как основа устойчивого развития и конкурентных преимуществ на рынке образовательных услуг. Отмечены результаты инновационной деятельности вузов.

Ключевые слова: *инновационная деятельность, вуз, образовательные услуги, конкурентные преимущества.*

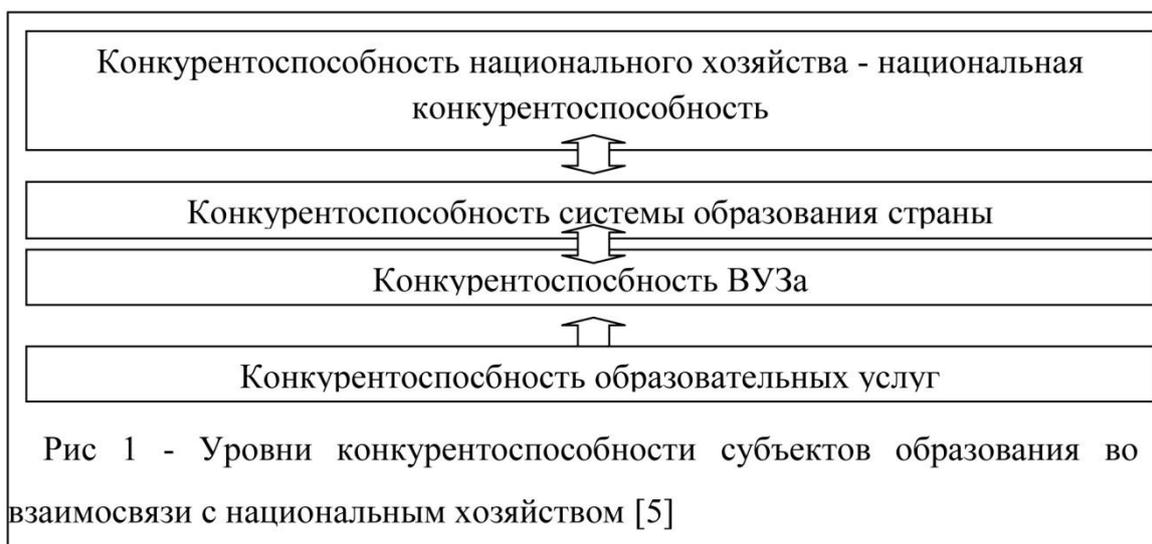
Происходящие в настоящее время изменения экономики и общества, переход к экономике знаний, повышают роль образовательной системы. Учебные заведения ставят перед собой задачи не только обеспечить экономику страны высококвалифицированными специалистами, они активизируют деятельность в сфере исследований и разработок, развивают инновационную деятельность, становятся региональными ресурсными центрами.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. «Инновационная Россия–2020» выделяет ряд основных задач, которые связаны с развитием образовательной сферы:

- изменить людей, повысить их восприимчивость к инновациям, расширить класс инновационных предпринимателей, создать в обществе атмосферу терпимости к риску;
- повысить инновационную активность бизнеса и динамику появления новых инновационных компаний;
- сформировать сбалансированный сектор исследований. [4]

Для того чтобы выполнить поставленные задачи и устойчиво развиваться, вузам необходимо выявлять и развивать конкурентные преимущества предлагаемых услуг, обеспечивать сильную конкурентную позицию, что позволит занять более высокую позицию по сравнению с другими высшими учебными заведениями. Современные условия функционирования вузов характеризуются повышенной нестабильностью, нарастанием неопределенности внешней среды, сокращением бюджетного финансирования, усилением конкуренции на рынке образовательных услуг.

Т.К. Екшикеев определил взаимосвязь конкурентоспособности ВУЗа с национальной конкурентоспособностью и как главный показатель выделил конкурентоспособность образовательных услуг (рис.1). На экономическое благосостояние общества образование оказывает непосредственное влияние, однако, конкурентоспособность вуза не определяется только конкурентоспособностью образовательных услуг. На лидирующие позиции показателей конкурентоспособности выходит выбор стратегии разработки и внедрения инноваций в вузе. Инновационная деятельность в вузах получает статус основного вида деятельности (наравне с образовательной и научной) и является необходимым условием стратегического развития вуза.

Под влиянием изменений в конце XX – начале XXI вв., по причине резко ускорившегося прогресса знаний национальные системы высшего образования заметно трансформируются, формируются вузы нового типа – инновационные. Особое значение приобретает определение подходов к механизмам функционирования инновационного вуза как гаранта интеллектуального потенциала страны. [3]

Важнейшая характеристика современного вуза - его способность к улучшению, устойчивому развитию и достижению нового качественного состояния определяется уровнем и степенью развития его инновационного потенциала. Обобщая различные подходы к определению понятия инновационного потенциала, будем понимать под этим термином совокупность ресурсов, достаточных для осуществления эффективной инновационной деятельности и определяющих предельно возможный уровень вклада инновационной деятельности в улучшение финансовых показателей [2].

Для повышения конкурентоспособности российской экономики необходимо ускорение процессов интеграции науки, образования и производства, вовлечение результатов интеллектуальной деятельности в хозяйственный оборот. Инновационный путь развития вуза на наукоемкую технологически выдержанную систему подготовки и переподготовки специалистов обеспечивает высокое качество подготовки выпускников, повышает интеграцию рынка образовательных услуг и рынка труда. Создание высоких, наукоемких технологий возможно только путем аккумуляции и мобилизации интеллектуального капитала учреждений науки и образования, при этом достаточно весомое положение в этом процессе отводится именно высшей школе. При ставке на наукоемкие и высокие технологии, имеющие особое значение для инновационного прогресса, задачи интеграции науки и высшего профессионального образования становятся приоритетными для процесса инновационного развития России. [1]

15 августа 2009 года вступил в силу федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности" №217-ФЗ от 02.08.2009, создающий правовую основу для инновационных предприятий, при бюджетных научных учреждениях и государственных высших учебных заведениях. Закон предоставляет возможность для учреждений науки и образования быть участниками и учредителями хозяйственных обществ, занимающихся внедрением результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат данным учреждениям, тем самым обеспечивается реальное внедрение в производство результатов научно-технической деятельности вузов. Первые результаты реализации закона - только за 2010 год в

соответствии с 217-ФЗ было создано более 700 хозяйственных обществ. Именно они предлагают широкий спектр технологий для возможного коммерческого использования.

Наиболее активные университеты уже приняли вызовы новой социально-экономической системы и нашли инновационные подходы к организации научной и образовательной деятельности.

Результаты инновационной деятельности ведущих учебных заведений высшего профессионального образования вошли в информационный сборник «Инновационная деятельность Российских вузов», подготовленный Министерством образования РФ [6]. Представленные в Сборнике материалы дают общую характеристику базовых направлений инновационной деятельности и позволяют оценить вектор развития инновационных инфраструктур вузов Российской Федерации. Сборник «Инновационная деятельность российских вузов» представляет результаты формирования инновационной инфраструктуры в образовательных учреждениях, включая поддержку малого инновационного предпринимательства; создание и развитие малых инновационных предприятий и выпуск высокотехнологичной продукции; формирование современных технологических платформ интеграции бизнеса и научно-образовательной сферы.

Проведя анализ результатов инновационной деятельности вузов можно сказать, что инновационная инфраструктура образовательных учреждений представлена:

- центрами;
- парками и технопарками;
- бизнес-инкубаторами;
- службами, отделами;
- агенствами;
- лабораториями;
- учебно-опытными базами;
- бюро.

В инфраструктуру университетов включены научно-исследовательские и проектные институты, региональные центры повышения квалификаций, отделы интеллектуальной собственности, информационно-патентная служба, экспериментально-опытное производство, испытательные лабораторные центры. Инфраструктура инновационной деятельности более широко представлена техническими вузами, они создают разные формы устойчивого развития и сотрудничества с партнерами на основе инновационно-инвестиционных связей.

Из представленных в сборнике 114 образовательных учреждений 111 имеют малые инновационные предприятия имеющие статус общества с ограниченной ответственностью. Ряд вузов насчитывает более 20 таких предприятий. «Наука – инновации» - это условия позволяющие, получить заказчикам качественное образование, а вузу улучшить финансово-экономическое положение.

На сегодняшний день в практике российских вузов возникают ситуации, когда, несмотря на высокую степень инновационности создаваемого образовательного продукта, успешная его реализация, включая этап коммерциализации, не происходит, затраченные усилия не приводят к финансовой стабильности, возникают вопросы об экономической эффективности инноваций.

В данной связи, серьезный научный и практический интерес представляет собой анализ объективных и субъективных предпосылок разработки инновационной стратегии.

Список литературы

1. *Боровская М.А.* Стратегия инновационного развития университетских комплексов [http://mmedia0.cc.rsu.ru/www/rsu\\$persons\\$.startup?p_per_id=5013](http://mmedia0.cc.rsu.ru/www/rsu$persons$.startup?p_per_id=5013)
2. *Владыка М.В.* Развитие и реализация инновационного потенциала вуза: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Белгород, 2010. – 50 с.
3. *Волосевич К.Е.* Оценка достижения целей интеграции в инновационной среде вуза <http://www.uecs.ru/logistika/item/483-2011-06-03-07-11-44>
4. Инновационная Россия – 2020 (стратегия инновационного развития российской федерации На период до 2020 года) Минэкономразвития России, Москва 2010 <http://www.economy.gov.ru>
5. *Екшикеев Т.К.* Конкурентоспособность и конкурентные преимущества ВУЗа <http://www.m-economy.ru>
6. <http://www.innovedu.ru/catalog/index.php>

08.00.10

Э.Р. Мустафаева

Филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет» в г. Череповце,
ellada-mustafaeva@bk.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИЙ И ЕГО СОДЕРЖАНИЯ

В данной статье определяется необходимость определения понятия «инвестиции» в экономической теории и практике. Автор показывает, что в современной отечественной экономической литературе нет единого подхода к определению понятия и содержания инвестиций. На основе анализа источников по экономической теории автор предлагает свою версию определения и классификации инвестиций.

Ключевые слова: Инвестиции, рыночный подход к определению понятия, классификация инвестиций, капитальные вложения, затраты, прибыль, объем капиталов, потребительские вложения, капиталобразующие инвестиции, портфельные инвестиции, нематериальные инвестиции.

Изучение инвестиций предполагает анализ общих основ и механизма осуществления инвестиционной деятельности как важнейшей составляющей рыночного хозяйствования, выявление специфики инвестиционных процессов в условиях российской экономики, переходной к рынку. Вместе с тем выяснение основных связей и зависимостей требует предварительного уточнения ключевых понятий, связанных с инвестиционной деятельностью.

Термин «инвестиции» происходит от латинского слова «invest», что означает вкладывать. В более широкой трактовке инвестиции представляют собой вложение капитала во всех его формах в различные объекты (инструменты) с целью получения прибыли и достижения иного экономического и неэкономического результатов [5, с.85].

Характерными чертами формирующегося рыночного подхода к пониманию сущности инвестиций являются следующие: связь инвестиций с получением дохода как мотива инвестиционной деятельности; рассмотрение инвестиций в единстве двух сторон – ресурсов (капитальных ценностей) и вложений (затрат); анализ инвестиций не в статике, а в динамике, что позволяет объединить в рамках категории «инвестиции» ресурсы, вложения и отдачу вложенных средств как мотива этого объединения; включение в состав объектов инвестирования любых вложений, дающих экономический (социальный) эффект.

В отечественной экономической теории существуют различные модификации определений понятия «инвестиции», отражающие множественность подходов к пониманию их экономической сущности. В значительной степени это обусловлено экономической эволюцией, спецификой конкретных этапов историко-экономического развития, господствующих форм и методов хозяйствования.

Для российской экономики термин инвестиции – сравнительно новая категория. В отечественной экономической литературе до 80-х годов XX века этот термин для анализа процессов социалистического воспроизводства практически не использовался. Начало рыночных преобразований в России повлекло за собой трансформацию определений понятий инвестиции. Рыночный подход к анализу сущности, форм и принципов осуществления инвестиционной деятельности нашел свое отражение при определении термина инвестиции в российском законодательстве. В соответствии с Федеральным законом «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме

капитальных вложений» (ФЗ № 39 от 25.02.99) инвестиции – это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [1].

В федеральном законе также дано и определение капитальных вложений. Они представлены как инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты. При этом запрещаются капитальные вложения в объекты, создание и использование которых не соответствуют законодательству РФ и утвержденным в установленном порядке стандартам (нормам и правилам) [1].

Понятие инвестиции является слишком широким, поэтому затруднительно дать ему единственное и исчерпывающее определение. Различные определения инвестиций можно встретить у таких авторов как: А.С. Нешитой [4, с.22], В.В. Бочаров [2, с.17], Е.В. Кистерева [6, с.15], В.В. Царев [7, с.438] и др.

Из определений инвестиций, которые формулируют выше перечисленные авторы, можно сделать определенный вывод о том, что инвестиции есть затраты на производство и накопление средств, производство и увеличение материальных запасов, а также долгосрочные вложения капитала в экономику для получения прибыли.

Понятие инвестиций корректируются в ходе историко-экономического развития. В экономической литературе советского периода использовался термин «капитальные вложения», то есть совокупность затрат на воспроизводство основных фондов, включая их ремонт. Однако в настоящее время инвестиции могут осуществляться как в финансовые инструменты, так и в оборотный капитал и в нематериальные активы. Таким образом термин «инвестиции» не может быть замкнут только на капитальных вложениях, которые являются одной из форм инвестиций.

Следует отметить, что к инвестициям относятся только те вложения, которые преследуют своей целью получение прибыли, увеличение объема капиталов. Потребительские вложения, например, в приобретение бытовой техники, автомобилей для бытового личного пользования и других товаров по своему экономическому содержанию к инвестициям не относятся.

В мировой практике выделяют три основные формы инвестирования:

- реальные (капиталообразующие) инвестиции;
- портфельные инвестиции;
- инвестиции в нематериальные активы.

Реальные (капиталообразующие) инвестиции – это вложения в реальные активы, т.е. в создание новых, реконструкцию и техническое перевооружение существующих предприятий, производств, технологических линий, различных объектов производственного и социально-бытового обслуживания с целью роста основных фондов или оборотных активов.

Портфельные инвестиции – это вложения в покупку ценных бумаг государства, предприятий, банков, инвестиционных фондов, страховых и иных компаний. В этом случае, инвесторы увеличивают свой не производственный, а финансовый капитал, получая доход от владения ценными бумагами. При этом, реальные вложения денежных средств, израсходованные на приобретение ценных бумаг, осуществляют предприятия и организации, выпускающие данные ценные бумаги.

К инвестициям в нематериальные активы относятся вложения, направляемые на приобретение лицензий, патентов на изобретения, свидетельств на новые технологии, товарных знаков, сертификатов на продукцию и технологию производства и иных нематериальных активов.

Инвестиции в экономической литературе обычно классифицируют по двум основным признакам: по характеру участия в инвестировании и по периоду инвестирования.

По характеру участия в инвестировании инвестиции разделяются на прямые и косвенные. Прямые инвестиции – это непосредственное вложение средств инвестором в объекты инвестирования (данный вид инвестирования осуществляют, в основном, подготовленные инвесторы, имеющие достаточно точную информацию об объекте инвестирования и хорошо знакомые с механизмом инвестирования). Косвенные инвестиции – это инвестирование, опосредованное другими лицами (инвестиционными или финансовыми посредниками). Эти инвестиции осуществляют предприниматели, не имеющие достаточную квалификацию для выбора объектов инвестирования и дальнейшего управления ими. В этом случае они приобретают ценные бумаги, выпускаемые инвестиционными или другими финансовыми посредниками (например, инвестиционные сертификаты инвестиционных фондов и инвестиционных компаний), а последние, собранные таким образом инвестиционные средства, размещают по своему усмотрению – выбирают наиболее эффективные объекты инвестирования, участвуют в управлении ими, а полученные доходы распределяют затем среди своих клиентов.

По периоду инвестирования выделяют кратко- и долгосрочные инвестиции. Краткосрочные инвестиции – вложение капитала на период, не более одного года (например, в быстрореализуемые коммерческие проекты, краткосрочные депозитные вклады и т.п.); долгосрочные инвестиции – вложение капитала на период более одного года (как правило, в крупные и долговременные инвестиционные проекты). В практике инвестиционных компаний и банков долгосрочные инвестиции детализируются следующим образом: до 2 лет, от 2 до 3 лет, от 3 до 5 лет, больше 5 лет.

По форме собственности определяют следующие виды инвестиций: частные инвестиции – вложения средств, осуществляемые гражданами, а также негосударственными предприятиями и организациями; государственные инвестиции – вложения, осуществляемые центральными и местными органами власти и управления за счет средств бюджетов, внебюджетных фондов, а также государственными предприятиями за счет собственных и заемных средств; иностранные инвестиции – вложения, осуществляемые иностранными гражданами, юридическими лицами и государствами; совместные инвестиции – вложения, осуществляемые лицами данной страны и иностранных государств.

Таким образом, инвестиции являются важнейшей экономической категорией и играют значимую роль как на микро-, так и макроуровне, в первую очередь для исследования простого и расширенного воспроизводства, структурных преобразований, максимизации прибыли и на этой основе решения многих социальных проблем.

Список литературы

1. Закон РФ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. №39–ФЗ.
2. Бочаров В.В. Инвестиции. – СПб.: СПбГУЭФ, 2002. – 98с.
3. Конторович, С.П. Управление инвестиционной привлекательностью предприятия. / С.П. Конторович // Вопросы экономики. – 2003. – №8. с. 31–36 18.
4. Нешитой, А.С. Инвестиции: Учебник. – 5–е изд., перераб. и испр. – М.: Издательско-торговая корп. «Дашков и Ко», 2007 – 372 с.26
5. Зимин, А.И. Инвестиции: вопросы и ответы. – М.: ИД «Юриспруденция», 2006 –256 с.
6. Инвестиции: учебное пособие / М.В. Чиченов и др. – М.: КНОРУС, 2007 – 248 с.
7. Царев В.В. «Оценка экономической эффективности инвестиций». – СПб. «Питер», 2004. – 464 с.: ил.

08.00.12

Р.В. Нагуманова

ЧОУ ВПО Институт экономики, управления и права,
экономический факультет, кафедра бухгалтерского учета и аудита,
Казань, nagumanova22@yandex.ru

СОСТАВЛЕНИЕ И АНАЛИЗ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье представлены подходы к формированию консолидированной финансовой отчетности организациями. Определены роль и значение анализа консолидированной отчетности в развитии современных рыночных отношений. Приведен анализ в области законодательного и нормативного регулирования формирования консолидированной финансовой отчетности. Рассмотрены проблемы анализа консолидированной информации.

Ключевые слова: *консолидированная финансовая отчетность, анализ, организация, консолидация, инвестор, объект инвестиций, стандарты.*

Консолидированная финансовая отчетность представляет собой новый вид бухгалтерской отчетности в РФ, отражающий имущественное состояние и результаты финансово-экономической деятельности группы взаимосвязанных компаний.

До недавнего времени в России использовалось понятие сводной отчетности, понимаемой как сумма отчетностей отдельных предприятий, функционирующих в одном сегменте бизнеса.

В конце июля 2010 г. вступил в силу Федеральный закон 208 «О консолидированной финансовой отчетности», устанавливающий общие требования к ее составлению, представлению и публикации. Это первый российский законодательный акт, который предусматривает обязанность применения международных стандартов финансовой отчетности в РФ. В этой связи возникло много проблем, связанных с формированием такой отчетности и ее последующем анализе.

Согласно Закону №208-ФЗ консолидированная финансовая отчетность в соответствии с МСФО должна публиковаться:

- кредитными организациями;
- страховыми организациями;
- иными организациями, ценные бумаги которых допущены к обращению на торгах фондовых бирж и (или) иных организаторов торговли на рынке ценных бумаг.

10 октября 2011 года Фонд «Национальная организация по стандартам финансового учета и отчетности» завершил экспертизу переданных ему стандартов и разъяснений и направил в Министерство финансов РФ заключение, в соответствии с которым рекомендовано признать для применения на территории РФ переведенные на русский язык МСФО в той редакции, в которой они были утверждены Советом по МСФО.

12 декабря 2011 года был опубликован Приказ Министерства финансов РФ №160н от 25.11.2011 «О введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации», утвердивший признание для применения на территории РФ 37 МСФО и 26 Разъяснений МСФО.

Согласно Закону №208-ФЗ организации, попавшие в сферу его действия, должны составлять, представлять и публиковать консолидированную финансовую отчетность, начиная с отчетности за год, следующим за годом, в котором МСФО признаны для применения на территории РФ. С учетом того, что процедура признания для применения МСФО в РФ была завершена в 2011 году, консолидированная финансовая отчетность по

МСФО должна представляться организациями (за исключение организаций, для которых установлены особые сроки), начиная с отчетности за 2012 год.

Кроме того, Совет по МСФО недавно опубликовал три новых стандарта:

- МСФО (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность»;
- МСФО (IFRS) 11 «Соглашения о совместной деятельности»;
- МСФО (IFRS) 12 «Раскрытие информации о долях участия в других компаниях».

МСФО (IFRS) 10 заменяет положения МСФО (IAS) 27 «Консолидированная и отдельная финансовая отчетность» и устанавливает единую модель контроля, которая применяется ко всем компаниям, в том числе к «компаниям специального назначения». Изменения в учете, введенные МСФО 10, потребуют от руководства компаний использования большего объема суждений для определения того, какие компании контролируются и, как следствие, должны быть включены в консолидированную финансовую отчетность материнской компании. Согласно новым требованиям Группа по-прежнему будет включать материнскую компанию и ее дочерни компании, однако в МСФО 10 понятие «инвестор» используется для обозначения компании, представляющей финансовую отчетность, которая потенциально контролирует одну или несколько других компаний, а «объект инвестиций» обозначает компанию, которая является (или может потенциально являться) дочерней компанией по отношению к компании, представляющей финансовую отчетность.

МСФО 10 не вносит изменения в процедуры консолидации, однако вводит новое определение понятия «контроль». Итак, инвестор контролирует объект инвестиций, если он имеет права на переменную сумму возврата на инвестицию (либо несет связанные с ней риски), обусловленные его участием в объекте инвестиций, и обладает возможностью влиять на данную сумму возврата вследствие своих полномочий в отношении объекта инвестиций. Этот принцип действует для всех объектов, включая структурированные компании. Такими образом, инвестор должен обладать тремя важными составляющими:

1. Полномочиями в отношении объекта инвестиций, т.е. права, предоставляющие возможность в настоящее время управлять деятельностью объекта инвестиций, которая существенным образом влияет на сумму возврата инвестиций (такая деятельность обозначается термином «значимая деятельность»).

2. Подверженность риску убытков или наличие прав на получение переменных сумм возврата на инвестицию вследствие своего участия в объекте инвестиций.

3. Возможность использования своих полномочий для оказания влияния на сумму возврата на инвестицию.

Принципиальное значение для финансового анализа играет качество отчетной информации, которую представляет каждая компания, входящая в группу. Данная информация должна быть достоверна, достаточна и прозрачна.

Однако, по своей структуре, консолидации современных крупных корпоративных образований достаточно сложны. Это обусловлено образованием групп компаний, включающих в себя предприятия разных отраслей, взаимосвязанных друг с другом, что вызывает дополнительные трудности, в частности – несопоставимость данных и бессмысленность расчета ряда показателей.

Аналогичная ситуация и с вертикально-интегрированными группами компаний, которые выполняют разные технологические этапы. В данном случае аналитику будут интересны показатели сбытовой компании – «центра прибыли», а компании, которые осуществляют неприбыльные этапы, будут ухудшать общие показатели, проанализированные по данным консолидированного отчета. Поэтому перед проведением анализа надо внимательно изучать структуру группы, вид деятельности каждого хозяйствующего субъекта и его роль в группе. Отсюда вытекает следующий недостаток консолидированного отчета - данные отчета представляют собой свод информации о финансовом положении группы в целом, а, следовательно, финансово успешные компании скрывают убыточные компании группы. Эта проблема особенно актуальна для кредитных учреждений, которым необходимо оценить

кредитоспособность потенциального заемщика. Выявление таких компаний возможно только при сопоставлении единичных данных.

Состав консолидируемой группы может находиться в состоянии постоянных динамических изменений и меняться в течение отчетного периода. Это также вызывает проблемы при анализе консолидированной отчетности таких групп.

Кроме того, отношения внутри группы не всегда прозрачны, особенно в российских условиях. Крупным российским предприятиям может оказаться невыгодно показывать все свои компании специального назначения (офшоры, «карманные» банки, пенсионные фонды и т.п.), как этого требуют МСФО. Анализ отчетности групп в этом случае теряет смысл. В этой ситуации особую роль будут играть аудиторы, которым придется контролировать наличие таких компаний и не давать положительных заключений, если они не включены в консолидированную отчетность. В этой связи были внесены изменения в перечень организаций подлежащих обязательному аудиту, в соответствии с Федеральным законом 307 «Об аудиторской деятельности». Который предписывает, если организация (за исключением органа государственной власти, органа местного самоуправления, государственного внебюджетного фонда, а также государственного и муниципального учреждения) представляет и (или) публикует сводную (консолидированную) бухгалтерскую (финансовую) отчетность, она подлежит обязательному аудиту.

Работа по анализу консолидированной отчетности должна удовлетворять требованиям различных пользователей (от работников группы до внешних пользователей). Поскольку отчетность отдельных хозяйствующих субъектов не может дать адекватной информации для анализа функционирования группы предприятий в целом, для оценки результатов деятельности группы и определения ее финансового состояния необходимо проведение анализа и расчет коэффициентов по данным консолидированной финансовой отчетности. Для оценки внешними пользователями финансовых результатов и финансового состояния группы в пояснениях и дополнениях к формам отчетности используется интерпретация финансовых коэффициентов. Необходимо выбрать их рациональный состав, ориентируясь на который можно получить достаточно полное представление о динамике финансового состояния отдельного предприятия и группы в целом.

В качестве недостатка можно также отметить отсутствие оперативности, так как публикация консолидированного отчета, согласно законодательству, должна быть произведена в течение 120 дней после окончания года. Кроме того, отчет составляется за большой промежуток времени, следовательно, невозможно проводить по нему краткосрочный анализ. Для целей внутреннего управления консолидированная отчетность ограничена данными, что делает невозможным проводить ретроспективный анализ.

При выборе методов и порядка анализа следует исходить из особенностей консолидированной отчетности, связанных с тем, что проведение анализа проводится ни по данным отдельно взятого предприятия, а по группе компаний, которые осуществляют различные виды деятельности и имеют разноплановые структуры капитала и порядок финансирования.

Между тем, повышение эффективности хозяйствования группы во многом зависит от обоснованности, своевременности и целесообразности принимаемых управленческих решений. Важная роль в реализации этой задачи отводится анализу консолидированной отчетности группы, по результатам которого вырабатываются стратегия и тактика развития предприятия, обосновываются планы, и принимаются управленческие решения, осуществляется контроль их выполнения, и выявляются резервы улучшения финансового состояния группы.

Список литературы

1. Федеральный закон «О консолидированной финансовой отчетности» №208 от 27.07.2010.
2. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» №307 от 30.12.2008.
3. [http:// www.minfin.ru](http://www.minfin.ru)

08.00.05

Б.А. Никитин д.с.-х.н., С.А. Суслов к.э.н.

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт,
экономический факультет, кафедра «Экономика и статистика»,
г. Княгинино, nccmail4@mail.ru

РАЗВИТИЕ АПК В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

В статье рассмотрено современное состояние отраслей агропромышленного комплекса в Приволжском федеральном округе. Охарактеризована значимость региона в обеспечении продовольственной безопасности России. Представлены основные факторы сдерживающие повышение эффективности сельского хозяйства. Предложены мероприятия по их устранению, которые необходимо включить в реализацию государственных и федеральных программ, по повышению эффективности АПК.

Ключевые слова: зерновая подотрасль, животноводство, инвестиции, машинно-тракторный парк, сельское хозяйство.

Одной из важнейших задач современного этапа формирования рыночных отношений – создание благоприятных условий устойчивого развития сельскохозяйственного производства, способствующего насыщению внутреннего рынка собственными товарами, объем которых должен обеспечить продовольственную безопасность страны. В целях реализации данного направления президентом РФ в 2010 г. был подписан Указ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов.

Природно-ресурсный потенциал Приволжского федерального округа (ПФО) создает все предпосылки для устойчивого развития АПК и обеспечения продовольственной безопасности России. Это доказывают следующие факты: округ производит более 25 % всей сельскохозяйственной продукции страны, занимая при этом только 15 % от ее сельскохозяйственных угодий; является лидером по производству мяса, молока, яиц, меда, ярового рапса; занимает второе место в России по валовым сборам зерна, семян подсолнечника, картофеля, овощей, плодов и ягод, шерсти, третье место по сборам сахарной свеклы, льноволокна; в 2011 году по объему производства продукции сельского хозяйства (872 млрд. рублей) ПФО занял 1-е место среди округов РФ, при этом темп роста продукции к 2010 году составил 139,7 %, тогда как в среднем по РФ – 122,11 %; в регионах ПФО сосредоточено около 30 % от общероссийского поголовья крупного рогатого скота, 21,4 % поголовья свиней, около 13 % поголовья овец и коз, около 20 % лошадей, более 20 % птиц.

В тоже время в динамике развития ПФО выявлены тенденции снижения эффективности АПК, а именно: в 2011 году по сравнению с 2007 годом площади зерновых культур сократились на 1,1 млн. га – 8,5 % и составили 12,2 млн. га, валовой сбор зерна при этом сократился на 1 млн. т; с 2007 года наблюдается постепенное снижение поголовья всех видов сельскохозяйственных животных, особенно в период двухгодичной засухи 2009–2010 гг. в результате этого производства молока сократилось на 10 % и составило около 9 млн. т.

В результате анализа современного состояния АПК выявлено, что во многих отраслях существуют весьма значимые факторы, сдерживающие, повышение их эффективности. Именно им должно быть уделено первоочередное внимание в реализации государственных программ.

ПФО обладает значительным ресурсным потенциалом, заключающимся в использовании земельных угодий, однако около 10 млн. га сельскохозяйственных угодий не используется. Для ускорения введения их в оборот необходимо сократить затраты на межевание земельных участков и сроки их постановки на государственный кадастровый учет.

Еще одним фактором повышения эффективности землепользования является внесение удобрений. Органические удобрения являются главным элементом определяющим плодородие почв, за счет пополнения в них гумуса. Фактические потери которого достигают в округе до 1 тонны с гектара ежегодно и суммарно составили за последние 40–50 лет около 30 % общих его запасов. Для бездефицитного баланса гумуса необходимо увеличить внесение органических удобрений с 1 до 8 тонн.

Повышение уровня внесения минеральных удобрений является одним из основных средств роста урожайности сельскохозяйственных культур. Ежегодно с урожаем выносятся около 120 кг питательных веществ с 1 гектара, при этом объем внесения минеральных удобрений восполняет только 58 %. Одним из компромиссных решений восполнения питательных веществ, при высоких ценах на минеральные удобрения, является биологизация земледелия, внедрение которой улучшит состояние почв и повысит ее плодородие.

Существенное влияние на величину формируемого урожая сельскохозяйственных культур оказывает кислотность почв. На каждом гектаре кислых почв теряется от 2–3 центнеров зерна, за счет снижения эффективности применяемых удобрений. Поэтому рост внесения удобрений должен проводиться совместно с увеличением работ по известкованию почв и их агрохимическому обследованию.

Следующим направлением повышения эффективности растениеводства должно заключаться в модернизации оросительных систем и поливной техники, так как применение устаревших технологий обуславливает недостаточную эффективность орошаемого земледелия. Одним из выходов привлечения крупных инвестиций в данное направление, это совмещение финансовых потоков бюджетов различных уровней, а также собственных средств сельхозтоваропроизводителей.

Развитие всех отраслей сельского хозяйства связано с технической обеспеченностью основными видами сельскохозяйственной техники. Несмотря на принимаемые меры государственной поддержки по стабилизации технической оснащенности, АПК большинства регионов округа продолжает функционировать в условиях недостаточной обеспеченности основными средствами механизации и высокой степени их износа.

С 2007 по 2011 год технологический парк машин и оборудования в сельскохозяйственных организациях региона сократился на 296,9 тыс.ед. – 17 %. При этом более чем на половину сократился парк свеклоуборочных комбайнов (с 1524 до 791 ед.), почти на треть кормоуборочных комбайнов (с 9207 до 6595 ед.) и доильных установок (с 14722 до 10555 ед.). В среднем износ машинно-технологического парка и оборудования составляет около 70 %, при среднем его возрасте 10 лет.

Одним из механизмов, стимулирующих приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования, должен явиться рост лизинговых операций, причем в первую очередь в тех организациях, где возраст тракторов и комбайнов превышает 10 лет. Это увеличит энергообеспеченность и интенсивность развития отраслей. Данный показатель должен составлять не менее 350 л.с. на 100 га посевной площади, тогда как в настоящее время он колеблется от 92,8 л.с. в Оренбургской области до 216 л.с. на 100 га посевной площади в Пермском крае.

Зерновая подотрасль в ПФО должна получить статус «приоритетной» так как мукомольная отрасль Поволжья имеет общероссийское значение. Особенно она развита в Кировской, Нижегородской, Самарской, Саратовской и Ульяновской областях. Несмотря на значимость данной отрасли округе также имеются серьезные проблемы модернизации предприятий по производству продуктов питания, связанные с обновлением технологий и оборудования. Недостаток новых, в том числе отечественных технологий с высокими конкурентными преимуществами; недостаточный набор инструментов нормативно

правового характера для стимулирования инновационной деятельности также являются препятствием для дальнейшего развития предприятий по производству продуктов питания.

В животноводческой отрасли наиболее острой проблемой является повышение ветеринарной безопасности. В целях защиты населения и животных в ряде регионов округа действуют региональные целевые программы по обеспечению ветеринарной безопасности от болезней, общих для человека и животных. Однако материально-техническая база ветеринарных служб нуждается в усилении, закупке нового оборудования, строительстве новых зданий и капитальном ремонте имеющихся помещений.

В округе имеется более 8 тыс. скотомогильников и половина из них функционируют без определения собственников. Кроме этого, имеются еще 382 трупосжигательные печи, которые не оснащены очистными фильтрами. Тем не менее, методы утилизации биологических отходов с использованием скотомогильников и трупосжигательных печей (крематоров) уже устарели и не отвечают современным экологическим требованиям. Поэтому необходимо параллельно строить современные заводы по переработке трупов животных и боенских отходов мясокомбинатов, что даст возможность получать животный жир и остатки производства в виде органических и минеральных удобрений. Имеющиеся на сегодняшний день в округе 15 заводов по производству мясокостной муки требуют коренной модернизации.

В целях стимулирования привлечения инвестиций и продвижения наиболее значимых инвестиционных проектов в регионах округа должна оказываться особая поддержка. Анализ динамики инвестиций по регионам округа показал, что наибольший рост инвестиций наблюдался в 2006–2007 годах в период начала реализации Нацпроекта «Развитие АПК». Однако с 2008 года произошел снижение объемов инвестиций, причиной чему стал мировой финансово-экономический кризис. Кроме того, засуха 2009–2010 годов вызвала в большинстве регионов значительное снижение инвестиций в основной капитал. В итоге капиталовложения в 2010 году по округу снизились на 23 % по сравнению с 2007 годом.

На сегодняшнем этапе развития, основными проблемами ограничивающими реализацию инвестиционных проектов являются: отсутствие залогового обеспечения сельхозтоваропроизводителей; высокая кредитная нагрузка; наличие просроченной задолженности по ранее выданным кредитным договорам у предприятий, что было вызвано во многом неблагоприятными климатическими факторами последних лет; ограниченные возможности региональных бюджетов по оказанию поддержки крупным инвесторам по созданию инженерной инфраструктуры.

Для реализации вышепредставленных мероприятий потребуются закрепление квалифицированных специалистов на селе, при этом количество работников занятых в сельскохозяйственном производстве за последние 3 года сократилось на 13 тысяч человек – 4 %. При этом основными проблемами в кадровом обеспечении АПК являются: непрестижность у сельской молодежи профессий, связанных с сельскохозяйственным производством; отсутствие нормативно-правовой базы по направлению и закреплению молодых специалистов на селе; низкий уровень доходов, трудности с жильем, а также невозможность применения своих знаний и умений из-за технической и технологической отсталости производства; неблагоприятная демографическая ситуация на селе и, как следствие, большой недостаток в абитуриентах на основные сельскохозяйственные технологические специальности; слабое материально техническое оснащение самих учебных заведений.

Таким образом, реализация мероприятий по устранению вскрытых факторов сдерживания развития АПК в федеральных и региональных программах, снизит финансовую нагрузку на сельхозтоваропроизводителей, повысит уровень технической оснащенности производства, создаст условия для подготовки и привлечения в село высокоспециализированных специалистов, способных обеспечить внедрение современной техники и технологий.

08.00.05

¹О.В. Обухова, ²Ю.А. Пикалин д.э.н., ³С.В. Рачек д.э.н.¹ Уральский государственный университет путей сообщения,
кафедра «Экономика транспорта»,
г. Екатеринбург, ovobuhova@mail.ru² Уральский государственный университет путей сообщения,
г. Екатеринбург³ Уральский государственный университет путей сообщения,
г. Екатеринбург, SVRachek@etrans.usurt.ru

РАЗРАБОТКА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ПРИ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОДВИЖНОГО СОСТАВА

В условиях реформирования железнодорожной отрасли все большую актуальность приобретают методы оценки экономического эффекта инновационной модернизации подвижного состава, учитывающие их жизненный цикл. В данной статье рассматривается метод оценки на основе математической модели, что представляет собой особую актуальность, так как не всегда возможно оценить экономический эффект внедрения разработок в практическое применение на железнодорожном транспорте, без применения достоверных математических моделей.

Ключевые слова: *инновации, инвестиции, экономическая эффективность, жизненный цикл, подвижной состав, модернизация, математическая модель.*

Модернизация представляет собой не просто набор «слоганов», брошенных в общество с целью придать исторически значимый смысл действиям нынешней власти. Для одних «модернизация» – это просто «обновление». Для других – становление высокотехнологичного производства. Третьи усматривают в ней переход к «модерну», к современному обществу по образцу индустриально развитых «западных» демократий. Но в действительности модернизации – это, главным образом, вопрос должной ориентации денежных потоков. Если они будут достаточно интенсивными – дело само по себе двинется в должном направлении.

В железнодорожной отрасли модернизация парка подвижного состава – это реальная проблема, которую диктует нынешняя мировая действительность. Осознание этого привело к постановке на повестку дня проблемы модернизации и инновационного развития как государственной задачи. Данное обстоятельство внесло в продолжающийся обмен мнениями новые, существенные элементы, а именно понимание того, что современная модернизация не возможна без инновационного развития. Необходима инновационная или, как ее называют эксперты в данном вопросе, «креативная» модернизация, то есть модернизация, основанная, в отличие от «догоняющей» модернизации, на творческих разработках в различных сферах, на внедрении этих инновационных разработок в реальную производственную практику. Нововведения в технологии и в продукции разрабатываются и внедряются в виде проектов. Проект можно представить в виде комплекса взаимосвязанных мероприятий, которые направлены на достижение конкретной цели [4] и которые составляют жизненный цикл инновации.

На рисунке 1 изображены основные стадии жизненного цикла: зарождение идеи $T \in [0; T_1]$, фундаментальные исследования $T \in [T_1; T_2]$, НИОКР $T \in [T_2; T_3]$, освоение товара, продукта, изделия, технологии и новшества в производстве $T \in [T_3; T_4]$, выход на рынок $T \in [T_4; T_5]$, насыщение рынка $T \in [T_5; T_6]$, спад продаж $T \in [T_6; T_7]$, уход с рынка $T \in [T_7; T_8]$.

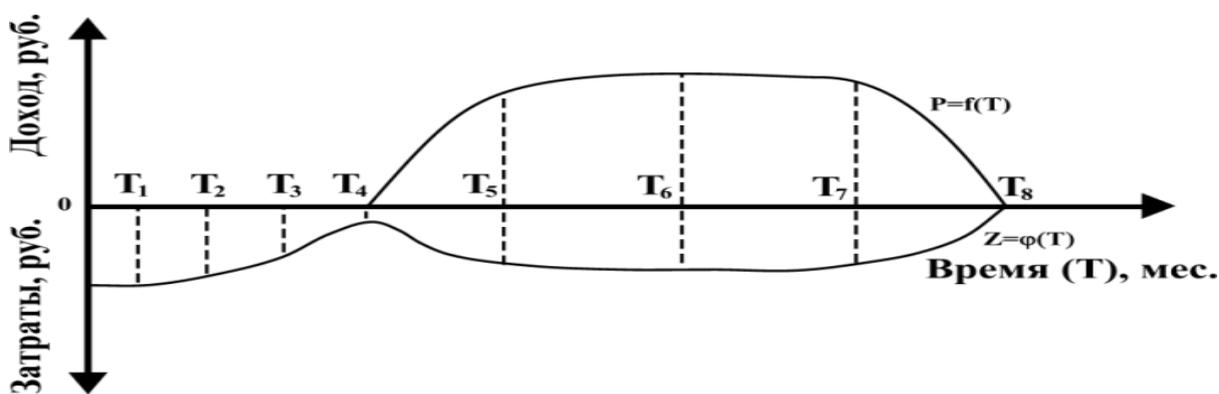

Рис. 1 – Общая схема экономико-математической универсальной модели жизненного цикла инновации

Величина затрат по стадиям жизненного цикла зависит от характера инновационного продукта и его технической сложности. Определение затрат по стадиям жизненного цикла характеризуется большим количеством факторов, влияющих на формирование затрат: сложность инновационного продукта, требования к обеспечению определённого качества, характер производства, требования соблюдения условий транспортировки, эксплуатации и утилизации [3]. Таким образом, разбив жизненный цикл инновации на восемь основных этапов, можно построить экономико-математическую модель универсального жизненного цикла инновации.

Эффект жизненного цикла можно оценить изучив период формирования жизненных циклов, структуру затрат и объем прибыли полученной за весь период жизненного цикла. Таким образом эффект жизненного цикла можно представить как зависимость от времени, затрат и прибыли:

$$\mathcal{E}_{жц} = f(T, Z, P), \quad (1)$$

где T – время, мес.

Z – затраты, руб.

P – прибыль, руб.

Эффект жизненного цикла можно определить рассчитав сумму объёмов затрат (со знаком «-») и прибыли (со знаком «+»), обозначив их знаком « Δ ». Разобьем каждый участок на более мелкие участки по времени (например, Δt длительностью 1 квартал или 1 месяц) в зависимости от длительности всего проекта. Обозначим точки на оси через t_i :

$$t_{i+1} = t_i + \Delta t. \quad (2)$$

Через I_k $k=1, \dots, 8$ обозначим номера точек, при которых попадаем на конец какого-либо этапа: $t_{12} = T_2$

Сумма затрат формируется на каждом этапе жизненного цикла имеет различные значения и математически может быть выражена следующим образом:

$$\Delta z = \sum_{i=0}^{I_1} \varphi(t_i) \Delta t_i - \sum_{i=I_1}^{I_2} \varphi(t_i) \Delta t_i - \sum_{i=I_2}^{I_3} \varphi(t_i) \Delta t_i - \sum_{i=I_3}^{I_4} \varphi(t_i) \Delta t_i - \sum_{i=I_4}^{I_5} \varphi(t_i) \Delta t_i - \sum_{i=I_5}^{I_6} \varphi(t_i) \Delta t_i - \sum_{i=I_6}^{I_7} \varphi(t_i) \Delta t_i - \sum_{i=I_7}^{I_8} \varphi(t_i) \Delta t_i \quad (3)$$

Преобразовав формулу 3 ее можно представить так:

$$\Delta z = - \sum_{i=0}^{I_8} \varphi(t_i) \Delta t_i. \quad (4)$$

При этом общий объем прибыли за весь ЖЦ можно описать следующей формулой:

$$\Delta p = \sum_{i=0}^{I_1} f(t_i) \Delta t_i + \sum_{i=I_1}^{I_2} f(t_i) \Delta t_i + \sum_{i=I_3}^{I_4} f(t_i) \Delta t_i + \sum_{i=I_4}^{I_5} f(t_i) \Delta t_i + \sum_{i=I_5}^{I_6} f(t_i) \Delta t_i + \sum_{i=I_6}^{I_7} f(t_i) \Delta t_i + \sum_{i=I_7}^{I_8} f(t_i) \Delta t_i \quad (5)$$

В целом общий объем прибыли за весь период ЖЦ будет выглядеть следующим образом:

$$\Delta p = \sum_{i=0}^{I_1} f(t_i)\Delta t_i \tag{6}$$

Исходя из выше приведенных формул общего объема затрат и общего объема прибыли за весь период ЖЦ эффект жизненного цикла можно определить как:

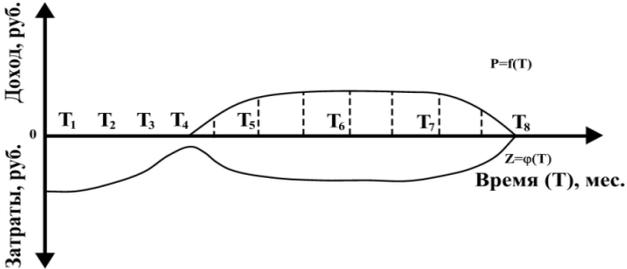
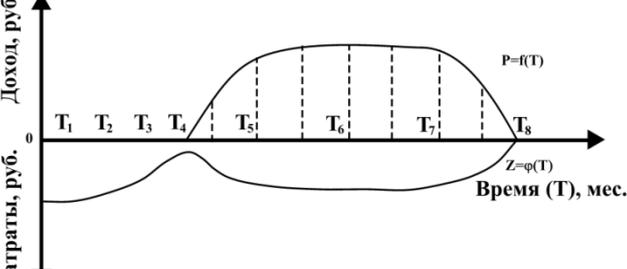
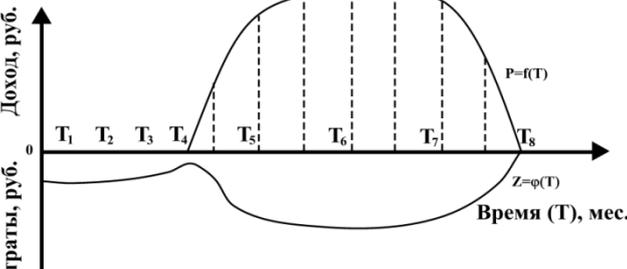
$$\mathcal{E}_{жц} = \Delta p - |\Delta z| = \sum_{i=0}^{I_1} f(t_i)\Delta t_i - / \sum_{i=0}^{I_8} \varphi(t_i)\Delta t_i / \tag{7}$$

По значению $\mathcal{E}_{жц}$ можно судить об экономической перспективе проекта с тем или иным жизненным циклом (см. таблица 1):

Таким образом, данная экономико-математическая модель оценки эффективности жизненного цикла (изделий, продуктов, товаров, технологий и новшеств) позволяет:

- основываясь на прогнозах будущих объемов перевозок, объективно оценить эффективность конкретного проекта;
- определять вид будущего проекта (прибыльный, безубыточный, убыточный);
- сравнивать несколько проектов по показателю эффективности жизненного цикла.

Таблица 1 – Основные варианты графиков жизненных циклов (изделий, продуктов, товаров, технологий и новшеств)

Математическая характеристика жизненных циклов	Графическое отображение динамики модели жизненного цикла (продуктов, товаров, технологий и новшеств)	Экономическая характеристика жизненного цикла
Если $\mathcal{E}_{жц} < 0$, то $(\Delta p < \Delta z)$		Убыточный
Если $\mathcal{E}_{жц} = 0$, то $(\Delta p = \Delta z)$		Безубыточный
Если $\mathcal{E}_{жц} > 0$, то $(\Delta p > \Delta z)$		Прибыльный
<div style="display: flex; align-items: center;"> <div style="width: 20px; height: 20px; border: 1px solid black; margin-right: 5px;"></div> - Δz - общий объем затрат на всё временном лаге ЖЦ, руб. </div>		
<div style="display: flex; align-items: center;"> <div style="width: 20px; height: 20px; border: 1px solid black; border-style: dashed; margin-right: 5px;"></div> - Δp - общий объем прибыли на всё временном лаге ЖЦ, руб. </div>		

Список литературы

1. *Жариков В.В., Жариков Р.В.* Волновой характер развития и функционирования промышленных предприятий (статья) / Организатор производства. М.: Экономика и финансы. 2005. №2(25). С.23-26.
2. *Жариков В.Д., Жариков В.В., Патеев Б.А.* Организация инновационной деятельности и оценка инновационного потенциала промышленных предприятий (статья) / Организатор производства, М.: Экономика и финансы. 2003. № 2(17). С. 56-61.
3. *Инновационная модернизация России.* Политологические очерки / Под редакцией Ю.А. Красина. — М.: Институт социологии РАН, 2011.
3. *Инновационный менеджмент:* учебное пособие, П.Н. Городничев и др., ред. Л.П. Гончаренко и др. М.: КНОРУС, 2005.
- Родионов В. В., Суетина Т. А. Экономико-математическая модель инновационного проекта в авиационной промышленности Изв. вузов. Авиационная техника. 2003. №3
4. *Экономика предприятия:* Учебник/Под ред. проф. Н. А. Сафронова. – М.: Юристъ, 2003.

08.00.05

Н.В. Проваленова к.э.н., А.В. Золотов д.э.н., Н.И. СулягинаНижегородский государственный инженерно-экономический институт,
provalenova@ngiei.ru**СПЕЦИФИКА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ**

В статье обосновывается отнесение жилищно-коммунальных услуг к категории «услуги», рассматривается специфика жилищно-коммунальных услуг, выделены основные существенные признаки данных услуг.

Ключевые слова: *сфера услуг, жилищно-коммунальные услуги, специфика.*

Несмотря на то, что жилищно-коммунальные услуги широко распространены и проникают практически во все отрасли экономики и социальной сферы, улучшение качества жилищно-коммунальных услуг и их доступность для широкого круга потребителей до сих пор остается приоритетной задачей государства. Сегодня уже трудно представить существование маленького или большого населенного пункта без его жилищно-коммунального хозяйства. Прекращение оказания коммунальных услуг на долгое время может привести не только к социальной, но и к экологической катастрофе.

Учитывая значимость данной сферы, а также необходимость развития жилищно-коммунальных услуг, дальнейшие теоретические и методические исследования данной категории услуг с целью выработки эффективной государственной политики и развития рыночных отношений в данном секторе экономики являются актуальными. В связи с этим представляется целесообразным проанализировать, что же представляют собой жилищно-коммунальные услуги, в чем их специфика.

Постановлением Госстандарта России от 20 августа 2002 года № 307-ст принят и введен в действие стандарт, устанавливающий термины и определения основных понятий в области жилищно-коммунальных услуг. Согласно данному стандарту, жилищно-коммунальные услуги – это услуги исполнителя по поддержанию и восстановлению надлежащего технического и санитарно-гигиенического состояния зданий, сооружений, оборудования, коммуникаций и объектов жилищно-коммунального назначения, вывозу бытовых отходов и подаче потребителям электрической энергии, питьевой воды, газа, тепловой энергии и горячей воды [2].

Рассмотрим более подробно понятие «жилищно-коммунальные услуги», разбив его на составляющие, а также выделим специфику данных услуг. Само словосочетание «жилищно-коммунальные» акцентирует внимание на то, что эти услуги состоят из тех, что обеспечивают содержание жилищного фонда (жилищные) и создают комфорт проживающим (коммунальные).

Поддержание жилого помещения в удовлетворительном состоянии – важнейшая задача исполнителя жилищных услуг.

Жилищные услуги охватывают услуги по: предоставлению в пользование жилых помещений, содержанию и ремонту жилого помещения, капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме, вывозу твердых бытовых отходов [1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что жилищные услуги – это услуги, оказываемые исполнителем по поддержанию и восстановлению надлежащего технического и санитарно-гигиенического состояния зданий, сооружений, оборудования, коммуникаций и объектов жилищно-коммунального назначения.

Комфортные условия проживания граждан в жилых помещениях обеспечивает вторая составляющая понятия жилищно-коммунальных услуг – коммунальные услуги.

Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах коммунальные услуги определены как деятельность исполнителя коммунальных услуг по холодному водоснабжению, горячему водоснабжению, водоотведению, электроснабжению, газоснабжению и отоплению, обеспечивающая комфортные условия проживания граждан в жилых помещениях. Причем, исполнителем является юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, предоставляющие коммунальные услуги, производящие или приобретающие коммунальные ресурсы и отвечающие за обслуживание внутридомовых инженерных систем, с использованием которых потребителю предоставляются коммунальные услуги. При непосредственном управлении многоквартирным домом собственниками помещений исполнителем может быть организация, производящая или приобретающая коммунальные ресурсы [3].

По мнению Ю.Г. Дунина и ряда других авторов формулировку «коммунальные услуги» в ряде нормативно-правовых актах необходимо заменить формулировкой «коммунальный ресурс». Так как, если руководствоваться вышеуказанными определениями, то семьи, проживающие в частных жилых домах, потребляют воду, газ, тепло- и электроэнергию, которые, по определению законодателей, являются коммунальными ресурсами [4].

По нашему мнению, проблема действительно существует, но она гораздо глубже и решить ее, заменив во всех нормативно-правовых актах термин «коммунальные услуги» термином «ресурс (энергия)» вряд ли удастся по ряду причин. Во-первых, коммунальные услуги обладают исчерпывающими признаками отнесения их к услугам.

Так, коммунальные услуги всегда направлены непосредственно тому, кто их потребляет. Более того, предварительно накопить воду до определенного объема и перепродать ее нельзя. Все это делает невозможным отнесение коммунальных услуг к области товаров, несмотря на то, что по закону Саваса они очень близко расположены к границе, разделяющей области товаров и услуг. При этом необходимо отметить, что для различных коммунальных услуг удаленность их от данной границы различна, т.е. степень «невещественности» отличается.

Во-вторых, коммунальные услуги относятся к особому публичному виду потребительских благ, что определенным образом формирует порядок их оплаты со стороны потребителей. Более того, оплата данного вида услуг полностью зависит от того, как эти услуги представляются и потребляются. Эти особенности оплаты коммунальных услуг указывают на то, что оплата за оказанные услуги производится в соответствии с тарифом. Таким образом, по нашему мнению, отождествить понятия «коммунальные услуги» и «ресурс (энергия)» невозможно.

Решение проблемы предлагается Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 06 мая 2011 г. № 354. Коммунальные услуги определены как осуществление деятельности исполнителя по подаче потребителям любого коммунального ресурса в отдельности или два и более из них в любом сочетании с целью обеспечения благоприятных и безопасных условий использования жилых, нежилых помещений, общего имущества в многоквартирном доме, а также земельных участков и расположенных на них жилых домов (домовладений) [3].

Жилищно-коммунальные услуги не просто относятся к услугам, но и обладают некоторыми особенностями, выделяющими их из всего многообразия услуг.

Общественный характер – главная особенность жилищно-коммунальных услуг. Признаками общественного блага являются: неперсонафицированный и общественно полезный характер потребления; общедоступность для потребителя.

Пользование жилищно-коммунальными услугами носит неперсонафицированный, т.е. обезличенный характер, что означает – каждый гражданин извлекает из них свою выгоду в том объеме, который соответствует его потребностям. К примеру, услуги дворника приносят одинаковую пользу, как жителю конкретного дома, так и гражданам всего населенного

пункта. Данный пример объясняет не только коллективный характер потребления, но и общественную полезность жилищно-коммунальных услуг. Общественно полезными услугами являются также вывоз мусора, содержание в надлежащем состоянии лестничных клеток, чердаков и др. Все это необходимые условия для комфортного проживания людей в доме не зависимо от того, собственники они жилых помещений или наниматели. Однако в какой-то степени жилищные услуги локализованы и предназначены для конкретных граждан, проживающих в доме, но все же, на наш взгляд, их потребление остается совместным и неделимым.

Если с жилищными услугами понятно, то, анализируя коммунальные услуги, можно неверно сделать вывод о несоответствии их рассматриваемым признакам. Услуги водоснабжения, водоотведения, электроснабжения, газоснабжения, отопления, на первый взгляд, имеют индивидуализированный характер, так как доведены до каждого жилого помещения, возможно их количественное измерение, индивидуальный учет, контроль за потреблением. Однако индивидуальный характер потребления не делает их частной услугой, и некоторые составляющие коммунальных услуг определяют их общественный характер.

Коммунальные услуги должны быть доступны для всех, кто в них нуждается, причем, общедоступность коммунальных услуг обеспечивается за счет устойчивого и надежного функционирования инженерной инфраструктуры. С другой стороны, для того, чтобы инженерная инфраструктура работала без сбоев, необходимо поддерживать ее работоспособность. Затраты по содержанию коммунальных сетей относят на потребителей коммунальных услуг, поэтому доступность данного вида услуг напрямую связана с платежеспособностью населения. Соответственно, степень доступности услуги определяет уровень комфортности жилья. Таким образом, возникает противоречие между общедоступностью коммунальных услуг и платежеспособностью населения. Разрешить данное противоречие – задача государства. Следовательно, коммунальные услуги – общественные блага, а деятельность по их обеспечению носит социально значимый характер.

Таким образом, жилищно-коммунальные услуги обладают всеми признаками, присущими услуге, и как экономическая категория представляют собой отношения между субъектами по поводу производства, распределения и потребления специфических благ.

Список литературы

1. Об утверждении Указаний по заполнению в формах федерального статистического наблюдения показателя «Объем платных услуг населению»: приказ Росстата от 23.07.2009 № 147 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О принятии и введении в действие государственного стандарта: постановление Государственного комитета РФ по стандартизации и метрологии от 20 августа 2002 г. № 307-ст [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Правила предоставления коммунальных услуг гражданам: постановление Правительства РФ от 23 мая 2006 г. № 307 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Дунин Ю.Г. Коммунальные услуги или коммунальные ресурсы // ЖКХ: Журнал руководителя и главного бухгалтера. 2009. № 4. Часть I. С. 58.

08.00.05

С.Б. Пряничников к.э.н.

Нижегородский филиал гуманитарного института (г. Москва),
Нижний Новгород, Praynichnikovsb@rambler.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ПЕРИОД ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

В статье раскрывается необходимость обеспечения экономического роста предприятий промышленного комплекса. Рассматривается модель формирования оптимальных параметров развития предприятия на основе соблюдения принципа устойчивости.

Ключевые слова: *устойчивый экономический рост, инновационные преобразования, управление организационно-экономическими процессами, методы оптимизации уровня развития.*

Инновационные преобразования характеризуются такими особенностями, как взаимосвязанность, комплексность, многогранность, сложность, и поскольку они осуществляются в долгосрочном периоде, то являются стратегическими, которые в значительной степени влияют на текущую деятельность предприятия и его устойчивость.

Исследования многих авторов [1] показывают, что основными типами развития предприятия выступают стратегии роста, стабильности, сокращения, при этом необходимо отметить, что инновационное развитие предприятия основано на стратегии роста, поскольку инновационные изменения приводят к увеличению потенциала предприятия на новой, более качественной основе и обеспечивают экономический рост путем более эффективного использования ресурсов.

Инновационное развитие оказывает воздействие на экономические характеристики предприятия и прежде всего на его рыночную стоимость, рентабельность, платежеспособность, ликвидность, производительность труда и т.д. Вместе с тем, при осуществлении инновационных изменений у предприятия формируется высокий уровень затрат, что увеличивает риск неустойчивости и может привести к банкротству. В связи с этим, для снижения возможных негативных последствий, важно сформировать эффективную систему управления организационно-экономическими процессами в период проведения инновационных преобразований.

Объектами управления организационно-экономических процессов выступают: а) *организационные*, направленные на формирование новых организационных компетенций, позволяющих в период инновационных изменений обеспечить, на основе использования организационных методов развития, адаптацию предприятия к воздействию факторов внешней и внутренней среды; б) *экономические*, включающие процессы формирования, распределения и использования ресурсов для достижения целей изменения предприятия, основной из которой является сокращение потребления и эффективное использование имеющихся ресурсов.

Реализация корпоративных изменений требует контроля за темпами изменения экономических показателей и соблюдения пропорций между ними. Исследователи, [2] занимающиеся данной проблемой предполагают придерживаться следующего оптимального соотношения:

$$T_{\Pi} > T_{B} > T_{A} > 100\%, \quad (1)$$

где T_{Π} – темп изменения прибыли, %;

T_{B} - темп изменения выручки, %;

T_{A} - темп изменения активов, %.

Данное соотношение называют золотым правилом экономики предприятия, которое определяет то, что темпы роста прибыли должны опережать темпы роста выручки, а последние в свою очередь превышать темпы роста активов и соблюдение которого способствует снижению издержек и эффективному использованию ресурсов.

Анализ деятельности предприятий, в период корпоративных изменений показывает, что у них наблюдается рост издержек и снижение эффективность использования ресурсов, в связи с чем, важно определить допустимые пределы эффективности в период инновационных изменений. Это достигается тем, что при разработке программ развития необходимо определять имеющийся потенциал на основе, прежде всего собственных ресурсов, т.е. важно сравнить условия и возможности реализации инновационных изменений. Следовательно, для реализации основных направлений деятельности предприятия, необходимы такие возможности, как финансовые, инвестиционные, производственные, реализационные, технико-технологические, кадровые и др.

Важным моментом, при осуществлении организационно-экономических процессов инновационных преобразований, является соблюдение финансовых пропорций, которые обеспечивают устойчивость предприятия, причем основными выступают те, при которых формируется прибыль, т.е. когда рыночная стоимость производимой продукции превышает стоимость потребляемых ресурсов, что обеспечивает экономический рост и развитие предприятия.

В целях обеспечения эффективного функционирования активов необходимо соблюдение соответствующих пропорций и соотношений в процессе их использования, при этом инструментами, обеспечивающими необходимую оптимальность, выступают нормы, нормативы, лимиты и модели, позволяющие определить оптимальный объем основных элементов оборотных активов. Кроме того необходимо отметить, что расчет необходимых объемов является достаточно сложной финансово-экономической проблемой, поскольку ее решение требует прогнозирования возможных изменений внешней среды, а также возможностей используемых инструментов.

Определение сбалансированных пропорций и соотношений активов и пассивов, позволяющих обеспечить заданную степень устойчивости деятельности предприятия возможно на основе разработки системы соответствующих норм и нормативов, в том числе: а) средней нормы прибыли, которая должна примерно в два раза превышать среднюю процентную ставку; б) ставки рефинансирования Центрального банка РФ, выступающей в качестве базового уровня; в) расчет оптимального размера заказа и запаса; г) использования моделей Баумоля, Миллера-Орра модель Беранека, модель Стоуна и ее расширение – модель Стоуна – Вуда, модель Бергха – Халлербаха и других в целях обеспечения необходимого уровня ликвидности предприятия.

В процессе управления корпоративными изменениями необходимо соблюдать установленные лимиты, которые включают: лимит затрат, кассы, представительских расходов, расходов на рекламу и прочие. Таким образом, с методологической точки зрения нормы и нормативы в процессе корпоративных преобразований должны выступать в качестве базовых ориентиров в целях определения допустимых пропорций и соотношений при использовании имеющихся ресурсов. В соответствии с этим важно использовать способы, применяемые в практической деятельности ряда зарубежных стран, и в частности методику Дж. Обер-Крие [3].

Рассмотрим применение данной методики на материалах одного из ведущих промышленных предприятий Нижегородской области ОАО «Выксунский металлургический завод», которое имеет на начало 2011 года показатели, представляемые точкой 1 на рис.1 и в таблицах 1 и 2, т.е. данные характеристики предприятия отражают сбалансированное состояние при его нормальном функционировании.

Таблица 1.

**Объемные показатели, характеризующие базовое и возможные состояния
ОАО «ВМЗ»**

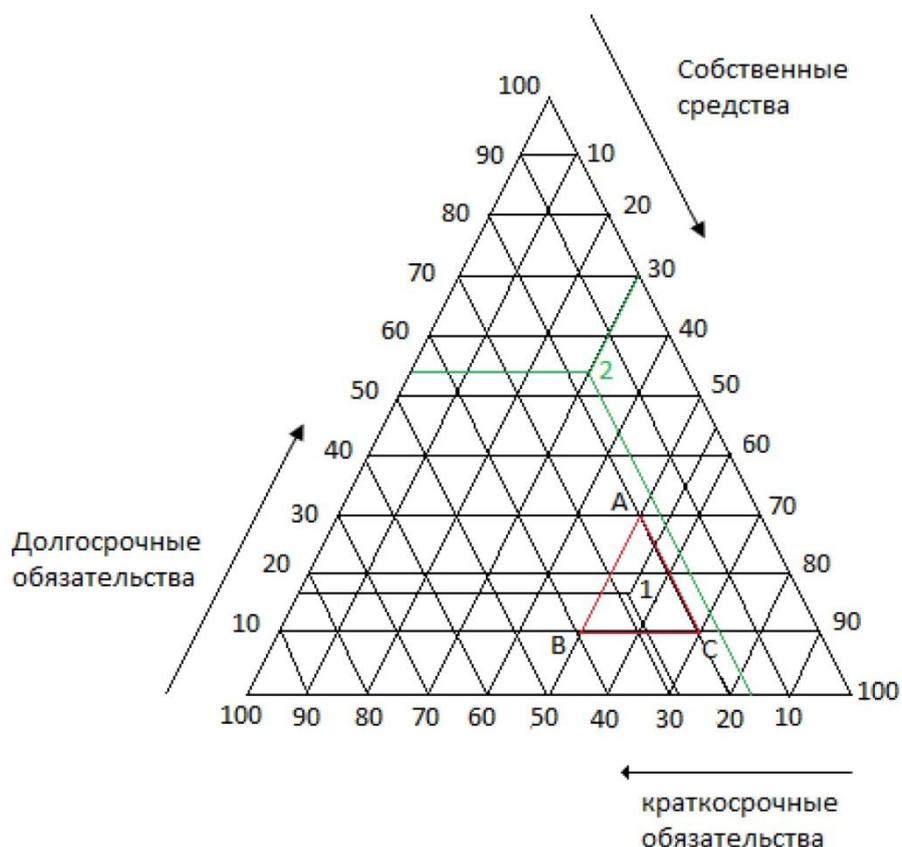
Точка в треугольнике	Собственные средства		Краткосрочные обязательства		Долгосрочные обязательства	
	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.
А	50,0	43,1	20,0	17,2	30,0	25,8
В	50,0	43,1	40,0	34,4	10,0	8,6
С	70,0	60,3	20,0	17,2	10,0	8,6
1	53,0	45,6	29,0	25,0	18,0	15,5
2	30,0	25,8	15,0	12,9	55,0	47,4

Таблица 2.

**Относительные показатели, характеризующие базовое и возможные состояния
ОАО «ВМЗ»**

Точка в треугольнике	Показатели				
	Перманентный капитал, млрд. руб.	Прибыль, млрд. руб.	Чистый оборотный капитал, %	Рентабельность перманентного капитала, %	Коэффициент текущей ликвидности
А	73,1	17,0	40,7	23,3	3,05
В	51,7	17,0	20,7	32,9	1,52
С	68,9	17,0	40,7	24,7	3,05
1	61,1	17,0	31,6	27,8	2,09
2	73,2	17,0	45,7	23,2	4,05

На основании исходных данных построим равносторонний треугольник и определим область допустимых отклонений в точках А, В, С (рис. 1).

**Рис. 1. Область допустимых отклонений структуры капитала
в период развития предприятия.**

Исходя из анализа положения точек на рис. 1 возможны следующие структурные соотношения, которые представлены в таблице 1: а) точка 1 определяет сложившуюся сбалансированную структуру капитала предприятия; б) точка А по отношению точки 1 имеет более высокий уровень чистого оборотного капитала (40,7%), что предопределяет возможность более высоких темпов экономического роста, при этом коэффициент текущей ликвидности возрос до 3, а рентабельность перманентного капитала снизилась до 23,3%; в) в точке В чистый оборотный капитал снижен до 20,7%, уровень ликвидности до 1,52, что снижает текущую платежеспособность предприятия, вместе с тем рентабельность возросла до 32,9%; г) точка С определяется высоким уровнем собственных средств, что приводит к увеличению уровня ликвидности и определенное снижение рентабельности; д) переход в точку 2, т.е. за пределы допустимой границы АВС вызывает увеличение чистого оборотного капитала до 45,7%, снижение уровня рентабельности (23,2%) и избыточную ликвидность (4,05), что, приводит к замораживанию оборотного капитала и уменьшению его оборачиваемости.

Следовательно, определение допустимых изменений норм и нормативов в процессе реструктуризации предприятия позволит ему эффективно осуществлять управление изменениями с соблюдением необходимого устойчивого состояния.

Список литературы

1. *Виханский О.С.* Стратегическое управление: Учебник/ О.С. Виханский - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2004. 46, Ивасенко А.Г., Никонова Я.И. и др.
2. *Трифилова А.А.* Управление инновационным развитием предприятия. - М.: Финансы и статистика, 2003.
3. *Обер-Крие Дж.* Управление предприятием: пер. с франц. - М.: Сирин, 1998.

08.00.05

С.М. Расулова

ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства»,
кафедра экономической теории,
Махачкала, rasulova-sakinat@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ

В настоящей статье проанализированы различные взгляды отечественных и зарубежных экономистов на классификацию диверсификации. Автором обобщены имеющиеся подходы и дополнена классификация диверсификации.

Ключевые слова: *диверсификация производства, производственная сфера, экономическая деятельность, диверсификация продукции.*

Так как диверсификация является сложной экономической категорией, которая охватывает различные сферы хозяйственной деятельности предприятий, не существует единого подхода к ее классификации. Проанализировав существующие подходы, разработанные отечественными и зарубежными учеными [3, 4, 5, 6, 8], автором предложена своя классификация диверсификации (рис. 1).

Так, диверсификацию в производственной сфере можно классифицировать на диверсификацию производства и диверсификацию продукции.

Под диверсификацией производства чаще всего понимается «одновременное развитие ряда, не всегда связанных между собой видов производств в целях завоевания новых рынков сбыта продукции, снижения возможных рисков, связанных с возможным сокращением спроса на какой-либо ранее освоенный вид производства» [11].

Диверсификация же продукции представляет собой «расширение числа модификаций одной и той же продукции с целью удержания завоеванных позиций на данном сегменте рынка» [1, с. 183].

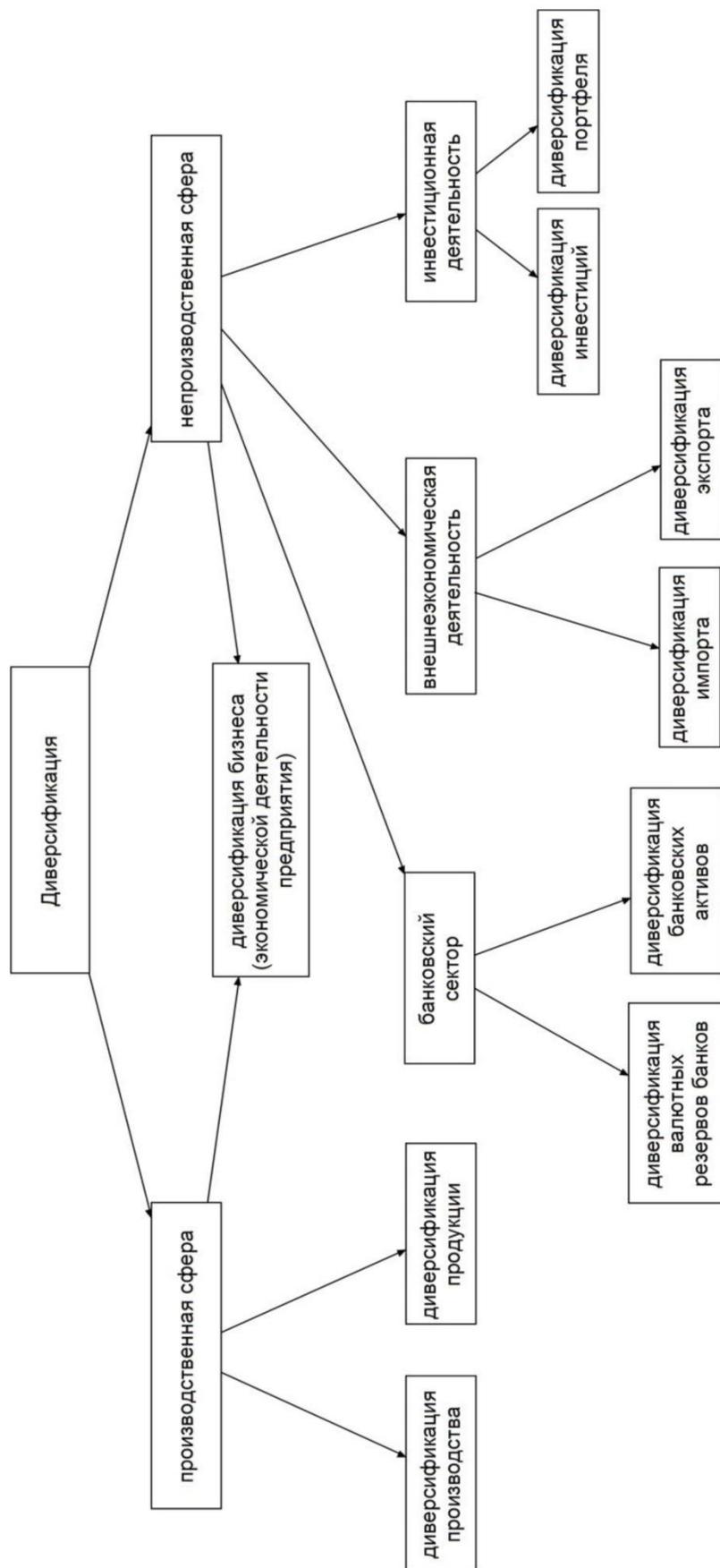

Рис.1 Классификация видов диверсификации по направленности

Отдельно стоит отметить диверсификацию бизнеса (экономической деятельности предприятия), так как она охватывает широкий спектр возможностей: от соединения различных отраслей и видов материального производства в одном предприятии до включения сфер и видов деятельности непроектируемой сферы, таких как финансовой, сферы услуг и т.п.

Диверсификация экономической деятельности – это расширение активности фирм, объединений, предприятий, выходящей за рамки основного бизнеса, с целью обеспечения эффективности работы, упрочения своего положения на различных рынках [1, с. 183].

В отличие от диверсификации производства это понятие более емкое, т. к. предприятие может вести различные виды хозяйственной деятельности, которые в свою очередь могут включать, либо не включать в себя диверсификацию производства. К примеру, диверсификация деятельности входит в число стратегических приоритетов «Газпрома». Как отметил Председатель Правления «Газпрома» Алексей Миллер: «Стратегия «Газпрома» — это вертикальная интеграция по природному газу и диверсификация по смежным продуктам и «высоким переделам» [10].

Если раньше диверсификация ассоциировалась лишь с производством, то на сегодняшний день ее широко применяют в банковском секторе, во внешнеэкономической и инвестиционной деятельности.

На современном этапе развития банки давно вышли за рамки только лишь денежных и кредитных услуг. Пытаясь увеличить клиентскую базу, эти учреждения расширяют ассортимент предлагаемых своим клиентам услуг. Причем диверсифицируются как виды услуг, так и продукты. Главная причина диверсификации банковского сектора обусловлена факторами, лежащими не на стороне предложения, а на стороне спроса: банки вынуждены диверсифицировать свои продукты и услуги, чтобы полнее удовлетворять потребности клиентов, завоевывая таким путем рынок.

В банковском секторе можно выделить диверсификацию:

1. валютных резервов банков «путем включения в них (резервы) разных иностранных валют с целью бесперебойного обеспечения расчетов и защиты их от валютных рисков» [1, с. 182];

2. банковских активов, т. е. «изменение структуры активов за счет размещения средств в новых, нетрадиционных для банка видах активов. Так, для коммерческих банков возможна диверсификация портфеля ссуд за счет привлечения новых категорий заемщиков, дифференциации сроков погашения ссуд, разнообразия способов их погашения, использования нетрадиционных видов ссуд (ипотечных, онкольных и др.)» [7, с. 73].

Диверсификация банковских учреждений сохранится и в будущем, поскольку останутся такие ее предпосылки, как разнообразие запросов клиентов, невыгодность некоторых услуг для коммерческих банков и т.д. Важную роль играет и то, что с макроэкономической точки зрения диверсифицированный банковский сектор позволяет легче преодолевать финансовые кризисы.

Одним из способов достижения эффективности внешнеэкономической политики является диверсификация внешнеэкономической деятельности, которая может стать механизмом стимулирования дальнейших структурных преобразований в экономике, качественной перестройки всей системы внешних экономических связей.

Диверсификация внешнеэкономической деятельности включает в себя два направления:

- диверсификация экспорта, т. е. «увеличение количества видов и наименований продукции и услуг, предназначенных для экспорта» [2, с. 96]. Диверсификация экспорта обуславливает формирование эффективной и оптимальной структуры, расширение ассортимента товаров, а также освоение экспортерами новых рынков товаров, технологий, капиталов и услуг.

- диверсификация импорта, которая заключается в «распределении закупок сырья, продовольствия, технологий между различными источниками (странами) с целью ослабления критической зависимости от какого-либо одного источника поставок» [1, с. 183].

В целом, диверсификация внешнеэкономической деятельности позволяет ликвидировать чрезвычайную зависимость экономики страны от монопольных импортных рынков поставок стратегически важных товарных позиций (энергоносителей, сырьевых и других материальных ресурсов) для жизненно важных отраслей производства.

Под диверсификацией инвестиций понимается «распределение инвестиций по различным сферам вложения и на разные сроки (долгосрочные, краткосрочные) с целью минимизации потерь, связанных с возможными изменениями условий конъюнктуры мирового и внутреннего рынков» [1, с. 183].

Диверсификация портфеля ценных бумаг - образование инвестиционного портфеля из широкого круга ценных бумаг с целью избежания серьезных потерь, в случае падения цен одной или нескольких ценных бумаг [9].

Как видно из частных определений, диверсификация возможна в различных областях и сферах экономической деятельности и применительно к ним существует узкое понимание термина. В этом состоит принципиальное прикладное различие значений диверсификации.

В реальной действительности, помимо вышеперечисленных способов диверсификации, в разных сферах хозяйствования используются и другие.

Список литературы

1. *Архипов А.И.* Экономический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – 672 с.
2. *Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р., Пуляев В.Т.* Краткая экономическая энциклопедия. – СПб., ТОО ТК «Петрополис», 1998. – с. 509.
3. *Виханский О.С., Наумов А.И.* Менеджмент: Учебник для экон. спец. вузов. – М.: Высшая школа, 1994. – 133 с.
4. *Виханский О.С.* Стратегическое управление. – М.: Гардарики, 1998. – 292 с.
5. *Дихтль Е., Хершген Х.* Практический маркетинг: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1995. – 219 с.
6. *Коно Т.* Стратегия и структура японских предприятий. - М.: Прогресс, 1987. – 267 с.
7. *Кураков Л. П., Кураков В. Л.* Словарь-справочник по экономике. – 2-е изд.- М.: Пресс-сервис, 1998. – 388 с.
8. *Channon D.F.* Strategy and structure in British Industry. Macmillan, 1983.
9. <http://slovari.yandex.ru>
10. <http://www.gazpromquestions.ru>
11. <http://www.neftegaz.ru>

08.00.05

В.Г. Семенов, А.В. Гагаринский

Самарский государственный технический университет,
инженерно-экономический факультет, кафедра экономики и управления организацией,
Самара, eyo080505@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье раскрываются организационно-экономические аспекты мотивации и стимулирования трудовой деятельности персонала. Данные исследования показали, что инновационная активность персонала в решающей степени зависит от системы трудовых отношений, в которую «погружены» работники. Результаты опросов работников промышленных предприятий представлены в статье.

Ключевые слова: *мотивация, стимулирование, условия трудовой жизни, механизм мотивации, социально-трудовые отношения, трудовая жизнь, удовлетворенность трудом.*

В ближайшей перспективе наиболее приоритетными и значимыми для России являются задачи роста валового внутреннего продукта, уменьшения бедности, роста благосостояния людей. Инновационность происходящих сегодня в экономике и обществе процессов предъявляет высокие требования к уровню трудовой и социальной активности работников. Проблему активизации человеческого фактора невозможно решить, не изучая самого человека, структуру его производительных способностей и потребностей, не анализируя механизмы формирования способностей и удовлетворения потребностей населения [2].

Из концепции Международной организации труда – концепции «базовых нужд» – следует, что социально-экономическая политика предприятия должна строиться исходя из следующего [3]:

- 1) императива удовлетворения круга минимальных потребностей семьи (в пище, одежде, жилище и домашнем оборудовании);
- 2) необходимости поддержания определенного состояния сферы общественных услуг, касающихся санитарного состояния мест проживания, общественного транспорта, здравоохранения и образования.

Разработка проблемы формирования и развития системы мотивации эффективной деятельности работников промышленных предприятий предполагает, прежде всего, выяснение структуры и содержания данного явления, определение основных входящих в него компонентов.

Трудовая жизнь может быть косвенно охарактеризована набором показателей, отражающих физическую среду и социальную обстановку в которой человек трудится и которая влияет на его эмоциональное и психологическое состояние, на эффективность его труда.

Трудовая жизнь – это широкий комплекс характеристик, отражающих условия выполнения трудового процесса и его конкретные результаты, ведущие к наиболее полной реализации человеческого потенциала [1].

На качество трудовой жизни оказывают существенное влияние средства производства, применяемые в организации. Они влияют на величину затрат рабочей силы работников по двум основным направлениям. Прямо они воздействуют через содержание и количество труда, косвенно – через производственную среду, в которой человек трудится. Прямое воздействие определяет величину трудовых усилий, темп труда, отношение работника к труду [1].

Исследования показывают, что инновационная активность персонала в решающей степени зависит от системы трудовых отношений, в которую «погружены» работники. Результаты опросов, проведенных в различных организациях, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Оценка рабочими инновационной среды в организациях (в % от числа респондентов)

Ответ на вопрос	ОАО «Росскат»	ОАО «НТК им. Н.Д. Кузнецова»
Скажите, пожалуйста, в Вашем коллективе какой принцип фактически действует:		
- всякая инициатива поощряется	40	64
- всякая инициатива наказуема	60	36
Если в вашем цехе, участке есть рабочий рационализатор (новатор), то Вы:		
- относитесь к нему с уважением и поддерживаете его;	35	44
- считаете его «выскочкой», нескромным человеком;	55	36
- относитесь безразлично к тому, рационализатор или нет	10	11

Из таблицы 1 следует, на двух предприятиях число респондентов, считающих, что всякая инициатива наказуема, в 1,5 раза больше, чем число респондентов, считающих, что инициатива поощряется. Лишь на ОАО «НТК им. Н.Д. Кузнецова» картина обратная, здесь число респондентов, считающих, что всякая инициатива поощряется, в 1,8 раза больше чем респондентов, придерживающихся иной точки зрения.

Весьма симптоматичны результаты опроса рабочих по поводу их отношения к рабочим рационализаторам. Лишь около 40% рабочих относятся к ним уважительно и поддерживает их. Каждый третий считает их выскочками, а каждый десятый относится к ним равнодушно. Исследование показало, что реальная система трудовых отношений организаций неблагоприятна для развития у рабочих инновационной активности и существенно понижает качество трудовых отношений.

Вполне понятно, что организация, возлагая надежды на развитие инновационной активности персонала, прежде всего, возлагают их на менеджерский персонал, в связи с этим было проведено исследование отношение менеджеров к инновациям. Прежде всего нужно было выявить, достаточно ли мотивируется инновационная активность персонала.

Итоги опросов свидетельствуют о том, что в организациях сложилась ситуация, при которой более половины руководителей первичного уровня управления (мастера цехов, начальники участков и т.д.), считают, что инновационная активность отсутствует (таблица 2).

Таблица 2

Оценка инновационной среды организаций руководителями первичного уровня управления (в % от числа опрошенных)

Ответ на вопрос	ОАО «Росскат»	ОАО «НТК им. Н.Д. Кузнецова»
Скажите, пожалуйста, какой принцип в Вашем коллективе фактически действует:		
- всякая инициатива поощряется	38	34
- всякая инициатива наказуема	62	66
Поддерживает ли Ваши инициативы вышестоящий руководитель?		
- поддерживает	47	44
- не поддерживает	53	56

Если по Вашему предложению внедрились какие-нибудь инновации, то:		
- Вас поощряли материально	5	7
- Вас поощряли только морально	15	12
- Вас поощряли материально и морально	11	13
- Вас никак не поощряли	54	51
- Я был не рад, что предложил инновацию	15	17

Согласно полученным данным, снижение инновационной активности работников происходит главным образом, из-за того, что их непосредственные высшие руководители не поддерживают инициативы. На это указывают более половины опрошенных. Более половины респондентов имеют негативный опыт инновационной активности. Половина их вообще никак не была поощрена, каждый пятый руководитель был не рад, что предложил инновацию. Таким образом, руководители первичного уровня управления, по своему положению более других знающие проблемы производства, поставлены в такие условия, что далеко не каждый из них заинтересован в инновациях, более половины из них имеют негативный опыт инновационной активности.

Анализ социологических опросов, проведенных на заводах показывает, что на указанных предприятиях практически не сложилась система инновационной активностью персонала. Существующие типичные системы трудовых отношений порождают мощные психологические барьеры в сознании работников на инновационном пути развития экономики. Кроме того, значительная часть менеджеров предприятий недооценивает роль инноваций в конкуренции и не желает заниматься этой деятельностью.

Инновационная активность персонала организаций зависит не только от ее материальной выгоды, денежных поощрений и т.д., но и от той социально-психологической среды, в которой трудятся работники, от корпоративной культуры организации. Иначе говоря, необходима социальная система мотивации трудовой деятельности работников, которая предполагает идентификацию работников с организацией, приверженность персонала нормам и ценностям предприятия.

В современных условиях происходят весьма существенные изменения в системе стимулов труда. Многие организации, отвергая тарифно-окладную систему оценки и оплаты труда, почти непрерывно экспериментируют, меняют соотношение основной и дополнительной зарплаты, условия премирования, набор социальных льгот, вводят разные формы морального поощрения и т.п. При этом многие недостатки тарифно-окладной системы переключаются в «новые» системы стимулирования труда и провоцируют оппортунистическое поведение работников. Для выявления такого поведения рабочих – повременщиков авторами был проведено анкетирование (см. таблицу 3).

Таблица 3

Показатели оппортунистического поведения рабочих-повременщиков

Показатели оппортунистического поведения	ОАО «Росскат»	ОАО «НТК им. Н.Д. Кузнецова»
Скажите, пожалуйста, если за Вами нет никакого контроля в смене, то вы:		
- все равно интенсивно работаю	91	95
- работаю вполсилы	6	5
- делаю вид, что работаю	2	-
- постараюсь совсем не работать	1	-
Если в смене нет или кончилась работа, то Вы:		
- иду к своему руководителю за работой	32	27
- сам нахожу работу	49,6	26
- жду указания начальства	19	47

Если смена оказалась «пустой», почти без работы, то Вы:		
- доволен этой сменой	19	12
- огорчен	81	50
- мне все равно	-	38
Если Вы знаете причину, по которой работа рабочих сдельщиков может остановиться и получится простой, то Вы:		
- сообщаю об этом руководителю	56	60
- принимаю сам меры по устранению этой причины	31	17
- ничего не предпринимаю	13	23
Если будет можно опоздать на работу к началу смены или с обеда, то Вы:		
- воспользуюсь такой возможностью	16	20
- откажусь от такой возможности	84	80
Если можно не все трудовые обязанности выполнять, не теряя из-за этого части зарплаты, то Вы:		
- все равно буду выполнять все обязанности	83	75
- буду выполнять только те обязанности, которые контролируются начальством	17	25
Если за проявленную инициативу в труде Вам ничего не заплатят, то Вы:		
- все равно буду проявлять инициативу	55,5	47
- не буду проявлять инициативу	34	43
- пусть проявляют другие	10	10

Результаты опроса, в частности, показали, что если в смене кончилась работа, то без указаний начальства ничего не предпринимают от 19 до 47% опрошенных. Если смена вообще оказалась без всякой работы, то довольны этим обстоятельством от 10 до 19% респондентов, при этом каждому пятому-третьему рабочему «все равно», т.е. не огорчаются таким положением от 19 до 50% рабочих. С уважением относятся к рационализаторам от 35 до 44% опрошенных, считают их «выскачками» от 36 до 55% респондентов, относятся к ним равнодушно от 10 до 21%. Таким образом, в мотивационной среде рабочих в сознании рабочих-повременщиков наблюдаются процессы отчуждения труда, что существенно влияет на качество трудовой жизни.

В центре современной корпоративной культуры должен находиться персонал, работник, труд. Не случайно в развитых странах такое большое внимание уделяется развитию «человеческого капитала», инвестициями в него. Весьма важно, чтобы человек труда комфортно чувствовал себя в системе трудовых отношений, не ощущал себя «обезличенным» в сложном механизме завода.

Список литературы

1. Кибанов А.Я., Баткаева И.А., Митрофанова Е.А., Ловчева М.В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: Учебник / Под ред. А.Я. Кибанова – М.: ИНФРА-М, 2009. – 524 с.
2. Мюллер Е.В. Организационно-экономический механизм мотивации повышения использования трудового потенциала промышленных предприятий: Монография / Е.В. Мюллер. – Самара. Самар. гос. техн. ун-т, Поволж. ин-т бизнеса, 2008. – с. 20.
3. Римашевская Н. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения»// Российский экономический журнал. 2004. № 9-10. С. 24-25.

08.00.01

О.М. Шевченко

Дальневосточный федеральный университет,
кафедра маркетинга и коммерции,
г. Владивосток, omshevchenko@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Функционирование системы высшего профессионального образования определяется совокупностью социально-экономических условий. В настоящей работе рассмотрено влияние факторов макросреды и показана их взаимосвязь с системой высшего профессионального образования. Данное исследование позволило выявить негативные явления, влияющие на развитие, и определить основные направления эффективного изменения системы высшего профессионального образования Приморского края.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, социально-экономические условия региона, демографическая ситуация, уровень жизни населения.

Регионам принадлежит ведущая роль в развитии системы высшего профессионального образования. Нельзя рассматривать систему образования саму по себе, в отрыве от социально-экономических условий ее функционирования. Совокупность социально-экономических условий региона определяет макросреду функционирования системы высшего профессионального образования. Следовательно, актуальной задачей в ходе анализа региональной системы высшего профессионального образования является исследование макроэкономических показателей развития региона.

На сегодняшний день демографическая ситуация в крае отличается ярко выраженной негативной спецификой. На фоне общего сокращения численности населения присутствуют такие явления, как тенденция к старению, гендерная диспропорция, ухудшение здоровья населения, граничащее с увеличением степени инвалидизации, миграционный отток населения. По оценке, на 1 января 2010 года в Приморском крае постоянно проживало 1982 тыс. человек, в том числе 1494,2 тыс. горожан и 487,8 тыс. сельских жителей (табл.1). За 2009 год численность постоянного населения уменьшилась на 6 тыс. человек (на 0,3%) и 66,1% этого сокращения составила естественная убыль[2, С. 75-77].

Таблица 1 – Численность постоянного населения Приморского края в 1990-2009 гг.*

(на конец года, тыс. чел.)

Годы	Численность населения	в том числе		Доля в общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
1990	2310,0	1783,3	526,7	77,2	22,8
1995	2242,0	1735,3	506,7	77,4	22,6
2000	2120,5	1648,4	472,1	77,7	22,3
2001	2085,8	1632,9	452,9	78,3	21,7
2002	2067,4	1619,5	447,9	78,3	21,7
2003	2051,3	1608,2	443,1	78,4	21,6
2004	2035,8	1534,0	501,8	75,4	24,6
2005	2019,5	1522,9	496,6	75,4	24,6
2006	2005,9	1512,9	493,0	75,4	24,6
2007	1995,8	1503,1	492,7	75,3	24,7
2008	1988,0	1498,1	489,9	75,4	24,6
2009	1982,0	1494,2	487,8	75,4	24,6

* Составлено по: [1-4, 10, 20]

С 1990 по 2009 годы численность постоянного населения края уменьшилась на 328 тыс. человек (на 14,2%). Но темпы убыли заметно замедлились в последние годы. Если

в 2000 году население Приморского края уменьшилось на 34,7 тыс. человек, то за 2009 год – на 6 тыс. человек. Этому способствовало не только повышение рождаемости и снижение смертности, но и сокращение миграционного оттока населения из Приморского края (табл. 2.2).

Таблица 2 – Естественный и миграционный приток, отток (-) населения в Приморском крае в 1990-2009 гг.*

Годы	Показатели воспроизводства населения				Миграция			
	Родившиеся, чел.	Умершие, чел.	Естественный приток, отток (-), чел.	На 1000 населения	Прибывшие, чел.	Выбывшие, чел.	Миграционный приток, отток (-), чел.	На 1000 населения
1990	33614	20874	12740	5,6	139300	122200	17100	0,1
1995	21235	29550	-8315	-3,7	78200	82600	-4400	-7,2
2000	18393	29513	-11120	-5,3	39332	43587	-4255	-4,4
2001	19656	29714	-10058	-4,8	31186	38479	-7293	-11,7
2002	20816	30858	-10042	-4,9	32857	38350	-5493	-4,0
2003	21531	32023	-10492	-5,1	31869	37606	-5737	-2,7
2004	21598	32112	-10514	-5,1	28432	33647	-5215	-2,5
2005	21174	32812	-11638	-5,8	24784	29391	-4607	-2,3
2006	20935	30052	-9117	-4,5	26402	30897	-4495	-2,2
2007	22455	29120	-6665	-3,4	27520	30944	-3424	-1,7
2008	22602	28944	-6342	-3,2	29617	30538	-921	-0,7
2009	23469	27458	-3989	-2,0	24881	26930	-2049	-1,0

* Составлено по: [1-4, 10, 20]

Уровень рождаемости не отличается от среднего, будучи самым низким на Дальнем Востоке (11,8 на тысячу населения в 2009 г.), а уровень смертности сближается со средним по стране (14,2 и 13,8 соответственно в 2009 г.). Естественная убыль населения также близка к среднероссийской (2 на 1000 населения) [4, С. 22].

Изменения в естественном и механическом движении населения Приморского края можно представить следующим образом (рис. 1).

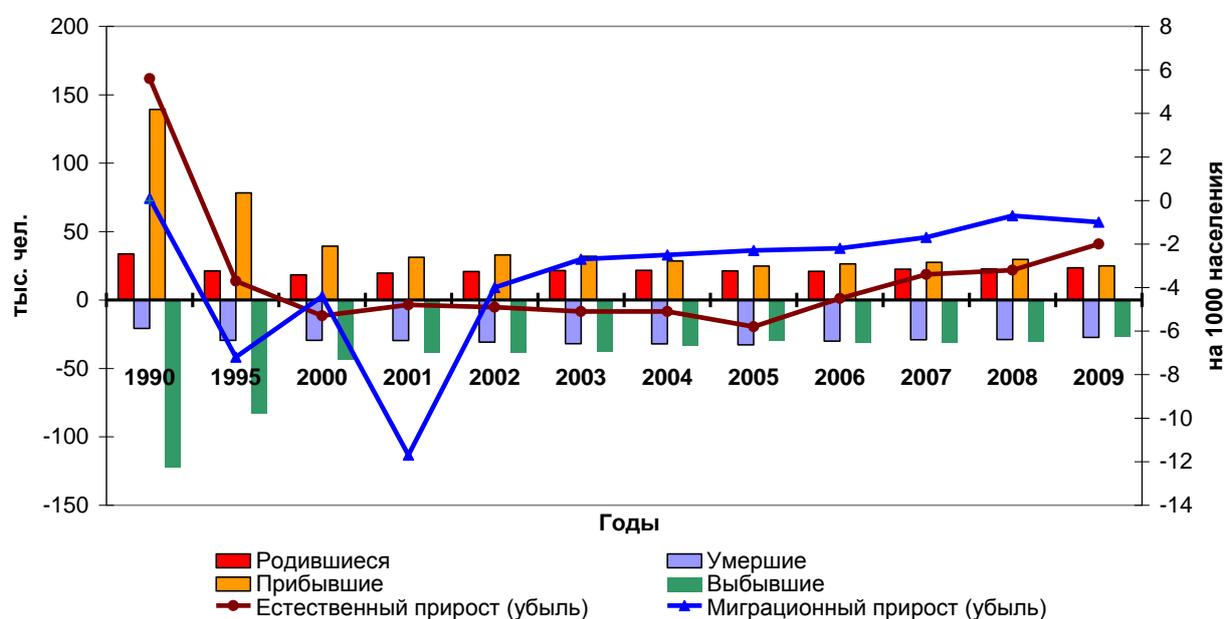

Рис. 1. Естественное и миграционное изменение численности населения Приморского края в 1990-2009 гг. [1-4]

Еще более серьезным критерием при выборе направлений и приоритетов экономической и социальной политики государства можно считать уровень жизни, который измеряется системой показателей, характеризующих экономические возможности удовлетворения потребностей людей: доходы населения, потребление населением товаров и услуг, объем

накопленного имущества, социальная дифференциация населения, здоровье, уровень потребления, занятость, образование, жилищные условия, социальное обеспечение [24, С. 19-21].

В табл. 3 приведены основные показатели уровня жизни населения Приморского края.

Таблица 3 – Основные показатели уровня жизни населения Приморского края в 2005-2009 гг.*

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), рублей	7127	9041	10797	12808	15138
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	116	115	110	102	106
Распределение общего объема денежных доходов по 10-процентным группам населения, %:					
1-я группа (с наименьшими доходами)	2,5	2,4	2,3	2,3	2,2
10-я группа (с наибольшими доходами)	26,9	27,4	28,0	28,0	28,4
Соотношение доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения, раз	10,9	11,5	12,2	12,2	12,8
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника, рублей	8925,7	10903,1	13174,1	16805,1	18997,4
Реальная начисленная заработная плата одного работника, в % к предыдущему году	112,0	111,6	112,6	112,4	100,8
Средний размер назначенных месячных пенсий (на конец года), рублей	2571,5	2864,0	3694,7	4599,6	6266,1
Реальный размер назначенных месячных пенсий, в % к предыдущему году	111,4	104,0	116,0	109,8	124,5
Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения, рублей в месяц	3860	4359	4929	5850	6382
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. человек	562	465	435	433	386
в % от общей численности населения	27,6	23,0	21,7	21,7	19,4
Соотношение с величиной прожиточного минимума, %:					
среднедушевых денежных доходов	1,8р	2,1р	2,2р	2,2р	2,4р
среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	2,1р	2,3р	2,5р	2,7р	2,8р
среднего размера назначенных месячных пенсий	80,6	81,7	79,9	91,5	104,6
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,362	0,370	0,378	0,378	0,385
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в раз	10,9	11,5	12,2	12,2	12,8
Общая численность безработных (на конец года), тыс. человек	86,6	84,5	77,7	83,4	107,6
в % к экономически активному населению	8,0	8,0	7,0	7,5	9,8
Численность безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости (на конец года), тыс. человек	43,6	41,6	32,7	32,0	37,6

* Составлено по: [1-3]

Основным определяющим показателем уровня жизни населения является денежный доход населения.

В структуре потребительских расходов доля расходов на образование в 2009 г. составляла 1,9%, по сравнению с 2005 г. она сократилась на 0,3 процентных пункта [1].

Величина прожиточного минимума в Приморском крае в 2009 г. составила 6382 руб. Таким образом, по сравнению с 2005 г. прожиточный минимум возрос в 1,65 раза [4, С. 63].

На рис. 2. приведена динамика показателей, характеризующих уровень жизни населения Приморского края.

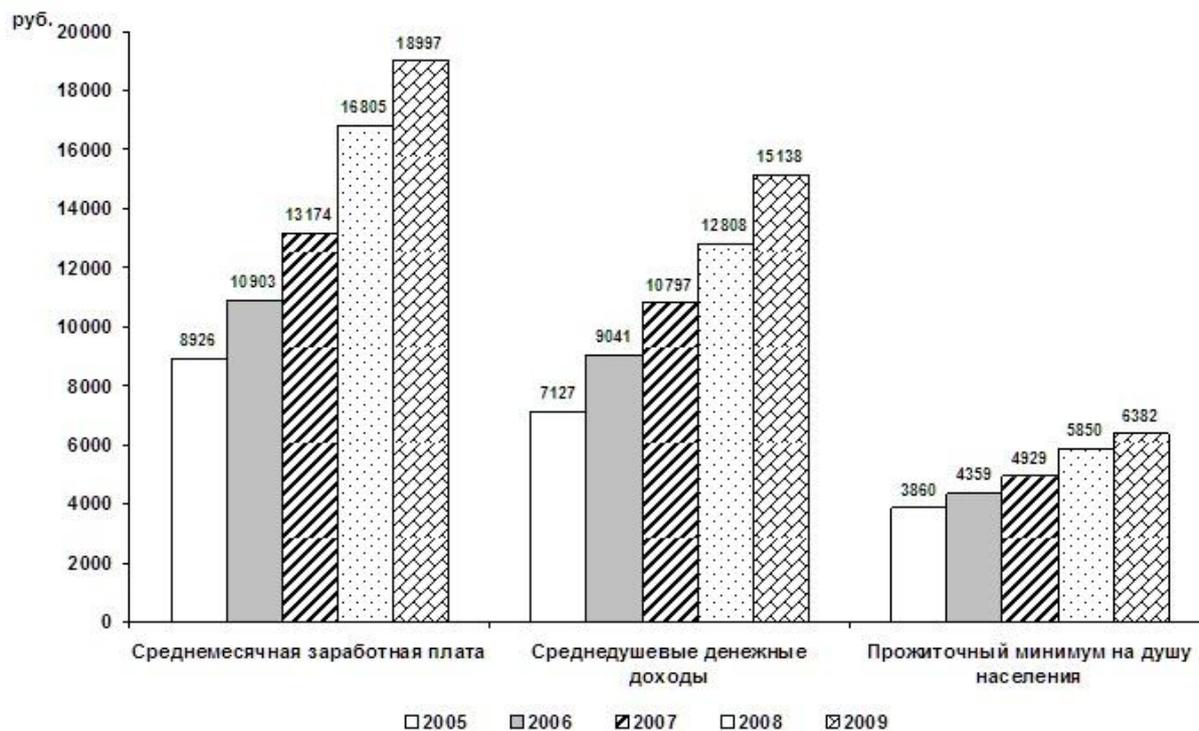

Рис. 2. Динамика показателей, характеризующих уровень жизни населения Приморского края

Таким образом, анализ социально-экономических показателей Приморского края выявил две негативные тенденции в регионе, которые влекут за собой отрицательные последствия для системы высшего профессионального образования. Таковыми являются: убыль реальных денежных доходов населения и демографический спад.

Демографический спад окажет воздействие на систему высшего профессионального образования в силу сокращения спроса на образовательные услуги со стороны населения, когда общее количество абитуриентов (выпускники основной и полной средней школы) сравняется или будет ниже современных размеров приема обучаемых в учебные заведения, осуществляющие профессиональную подготовку по основным программам. Сокращение контингента абитуриентов (а следовательно, и контингента обучающихся) повлечет для системы высшего профессионального образования следующие основные последствия (при существующих нормативах):

- приемы во многие государственные учебные заведения профессионального образования станут практически бесконкурсными;
- произойдет изменение структуры намерений населения на получение профессионального образования: уменьшится спрос на начальное и среднее, возрастет – на высшее образование;
- при сохранении сложившихся размеров приема за счет бюджета в государственных и муниципальных учреждениях профессионального образования сократится сектор платного обучения;
- сократится число высших образовательных учреждений.

Список литературы

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: статистический сборник / Росстат. - М. - 2010.
2. Социальное положение и уровень жизни населения Приморского края: статистический сборник / РОССТАТ. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. - Владивосток - 2010.
3. *Лобода, О.В.* Социально-демографические факторы воспроизводства трудовых ресурсов в Приморском крае - Владивосток - 2010.
4. *Лаврешкина, С.А.* Демографическая ситуация: проблемы и решения / С.А. Лаврешкина // Экономическое возрождение России. - 2008. - №1. - С.62-64.

08.00.01

М.С. Шулаева

ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева - КАИ» Лениногорский филиал,
кафедра Экономики и менеджмента,
г. Лениногорск, mahons@yandex.ru

КАЧЕСТВЕННОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЗАЛОГ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

В статье автор выявил взаимосвязь качественного высшего образования и качества жизни населения. Сопоставление различных данных привело автора к выводу, что получение высшего образования это значительный шаг в повышении качества жизни населения.

Ключевые слова: Качество, образование, качественное образование, качество жизни, население, высшее образование.

Качество жизни – это определенные стандартные составляющие, которые определяют какие-либо свободы индивида или целого населения. Проанализировав данный показатель, мы можем узнать насколько правильная ведется политика в государстве.

Аристотель говорил так, что образование может определить и весть строй.

Образование – это качественное и наилучшее вложение каждого человека в свой будущий потенциал, в свое развитие и процветание. В итоге, это наилучший вклад каждого индивида в улучшении качества жизни населения, так как данный показатель показывает независимость друг от друга.

Качественное образование это механизм, показывающий общий интеллект, который может развивать такие компоненты как науку, культуру и самый главный – качество жизни человека. И вообще, высшее образование – это не только какая-то модель или какие-то стереотипы, но также это такая структура, которая может помочь в удовлетворение нужд и потребностей человека. Получение знаний – это большая потребность каждого человека и группы людей.

Существуют три компонента, которые образуют качественное высшее образование: процесс получения знаний, условия и конечно, результат, который мы получаем в итоге [1;35]. Об этом писали такие ученые, как И.С. Кейман, М.П. Афанасьева. Также в своих работах они доказали, что главными факторами образовательного процесса будут являться такие составляющие:

- вид образовательного учреждения;
- профессорско-преподавательский состав и их компетенция;
- финансовое и материально-техническое обеспечение;
- учебные и методические составляющие;
- правовое обеспечение.

И все-таки, нужно определиться каждому, чем для него является получение качественного высшего образования? Услуга или продукт [2]. Г.В. Скок считает, что образовательный процесс – это не услуга, а больше подходит для производственного. Высшие учебные заведения принимают абитуриентов из школ, техникумов, колледжа и других учебных заведений и при этом предъявляя требования к ним. В различных работах можно найти отличающиеся друг от друга ответы. Но нет единого мнения по данному вопросу.

Чтобы рассмотреть качество образовательного процесса в высших учебных заведениях, нужно ориентироваться на такие составляющие как нормы, цели и ценности. Ценность представляет собой то, о чем учебное заведение может свободно заявить и это все осознанно

провозглашается. Под нормой понимается правильное, установленное данным заведением, поведение индивида или группы людей.

Перед образовательным учреждением стоит единственная наиболее важная задача – как можно лучше удовлетворить потребительские ожидания в виде такого продукта как знание. А какие же знания должны получить потребители? В каких знаниях нуждается и само общество? В каком направлении работать? Мы считаем, что образовательное учреждение должно давать хорошо проработанный материал в теоретическом и практическом смысле. Получив высококвалифицированного инженера со знанием конструкторских и технологических программ, а также умеющий управлять и организовывать процесс, только тогда он сможет удовлетворять свои другие потребности, как материальные и нематериальные.

В своей работе Качалов В.А. привел интересную классификацию качественных факторов образования [3; 82]:

1. Качественный объект, который представлен в образовании (учреждения, дающие право на получение образования).
2. Качественный субъект, который представлен в образовании (абитуриенты, аспиранты, студенты).
3. Качественный процесс получения знаний (контроль организации процесса, контроль самого процесса и результатов).

Государственное высшее образование стало все больше востребовано, так как люди понимают, что и данный показатель очень важен в такой составляющей, как благосостояние и качество жизни каждого индивида. Вот некоторые статистические данные приведены по Республике Татарстан (табл. 1) [4].

Таблица 1 – Число студентов поступивших в государственные учебные заведения в период с 1985г. по 2011г. (Республика Татарстан)

Учебный год	Принято студентов, всего	в том числе на отделения		
		Очное	Очно-заочное	Заочное
1	2	3	4	5
1985-1986	15686	10391	2648	2647
1990-1991	14722	10404	1535	2783
1999-2000	23467	15048	1953	6466
2000-2001	29775	18322	2360	9051
2005-2006	35926	22428	1912	11460
2010-2011	35203	19440	904	14712

По вышеприведенной таблице можно сделать вывод, что по сравнению с 1985-1986 учебным годом принятых студентов незначительно уменьшилось, на это повлияла перестройка, которая проходила в то время в наше время. Сильный скачок произошел в 2000 году. В то время люди начали понимать, что получение высшего образования помогут им повысить уровень и качество жизни. В связи с тем, что в 1985-1989 гг. произошел демографический взрыв, поэтому произошел скачок принятых студентов в 2005-2006 учебном году. В 2010-2011 году наблюдается незначительное снижение общего количества поступивших с 35926 студентов до 35203 студентов, но причем это снижение повлияло на количество очных студентов, а количество студентов заочной формы обучения увеличилось. Значит, получить высшее образование население пытается заочно. Это отрицательная тенденция, так как очная форма обучения не дает полных знаний, поэтому есть опасность снижения качества жизни населения в ближайшие пять лет.

Также мы проанализировали число выпустившихся студентов (табл.2) [4].

Таблица 1 – Число студентов выпустившихся из государственных учебных заведений в период с 1996г. по 2010г. (Республика Татарстан)

Год выпуска	Выпущенно студентов, всего	в том числе на отделения		
		Очное	Очно-заочное	Заочное
1	2	3	4	5
1996	11426	8323	525	2578
2000	14494	10381	543	3570
2003	21028	13075	1128	6817
2005	25789	15734	1350	8701
2010	32627	19500	1375	11571

В 2010 году выпуск очного отделения составил 19500 студентов, что немного меньше, чем набор в 2005 году (22743). Можно сказать, что примерно 3000 выпускников не закончили обучение в данном году, что является неплохим результатом.

Население понимает, что получив высшее образование, они открывают себе дорогу в будущее. Получив конкретные навыки, они смогут устроиться на высокооплачиваемую, престижную работу, тем самым улучшить свое благосостояние и положение в обществе, укрепиться в нем. Но самое важное, повысить качество своей жизни и целого круга людей (семьи).

Сравнивая показатели распределения численности работающего населения по уровню образования, получают такие данные (рис.1) [4].

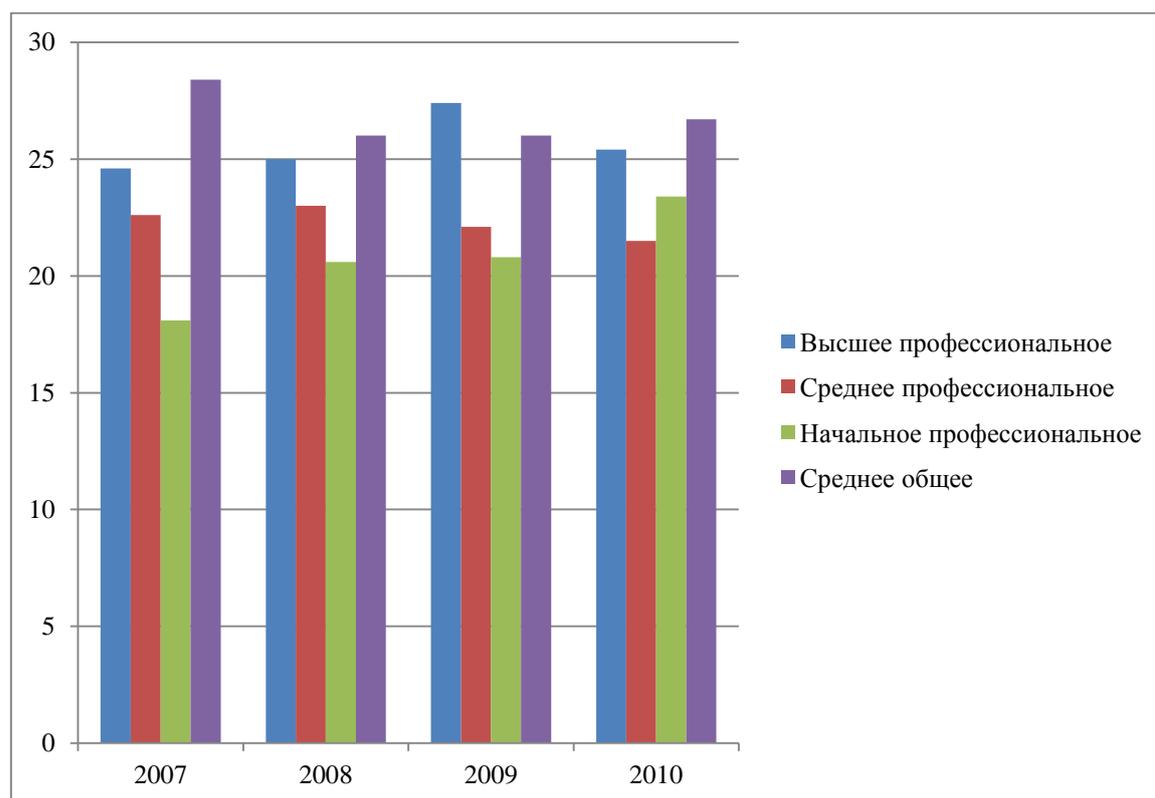

Рис. 1- Показатели распределения численности работающего населения по уровню образования (2007-2010гг.)

Рассмотрев диаграмму, каждый из нас может сделать вывод, что отрицательным фактором является то, что работников, которые имеют лишь среднее образование, становится все

больше, по сравнению с теми, у кого есть высшее. Лишь в 2009 году показатель работников с высшим образованием стал выше.

Выходом из этого может послужить увеличение бюджетных мест в высших учебных заведениях, льгот для определенных абитуриентов. Также многие не могут найти применение своим способностям и тем самым не в состоянии поддерживать свой уровень жизни на достойном показателе. Для повышения качества образования и большего числа трудоустроенных с высшим образованием должны работать в данном направлении не только выпускники или студенты, но также и государственной структуры, социальные органы и институты.

Нужно помнить, что качественная жизнь и высокий его уровень важен для каждого индивида, а такая составляющая как высшее образование необходимо вывести на новый уровень, то есть поднять планку.

Список литературы

1. *Афанасьева М.П., Кейман И.С., Севрук А.И.* Управление качеством в образовательном учреждении/ Стандарты и мониторинг в образовании. 1999. №1
2. *Качалов В.А.* Проблемы управления качеством в вузах. Заметки менеджера по качеству. Ч.1/Стандарты и качество. 2000, №5
3. *Скок Г.В.* Формирование ценностей, целей и норм как основы построения системы качества образования / Качество образования: концепции и проблемы. Новосибирск. 2000, с 380
4. Официальный сайт Территориального органа федеральной государственной статистики по Республике Татарстан (www.tatstat.ru)

08.00.01

М.С. Шулаева

ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева - КАИ» Лениногорский филиал,
кафедра Экономики и менеджмента,
г. Лениногорск, mahons@yandex.ru

СУЩНОСТНЫЙ ПОДХОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Вопрос качества жизни населения актуален на современном этапе развития и был актуален ранее. Рассмотрев все точки зрения, можно без затруднений вывести свое определение данного показателя.

Ключевые слова: *Качество жизни, стиль жизни, стандарт жизни, уровень жизни.*

Для изучения такого вопроса, как качество жизни, нужно знать точное его определение. Но на нынешнем этапе нет единого общего определения данной категории. Тяжелый вопрос в соотношении качества жизни с уровнем жизни остается открытым. Но это не единственные понятия, которые не дают единства в определениях. Нет единого решения и по таким как стоимость, стиль, укладка, продолжительность жизни и образ. Мы считаем, что данные категории необходимы для рассмотрения.

Качество жизни рассматривается как актуальная со всех точек зрения проблема. Словари дают различную трактовку данной категории и в этом определении согласно большинство ученых, изучающих данную проблему. Вот оно, качество жизни (quality of life) - обобщающая социальная и экономическая категория, который включает в себя и аспект уровня материального потребления благ и услуг (уровень жизни), так и морально-психологический климат, здоровье, продолжительность жизни, душевный комфорт, условия окружающей человека среды [6].

Как тождественные понятия не могут выступать качество и уровень жизни населения. Хорошим примером является СССР в 60-70-е гг. На этом этапе качество жизни населения в Советском Союзе было на уровне европейских стран, а уровень жизни был намного хуже (в 2 раза), чем в тех же странах [1, 23].

Для того чтобы определить, что же такое качество жизни, мы должны определиться с составляющими, которые входят в данное понятие. С одной стороны, это совокупность расходов на такие составляющие блага, как здравоохранение, уровень жизни, охрану окружающей среды и другие; с другой стороны это некий положительный эффект, который можно ожидать в перспективе (улучшение образования, увеличение доходов и другие экономические показатели).

В работе мы рассмотрим как теоретические, так и практические аспекты исследований ученых различных стран. Они установили взаимосвязь девяти компонентов качества жизни населения, такие как указаны на рисунке 1.1.1 [4,10].

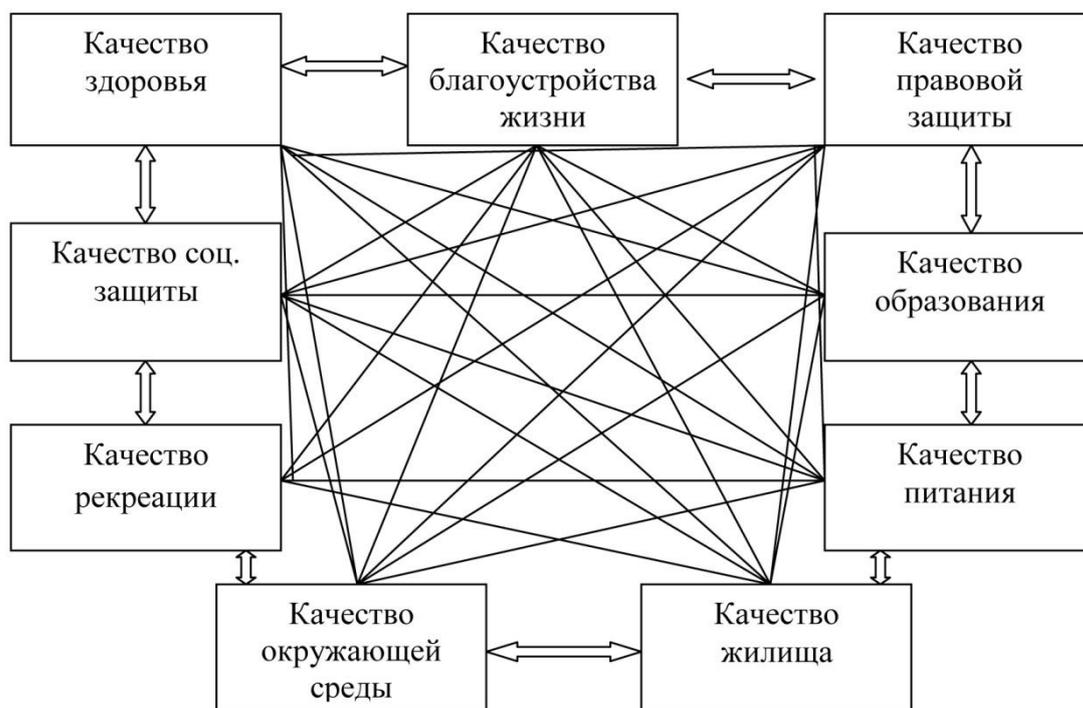

Рис.1.1.1 Девять взаимосвязанных качественных составляющих жизни

Уровень жизни это отдельная категория и ее нужно рассмотреть более конкретно. Например, в советском демографическом словаре говорится, что уровень жизни должен быть рассмотрен, как степень удовлетворения различных потребностей. Данная система выражает уровень жизни в качественных и количественных показателях [5, 322].

Данный показатель также глубоко рассматривает Н.М. Римашевская. У нее «уровень жизни» рассматривается в аспекте двух групп: условие жизни людей является первым аспектом, а также людей и их поведение в сфере, называемой, потреблением. Доминантами в данном случае являются потребности человека. Среди потребностей автор выделяет такие как: «поддержание жизнедеятельности организма», «сохранение и восстановление здоровья», «семья и продолжение рода», «передвижение», «потребление информации» и другие.

Некоторые другие авторы определяют уровень жизни как обеспеченность материальными и культурными благами населения.

У К. Маркса [2,41] также было собственное мнение на данную тему. Он считал, что рабочий класс должен получить необходимые жизненные средства, хотя и возможны некоторые изменения по характеру его товара. Также при рассмотрении стоимости рабочей силы, он говорил, что она определяется «уровнем жизни».

Одним из первых, кто вывел данную характеристику, был Дж. Гэлбрейт. Он описал в своей работе, что общество может потребить различные блага и услуги. Если же общество голодает, болеет и не может одеть себя, задачей перед государством становится увеличение доходов у населения. И только данный доход может помочь получить какое-либо благо или удовлетворить нужды.

Строение системы качества жизни является непростой, ее систему образуют последовательные связи, которые объединяются по некоторому признаку. Ярусное строение данной системы задает ее уровни. Петровой А.Т. были рассмотрены факторы, которые возникнут и будут функциональны (рис.1.1.2).

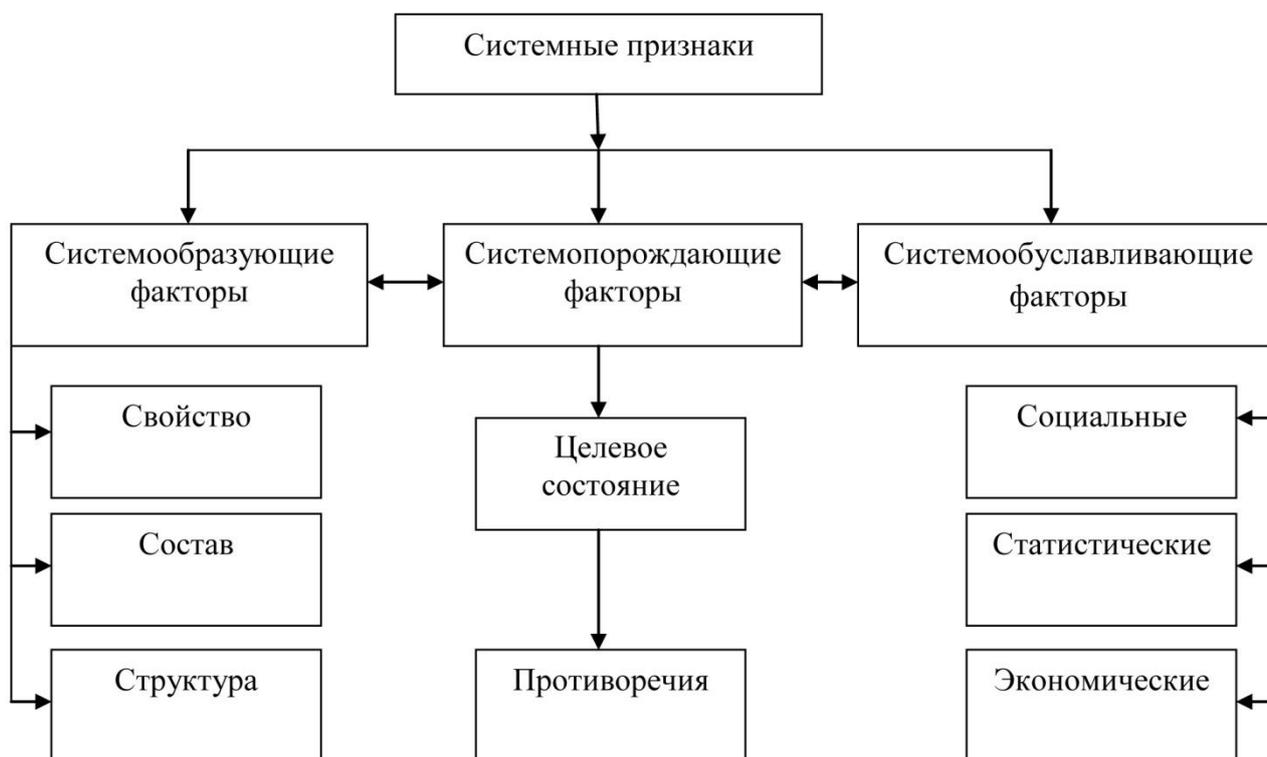

Рис.1.1.2 Факторы функционирования и возникновения системы [3,13]

Системообразующие факторы представляют собой элементы, связанные структурой, основание, которое выделяет составляющие данной системы и количество определенных свойств, ради чего она и создана. Понятие «качества жизни» это сочетание различных сторон жизни людей, включающие в себя экономические свойства, и показывает различия и сходства.

По мнению автора [3,14], такой фактор, как состав состоит из многих уровней совокупности, которые формируются статистическими ярусами. Соответственно, на нижнем уровне большое количество компонентов, которые составляют качество жизни, а последующие уровни представлены блоками или интегральными показателями. Связи этих уровней указывают на существование структуры.

В следующей группе факторов (системопорождающие факторы) автор [3,13] раскрывает такие условия, которые должны быть достаточны и необходимы для объекта и показывает все целевое состояние и некоторые противоречия понятия. Только если поставлена цель, то можно говорить о системном представлении объекта. Улучшить качество жизни населения – это главная цель, которая не будет меняться, изменится только направленность цели принятия управленческих решений. Системопорождающие противоречия носят переменнодвойственный характер. Есть два уровня противоречий. На первом – различия между исходной ситуацией и условием, которое отражает качество жизни населения; на втором уровне – противоречия возникают между фактическим уровнем жизни и исходными данными (эффективное использование потенциала страны, региона).

Третья группа [3,15] – это системообуславливающие факторы. Они, прежде, всего, зависят от влияния внешней среды, то есть объект рассматривается как система. На него накладываются ограничения, которые будут обеспечивать функционирование в данных пределах. На социальные факторы накладываются социальной системой, какие – либо ограничения на качество управления жизнедеятельностью, которая в свою очередь также ограничена минимум для продолжения жизнедеятельности. На статистические ограничения также есть запреты, которые связывают с объектом в пределах проводимого исследования (математическое и компьютеризованное). Поэтому требуется статистическая обработка для выявления экономического содержания объекта. Экономические факторы ограничивают

целостную систему, указывая на развитие производства или целой отрасли. Эти факторы могут разрешить противоречия между возможной или действительной качества жизнедеятельности населения. Мы согласны с выводом Петровой А.Т., что качество жизни населения какого-либо региона относится к системам.

Способность к действиям населения или индивидуума вот, что показывает понятие качество жизни. Результатом благ и служит способность к действиям, поэтому говорить, что лишь какая-то потребность населения или удовлетворение социальных и экономических благ бездоказательно. С другой стороны это объективная характеристика, то есть такие же, как и социальные понятия и экономические (уровень жизни).

Другими словами, характерные черты качества жизни задаются с помощью устойчивой личности и общества. Описывая, рассматривая и характеризуя какую-либо субъективность, которая непременно рассматривается, только анализируя субъектом организуя деятельность и мышление.

По нашему мнению, много различных факторов, которые влияют на качество жизни населения. Вот перечень наиболее значимых: развитие социального потенциала страны, инвестиционная политика государства, демографическое состояние, стабильность (социальная и политическая), государственная политика и помощь населению, условия жизнеобеспеченности, работоспособность и безработица, бедность населения и неравенство слоев, ответственность за свое здоровье и здоровье близких, семейные ценности, духовная составляющая населения, образованность населения, состояние жилой инфраструктуры и целых домашних хозяйств, культурная обеспеченность населения, питание и продовольствия.

Список литературы

1. *Гундарев И.А.* Демографическая катастрофа в России: причины, механизмы, пути преодоления М., Эдиторная УРСС, 2001.
2. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Капитал. Соч.т.25.
3. *Петрова А.Т.* Теория, методология системно-параметрического исследования качества жизни населения региона. Автореф. дис. ...д-ра экон.наук, Новосибирск, 2007.
4. *Слезингер Г.Э.* Социальная экономика. М.: Дело и Сервис, 2001.
5. Демографический энциклопедический словарь. М.: Современная энциклопедия, 1985.
6. Современный экономический словарь(<http://www.slovari.yandex.ru>)

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

09.00.00

С.Н. Степанова к.филос.н.

Филиал Российского государственного социального университета
в г. Сургуте, svetlanamargo@mail.ru

ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФЕНОМЕНА УСПЕХА

Феномен успеха, успешной личности – разноплановый, многогранный объект для философского анализа и научного осмысления, рассматриваемый учеными в ракурсах разнообразных научных подходов – психологического, педагогического, социокультурного, экономического, философского. Эволюция и трансформация указанных понятий в историческом развитии отражает отношение социума к наполняемости содержания понятий «успех», «успешная личность» и способствует формированию представлений о коллективном субъекте получения знания об успешности, расширяя горизонты методологии вопроса. Философское обоснование этого феномена имеет прямое отношение к проблеме самоидентификации личности, ее самооценке. Подход к определению успешной личности в онтологическом плане понятия «успех» позволяет рассматривать человека как способ бытия собой.

Ключевые слова: *успех, успешность, успешная личность, философия успеха, онтология успешности.*

Успех как характеристика индивидуального жизненного пути, как философская и социокультурная категория представляет интерес для теоретического исследования. Феномен успеха, успешной личности – разноплановый, многогранный объект для философского анализа и научного осмысления, рассматриваемый учеными в ракурсах разнообразных научных подходов – психологического, педагогического, социокультурного, экономического, философского.

Определению понятия «успех», «успешная личность» посвящено большое количество психологических исследований. С позиций психологии успех рассматривается и как процесс, и как результат достижений личности в различных сферах жизнедеятельности человека, но в обыденном сознании диапазон представлений об успешном человеке довольно обширен и аморфен. Необходимость философского анализа феномена успеха, успешности, успешной личности может быть обоснована с нескольких позиций.

Во-первых, эволюция и трансформация указанных понятий в историческом развитии напрямую отражает отношение социума к наполняемости содержания понятия «успех», «успешная личность» и способствует формированию представлений о коллективном субъекте получения знания об успешности, расширяя горизонты методологии вопроса.

Во-вторых, социокультурный контекст проблемы исследования феномена успеха и успешности обуславливает взаимодействие социального и гносеологического анализа.

В-третьих, трактовка понятий «успех», «успешность», «успешная личность» ассоциируется с обыденными смыслами, в то время как философское обоснование этого феномена имеет прямое отношение к проблеме самоидентификации личности, ее самооценке.

Подход к определению успешной личности в онтологическом плане понятия «успех» позволяет рассматривать человека как способ бытия собой.

Природу успешности человека изучали Р. Декарт, Г. Лейбниц, Г.В. Гегель, К. Маркс, М. Хайдеггер, Э. Гуссерль, П. Рикер, К.Г. Юнг, Т. Шарден, Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Левин,

Н. Хоппе. В отечественной науке проблемами активной личности занимались С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе, В.С. Мерлин, П.В. Копнин, Э.В. Ильенков, Б.М. Кедров, А.Г. Спиркин, Ф.Т. Михайлов, И.С. Кон, М.М. Мамардашвили, Т.И. Ойзерман, Л.И. Анциферова, В.А. Лекторский, В.М. Розов, М.А. Розов, В.С. Степин, В.И. Садовский, О.К. Тихомиров.

Несмотря на огромное многообразие научных исследований, охватывающих изучение феномена успеха, к числу недостаточно исследованных направлений относятся обыденные представления об успехе и успешном человеке, а также само содержание представлений об успехе и образе успешного человека.

Анализ содержания понятий «успех», «успешность», «стремление к самореализации» вызывает необходимость определения и выявления возможных путей их адекватного предметно-реального наполнения. Исследователи часто сталкиваются с противоречием. С одной стороны, успех, чаще всего, связывается с внешними показателями жизни. В качестве критериев успеха и «человека успешного» выделяется материальная сторона человеческой жизнедеятельности (деньги, статус, слава). С другой стороны, определяя успех, обращаются к внутреннему человеческому самоощущению удовлетворенности, интересу к жизни, активности, нравственно-духовному состоянию.

В эпоху современной глобализации и информационных коммуникаций отсутствует однолинейная траектория, ведущая к абсолютной идее успеха, идее, которой было бы подчинено развитие общества в целом и каждого человека в отдельности. Легитимированы индивидуальные пути профессионального и личностного роста, снята жесткость заданных внешних показателей успешности и раскрепощено внутреннее начало в ощущении себя как успешного.

Конкуренция, как принцип развития, предполагает конкурентоспособного, то есть успешного человека, актуализируя разработку темы успеха в социокультурном и социально-философском плане. Кроме того, современность в ее новом реальном и концептуальном состоянии «подталкивает» к постановке не только теоретического вопроса относительно «человека успешного», но и к решению практических проблем по разработке и реализации конкретных способов достижения успеха.

Тема успеха не относится к числу хорошо разработанных в отечественной литературе, поскольку сама категория «успех» и смежные с ней понятия «карьера», «свое дело», «бизнес», «деньги», «статус» и подобные не имели ранее теоретической легитимности.

В работах, посвященных проблемам управления, успех выступает в качестве стратегии и тактики управленческой деятельности организаций различного уровня. Особое значение имеют идеи М. Хайдеггера относительно модуса «подлинного-неподлинного», в методологических рамках которого можно продуктивно осуществлять исследование успеха, и М. Шелера, который антропологически рассмотрел образование как форму человеческого бытия. Среди отечественных авторов идеи Н.А. Бердяева послужили основой для экзистенциального видения успеха.

Ситуация, в которой сегодня находит себя человек, характеризуется постоянством движения и изменения, неопределенностью вектора развития, бездоминантностью культуры. Отсутствие внешней доминантной культурной идеи, которая прежде задавала перспективу развития, ставит человека перед выбором и необходимостью самоопределения. От того, какой человек и насколько успешно осуществляет собственную деятельность, зависит состояние культуры. Так актуализируется проблема техник самого человека, его заботы о себе.

Забота о себе является образовательным способом активизации успешности человека, находящегося в подлинном модусе бытия и стремящегося к социальному утверждению своего экзистенциального проекта. Именно принцип «озабочивания» собственным потенциалом есть стремление реального подтверждения и социальной значимости жизненного проекта. Забота как неуспокоенность достигнутым результатом, беспрестанное

внимание к внутреннему и внешнему миру ориентирует на действенное, то есть продуктивное проживание собственной жизни.

Решая собственные экзистенциальные задачи, человек образует себя в соответствии со своими потребностями, интересами, обстоятельствами, что отражается в информационной матрице образования как интенция стремлений человеческой сущности. В координате векторов «ценность – активность» созидательный тип самоопределения характеризуется проявлением перспективно-творческих смысложизненных ориентаций, и содержательный компонент мотивации отличает духовная направленность, что свидетельствует о преобладании творческих созидательных тенденций в мотивах над тенденциями к потребительству.

Список литературы

1. Лекторский, В.А. Эпистемология классическая и неклассическая / В.А. Лекторский; Российская академия наук, Институт философии. – М.: Эдиториал УРСС, 2006. – 255 с.
2. Розин, В.М. Об идеях педагогического дискурса и диспозитиве образования / В.М. Розин // *Almamater*. – 2001. – №11. – С. 3–9.
3. Степин, В.С. Философия науки: общие проблемы: учебник для системы послевузовского профессионального образования / В.С. Степин. – М.: Гардарики, 2006. – 382 с.
4. Фуко, М. Археология знания: Пер. с фр. / М. Фуко. – Киев: Ника-Центр, 1996. – 206 с.
5. Хабермас, Ю. Понятие индивидуальности / Ю. Хабермас // *О человеческом в человеке*. – М.: Политиздат, 1991. – С. 195–206.
6. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М.: AdMarginen, 1997. – 451 с.
7. Шелер, М. Формы знания и образование // *Избранные произведения*. – М.: Издательство «Гнозис», 1994. – С. 15–56.
8. Швырев, В.С. О деятельностном подходе к истолкованию «феномена человека» / В.С. Швырев // *Вопросы философии*. – 2000. – №3. – С. 107–114.
9. Малинин, Е.Д. Философия жизненного успеха: практическое руководство / Е.Д. Малинин. – 2-е изд, доп. – М.; Воронеж: Издательство Московского психолого-социального института: НПО «МОДЭК», 2004. – 299 с.
10. Мамардашвили, М.К. Необходимость себя: введение в философию, докл., ст., филос. заметки / М.К. Мамардашвили; Сост. и общ.ред. Ю.П. Сенокосова. – М.: Лабиринт, 1996. – 430 с.
11. Мамардашвили, М.К. Психологическая топология пути: М. Пруст «В поисках утраченного времени» / М.К. Мамардашвили. – СПб.: Изд-во Рус. Христиан.гуманит. ин-та: Журн. «Нева», 1997. – 568 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.02.01

И.В. Бочарникова

Астраханский Государственный Университет,
филологический факультет, кафедра общего языкознания,
Астрахань, bocharnikovairina@gmail.com

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ
ОБРАЗНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА «ЖИЗНЬ»**

В статье рассмотрены основные типы концептуальных метафор, репрезентирующие содержание образного компонента концепта «Жизнь». В результате анализа материала художественной классической литературы и современной прозы автор выделяет 11 типов концептуальных метафор, 2 из которых предложены автором: темпоральная и матричная метафоры.

Ключевые слова: *лингвокультурный концепт, концептуальная метафора, варьирование концепта.*

Восприятию и описанию объективной реальности в мышлении и языке человека присуще такое качество как метафоричность, суть которой заключается в описании реалий одной сферы жизнедеятельности посредством номинаций других сфер.

Определяя метафору как ключ к пониманию форм репрезентаций знаний, Н.Д. Арутюнова говорит о не языковой, а концептуальной природе метафоры. Зачастую именно метафора позволяет «осмыслить абстрактный по природе своей неструктурируемый предмет при помощи более конкретного и структурированного» [1]. Метафоричность мышления проявляет себя в метафоричности языка. Система базовых концептов, представленная в концептосфере языка, определяется «уровнем культуры человека, его принадлежностью к определенному сообществу людей, его индивидуальностью» [6], что обуславливает интерпретационную возможность метафор.

В современной лингвистике метафора рассматривается не только как троп, призванный украсить речь и сделать образ более понятным, но и как одну из мыслительных операций, как «способ познания, структурирования и объяснения мира, средство концептуализации, позволяющее осмыслить определённую область действительности в терминах понятийных структур, изначально сложившихся на базе опыта, полученного в других областях» [5].

В рамках когнитивной парадигмы метафора трактуется как перенос когнитивной структуры, прототипически связанной с некоторым языковым выражением, из той содержательной области, к которой она исконно принадлежит, в другую область [4]. Посредством концептуальных метафор на основе представлений о физическом и предметном мире осмысляются и создаются абстрактные понятия, которые лежат в основе формирования концепта. Поэтому концептуальная метафора как средство концептуализации входит в состав концепта как результата процесса концептуализации. Метафора – это «один из способов создания языковой картины мира, возникающей в результате когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов, особенно для тех сфер отражения действительности, которые не даны в непосредственных ощущениях» [8]. Поэтому анализ метафорических выражений с целью выявления концептуальных метафор – это один из способов изучения ментальных процессов и реконструкции национальной языковой картины мира, а также «формирования и выражения

мысли, ассоциативно-смыслового хранения в человеческом сознании субъективных представлений о мире» [2].

Вслед за О.А. Ипановой, рассматривающей концепт «Жизнь» через осмысление структурных и онтологических концептуальных метафор, мы также выделяем ориентационные метафоры.

В качестве структурных метафор, дающих возможность использовать одну понятийную сферу для описания другой и структурно упорядочивающих одно понятие в терминах другого (например, Жизнь описывается как Путь), мы выделяем Пространственные метафоры.

I. Пространственные метафоры

Наиболее ярком представителем данной группы является метафора ЖИЗНЬ – ПУТЬ, которая актуализируется в словосочетаниях: *вступать на жизненный путь, на (нелёгком) жизненном пути, идти по жизни (по жизненному пути), сбиваться с жизненного пути, жизненные пути разошлись, жизни разошлись; «Трудно разбираться в жизни путь, чтобы не сбиваться, и когда сбился, опять выбираться на дорогу»* (Л. Н. Толстой. Путь жизни).

Вариантом метафорического представления о жизни как о пути является её отождествление с дорогой: ЖИЗНЬ – ДОРОГА. По жизни, как и по дороге, можно *шагать, идти, брести, свернуть в сторону*. Жизнь, как и дорога, имеет (1) *колею*, ср.: *Не раз пробовал я выйти из грязной колеи, по которой шла моя жизнь, на эту светлую дорогу* (Л. Н. Толстой. Записки маркёра); (2) *обочину, поворот*, ср.: *Человеческая жизнь напоминает горную дорогу со множеством опасных поворотов* (Сергей Довлатов. Наши). Образ дороги характерен для русского менталитета и представления о жизненных этапах, как о нечто идущим вдаль, вперёд, ср.: *Ночные километры вымощены были и размышлениями: ещё недавно жизнь представлялась ей как ровная дорога в гору, постепенное восхождение, целью которого был научный подвиг, соединённый с заслуженным успехом и даже, может быть, славой* (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого). Однако жизнь, как и дорога, не обязательно всегда идёт ровно и плавно, ср.: *Такие зигзаги в нашей жизни придавали ей остроту* (Людмила Петрушевская. Такая девочка, совесть мира).

Жизнь как некое бескрайнее пространство актуализируется в метафоре ЖИЗНЬ – ПОЛЕ, которая имеет очень высокую релевантность в классической и современной литературе, например: *Но продуман распорядок действий, / И неотвратим конец пути. / Я один, все тонет в фарисействе. / Жизнь прожить – не поле перейти* (Б. Пастернак); *Отойдем версты три – отдохнем и закусим. Сорок-то верст отваливать – не поле перейти* (М. Салтыков-Щедрин. Гришка-портной); *Всего не перепишешь, что было. Как говорится: жизнь прожить – не поле перейти* (А. Куприн. Штабс-капитан Рыбников); *Вечнозелёное поле жизни* (В. Бубукин); *Ведь и мы с тобой смолоду-то не так смекать умели, как теперь; век прожить, не поле перейти* (Плавильщиков. Бобьль).

Кроме структурных метафор выделяют также онтологические метафоры и ориентационные. Некоторые концептуальные метафоры, репрезентирующие образный компонент концепта «Жизнь» мы определили как онтологические метафоры, то есть те, которые трактуют онтологические явления (события, действия, эмоции, идеи и т. п.) как предметы и вещества. К онтологическим метафорам, по нашему мнению, относятся следующие группы:

II. Предметные метафоры

Метафора ЖИЗНЬ – СОБСТВЕННОСТЬ интерпретирует понятие «жизнь» как некое практически материальное явление, которое можно *отдать, отнять, подарить, отдать, потерять, унести, украсть, защищать*, за которое можно *бороться*, которым можно *рисковать*, ср.: *А если Родина попросит жизнь отдать?* (Виктор Пелевин. Омон Ра); *Случалось мне впоследствии спрашивать Мишу, какой это злой дух его толкает, заставляет пить запоем, рисковать жизнью* (И. С. Тургенев. Отрывки из воспоминаний своих и чужих); *<...> и он ждал: вот-вот выскочит из каждого куста чеченец, и ему придется защищать жизнь и умирать или трусить* (Л. Н. Толстой. Казаки). Жизни, как

собственности, можно *лишить*, *иметь на неё право*, а можно её *застраховать*, ср.: *«Все так устали, так запутались в спорах, что никто не догадался прибавить к ответу: да, но без намерения лишить жизни»* (Л. Н. Толстой. Воскресение).

Метафора ЖИЗНЬ – ТОВАР продолжает группу метафор, связанных с оценкой, с наличием эквивалента. Данная метафора актуализируется в следующих словосочетаниях: *жизнь можно продать, купить, обменять, оценить*, за неё можно *заплатить*, существует понятие *цена жизни, стоимость жизни, качество жизни, дорогая жизнь, дешёвая жизнь*, ср.: *Вижу, брат Павлов, – писал он последнему, – что я продал жизнь свою за деньги; хорошо ещё, если она пойдёт по горячей цене* (Б. Н. Чичерин. Воспоминания); *Он даже и не знал того, что новая жизнь не даром же ему достаётся, что её надо ещё дорого купить, заплатить за неё великим, будущим подвигом...* (Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание).

Метафора ЖИЗНЬ – ЦЕННОСТЬ репрезентирует прежде всего ценность жизни как таковой: *Есть определённая иерархия ценностей, и человеческая жизнь – на самой вершине*. (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого). Жизнь как ценность можно *сохранять, беречь, доверять, ценить*. Так как жизнь является самой высшей ценностью, то её спасают, ею клянутся, и даже рискуют, ср.: *Он говорит, что спас мне жизнь, потому что прикрыл обман Акулины Памфиловны, которая сказала злодеям, будто бы я её племянница* (А. С. Пушкин. Капитанская дочка); *– Он сам, – отвечал Гаврила Афанасьевич, – на беду мою, отец его во время бунта спас мне жизнь, и чорт меня догадал принять в свой дом проклятого волченка* (А. С. Пушкин. Арап Петра Великого). Жизнь – Ценность вступает в противоречие с Жизнью – Товаром, который имеет цену или порой не стоит ничего: *Я жил и как будто делал этим одолжение неведомой силе, заставляющей меня жить: на, мол, смотри, сила, ставлю жизнь ни в грош, а живу!* (А. П. Чехов. Огни); *Всю частную твою жизнь ни за грош выдадут; святого ничего не имеется* (Ф. М. Достоевский. Бедные люди).

Через метафору ЖИЗНЬ – БЛАГО / ДАР жизнь опредмечивается и приобретает способность быть подаренной, например: *<...> ведь ему переменили же наказание, стало быть, подарили же эту «бесконечную жизнь»* (Ф. М. Достоевский. Идиот); *Жизнь, какая бы ни была, есть благо, выше которого нет никакого / <...> жизнь есть дар Бога, начало божеское, и что человек, поняв это, может, слившись с началом жизни в этой жизни, спасти свою истинную жизнь.*» (Л. Н. Толстой)

III. Вещественные метафоры

Одна из самых сильных концептуальных метафор, репрезентирующих концепт Жизнь в русской языковой картине мира, наряду с метафорой Жизнь – Дорога, является метафора ЖИЗНЬ – ВОДА. В рамках этой метафоры признаки жизни актуализируются в таких глагольных формах, как: *кипит, бурлит, бежит, льётся*, ср.: *Заполнила трехкомнатную квартиру как пчелиная матка улей, жизнь кипела, пироги пеклись...* (Людмила Петрушевская. Новые Гамлеты). Однако, на наш взгляд, наиболее интересно было бы рассмотреть структуру концептуальной метафоры ЖИЗНЬ – РЕКА, которая сужает значение метафоры ЖИЗНЬ – ВОДА. Существование в нашем сознании и в языке этой метафоры позволяет нам говорить о таком мощном образе, как *течение, река, поток*. Метафора ЖИЗНЬ – РЕКА актуализируется в следующих выражениях: *протекать, течение жизни, плыть по течению, жизнь возвращается в русло*, например: *Дальше жизнь текла у каждого по-своему, и мы с тобой увиделись, когда ты пришел ко мне домой начинать работу над сценарием* (Людмила Петрушевская. Письма Норштейну и читателю); *И в это тихое течение, где Ольга могла замедлить события и ничего не делать, так просто плыть по реке восхищения, в это течение жизни ворвался вдруг тревожный голос Матвея по телефону...* (Людмила Петрушевская. Западня).

IV. Конструктивная метафора

Метафора ЖИЗНЬ – ЧУВСТВО актуализируется в таких выражениях, как: *чувство жизни, ощущение жизни, почувствуйте жизнь*.

Одна из самых мощных концептуальных метафор репрезентирующих наше представление о жизни, является метафора ЖИЗНЬ – СТРОЕНИЕ, актуализирующаяся в следующих выражениях: *строить жизнь, разрушать жизнь, обустроить жизнь, строительство жизни, устроить жизнь, жизнь (не) складывается, сломать жизнь*, ср.: *И вот мать, у которой дочь от блондина, осторожно звонит и поздравляет кого-то с днем рождения, тянет, мямлит, спрашивает, как **жизнь складывается**, однакосама не говорит, что придет: ждет* (Людмила Петрушевская. Страна); *У меня, можно сказать, **жизнь обвалилась**, меня бросил муж, бросил с ребенком и ребенка этого хочет отнять – а ты-то что?* (Людмила Петрушевская. Такая девочка, совесть мира); *Мы легкомысленно **строим жизнь**, надеемся на счастье...* (Людмила Петрушевская. Новые Гамлеты)

V. Техническая метафора

Концепт «Жизнь» также может ассоциироваться в понимании с неким механизмом, которому свойственны все технические параметры работы и эксплуатации. Метафора ЖИЗНЬ – МЕХАНИЗМ актуализируется в следующих выражениях: *жизнь сломалась, разладилась, расклеилась, разбилась, не ладится, налаживается, наладить жизнь, сломать жизнь, деталь жизни*, напрмер: *Но если в тебе самом нет средств **настроить жизнь** на иной лад...* (М. Е. Салтыков –Щедрин. Глуповское распутство)

VI. Информационная метафора

Информационная метафора представлена двумя вариантами: метафора ЖИЗНЬ – ФИЛЬМ, например: *Вся **жизнь** прокрутилась перед ней, как **кинохроника*** (Петрушевская. В доме кто-то есть) и метафора ЖИЗНЬ – КНИГА, которая актуализируется в словосочетаниях: *книга жизни, начать жизнь с чистого листа, перевернуть страницу жизни, вычеркнуть из жизни, проза жизни.*

VII. Метафоры состояния

Метафоры, репрезентирующие жизнь как состояние широко представлены в русской литературе следующими метафорическими парами: ЖИЗНЬ-КАТОРГА / МУЧЕНИЕ, ЖИЗНЬ – БОРЬБА, ЖИЗНЬ – ИГРА, ЖИЗНЬ – ДВИЖЕНИЕ.

Жизнь часто равнозначна каторге, полна мучений, лишений, которые причиняют страдания, ср.: *Это не **жизнь**, а **каторга**, — произнес он, уходя из овина* (А. Ф. Писемский. Взбаламученное море); *Многие, братец ты мой, хвалят семейную **жизнь**, по-моему же она хуже **каторги**...* (А. П. Чехов. Дипломат); *Вы не поверите, Петр Иванович, какая моя **жизнь** проклятая, — просто **мученье**, да и только...* (Ф. М. Решетников. Между людьми); *На том, что я не могу придумать положения, в котором **жизнь** не была бы **мученьем**, что все мы созданы затем, чтобы мучаться, и что мы все знаем это и всепридумываем средства, как бы обмануть себя* (Л. Н. Толстой. Анна Каренина). Метафора ЖИЗНЬ – БОРЬБА характерна для русского языкового сознания, так как для выживания, приходится бороться каждый день со множеством проблем, преодолевая трудности жизни, которыми так полна российская жизнь, например: *Жизнь – жестка и беспощадна... **Жизнь** – **борьба** рабов за свободу и господ за власть..* (Максим Горький. Тюрьма); ***Борьба** есть условие жизни: жизнь умирает, когда оканчивается борьба* (В. Г. Белинский); *«**Борьба** – вот радость жизни»* (Л. Н. Андреев).

Жизнь как игра имеет свои правила, в жизнь можно играть, в жизни можно проиграть, ср.: *Оправившись, я решил снова писать **правила жизни** и твердо был убежден, что я уже никогда не буду делать ничего дурного, ни одной минуты не проведу праздну и никогда не изменю своим правилам* (Л. Н. Толстой. Юность) *«Саши: до смерти еще далеко, и нужны, пока живешь, **правила жизни**, – и потому-то она так любила прислушиваться к отрывочным фразам метранпажа.»* (А. П. Чехов. Записи на отдельных листах); *«Я не хочу **играть в жизнь**, я хочу жить, – сказала я, – так же, как и ты* (Л. Н. Толстой. Семейное счастье); *Нельзя **играть в жизнь**, как в куклы!* (И. А. Гончаров. Обломов)

В большом количестве в литературе представлены метафоры ЖИЗНЬ – ДВИЖЕНИЕ: *жизнь (не) стоит на месте, (не) остановилась жизнь., жизнь идёт своим чередом, бежит, жизнь катится как колесо под гору, пролетает, проходит*, ср.: *По преданию, он спит где-*

то в снегах, и пока он спит, жизнь идет более-менее нормально (Виктор Пелевин. Generation «П»); *Жизнь проходит рядом оптических обманов искусственных потребностей и мнимых удовлетворений* (А. И. Герцен. Былое и думы. Часть шестая. Англия); *Супруги N живут хорошо, все завидуют, и в самом деле жизнь проходит гладко, ровно....* (А. П. Чехов. Записные книжки). С представлениями о жизни как о движении связано понятие *ритма жизни*, которое чаще всего встречается в литературе XX и XXI веков, что объясняется высокой актуальностью темы времени в нашей жизни, по сравнению с XIX веком: *В современном мире при постоянно ускоряющемся ритме жизни не остается времени на продолжительные разговоры или обстоятельные письма* (Д. Вертело. Говорящая улыбка); через понятие ритма жизни выражаются такие свойства жизни, как способность *ускоряться, замедляться, бешенная жизнь* в значении очень быстрая, например: *Но к вечеру и здесь ритм жизни замедляется, и Остров успокаивает, убаюкивает, напевая свои песни* (Елена Голованова. Одна-единственная часть суши); *Но заметил, что ритм жизни в Москве становится все стремительней* (Елена Губайдуллина. Драка возле мольберта).

VIII. Матричная метафора

В данную группу метафор мы отнесли все те образы, которые связаны с жизнью как представлением некоего пространства, внутри которого происходит движение, смена событий, которое наполнено событиями. Через концептуальную метафору ЖИЗНЬ – ВМЕСТИЛИЩЕ передаются такие важные свойства жизни, как полнота, наполняемость событиями, жизнь предстаёт заполненным или наоборот пустым пространством, например: *Есть жизнь, и есть там искусство, творчество* (Виктор Пелевин. Желтая стрела); *Нет, жизнь полна, жизнь есть и под землю!* (Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы); *Перед Машей вдруг страшным призраком встала вся ее деревенская жизнь, пустая, праздная, одинокая* (Ю. В. Жадовская. Отсталая). Метафора ЖИЗНЬ – ВМЕСТИЛИЩЕ также может концептуализироваться как *нечто хрупкое, сосуд или чаша*, ср.: *Молодая хозяйка все время жаловалась: на то, что все уплывает из рук, что разбита жизнь, что как-то так происходит, но сил хватает только на три раза* (Петрушевская. Спасенный); *И жизнь разбита, вырвано с корнем, дотла, и то единственное, за которое еще можно было ухватиться – та последняя опора, вдребезги тоже!* (И. С. Тургенев. Дым).

IX. Научная метафора

Метафора ЖИЗНЬ – НАУКА актуализируется в таких словосочетаниях, как: *знать жизнь, жизни учиться, жизненный опыт, совершить ошибку в жизни*, ср.: *Марина вздохнула и подумала, что майор знает жизнь* (Виктор Пелевин. Жизнь насекомых)

X. Темпоральная метафора

Данная метафора, на наш взгляд, может быть отнесена к разряду ориентационных метафор, так как она придаёт понятию некую ориентацию, связанную с координированием в пространстве. Например, жизнь выступает как некий отрезок, у которого есть начало, середина, конец, обладает некоторой цикличность, рамками. Метафора ЖИЗНЬ – ОТРЕЗОК / ПЕРИОД актуализируется в следующих выражениях: *на заре жизни, на закате жизни, на середине жизненного пути, в конце жизни, в конце жизненного пути*, например: *Прелесть самого начала жизни заключается как раз в отсутствии таких размышлений* (Виктор Пелевин. Затворник и шестипалый); *Возникает жизнь, проходит цикл и через положенный срок опять возвращается в Цех номер один* (Виктор Пелевин. Затворник и шестипалый);

XI. Рецепторные метафоры

Вкусовая метафора актуализируется в следующих выражениях: *Несчастливая, горькая жизнь* (А. П. Чехов. Страх); *Кислое время, кислая жизнь. Сидишь себе в кабинете, следишь за журналами и газетами и спрашиваешь себя: да куда же она девалась, эта жизнь?* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Наша общественная жизнь); *Сзади безмятежная и сладкая жизнь где-нибудь в неприступном замке с вековыми аллеями* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Тихое пристанище)

Световая метафора репрезентирует жизнь как нечто светлое и, наоборот, тёмное, например: *Что счастье для людей возможно, что оно должно быть, что злоба и горе не*

вечно, что быстро идет к нам новая, светлая жизнь» (Н. Г. Чернышевский. Что делать?); *Какая-то беспросветная у нас жизнь* (Пьецух. Бог в городе).

Цветовая метафора чаще всего выражается в ассоциировании жизни с серым цветом, или, наоборот, с нечто ярким, раскрашенным, ср.: *Жизнь его была заурядная, серая жизнь человека, отдавшего себя известной специальности* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Мелочи жизни); *Думаю, думаю; и кончаю тем, что хватаюсь за что-нибудь более конкретное, чтобы сквозь него как-нибудь добраться до этого абстрактного; сквозь узоры и краски жизни высмотреть хоть сколько-нибудь общую метафизическую основу или канву* (К. Н. Леонтьев. Кто правее?)».

Тактильная метафора актуализируется в следующих контекстах: «*<...> а в этом тряпье непостижимым образом затеплилась жизнь* (Виктор Пелевин. Чапаев и пустота); *Суровая жизнь закалила Диму и Геню до состояния стали* (Петрушевская. Два бога).

В данной статье мы не рассматриваем вербализацию концепта «Жизнь» посредством метафор персонификации, так как они очень обширны и вариативны. Жизнь, вербализованная такими метафорами, предстаёт в многообразии образов, описание и классификация которых несомненно может стать темой для отдельной статьи и уточнит тот набор образов, в которых предстаёт жизнь в русской литературе. Концептуальные метафоры, вербализующие концепт «Жизнь», представленные в настоящей статье, являются лишь одним из средств концептуализации, которое способствует организации знаний, созданию концептов и структурированию языка. Однако, даже проанализировав только концептуальные метафоры, можно сделать вывод о том, что концепт «Жизнь» представляет собой сложное ментальное образование, многообразное в своих проявлениях и отмеченное высокой культурной маркированностью. Благодаря высокой степени варьирования концепта «Жизнь», возможно воспроизвести множество образов, представляющих наше понимание жизни и актуализирующихся в языке. При анализе этих образов, актуализирующихся посредством концептуальных метафор, было выявлено, что Жизнь может выступать в качестве: Строения, Механизма, Сосуда, Отрезка, Товара, Собственности, Дара, Реки, Поля, Дороги, Пути, Книги, Вместилища, Пространства. Жизнь можно почувствовать, ощутить, увидеть её цвет, почувствовать вкус. Качества и свойства жизни, как и образы, связанные с восприятием жизни, могут быть противоположные по смыслу, что обусловлено антиномичностью концепта «Жизнь». Важными концептуальными метафорами, описывающими жизнь как некое действие, являются метафоры состояния, как: ЖИЗНЬ – БОРЬБА, ЖИЗНЬ – ИГРА, ЖИЗНЬ – ДВИЖЕНИЕ, ЖИЗНЬ – КАТОРГА. Они имеют очень высокую степень репрезентации в русском языке и характерное для русской языковой картины мира представление о жизни как пути, дороги или реки, что выражается в концептуальных пространственных метафорах.

На наш взгляд, изучение и анализ концептуальных метафор на материале классической и современной художественной литературы, других литературных жанров, а также с помощью данных ассоциативного эксперимента позволит составить полный «портрет» концепта «Жизнь», дифференцировать его компоненты в зависимости от различных факторов, установить степень варьирования компонентов, выявить культурную специфику концепта.

Список литературы

1. *Арутюнова Н.Д.* Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – с.296 – 297
2. *Золотых Л.Г.* Когнитивно-дискурсивные проблемы соотношения языка и культуры // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания. – М. : Флинта : Наука, 2008. – с. 4–9.
3. *Ипанова О.А.* Концепт «Жизнь» в русской языковой картине мира: Лингвокультурологический и лексикографический аспекты: дис. канд. филол. наук . – СПб., 2005. – с. 110 – 125.
4. *Кобозева И.М.* Семантические проблемы анализа политической метафоры // Вестник МГУ. Филология. № 6, 2001, с. 132 – 149.
5. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987, с. 126 – 170 .
6. *Лихачёв Д.С.* Концептосфера русского языка // Русская словесность. Антология / под ред. проф. В.П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – с. 280–287.
7. *Львов М.Р.* Словарь антонимов русского языка – М., с. 1978. – 381.
8. *Телия В.Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1988. с. 173 – 204.
9. *Телия В.Н.* Предисловие // Метафора в языке и тексте. М., 1988, с.3-10

10.02.00

И.А. Геворкян

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт филологии и искусств, отделение переводоведения и межкультурной
коммуникации, кафедра иностранных языков и культур,
Казань, sonadora5@rambler.ru

ТЕОРИЯ МЕТАФОРЫ ЭНДРЮ ОРТОНИ В СВЕТЕ КОГНИТИВНОЙ НАУКИ

Статья посвящена анализу теории метафоры современного американского ученого Эндрю Ортони. Данная стилистическая фигура рассматривается с когнитивной точки зрения. Представленный подход основывается на определении метафоры как особого рода сравнения.

Ключевые слова: *метафора, когнитивная теория, сравнение, буквальное выражение, уподобление.*

В свете развития когнитивной науки многие лингвисты нашли ответы на мучившие их вопросы о природе и свойствах языка, обнаружили новые грани и возможности изучения таких направлений языкознания, как стилистика, грамматика, фонология, семантика, лексикология, прагматика и т.д. Это также напрямую коснулось одной из самых загадочных и изучаемых стилистических фигур: метафоры. В настоящее время существует огромное множество теорий о метафоре, предлагаемых отечественными и зарубежными лингвистами. Настоящая статья посвящена подходу к изучению метафоры признанного американского когнитивиста Эндрю Ортони. Ортони работает над широким спектром проблем, старается охватить различные области знаний, тем не менее, главной целью ученого является изучение взаимосвязи репрезентации знаний и процессов образования и понимания метафоры. Данной проблеме посвящен один из его самых значительных трудов «Метафора и мысль» («Metaphor and thought») 1979 года. В нашей работе мы коснемся некоторых наиболее ярких тезисов его концепции, сопровождая их примерами свежих метафор на языке оригинала.

Прежде всего, теория Эндрю Ортони основывается на характеристике метафоры как особого рода сравнения. Понимание метафоры напрямую связано с процессом формирования нового смысла при помощи сопоставления нескольких различных или противоположных друг другу значений. В данном случае понятие сходства играет решающую роль, т.к., по мнению учёного, два или несколько членов метафорического выражения всегда имеют общие признаки. Главная функция метафоры, с точки зрения автора, в том, что она передаёт непрямую аналогию, опуская при этом специальные компоненты, необходимые для создания классического образца такой фигуры речи, как «сравнение». Однако это никак не подтверждает позицию некоторых лингвистов, которые полагают, что метафора представляет собой имплицитное сравнение. Ортони полностью опровергает данную точку зрения: «Тот факт, что метафоры часто употребляются для сравнения - если это факт - не значит, что метафоры являются сравнениями. Метафора - это тип употребления языка, в то время как сравнение - тип психологического процесса» [1, 222]. Тем не менее, учёный неизменно подчёркивает всю важность процесса сравнения для безошибочного понимания метафоры.

Далее в своей работе Ортони рассматривает метафору в комбинации с уподоблением, т.к. корректное понимание обоих неизменно включает в себя процесс сравнения: «в той мере, в какой понимание метафор включает сравнение, можно предположить, что процессы, необходимые для понимания метафор и уподоблений, имеют много общего» [1, 232]. Однако автор отвергает мнение некоторых учёных о том, что понимание метафоры возможно только в случае преобразования её в уподобление, т.к. не видит в этом предпосылок, причины и

следствия. Тогда как уподобление в форме метафоры достаточно распространённое явление языка, которому свойственны высокая содержательность и неизменная образность. Обратимся к следующим примерам метафоры, имеющим в своей основе уподобление:

Paris smells of baking bread and croissants... [4, 63]

Любому слушателю или читателю ясно, что данное высказывание нельзя понимать буквально. Более того, в отличие от уподобления, данное предложение не содержит внешних признаков сравнения, поэтому мы не имеем основания обращаться к процессу уподобления, как способу понимания данного выражения. Автор предлагает рассматривать подобные предложения как небуквальные сравнения. В этом случае Париж отождествляется с человеком, а именно, булочником. Здесь мы наблюдаем одну из вариаций метафоры - олицетворение, т.к. автор наделяет названный город человеческими качествами и функциями. Однако мы можем интерпретировать эту же метафору несколько иначе. При ее создании автор обращается к общеизвестным примерам французской кулинарной традиции, при этом рождается такой метафорический образ, при помощи которого активизируется наше восприятие вкуса и обоняния: ощущения почти реальны. То же самое происходит и в таком примере, как:

Rome was the ice-cream I ate without paying in a tiny restaurant beside the river. [4, 63]

Рим и мороженое удивительным образом дополняют друг друга, создавая симбиоз образов, влияющих друг на друга таким образом, что почти невозможно определить, где начинается один и кончается другой.

Важно отметить, что теория Ортони не замыкается на выявлении сходств и различий метафоры и сравнения или метафоры и уподобления. Его целью является также выявление семантико-синтаксической роли метафоры, что позволило ему выработать подход, разграничивающий метафоры «выдвижения предиката» [1, 233] и метафоры «введения предиката» [1, 233]. В метафорах выдвижения предиката читатель/слушающий осведомлён о теме настолько, чтобы определить имплицитное значение метафоры. Позволим себе вернуться к представленному ранее примеру:

Paris smells of baking bread and croissants... [4, 63]

Как упоминалось ранее, большинство людей ассоциируют ароматный печёный хлеб и круассаны с французской кулинарной традицией, поэтому Париж, будучи символом Франции, является естественным элементом при создании автором нужного ему образа. Фактически, сама метафора не сообщает нам ничего нового, т.к. она уже основана на известном нам факте. Целью автора в данном случае является подстегнуть наше воображение и донести до читателя соответствующее настроение повествования. Касательно метафоры введения предиката, функция её прямо противоположна вышесказанному. В ситуации с подобным видом метафоры, согласно учёному, мы знаем о теме очень мало, и в процессе понимания метафоры, узнаем о ней нечто совершенно новое или, по крайней мере, делаем выводы о том, о чем не имели представления ранее. В результате подобного процесса вводятся новые предикаты:

I used to have apple trees in my garden. Mistletoe got them all, one by one. Nasty little plant, doesn't look like much, pretty berries, no strength of its own, but lord! Invasive! And poison to everything it touches. [4, 103]

Ключевым понятием в данном высказывании является «mistletoe» (омела), вокруг которого строится расширенная метафора. Необходимо отметить, что у многих людей омела

ассоциируется с красивым, вечнозелёным растением, которым англичане традиционно украшают свои дома во время рождественских праздников. Немногим известно, разве что специалисту по ботанике и человеку, который профессионально занимается садоводством, что омела – это сорняк, точнее, полупаразитный кустарник, который распространяется за счёт других древесных растений. В представленном метафорическом выражении подчёркивается как раз паразитное свойство омелы, что способствует образованию негативного ореола повествования. В том же контексте автор вполне мог прибегнуть к свойствам другого гораздо более известного сорняка – крапивы. Жгучее свойство данного растения и его бесконтрольная разрастаемость почти всегда вызывают в человеке негативное отношение. Метафора с содержанием данного образа была бы намного легче и быстрее воспринята читателем, однако не сообщила бы ему ничего нового. Именно поэтому автор в своём произведении «обыгрывает» привлекательный, но опасный и вероломный образ «омелы», благодаря чему читатель узнает нечто новое об окружающем его мире. Ортони убежден в том, что «метафора введения предиката служит одним из краеугольных камней прозрения» [1, 234]. Понимание подобных метафор позволяет читателю/слушателю стать свидетелем рождения совершенно новых смыслов, получить более обширные и яркие, а главное, «свежие» образы. В этом и состоит их богатство.

Теория Ортони обладает большими перспективами и возможностями для исследования свойств и природы метафоры. Его подход к изучению данного тропа и делаемые им выводы и умозаключения в процессе своих изысканий, без сомнения, подтверждают неисчерпаемый потенциал метафоры, ее стилистическое и семантическое богатство.

Список литературы

1. Ортони Э. Роль сходства в уподоблении и метафоре // Теория Метафоры / под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. 512 с.
2. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. 314 с.
3. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
4. Harris Joanne Chocolat – London: Black Swan, 2007. 320 p.

10.02.02

И.Р. Гилязова

Казанский научно-исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева,
кафедра Восточных и европейских языков,
Казань, gilnara28@yandex.ru

ПРОЦЕСС ЭВФЕМИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ТАТАРСКИХ СМИ

В данной статье рассматриваются основные теоретические положения понятия эвфемизма. Анализируются примеры эвфемизмов, встречающихся в языке прессы самого недавнего периода. Делается вывод, что эвфемизмы являются продуктивными в современной коммуникации татарских СМИ.

Ключевые слова: *эвфемизм, эвфемизация, эвфемизмы-табу, язык СМИ.*

В современной лингвистике термин *эвфемизм* означает «смягчающее значение выражение того, что представляется говорящему нетактичным, неприличным, грубым по отношению к слушающему» [Арапова 1997: 636]. В настоящее время проблема эвфемизации подробно рассматривается в трудах современных лингвистов с точки зрения прагматического подхода, в рамках которого процесс эвфемизации служит успешным средством обеспечения коммуникативного комфорта. Следует отметить, что в татарском языке явление эвфемизации ранее не рассматривалось совсем. Ханбикова Ш.С. в своих работах рассматривает эвфемизмы лишь в качестве стилистических синонимов.

Пристального внимания заслуживает изучение эвфемизмов в языке татарских СМИ, где их употребление приобретает особую ценность в соответствии с требованиями правовой и культурной корректности. Специфика современных татарских СМИ заключается в резкой тенденции к эвфемизации, то есть направленности на корректность речевого поведения, на стремление сгладить противоречия, камуфлировать прямые оценки, завуалировать смысл некоторых реалий современности с целью воздействия на аудиторию, «сформировать» ее ценностные ориентиры.

Средства массовой коммуникации «являются одним из важнейших общественных институтов, оказывающих решающее влияние на формирование не только взглядов, представлений общества, но и норм представлений общений, но и норм поведения его членов, в том числе и речевого поведения. Это сильный инструмент воздействия и средство манипуляции общественным сознанием» [Кормилицына 2008:13].

Считается, что социопсихические факторы главенствуют над понятийными сферами, охватываемые эвфемизмами. Данным сферам соответствуют определенные лексические группы эвфемизмов. Классификация эвфемизмов рассматривалась многими специалистами этой области (В. Хаверн, Х. Нюрп, Д.К. Зеленин, А.А. Халанская). В данной статье за основу мы берем классификацию А.А. Халанской и В.В. Панина, в которой выделено следующие тематические разряды [Халанская 2006: 89]:

1) Эвфемизмы, употребляемые с целью вежливости: это эвфемистические выражения на смягчение различных типов дискриминации, связанные с расовой и этнической классификацией (кавказданкилгэнахирэтлэр), а также для смягчения и сглаживания физических (*физик яки психик яктан гарип кеше, физик яктан мөмкинлекләр чикләүле*), умственных (*акыл ягыннан артка калган*), возрастных (*күптән илледән узарга, олыяшьтә, яшь түгел* вместо *карт*), внешних (*аркылыга жәелгән* вместо *тазатырга, бәс* вместо *чал, бәсләнү* вместо *чал тешү*) недостатков.

2) Эвфемизмы-табу, основанные на суеверном страхе перед смертью (*Алла каршысынакитү, тәслим буллу* вместо *үлергә, көннәре исәпле* вместо *үлемякынлашты, жәнбирде* вместо *үлде, ике метр жир* вместо *кабер, жаны авызына, бугазына житте*

вместо *үлгәндә ,кабер якасында тору* вместо *үлем хәлендә*), болезнью (*өметсезавыру, яманшешавыру* вместо *сторак*), беременностью и родами (*эни булырга әзерләнә* вместо *йөкле, бала күтәрү* вместо *йөкле буллу, булачак эни* вместо *кырсаклы, гайлә арту* вместо *гайләдә бала туу*).

3) Эвфемизмы, маскирующие отрицательные явления, события в политической, экономической и социальной сторонах жизни: эвфемизмы, камуфлирующие различные формы военной агрессии, сглаживающие непопулярные меры в социально-экономической сфере и связанные с незаконной деятельностью: *аз милекле, аттан тайга калу, мөлкәтлекешетугел* вместо *ярлы, киеренкелек* вместо *сугыш, коммерцияле бәяләр* вместо *кыйбат, конфликт* вместо *локаль сугыш, бүләк* вместо *ришвәт, корал беләннә у* вместо *сугыш белән куркыту, кыенлыклар, материал кыенлыклар* вместо *ярлынану, люмпен* вместо *хәерче, халыкара терроризм* вместо *ислам терроризмы, территорияне чистарту* вместо *сугыш Иранда, хәрб, газвә* вместо *сугыш, шартлаучан матдәләр* вместо *бомба*.

4) Эвфемизмы, повышающие социальный статус некоторых профессий. В татарском языке большинство названий профессий заимствованы, например, вместо *каравылчы* употребляют *супервайзер, ассенизатор (ассенизатор) - бәдрәф чистартучы*.

В данной статье в результате проведенного анализа татарских СМИ, назовем типичные методы эвфемизации, позволяющие указать дистанцию между словом и тем, что оно указывает в мире, между денотатом (процессом или явлением действительности и сигнификатом (словом или выражением, являющимся эвфемизмом). К этим методам относятся следующие лексико-семантические способы: изменение семантики, создание значения неполноты признака или действия, расширение или сужение значения, использование иноязычной лексики, недосказанность.

Рассмотрим данные способы на примере татарских СМИ.

Изменение семантики

«*Оперативчараларвыкытындааңа һәм аның кәсептәшләренә 1млн чаклы «төртүчеләр» дә ачыклана*» (Безнең гәжит, 29 июнь, 2011, №25)

В данной статье автор повествует о квартирных мошенниках в социальной ипотеке, но избегает данного слова и употребляет эвфемизм *кәсептәш*, что значит в татарском языке «коллега». Примечательно то, что в данном предложении автор использует другой эвфемизм *акча төртәргә* (сунуть денег) вместо прямого наименования процесса *ришвәт бирергә* (дать взятку).

Создание неполноты признака или действия:

- с помощью отрицательной частицы *түгел*

«*Ул урында эшләүче кешенең вәжданы пакъ түгел*» (Безнең гәжит, 18 ноября, 2010, №45).

В данном примере мы можем увидеть, что автор смягчил характеристику работников некой организации (название которой, кстати, он не повторяет) используя с помощью отрицательной частицы в постпозиции *түгел*. Данные эвфемизмы с частицей *түгел* базируются на отрицании противоположного, выражая неполное порицание для негативно оцениваемых качеств.

«*Мин искитәрлек чибәр түгел идем, әммәгетләр минем артымнан үзләре ерделәр. Ә хәзерге кызлар шундый чибәрәр, матурлык салоннарына ерепкәнә торалар, ләкин киягә чыгалмыйлар!*» (Безнең гәжит, 3 мая, 2009, № 18). Как мы видим из данных примеров, образованные посредством номинации от противного - с помощью частицы *түгел* от соответствующего антонима, прилагательные в функции эвфемизмов весьма продуктивны.

«*Эшләр әйбәт түгел! Хәттә саклык чаралар эшләнгән*» (Безнең гәжит, 25августа, 2010, №38). Оценочные прилагательные являются, по сути, вторым, неопределенным членом неполной противоположности. Например, *акылы-акылы түгел* (*акылсыз*).

- при помощи сложения со словом *аз*, в котором выражено значение «малости» чего-либо: *аз белемле* (малообразованный), *аз ышанычлы* (малонадежный), *аз сәләтле* (малоспособный), *аз осталыглы* (малоквалифицированный)

Расширение или сужение значения

Расширение значения:

- употребляются слова с расширенной семантикой:

Билгеле бер дарәжәдә, жәмагатъ файдалану урыны, инцидент, үзенә генә хасбулган эчемлекләр, теге кешләр, төрле хәлләр булла, специфик үзенчәлек

- прономинация выражений: *шул эшләр, шуның турында, теге урынга, теге әйбер, теге кешләр*

- употребление гиперонимов: *бүләк, чара, тышка*

Сужение значения образуется путем усечения исходного выражения до слова с общей семантикой: *камера, чистарту*.

Недосказанность

Значение недосказанности - это функционально-семантическая категория языка.

Средства выражения значения недосказанности находятся на разных уровнях языка: фонетическом, лексическом, грамматическом.

Ошбу рәсми документның ксерокс күчәрмәсе, ничектер, фонд эшчәнлеген әбер нинди катнашы булмаган Н. Әхмәтшина кулына эләккән. Димәк, ул өлкәдә бөтенләй үк чит кеше түгел, дигән фикер туа.... Автор статьи нам не говорит прямым текстом, а лишь намекает о преступной связи работников Государственного Жилого Фонда с квартирной мошенницей (Безнең гәжит, 29 июнь, 2011, №25).

Здесь производится эвфемистическое умалчивание, кем именно были переданы документы, и вместе с тем в контексте содержится необходимый намек на ответственных за эти действия. Таким образом, достигается прием косвенного эвфемистического обвинения. Поэтому, особо примечательно отмечается употребление эвфемистических замен типа: *ничектер эләккән* «каким-то образом попал». Использование пассивных конструкций как один из приемов замещения субъекта действия является примечательным приемом речевых манипуляций в политическом дискурсе. Данная замена позволяет по-иному расставлять политические и идеологические акценты сообщения при опущении значимых элементов.

Таким образом, в данной статье была предпринята попытка рассмотреть процесс эвфемизации в татарских современных СМИ. Эвфемизмы в газетном тексте продуктивно служат выразительным средством соблюдения ситуативной уместной речи.

Список использованной литературы

1. *Арапова Н.С.* Эвфемизмы // Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997. С. 636.
2. *Кормилицына М.А.* Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008. - Вып. 8.
3. *Халанская А.А.* Лингвистика текстов политических новостей в аспекте коммуникативных и манипулятивных стратегий: на материале печатных изданий качественной российской и британской прессы 2000-2005 гг. : дис. канд. филол. наук : 10.02.19 / Халанская А.А. – Краснодар, 2006. – 180 С.
4. *Ханбикова, Ш.С.* Синонимия татарского языка и словари/ Ш.С. Ханбикова.- Казань: Татар, кн. изд-во, 1980.- 208 С.

Список источников

1. *Безнең гәжит* 2009-2011

10.02.19

Г.А. Гнездилова

ТГПИ имени А.П. Чехова,
факультет иностранных языков, кафедра немецкого языка,
Таганрог, khomyaki@mail.ru

АФФИКС –СЯ/-С' (S'A/S') В СИНХРОННО-ДИАХРОННОМ АСПЕКТЕ В ЯЗЫКАХ РАЗНЫХ СИСТЕМ

В языках различных систем аффикс –ся/-с' (s'a/s') и его варианты выполняют разнообразные функции. В языках –ся/-с' (s'a/s') выражает надежные отношения, категории залога и вида, является показателем неопределенной формы глагола, некоторых разрядов местоимений, участвует в словообразовании. Сочетание –s с гласным восходит к древнейшим строевым элементам языка в целом.

Ключевые слова: аффикс, значение, надежная флексия, средний залог, вид, местоимение, строевой элемент.

В данной работе мы намерены выявить наличие и статус аффикса –ся/-с' (s'a/s') в языках разных систем и путём анализа полученного материала сделать вывод о его происхождении.

Актуальность исследования заключается в попытке систематизировать функции –ся/-с' (s'a/s') в языках разных систем. Материалом послужили следующие языки: русский язык как частный случай индоевропейской семьи, индоевропейские языки, семито-хамитские, финно-угорские, палеоазиатские, кавказские, тунгусо-маньчжурские языки, некоторые языки банту, а также реконструированные праязыки.

Цель статьи – определить назначение –ся/-с' (s'a/s') в синхронии и диахронии и выявить истоки данного аффикса.

Функции аффикса –ся/-с' (s'a/s') разнообразны. В русском языке –ся/-с' является формо- и словообразующим аффиксом. Формообразующая способность аффикса проявляется в образовании возвратных форм типа *строить-строиться*, где он имеет залоговое значение и не вносит изменений в лексическое значение глагола. Словообразовательный аффикс –ся/-с' придает глаголу то или иное значение. Так, принимая –ся, глагол *целовать* приобретает значение взаимности (*целоваться*). Диахронический анализ возвратных глаголов подчеркивает изначально самостоятельное функционирование –ся/-с' как одной из форм возвратного местоимения, которое находилось по отношению к глаголу в препозиции или в постпозиции. Ср.: *Они же пережъгоша истопку, влезоша Деревляне, начаша ся мыти* (Повесть временных лет. С. 28); *Начати же ся той песни по былинам сего времени* (Слове о полку Игореве. С. 26).

Материал индоевропейских языков показывает, что формант –ся/-с' (s'a/s') восходит к общему источнику. На этапе становления морфема –s имела разнообразные значения, примыкала ко многим знаменательным словам, выражая тем самым новую грамматическую категорию (падеж, залог, время и др.). Элемент –s присутствует не только в индоевропейских языках, его можно встретить во многих языках разных систем.

Данные о функциях элемента –s в языках разных систем позволяют сделать некоторые обобщения.

Наиболее распространенной функцией аффикса –ся/-с' (s'a/s') является **выражение надежных отношений**, поскольку рассматриваемый формант входит в состав падежной флексии. Так, в индоевропейском праязыке окончания *-s/-es служили для выражения номинатива. Древние языки индоевропейской и семито-хамитской групп (древнеиндийский -as, -is, -us, греческий -ас, -ατος, староаккадский -(i)s, древнесемитский -as) сохранили формант –s в именительном падеже. Из современных языков аффикс –s выражает окончание

косвенных падежей в кавказских (лазский - *-s, -š(i), -ša, -še*, сванский - *-wš/-šw, -iš, -eš, -ša*, цезский - *-c*, бацбийский - эрг.п. *-ac/-c*, грузинский - эрг.п. *-še*) и финно-угорских (марийский - *-š, -ш, -еш*, мордовский - *-co, -cə/-ca*, финский - *-ssa*, вепсский - *-s/-š, -se/ -sa*) языках. Важно отметить, что в грузинском и бацбийском флексии соответственно *-še, -ac/-c* являются средством выражения эргативного (активного) падежа, который характеризует активный одушевленный субъект (ср. точку зрения Вяч. Вс. Иванова о назначении *-s* как местоименного показателя одушевленного (активного) субъекта для общеиндоевропейского состояния [1]). Необходимо обратить внимание на состав данных флексий: формант *-c (-s)* употребляется либо самостоятельно, либо в сочетании с гласными, но его наличие во всех окончаниях обязательно и неоспоримо.

Формант *-ся/-c' (s'a / s')* встречается в категориях глагола (залог, вид). Так, факты индоевропейского языка свидетельствуют о том, что **средний залог** (медий) был выражен с помощью элемента *-s*. Это характерно для древнего состояния славянских языков, когда медий еще отражался в языке. В древних языках (хеттский, тохарский) показатель медия *-s* представлен звуками *-r, -r(i)*. В современных монгольских и тюркских языках категория залога выражена формантом *-s* (тюрк. - *-s̄~-°s, -š(a)*) или сложными суффиксами (монгольские - *-lča/-lče=l+ča/če*).

Таким образом, приходим к выводу, что средний залог со своим аффиксом существовал на раннем этапе развития индоевропейского языка (факты тохарского, хеттского, славянского), но исчез как категория в языках этой языковой группы. В некоторых других современных языках ностратической макросемьи медий сохраняет показатели с формантом *-s*.

Глагольный залог каузатив-дезидератив выражается при помощи аффиксов, в состав которых входит *-s*. Так, суффиксами дезидератива в алтайских языках являются *-su/-sü, -sa/-sä*, в индоевропейских - *-se-*. В дравидийских языках суффикс каузатива представлен формой *-(i)c-*, а в семито-хамитских существует аффикс каузатива *šl-, -š-*.

В тунгусо-маньчжурских языках глагольная категория **вида** выражена с помощью суффиксов, в состав которых входит элемент *-c (-s)*. В негидальском, нанайском, удэгейском языках длительный, отправительный вид, вид мгновенности и однократности передается посредством суффиксов *-c(u); -син~-c, -cu~-co/-cy, -cu/-ci-*.

В палеоазиатских (ительменском) и финно-угорских (марийском и мордовском) языках суффикс *-c (-s)* является показателем **неопределенной формы глагола**. В финно-угорских языках будучи падежной флексией имени существительного, формант *-s* присоединяется также к основе глагола, формируя инфинитив. На наш взгляд, проявление синкретизма в данном случае переключается с теорией Г. Хирта [5] по индоевропейским языкам и выводами Г.Т. Поленовой о былом синкретизме имени и глагола в языке на материале енисейских языков [4].

Формант *-s* проник и продуктивно функционирует в составе **местоимений** (притяжательных, указательных, вопросительных). Чаще всего аффикс *-ся/-c' (s'a / s')* наблюдается в формах возвратных (возвратно-определительных) местоимений в ностратических языках. Практически во всех индоевропейских языках для выражения возвратного местоимения существует специальное слово, которое представляет собой сочетание элемента *-s* с гласным: русск. *себе, себя*; болг. *себе си*; англ. *self*; нем. *sich*; фр. *se*; исп. *se*; катал. *es* и т.д.

Морфема *-s* встречается в форме местоимения и местоименных аффиксов 2 лица единственного числа, где она является вариантом *-t (ti/si 'ты')*. Эта категория выражена среди алтайских языков в тюркском *si-, sen*; в тунгусском *si-*. В дравидийских языках местоимение 2 лица единственного числа имеет суффикс *-ti* и его вариант *-is*, например, в языке брагуи. В картвельских языках существует две формы для выражения 2 лица ед.числа: *se-/si-* и реконструированное **swe-* в качестве основы косвенных падежей, имеющее в притяжательной форме *šwen < č-swen* [2].

Важно отметить, что элемент *-s* присутствует в формах указательных местоимений одушевленного класса: *ša* 'он' (см. выше *-s* в древнегерманских языках и кетском). В алтайских языках *-s* является основой притяжательного местоимения 3 лица. Формы с *-s* являются самостоятельными местоимениями в уральских, индоевропейских и семитохамитских языках: ср: урал. *ša* 'он'; и.-е. *so* 'он', *sa* 'она'; с.-х. *šl* 'он'. В картвельских языках *-s* выполняет две функции: во-первых, это основа указательного местоимения, во-вторых, это показатель 3 лица ед. числа. Примечательно, что почти во всех языках одушевленный класс ассоциируется с местоимением мужского рода 'он'.

В арабском *-s* является комплементом, восходящим к прасемитскому форманту каузатива/фактитива, который присоединяется к корнеслову. В древнегерманских языках звук **-s* является одним из основообразующих. В кетском языке *-s* в сочетании с гласными служит словообразующим (*es* 'бог', *ar'es* 'весна', *s'il'es* 'лето', *qogdes* 'осень', *tajes* 'мороз') и формообразующим элементом (формант *s* в сочетании с *-o-*, *-a-* может использоваться для выражения значений глагола, связанных с обозначением начала действия, его продолжения, конца, т.е. они отражают способ протекания действия во времени).

В языке волоф, входящего в западнобантоидную (атлантическую) группу языков, выделяют несколько семантических групп существительных. Прежде всего для нас представляет интерес класс *s*, который включает существительные, начинающиеся с согласного *s*. Эти существительные связаны с понятием «земля», а также некоторые другие, например: *safara* 'огонь', *sangara* 'вино', *suuf* 'земля', *tefes* 'песок'. Имя существительное в языке волоф характеризуется тремя категориями: класса, числа и определенности/неопределенности. Все эти категории выражаются синкретически, т.е. одним показателем. В зависимости от положения по отношению к существительному и от собственной структуры (CV или VC) показатель реализует противопоставление по определенности/неопределенности (показатель в препозиции имеет значение неопределенности, в постпозиции — значение определенности).

Негласный (консонантный или полугласный *y*) элемент однозначно указывает на класс существительного и число (для единственного числа - восемь классов, т.е. восемь различных показателей, для множественного - два класса: класс «лиц» с консонантным элементом *n* и класс «не лиц» с полугласным *y*). Гласный элемент (для постпозитивного показателя) определяет, на каком расстоянии от говорящего находится выраженный данным существительным предмет (лицо): *-i* (I серия), если предмет (лицо) находится в непосредственной близости от говорящего; *-u* (II серия), если предмет (лицо) на некотором расстоянии; *-a* (III серия), если предмет (лицо) находится в удалении [3]. Причем *-a* указывает на отдаленность предмета не только в пространстве, но и во времени. Показатель класса находится за пределами словоформы, и его грамматическая значимость реализуется лишь в структуре предложения. Формальным показателем категории класса является консонантный элемент (*b, g, j, k, l, m, s, h*), который сочетается в различных синтаксических контекстах с различными гласными элементами.

Показатель значений класса и неопределенности представляет собой для существительных единственного числа сочетание гласного элемента и соответствующего классу существительного консонантного элемента (подчеркнуто нами – Г.Г.). Категория неопределенности на формальном уровне реализуется не только препозицией показателя по отношению к существительному, но и структурой самого показателя: гласный элемент стоит в препозиции по отношению к негласному, т.е.: *ab, ag, aj, ak* и т.д. Показателем категорий класса и определенности для существительных в единственном числе является сочетание консонантного элемента (одного из перечисленных восьми) с гласным *-i, -u* или *-a*. Выбор гласного элемента, как было отмечено, зависит от мыслимой степени удаленности говорящего от предмета разговора, выраженного данным существительным. Например: *ag goor* 'мужчина' (какой-то) / *goor gi* (*gu, ga*) 'мужчина (который здесь, тут, там)'; *ak nit* 'человек' (какой-то), *nit ki* (*ku, ka*) 'человек' (видимый) [3].

Вновь обращаясь к кетскому языку, по выводам Г.Т. Поленовой, в енисейских языках восстанавливаются дейктические частицы, которые служили формо- и словообразующими формантами имени и глагола [4]. Они реконструированы в виде двухфонемных элементов: вокалические фонемы *i-u-a/o* в сочетании с консонантными фонемами *b, g, k, d, t, m, p, η, s', j, n, l', r', q/γ-x* (CV или VC).

Таким образом, сочетание *-s* с гласным в той или иной роли характерно всем рассмотренным языкам. Полагаем, что приведенный материал позволяет сделать вывод вслед за Г.Т. Поленовой, что элемент *-ся/-с'* (*s'a / s'*) восходит к первичным дейктическим частицам: **si - *su - *sa; *is - *us - *as* и является древнейшим строевым элементом языка в целом.

Список литературы

1. *Иванов, Вяч.Вс.* Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы. - М., 1965.
2. *Иллич-Свитыч, В.М.* Опыт сравнения ностратических языков. Сравнительный словарь. - М.: Наука, 1971. - С. 3-72.
3. *Никифорова, Л.А.* Язык волоф. - М.: Наука, 1981.
4. *Поленова, Г.Т.* Происхождение грамматических категорий глагола (на материале енисейских языков). - Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2002. - 202 с.
5. *Hirt, H.* Die Hauptprobleme der Indogermanischen Sprachwissenschaft. - Halle, 1939.

10.02.19

Т.Б. Заграевская к.ф.н.

Пятигорский государственный лингвистический университет,
Пятигорск, zagraevskaya@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ ЭТНОСОЦИОЛЕКСИКОГРАФИИ В ОТДЕЛЬНУЮ НАУКУ

В статье предлагается и теоретически обосновывается возможность выделения этносоциолексикографии в особое лексикографическое направление.

Ключевые слова: *лексикография, лексикология, междисциплинарная научная матрица, отрасль языкознания, социолексикография, социолексикология, социолингвистика, этнолингвистика, этносоциолексикография.*

Тремя естественными комплексными логическими основаниями для выделения этносоциолексикографии в отдельную отрасль языкознания служат: 1) ее междисциплинарная научная матрица, 2) лексикография как научная база дискретизации этносоциолексикографии в особое частное лексикографическое направление и 3) социолексикография как непосредственная научная основа дальнейшего выделения этносоциолексикографии в отдельную новую отрасль.

Непосредственную базовую междисциплинарную научную матрицу этносоциолексикографии составляют следующие пять лингвистических донорских наук, обладающих разной степенью автономности: этнолингвистика, социолингвистика, социолектология, социолексикология, лексикография и социолексикография. Все они характеризуются разной степенью приближения и своего научного «донорства» по отношению к этносоциолексикографии. Опосредованно через эти науки базовая междисциплинарная матрица дополнительно расширяется следующими смежными нелингвистическими науками, также характеризующимися разными степенями самостоятельности – социологией, этносоциологией и этнографией. Каждая из этих матричных и также междисциплинарных наук имеет свою собственную матрицу, которая опосредует соотношение этносоциолексикографии с составляющими эту матрицу науками, что позволяет говорить о еще более отдаленной и широкой междисциплинарной матрице этносоциолексикографии. Все задействованные в этих матрицах науки предоставляют этносоциолексикографии известную часть своих категорий, понятий, терминов и, частично, материала исследования, но отличаются от нее объектом, предметом, целью и методикой исследования, что, в свою очередь, позволяет по этим же специфическим атрибутам «отпочковать» этносоциолексикографию от всех донорских наук в самостоятельную отрасль.

Все это обуславливает целесообразность и необходимость уточнения того общего межматричного компонента, который можно правомерно отнести к расширенной междисциплинарной матрице этносоциолексикографии. Это позволит установить не только ее междисциплинарные научные связи, но и ее категориально-понятийные и терминологические соотношения с социальными, социально-лингвистическими, а также и с собственно лингвистическими науками, и с учетом этого раскрыть сущность и специфику терминологического наименования, дефиниции, объектно-предметной области, целевой установки и внутридисциплинарной структуры этносоциолексикографии, и на этом фундаменте установить ее современный научный статус.

Перейдем теперь к установлению широкой междисциплинарной матрицы этносоциолексикографии через раскрытие соответствующих научных матриц и извлечения из них близких и отдаленных для нашего направления донорских наук, в следующем логическом порядке: 1) этнография, 2) этнолингвистика, 3) социология, 4) этносоциология,

5) социолингвистика, 6) социолектология, 7) социолексикология, 8) лексикография, 9) социолексикография, выделив две последние в особый раздел, поскольку они непосредственно с участием других наук «порождают» свое новое научное ответвление – этносоциолексикографию.

1. *Этнография* – это автономная отрасль этнологии, исследующая различия между народами в культурно-бытовом и социальном аспектах; где этнология – наука, которая изучает процессы образования, развития и идентичности различных этнических групп, а также формы и закономерности их культурной самоорганизации, коллективного поведения и взаимодействия, включая, взаимосвязи этнической личности и социальной среды. Этнография также входит в антропологию, представляющую собой, в самом широком плане, совокупность наук о человеке, включая, наряду с этнографией, культурную и социальную антропологию. В более узком плане, это биологическая наука, исследующая происхождение и эволюцию физических черт человека и его рас. Здесь связь этнографии с этнологией, в частности, при сравнительно-историческом изучении обеими науками народов и культур в среде их обитания, может быть опосредована через британскую социальную антропологию и американскую культурную антропологию; где социальная антропология – это исследование «мелкомасштабных» культур и обществ [Джери, Джери, 2001]. Через изучение глоттогенеза – процессов происхождения и становления естественного звукового человеческого языка – антропология связана с лингвистикой и производной от них наукой – антропологической лингвистикой.

Итак, принимая во внимание тот факт, что язык является средством социализации человека в обществе и окружающей его среде обитания, можно утверждать, что этносоциолексикография, регистрирующая этноязыковые формы, используемые этническими группами в качестве средства общения, через этнографию, исследующую такие группы людей, соотносится далее с этнологией и антропологией, как культурной, так и социальной, и вместе с ними, будучи лингвистической дисциплиной, – также и с антропологической лингвистикой, или лингвоантропологией. Здесь последняя наука (в двух ее терминологических обозначениях) находится ближе к этносоциолексикографии, чем другие науки.

2. *Этнолингвистика* представляет собой автономную отрасль языкознания, зародившуюся в «недрах этнографии» в последней четверти XIX в. в США и получившая первоначальное языковедческое оформление в первой четверти XX в. в работах американских лингвистов в терминах этносемантики и этноантропологии. Это комплексная наука, которая исследует посредством лингвистических методов содержание народной культуры, мифологии и психологии во всех способах их формальной материализации (слова, предметы, обряды). Она изучает функционирование и эволюцию языка по отношению к культуре, обусловленные взаимодействием, как собственно языковых, так и этнокультурных и этнопсихологических факторов. Хотя этнолингвистика и зародилась на стыке этнографии и языкознания, она граничит также с социологией, исторической этнографией, диалектологией, лингвистической географией, сравнительно-историческим и типологическим языкознанием, функциональной стилистикой, теорией речевых актов, лексикологией и грамматикой современных языков, а также выступает совместно с социолингвистикой, в качестве одной из частных дисциплин единой науки – этносоциолингвистики.

3. *Социология* – это самостоятельная дисциплина, относящаяся к совокупности социальных наук, системно изучающая организацию, типологию, функционирование и развитие человеческих обществ, связанная с историей, философией, политэкономией и социальной психологией, реализующаяся в более частных социологических дисциплинах – социологии познания, науки, образования, искусства, спорта, религии, семьи, права, девиации, массовых коммуникаций и связанная, через этнометодологию, с другими этнонауками – этнографией, этноэкологией, этноисторией [Джери, Джери, 2001], а также теоретически исследующая, на основе эмпирически подтвержденных данных, такую деятельность людей и мотивов их поведения, которая осуществляется в конкретном

социальном и культурном контексте жизни этого общества, включая его институты и организации, с учетом противоречивого развития общественного сознания. Через общую социологию и ее частные внутридисциплинарные разновидности этносоциолексикография взаимодействует с целым рядом вышеназванных разнообразных социальных, политических и этнических наук.

4. *Этносоциология* является автономной отраслью социологической науки. В ее объектно-предметную область входят национально-этнические общности с их функциями и бытием. Ее междисциплинарное исследовательское поле затрагивает такие науки, как этнология, этнография, этнопсихология, антропология, этнополитология и политконфликтология. Через этносоциологию этносоциолексикография взаимодействует еще с целым рядом названных выше наук, поскольку она через язык также изучает генезис и бытие этно-национальных общностей.

5. *Социолингвистика* – это автономная междисциплинарная наука, которая развилась на границах языкознания и социологии с последующим подключением социопсихологии, психолингвистики, этнографии, демографии, диалектологии и социолектологии. В ее объектно-предметную область входит изучение социальной природы и дифференциации языка, его социальные функции, его взаимодействие с обществом, включая языковую ситуацию, языковую политику и языковое планирование, соотношение языка и нации, взаимодействие языка и культуры, билингвизм и диглоссию, социально-языковую коммуникацию, речевую ситуацию, языковые контакты и смешения языков, язык в социальном контексте. Через свой объект исследования этносоциолексикография связана с названными выше науками, многие из которых постоянно входят в междисциплинарные матрицы как социальных, так и лингвистических наук.

6. *Социолектология* – это новая автономная лингвистическая наука, исследующая социальные диалекты в их взаимосвязи с социумами. В ее междисциплинарную матрицу входят социология, социолингвистика, этнолингвистика, психолингвистика, лингвокультурология, эколингвистика, диалектология, социолексикология и социолексикография [Коровушкин, 2009, с. 16-18]. Через этносоциолекты, входящие в исследовательское поле этих наук, но направленных на разные предметы, этносоциолексикография соотнесена повторно с рядом наук, а также и с несколькими новыми для нее науками.

7. *Социолексикология* – это также новая автономная лингвистическая наука, исследующая структуру, семантику и функционирование различных нелитературных, просторечных или субстандартных, языковых форм и их элементов – низких коллоквиализмов, общих сленгизмов, вульгаризмов, жаргонизмов, арготизмов, пиджинизмов. В ее междисциплинарную матрицу входят такие лингвистические науки, как литературная лексикология, диалектология, социолектология, словообразование, дериватология, фонетика, морфология, фразеология, семантика, номинация, стилистика, история языка, лингвистика текста, социолингвистика, лингвоэкология, социолексикография. Поскольку эти субстандартные элементы входят в своих социоэтнизированных формах в лексико-фразеологические системы этносоциолектов и, далее, этносубъязыков, то все перечисленные выше науки также составляют самую широкую матрицу этносоциолексикографии.

Подведем итоги. Изложенный материал позволяет суммировать широкую междисциплинарную матрицу этносоциолексикографии, которая будет общей в определенных компонентах со всеми ближними и дальними донорскими науками. В самую широкую междисциплинарную матрицу, или поле, этносоциолексикографии можно естественным образом включить следующие науки, разбив их на три группы: 1) *социальные науки*, 2) *социально-лингвистические науки*, 3) *лингвистические науки*. Все они могут делить с этносоциолексикографией отдельные фрагменты объекта исследования и определенные компоненты понятийно-терминологического аппарата, что будет составлять их общее научно-исследовательское поле, но различаться с нею как известной долей и

спецификой материала исследования, так и полностью предметом его анализа.

Список литературы

1. *Джерри, Д., Джерри, Дж.* Большой толковый социологический словарь / Пер. с англ. [Текст] / Д. Джерри, Дж. Джерри – М.: Вече, АКТ, 2001. – Том 2. – 528 с.
2. *Коровушкин, В.П.* Теоретические основы контрастной социолектологии [Текст] / В.П. Коровушкин: Монография. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2009. – 245 с.

10.01.00

Я.В. Крутова

ГОУ ВПО Череповецкий государственный университет,
филологический факультет, кафедра отечественной филологии и прикладных коммуникаций,
Череповец, boicova_yana@mail.ru

АКТЕР «НА ВЫХОД» КАК ТИП МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА (РОМАН А.А. СОКОЛОВА «ТЕАТРАЛЬНЫЕ БОЛОТА»)

В статье анализируется образ провинциального актера «на выход» (статиста) в романе писателя-беллетриста А.А. Соколова «Театральные болота». Персонажи романа рассматриваются через призму литературной традиции изображения «маленького человека». Автор делает попытку проанализировать трансформацию этого типа литературного героя в творчестве писателя второго ряда 1860-70-х.

Ключевые слова: *Беллетристика, «маленький человек», «натуральная школа», театр, актер «на выход».*

Интерес к изображению «маленьких людей» особенно обострился в русской литературе, по мнению Ю.В. Манна, после «Станционного смотрителя» А.С. Пушкина (1831). Само понятие "маленький человек", скорее всего, ввел в употребление В.Г. Белинский (в статье 1840 г. "Горе от ума"). Ю.В. Манн характеризует этот тип следующим образом: «Маленький человек» - обозначение довольно разнородных героев, объединенных тем, что они занимают одно из низших мест социальной иерархии и что это обстоятельство определяет их психологию и общественное поведение (приниженность, соединенная с ощущением несправедливости, уязвленной гордостью)» [6, 495].

Тема маленького человека в целом характерна для русской литературы XIX Века: творчества Н.В. Гоголя, Я.П. Буткова, А.Н. Майкова, Ф.М. Достоевского, А.Н. Островского, др. - и в процессе своего художественного воплощения, естественно, менялась. По словам Ю.В. Манна, «происходила эволюция центрального персонажа, переосмысление мотивов его поведения» [6, 495]. Если Гоголь призывал к сочувствию к маленькому человеку, то Достоевский вскрыл потаенное, «подпольное» сознание этого типа. «Маленький человек» стал любимым объектом изображения в произведениях писателей натуральной школы. Они внесли много нового в разработку темы «маленького человека» по сравнению со «Станционным смотрителем» и «Шинелью». Как отмечает В.И. Кулешов, «писатели натуральной школы ... сосредотачивают внимание на психологии «маленьких людей», чрезвычайно скрупулезно изображают обстоятельства их жизни» [1, 169]. «Маленький человек» в натуральной школе вызывает сочувствие не только своими страданиями, но и слабой способностью к протесту. «Школа вскрывала, - пишет Кулешов, - все аномальности психологии «маленьких людей», их надломленность, филистерское смиренномудрие» [1, 169].

Образ «маленького человека» оказался популярен и среди авторов «второго ряда», причем писателей не только 1840-50-х, но и 1870-80-х годов. «Беллетристика «Отечественных записок» времени Белинского, - как замечает Г.А. Гуковский, - прямо пестрит этими мотивами, — да и «Современник» Некрасова тоже» [2, 242]. Исследователь И.А. Гурвич пишет, что «для серьезного «среднего» писателя второй половины XIX века не утратит притягательности вопрос о человеке и среде, о прямой социальной детерминации, а шире — о типологии человеческих фигур, взятых в отношении к месту и времени, к данной обстановке» [3, 30].

Одним из таких писателей был А.А. Соколов (1840-1913). А.И. Рейтблат, анализируя творчество А.А. Соколова, приходит к выводу, что «сюжет (его - Я.К.) книг банален и

схематичен, персонажи обрисованы стереотипно, и литературная критика их обычно игнорировала, но подход Соколова к жизненному материалу и способы его осмысления отвечали установкам читателей из социальных низов» [9, 706]. Эта характеристика позволяет говорить о том, что для современного исследователя А. Соколов, безусловно, писатель «второго ряда». Литература второго ряда, по мнению И.А. Гурвич, соотносится с понятием беллетристики; эти два понятия в монографии исследовательницы выступают как синонимичные: «беллетристика как литература второго ряда» [3, 6]. Близкое толкование этого явления содержится и в работах В.Е. Хализева. Согласно его трактовке, «это литература «второго» ряда, необразцовая, неклассическая, но в то же время имеющая неоспоримые достоинства и принципиально отличающаяся от литературного «низа» («чтива»), т.е. срединное пространство литературы» [11, 85]. Как пишет исследователь, «в ее сфере значим, прежде всего, круг произведений, не обладающих художественной масштабностью и ярко выраженной оригинальностью, но обсуждающих проблемы своей страны и эпохи, отвечающие духовным и интеллектуальным запросам современников, а иногда и потомков» [11, 86]. Эта характеристика вполне справедлива по отношению к роману А.А. Соколова «Театральные болота», над которым писатель начал работать в 1868 году.

Создавая образ провинциального театра, автор представляет его с разных сторон: изображает внешний и внутренний облик театра, зрителей, быт артистов. Он создает своего рода «картинную галерею» образов провинциальных актеров и антрепренеров. Театр, в представлении писателя, становится самостоятельным миром со своим устройством и внутренними законами. Как показывает Соколов, в «театральном мирке» существует та же социальная иерархия, что и за пределами сцены, но еще более ярко выраженная. Характерным ее проявлением становится система актерских амплуа. По словам исследовательницы Е. Мельниковой, «на определенных стадиях развития театрального искусства деление на амплуа имело положительное значение, помогая актёру совершенствовать исполнительское мастерство» [7, 46]. Система амплуа отражала этические и технические нормы актёрской профессии, устанавливала место актёра в творческом коллективе, то есть выполняла, прежде всего, профессионально-нормативную функцию. Это был своеобразный «Табель о рангах» в театральном мире. Антрепренеры, режиссеры занимали самые высокие ступени этой иерархии, премьеры находились в промежуточном классе, еще чуть ниже были артисты на вторые роли и суфлеры.

Низшую ступень занимали актеры «на выход», или статисты. Их задача состояла в том, чтобы играть «народ», слуг, свиту, то есть те роли, которые почти лишены слов и значения, но необходимы для фона пьесы. Соколов изображает пять актеров «на выход»: это Семенов, Рыжов, Авдюк, Пташкин и Листанов. Их образы проникнуты одновременно и авторской иронией, и авторским сочувствием.

Крупным планом писатель рисует актера Листанова. В изображении романиста он честный, скромный человек; вместе с тем униженный в собственных глазах, что отчасти передано в его портрете. Соколов детально описывает внешность этого актера: «Листанов был мужчина высокого роста и довольно плотный; лицо же его походило на выжатый лимон. Болезненно-грустный оттенок лежал на этом худом лице. Глаза смотрели испуганно: видно было, что это робкое, забитое существо» [10, 43]. Подчеркнуто бедственное положение видно и в одежде актера: «Одет он был не то в какой-то халат, не то в сибирку; словом – во что-то среднее между тем и другим. На шее был намотан в несколько раз пестрый шарф; на ногах были надеты высокие смазные сапоги. Брюк не было видно поверх сапог» [10, 43]. Приниженность героя Соколов неоднократно подчеркивает, характеризуя его речь и жесты: «робкий мужской голос», «робел перед Гришиным», «робко отвечал», «слышалось какое-то заискивание», «умоляющим голосом заговорил» [10, 43-44]. Листанов осознает свое положение: «Я актер маленький...» [10, 44]. Определение «маленький», употребленное Листановым в прямом его значении, приобретает в этом контексте метафорический смысл, отсылая читателя к концепту «маленький человек».

Для типа «маленького человека» у писателей натуральной школы характерен страх перед «большими». В.И. Кулешов пишет об этом: «Натуральная школа выявила оттенки внутренней травмы чиновника, боящегося всего на свете, запуганного, затертого, утратившего свое достоинство» [4, 174]. Страх Листанова перед сильными мира сего автор передает также через его жесты и мимику. Так, рассказывая о тяжелой жизни в провинциальном театре, об антрепренере, Листанов «вдруг вспыхнул, опять понизил тон, стал молить и просить Гришина: «Если узнает (антрепренер – Я.К.) – беда моя...» [10, 44]. Просьба Листанова к Гришину густо наполнена многоточиями, которые, вероятно, передают стеснение и неуверенность: «Осмелюсь я вас просить, - начал он робко, - вы, как из столицы... вероятно располагаете гардеробом... Не будет ли у вас лишних?...» [10, 48]. Слово «брюк» актер не решается произнести.

Человеческое, душевное в Листанове не уничтожено, а лишь глубоко спрятано в самой глубине его существа, неизбежно искаженного обстоятельствами его жизни. Эти хорошие человеческие начала проявляются в желании актера помочь неопытному Гришину (главный герой романа) и одновременно открыть ему глаза на низость и подлость «театральных болот», а также в мучительном переживании своего собственного бедственного положения.

Предметом радости для «маленького человека» становятся вроде бы незначительные вещи. Так, например, гоголевский Башмачкин преобразился с появлением новой шинели. Как пишет Г.А. Гуковский, «пусть смелость мысли обновляющегося Акакия Акакиевича не идет далее куницы на воротник; не надо смеяться над этим» [2, 354]. Приобретенные брюки становятся предметом гордости «маленького» актера Листанова.

В то же время «маленький человек» у Гоголя страшится любого контакта с окружающими, в том числе, и вербального. М. Эпштейн отмечает, что Башмачкин и Беликов «пределно необщительные, асоциальные, что выражено молчанием и косноязычием» [12, 10]. Для Листанова же возможность поговорить с другим человеком, выразить свои мысли становится радостью. Автор комментирует его пространные монологи: «Язык его развязался, словно рад был, что нашел слушателя, словно целый год не говорил ни с кем ни единого слова» [10, 46].

Писатель не раз подчеркивает, что отношение антрепренера и первых актеров к «маленьким» артистам подчеркнуто пренебрежительное. Так, например, Тихий (директор театра), узнав, что Гришин приглашает актеров «на выход» участвовать в бенефисе, «прыснул со смеху» и крикнул: «Пошли вон, дураки, ... ведь глядя на вас, со смеху издохнешь» [10, 198].

Соколов останавливается на истории судеб четырех актеров «на выход»: Семенова, Рыжова, Авдюка и Пташкина. Они, в отличие от Листанова, лишены описания внешности. Автор иронично называет их «служители Мельпомены», ибо, как становится ясно из романа, их «служение» оказывается весьма скромным. Все четверо в сознании и изображении писателя существуют как единое целое: живут вместе, имеют общее жалование. Объединяющим началом, по мнению автора, выступает их положение на сцене. Возможно, поэтому Соколов приводит историю поступления на сцену только Семенова: «По профессии он режиссер... Работать не любил, ну, а «глотнуть» хочется. Пил да гулял, ну и догулялся... Хозяин нарушил контракт и выгнал... Потолкался – потолкался... В трактире сошелся с актерами. Прежде попал за кулисы, а потом и на сцену» [10, 198]. Эта предыстория типична для многих провинциальных актеров. Островский в «Записках о театральных школах» отмечает: «Провинциальных актеров развелось огромное количество, но между ними артистов, сколько-нибудь годных для сцены, весьма малый, почти ничтожный процент; и остальные – сброд всякого праздного народа всех сословий и всевозможных общественных положений. Провинциальная сцена – последнее прибежище для людей, перепробовавших разные профессии и которым уже больше решительно некуда деваться» [8, 169].

Соколов подробно показывает убожество жизни Семенова, Рыжова, Авдюка и Пташкина через окружающую их обстановку; и эта обстановка трагична в своей «беспомощности». Само описание интерьера дает представление о тяжелой жизни «маленьких» актеров. Все

детали предметного мира вновь усиливают эффект типичности: «маленькая комнатка», «в углу стоял чемодан», «на столе, если замечались остатки обеда или ужина, то вместе с тем замечалось и полное отсутствие посуды», «тут же красовался нож, дорожный, складной, покрытый ржавчиной и с необходимым штопором», «на окне стояли стаканы, всегда не мытые», «самовар заменен большим чайником, а сахарница – табачным ящичком» [10, 203-204]. Все эти детали указывают на неустроенность не только комнаты, но и жизни в целом этих четырех артистов; создает образ кочевников, бесприютных скитальцев.

Их присутствие на сцене заключалось лишь в том, чтобы крикнуть: «Смерть отравителю!» или «Ура! Да здравствует Русь православная!» ... А то больше «стойку» делать» [10, 198]. Автор едва ли не с сарказмом описывает их игру: «кричали», «орали», «вопили неистово», «четыре героя, изображающие всемирный народ». В то же время при всей «второстепенности» их жизненного и сценического положения, у этих актеров есть свои амбиции, столь же нелепые и комичные.

«Каждый оберегает свое большое самолюбие, - пишет В.И. Кулешов, - а оно есть у «маленького человека» [4, 175]. Так, например, предельно комично выглядит их спор по поводу того, как правильно произносить фразу «Смерть отравителю!» [10, 201]. Авдюк негодует: «Разве можно себе под нос произносить такую сильную фразу, как «Смерть отравителю!...». Ведь это, брат, народная Немезида» [10, 201]. Он обвиняет Пташкина в том, что тот нечетко ее произносит («смелть отлявителю»), снижая тем самым драматизм положения. Рыжов же, «мещанин кое-что читавший», замечает: «Вон у Пушкина в «Борисе Годунове» в конце сказано, что народ безмолвствует; а Белинский говорит: здесь видна народная Немезида» [10, 201].

Привыкнувшие молчать на сцене или говорить хором одни и те же слова, актеры «на выход» не способны выучить и произнести по отдельности новую фразу: «поляк царпнул саблей», - которую «от испуга» перевирают: «Царак салябнул паклей» [10, 201]. При этом они ищут себе оправдание, которое звучит также нелепо: «Тебе хорошо, вынес письмо и ушел, или сказал там слушаюсь, или чего изволите... А ведь тут роль... Как есть роль с пафосом, поневоле соврешь» [10, 201]. Авторский комментарий передает одновременно комизм и трагизм ситуации. «Да и в самом деле, не трудно устать. <...> Попробуйте-ка, - обращается он к читателю, - простоять часов пять на ногах, да еще на сцене, перед публикою, не смея ни облокотиться неприлично, ни сесть неуместно, так узнаете ... «кузькину мать» [10, 205].

Автор не раз отмечает, что все четверо довольны своим положением и не желают его менять: «Горько, очень горько жилось им, но они уверяли себя, что они живут артистически» [10, 205]. В этом контексте можно вновь вспомнить судьбу гоголевского Башмачкина. Как пишет Г.А. Гуковский, «это — машина, а не человек», «разумеется, в нем нет никаких признаков протеста против его униженного положения» [2, 352].

Жизнь их вне театра также лишена какого-либо смысла и цели: «День слонялись по городу, - пишет автор, - ночью забирались, кто в уборную, кто в кассу, кто в ложу – и находили там себе успокоение» [10, 200]. Соколов замечает, что «ничто в мире, кроме их муравейника, не интересовало их» [10, 202]. Для писателя характерна прямая оценка положения героев; он не пытается смягчить ситуацию, говоря, например, о том, что «сии жрецы Мельпомены, улучив минуту, выпрашивают гривенник или двугривенный у товарища из «первых» [10, 205]. Правда, Соколов тут же замечает: «Попрошайство развито страшное, но оно и понятно» [10, 205]. Следуя программным требованиям реализма, сложившимся еще в натуральной школе, писатель подчеркивает, что виноватой оказывается та театральная атмосфера, в которую попадают эти актеры.

«Каждая среда, - пишет Л.М. Лотман, - творит свои бытовые формы, свои идеалы, соответствующие ее социальным интересам...» [5, 87]. Свои идеалы и формы создает также театральная среда. По мнению писателя, театральная среда вырабатывает привычку к праздной жизни: «даром получаемые деньги приучают не знать им цены» [10, 202]. Он сравнивает разные виды искусств и приходит к выводу, что «одна только драма не требует

решительно ничего (так, по крайней мере, ныне) и позволяет всякому записываться в цех актеров без экзамена» [10, 202]. Результатом же становится тот факт, что артисты, подобные Авдюку, Семенову, Рыжову и Пташкину, «считаются от других и считают сами себя актерами» [10, 203]. Их выбор профессии, как показывает автор, объясняется характерными для «маленького человека» амбициями: «Что приятнее? – говорит Авдюк. – Отвечать ли на вопрос: „Кто вы?“ – „Мещанин такой-то, ученик, мол, рещика, полотер“, как, например, Пташкин, или „недоросль из дворян“, как например, я. То ли дело брякнешь: „Артист Рыбного, или там, Вологодского, что ли театра“. <...> Лоск – это название наводит» [10, 199]. Театральный мир, маска артиста, как футляр, отгораживает их от действительности.

В то же время писатель видит в них не только опустившихся, «маленьких» людей. Он показывает, как все четверо «жрецов Мельпомены» дружны между собой. Все, что зарабатывают, они делят на всех поровну, готовы помочь друг другу. Это делает образы героев более сложными, лишает их однозначности.

Изображением театрального актера как «маленького человека», Соколов, безусловно, продолжает традицию «натуральной школы», прежде всего Н.В. Гоголя. В то же время тема «маленьких людей» трансформируется в романе «Театральные болота». Принадлежность к сцене в сознании актеров «на выход» возвышает их над обычными «маленькими людьми», но в чем-то делает их судьбу более трагической.

Список литературы

1. *Белинский В.Г.* Собрание сочинений. В 9 томах, Т.1. — М.: Художественная литература, 1976.
2. *Гуковский Г.А.* Реализм Гоголя. — М.: Художественная литература; Л., 1959.
3. *Гурвич И.А.* Беллетристика в русской литературе XIX века. — М.: Российского Открытого Университета, 1991.
4. *Кулешов В.И.* Натуральная школа в русской литературе XIX века. — М.: Просвещение, 1982.
5. *Лотман Л.М.* А.Н. Островский и русская драматургия его времени. — М., Л., 1961.
6. *Манн Ю.В.* «Маленький человек»// Литературный энциклопедический словарь/ Под ред. В.М.Кожевникова и П.А. Николаева. — М.: Сов. энциклопедия, 1987.
7. *Мельникова Е.В.* Театр и город сибирской провинции (конец XIX–начало XX вв.). — Омск: Изд-во ОГИС, 2004.
8. *Островский А.Н.* Статьи о театре. Записки. Речи// Островский А.Н. Полное собрание сочинений. В 16 томах, Том 12. — М.: ГИХЛ, 1952.
9. *Рейтблат А.И.* Соколов А.А.// Русские писатели. 1800-1917. — М.: Советская энциклопедия, 2007.
10. *Соколов А.А.* Театральные болота. - 2-е изд. — Спб., 1881.
11. *Хализев В.Е.* Теория литературы. — М.: Высшая школа, 1999.
12. *Эпштейн М.* Маленький человек в футляре: синдром Башмачкина-Беликова// Вопросы литературы. - 2005. - № 6.

10.01.01

У.С. Кузнецова

ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»,
Гуманитарный институт, кафедра отечественной филологии и прикладных коммуникаций,
Череповец, uljakuznecva19@rambler.ru

**ЕЛИЗАВЕТА БОГДАНОВНА ГРАНОВСКАЯ.
В ТЕНИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ «ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ»
(НА МАТЕРИАЛЕ ВОСПОМИНАНИЙ СОВРЕМЕННОКОВ)**

В статье рассматривается образ Е.Б. Грановской в мемуарах современников. Большинство воспоминаний о ней носят фрагментарный характер. Анализ целого ряда текстов позволяет создать целостный портрет этой героини. Как правило, Елизавета Богдановна изображается, как «заботливая мать», «отличная хозяйка» и «верная жена». Однако ряд мемуаров свидетельствуют о том, что Грановская была вовлечена в духовную жизнь знаменитого дружеского кружка 1840-ых годов.

Ключевые слова: *воспоминания, психологический портрет, модель поведения.*

Имя Елизаветы Богдановны Грановской (1824 - 1857), урожденной Мюльгаузен, знакомо не так хорошо, как, скажем, имена Натальи Александровны Герцен или Натальи Алексеевны Тучковой, ставших известными, в первую очередь, в связи с биографией двух крупнейших деятелей русского освободительного движения – Герцена и Огарева. Их фигурам уделялось большое внимание в воспоминаниях современников, которые, рассказывая о Герцене или Огареве, так или иначе затрагивали и личности их жен, являвшихся вместе с тем (особенно это касается Н.А. Герцен) яркими представителями знаменитого московского кружка Герцена. Грановская же, очевидно, в силу личностных качеств оказалась в тени не только собственного мужа – Тимофея Николаевича Грановского, профессора всеобщей истории Императорского Московского университета, но и многих участниц знаменитого дружеского собрания 1840-ых годов.

Имя Е.Б. Грановской лишь вскользь упоминается в мемуарах А.И. Герцена, П.В. Анненкова, М.К. Рейхель и других её современников. Мало того, в большинстве воспоминаний рассказ о Елизавете Богдановне зачастую носит больше «подчиненный» характер: он либо выступает в качестве дополнительного штриха, который необходим для полноценного раскрытия личности её мужа, либо выстраивается по принципу сравнения с воспоминаниями о других женщинах, которым авторы, как правило, и отдают предпочтение. Относительно развернутую характеристику Елизавете Богдановне в своих воспоминаниях дает А.Я. Панаева, которой Грановская была явно симпатична: об этом свидетельствует сам тон повествования, а также круг событий, запечатленный мемуаристкой. Подтверждением такого отношения писательницы к Елизавете Богдановне является и посвященная ей повесть «Мелочи жизни».

В большинстве воспоминаний, в независимости от той оценки личности Е.Б. Грановской, которую дают мемуаристы, в центре оказывается её характеристика, ограниченная довольно узким кругом качеств, но вполне соответствующая патриархальному идеалу, заключающемуся в стереотипном представлении о роли женщины в семье и обществе. Елизавета Богдановна изображалась не иначе, как «заботливая мать», «отличная хозяйка» и «верная жена». Последняя составляющая этой «традиционной триады» [6: 143] в обрисовке героини большинством мемуаристов приобретала наиболее весомое значение, ибо включала в себя и первые две характеристики. «Жена Грановского не говорила мне о своей любви к мужу, - писала А.Я. Панаева, - но эта любовь выражалась в её заботах, чтобы ему было спокойно, чтобы никакие хозяйственные дразги не доходили до него. Грановский очень

любил чистоту в доме и хороший стол, и жена усердно заботилась об этом. Доходы Грановского ограничивались профессорским жалованьем, а потому жене его поневоле нужно было самой входить в хозяйство» [4: 364]. И А.Я. Панаева, и А.И. Герцен, рассказывая о семье Грановских, рисовали идиллические картины жизни супругов, которых связывало полное взаимопонимание. Следует отметить, что оба мемуариста основную заслугу в этом отводили Елизавете Богдановне, покорной своей судьбе, - судьбе жены. «Душе было хорошо видеть иной раз возле Грановского, поглощенного своими занятиями, - писал Герцен, - его высокую, гнущуюся, как ветка, *молчаливую*, влюбленную и счастливую подругу» [2: т. IX, ч.4, с.150].

Рассказывая о семье Грановских, А.И. Герцен дает очень скупую, если не сказать, «поверхностную», характеристику Елизавете Богдановне. В первую очередь писателя волновали личность и деятельность Тимофея Николаевича Грановского, и это вполне объяснимо. «Былое и думы» Герцена явились масштабной картиной общественной жизни середины 19 века; лекции же Т.Н. Грановского были значительным событием 1840-ых годов. Более того, тенденция выявления общественной значимости событий личного плана [3], как характерная особенность художественной манеры Герцена-мемуариста, повлияла не только на краткость описания частной жизни Грановских, но и стала причиной социально-исторического характера её осмысления. «Я и тут, глядя на них, - пишет Герцен, - думал о тех ясных и целомудренных семьях первых протестантов, которые безбоязненно пели гонимые псалмы, готовые рука в руку спокойно и твердо идти перед инквизитора» [2: т. IX, ч.4, с.149]. Говоря о Елизавете Богдановне, Герцен ограничивается только внешней характеристикой героини, через которую, однако, угадываются и черты её внутреннего облика. «Жена его была чрезвычайно молода, - пишет Герцен, - и еще не совсем сложилась; в ней сохранился тот особенный элемент отроческой нестройности, даже апатии, которая нередко встречается у молодых девушек с белокурыми волосами и особенно германского происхождения. Эти натуры, часто даровитые и сильные, поздно просыпаются и долго не могут придти в себя. Толчок, заставивший молодую девушку проснуться, был так нежен и так лишен боли и борьбы, пришел так рано, что она едва заметила его. Кровь её продолжала медленно и покойно переливаться по её сердцу» [2: т. IX, ч.4, с.151]. Таким образом, при всей лаконичности характеристики Елизаветы Богдановны Герцен косвенно, через портрет, показывает особенности её душевной жизни. Подобная связь, которая устанавливается между внешним и внутренним обликом героини, обнаруживает характерную особенность художественного мира Герцена. Так, чуждость всяким страстям, замкнутость Елизаветы Богдановны Герцен связывает с её немецким происхождением и белокурым цветом волос, тогда как «печать жизни», выступавшую на полудетском лице, «преждевременную думу» и страстность натуры Натальи Александровны мемуарист соотносит с её бледностью, большими глазами и болезненным видом. «Глядя на бледный цвет лица, - писал Герцен о Наталье Александровне, - большие глаза, окаймленные темной полоской, двенадцатилетней девочки, на её томную усталость и вечную грусть, многим казалось, что это одна из предназначенных, ранних жертв чахотки, - жертв, с детства отмеченных перстом смерти, особым знаменем красоты и преждевременной думы» [2: т. VIII, ч.4, с.319].

Описание Герценом Елизаветы Богдановны Грановской носит предельно обобщенный характер – не случайно писатель апеллирует якобы к стереотипному представлению о «молодых девушках с белокурыми волосами». При всем этом очевидно, что мемуарист имел возможность достаточно хорошо узнать Е.Б. Грановскую: она была чрезвычайно близка с Натальей Александровной, которая любила её, по словам Герцена, «как меньшую сестру» [2: т. IX, ч.4, с.152]. О такой привязанности свидетельствует, в частности, переписка Герценов с Грановскими. Кроме того, факт близких отношений Натальи Александровны с Елизаветой Богдановной упоминается другими мемуаристами. Так, П.В. Анненков в своих мемуарах отмечает, что они были связаны тесной дружбой, хотя и «представляли из себя очень различные типы» [1: 216]. Интересно, что и А.И. Герцен, и П.В. Анненков делают акцент на разности двух этих женщин. Следует подчеркнуть, что и в мемуарах одного, и в

воспоминаниях другого возникает элемент сопоставления, основным критерием которого оказывается сила характера этих героинь, а также их способность противостоять внешним обстоятельствам и желание освободиться от тех нормативных предписаний патриархальной культуры, которыми была ограничена жизнь женщины начала XIX века. «Жена Герцена, - писал П.В. Анненков, - со своим мягким, едва слышным голосом, со своей ласковой и болезненной улыбкой, со всем своим детски-нежным, хрупким и страдающим видом, обладала еще страстностью характера, пламенным воображением и очень сильной волей, что и доказала на деле при начале своей жизни и при конце ее. Елизавета Богдановна Грановская была олицетворением спокойной, молчаливо-благодарной и втайне радостной покорности своей судьбе, устроившей ее положение как жены и как женщины. Обе они способны были, каждая по-своему и с различными побуждениями, на очень значительные жертвы и подвиги, если бы то потребовалось [1: 116].

По всей видимости, подобная разность вкупе с близкими дружескими отношениями, связывающими Елизавету Богдановну и Наталью Александровну, стали поводом для того, чтобы их постоянно сравнивали; при этом, как правило, предпочтение отдавая последней. Подтверждением этому служат воспоминания Панаевой, в которых она сообщает, что «жену Герцена - Наталью Александровну, - возносили до небес, а о жене Грановского говорили, что она «тупица», даже удивлялись, как мог Грановский жениться на такой неуклюжей немке, которая кроме хозяйства ничем не интересовалась» [4: 367]. Мемуаристка также противопоставляет двух этих женщин, однако явно симпатизирует последней, вступая тем самым в конфликт с общепринятым мнением. Так, хозяйственность Грановской, её простота и искренность в проявлении чувств получает самую высокую оценку писательницы, тогда как возвышенность, «нетелесность» Натальи Александровны объявляются театральными и фальшивыми, а потому ставятся ей в упрек. Мало того, в характеристиках Е.Б. Грановской Панаевой всегда обнаруживается теплота; в рассказе же о Наталье Александровне – ирония, за которой кроется неприятие, даже осуждения, мемуаристкой манеры поведения жены Герцена, её высокомерно-пренебрежительного отношения к окружающим. «... Я также боюсь ехать к жене Герцена, - писала Панаева, - потому что она, по рассказам, такая возвышенная женщина, что я не знаю, о чем мне, прозаической женщине, и говорить с ней» [4: 367].

Пожалуй, самыми частотными характеристиками, которыми Панаева наделяет Елизавету Богдановну, оказываются следующие: «простая», «застенчивая», «скромная», «робкая»; и именно они, по мысли мемуаристки, выгодно отличают Елизавету Богдановну и от Натальи Александровны, и от других женщин из её окружения. «Жена Грановского, - пишет Панаева, - Елизавета Богдановна, не отличалась красотой; она была необычайно *застенчива* (У.К.), но зато в каждом её слове чувствовалась *искренняя простота* (У.К.)» [4: 368]. При всем этом, судя и по мемуарам А.И. Герцена, и по другим воспоминаниям, Наталье Александровне такое качество, как застенчивость, было свойственно в не меньшей степени, однако, по замечанию мемуаристки, жена Герцена в кругу близких ей людей вела себя как светская дама, требующая к себе соответствующего отношения, что чрезвычайно раздражало писательницу. Предлагая принципиально иную оценку личности Натальи Александровны, Панаева будто бы вступает в диалог с традиционной трактовкой её образа, представленной в большинстве мемуарных свидетельств. В подобной полемичности мемуаристки кроется своего рода попытка интерпретировать себя через образ «другого». Причем, этот «другой» оказывается олицетворением тех черт и качеств, которые сознательно отвергаются писательницей. «Жена Герцена, - пишет Авдотья Яковлевна, - была хорошенькая, но в её лице не было жизни; она говорила плавно, не возвышая и не понижая голоса. <...> Когда перешли в гостиную, то хозяйка дома пригласила меня сесть возле себя в укромном уголке, вдали от всех и своим плавным, тихим голосом завела разговор о возвышенных предметах, точно экзаменуя меня. Она прочитала мне целую лекцию о высоком назначении женщины» [4: 370]. Расставляя акценты при сравнении Грановской с Герцен именно таким образом, Панаева в определенном смысле разрушает представление об идеальной женщине,

возникшее в 1840-ых годы, предполагающее чуждость каждодневным мелочным заботам о быте, легкость, воздушность [7: 169].

Осуждается Панаевой не только Наталья Александровна, которая, в интерпретации мемуаристики, проигрывала Елизавете Богдановне, но и тот кружок, который возносил первую и предпочитал считать посредственностью вторую, перенося её присутствие «только потому, что она жена Грановского» [4: 366]. Между тем, акцентируя внимание на хозяйственности Елизаветы Богдановны, на её искренней любви к мужу, застенчивости и простоте, мемуаристка, по собственному признанию, и сама поначалу не замечает того, насколько развитой и образованной личностью оказывается жена Грановского. Когда Панаева открыла для себя, что Елизавета Богдановна много читала, являлась способной музыкантшей, то была удивлена. «Оказалось, что жена Грановского отлично знала немецкую литературу, читала много, была хорошая музыкантша, - писала Панаева, - так что, по своему образованию и развитию, выделялась между другими женщинами, но, по скромности характера, ей и в голову не приходило, что следовало заявлять об этом в кружке, выйдя замуж за Грановского» [4: 366].

Вероятно, такое восприятие мемуаристкой личности Грановской во многом объясняется существовавшим убеждением, согласно которому возможность женщины стать личностью, суметь вполне развиться в обязательном порядке связывалась с необходимостью освободиться от пут домашнего хозяйства. Пример же Елизаветы Богдановны разрушил подобный стереотип и стал доказательством того, что возможно быть образованной, развитой женщиной и жить при этом интересами мужа.

На относительно небольшом текстовом пространстве Панаева, увлеченная рассказом о личности Елизаветы Богдановны, пытается объяснить истоки той модели поведения, которая «дискредитировала» Грановскую в глазах окружающих. Словно художник «натуральной школы», Авдотья Яковлевна рассказывает о детстве своей героини, ссылаясь на Т.Н. Грановского. По словам Панаевой, Елизавета Богдановна воспитывалась отцом, деспотизм которого, доходящий до тиранства, вселял в дочь страх, когда та была уже замужем. «В самом деле, - пишет мемуаристка, - когда я переехала к Грановским, то увидела, до чего волновалась жена Грановского в ожидании посещения своего отца, который аккуратно два раза в неделю в известный час являлся к ней утром завтракать и потом пил чай. У неё руки дрожали, когда она ему наливала чай, потому что отец бросал на неё грозные взгляды, если она нечаянно стучала ложечку о чашку или случайно капала на блюдечко. <...> Отец даже делал ей выговоры за то, если стул стоял не спинкой к окну. После завтрака, когда отец допекал дочь выговорами, она должна была стоять перед ним целый час» [4: 370]. Властность отца по отношению к дочерям отмечает и М.К. Рейхель в своих воспоминаниях об А.И. Герцене. «Грановские привезли моего друга, - пишет мемуаристка, - сестру Грановской. Трудно было добиться на это позволения её отца, он мало свободы давал детям» [5: 28]. Безусловно, взросление в подобной обстановке наложило отпечаток на Елизавету Богдановну. Будучи вполне развитой, образованной личностью, она не только не умела, но и не могла, в силу мягкости характера и патриархального воспитания, прививающего мысль о том, что главное назначение женщины – быть женой и матерью, проявить вполне глубину своего внутреннего мира. При всем этом очевидно, что жизнь Елизаветы Богдановны отнюдь не ограничивался хлопотами по хозяйству и заботами о муже: она в не меньшей степени, чем любая другая участница дружеского кружка 1840-ых годов, была вовлечена в его духовную жизнь. Ярким подтверждением тому служат «Воспоминания» А.В. Щепкиной, младшей сестры Н.В. Станкевича.

С кругом друзей брата мемуаристка была знакома с ранней юности, но особенно сблизилась с ними уже после его смерти. Именно там в 1845 году она встретила своего будущего супруга – Николая Михайловича Щепкина, сына знаменитого актера Михаила Семеновича Щепкина, который был в дружеских отношениях со всем кружком знакомых Герцена. Никто из круга Станкевича и Грановского не вспоминал позднее об Александре Владимировне. Это несправедливо, но довольно обычно: как большинство женщин того

времени, она не занимала какого-то особого, своего места в этом кружке. Поэтому сначала к ней относились как к сестре Н.В. Станкевича, потом – как к жене Н.М. Щепкина. Только письма к ней отца её мужа актера М.С. Щепкина убедительно показывают, какие теплые отношения соединяли Александру Владимировну с самим Михаилом Семеновичем, а также со всеми, кто окружал его.

Самые тесные отношения в дружеском кружке сложились у Александры Владимировны с Тимофеем Николаевичем Грановским. По этой причине именно ему мемуаристка посвятила многие страницы своей книги, главной задачей которой был, прежде всего, рассказ о семье Станкевичей. Щепкина во всех подробностях рассказала о своем отце, дяде, старшем брате и сестрах в одноименных главах. Её воспоминания изобилуют многочисленными деталями, благодаря которым складывается целостное представление об укладе жизни семьи Станкевичей, о воспитании детей, обо всем том, что повлияло на формирование характера её брата, названного впоследствии П.В. Анненковым «образцом гуманности».

Помимо этих «монографических» глав Щепкина включила в свои воспоминания и часть, которая носит больше обзорный характер. Она получила название «Кружок друзей Грановского». В этой главе мемуаристка, следуя определенной логике, создает целую галерею образов ведущих деятелей русской общественной жизни середины XIX века, связанных между собой дружескими узами. Роль центральной фигуры знаменитого московского кружка Щепкина отводит Т.Н. Грановскому. Именно Тимофей Николаевич выступает в её воспоминаниях идеологом, вдохновителем, вокруг которого объединились критики, ученые, писатели, актеры, преподаватели, словом все те, кого мемуаристка назвала впоследствии «замечательными людьми» [8: 126]. Достаточно часто Щепкина говорит не просто о кружке Грановского, но о кружке Грановских, тем самым имея в виду, что центром этого дружеского собрания был не только Тимофей Николаевич, но и его жена – Елизавета Богдановна. «В кружке Грановских (У.К.), - пишет мемуаристка, - все хорошо знали Елену Алексеевну Сатину в её ежедневной жизни; знали её заботливость о детях, которым она посвятила свою жизнь, и в дали от общества, в деревне, взяла на себя непосильные труды по воспитанию их, ревностно занимаясь вместе с тем и хозяйством» [8: 143]. Безусловно, говоря о кружке Грановских, Щепкина не вкладывала в это понятие идеологического содержания, а, скорее, имела в виду личные отношения, связывающие семью Тимофея Николаевича со многими участниками уже утратившего к тому времени единство кружка Герцена 1840-ых годов. Так, мемуаристка отмечает, что «и после отъезда Герцена и Огарева московский кружок знакомых Грановских был еще не мал» [8: 157], после чего кратко рассказывает в общей сложности о восемнадцати его представителях, пытаясь запечатлеть самые яркие детали их облика – внешнего или внутреннего. При этом Щепкина рассказывает даже о тех членах дружеского собрания, с кем сама никогда не была знакома и кого даже никогда не видела вживую, руководствуясь чужими воспоминаниями. «Не ограничиваясь личными впечатлениями, - объясняла сложившуюся ситуацию мемуаристка, - я могу руководиться и той характеристикой, которую сами они составляли друг о друге, как часто случалось слышать в их разговорах» [8: 126].

Завершая развернутый рассказ о членах кружка Грановского, Щепкина останавливается на характеристике самого Тимофея Николаевича, посвящая ему так же, как и брату с отцом, отдельную часть в своей книге – «Грановский у себя дома и у друзей». Уже в названии мемуаристка дает установку на то, что опустит все подробности, касающиеся общественной деятельности своего героя, но сосредоточится на его личной жизни. «Говорить в своих воспоминаниях о политических взглядах и убеждениях Грановского было бы излишним, - продолжает заявленную в названии линию Щепкина. - Взгляд на положение и нужды русского народа и университетов хорошо известны из его писем к друзьям, из его исторических произведений, равно из его сочувствия Герцену, Белинскому и другим лицам, известным в русской литературе своим направлением» [8: 169]. Щепкина справедливо замечает, что общественно-политическая позиция Грановского хорошо знакома, в первую очередь, из его трудов, а потому изображает своего героя с менее известной стороны.

Благодаря подобному углу зрения на Тимофея Николаевича, мемуаристка дает развернутую характеристику и его жене – Елизавете Богдановне Грановской, и уже с первых слов о ней выступает с иной точкой зрения по сравнению со всеми остальными воспоминаниями. «Этой же зимой, - пишет Щепкина, - познакомилась я и с женой Тимофея Николаевича, Елизаветой Богдановной, урожденной Мюльгаузен, очень уважаемой в кругу её знакомых» [8: 149]. Последнее замечание мемуаристки явно отличается от слов Панаевой о том, что жена Грановского не пользовалась особым расположением друзей своего мужа по причине того, что с полной самоотдачей выполняла предписанные ей, как женщине, функции «верной жены» и «отличной хозяйки». В интерпретации же Щепкиной подобные качества Елизаветы Богдановны вызывают диаметрально противоположное отношение к ней окружающих, нежели то, о котором пишет Панаева. «Все друзья Т.Н. особенно уважали жену его, они знали её безраздельную любовь к Грановскому» [8: 178]. Как отмечает Щепкина, Елизавета Богдановна была чрезвычайно интересна всем участницам кружка Грановских: они регулярно посещали её, порой утомляя дружескими беседами. «Жена Кудрявцева, молодая жизнерадостная и нетребовательная, была для Елизаветы Богдановны приятной посетительницей, – пишет мемуаристка, будто бы начиная обзор посетительниц дома Грановских, подобный тому, который был в предыдущей главе. – Часто бывала у Грановских старшая из сестер Василия Петровича Боткина; <...> Все ценили и любили Е.А. Сатину. Она и муж ее Н.М. Сатин были частыми посетителями Грановских. <...> В кружке дам, знакомых Грановским, очень интересны были две девицы Рутцен. <...>» [8: 173].

В своем рассказе о Елизавете Богдановне Щепкина не ограничивается её описанием как «верной жены». Мемуаристка постоянно «укрупняет» образ своей героини, используя эту центральную характеристику, однако раз за разом она добавляет новые штрихи к её облику, в результате чего в воспоминаниях возникает целостное представление о Елизавете Богдановне не только как о жене Грановского, но и как о полноправном члене дружеского кружка, как о человеке. «Все друзья Тимофея Николаевича особенно уважали жену его, - отмечает мемуаристка, - <...> все ценили её кроткий нрав, сдержанность, терпение и твердость, с которыми она выносила все тяжелые случайности жизни. <...> В её сдержанности проявлялась сила характера и терпеливость. Тимофей Николаевич часто говорил, что “в Лизе своей” он всегда находил нравственную поддержку в трудные для него минуты жизни. Все близкие им сознавали, что в ней нашел он друга, равного ему по развитию и гуманности» [8: 179]. Подобное видение мемуаристки своей героини опять-таки противопоставлено тому представлению о ней, которое возникает в воспоминаниях и П.В. Анненкова, и А.Я. Панаевой. Так, если доминирующими характеристиками внутреннего облика Грановской в тексте Панаевой являются «застенчивость» и «робость», то в воспоминаниях Щепкиной не единожды упоминаются такие свойства характера Елизаветы Богдановны, как «твердость» и «терпеливость». Безусловно, определенные оценки, которые мемуаристы дают своей героине, оказываются синонимичными. Таковыми, например, можно считать «сдержанность» и «скромность». По мысли Щепкиной, именно «сдержанность» Грановской являлась не только признаком силы её характера, но и причиной того, что многие из тех, кто не очень хорошо знал Елизавету Богдановну, недооценивали её. «Елизавета Богдановна не любила много говорить с лицами неблизкими и мало знакомыми, и потому не все понимали её. Но в дружеском обществе она была общительна, откровенна и шутлива. В разговоре её проявлялось много юмора и наблюдательности. “Ты слышала, что Б... открыл Америку?” – спросила она меня, смеясь, когда ей сообщил кто-то, что Б... находил её умной и развитой, чего он не предвидел с начала знакомства» [8: 178]. После этого замечания, будто бы желая окончательно развеять все ложные представления об Елизавете Богдановне и подтвердить справедливость своей высокой оценки последней, Щепкина останавливается на самом процессе формирования внутреннего мира этой героини. Мемуаристка в несколько протокольной манере рассказывает о том, что Елизавета Богдановна «получила хорошее образование, хорошо была знакома с иностранной литературой, читала на английском, французском и немецком языках (позже Щепкина

отметит, что Грановская читала наизусть стихотворения из Шиллера, Гете, Байрона и других поэтов. – У.К.), любила музыку и с большим смыслом играла на фортепиано» [8: 179].

Характеристику Елизаветы Богдановны как талантливой пианистки дополняет и М.К. Рейхель, мемуары которой изобилуют незначительными, на первый взгляд, подробностями из жизни её героев. «Елизавета Богдановна, - пишет Рейхель, - была отличная музыкантша, она отлично играла на фортепиано, и когда случалось, что Грановский уезжал в Москву, я отправлялась к ней вечером играть с нею в четыре руки; я была несравненно слабее её, так как поздно начала учиться музыке, тем не менее, мы играли симфонии Бетховена, и во мне тогда начала загораться та страсть к музыке, которая привела меня впоследствии к знакомству с моим будущим мужем и послужила, таким образом, к счастью всей моей жизни» [5: 36]. Мемуаристка не дает развернутых характеристик второстепенным героям (к таковым относилась и Елизавета Богдановна, упоминаний о которой чрезвычайно мало в мемуарах Рейхель), однако порой самые мелкие детали и замечания писательницы делают их портреты полнокровными. Так, в очередном эпизоде мемуаристка создает образ Елизаветы Богдановны - живой, поэтичной натуры. Такой взгляд, безусловно, делает разнообразнее представление о Грановской. «Утром рано мы шли с Елизаветой Богдановной купаться на реку Сходню, - вспоминает Рейхель счастливые минуты жизни в местечке Соколово, где проводили лето Грановские и Герцены, - и нередко бежали туда с босыми ногами, как маленькие девочки, и было так приятно чувствовать себя в полной свободе, так как чужих в Соколове никого не было. Все эти маленькие приключения разнообразили нашу жизнь, и вообще нам жилось очень весело. Еще в Покровском я сидела с Елизаветой Богдановной, когда другие уже уходили спать, где мы вели с нею долгие разговоры, или выходили перед домом любоваться на звездное небо. <...> Елизавета Богдановна научила меня различать некоторые созвездия, и теперь, когда я смотрю на звездное небо, которое я очень люблю, я всегда вспоминаю о ней» [5: 37].

Безусловно, многочисленные воспоминания, героями которых становятся участники знаменитого московского кружка А.И. Герцена, не изобилуют упоминаниями о Елизавете Богдановне Грановской, которая запомнилась своим современникам тем, что была верной женой своего мужа. Однако даже те скромные, если не сказать, скудные, упоминания о ней в мемуарах А.И. Герцена, П.В. Анненкова, А.В. Щепкиной и М.К. Рейхель позволяют составить представление об этой, очевидно, по-своему яркой женщине, которая с полной самоотдачей выполняла предписанную ей гендерными стереотипами социокультурную роль, будучи при этом не менее сильной и развитой натурой, чем Наталья Александровна Герцен, ставшая олицетворением того образа «новой» женщины, который начал появляться в 40-ые годы XIX века.

Список литературы

1. *Анненков П.В.* Литературные воспоминания. – М., 1960.
2. *Герцен А.И.* Былое и думы / Собр. соч.: В 30 т. – М., 1956. – Т. 8.
3. *Гинзбург Л.* «Былое и думы» Герцена. М., 1957; *Путинцев В.А.* Герцен-писатель. 2-е изд., испр. и доп. М., 1963; *Паперно И.* Интимность и история: семейная драма Герцена в сознании русской интеллигенции (1850—1990-е годы) // Новое литературное обозрение. 2010. № 103.
4. *Панаева А.Я.* Воспоминания. - М.: Гослитиздат, 1948.
5. *Рейхель М.К.* Отрывки из воспоминаний М.К. Рейхель и письма к ней А.И. Герцена. – М., Л.Э. Бухгейм, 1909.
6. *Савкина И.* «Пишу себя»: Автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX в. – Tampere: University of Tampere, 2001.
7. *Фреде В.* История коллективного разочарования: дружба, нравственность и религиозность в дружеском кругу А.И. Герцена – Н.П. Огарева 1830—1840-х гг. // Новое литературное обозрение. – 2001. – № 49 (3). – С. 159-190.
8. *Щепкина А.В.* Воспоминания Александры Владимировны Щепкиной. – Сергиев Посад: тип. И.И. Иванова, 1915.

10.02.20

И.Ю. Пашкеева

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, irinpash@yandex.ru

СЛОЖНЫЕ СЛОВА В НАЗВАНИЯХ ЦВЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РЭЯ БРЭДБЕРИ)

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями функционирования сложных слов в художественном произведении. Благодаря своей структуре сложные слова обладают способностью создавать образы, в том числе цветочные. Цветочные обозначения, выраженные с помощью сложных слов, служат для раскрытия основных тем произведения.

Ключевые слова: *сложное слово, цветочное обозначение, тема произведения.*

В данной статье исследуется роль цвета в художественном произведении. Цвет рассматривается как одно из важнейших средств раскрытия идейного содержания, достижения художественной выразительности. Цветочные обозначения могут быть выражены сложными словами – лексическими единицами, состоящими из двух и более компонентов, образующих структурно-семантическое единство. Благодаря концентрации смыслов, сложные слова способны передать метафорические значения, т.е. создавать образы. Цветочные образы, выраженные с помощью сложных слов, способствуют реализации основных тем произведения. Новизна исследования заключается в разработке классификации цветочных обозначений, выраженных с помощью сложных слов.

Все живое стремится к цвету», писал в 1810 году И. В. Гете в своем «Учении о цвете», которое он считал главным делом своей жизни. Проводя параллель между цветочной гармонией и гармонией психики, великий поэт и ученый во многом предвосхитил результаты экспериментальных исследований связей между цветочным восприятием и деятельностью нервной системы человека. [6].

Цвет у Гете – символ самого человека, его чувств и мыслей. Одним из способов выражения чувств и мыслей человека является художественная литература. Цвет в художественном произведении создает настроение, эмоцию, передает отношение автора к герою, описываемому событию, помогает читателю сформировать собственное отношение.

«Цвет в художественном произведении – одно из важных средств раскрытия идейного содержания, достижения художественной выразительности, эмоциональной впечатляемости произведения» [1: 444].

Наша гипотеза состоит в следующем:

- 1) Каждое произведение имеет свою цветочную палитру.
- 2) Цветочные образы в тексте передаются посредством цветочных обозначений.
- 3) Цвет, благодаря своей способности кодировать информацию, формирует цветочные образы, которые используются для реализации основных тем произведения.

Для обозначения понятия «цвет» в языке используется множество терминов, например: *цветочные обозначения, цветочные наименования, имена цвета, колоративы, колоронимы*. В нашем исследовании мы используем термин «цветочное обозначение».

Существуют различные классификации цветочных обозначений. Например, М. Ю. Закурдаева различает два структурных типа цветочных обозначений: простой и сложный.

Простые цветочные обозначения являются одноосновными лексемами, как, например, *янтарный*. Сложные цветочные обозначения могут состоять из нескольких основ или из нескольких слов: первые представляют собой сложные слова (например: *золотисто-*

розовый), а вторые – синтаксические конструкции, как правило, состоящие из существительного с детерминирующими его прилагательными (*канареечного цвета*) [5: 1].

Разработанная нами классификация «сложных» цветообозначений основана на структурном и семантическом критериях. Мы выделяем три группы цветообозначений, выраженных с помощью сложных слов:

1) Сложные слова с прямым значением (передающие оттенки цвета);

2) Сложные слова в составе словосочетаний с прямым значением (тождественные атрибутивным словосочетаниям);

3) Сложные слова в составе словосочетаний с переносным (метафорическим) значением (перенос основан на сходстве цвета).

Ниже представлены примеры цветообозначений, выраженных с помощью сложных слов (из романов Рэя Брэдбери «451 по Фаренгейту» [3], «Вино из одуванчиков» [7]), и характерные для каждой группы модели.

1. Сложные слова с прямым значением (передающие оттенки цвета)

Adj1-Adj2+N

gold-bright clock – ярко-золотые часы

red-purple bananas – красно-пурпурные бананы

green-gold eyes – глаза зеленого золота

2. Сложные слова в составе словосочетаний с прямым значением (тождественные атрибутивным словосочетаниям)

Adj-N1-(ed) + N 2 > N2 with/in Adj +N1

green-leaved sky > *sky with green leaves* – зеленолиственный небосвод

pink-flowered dress > *dress with pink flowers* – платье в розовых цветочках

3. Сложные слова в составе словосочетаний с переносным (метафорическим) значением - «цветные» метафоры

N1-Adj +N2 > N2 is as Adj as N1/ N2=N1 because of Adj

pickle-green frogs > *frogs are as green as pickles* – лягушки зеленые, как маринованные огурцы

milk-white face > *face is as white as milk* – лицо белое, как молоко

N1-N2-ed + N3 > N3 = N1 because of N2

persimmon-coloured umbrella > *umbrella is like a persimmon (also bright orange)* - зонтик цвета хурмы

corn-haired boy > *boy`s hair is like corn (also light and yellow)* – мальчик волосами цвета пшеницы, белокрысый

Третья группа цветообозначений, выраженных с помощью сложных слов, оказалась самой «богатой» по разнообразию моделей выразительной по содержанию. Объяснение данному факту находим в теории развития цветовой лексики, изложенной А.П. Василевичем [4: 9].

Вначале цвет передается опосредованно, путем указания на цвет соответствующих предметов или явлений природы: *как молоко (белый), как кровь (красный)*. Затем появляются абстрактные слова специально для обозначения цвета (*белый, красный*). Далее возникают слова, называющие цвета, но образованные от названий соответствующих предметов: *как кровь > красный, как кровь > кровавый; как небо > голубой, как небо > небесный*.

Таким образом, первый способ передачи цвета – путем указания на предмет, обладающий этим цветом - является наиболее древним, а, значит, образным, т.к. первые люди мыслили образами. Основой для наименования обозначения цвета в третьей группе цветообозначений служит перенос значения, т.е. образ. Именно поэтому цветообозначения в этой группе являются столь выразительными.

Рассмотрим, как цветообозначения участвуют в реализации основной темы романа «Вино из одуванчиков» - Жизнь.

Цветовая палитра романа «Вино из одуванчиков» - очень насыщенная, яркая, отражающая мир детства, полного ярких, радостных красок:

Золотистые: одуванчики, вино из одуванчиков;

Желтые: любимый карандаш Дугласа; «желтозубое» пианино – символ старого дома семьи Сполдинггов.

Оранжевый: зонтик цвета хурмы старьевщика Джонаса;

Зеленые: Гринтаун (Greentown) – город, в котором живут герои романа; «зеленое золото» глаз лучшего друга Дугласа - Джона Хафа;

Голубой: небо, точно опрокинутая голубая чаша.

Примеры цветообозначений, выражающих основные образы романа, в переводе Э.И. Кабалева [2] представлены в таблице:

Таблица. - Цветообозначения в романе «Вино из одуванчиков»

Желтый:	
gold-bright clock	сверкающие часы
yellow-toothed piano	«желтозубое» пианино
Оранжевый:	
persimmon-colored umbrella	зонтик цвета хурмы
Зеленый:	
eyes filled with molten green-gold	расплавленное зеленое золото глаз
Greentown	Гринтаун
Голубой:	
blue blown-glass sky	небо, точно голубая опрокинутая чаша

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

Цветовая палитра романа «Вино из одуванчиков» представлена яркими цветами, отражающими мир детства, радость жизни. Цветовые образы в произведении переданы преимущественно с помощью сложных слов и участвуют в реализации основной темы произведения - Жизнь. Цветообозначения, выраженные с помощью сложных слов, могут приобретать метафорическое значение. Сложные цветные метафоры являются наиболее точным и выразительным способом обозначения цвета и его оттенков.

Данные факты подтверждают верность нашей гипотезы и особую роль цвета в художественном произведении.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия/ Под ред. Б.А. Введенского. Том 46. - М. : Советская энциклопедия, 1957. - 702 с.
2. Брэдли Рэй. Вино из одуванчиков / пер. с англ. Э. Кабалева. - М. : Эксмо; СПб. Домино, 2009. - 320 с.
3. Брэдли Рэй. Fahrenheit 451 =451 по Фаренгейту. – СПб. : Антология, 2009. – 192 с.
4. Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Цвет и названия цвета в русском языке/ Под общ. ред. А.П. Василевича. Изд. 2-е. –М. : Изд. ЛКИ, 2008. – 216 с.
5. Закурдаева М.Ю. Об одной группе сложных колоративов в современном русском языке Украины // URL.: http://www.nbuv.gov.ua/portal/natural/vdpu/Movozn/2011_17_1/article/12.pdf (дата обращения 24. 03.2012)
6. Научный метод Гете: две теории цвета// URL.: http://www.cognitivist.ru/er/kernel/anschauung_colors.xml (дата обращения 24. 03.2012)
7. Bradbury R. Dandelion wine. - М.: Айрис-пресс, 2006. - 320 с.

10.02.01

Р.М. Светлова

ГБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет»,
кафедра русского и татарского языков,
Казань, habibi.rozana@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ АРАБСКИХ ПРОТОТИПОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Вопрос адаптации (фонетической, морфологической и семантической) лексем арабского происхождения рассмотрен на примере лексемы «халва». Дано значение слова-этимона حلاوة [halawa] в арабском языке. При помощи эксперимента была предпринята попытка установить происхождение лексемы «халва», прототипом которой, возможно, является арабское слово حلاوة [halawa].

Ключевые слова: *заимствованная лексика, арабский прототип, халва, халява.*

На сегодняшний день в мире ни один развитый язык не функционирует, ограничиваясь лишь своей исконной лексикой. Общеизвестно, что заимствованный пласт, даже если представлен небольшим количеством слов в языке, не является показателем слабости или бедности языка. Как отмечает И.И.Огиенко, «одним из весьма важных факторов в деле развития языка является заимствование им чужих слов, - оно всегда увеличивает словесное богатство языка» [4].

В современном русском языке в заимствованный пласт лексики входят англицизмы (*бутсы, крекер, леди* и тд.), германизмы (*вакса, веер, люфт, марка* и тд.), галлицизмы (*буфет, гараж, дебаты, крем* и тд.), тюркизмы (*ковер, наждак, кумыс* и тд.), арабизмы (*гарем, мишура, сафари* и тд.) и слова иных этимологий.

В современной лексикологии проблема языковых контактов является актуальной и обсуждаемой. Среди отечественных и зарубежных исследователей-лингвистов, занимающихся проблемой заимствования, следует назвать В.М.Аристову, Л.М.Баш, Е.Э.Биржакову, Л.А.Войнову, Л.Л.Кутину, В.А.Богородицкого, И.А.Бодуэна де Куртенэ, А.А.Брагину, Р.А.Будагова, Э.Ф.Володарскую, Н.В.Габдрееву, Т.П.Гаврилову, Я.К.Грота, В.Г.Демьянова, Ю.Д.Дешериева, Л.П.Крысина, Д.С.Лотте, И.И.Огиенко, А.И.Соболевского, Ю.С.Сорокина, Р.А.Юналееву и др.

Проблема взаимодействия русского языка с языками Востока, в частности с арабским языком, привлекала внимание многих лингвистов (В.Ф.Миллер, И.И.Огиенко, И.Ю.Крачковский, И.У.Асфандияров, И.Г.Добродомов, С.А.Альхазраджи и др.). Среди диссертационных работ, посвященных непосредственному исследованию арабизмов, можно назвать диссертации М.Х.Халлави (1986), Т.П.Гавриловой (1981), Л.К.Валиуллиной (2004), О.И.Александровой (2010), Х.А.Хуссайн (2001) и другие. Однако, несмотря на свою актуальность, до настоящего времени эта проблема не получила всестороннего комплексного освещения в лингвистической литературе.

Материалом для нашей исследовательской работы послужила сплошная выборка слов иноязычного происхождения из словарей иностранных слов А.Н.Булыко, Н.Г.Комлева, А.Ю.Московина. В результате этого было выявлено около 300 лексических единиц арабского происхождения, таких как *магазин, шифр, массаж, талисман, халат, султан, попугай, матрац, алгебра, алкоголь, альбатрос, бисер, жираф, кафе, кофе, майдан, сахар, саван, тальк, тариф, шербет, халва, фитиль, цифра, хна* и другие арабизмы. Иноязычные слова проходили длинный путь преобразований: семантических, фонетических, грамматических, подчиняясь универсальным и специфическим законам языка-рецептора. Большое количество слов арабского происхождения настолько ассимилировались в языке-

реципиенте, что носители арабского языка не всегда могут определить восточные корни в заимствованных русских лексемах.

Целью нашего исследования является анализ заимствованного слова *халва*, которое имеет арабский прототип *حلاوة* [halawa].

В процессе фонетической адаптации данное слово претерпело некоторые изменения. Во-первых, начальная буква *ح* в арабской звуковой системе является гортанным звуком. Известно, что в арабском языке существуют три разновидности по способу и месту артикуляции звука *ح*, *خ*, *ه*, которые в русском языке соответствуют заднеязычному щелевому согласному звуку [x].

Во-вторых, арабский согласный звук *ل* [лям] в данном слове произносится мягко. Согласно правилам, все согласные звуки арабского языка делятся на твердые *خ*, *ص*, *ظ*, *غ*, *ق* и мягкие *ش*, *س*, *د*, *ح*, *ج*, *ث*, *ت*, *ب* и т.д. Исключения составляют два звука *ل* [лям] и *ر* [ра], которые могут произноситься твердо или мягко, в зависимости от предыдущего согласного звука. В слове *حلاوة* [halawa] звук *ل* [лям] должен произноситься твердо, так как предыдущий согласный звук *ح* [ha] имеет надстрочную огласовку «фатху» соответствующую краткому гласному звуку [a]. Однако это слово является исключением и на произнесение согласного звука *ل* [лям] влияет последующий звук *و* [yaу], который смягчает предыдущий согласный, именно поэтому в слове *حلاوة* [halawa] *ل* [лям] произносится мягко.

Губно-губной арабский звук *و* [yaу] в заимствованных из арабского языка словах соответствует губно-зубному щелевому согласному звуку [в]. Поэтому в процессе заимствования лексема *حلاوة* [halawa] фонетически оформилась в русском языке в слово *халва*. Однако, в арабском прототипе *حلاوة* [halawa] есть еще одна буква, оставшаяся без нашего внимания - *ة* [tā' марбӯта] – ее нет в арабском алфавите. Она является графическим вариантом обычного *ت* [т], называемое *ة* [tā' марбӯта], или «растянутое т». Соединяя друг с другом концы «растянутого т», мы получаем *ة* [tā' марбӯта]. При согласовании со словами, в глаголах используется *ت*, а в именах *ة*. [tā' марбӯта]. Данное окончание в арабских словах не читается и в результате остается флексия - [а]. В семитских языках [т] является одним из основных показателей рода.

С точки зрения морфологической адаптации данная лексема не изменила своей родовой принадлежности. Как уже было сказано выше, в арабском языке прототип *حلاوة* [halawa] имеет «окончание» *ة* [та-марбута], что является показателем женского рода, в русском языке слово *халва* относится также к женскому роду. П.Я.Черных отмечает, что эта лексема попала в русский язык при посредстве тюркских языков. [6]. Турецкий язык, в данном случае являющийся языком-посредником, не повлиял на родовую принадлежность, предполагаем, что это связано с отсутствием в турецком языке категории рода.

Заимствование лексемы *халва* в русском языке сопровождается также освоением и в области семантики. Слово меняет свою семантическую структуру. Система значений присущая данной лексеме в родном языке подверглась упрощению, то есть наблюдается сужение понятийного поля. По данным СИС А.Н.Булыко, лексема *халва* в русском языке имеет одно единственное значение – твердое кондитерское изделие, изготовленное из тертых семян подсолнечника или орехов и карамельной массы [2]. Данное слово заимствовано от арабского *حلاوة* [halawa], которое имеет в арабском языке несколько значений – 1. Сладость, приятность, прелесть; 2. Сласти; конфета; 3. Награда, чаевые; денежный выкуп [1]. Дополнительные значения приводят респонденты, для которых арабский язык является родным, *حلاوة* [halawa] обозначает – 1. Красивый (о девушке); 2. Жидкость для снятия волос с тела женщины. Это исследование слова подтверждает, что лексема *حلاوة* [halawa] заимствовано в русский язык в одном значении, которое по своей иерархии является основным в языке-источнике.

Продолжая анализ истории слова, мы обратились к словообразовательному словарю русского языка Т.Ф.Ефремовой, где зафиксированы производные имена существительные: *халвичник* – ‘тот, кто изготавливает халву’; *халвичница* – ‘вазочка для халвы’; имена

прилагательные: *халвичный*, *халвовый* – 1. Свойственный халве, характерный для нее; 2. Предназначенный для изготовления халвы [3]. Данный факт служит подтверждением того, что слово активно включается в словообразовательную систему русского языка.

В экспериментальном исследовании слов арабского происхождения в русском языке, которое проводилось с участием носителей арабского языка, особое место занимает анализ лексемы *халва*. Учащиеся без труда смогли определить арабский прототип, объяснить значение данного слова в их родном языке, а также ими была предпринята попытка связать происхождение слова *халва* с арабским прототипом *حلاوة* [halawa]. По данным словаря С.И.Ожегова, *халва* имеет два значения – 1. Кое-как, небрежно; 2. Бесплатно, задаром [5]. В современном русском языке слово *халва* обычно употребляется в значениях «бесплатно», «не прилагая каких-либо усилий». Несмотря на то, что данная лексема давно функционирует в русском языке, установить происхождение его до сих пор не представляется возможным. Существует довольно много мнений относительно этимологии слова *халва*. Некоторые считают, что оно произошло от ивритского «халав» — «молоко». Другие ссылаются на традицию, согласно которой богатые люди в пятницу жертвовали молоко на нужды бедных людей, последние, естественно, называли этот обычай простым ивритским словом «халав». Мы предполагаем восточное происхождение лексемы *халва* от арабского *حلاوة* [halawa] – сладость. Нашу мысль подтверждают и сами носители арабского языка, в ходе проведенного эксперимента, утверждая, что в арабском языке существует лексема *халва*, которая обозначает - бесплатно.

В заключении отметим, что проведенное нами исследование лексемы *халва*, показывает, что слово прошло сложный процесс освоения, происходящий на всех уровнях языковой структуры: фонетики, морфологии, семантики.

Список литературы

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1989. –с. 177.
2. Булыко А.Н. Современный словарь иностранных слов. – М.: «Мартин», 2004. – с. 765.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь рус. яз. Толково-словообразовательный. – М.: Рус. яз., 2000. – Т.2: П-Я –с. 927.
4. Огиенко И.И. Иноземные элементы в русском языке: история проникновения заимствованных слов в русский язык. Изд.2-е. – М.: Книжный дом “Либроком”, 2010. – с. 16.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ ltd., 1992. – с. 891.
6. Черных П.Я. Историко - этимологический словарь современного русского языка. – М.: Русский язык, 1999. – с. 330.

10.02.01

Сяоэнь Чжао

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и искусств,
кафедра современного русского языка и методики преподавания
Казань, mjasura@163.com

НОМИНАЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА В РУССКОМ ЖАРГОНЕ: МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ

В статье выявлены основные модели метафорической деривации наименований лица в русском жаргоне; сделаны выводы об их когнитивном и коннотативном потенциале.

Ключевые слова: *жаргон, номинации лица, деривация, метафора.*

Объектом нашего исследования являются жаргонные наименования лица, образованные метафорическим путем. Жаргон как феномен языка и культуры в последние десятилетия привлекает достаточно серьезное внимание ученых, но наиболее востребованная (во многом благодаря реализации апеллятивной функции) часть жаргона - номинации лица – нуждается в более глубоком изучении, как в структурно-семантическом, так и в деривационном аспектах. Цель данной статьи – выявление моделей семантической (метафорической) деривации, участвующих в создании жаргонных наименований лица. Материалом для анализа послужили около 4000 жаргонизмов со значением лица, извлечённых методом сплошной выборки из разных словарей русского жаргона (основными источниками являются [2; 3]).

Метафорой в узком понимании называют перенос по сходству, а в широком понимании - наименование, образованное с помощью метафорического переноса. Метафора как способ номинации широко представлена в литературном языке. Наиболее полно метафора изучена в лексикологии и стилистике; пристальное внимание к этому феномену проявляет в последние десятилетия когнитивная дериватология. Языковеды выделяют три основных типа метафоры: номинативную, когнитивную и образную, анализу которых в русском литературном языке посвящены многие исследования (см. работы Н.Д. Арутюновой, В.Н. Телии, В.К. Харченко, З.И. Резановой и др.).

Центром нашего внимания является метафора как основной механизм образования жаргонных наименований в ряду других безморфемных способов жаргонообразования. Актуальность исследования обусловлена тем, что сленговая метафора "выполняет эвристическую функцию, изначально ориентируясь на создание концептуальных моделей и являясь важной частью языковой картины мира как этноса в целом, так и определенной социальной группы" [1, с. 3]. Наиболее важным при этом представляется изучение моделей метафорической деривации, т.е. типовых семантических образцов соотношения источников метафоры («вспомогательных объектов») и собственно метафорических наименований. Приведённые количественные данные (количество номинаций, произведённых по тому или иному образцу) позволяют установить степень важности для носителей жаргона вербализованных концептуальных моделей, конфигурация которых отражает, в свою очередь, специфику представления жаргононосителей о человеке как объекте номинации.

Обобщив данные о семантике вспомогательных объектов, мы выделили несколько основных моделей метафорического переноса, служащих средством деривации наименований лица в жаргоне. В их числе:

1) *Человек* → *человек (антропоморфная метафора)* - 320 единиц. Метафора может быть основана на внешнем сходстве именуемых лиц: **водолаз** - "человек в очках"; сходстве функции: **нянька/няня** - телохранитель, охранник; на иных ассоциативных признаках, часто

случайных: **аквалангист** - запойный пьяница (по сходству походки); **француз** – еврей (по сходству гроссирования).

Мифологический персонаж → человек (19 ед.) – любопытная подмодель в составе рассматриваемой метафорической модели деривации жаргонизмов, обладающая значительным экспрессивным потенциалом, ср.: **кентавр** – 1. большой, сильный человек. 2. охранник, милиционер; **оборотень** - бродяга или преступник, находящийся на нелегальном положении и скрывающий свое имя.

2) *Артефакт* (226 ед.) и *натурфакт* (61 ед.) → человек (артефактная и натурфактная метафоры): человека называют либо по функции, как предмет, инструмент, средство, либо именуют по признаку, сходному с предметами или явлениями природы, напр.: **грелка** – девушка, женщина; **дрова** - пьяный человек, не способный стоять на ногах; **циклон** – энергичный, бойкий, влиятельный человек (ср. синонимы **тайфун**, **цунами**, **шквал**; антоним **айсберг** – спокойный, бесстрастный человек).

3) *Представитель фауны* (160 ед.) и *флоры* (30 ед.) → человек (зооморфная и флористическая метафоры): такие переносы, как и в литературном языке, базируются на стереотипных оценочных представлениях о сходстве человека с животными или растениями, напр.: **динозавр** – 1. ретроград, крайне консервативный человек 2. пожилой человек 3. старый или престарелый член партии, правительства; **кактус** - остроумный человек.

Слова данной группы часто употребляются в жаргоне как вокативные знаки, о чём свидетельствует отражённая в словарной дефиниции этих лексем характеристика «обращение к любому человеку». Нами зафиксировано 30 таких единиц: **баклан**; **верблюд**; **динозавр**; **какаду**; **карась**; **козерог**; **креветка**; **марабу**; **марал**; **моллюск**; **овцебык** и др.

4) *Продукт питания (в том числе и растительный)* → человек (гастрономическая метафора) - 67 ед.: **банан** – человек высокого роста; **кисель** – аморфный, апатичный, неэнергичный человек, растяпа. В рамках этой группы метафора основана преимущественно на ассоциациях по сходству внешней формы продукта с внешним признаком или свойством характера называемого лица. Целая группа метафорических наименований образована на основе сходства функции предмета как объекта потребления, которую говорящий приписывает называемому лицу, именуя, например, женщину (чаще всего как объект сексуального интереса мужчин) по названию мучных изделий: **бублик** – проститутка; **булка/булочка** – приятная, сексуальная, соблазнительная девушка, женщина; ср. сходные **батон**, **ватрушка**; **пампушка**; **плюшка** .

Такие номинации часто подвергаются семантическому опустошению, лишаются индивидуального значения и сохраняют только функцию обращения, часто в сочетании с не фиксируемой словарями коннотацией, ср.: **вареник**; **крендель**; **овощ**; **пельмень**; **супчик** и др.

5) *Абстрактное понятие* → человек (40 ед.): в словах этой группы гиперсема производной номинации "человек" и абстрактная семантика мотивирующей лексемы часто образуют весьма нетривиальное сочетание: например, слово **раритет** означает "некурящий юноша или девушка"; представление о жене связывают с разными понятиями: **недвижимость** – толстая жена; **тыл / тылы** - жена; **смерть** – некрасивая жена.

6) *Часть тела, продукт живого организма* → человек (соматическая метафора) - 29 ед., напр.: **глаз** - человек, наблюдающий, следящий за кем-л., чем-л., вахтер, сторож, милиционер и т.п. В метафорических наименованиях лица, образованных на базе наименований частей тела, реализуется, как правило, функциональный принцип номинации, т.е. метафорический перенос осуществляется на основе сходства функции.

7) *Географическое понятие* (6 ед.), *помещение* (5 ед.) или *организация* (4 ед.) → человек (локативная метафора), напр.: **тайга** - жрр. Ш-и. или пренебр. глупый человек; **таможня** – жена.

8) *Болезнь или симптом болезни* → человек (медицинская метафора) - 7 ед.: **энцефалит** – вредина, нахал; синонимы **болячка** и **язва** - 1. теща 2. свёкровь 3. жена. (реализован характеризующий принцип номинации).

Наше исследование показало, что основной инструментарий метафорического создания номинаций лица в жаргоне составляют антропоморфная, артефактная, зооморфная и гастрономическая метафоры, что позволяет сделать вывод о снижении образа человека в картине мира жаргононосителей, о взгляде на него с потребительских позиций, сквозь призму представлений о центральном положении физиологической составляющей в структуре личности, о единой сущности человека и животного. С другой стороны, обилие метафорических номинаций в жаргоне свидетельствует о богатом экспрессивном, эмотивном и образно-выразительном потенциале жаргона как особой формы русского национального языка.

Список литературы

1. *Балашова Л.В.* Сленговая метафора в функции обращений // Современные подходы к исследованию ментальности. - Санкт-Петербург: СПбГУ, 2011. - С. 3-13.
2. *Елистратов В.С.* Толковый словарь русского сленга/ В.С. Елистратов. - М.: Аст-Пресс книга, 2005. – 672с.
3. *Никитина Т.Г.* Словарь молодежного сленга: 1980-2000гг./ Т.Г. Никитина. – СПб.: Фолио-Пресс: Норинт, 2003. – 701с.

10.02.20

А.Р. Тураева

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»,
кафедра общего и сравнительного языкознания,
г. Пятигорск, star1918@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭРГОНИМИКИ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье рассматриваются социальные аспекты функционирования эргонимов в английском, русском и чеченском языках. Эргонимики этих языков обладают разными историями развития. Сопоставительный анализ выявил их сходные и различительные социально-маркированные черты.

Ключевые слова: *имена собственные, эргонимика, социолингвистика, социальные значения.*

Целью статьи является репрезентация результатов проведенного сопоставительного анализа социальных аспектов эргонимической номинации в трех разносистемных языках: английском, русском и чеченском. Эргонимы есть «имена собственные деловых объединений людей» [5, с.151], к числу которых относятся организации, учреждения, корпорации, предприятия, кафе и рестораны, магазины, гостиницы и т.п. Новизна осуществленного нами исследования состоит в том, что эргоним впервые рассматривается с позиций социальности, обусловленной несколькими взаимосвязанными моментами: выбором объекта номинации (банк, кафе, салон и др.), выбором/созданием имени, функционированием оного в контексте эргонимического комплекса определенного лингво- и социопространства.

Проблемы эргонимики затрагивались в работах А.В. Суперанской, Е.С. Отина, Д. Кристала и др. [6, 4, 10], однако глубокое изучение их структур и семантики осуществляется лишь в последние два десятилетия [3, 7, 8, 9]. Социальные аспекты развития эргонимик двух разноязыких регионов были затронуты в: [1], полиэтнического города в: [2], однако анализа эргонимов с позиций их социальности проведено не было, в связи с чем социо-ориентированный сопоставительный анализ английского, русского и чеченского эргонимических комплексов представляется новым и актуальным.

Результатом исследования явился вывод о том, что эргонимика того или иного региона, языкового пространства образует многокомпонентный и многоаспектный комплекс онимов, имеющих доступные типологизированию структуры и семантику. Типологическими чертами эргонимов являются социокультурная и лингвокультурная мотивированность, что выражается в представленности в эргонимике социальных (экономических и политических) событий, а также стремлении ЭК сохранять свою лингвистическую и этническую, а также конфессиональную идентичность.

Совокупность эргонимов на какой-то территории, в рамках лингвокультурного пространства, образует очевидную структуру, обладающую некими системными признаками – эргонимический комплекс (далее - ЭК). Изменения эргонимического комплекса напрямую зависят от того, какие объекты/организации, в какой сфере деятельности людей возникают, их количество, требует ли новое объединение людей дифференцирующей номинации в изменяющемся эргонимическом пространстве. Исследование показало, что на первом месте как в количественном отношении, так и по степени популярности, на любом этапе развития социума в XX-XXI вв. находятся магазины, рестораны (пабы, кафе), они образуют референтивный центр эргонимического комплекса, или ядро поля.

Принадлежность отдельных эргонимов к ядерной или периферической части детерминируется социальными и языковыми фактами, а именно: периодом/временем развития референтов ЭК, а также периодом развития самого ЭК как совокупности имен собственных, созданных в разное время, на разных основаниях. Естественно, что новые эргонимы, а также лексемы, привнесенные из другого ономастического поля или другого языка, будут находиться, по крайней мере, некоторое время на периферии ЭК.

Сопоставляемые эргонимики трех разных лингво- и социокультур (английской, русской и чеченской) прошли разные пути развития, их анализ позволил сделать следующие выводы типологического характера: неизменными на всем протяжении развития разных эргонимик были две непрерываемые тенденции – дифференциация и индивидуализация онимов, соотносимых с разными объектами деятельности. Социальность эргонимов развивалась от владельческих номинаций к оригинальным, от антропонимно-топонимических имен к собственно эргонимическим.

Английская эргонимика, как имеющая более длительную и стабильную историю, имеет в своём арсенале целый набор традиционных (владельческих) имен: Harvey Nichols, Arthur Morrice, Claire's и имен оригинальных (брендовых): The Ritz, The Beauchamp, Marks and Spencer. На разных этапах развития эргонимики активизировались те или иные секторы эргонимического поля, что было непосредственно связано с развитием экономики страны.

В русской эргонимике на начальном этапе также были сильны владельческие имена – булочная и кондитерская К.Я. Шумова, гостиница А.Н. Зипалова, бакалейная лавка Гордиенко. Престижность объектам придавали названия-заимствования: Бристоль, Эрмитаж, Гранд-Отель. Советский период обогатил эргонимику идеологически окрашенными именами, искоренив владельческие онимы: имени XXII съезда КПСС, имени С.М.Кирова (санатории); Юность (кафе), Октябрь, Родина, Космос.

В постсоветский период, особенно в последние два десятилетия, русская эргонимика испытывает подъем, что выражается в изменении количества и качества эргонимов. Происходят: усиление владельческого компонента, эксплуатация иноязычных брендовых имен и лексем: Магазин от Калашниковой, Студия ногтевой моды Эллы Тановой, Арт-Престиж, Констанс мебель, Neapolitano Pizza, Price.

Чеченская эргонимика развивалась сначала в одном пространстве с русской эргонимикой в досоветский и советский периоды, в постсоветский период зафиксированы: рост национальной составляющей (трансномизация чеченских антропонимов и топонимов), усиление мусульманского сектора, а также использование иноязычных лексем, среди которых выделяются онимы на арабском языке. Приведем примеры эргонимов из чеченского ЭК: Товарищество Ахвердов и К°, гостиница Франция, кинотеатры Аполло и Арс (досоветский период); библиотека им.А.Гайдара, кинотеатры Октябрь, Родина, Россия, Юбилейный, Юность (советский период); аптеки Тамерлан и Баракят; ателье Хазан-Айзан и Аль-Амин, кафе Чепалгаш и Безам (постсоветский период).

Анализ структур современных эргонимических комплексов наглядно демонстрирует избирательность именования объектов, обладающих социальной значимостью. Ядерная зона сопоставляемых современных английского, русского и чеченского ЭК изоморфна по параметру – магазины (36%, 32% и 40% соответственно). Приведем примеры: London Soho, Simply Pleasure, William Hill, Mucci Bags; Ваше сиятельство, Золото России, Сэконд хэнд; Мабарук, Эсмир, Модамо, Шахноза.

Сходство английского и чеченского ЭК отмечено в отношении таких именуемых ядерных объектов, как кафе и рестораны (12% и 10%): Escape, McDonalds, Wasabi; Аль-Фужера, Грозный, Ирс, Айдан. Количество салонов красоты в рассматриваемых ЭК составляет 16%, 9% и 6%: Hair By Fairy, Benefit, Dermalogica (англ. ЭК); Командор, Ларина, Ideal, Matrix (рус. ЭК); Ясмина, Элайс, Алифат (чеченск. ЭК). Особое место в английском ЭК занимают банки – 9% онимов, в русском и чеченском ЭК они находятся на периферии (по полтора процента от общего числа онимов).

Периферию английского ЭК образуют имена мед.центров, стоматологий в английском ЭК (приблизительно по 1% каждый), тогда как в русском ЭК доля этих онимов – 4%, их дополняют многочисленные аптеки - 3%. Юридические агентства (недвижимость, юрист, адвокат) занимают в сопоставляемых ЭК промежуточное место между ядерной и приядерной зонами. В приядерной зоне русского и чеченского ЭК по 4% занимают базы, тур.фирмы и мед. центры: Ника-трейд, Опт-торг, Содр; Грозненская, Эдим, Столица (базы); Круиз, Ладыя; Зима-Лето, Олимп-Тур, Сан трэвел (тур.фирмы); Биотест, Он и она, Дорсал (мед. центры).

По 2% в приядерной зоне английского и русского ЭК приходится на имена агентств печатных и страховых услуг. Названия салонов мобильной связи, автосалонов и банков имеют по 1% в русском и чеченском ЭК и образуют ближайшую периферию: Мобила, Цифроград; Автосити, Автостар; Банк Развития Региона, Грис-банк (рус. ЭК); Мегафон, Навигатор; Россельхозбанк, Зато-банк; Адам мотор, Гуной (чеченск. ЭК). В английском ЭК эргонимы автосалонов занимают второе место после магазинов и входят в ядерную зону: Car Sales, Chiswick Honda, EV Stores.

На периферии русского и чеченского ЭК находятся также и фитнес-центры/клубы и свадебные салоны: World-Fitness, Lady, Men (чеченск.ЭК); Fitway, In Style, Гламур (русс. ЭК); Марry Me, Sposa Bella (русс.ЭК); Луиза, Мадина (чеченск. ЭК).

Проведенный сопоставительный анализа периодов развития и современного состояния английского, русского и чеченского эргонимических комплексов позволил установить их сходные и различительные функциональные черты, выявить типологически значимые социальные аспекты эргонимической номинации как специфического динамично развивающегося социально маркированного сектора ономастического пространства языка.

Список литературы

1. *Донскова Г.А.* Сравнительно-сопоставительная характеристика динамики эргонимической номинации Нижнего Поволжья и Западного Казахстана: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уральск, 2004. – 23 с.
2. *Емельянова А.М.* Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтничного города (на примере названий деловых, коммерческих, культурных, спортивных объектов г. Уфы): дис.... канд. филол. наук: 10.02.19. –Уфа, 2007. –170 с.
3. *Носенко Н.В.* Названия городских объектов Новосибирска: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. – Новосибирск, 2007. - 23 с.
4. *Отин Е.С.* Номинативные процессы в русской эргонимии XX века (названия промышленных предприятий, акционерных обществ и фирм) //Актуальные вопросы теории языка и ономастической номинации. - Донецк, 1993. – С. 83- 84.
5. *Подольская Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии. - 2-е изд. — М.: Наука, 1988. — 192 с.
6. *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. - М.: Наука, 1973. - 366 с.
7. *Шмелева Т.В.* Ономастикон современного города // Международный Съезд русистов: Тезисы докладов. –Красноярск, 1997. – С. 146-147.
8. *Щербакова Т.В.* Искусственная номинация коммерческих предприятий: автореф. дис. ... канд филол. наук. – Тюмень, 2009. – 23с.
8. *Algeo J.* Is a Theory of Names Possible? //Names: A Journal of Onomastics. – Vol. 58. – No. 2. – Maney Publishing, 2010. – P. 90-96.
9. *Crystal D.* Encyclopedia of the English language. – Cambridge: Cambridge university press, 1995. – 489 p.

10.02.20

Д.Д. Хайруллина к.ф.н.

Филиал Казанского (Приволжского) федерального университета,
факультет иностранных языков, кафедра иностранных языков,
Набережные Челны, dinara0406@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ДИСКУРСА

Одним из самых сложных и трудно поддающихся определению понятий современной лингвистики является понятие «дискурса». В последние годы термин получил широкую интерпретацию и многозначность в социальных и гуманитарных науках. Актуальность настоящей статьи не вызывает сомнения, поскольку теория дискурса находится только в стадии формирования. Статья дает представление о сопоставительных дискурсивных исследованиях и приводит интересные примеры с английского, русского и татарского языков.

Ключевые слова: *дискурс, дискурсивный анализ, сопоставительные дискурсивные исследования.*

Термин «дискурс» впервые введен в научную теорию лингвистики в 50-е годы XX в.: французский ученый Эмиль Бенвенист, разрабатывая теорию высказывания, применяет термин *discours* вместо термина «речь»; бельгийский лингвист Э. Брюссанс определяет дискурсу место между языком и речью, наделяя его опосредующей функцией; американский лингвист З. Харрис публикует статью «Дискурс-анализ», объектом изучения которой становится последовательность высказываний, отрезок текста, больший, чем предложение. Становление самой дисциплины, изучающей дискурс (*discourse analysis*), происходит примерно через два десятилетия, в 1970-х годах, благодаря работам Т. ван Дейка, В. Дресслера, Дж. Граймса, У. Чейфа и др.

Первоначальная многозначность термина предопределила и дальнейшее расширение семантики. Традиционно дискурс имел значение упорядоченного письменного, но чаще речевого сообщения отдельного субъекта. По мере становления дискурсивного анализа в понятие дискурс стали входить не только языковые, но и внеязыковые семиотические процессы. Дискурс (франц. *discours*, англ. *discourse*, от лат. *discursus* «движение, речь, разговор, рассуждение») – в широком смысле представляет собой единство языковой практики и экстралингвистических факторов, необходимых для понимания текста. Сегодня дискурс представляет собой междисциплинарную область знания: теория дискурса развивается в лингвистике текста, компьютерной лингвистике, психолингвистике, семиотике, риторике, литературоведении, социологии, философии, этнологии, теории и практике перевода, политологии, юриспруденции и т.д. Существуют и успешно работают известные центры дискурсивных исследований, которые преимущественно находятся в США – университет Калифорнии в Санта-Барбаре (С. Томпсон, У. Чейф, М. Митун, П. Клэнси и др.), университет Калифорнии в Лос-Анджелесе (Э. Шеглофф), университет Орегона в Юджине (Т. Гивон, Р. Томлин, Д. Пэйн), а также Амстердамский университет в Европе (Т. ван Дейк).

Изучению дискурса посвящено множество отечественных исследований, авторы которых трактуют это явление в различных научных парадигмах. Дискурс выступает как речь, «погруженная в жизнь» (Н.Д. Арутюнова) [1, с. 136-137], «когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством» (Е.С. Кубрякова) [4, с. 164], основа для образования в коллективном сознании лингвокультурного концепта: «дискурс – объект, а концепт – инструмент анализа» (Г.Г. Слышкин) [5, с. 38-39], как текст, погруженный в ситуацию реального общения (В.И. Карасик), как синоним понятия «стиль» (И.П. Ильин, Ю. Борев).

Компонентами дискурсивного высказывания являются *говорящий* (адресант) и *слушающий* (адресат). По определению В.З. Демьянкова элементы дискурса – это излагаемые события, их участники, перформативная информация и «не-события»: обстоятельства, сопровождающие события; фон, поясняющий события; оценка участников событий; информация, соотносящая дискурс с событиями» [2, с. 7].

При изучении дискурса встает вопрос о его классификации. Две фундаментальные разновидности, разграниченные в соответствии с каналом передачи информации – *устный* и *письменный* дискурсы. Следует также упомянуть гораздо меньше исследованную разновидность – *мысленный* дискурс или внутреннюю речь, при которой один и тот же человек является говорящим и адресатом. По степени сложности речевоздействующего пространства дискурсы могут быть классифицированы на *элементарные* и *комбинированные* (П.В. Зернецкий). Представление о дискурсе, как единице, расположенной выше уровня текста, позволяет разграничивать *монологический* и *диалогический* дискурсы. Более частные различия между разновидностями дискурса описываются с помощью понятия жанра. На основе типа носителя информации выделяют такие разновидности современного дискурса как *радиопередача*, *печатный дискурс*, *телефонный разговор*, *переписка по электронной почте*, *общение в режиме Talk (или Chat)* и др. С точки зрения социолингвистики выделяются *персональный* и *институциональный* типы дискурса. В.И. Карасик использует в данном смысле термины *лично-ориентированный* и *статусно-ориентированный* дискурсы. Персональный дискурс подразделяется на *бытовое* и *бытийное* общение. Институциональный дискурс делится на следующие виды: *политический*, *дипломатический*, *административный*, *юридический*, *военный*, *педагогический*, *религиозный*, *спортивный*, *научный*, *медицинский*, *массово-информационный* и т.д., каждый из которых обладает устойчивыми характеристиками [3, с. 6-7]. Поскольку общественные институты подвержены постоянным изменениям, список представляющих их дискурсов в различных исследованиях не совпадает. Так, например, существует разграничение на *практический*, *критический* и *этический* дискурсы (Ю. Хабермас), проводятся исследования, посвященные *городскому*, *ресторанному*, *рекламному* дискурсу и т.д. (Е.Е. Анисимова, М.Л. Дерябин).

Еще одним центральным вопросом, исследуемым в дискурсивном анализе, является вопрос структуры дискурса. Следует различать разные уровни анализа дискурса:

1. *Микроструктура* (локальная структура) – членение дискурса на минимальные составляющие (предикации, или клаузы).

2. *Макроструктура* (глобальная структура) – членение на крупные составляющие: эпизоды в рассказе, абзацы в газетной статье, группы реплик в диалоге и т.д., между которыми можно наблюдать тематическое, референциальное, временное, событийное единство. Границы между ними помечаются длинными паузами (в устном дискурсе), графическим выделением (в письменном дискурсе), лексическими средствами (например, служебными словами). Помимо макроструктуры некоторыми учеными выделяются понятия *суперструктуры* – стандартной схемы, по которой строятся конкретные дискурсы (Т. ван Дейк) и *гиперструктуры* – связи дискурса с другими текстами и дискурсами, чужими дискурсивными и общественными практиками.

В современном сопоставительном языкознании новым и достаточно актуальным является вопрос сопоставительного дискурсоведения, находящегося лишь в стадии формирования. В исследовании дискурса в сопоставительном аспекте важно выделение как универсальных, так и лингвокультурных особенностей. Так, например, во всех культурах существует сфера политического дискурса, для которой характерны идеологизация, повышенная критичность, пламенность речи, триумфализм, лозунговость и т.д. Американский политический дискурс включает в себя традиционный жанр, как «субботнее обращение президента». В российском политическом дискурсе выделяются жанры «новогоднего обращения президента» и «прямого эфира с Владимиром Путиным», в которых содержание и цели сопоставимы с американским примером – это объединение нации, подтверждение власти, национальных символов, ценностей страны.

Сравнивая научный дискурс в разных культурах, можно также отметить, к примеру, преобладание персонально-личностного мнения и акцентированности внимания на своих достижениях в англоязычных научных работах посредством использования личного и притяжательного местоимений первого лица единственного числа *I / my*, что считается совершенно неуместным в русском научном дискурсе, характеризующимся обезличенностью изложения материала и применением местоимений множественного числа *мы / наши* по отношению к результатам, сделанным автором.

При сопоставлении бытового дискурса различных культур, можно отметить, что даже минимальные и самые простые единицы могут демонстрировать различия в использовании лексически подобных языковых средств. Так, в диалогическом единстве БЛАГОДАРНОСТЬ / ОТВЕТ НА БЛАГОДАРНОСТЬ в русском языке допустимо *пожалуйста*. В английском языке ответом на благодарность *Thank you* могут быть следующие варианты: *That's OK / all right; Not at all; You are welcome; It's a pleasure; It's nothing; I am glad I could help; I was happy to do it*, но не лексическое соответствие *please* русского слова *пожалуйста*, предполагающего ситуацию просьбы в английском языке: *Give me your book, please* и др. Интересным является сравнение данной ситуации в татарском языке, где в ответ на благодарность *рәхмәт* может быть использован один из вариантов следующего поля выбора: *Зур үс* (букв. расти большим); *Исән бул* (букв. будь живым); *Сау бул* (букв. будь здоровым), при этом последние два выражения применяются и в ситуации ПРОЩАНИЯ. Соответствующее русской языковой единице *пожалуйста* модальное слово *зинһар* в татарском языке используется, как и в английском, для передачи просьбы: *Зинһар, тәрәзәне ябыгыз* и др.

Как видим, современный дискурс предстает перед нами в широком диапазоне. Определение дискурса предполагает некоторую идеологическую ориентацию, собственную точку зрения на изучение языка и языкового общения. В нашем понимании дискурс – это особенный мир, существующий главным образом в тексте, характеризующейся своей особенной грамматикой, семантикой, лексикой и т.д., имеющей особенную цель и несущей в себе особенную информацию, мнение и позицию участников дискурса. Ученые справедливо утверждают, что в любом виде дискурса существует его ключевой концепт [3]: например, ключевой концепт педагогического дискурса – УЧЕБА/ОБУЧЕНИЕ, медицинского – ЗДОРОВЬЕ/БОЛЕЗНЬ, спортивного – ПОБЕДА, религиозного – БОГ/ВЕРА, политического – ВЛАСТЬ, юридического – ЗАКОН и т.д. Анализ дискурса и сопоставительные дискурсивные исследования играют важную роль в прояснении вопросов и проблем межкультурной коммуникации, в решении лингводидактических и переводческих проблем.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: «Советская энциклопедия», 1990. – С. 136-137.
2. Демьянков В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической обработке текста. Вып. 2. Методы анализа текста. – М., 1982.
3. Карасик В.И. Общие проблемы изучения дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
4. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. – М.: Рос. Гуманит. Ун-т, 1995. – С. 144-238.
5. Слышкин Г.Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 38-45.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.03

К.В. Гребенникова

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса,
кафедра «Теория государства и права», wealth_88@mail.ru

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОНОРСТВА
И ТРАНСПЛАНТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Статья посвящена основам правового регулирования процессов донорства и трансплантации в России. Особое внимание уделяется соотношению моделей правового регулирования донорства в национальном законодательстве и эффективности их реализации.

Ключевые слова: *донорство, трансплантация, модели донорства, эффективность.*

Вопросы донорства и трансплантации урегулированы в Российской Федерации рядом нормативно-правовых актов: Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 г., Закон РФ от 22.12.1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», Закон РФ от 09.06.1993 г. № 5142-1 «О донорстве крови и ее компонентов», Федеральный закон РФ от 12.01.1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле», Федеральный Закон РФ от 30.03.1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», определяющее значение среди которых в данной сфере регулирования имеют Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан (далее Основы законодательства) и Закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (далее Закон о трансплантации).

В данной системе источников российского трансплантационного законодательства Основы законодательства являются рамочным нормативно-правовым актом и закрепляют в ст. 47 основные принципы проведения трансплантации и донорства в Российской Федерации [1].

Подробная правовая регламентация процессов донорства и трансплантации содержится в Законе о трансплантации. Под пересадкой органов (трансплантацией) российской право понимает изъятие жизнеспособного органа у одной особи (донора) с перенесением его другой (реципиенту) [7]. Перечень органов, используемых для трансплантации в России, утвержден приказом Минздравсоцразвития РФ и РАМН от 25 мая 2007 г. № 357/40 [3].

В Законе о трансплантации проводится разграничение между прижизненным и посмертным донорством. Определяя условия и порядок трансплантации органов и тканей умершего донора, данный закон в ст. 8 устанавливает запрет на посмертное изъятие органов и (или) тканей донора для трансплантации в том случае, когда учреждение здравоохранения на момент изъятия было поставлено в известность о том, что данное лицо при жизни либо его близкие родственники или законные представители заявили о своем несогласии с изъятием [2]. Таким образом, в отношении посмертного донорства в Российской Федерации применяется презумпция согласия.

Необходимой предпосылкой посмертного изъятия донорских органов является установление факта смерти донора консилиумом врачей-специалистов, что закреплено в ст. 9 Закона о трансплантации [7].

Заключение о смерти выдается на основе констатации смерти головного мозга, регистрируемой даже при работающем сердце или искусственной вентиляции легких.

Приказ Министерства здравоохранения РФ от 4 марта 2003 г. № 73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий» определяет, что реанимационные мероприятия прекращаются при констатации биологической смерти, а именно [4].

Для регулирования прижизненного донорства в России применяется модель ограниченного испрошенного согласия. Круг живых доноров ограничен Законом возрастным критерием: донором может быть только дееспособный гражданин, достигший 18-летнего возраста. Критерием гражданства Российской Федерации круг живых доноров законодательно не ограничивается. Живой донор должен находиться с реципиентом в генетической связи, за исключением случаев переливания крови или пересадки костного мозга. [2].

Как уже было отмечено, прижизненное донорство в Российской Федерации осуществляется с письменного согласия донора. Согласие изъятие органов для трансплантации должно быть добровольным, не может быть дано под влиянием какого-либо физического или психического воздействия. Действительность согласия донора также ограничена возрастным критерием достижения 18-летнего возраста. Таким образом, согласие на изъятие органов для трансплантации, полученное от родителей и законных представителей несовершеннолетнего, не имеет юридической силы, что является на сегодняшний день одним из самых серьезных пробелов российского трансплантационного законодательства [7].

Модель ограниченного испрошенного согласия в российском законодательстве имеет субсидиарный характер и содержит ряд элементов, существенно ограничивающих количественный уровень актов прижизненного донора. Презумпция согласия, применяемая для регулирования посмертного донорства, является наиболее разработанной в российском законодательстве и согласована с положениями международных нормативно-правовых актов.

Введение презумпции согласия для регулирования донорства и трансплантации в Российской Федерации обусловлено, в первую очередь, приведением законодательства РФ в соответствие с принципами защиты прав и достоинства человека в сфере медицины, разработанными Всемирной Организацией здравоохранения, и Резолюцией Евросовета (78) 29 от 11.05.1978 г. [5]. Действующая в России презумпция согласия является предметом острой социально-правовой дискуссии, в связи с чем проблематика и правомерность ее реализации также становились предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Так, в Определении от 4 декабря 2003 г. № 459-О, Конституционный Суд указал, что в ст. 8 Закона о трансплантации законодатель установил модель презумпции согласия на изъятие органов и (или) тканей человека после его смерти, трактующую невыражение самим лицом, его близкими родственниками или законными представителями своей воли либо отсутствие соответствующих документов, фиксирующих ту или иную волю, как наличие положительного волеизъявления на осуществление такого изъятия. Однако, никто после смерти не может быть подвергнут данной процедуре, если известно об отрицательном отношении к этому самого лица, его близких родственников, законных представителей. Вышеуказанное позволяет в качестве основных факторов, обусловивших выбор российского законодателя в пользу презумпции согласия, выделить следующие обстоятельства:

- необходимость согласования национального законодательства с нормами международного права;
- этические аргументы, ограничивающие возможность получения согласия на изъятие органов от родственников и законных представителей умершего;
- медицинские аргументы кратковременной сохранности трансплантатов.

Статистические данные о количестве зарегистрированных доноров и пересаженных органов в Российской Федерации содержатся в Национальном регистре, который с 2008 года является частью Международного регистра донорства и трансплантации – International Registry of Donation and Transplantation (IRODaT), и с 2008 года публикуются в

журнале *Organs, tissues & cells (The Journal of European Transplant Coordinators Organization)* [6]. По данным Всероссийской переписи населения, численность постоянного населения России по состоянию на 14 октября 2010 года составила 142, 9 млн. человек [8]. В соответствии с приведенными статистическими данными, общее количество доноров в 2008 году в России составило 4 донора на млн. жителей; в 2009 году – 4, 2 донора на млн. жителей; в 2010 году – 5, 3 донора на млн. жителей. Таким образом, количественный уровень донорства в Российской Федерации в последние демонстрирует тенденции роста в области общего числа зарегистрированных доноров. Однако неразрешенными остаются такие пробелы, как отсутствие единого национального регистра доноров, организационные недостатки в ведении листа ожидания, несовершенство института донорства несовершеннолетними и т.д., что дает повод для общественно-политических и правовых дискуссий об альтернативных способах регулирования донорства в России.

Список литературы

а. Нормативно-правовые акты

1. «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (утв. ВС РФ 22.07.1993 г. № 5487-1) (в ред. от 07.12.2011 г.) // *Российские вести*, 09.09.1993. № 174.
2. Закон РФ от 22.12.1992 г. № 4180-1 (в ред. от 29.11.2007 г.) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // *Ведомости СНД и ВС РФ*, 14.01.1993. № 2. Ст. 62.
3. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Российской Академии медицинских наук от 25.05.2007 г. № 357/40 «Об утверждении Перечня органов и (или) тканей человека – объектов трансплантации, Перечня учреждений здравоохранения, осуществляющих трансплантацию органов и (или) тканей человека, и Перечня учреждений здравоохранения, осуществляющих забор и заготовку органов и (или) тканей человека» // *Российская газета*, 04.07.2001. № 142.
4. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 4 марта 2003 г. № 73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий» // *Российская газета*, 15.04.2003. № 72.

б. Научные и периодические издания

5. Галеева Г.Р. Актуальные проблемы современной трансплантологии в России // *Медицинское право*. 2009. № 14. С. 21-24.
6. Готье С.В., Мойсюк Я.Г., Хомков С.М., Ибрагимова О.С. Развитие органного донорства и трансплантации в Российской Федерации в 2006-2010 годах. III Сообщение регистра российского трансплантологического сообщества // *Вестник трансплантологии и искусственных органов*. 2011. № 2. Том XIII. С. 6-21.
7. Колоколов Г.Р., Махонько Н.И. *Медицинское право*. М.: Дашков и К, 2012. 139 с.

в. Источники статистических данных

8. Росстат. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года
URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm

12.00.09

Т.А. Гумеров к.ю.н.

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет,
Казань, tgumerov@yandex.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ ВЫНЕСЕНИЯ ИТОГОВЫХ ОБВИНИТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Автором предпринята попытка анализа становления и исторического развития института итогового обвинительного документа как акта, предоставляющего возможность дальнейшего движения уголовного дела. Исторические традиции Российского права, в частности уголовно-процессуального, уходят в глубину веков. Русские письменные памятники Древней Руси, средневековья говорят о стремлении государства четко формулировать правовые нормы, касающиеся уголовного преследования, и определяют его исторические этапы.

Ключевые слова: *История, этапы, уголовный процесс, обвинительный документ, обвинительное заключение, Русская правда, гонение следа.*

*Все в мире взаимосвязано: прошлое когда-то было будущим,- будущее когда-либо станет прошлым. Настоящее это миг, когда будущее превращается в прошлое.
Арон Визушин. [21]*

В историческом развитии вынесения итоговых обвинительных решений в российском государстве выделяется ряд значимых периодов. Так, традиционное для истории права деление на дореволюционное и советское законодательство является во многом определяющим. В дореволюционное время в зависимости от этапов развития уголовно-процессуальных норм можно выделить соответствующие периоды. Советское время по насыщенности законодательства ничуть не уступает дореволюционному периоду, т.к. именно оно отмечено принятием таких документов, как Уголовно-процессуальный кодекс 1922 г. и Уголовно-процессуальный кодекс 1960 г. Целью настоящей статьи стало проследить весь путь эволюции обвинительных решений в уголовном судопроизводстве начиная с 912 года по сегодняшнее время. В ходе анализа исторических традиций вынесения итоговых обвинительных решений в отечественном судопроизводстве было выявлено несколько исторических этапов.

1) **Древнерусский этап (с 912 по 1497 гг.)**, в котором проявляется итоговое решение. Письменное делопроизводство в древней Руси было развито слабо. Государственных следственных и судебных учреждений не существовало. Их функции выполняли чаще всего отдельные должностные лица, осуществлявшие свою деятельность либо вообще без штата чиновников, либо (в более позднее время) с очень ограниченным кругом. «В старину... еще не было письма в обыкновении» [6; стр.227] при проведении расследования или судебном рассмотрении. Это объясняется дороговизной письменного материала – пергамента, уцелевшие акты тех веков написаны на маленьких лоскутках. [7; стр.186] «Когда суд применял не писанные законы, а всем известные обычаи, когда грамотность была распространена еще весьма незначительно, производство дел носило по преимуществу словесный характер, и даже судебное решение не оставляло о себе письменных следов». [18; стр.82]

Наиболее значимыми источниками Древнерусского права являются княжеское законодательство, договоры Руси с Византией, Русская правда (в Краткой и Пространной [16; стр.75-86] редакции), а также Новгородская и Псковская [19] судные Грамоты. Первое упоминание об итоговом решении предварительного расследования встречается так

называемой «повестке» встречается как раз в вышеуказанных документах. В повестке перечислялось, в каких именно деяниях обвиняют и какие тому доказательства имеются. Русская Правда знает две специфические процессуальные формы досудебной подготовки дела - гонение следа и свод. Гонение следа – это отыскание преступника по его следам. Закон предусматривает специальные формы и порядок проведения этого процессуального действия. Если след привел к дому конкретного человека, считается, что он и есть преступник (ст. 77 Троицкого списка [13; стр.350]). Если след привел просто в село, ответственность несет вервь (община). Если след потерялся на большой дороге, то на этом поиск прекращается. Институт гонения следа надолго сохранился в обычной практике. В некоторых местах, в Западных районах Украины и Белоруссии, он применялся вплоть до XVIII в., обычно по делам об угоне скота. [20;стр. 131-140]

2) **Средневековый этап (с 1497 - 1649 гг.).** Процесс централизации Русского государства сопровождался активным развитием нормотворчества. Источниками судопроизводства, в том числе и уголовного, в этот период являлись: Судебник Ивана III, составленный в 1497 г., – первый кодекс феодального права Русского централизованного государства [14; стр.6]; судные списки (протоколы судопроизводства); правовые грамоты (судные списки, сопровождаемые приговорами); бессудные, правовые грамоты (выдаваемые судом одной из сторон без судебного разбирательства на основании того, что другая сторона уклонилась от явки в суд в назначенный срок); срочные (устанавливающие сроки явки сторон в суд); мировые (акты полюбовного решения тяжбы) и т.п.

В сентябре 1497 г. Великий князь Иван Васильевич со своими детьми и с боярами в Судебнике 1497 г. установил, как судить боярам и окольным. В статье 16 указано: «О докладном списке. Докладной список скрепляется печатью боярина и подписывается дьяком». В статье 24 «О докладном списке» отмечается, что докладной список, утвержденный великим князем или детьми великого князя, скрепляется печатью великого князя или детей великого князя. С докладного списка взывается пошлина из расчета с рубля: печатнику за проставление печати – по 9 денег, дьяку за подпись по алтыну, а подьячему за написание решения вышестоящего суда – по 2 деньги. [14]

Итак, докладной список одновременно выступает обвинительным актом и протоколом судебного заседания, в котором суд, он же следственный орган, предъявлял подозреваемому обвинение и сам же выносил решение. Решение не записывалось в докладной список, а оформлялось «правовой грамотой», которая составлялась специальным должностным лицом – дьяком или подьячим. В Судебнике 1497 г. закреплялось положение «о докладном списке [14]»: решение не записывалось в докладной список, а оформлялось специальной «правовой грамотой». В Соборном уложении 1649 г. в книге Разбойных приказов (глава XXI) имеется указание на судные грамоты, выступающие итоговыми документами розыска.

3) **Этап петровского законодательства (с 1721 по 1864 гг.).** В Указе от 5 ноября 1723 года «О форме суда» [15; стр. 8] в течение всего процесса велись специальные тетради – «...тогда изготовить две тетради, прошивным шнуром, и оной запечатать, и закрепить Секретарю по листам, из которых на одной писать ответчиков ответ, на другой истцовы или доносительны улики» (статья 2 Указа). Как прямо следует из текста настоящего Указа, розыскной (следственный) процесс «удерживался», а «между тем как вообще сим указом для всех родов дел предписывалось обвинительное судопроизводство». Начало процесса, указанного в статье 4 Указа, дает полное основание говорить о появлении процессуального документа, схожего по своей природе с обвинительным заключением, в котором указывалось, что надлежит прежде суда (кроме сих дел; измены, злодейства, или слов противных на Императорское Величество и Его Величества фамилию и бунт) дать список ответчику с пунктов, поданных от челобитчиков, для ведения ко оправданию, таким образом, призвав ответчика пред суд, и ему самому отдать оной список; на котором пометить всем судящим число, в котором стать к суду, дабы неделя полная та копия в ответчиковых руках была (кроме тех дней, в которые поруки по себе собирать будут) и взять у него реверс, что он копию получил и должен на положенной срок к суду стать без всякой оговорки.

4) **Судебно-реформаторский этап (с 1864 по 1917 гг.).** Последний дореволюционный период – это период действия Устава уголовного судопроизводства 1864 года, окончание которого связывается с принятием Декрета СНК РСФСР «О суде» (известный как Декрет «О суде» № 1 [4; стр.50]) в 1917 году. Утверждая акты, реформы, Александр II писал в Указе Правительствующему сенату 20 ноября 1864 года: «Рассмотрев сии проекты, мы находим, что они вполне соответствуют желанию нашему возродить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого от высшего до низшего». [12; стр.28] В Уставе уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. впервые за всю историю развития российского судопроизводства говорится о «заключении о существовании дела» прокурором. «Мнение» прокурора излагалось в форме заключения. Составлять обвинительный акт и поддерживать обвинение в суде по государственным преступлениям должны были прокуроры судебных палат, обер-прокуроры Сената, министр юстиции или его товарищ. [1] К обвинительному акту прокурор прилагает список лиц, которые, по его мнению, должны быть вызваны к судебному следствию. А нормы ст. 573 и 574 Устава содержали в себе указание на то, что «прокурору и участвующим в деле лицам не может быть отказано в вызове свидетелей, указанных в обвинительном акте или допрошенных в ходе предварительного следствия». Порядок же вызова на судебное заседание свидетелей, которые не были допрошены в ходе предварительного следствия, регламентировали ст. 575, 576 Устава. [5; стр.5] Полицейское дознание заканчивалось обвинительным актом.

5) **Революционно-советский этап (с 1917 по 1930 гг.).** Действие Устава уголовного судопроизводства продолжалось вплоть до 1917 г., когда после революционных событий началась перестройка правовой системы. И уже Декретом ВЦИК от 07.03.1918 за № 2 «О суде» [3] в части шестой «О предварительном следствии» в ст. 22 указывается, что «по уголовным делам обвинительный акт заменяется постановлением следственной комиссии о предании суду. Если же таковое окружным народным судом будет признано недостаточно обоснованным, то от него зависит возвратить дело в следственную комиссию для доследования или поручить таковое одному из членов суда». Следующим шагом в развитии обвинительных актов становится Постановление ВЦИК от 28.05.1922 г. «Положение о прокурорском надзоре», которое в ст. 13 возлагает на прокуратуру: «утверждение обвинительных заключений следователей по всем делам, по которым производилось предварительное следствие, составление обвинительного акта и постановление о прекращении дела и в случаях несогласия прокурора с заключением следователя с направлением таковых в распорядительное заседание суда для окончательного утверждения» [10]. Важное значение для укрепления законности имел принятый в 1922 г. уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, с последующими изменениями 1923 г.

6) **Советско-конституционный этап (с 1936 по 1960 гг.).** Последней вехой в развитии уголовного процесса перед принятием современного Уголовно-процессуального кодекса РФ является УПК РСФСР, утвержденный Законом РСФСР от 27 октября 1960 г. [17; стр.61-70] и вступивший в силу 1 января 1961 г. УПК явился результатом многолетней эволюции. Согласно УПК РСФСР обвинительное заключение является итоговым процессуальным актом, заканчивающим предварительное следствие, и именно следователь (а не прокурор, как было предусмотрено Уставом 1864 г.) приступает к составлению обвинительного заключения.

7) **Советский этап (с 1960 по 2001 гг.).** Развитие института обвинительного заключения в УПК РСФСР 1960 г. привело к тому пониманию института, которое появилось в Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 г. В рассматриваемый период дифференцированного подхода законодателя не было. Составлялся один документ, и механизм его был довольно простым: составление обвинительного заключения, утверждение прокурором, обладающим широкими полномочиями (пересоставление обвинительного заключения, направление на

дополнительное расследование и др.), направление уголовного дела с обвинительным заключением в суд.

8) **Современный этап (с 2001 по 2009 гг.)**. Обвинительное заключение называют «окончательным решением по делу» или «итоговым правоприменительным актом» [8]. Н.И. Газетдинов также указывает, что обвинительное заключение – это один из главных процессуальных актов предварительного следствия [2; стр.158].

И лишь немногие выделяют обвинительное заключение как «важный, итоговый документ». Например, Н.Г Муратова высказалась об обвинительном заключении как о важнейшем уголовно-процессуальном акте органов предварительного расследования, в котором формулируется решение о том, что материалы дела дают основание сделать вывод о виновности лица в совершении преступления [9; стр.99].

С.Б. Россинский высказывается по этому поводу следующим образом: «Обвинительное заключение – это один из наиболее важных уголовно-процессуальных актов, подводящих итог следствия, в котором следователь дает оценку собранным доказательствам, делает предварительный (досудебный) вывод о виновности лица в совершении инкриминируемого ему преступления и принимает процессуальное решение о направлении уголовного дела в суд» [11; стр.242].

Что же касается правового регулирования составления обвинительного заключения по действующему уголовно-процессуальному законодательству, то оно направлено на выявление процессуальных процедур механизма составления обвинительного заключения.

Список литературы

1. Бессарабов В.Г. Пореформенная российская прокуратура (1864-1917 гг.) // Журнал российского права. 2002. № 10.
2. Газетдинов Н.И. Уголовный процесс: Учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / Н.И. Газетдинов, С.Я. Казанцев. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – С. 158.
3. Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. «О суде № 2» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 26.
4. Декрет о суде N 1 от 24 ноября 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 4. – С. 50.
5. Днепровская М.А. Процессуальное значение признания вины и согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением в истории науки российского уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2009. № 4. – С. 5.
6. Карамзин Н.М. История государства Российского. В 12-ти томах. Т. I-II. – С. 227.
7. Ключевский В.О. Терминология русской истории. Сочинения. Т. VI. – С. 186.
8. Козубенко Ю.В. Уголовное преследование: вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006; Строгая Н.В. Особенности завершающего этапа расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // «Наркоконтроль». 2009, № 1; Завидов Б.Д. Комментарий отдельных положений и новаций УПК РФ (главы 30-32 УПК РФ; ст. 215-226). Постатейный. Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2005.
9. Муратова Н.Г. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного расследования: Дисс... канд. юр. наук. – Казань, 1985. – С. 99.
10. Постановление ВЦИК РСФСР от 28 мая 1922 г. «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре» // СУ. 1922. № 36.
11. Россинский С.Б. Уголовный процесс России: Курс лекций. – М.: Эксмо, 2007. – С. 342.
12. Российское законодательство X-XX веков. Т.8. – М., 1991. – С.28.
13. Русская Правда, II. Комментарии. Изд. АН СССР. – М.-Л., 1947. – С. 350.
14. Судебник 1497 г. был составлен по приказанию великого князя Ивана III дьяком Владимиром Гусевым (См.: Судебники Русского государства. – Горький, 1939. – С. 6).
15. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Второе дополнительное издание. Часть вторая. – СПб, 1867. – С. 8.
16. Тихомиров М.Н. Пособие по изучению Русской Правды. – М., 1953. – С. 75-86.
17. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. 15.02.23 (в ред. 15.10.40). – М., 1940. – С. 61-70.
18. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. I – С. 82.
19. Черепнин Л.В.; Яковлев А.И. Пер. Текст воспроизведен по изданию: Псковская судная грамота // Исторические записки. № 6. 1940.
20. Чистяков О.И. История отечественного государства и права. Часть 1. – М., 1996. – С. 42.; Инкин В.Ф. "Гонение следа" в Галицкой общинной практике XV-XVIII вв. / В кн.: Древнейшие государства на территории СССР. – М., 1985. – С. 131-140.
21. http://www.aphorizm.ru/590_2.shtml

12.00.00

И.А. Итяшева

Сургутский государственный университет ХМАО-Югры,
iia07@rambler.ru

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН
ЧЕРЕЗ ПОНЯТИЕ «ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ»
(ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ)**

Статья посвящена проблеме определения содержания социальных прав через понятие «достойная жизнь» на базе анализа практики конституционного правосудия. Автор полагает, что конституционный контроль в сфере социальных прав есть своего рода диалог общества и власти. Члены общества выбрали данную власть для реализации своих личных интересов, но власть, должна основываться не на персонифицированном интересе конкретного лица, а на общем интересе всех членов общества, тем самым удовлетворяя и личные интересы индивидов.

Ключевые слова: *социальные права, достойная жизнь, конституционный контроль.*

Вопросы реализации социальных прав являются предметом рассмотрения не только судов общей юрисдикции, но и Конституционного Суда РФ. Все чаще и чаще граждане, в надежде добиться социальной справедливости, обращаются в орган конституционного контроля, выражая свое несогласие с позицией законодателя, определяющего объем и порядок реализации социальных прав граждан. Именно поэтому вопросы о содержании социальных прав и роли Конституционного Суда РФ в определении данного содержания представляются актуальными и востребованными.

Социальные права были и продолжают оставаться предметом научных исследований с позиции не только конституционного права, но и с позиций иных отраслей и общей теории права в целом. Если обратиться к существующим дефинициям, то можно увидеть, что среди исследователей наблюдается два подхода к определению содержания указанного понятия. Представители первого подхода понимают под ним в целом право человека на получение блага со стороны государства [8, С. 25; 5, С. 11; 6, С. 37], представители второго подхода – право требования от государства социальной защиты при наступлении определенных социальных рисков [4, С. 26; 9, С. 118].

Понятие достойной жизни, ее основных элементов выражается путем закрепления конкретных социальных прав в гл. 2 Конституции РФ. Отраслевое же законодательство призвано конкретизировать как содержание социальных прав, перечисленных в гл. 2 Конституции РФ, так и содержание социальных прав, не отраженных в Конституции, но вытекающих из принципа социального государства. Заметим, что при таком подходе перечень социальных прав, включенных в гл. 2 Конституции РФ, не является исчерпывающим, он лишь определяет основополагающие ценности общества на определенном этапе развития.

Таким образом, можно предложить следующее определение социальных прав – это притязания каждого члена общества на обеспечение своих необходимых физических, материальных и других жизненных потребностей, в случае же наступления социальных рисков притязания индивидов удовлетворяются сверх обычного. Понятие «достойная жизнь» требует более пристального внимания, поскольку является оценочным, именно это и вызывает сложность в дальнейшей реализации социальных прав, а также их защите при обращении в судебные органы.

Л.С. Мамут указывает, что Всеобщая Декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Европейская социальная хартия,

конституции различных стран определяют обязанность государства по обеспечению каждого человека таким жизненным уровнем (включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание), который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи. Однако в этих актах, в комментариях к ним нет единой и строго однозначной трактовки того, каким конкретно надлежит быть упомянутому уровню. «В одних случаях ориентируются на уровень «достойный», в других на «достаточный», в третьих – на «удовлетворительный», в четвертых – на «минимальный». Разнобой. Он не удивителен, в частности, потому, что не существует (да и существовать не может) универсального, пригодного для всех эпох и народов стандарта жизни с заранее четко очерченными количественными и качественными параметрами» [7, С. 7].

Нужно отметить, что в Конституционный Суд РФ еще в 1999 г. был направлен запрос Государственной Думы о толковании содержащегося в ст. 7 Конституции РФ понятия «достойная жизнь». Толкование, по мнению заявителя, было необходимо в связи с возникновением проблем в законотворческой деятельности, в частности, при разработке законопроектов, направленных на регулирование общественных отношений в социальной сфере. В неопубликованном определении от 01.07.1999 г. № 98-О Конституционный Суд РФ указал, что толкование указанных в запросе положений, по существу, означало бы предварительный конституционный контроль законопроектов. Такой запрос не может считаться допустимым [1].

Таким образом, Конституционный Суд РФ не взял на себя ответственность по определению понятия «достойная жизнь», ориентируя законодателя самостоятельно определять объемы реализации социальных прав и гарантий. Конституционный Суд РФ материализует декларативное право на достойную жизнь через критерии «достаточного уровня жизни», оставляя за законодателем право выработки этих критериев. В то же время, нужно отметить, что рассматривая жалобы граждан связанные с нарушением социальных прав, Конституционный Суд РФ не берет на себя обязательства по определению достаточности или недостаточности воплощения социальных прав в отдельных нормативных актах. Суд лишь оценивает данные акты с точки зрения принципа справедливости и равенства при предоставлении гражданам социальных прав.

Конституция РФ, провозглашая Российскую Федерацию социальным государством, вместе с тем не определяет конкретные способы и объемы социальной защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан. Законодатель располагает определенной свободой усмотрения при формировании системы социальной защиты и вправе осуществлять выбор тех или иных мер социальной поддержки, определять порядок и условия их предоставления [2]. Соответствующее правовое регулирование относится к полномочиям федерального законодателя, который располагает достаточно широкой дискрецией при определении механизмов реализации социальной защиты [3].

Мы считаем, что закрепление в Конституции РФ социальных прав граждан и указание на обязанность государства по обеспечению достойной жизни граждан в своей взаимосвязи позволяет, во-первых, возложить на государство предоставление и реализацию социальных прав граждан в определенном объеме, который позволит гражданам вести достойную жизнь. Во-вторых, отсутствие в Конституции РФ конкретизации понятия «достойная жизнь» позволяет судить о том, что данное понятие имеет изменяющийся объем, и государство должно быть нацелено на его масштабирование, наполнение. Остается нерешенным вопрос, что следует использовать в качестве критериев достаточного уровня жизни и насколько они соответствуют текущим потребностям граждан.

Мы поддерживаем точку зрения, согласно которой конституционный контроль в сфере социальных прав есть своего рода диалог общества и власти. Члены общества выбрали данную власть для реализации своих личных интересов, но власть должна основываться не на персонифицированном интересе конкретного лица, а на общем интересе всех членов общества, тем самым удовлетворяя и личные интересы индивидов. Следовательно, конституционный контроль в сфере социальных прав является необходимым. Он позволяет

поддерживать разумный баланс между интересами граждан и государства.

Список литературы

Материалы судебной практики:

1. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Государственной Думы о толковании статьи 7 (часть 1) Конституции Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 июля 1999 года № 98-О // Документ опубликован не был. Справочная правовая система «Консультант Плюс».
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Номеровской Лидии Ивановны на нарушение ее конституционных прав частью 3 статьи 2 и статьей 3 Закона Астраханской области «О мерах социальной поддержки детей военнослужащих, погибших (пропавших без вести) в связи с боевыми действиями в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2010 года № 173-О-О // Документ опубликован не был. Справочная правовая система «Консультант Плюс».
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зарипова Аньваря Гариповича на нарушение его конституционных прав положением пункта 5 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 63-О-О // Документ опубликован не был. Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Научная и учебная литература:

4. *Аристов, Е.В.* Социальные права человека и гражданина в Российской Федерации: конституционное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 186 с.
5. *Батаева, Т.В.* Защита конституционных прав конституционным правосудием в России: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Волгоград, 2007. – 22 с.
6. *Лепихов, М.И.* Конституционно-правовые основы деятельности Российской Федерации по социальной защите населения. – М.: ГИС, 2005. – 297 с.
7. *Мамут, Л.С.* Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. – 2001. – N 7. – С. 7–12.
8. Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина» [под ред. К.А. Экштайна] - М.: «Издательство ЭКОМ», 2000. – 448 с.
9. *Путило, Н.В.* Основы правового регулирования социальных прав: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 192 с.

12.00.08

Р.М. Кочетов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» (ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И. Н. Ульянова»),
юридический факультет, кафедра уголовно – правовых дисциплин,
Чебоксары, RENAT51@mail.ru

ГРУППОВЫЕ ФОРМЫ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЁННЫХ С НАСИЛИЕМ: УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Статья посвящена анализу групповых форм половых преступлений, сопряжённых с насилием. В ней подробно рассмотрены все квалифицирующие признаки блока «группа лиц», указанных в п. «а» ч. 2 ст. 131 и п. «а» ч. 2 ст. 132 Уголовного кодекса РФ. Выявлены пробелы законодательства, в рамках вышеуказанных статей, и предложены способы их решения.

Ключевые слова: изнасилование; половая свобода; группа лиц; соучастие.

Половые преступления представляют собой умышленные действия, посягающие на охраняемые уголовным законом половую неприкосновенность, нравственное и физическое развитие несовершеннолетних и малолетних, а также на половую свободу взрослых лиц.

Видовым (групповым) объектом этих преступлений является совокупность общественных отношений, обеспечивающих половую неприкосновенность и половую свободу личности. Половая свобода и половая неприкосновенность составляет часть гарантированных Конституцией РФ прав и свобод личности. Статья 22 Конституции РФ провозглашает: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность».[1] Половая неприкосновенность — составляющая половой свободы, поэтому ее нарушение всегда нарушает и половую свободу.

Половая свобода касается права человека, достигшего определенного порога возраста (зрелости), самому решать, с кем и в какой форме удовлетворять свои сексуальные потребности.

Половая неприкосновенность касается в первую очередь несовершеннолетних — недопустимость тлетворного влияния взрослых (посредством развратных действий, действий сексуального характера и т.д.) на несформировавшиеся мировоззрение и психику этих лиц.

Глава 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности»[2] предусматривает деяния, сопряженные либо с открытым сексуальным насилием, либо с грубым нарушением норм половой морали взрослыми по отношению к несовершеннолетним.

Общим признаком преступлений сексуального характера является родовый объект посягательства — общественные отношения, обеспечивающие половую неприкосновенность и половую свободу личности.

Непосредственный объект — отдельные сферы половой свободы и половой неприкосновенности.

По объективным признакам все преступления, входящие в данную группу, совершаются путем действия. По законодательной конструкции (за исключением квалифицированных видов изнасилования) эти преступления имеют формальный состав.

Субъективная сторона рассматриваемых посягательств характеризуется умышленной виной, причем умысел может быть только прямым.

Субъекты данных преступлений — физические лица, вменяемые, достигшие в зависимости от состава 14, 16 или 18 лет.

Одним из квалифицирующих признаков, составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 131 и 132 УК РФ[2], является совершение этих преступлений группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Под групповым изнасилованием понимается совершение данного деяния двумя или более исполнителями (соисполнителями) без предварительного сговора. Обычно такая форма соучастия образуется при присоединении соучастников к уже совершающемуся посягательству. При этом умысел всех соучастников должен быть направлен на причинение одного и того же преступного вреда. Все соучастники при этом полностью или частично выполняют объективную сторону преступления, их действия находятся в прямой причинной связи с причинением преступного вреда. Вследствие этого они признаются соисполнителями преступления.[13] Соисполнителем группового изнасилования может быть и женщина, и лицо, имеющие половую дисфункцию (импотенция и т.д.), и лицо, не имеющее намерения лично совершить половой акт, в случаях, когда эти лица применяли насилие или угрозы в отношении потерпевшей в момент совершения изнасилования другим лицом.

На практике встречаются случаи, когда виновные, действуя согласованно и применяя физическое насилие или угрозу в отношении нескольких женщин, затем совершают половой акт каждый лишь с одной из них. Подобные деяния должны признаваться как совершенные группой лиц.

Участие в групповом изнасиловании отличается от соучастия в совершении этого преступления. Организатор, подстрекатель или пособник не совершают действий, охватываемых объективной стороной рассматриваемого преступления. Указанные лица, исходя из их статуса:

- а) организуют совершение изнасилования либо руководят исполнением преступления или создают организованную группу, либо руководят ею;
- б) склоняют лицо к совершению изнасилования;
- в) содействуют совершению изнасилования советами, указаниями и т.д.

Совершение изнасилования группой лиц по предварительному сговору означает, что в преступлении участвовали лица, заранее, до начала посягательства договорившиеся об этом.

Группа лиц по предварительному сговору имеет место, когда между соучастниками преступления до начала непосредственного исполнения преступления состоялась предварительная договорённость в любой форме (устной, письменной, жестовой, электронной и т.д.). Сговор должен состояться хотя бы незадолго до начала преступления и может касаться места, времени, способа совершения преступления. Участие в совершении преступления может осуществляться как в форме соисполнительства, так и с распределением ролей (выделением пособников, подстрекателей, организаторов).[13]

Изнасилование, совершенное организованной группой лиц, характеризуется тем, что оно реализуется устойчивой группой лиц, заранее объединившейся для совершения одного или нескольких преступлений. Устойчивость в данном случае может проявляться в наличии постоянных и длительных связей между членами, специфических методах по подготовке совершения преступления, длительности преступной деятельности группы, в известной мере её организации и т.д. Обязательными признаками устойчивости выступают предварительный сговор и организованность. Организованность может характеризоваться иерархичностью группы, распределением ролей, наличием лидера и т.п. Организованной группой является устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Группа создаётся до совершения этих преступлений путём предварительного сговора её участников, который может предполагать как направленность на совершение конкретных деяний, так и ориентацию на общее направление преступной деятельности.[10]

Устойчивость группы предполагает особый вид субъективной связи, характеризующийся повышенной прочностью; устойчивая группа является более сплочённой, более опасной, чем неустойчивая. Устойчивость может быть основана на ранее имевшихся у участников группы прочных личных и служебных связях, на их криминальном профессионализме; показателями устойчивости могут служить длительность или многоэпизодность преступной деятельности,

наличие у группы специальных технических средств совершения преступления, тщательная подготовка к совершению преступления с распределением ролей между соучастниками.[13]

Преступления, совершённые в группе, характеризуются двумя особенностями:

1. Участие двух или более лиц, действующих в качестве исполнителей без предварительного сговора;

2. Согласованностью преступных действий в отношении потерпевшего.[5,6,8]

Действия участников группового изнасилования и насильственных действий сексуального характера квалифицируются по п. «а» ч. 2 ст. 131 и п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ.[2] В постановлении Пленума Верховного Суда РФ отмечено, что групповыми признаются изнасилования и насильственные сексуальные действия, не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергается сексуальному насилию одно лицо, но и когда виновные, действуя согласованно и применяя насилие или угрозу его применения в отношении нескольких лиц, затем совершают насильственный половой акт или сексуальные действия в отношении хотя бы одного лица.[3] Участником группы не является лицо, которое присутствовало на месте преступления, но участия в нём не принимало, так же не будет являться участником группы и претерпевать негативные последствия лицо, которое до наступления общественно – опасных последствий, добровольно отказалось от совершения преступления; неоказание помощи потерпевшей не может рассматриваться как соучастие.[11] Соучастие, в изнасиловании в форме пособничества, в отличие от участия в групповом изнасиловании может иметь место в тех случаях, когда виновный оказал помощь насильнику в совершении преступления, создавая условия (например, завлекал потерпевшую в обусловленное помещение; предоставил средства – автомашину, квартиру, оружие; устранил препятствия – не позволил другим лицам вмешаться и предотвратить изнасилование и т.п.). Действия лица, содействовавшего совершению изнасилования, но лично не совершавшего насильственного полового акта и не применявшего насилия к потерпевшей во время изнасилования её группой, не является соисполнительством, а квалифицируется как соучастие.[6,8] Соучастник, не оказавший другому лицу какого-либо содействия в преодолении сопротивления потерпевшей во время изнасилования, не может считаться соисполнителем.

С уголовно – правовой позиции для группового сексуального насилия необходимо, чтобы каждый из участников выполнял те или иные действия, входящие в объективную сторону состава преступления. Преступление признаётся совершённым группой лиц по предварительному сговору, если лица, принимавшие в нём участие, заранее договариваются о совместных действиях по совершению преступления до момента начала исполнения объективной стороны. Изнасилование и насильственные сексуальные действия могут считаться совершёнными организованной группой лиц при условии их заранее объединения для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ), и отличаются «от преступлений, совершённых группой лиц по предварительному сговору» планированием и распределением ролей между соучастниками и устойчивостью организованной группы. Так же, следует подчеркнуть тот факт, что объем ответственности организаторов и руководителей организованной группы по сравнению с её рядовыми участниками существенно не совпадает. Первые в соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ подлежат уголовной ответственности за все совершённые организованной группой преступления, если они охватывались их умыслом, тогда как другие её участники - только за исполнение и подготовку преступления.

В нынешнее время нравственные устои в сфере половых отношений в российском обществе существенно расшатаны путем легализации однополых связей, агрессивностью показа в средствах массовой информации и коммуникации технологии секса, безбрежным распространением порнографии и педофилии и иных подобных форм нравственной "раскрепощенности свободной личности", тем не менее, такие преступления, как изнасилование, насильственные действия сексуального характера, особенно в групповых

формах, у подавляющей массы населения вызывают гнев и негодование. Кроме того, такие преступные посягательства зачастую сопровождаются наступлением тяжких последствий.

При "активности" сегодняшнего полового просвещения детей, агрессивности распространения порнографии и безбрежной пропаганде форм и методов удовлетворения сексуальных потребностей молодежи осознание и потребность удовлетворения половых инстинктов приходят в достаточно раннем возрасте, но это не может означать вседозволенности. Всё это привело к тому, что в настоящее время, процент групповых изнасилований и насильственных сексуальных действий значительно выше в возрастной группе лиц до 18 лет.[9]

В завершении данной статьи, необходимо отметить, тот факт, что положения действующего УК РФ, полностью унифицированы, и разбиты на части квалифицирующие признаки составов насильственных половых преступлений (ст. ст. 131 – 132 УК РФ).[12] Однако, квалифицирующие признаки в вышеуказанных статьях УК РФ, должны быть изложены с соблюдением принципа ступенчатости. Суть данного принципа заключается в запрете уравнивания квалифицирующих признаков, различающихся по степени общественной опасности, одной санкцией. В нынешней редакции УК РФ налицо необоснованные отступления законодателя от соблюдения данного юридико – технического требования. Так, например, квалифицирующие признаки блока «группа лиц» - «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа» объединены в рамках одной части статьи в п. «а» ч. 2 ст. 131, п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ. В данном случае законодатель не принимает во внимание различие в степени общественной опасности групповых форм соучастия, существенно ограничивая возможности правоприменителя в дифференциации уголовной ответственности. [12]

Для устранения данного пробела законодательства необходимо квалифицирующим признакам «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа» в п. «а» ч. 2 ст. 131, п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ, присвоить статус особо квалифицирующих.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. 30.12.2008 г.) Информационно-правовой портал Гарант.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 06.01.2012г.) Информационно-правовой портал Гарант.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», п. 10 // Российская газета. 2004 г.
4. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1990. № 8.
5. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1977. № 6.
6. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1974. № 9.
7. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1974. № 6.
8. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1973. № 4.
9. *Гульман Б.Л.* Сексуальные преступления. – Харьков, ИМП Рубикон, 1994 г.
10. *Назаренко Г.В.* Уголовное право. Общая часть. М., Ось - 89, 2005 г.
11. *Скорченко П.Т.* Расследование изнасилований. – М., Былина, 2004 г.
12. *Тихонова С.С.* Юридическая техника в уголовном праве: Курс лекций.- Нижний Новгород, ДЕКОМ, 2008 г.
13. Уголовное право России, Практический курс / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. М., 2007 г.

12.00.00

А.В. Муравлянский, Е.В. Большакова

Сургутский государственный университет
Ханты-Мансийского автономного округа - Югры,
avm1192@mail.ru

ОТКЛОНЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье определяется место так называемого «отклонения действия» в институте фактических ошибок и его влияние на квалификацию совершенного преступления. На наш взгляд, не могут рассматриваться как самостоятельный объект посягательства люди, орудия и средства производства и другие материальные вещи. Объектом посягательств, связанных с причинением ущерба человеку, точно так же как и объектом всех других преступлений, следует считать общественные отношения. Автором делается вывод о том, что так называемое «отклонение действия» не является фактической ошибкой, и не влияет на квалификацию преступления.

Ключевые слова: *отклонение действия, фактическая ошибка, квалификация преступления.*

Влияние так называемого «отклонения действия» на квалификацию совершенного преступления до настоящего времени является одним из спорных вопросов в уголовном праве. До сих пор нет единого мнения на место «отклонения действия» в системе фактических ошибок. Одни авторы считают его разновидностью ошибки в личности потерпевшего, другие – ошибки в причинной связи. Еще в Уложении 1845 г., в ст. 1456 говорилось: «Кто имел намерение нанести кому-либо смерть, вместо сего лица, по ошибке или по иному случаю лишит жизни другого, тот подвергается тому же наказанию, какому он долженствовал бы подвергнуться, если бы умертвил того, на жизнь коего он имел умысел».

Л.С. Белогриц-Котляревский в своих лекциях, изданных в 1908 г., подробно рассматривал ошибки, выделяя в их числе юридические и фактические, а внутри этого деления – неведение и ошибки, не относя этот вопрос к субъективной стороне преступления, а считая их причинами, исключаящими преступность деяния. При этом автор не рассматривал отклонение действия, как ошибку [1, С. 678].

В 1968 г. И.Г. Филановский писал: «К фактическим ошибкам примыкают случаи так называемого отклонения действия (*aberratio ictus*), когда в силу определенных обстоятельств фактический ущерб причиняется не тому, против кого было направлено преступление. Так, например, во время драки один из дерущихся намеревался убить своего противника, но промахнулся и случайно задел разнимавшего их дружинника. В этом случае виновный должен отвечать за покушение на жизнь своего противника и за неосторожное ранение дружинника. По существу эти случаи представляют собой ошибку в причинной связи» [3, С. 457].

Б.В. Волженкин считает, что частным случаем ошибки в развитии причинной связи надо признать так называемое отклонение действия (*aberratio ictus*). Этот случай заслуживает специального упоминания, так как довольно часто смешивается с ошибкой в личности потерпевшего, что недопустимо: если ошибка в личности потерпевшего (*error in persona*) на форму вины не влияет и, как правило, на квалификации не отражается, то, согласно господствующей доктрине, отклонение действия на квалификации отразится всегда. При отклонении действия преступник не ошибается в личности того потерпевшего, на которого в соответствии с умыслом было направлено действие, но дальше причинная связь развивается

не так, как того хотелось бы виновному, происходит в буквальном смысле отклонение действия и вред причиняется совсем другому потерпевшему.

Например, желая избавиться от своего недруга, стоящего у окна, преступник стреляет в него с улицы, но промахивается и убивает другого человека. При отклонении в действии необходимо установить вину в отношении лица, на которого было направлено действие, и в отношении лица, фактически от этого действия пострадавшего. В предложенном случае в зависимости от установленной вины возможны три решения: 1) покушение на убийство и умышленное убийство с косвенным умыслом другого человека (если виновный предвидел и сознательно допускал такое последствие); 2) покушение на убийство и причинение смерти по неосторожности (если виновный не предвидел, но должен был и мог предвидеть смерть другого человека); 3) покушение на убийство и случайное, невиновное лишение жизни другого человека [15, С. 513-514].

На наш взгляд уважаемые авторы в данном случае недостаточно учитывают влияние признаков состава преступления, в частности признаки объекта. По мнению В.А. Никонова понятие «состав преступления» можно определить следующим образом – это система установленных уголовно-правовой нормой признаков, необходимых и достаточных для оценки конкретного поведения индивида как преступления определенного вида [5, С. 37], одним из этих признаков и является объект преступления.

В 1863 г. В.Д. Спасович изложил свою теорию, согласно которой объектом преступления является человек [12, С. 91]. Он так объясняет свою позицию: «Так как право всегда бывает чье ни будь, а владельцами или субъектами прав могут быть только лица человеческие единичные или собирательные, то и преступление может быть совершено против какого-нибудь лица, следовательно, предметом преступления может быть только лицо [12, С. 91]. Большого распространения и поддержки эта теория по сведениям исследователя С.П. Семченкова не получила [10, С. 17].

Представителями дореволюционной школы уголовного права Н.Д. Сергиевским [11, С. 56] и С.В. Позднышевым [8, С. 49] была сформулирована теория объекта преступления как правового блага. Суть этой теории состоит в том, что преступление причиняет вред, воздействуя на конкретное правовое благо. Частично поддерживал данную теорию В.С. Прохоров. Соглашаясь, в принципе, что преступление причиняет прежде всего вред человеку, он указывал, что «Преступление опасно потому, что причиняет вред обществу, людям – членам общества, препятствует нормальному общественному развитию, нарушает гарантированные государством права и интересы граждан, расшатывают социалистический правопорядок» [7, С. 5]. В наше время этой теории придерживается А.В. Наумов, который пишет: «Объектом преступления следует признать те блага, интересы, на которые посягает преступление, и которые охраняются уголовным законом» [9, С. 83].

Еще в 1924 году А.А. Пионтковский высказал мысль: «Объектом всякого преступления одновременно являются и соответствующие общественные отношения, и соответствующие правовые нормы социалистического государства, регулирующие эти отношения» [6, С. 129-130].

Н.А. Беляев считал: «Объектом преступления являются социалистические общественные отношения, ответственность за посягательства на которые, предусмотрена нормами советского уголовного права».[3, С. 275].

Не могут рассматриваться как самостоятельный объект посягательства люди, орудия и средства производства и другие материальные вещи [2, С. 119]. Объектом посягательств, связанных с причинением ущерба человеку, точно так же как и объектом всех других преступлений, следует считать общественные отношения [4, С. 50].

Оценивая изложенное можно прийти к единственному выводу: так называемое «отклонение действия» не является фактической ошибкой, и не влияет на квалификацию преступления.

Список литературы

1. Белогриц-Котляревский, Л.С. Очерки курса русского уголовного права. Общая и особенная части / Л.С. Белогриц-Котляревский. – Киев ; Харьков : Южно-русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1908 г. – 678 с.
2. Кудрявцев, В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления / В.Н. Кудрявцев // Советское государство и право. – 1951. – № 8. – С. 59.
3. Курс советского уголовного права в 5-ти т. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1968–1981. – Т. 1 : Часть Общая / М.Д. Шаргородский, И.И. Солодкин, С. А. Домахин и др. – 1968. – 646 с.
4. Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М. : Госюриздат, 1960. – 229 с.
5. Никонов, В.А. Состав преступления как уголовно-правовое понятие / В.А. Никонов // Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе». – Красноярск, 2006.
6. Пионтковский, А.А. Уголовное право РСФСР : Часть общая / А.А. Пионтковский. – М., 1924.
7. Прохоров, В.С. Преступление и ответственность / В. С. Прохоров. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1984. – 130 с.
8. Познышев, С.В. Учебник уголовного права : Общая часть. Очерк основных начал общей и особенной части уголовного права / С.В. Познышев. – Т. 1. – М., 1923. – 300 с.
9. Российское уголовное право : Общая часть / Под ред. А. В. Наумова. – М. : МВШМ МВД России, 1994.
10. Семченков, И.П. Объект преступления : социально-философские и методологические аспекты проблемы / И.П. Семченков. – Дисс. ... канд. юрид. н. – М., 2003. – 193 с.
11. Сергиевский, Н.Д. Русское уголовное право : Часть общая : Пособие к лекциям ординарного профессора Санкт-Петербургского Императорского университета / Н.Д. Сергиевский. – СПб. : Типография М. М. Стаюлевича, 1896. – 278 с.
12. Спасович, В.Д. Учебник уголовного права / В.Д. Спасович. – Т. 1 вып. 1. – СПб., 1863. – 326 с.
13. Уголовное право Российской Федерации : Особенная часть / Под ред. д-ра юр. наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д-ра юр. наук, проф. А.И. Рарога, д-ра юр. наук, проф. А.И. Чучаева. – М. : ИНФРА-М ; КОНТРАКТ, 2004. – 742 с.

12.00.02

Е.В. Рылева

Российского государственного социального университета
филиал в г. Кисловодске,
кафедра Гражданского права и процесса, lotos-kmv@bk.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ОТЦОВСТВА И РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ МУЖЧИН

Репродуктивное здоровье является важнейшей частью общего здоровья и занимает центральное место в развитии человека. Репродуктивное здоровье касается личных и в высшей степени ценных аспектов жизни. Являясь отражением качества здоровья в детском и подростковом возрасте, поддерживая воспроизводство, оно также создает основу для обеспечения здоровья по прошествии репродуктивных лет жизни как женщин, так и мужчин, и определяет последствия, передаваемые от поколения к поколению.

Ключевые слова: *гендер, гендерные вопросы, репродуктивные права, принцип равенства.*

Репродуктивные права – это неотчуждаемые права и свободы человека, которые поддерживаются международными и национальными правовыми документами. Права на репродуктивный выбор были признаны решениями ООН еще в 1968 году. Современное определение репродуктивных прав принято и закреплено в документах Каирской конференции ООН по проблемам народонаселения и развития (1994г.) и Всемирной конференции по положению женщины (Пекин, 1995), и включают ряд неразрывно связанных прав и свобод человека, в том числе ключевые:

- основное право всех супружеских пар и отдельных лиц свободно принимать ответственное решение относительно количества своих детей и интервалов между их рождением и располагать для этого необходимой информацией, образовательной подготовкой и средствами;
- право на достижение максимально высокого уровня сексуального и репродуктивного здоровья;
- право принимать решения в отношении воспроизводства потомства без какой бы то ни было дискриминации, принуждения и насилия [2].

В условиях долгосрочного экономического и демографического кризиса программы охраны репродуктивного здоровья мужчин и женщин выходят за пределы здравоохранения и напрямую влияют на состояние национальной безопасности. Репродуктивное здоровье женщин в первую очередь стало предметом заботы и политиков, и медиков. Разработан целый ряд законов и нормативных актов, защищающих интересы женщин в этой области. Защита детства и материнства с советских времен, конечно не без потерь, является достоянием российского общества.

Вместе с тем нельзя забывать про репродуктивные права мужчин. Говоря о репродуктивном здоровье нельзя не затронуть проблемы семьи в целом. В законодательстве Российской Федерации права и обязанности членов семьи прописаны, на наш взгляд, без учета современных условий. В первую очередь это касается вопросов прав и ответственности отцов, а также охраны репродуктивного здоровья мужчин. Если в интересах женщин, беременных и матерей, существует ряд законов и законодательных актов, то в отношении отцов образовалась обширный законодательный пробел. Исходя из комплексности гендерного подхода, необходимо обратить внимание на «мужские проблемы». Законодательная защита отцовства и репродуктивного здоровья мужчин на сегодняшний день - задача государственной безопасности, поэтому в ее решении должны

объединиться реальные силы гражданского общества России. Гендерные вопросы должны стать одинаково значимыми и для мужчин, и для женщин.

Традиционно законодательство Российской Федерации исходит из принципа равноправия мужчины и женщины, закрепленного в ст.19 Конституции РФ: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [6]. Особую значимость данный принцип приобретает при правовой регламентации именно семейных отношений. В той ситуации, когда мужчина и женщина приобретают статус родителей, реализация принципа равноправия обеспечивается не всегда [1].

Значимость участия отца в воспитании и содержании детей нельзя недооценивать. Именно отцовская власть в древности была основой взаимоотношений между родителями и детьми, именно отец принимал на себя ответственность за благополучие детей и семьи.

Говоря о репродуктивном здоровье нельзя не затронуть проблемы семьи в целом. В связи с тем, что половина российских браков распадается, отец теряет право на полноценное общение с ребенком. Ведь в подавляющем большинстве случаев суды оставляют детей матерям. А те зачастую начинают препятствовать общению отца и ребенка. Как же вести себя отцам в данной ситуации?

Прочитав этот вопрос можно, конечно, наивно сослаться на нормы Конституции РФ о равноправии мужчины и женщины, положения СК РФ, постановления Пленумов ВС РФ и другие документы. Но на самом деле итог разрешения этого вопроса отшлифован уже многими десятилетиями и практически не зависит от обстоятельств дела.

Как правило, сразу после развода отец пытается договориться с бывшей женой «по-хорошему». Отец ощущает свою ответственность за его будущее – особенно теперь, когда у него так мало возможности на него повлиять. Но бывшая жена начинает чинить препятствия – порой под самыми надуманными предлогами. Материальный шантаж отца за право общения со своими детьми становится совершенно обычным делом. После чего начинаются выяснения отношений...

Так как же быть отцу, бывшая супруга которого категорически против его общения с ребенком? Почему исключительно женские, материнские проблемы ставятся во главу всех мер и рекомендаций в области семейной и демографической политики? Почему просто нет смысла тратить время, нервы и деньги на доказательство истин, которые в доказательствах не нуждаются, если бы на месте мужчины была обыкновенная женщина? Ведь отцовство — не менее достойное и важное дело, чем материнство и заслуживает всяческого поощрения. А может нужно уравнивать права отцов и матерей в получении поддержки от государства? Сделать доступным порядок получения льгот мужчинам, имеющих детей, при приеме на работу, при определении времени отпуска, предоставлении медицинских услуг и т.д.

Но пока дело обстоит так, как сейчас, десятки тысяч женщин получают законную возможность отнимать у отцов их отпрысков, а беспомощных, не имеющих права голоса детишек разлучать со своими отцами...

Еще одна проблема, касающаяся прав отцов связана с тем, что современная медицина и, что самое главное, законодательство допускают возможность применения различных методов искусственного оплодотворения, вынашивания ребенка суррогатной матерью и т.п. В то же время законодательство не всегда четко определяет права отцов в сфере реализации репродуктивных прав (т.е. деторождения), а в некоторых ситуациях и вообще делает их бесправными.

Кроме того, женщина, которая узнала о своей беременности, самостоятельно решает — сохранить беременность либо прервать ее. Понятно, что данный вопрос в большинстве случаев обсуждается «виновными лицами», но Вы можете и не узнать об этом. Даже если Вы желаете, рождения ребенка и настаиваете на сохранении беременности, потребовать этого от женщины Вы не имеете права [5].

Если речь идет о возможности рождения ребенка женщиной, с которой Вы не состоите в браке, можно предположить, что каждый из вас руководствуется собственными интересами.

Поскольку положительное либо отрицательное решение вопроса сказывается в любом случае на здоровье женщины, ее интересы имеют преимущество.

Если же вопрос о сохранении или прерывании беременности решается между супругами, очевидно, у Вас есть полное право заявить о своих интересах. Так как в ст. 31 Семейного кодекса РФ содержится правило: «Вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами, совместно исходя из принципа равенства супругов» [7].

Парадокс заключается в том, что в ст. 36 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья указывается следующее: «Каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве».

Конечно, трудно представить, что Ваше несогласие сможет остановить супругу. В разрешении этой, как, впрочем, и большинства других спорных ситуаций, возникающих в сфере личных правоотношений супругов, закон бессилён. Предоставляя супругам личные права и наделяя их личными обязанностями, закон не устанавливает (и не может устанавливать) меры ответственности за их нарушение или неисполнение.

Как справедливо отмечает Е.А. Баллаева, гендерный подход к проблемам репродуктивного здоровья должен быть комплексным, т.е. быть органически связан со всеми сферами социальной и экономической жизни [3]. Российские общественные женские организации достигли в последнее время несомненных успехов в констатации фактов нарушения реализации конституционного равноправия мужчин и женщин.

Исходя из комплексности гендерного подхода, необходимо обратить внимание на "мужские проблемы". Законодательная защита отцовства и репродуктивного здоровья мужчин на сегодняшний день - задача государственной безопасности, поэтому в ее решении должны объединиться реальные силы гражданского общества России. Гендерные вопросы должны стать одинаково значимыми и для мужчин, и для женщин.

Список литературы

1. *Асланов Х.Г.* Обеспечение интересов отца в родительских правоотношениях по семейному законодательству РФ. Автореферат диссертации на соискание уч. степ. канд. юрид. наук. М., 2009.
2. *Асланов Х.Г.* Выражение взаимного согласия как форма реализации принципа равноправия родителей. //Юрист. 2008.№2.
3. *Баллаева Е.А.* Гендерная экспертиза законодательства РФ: Репродуктивные права женщин в России / МЦГИ. М., Проект «Гендерная экспертиза». М., 1998.
4. Гендерная экспертиза российского законодательства. / Под ред. Л.Н.Завадской. М.,2001.
5. *Жуков В.И.* Социальный набат. – М.: Издательство РГСУ, 2010. – 224с.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета, N 237, 25.12.1993.
7. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.12.2004) // Собр. Законодательства РФ. – 1996. – № 1.

12.00.03

Э.М. Салахова к.ю.н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра гражданского и предпринимательского права,
г. Казань

СИСТЕМА ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР В НОТАРИАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Представленная работа представляет собой развитие теории «юридических процедур». Автором предпринята попытка рассмотрения системы юридических процедур в нотариальном праве России.

Ключевые слова: *нотариат, гражданское право, нотариальное право, нотариальная деятельность, межотраслевые связи, юридические процедуры.*

Юридическая наука в последнее десятилетие уделяет повышенное внимание юридическим процедурам [1]. Особый интерес представляет исследование юридических процедур применительно к нотариальной деятельности. Согласно ст. 6 законопроекта ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности в РФ» нотариат определяется как профессиональное сообщество нотариусов, выполняющее публично-правовые полномочия, призванное обеспечивать получение квалифицированной юридической помощи при осуществлении нотариальной деятельности [2]. Как отмечает Л.В. Щенникова нотариат должен иметь особый государственный статус, возможности участия нотариуса в гражданских правоотношениях должны, безусловно, расширяться [3].

В настоящее время нотариальное право сложилось как комплексная отрасль права с гражданско-правовой составляющей, регулирующей общественные отношения, возникающие на стыке различных отраслей права, связанные с совершением нотариального действия [4, С. 26]. Область совместного регулирования является преобладающей для нотариального права. Считаем обоснованным утверждение М.Ю. Чельшева о выделении следующих основных форм проявления межотраслевых связей: на уровне правовых норм, в отношении юридических фактов, в рамках правоотношений, в актах реализации прав и обязанностей, на стадии правоприменения [5, С. 18].

Нотариальное право относится к материальным отраслям права и не может существовать в отрыве от гражданского права, так как «развитие нотариата во многом совпадает с изменением отношений и содержания гражданского оборота. Сама потребность в нотариате как особой функции и нотариусах, как носителях этой функции возникла и увеличивалась по мере развития торгового оборота, необходимости удостоверения различных юридически значимых обстоятельств в этой сфере [5, С. 9]. Таким образом, юридические процедуры в нотариальной деятельности направлены в первую очередь на возникновение, изменение, прекращение гражданских правоотношений.

Так, по мнению В.Н. Протасова, юридическая процедура представляет собой систему, которая: 1) ориентирована на достижение конкретного правового результата; 2) состоит из последовательно сменяющих друг друга актов поведения и как деятельность внутренне структурирована правовыми отношениями; 3) обладает моделью своего развития, предварительно установленной на нормативном или индивидуальном уровне; 4) иерархически построена; 5) постоянно находится в динамике, в развитии; 6) имеет служебный характер: выступает средством реализации основного, главного для него общественного отношения [7, С. 56].

О.А. Красавчиков, предлагал неимущественную часть предмета гражданско-правового регулирования подразделять на три элемента:

- личные неимущественные отношения;

- неимущественные отношения, складывающиеся по поводу объектов творческой деятельности;
- организационные отношения.

Организационные отношения, регулируемые гражданским правом, по мнению О.А. Красавчикова, связаны с отношениями имущественными, играя своего рода служебную роль по отношению к последним. Организационные отношения обладают относительной самостоятельностью в связи с тем, что в целом ряде случаев они являются лишь элементом, стороной имущественных отношений. Однако это обстоятельство не должно заслонять того факта, что гражданское право наряду с имущественными и неимущественными «личными» и «творческими» отношениями регулирует также некоторые организационные связи, построенные на началах равенства (координации) между субъектами гражданского права [8, С. 5-21].

Г.Н. Давыдова соглашаясь в целом с концепцией О.А. Красавчикова считает что наиболее универсальным термином, точно отражающим сущность организационных отношений в гражданском праве, является понятие «юридическая процедура». Так соотношение исследуемых категорий «организационные отношения» и юридическая процедура, по мнению автора, наиболее удачно раскрывается через понятие объекта отношений. Организационное отношение имеет своим объектом установление определенной последовательности совершения юридически значимых действия, т.е. юридической процедуры. Таким образом, автор отмечает, что юридическая процедура выступает объектом организационных отношений.

Приведенные рассуждения о возможности расширения структуры предмета гражданского права позволяют автору заключить, что в предмете гражданско-правового регулирования необходимо выделять: 1) основные -материальные гражданские отношения (имущественные и личные неимущественные) и 2) дополнительные, служебные - процедурные гражданские отношения [9, С. 18-19].

Соглашаясь с позициями указанных авторов, нам представляется, что общественные отношения связанные с совершением нотариальных действий, в силу того что выполняют роль «нотариального подтверждения того или иного материального гражданского права (например право на наследство) или факта (согласия супруга на распоряжения недвижимым имуществом другого супруга), либо нотариального удостоверения сделки (договор ренты) тем самым по отношению к материально гражданским отношениям выполняют служебную роль, т.е., выступают в качестве юридических процедур. При этом система юридических процедур в нотариальном праве России представляет собой взаимную связь совокупности нотариальных действий, совершаемых нотариальными и квазинотариальными органами.

При совершении нотариальных действий, нотариальные действия выступают одновременно как юридическая процедура, так и элемент юридической процедуры (смешанная юридическая процедура).

Так например, нотариальное удостоверение сделок является обязательным в случаях указанных законом либо по соглашению сторон. ГК РФ под нотариальной формой понимает нотариальное удостоверение сделки путем совершения на документе удостоверительной надписи нотариусом или другим должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действия. Анализ Основ законодательства РФ о нотариате (ст.ст. 53-60), а также методической рекомендации по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами РФ [10] дает возможность заключить, что удостоверительная надпись лишь составная часть юридической процедуры по удостоверению сделок нотариусом. В данном случае мы можем говорить о удостоверении договора нотариусом как о системе взаимосвязанных действий, о юридической процедуре. В частности, совершая удостоверение сделок с имуществом, нотариус: разъясняет сторонам смысл и значение представленного ими проекта сделки; проверяет, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона; проверяет принадлежность этого имущества на праве собственности или ином вещном праве; проверяет наличие

сособственников; проверяет наличие обременений, запрещения отчуждения или ареста данного имущества; проверяются документы об оценке имущества, являющегося предметом сделки.

Речь в данном случае, идет о самостоятельной процедуре нотариального удостоверения сделок, включающей в свой юридический состав множество фактов, в совокупности влекущих выполнение необходимого нотариального действия. Отсутствие хотя бы одного влечет невозможность выполнения указанной процедуры.

Все юридические процедуры, применяемые в нотариальной деятельности строятся на отношениях координации, так как, общественные отношения, связанные с совершением нотариального действия возникают лишь в случае обращения заинтересованного лица к нотариусу и в рамках данного отношения заинтересованное лицо имеет только право, а нотариус обязанность. Нотариус не имеет никаких властных полномочий по отношению к заинтересованному лицу, так как, он не применяет санкций правовых норм, а основывается на применении диспозиции норм материального права. Все вышеизложенное позволяет заключить, что общественные отношения, связанные с совершением нотариальных действий носят организационный характер.

Список литературы

1. См., например Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории / В.Н. Протасов. – М.: Юридическая литература, 1991 – 143 с.; Баландин В.Н. О видах юридического процесса / В.Н. Баландин, А.А. Павлушина // Известия ВУЗ. Правоведение. – 2002. – №4. – С. 22–33.; Баландин В.Н. Проблема соотношения «материального» и «процессуального» в праве и ее значение для определения понятия «юридический процесс» / В.Н. Баландин, А.А. Павлушина // Журнал российского права. – 2002. – №6. – С. 93–101.; Давыдова Г.Н. Юридические процедуры в гражданском праве. Общая характеристика. Дис. ...канд. юрид. наук / Г.Н. Давыдова; Казанский государственный университет. – Казань, 2004. – С. 22.
2. Законопроект ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности в РФ» [Электронный ресурс] // Федеральная нотариальная палата. – Режим доступа: /www.notariat.ru/, свободный. – Проверено 10.01.2012.
3. См.: Щенникова Л.В. Проблемы российского нотариата в отражении судебной практики по гражданским делам / Л.В. Щенникова [Электронный ресурс] // Нотариальный вестник. – 2011. - №11.
4. См.: Нуриев А.Г. Гражданско-правовые нормы в нотариальном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: защищена 26.10.2007г.: утв. 14.02.2008г. / А.Г. Нуриев; Казанский государственный университет. – Казань, 2007.
5. См.: Чельшев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы.- Казань, 2006.
6. См.: Нотариальное право России: Учеб. для вузов Под. ред. В.В. Яркова. – М.: Волтерс Клувер, 2003.
7. См.: Протасов В.Н. О насущной потребности в новой учебной дисциплине / В.Н. Протасов // Государство и право. – 2003. – №12.
8. См.: Красавчиков О.А. Структура предмета гражданско-правового регулирования социалистических общественных отношений // Сборник ученых трудов: Свердловский юридический институт – Вып.13. – 1970.
9. См.: Давыдова Г.Н. Юридические процедуры в гражданском праве. Общая характеристика: Дис. ...канд. юрид. наук; Казанский государственный университет. – Казань, 2004.
10. Приказ Минюста РФ от 15 марта 2000 г. № 91 «Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации» // Бюллетень Министерства Юстиции Российской Федерации. – 2000 г. – № 4.

12.00.08

М.А. Струкова

Российский Университет Дружбы Народов,
юридический факультет, кафедра уголовного права и процесса,
Москва, marina-strukova@mail.ru

ЕДИНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РЕЕСТРЫ КАК ПРЕДМЕТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

В статье анализируется правовой статус единых государственных реестров как предмета уголовно-правовой охраны. Информация, содержащаяся в государственных реестрах, несёт значительную управленческо-правовую нагрузку. Тем не менее, не все реестры поставлены под охраны действующими нормами УК РФ.

Ключевые слова: единые государственные реестры, предмет уголовно-правовой охраны, ЕГРЮЛ, недостоверные сведения.

Теоретическим разработкам проблем противодействия посягательствам на законный оборот единых государственных реестров в литературе практически не уделено внимания. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – «Закон об информации») [6] о государственных реестрах вообще не упоминает. Пункт 9 ст. 14 Закона об информации лишь содержит формальное определение государственных информационных ресурсов – информация, содержащаяся в государственных информационных системах, а также иные имеющиеся в распоряжении государственных органов сведения и документы. Приведенное определение достаточно широкое, не обладает необходимой конкретностью, и потому оно не может быть использовано для целей уголовного права.

В настоящее время в Российской Федерации законодательно предусмотрено существование 13 единых государственных реестров:

- Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ);
- Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (далее – ЕГРИП);
- Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП);
- Единый государственный реестр прав на воздушные суда;
- Единый государственный реестр сертификатов ключей подписей;
- Единый государственный реестр сертификатов ключей подписей уполномоченных лиц федеральных органов государственной власти;
- Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятники истории и культуры);
- Единый государственный реестр автомобильных дорог;
- Единый государственный реестр лотерей;
- Единый государственный реестр субъектов страхового дела;
- Единый государственный реестр объединения субъектов страхового дела;
- Единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих;
- Единый государственный реестр саморегулируемых организаций оценщиков;

Информация, содержащаяся в государственных реестрах, несёт значительную управленческо-правовую нагрузку, так как является средством фиксации значимых юридических фактов, оказывает влияние на совершение властных операций, позволяя и управомочивая.

Так как управленческое значение государственных реестров велико, а последствия незаконных действий в отношении реестров настолько общественно опасны, государство охраняет их уголовно-правовыми средствами (ст.ст. 170, 170.1., 171, 173.1., 173.2., 285.3. Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)).

Правоприменительная практика показывает, что на сегодняшний день незаконное посягательство на реестры поставлено на промышленную основу. Несмотря на это, правовой статус единых государственных реестров недостаточно определен и, соответственно, не все реестры поставлены под охрану. Более того, незаконное манипулирование охраняемой информации, содержащейся в реестрах, является способом совершения, сокрытия, подготовки иных более тяжких преступлений, например, мошенничеств, хищений, злоупотреблений.

Для целей настоящего исследования определим правовой статус единых государственных реестров как предмета общественных отношений, и как следствие предмета уголовно-правовой охраны, на примере одного наиболее значимого в правовом смысле реестра – ЕГРЮЛ.

Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о регистрации юридических лиц) [5] не содержит определения ЕГРЮЛ.

В то же время в ст. 4. Закона о регистрации юридических лиц записано, что государственный реестр является федеральным информационным ресурсом и представлен как на бумажных, так и на электронных носителях информации. Согласно п. 27 Правил ведения ЕГРЮЛ и предоставления содержащихся в нем сведений, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 19 июня 2002 № 438 (далее – Правила ведения ЕГРЮЛ) [2] собственником государственного реестра является Российская Федерация в лице Правительства РФ, делегирующее полномочия по ведению реестра Федеральной налоговой службой (далее – «ФНС»), что обеспечивает территориальное единство данного реестра.

Таким образом, ЕГРЮЛ – единый федеральный информационный ресурс, ведение которого осуществляется в бумажном и электронном виде, о правоспособности юридических лиц в РФ, содержащий решения, принятые уполномоченным государственным органом в отношении их создания, реорганизации, ликвидации, и иные предусмотренные законом сведения о юридическом лице, внесенные в реестр на основании представленных подтверждающих документов, а также и сами эти документы.

Из чего следует, что значение рассматриваемого информационного ресурса в рамках правового поля велико.

Приведенный анализ положений нормативных актов РФ позволяет разработать исчерпывающие признаки охраняемых уголовным законом единых государственных реестров, первым из которых, на наш взгляд, является содержание в них сведений о фактах, имеющих юридическое значение. Вторым необходимым юридическим признаком единых государственных реестров является их собственник в лице Российской Федерации и ведение уполномоченным государством федеральным органом исполнительной власти. Третий признак – подчинение реестра определенному правовому режиму оборота, под которым следует понимать наличие системы регистрации и фиксации содержащейся в реестрах информации на различных носителях, определенный порядок предоставления информации из реестров, а также принятие мер охраны от фальсификации, похищения иного незаконного обращения.

Учитывая перечисленные исключительные признаки и свойства, присущие единым государственным реестрам, следует признать необходимость и обязательность их уголовно-правовой охраны.

Однако, несмотря на немалое количество составов в УК РФ, правоприменители сталкиваются с трудностями при квалификации преступлений по следующим причинам:

1) единственный состав в УК РФ, направленный на защиту всех единых государственных реестров определен в ст. 285.3, обязательным признаком которого является специальный

субъект – должностное лицо. Однако практика показывает, не всегда только должностное лицо следует считать субъектом преступления. Примером является силовой захват в г. Москве открытого акционерного общества (ОАО), который был осуществлен на основании предъявления копии свидетельства о собственности на здание. Когда руководители ОАО запросили данные о новых собственниках, то Росреестр подтвердил, что перерегистрация прав собственности на объект недвижимости была. Согласно же запрошенному регистрационному делу, на регистрацию были представлены документы, полностью отвечающие требованиям Закона о регистрации прав [1].

2) ст. 170.1. и 171 УК РФ ориентированы только на защиту ЕГРЮЛ и ЕГРИП. При этом состав 171 УК РФ сконструирован по принципу материального, что подразумевает обязательное наличие последствий в виде крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере. В подобной ситуации следственные органы не всегда способны вовремя отследить причинно-следственную связь между действиями, например, по внесению изменений в учредительные документы хозяйствующего субъекта, и выводом активов (имущества). В результате заключения «самозванным» руководителем организации ряда последовательных сделок, имущество поступает в распоряжение добросовестного приобретателя, что создает почти непреодолимые трудности при попытках вернуть это имущество законному владельцу.

Состав преступления, предусмотренный «антирейдерской» статьей 170.1. УК РФ криминализирует представление для регистрации либо в иных целях завладения чужим имуществом документов с заведомо ложными данными об учредителях (участниках) юридического лица. Преимущество данного состава – конструкция его по принципу формального.

3) новые статьи УК РФ – 173.1 и 173.2, введенные Федеральным законом от 07.12.2011 № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [4], также предоставляют возможность для охраны ЕГРЮЛ и устанавливают ответственность, во-первых, за создание (реорганизацию) компании для совершения преступных финансовых операций (ст. 173.1 УК РФ), во-вторых, за незаконное представление в регистрирующий орган или приобретение документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.2 УК РФ). Однако учитывая новизну, оценить эффективность указанных составов на сегодняшний день невозможно.

4) в случае наличия состава статьи 170 УК РФ – регистрация незаконных сделок с землей, под охрану поставлен лишь ЕГРП исключительно при совершении сделок с землей. Сконструированный подобным образом состав не позволяет привлечь лицо к уголовной ответственности в случае регистрации сделок с иным недвижимым имуществом – зданием, сооружением, объектом незавершенного строительства, жилым/нежилым помещением.

Рассмотрев существующие уголовно-правовые нормы, регулирующие оборот единых государственных реестров, приходим к выводу об их несоответствии современному состоянию преступности. Законодатель, принимая точечные меры по совершенствованию уголовного закона, не выделяет подлинного значения охраняемых единых государственных реестров и более того не определяет хотя бы общей для всех тринадцати реестров дефиниции или единого закона, регламентирующего их правовое положение и правила законного оборота, что создает трудности для правоприменителя. Указанная проблема, безусловно, нуждается в дальнейшем осмыслении и доработке.

Список литературы

1. Архивный материал судебной практики ООО «Мир Делового Сотрудничества» за 2008 г.
2. Постановление Правительства РФ от 19.06.2002 N 438 (ред. от 22.12.2011) «О Едином государственном реестре юридических лиц (вместе с Правилами ведения Единого государственного реестра юридических лиц и предоставления содержащихся в нем сведений) // СЗ РФ, 01.07.2002, N 26, ст. 2585.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.12.2011) (с изм. и доп., вступающими в силу с 06.01.2012) // СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
4. Федеральным законом от 07.12.2011 № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.12.2011.
5. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ, 13.08.2001, N 33 (часть I), ст. 3431.
6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

12.00.00

Р.Б. Терновский к.ю.н., И.А. Емельяненко

Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа - Югры,
trb@list.ru

О ПОНЯТИИ ТЕОРИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ФИКСАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В статье описывается новый подход к определению значения и места фиксации доказательственной информации в системе элементов теории доказывания с точки зрения криминалистики и уголовного процесса. Авторами аргументирована жизнеспособность нового понятия «криминалистическая теория электронной фиксации доказательств» как системы действий по запечатлению, хранению, копированию и передачи фактических данных и их источников, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела во всем многообразии электронно-цифровых форм.

Ключевые слова: *доказательства, фиксация, теория доказывания, стадии доказывания.*

В криминалистической теории традиционно принято различать стадии поиска, обнаружения, фиксации, изъятия, исследования доказательств [2, С. 231], а в уголовно-процессуальном учении о доказывании – сбориание, проверку и оценку доказательств, как основные стадии доказывания, закрепленные уголовно-процессуальным законом [7, С. 239].

Фиксация доказательств, являясь относительно самостоятельным элементом теории доказывания в криминалистике, в уголовном процессе выступает в качестве составной части собириания доказательств. Соотношение криминалистического и уголовно-процессуального подходов к содержанию теории доказывания и ее составных элементов между собой не становились предметом научных дискуссий. В свете последних тенденций правоприменительной практики пришла пора пересмотреть некоторые аспекты этой теории.

Следует признать, что до сих пор фиксация доказательств, как самостоятельный этап процесса доказывания – с позиции криминалистики и факультативная часть стадии собириания доказательств – с точки зрения уголовного процесса, исследовалась по остаточному принципу. По той ли причине, что методические аспекты деятельности лиц, осуществляющих расследование уголовного дела, по фиксации доказательственной информации в той или иной форме были оставлены законодателем без должного внимания, либо по какой-то иной причине соответствующие вопросы процессуалисты, за редким исключением, обходили вниманием, отдавая «на откуп» криминалистам. Со стороны же криминалистов до последнего времени внимание к этому вопросу было недостаточным, ибо однажды разработанные приемы и правила в виде рекомендаций, воплощенных в ведомственные руководящие разъяснения, наставления и инструкции, вполне удовлетворяли практике на протяжении нескольких десятилетий.

Сегодня и криминалисты, и процессуалисты вновь активно заинтересовались соответствующими положениями теории доказывания. Однако надо признать, что делается это фактически «вдогонку» практике, которая, не дожидаясь научного обоснования, активно внедряет новые формы фиксации доказательств, в частности – электронно-цифровые, невзирая на возражения по поводу их сомнительной достоверности.

Согласно классическому подходу, под фиксацией доказательств принято понимать элемент собириания доказательств как этапа или стадии процесса доказывания – систему действий по запечатлению в установленных законом формах фактических данных и их источников, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, а также условий, средств и способов их обнаружения и закрепления [3, С. 239] в следующих формах фиксации:

– вербальной (протоколирование, звукозапись);

- графической (схематические и масштабные планы, чертежи, кроки, рисунки, в том числе рисованные портреты);
- предметной (изъятие предмета в натуре и материальное моделирование);
- наглядно-образной (фотографирование, видеозапись) [4, С. 47–48].

В последнее время в научной литературе появились предложения выделять еще одну, новую форму фиксации информации – электронную (цифровую), которая способна, в том числе, объединить все вышеназванные формы и может содержать в себе различные их комбинации [5].

Однако этого, на наш взгляд, сегодня уже недостаточно. Оставляя за рамками данной статьи спор о соотношении понятий «форма фиксации» и «средство фиксации», отметим, что по нашему мнению в сейчас уже можно утверждать, что электронно-цифровая форма фиксации доказательственной информации становится преобладающей и в скором времени фактически заменит все иные, различаемые сегодня в теории криминалистики и уголовного процесса.

Учитывая темпы информатизации правоприменительной практики и современные стадии развития таких систем, как ЕИТКС ОВД, ГАС «Правосудие» и других проектов, реализуемых в рамках ФЦП «Электронная Россия», не будет преувеличением предположить, что в течение ближайшего десятилетия вербальная, предметная, графическая и наглядно-образная формы фиксации фактических данных, как и информации о действиях, средствах и способах их обнаружения будут обеспечиваться исключительно электронно-цифровыми средствами.

Есть все основания утверждать, что электронно-цифровая форма фиксации доказательственной информации, как закономерный результат научно-технического прогресса и естественного процесса технико-криминалистического перевооружения правоохранительных органов, является основной движущей силой модернизации всей правоохранительной системы Российской Федерации (как и любой другой страны).

Подтверждением тому является факт, что первичной по отношению к процессу инновационной модернизации любой сферы общественных отношений является научно-технический прогресс и его продукт – наукоемкие высокотехнологичные средства производства. Любая система, обслуживающая те или иные общественные отношения, как потребитель конечного продукта научно-технического прогресса, пытается приспособить его свойства для выполнения своих функций и обеспечения качественного нового уровня собственной эффективности.

Очевидно, что не сам процесс инновационной модернизации правоохранительной системы в его современных информационно-телекоммуникационных формах, которые внедряются сегодня в виде, прежде всего, ГАС «Правосудие» и ЕИТКС ОВД, диктуют необходимость фиксации доказательственной информации с помощью электронно-цифровой техники. Наоборот – спонтанный (с точки зрения правоприменительной практики, но не закономерностей научно-технического прогресса) переход к электронно-цифровым средствам фиксации доказательственной информации вместо прежних аналоговых обусловил революционно новые возможности запечатления, передачи, сохранения, копирования, распространения, предоставления данных авторизованному пользователю, а следовательно и саму необходимость разработки и внедрения информационно-телекоммуникационных систем, способным обеспечить эти безграничные, по сути, возможности.

В связи с этим необходимо переосмыслить значение и место фиксации доказательственной информации в системе элементов теории доказывания как в уголовно-процессуальном, так и в криминалистическом аспекте. Ведь, как известно, доказательственная информация, воспринятая и преобразованная субъектом доказывания в ходе допроса, осмотра и т.д. и существующая в его сознании в виде идеальных образов, останется таковой до момента ее объективизации путем фиксации в той или иной форме. «Пока доказательство не рассмотрено и не закреплено процессуально, – писал

М.С. Строгович, – нельзя утверждать, что доказательство действительно обнаружено, так как еще неизвестно, что именно обнаружено и является ли действительно доказательством то, что обнаружено» [6, С. 302].

Значение фиксации, как стадии процесса доказывания, от правильности «прохождения» которой зависят и проверка, и оценка доказательств – в уголовном процессе, и изъятие, исследование, использование – в криминалистике, особенно теперь, когда электронно-цифровая форма фиксации постепенно вытесняет остальные, переоценить невозможно. Поэтому сегодня следует прислушаться к предложениям других авторов [1, С. 27–28], предлагающих наделить стадию фиксации (закрепления) доказательств большим значением и самостоятельностью.

В связи с этим вполне жизнеспособным, по нашему мнению, является и новое понятие «криминалистической теории электронной фиксации доказательств» как междисциплинарной частной научной теории, изучающей на стыке криминалистики и уголовного процесса (и не только) условия, средства, способы фиксации доказательственной информации, как систему действий по запечатлению, хранению, копированию и передачи фактических данных и их источников, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, во всем многообразии электронно-цифровых форм.

Список литературы

1. *Балакишин, В.С.* Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации) / В.С. Балакишин. – Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. – 59 с.
2. *Белкин, А.Р.* Теория доказывания : криминалистический и оперативно-розыскной аспекты / А.Р. Белкин. – Дисс... докт. юрид. наук. – Воронеж, 2000. – 416 с.
3. *Белкин, Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. Изд. 2-е, доп. / Р.С. Белкин. – М. : Мегатрон XXI, 2000. – 334 с.
4. *Россинская, Е.Р.* Криминалистика : Курс лекций / Е.Р. Россинская. – М. : Инфра-М, 2010. – 384 с.
5. *Соколов, Ю.Н.* Информационные технологии как альтернативные средства фиксации при производстве следственных действий / Ю.Н. Соколов // Российский судья. – № 6. – 2000. – С. 30.
6. *Строгович, М.С.* Курс советского уголовного процесса. Основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – Т. 1. – М. : Наука, 1968. – 470 с.
7. Уголовный процесс : 4-е издание, переработанное и дополненное / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – М. : КНОРУС, 2008. – 602 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.01

Р.М. Ахмадуллина к.пед.н, Н.Р. Валиахметова к.пед.н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт филологии и искусств,
кафедра теории и технологий гуманитарно-художественного образования,
Казань, akhrimma@mail.ru

**К ПРОБЛЕМЕ ДИАГНОСТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ НА ЭТАПЕ ВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ**

В статье рассматриваются проблемы, связанные с общими вопросами диагностики профессионально-педагогической компетентности, а также анализируются подходы к критериям ее оценки.

Ключевые слова: компетенция, педагогическая компетентность, диагностика педагогической компетентности, критерии диагностики.

Анализируя проблемы, возникшие при переходе вузов к реализации основных образовательных стандартов на базе ФГОС на основе компетентностного подхода, исследователи называют ряд новых теоретических и практических задач, стоящих перед ними: разработка компетентностных моделей своих выпускников; обеспечение перехода от компетентностных моделей к собственно основным образовательным программам, их проектирование; измерение уровня формирования компетенций; разработка алгоритмов создания компетентностно-ориентированных модулей образовательных программ. При этом основную трудность они видят в переходе от компетенций к модулям образовательной программы и далее к средствам оценивания компетенций [8]. Ряд авторов указывает, что: во-первых, овладение компетенциями весьма проблематично на этапе вузовского обучения и судить о том, обладает человек компетенциями или не обладает, можно лишь по его труду. И, во-вторых, реальное введение в высшей школе компетентностного подхода должно сопровождаться не столько установлением соответствия между списком компетенций и дисциплинами, через которые формируются компетенции, сколько выявлением академической характеристики результатов учебного процесса, а также формированием критериев для определения способности выпускника применять знания и умения, т.е. позволят решать вопросы диагностики компетенций [9].

Формулировка результатов образования в терминах компетенций потребовала переориентацию проектировочной деятельности преподавателя с дисциплинарной на компетентностную модель. Теперь, проектируя дисциплинарные модули, преподаватель должен ориентироваться не на логику предметной области, а на результаты образования, выраженные на языке компетенций. И здесь большинство как отечественных, так и зарубежных авторов подчеркивают необходимость четкого координирования результатов обучения, преподавания и оценивания.

В.И.Байденко так описывает диалектику этой взаимосвязи: «...от проектирования результатов образования, выраженных в форме компетенций, следует идти к проектированию объема, уровня, содержания теоретических и эмпирических знаний. Нельзя оторвать компетенции от содержания образования, равно как и не следует рассчитывать, что посредством только содержания образования можно обеспечить овладение компетенциями. ... За формирование тех или иных компетенций не могут «отвечать» только отдельные учебные дисциплины или даже содержание всей образовательной программы. Компетенции

– это также результат образовательных технологий, методов, организационных форм, учебной среды и т.д. ...Компетенции должны быть идентифицированы с помощью научно-корректных процедур, и их освоение должно поддаваться оцениванию [7].

Одной из ключевых проблем для преподавателя является диагностика результатов обучения. Отметим, что хотя эту проблему можно рассматривать на двух уровнях - концептуальном и практическом (технологическом), мы ограничимся рассмотрением последнего.

Изучение литературы по рассматриваемой проблеме дает возможность определить некоторые принципы оценки профессиональной компетенции учителя: принцип систематичности (оценка осуществляется циклично, каждый цикл соответствует определенному уровню профессионального роста); генетический принцип: изучение компетенции осуществляется в развитии, динамике и носит прогностический характер; комплексность, всесторонность; относительная объективность; гуманистический принцип предполагает учет логики индивидуального развития учителя, ориентирует не только на внешние показатели успешности, но и на внутренние, собственно психологические - мотивацию, личностные особенности, удовлетворенность выполняемой деятельностью [3]. Данные принципы, на наш взгляд, применимы как на этапе обучения, так и в процессе профессиональной деятельности.

Рассмотренные источники позволили нам выделить ряд методов диагностики педагогической компетентности на этапе обучения в вузе, а именно: анализ процесса и результатов решения учебно-профессиональных задач (академические задачи позволяют выявить знание теории, практические – способствуют применению знаний в неопределенной обстановке имитации реального процесса) [4]; решение совокупности тестов; опросы, анкеты, интервьюирование, наблюдение; анализ различных видов портфолио; оценка качества и практической востребованности выпускной квалификационной работы и др. Полагаем, однако, что большинство применяемых технологий диагностики имеют ряд недостатков: акцентирование внимания на отдельных функциях оценки, низкий уровень объективности получаемых данных, ситуативное проявление профессиональной компетентности, сложность подбора инструментария, который должен описывать одновременно понимание и действия.

Объективность оценки педагогической компетентности обеспечивается разработанностью ее критериев. Полагаем, при этом, что они должны носить универсальный характер. К.Маркова определяет критерии на основе требований, предъявляемых к деятельности педагога: педагогические умения, связанные с планированием, постановкой задач, работой с содержанием учебного материала, самоанализом своей педагогической деятельности, оптимальным сочетанием методов, средств, форм обучения, общением; виды профессиональных позиций учителя (управленец, предметник, диагност, методист, гуманист, организатор общения, психолог, организатор, творец); необходимые психологические качества (педагогическое целеполагание, педагогическое мышление, педагогическую эрудицию, педагогическую интуицию, педагогическую импровизацию, педагогическую находчивость, педагогический такт, педагогическую эмпатию и т.д. [6].

Однако данный критериальный подход трудоемок в применении, т.к. предполагает соотнесение все трех составляющих критериев диагностики, самооценку учителя и оценку независимых экспертов.

Ряд ученых с целью решения проблемы предлагают использовать критерии педагогического творчества: наличие глубоких и всесторонних знаний, их критическая переработка и осмысление; умение перевести теоретические положения в педагогические действия; способность к самосовершенствованию; разработка новых методик, форм, приемов, средств и их оригинальное сочетание; эффективное применение имеющегося опыта в новых условиях; способность к рефлексии собственной деятельности и ее результатов; сформированность индивидуального стиля профессиональной деятельности; способность к

импровизации; умение видеть «веер» вариантов действия в той или иной педагогической ситуации [5].

В целом считаем, что существует серьезная объективная проблема выбора критериев и адекватных технологий диагностики педагогической компетентности студентов на этапе обучения в вузе, и она не является специфической именно для педагогической компетентности. Однако существуют, на наш взгляд, три отличительные характеристики педагогической деятельности, которые могут актуализировать эту проблему. Во-первых, ее творческий характер, обуславливающий неоднозначность выбранного решения профессиональной задачи, особенно в нестандартной ситуации, а, следовательно, неоднозначность критериев для его оценки. Во-вторых, педагогическая деятельность относится к группе «мета» или «сверхдеятельности», то есть деятельности по управлению другой деятельностью. Единственно достоверным критерием ее успешности могут быть обученность и воспитанность учащихся как качества личности. Проследить выполнение данного критерия очень сложно в период обучения в вузе. В-третьих, сама сущность педагогической компетентности делает довольно сложной ее интерпретацию в форме результатов обучения. Так, А.А. Вербицкий отмечает, что педагогическая компетенция представляет собой сложнейший сплав качеств личности преподавателя, знания своего предмета и способностей к развертыванию этого знания на основе интегративного единства четырех закономерностей: логики учебно-познавательной деятельности учащихся; логики своей педагогической деятельности; логики развертывания научного знания; логики усваиваемой студентами профессиональной деятельности, где эти знания будут средством ее существования [2].

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно с одной стороны говорить о том, что технологичность и эффективность управления процессом формирования профессиональной педагогической компетентности невозможны без решения проблем диагностики, позволяющей разрабатывать дидактическую систему становления профессиональной компетентности студентов; обеспечивать достоверность достижения академических результатов освоения образовательной программы; создавать условия, адекватные современным технологиям обучения и обеспечивающие развитие компетенций; способствовать развитию рефлексии; осуществлять комплексную оценку формирования профессиональной педагогической компетентности. А с другой стороны, мы поддерживаем мнение В.И. Байденко, который, анализируя доводы противников результативного подхода к образованию, подчеркивает, что аргументы технического толка относятся к трудностям формулирования результатов обучения и организации с ориентацией на них всего образовательного процесса, включая технологии оценивания [1].

Таким образом, рассмотренный в статье методический и критериальный диагностический инструментарий нуждается, на наш взгляд, в дальнейшем анализе и экспериментальной апробации.

Список литературы

1. Болонский процесс: результаты обучения и компетентностный подход / Под ред. В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – 536 с.
2. *Вербицкий А.А.* Реформирование образования в России и Болонский процесс // Высшее образование сегодня. – 2008. - № 11. – С.51-55.
3. Влияние Я-концепции учителя на его профессиональную компетентность в системе отношений учитель-ученик. URL:<http://allydota.ru/item/items6831970.htm> (дата обращения 23.01.2012).
4. *Гутник И.Ю.* Педагогическая диагностика процесса и результата становления профессиональной компетентности будущего учителя): дис. канд. пед. наук. – Казань, 1995. URL:<http://fit-herzen-conf.ru/gutnik.html> (дата обращения 12.12.2011).
5. *Коджаспирова Г. М.* Педагогика. М.: Гардарики, 2007. - 528 с.
6. *Маркова А.К.* Психология труда учителя. М.: Просвещение, 1993. – 192 с.
7. Национальная система и образовательные стандарты высшего образования российской федерации: аналитический доклад / Под ред. В.И. Байденко. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – С. 177.
8. *Нечаев В.Д., Вербицкий А.А.* // Высшее образование в России. – 2010. - №6. – С.3-11.
9. *Сенашенко В.С., Кузнецова В.А., Кузнецов В.С.* О компетенциях, квалификации и компетентности // Высшее образование в России. – 2010. - № 6. – С.18-23.

13.00.08

С.А. Борисова д.фил.н.

Ульяновский государственный университет,
Институт международных отношений, кафедра английской лингвистики и перевода,
Ульяновск, bsa_ru@mail.ru

ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СПЕЦИАЛИСТА

Статья посвящена вопросу формирования лингвосоциокультурной компетенции у студентов и специалистов в процессе обучения иностранному языку, который рассматривается как средство получения новых знаний о социумах и культурах, позволяющих вести межкультурный диалог. В русле современного компетентностного подхода к профессиональному образованию устанавливается роль и значение лингвосоциокультурной компетенции для успешной социальной адаптации специалиста.

Ключевые слова: компетентностный подход, лингвосоциокультурная компетенция, межкультурный диалог, социальная адаптация, профессиональная компетенция.

Современные социолингвистические исследования свидетельствуют об изменении мотивов изучения иностранного языка у различных социальных групп. В настоящее время знание иностранного языка, а нередко и нескольких языков, рассматривается не только как дань моде, не как желание человека выделиться среди других, а как жизненная необходимость, как возможность самоутвердиться в обществе, получить престижную работу, сделать карьеру, быть конкурентоспособным на рынке труда, то есть успешно социализироваться. Иностранному языку не изучают ради самого языка, его изучают для общения - бытового, делового, профессионального.

По данным проведенных нами опросов, большинство респондентов рассматривают иностранный язык как своеобразное «окно» в иную лингвокультуру, как «проводник» в другой социум, который дает возможность узнать, понять и принять/не принять «чужой» мир. Язык действительно выступает как посредник в межкультурном общении, т.к. именно в процессе изучения иностранного языка мы познаем особенности неизвестного ранее мира этого языка, с его помощью мы приобретаем новые знания, приобщаемся к истории, искусству, культуре других народов. Другими словами, знание иностранного языка облегчает процесс социализации индивида, причем как первичной – в родном социуме, так и вторичной – в социуме ином, новом.

Кроме того, иностранный язык как своеобразный «ключ» открывает нам храм мировой науки, предоставляя возможность специалисту получать дополнительную профессиональную и социокультурную информацию из иноязычных источников, то есть выступает как важное средство повышения профессиональной и социокультурной компетенций.

Для того чтобы иностранный язык стал реальным средством познания, необходимо профессионально помочь его потенциальному потребителю. В настоящее время существует множество лингвистических курсов и программ, которые нацелены на достижение конкретных целей в этой сфере. Современные модели педагогического общения, в том числе и при обучении иностранным языкам, строятся, как правило, на основе лингводидактических теорий, основывающихся на положениях когнитивной психологии, предметом изучения которой являются вопросы познания окружающего мира, рассматриваемые с точки зрения способностей человека и использования полученных им знаний в конкретной сфере общественной и профессиональной деятельности. При этом основным звеном учебного процесса является обучаемый, который сознательно структурирует знания, направляя свои

сознательные усилия на усвоение новой информации, присоединяя ее к ранее усвоенной после критического осмысления. Важно то, что подобный подход к обучению нацеливает субъекта на овладение языком как средством общения и вхождения в новое для него лингвокультурное сообщество, средством приобщения к духовным ценностям носителей языка. В русле этого подхода обучаемый и обучающий вступают в своеобразный «образовательный» диалог, становятся равноправными партнерами по коммуникации и совместно конструируют новые знания.

Специалисты в области лингводидактики рассматривают учебные пособия как культурно обусловленные социоментальные структуры, что соответствует психолингвистическому и этнопсихолингвистическому подходу к изучению иностранных языков. Действительно, использование зарубежных учебных пособий, изданных в Великобритании, США и Германии, вызывает необходимость внесения в учебный процесс социокультурного компонента для формирования социокультурной компетенции как одной из целей обучения иностранному языку в рамках современного компетентностного подхода. Именно наличие у обучаемого социокультурной компетенции обеспечивает его успех в процессе социализации, причем как первичной, так и вторичной. В процессе знакомства с инокультурными знаниями и реалиями обучаемый получает дополнительную информацию («присваивает» новые фоновые знания) по истории, культуре, политической и экономической организации новой лингвокультурной общности, что облегчает процесс понимания инокультурных текстов и процессов, происходящих в реальном социуме. Таким образом у реципиента/обучаемого формируется *поле коммуникации*, «поле готовности» к встрече с текстом, в качестве которого мы рассматриваем и окружающую человека действительность. Именно такое сформированное коммуникативное поле обеспечивает адекватное понимание информации, способствует «диалогу» культур, знаний и менталитетов.

Многочисленные исследования показывают, что запас фоновых знаний (пресуппозиций), необходимый для успешной коммуникации, приобретается в течение всей жизни индивида. Причем это происходит как непосредственно в ходе естественной социализации индивида, повседневного «врастания» в окружающую его родную реальность, так и в ходе искусственной, понимаемой нами как целенаправленное воздействие на субъекта (в том числе текстовое воздействие) в процессе обучения. В результате подобного «вмешательства» в сознании обучаемого формируются новые когнитивные структуры и увеличивается объем когнитивной базы реципиента, приобретаются новые знания - универсальные, социальные, культурные и профессиональные.

Согласно современным исследованиям в области лингводидактики целью обучения иностранному языку является развитие творческих, познавательных способностей обучающихся, создание предпосылок для более глубокого усвоения изучаемого материала, причем относящегося не только к языковой сфере. Когнитивный подход к обучению иностранному языку в полной мере отвечает задаче высшего профессионального образования, которая предусматривает, что обучаемый должен овладеть иностранным языком на таком уровне, чтобы он стал для него средством коммуникации, средством получения информации, средством повышения профессиональной компетенции.

Эта задача уже много лет успешно реализуется в Ульяновском государственном университете, поскольку обучение иностранному языку мы рассматриваем как важную составляющую всей системы профессиональной подготовки и переподготовки специалистов. Для преподавателей, аспирантов и студентов университета важным стимулом для изучения и совершенствования иностранных языков является возможность принимать участие в международных научных обменах, стажировках, зарубежных конференциях, публиковаться в иноязычных научных изданиях. Участие в любой программе международного сотрудничества предусматривает хороший уровень владения иностранным языком, а также прохождения лингвистического или профессионального тестирования или собеседования, для чего необходимы занятия по специальным программам под руководством опытных преподавателей.

При разработке программ дополнительного образования по иностранным языкам были учтены пожелания, высказанные преподавателями, аспирантами, студентами и сотрудниками университета, другими категориями потенциальных слушателей о тематике, структуре и продолжительности учебных курсов, целях изучения иностранных языков и сферах их последующего использования. В конечном итоге преподавателями Института международных отношений была разработана и прошла апробацию многоуровневая программа изучения иностранных языков, которая позволяет слушателям начать изучение иностранного языка с “нулевого” уровня и совершенствовать его знание постоянно, переходя с программы на программу, с уровня на уровень, повышая одновременно лингвосоциокультурную и профессиональную компетенции.

Для студентов нелингвистических специальностей университета в Институте международных отношений ведется образовательная деятельность по программе дополнительного образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», которая пользуется большой популярностью и помогает выпускникам быть более конкурентоспособными на рынке труда, поскольку современные работодатели предпочитают, чтобы специалисты владели иностранным языком для профессионального роста. Студенты УлГУ и других вузов, обучающиеся по данной программе, в первую очередь являются участниками международных студенческих обменов, успешно сдают языковые квалификационные экзамены и поступают в магистратуры зарубежных университетов, работают переводчиками или обучаются в аспирантуре по лингвистической специальности, превратив ее из дополнительной в основную.

Само утверждение, что язык, будучи элементом культуры, является для человечества величайшим средством приобретения нового знания, не требует доказательств. Оно подтверждается самой реальностью, в которой человек реализует свои жизненные цели именно через язык, познавая иные культуры и социумы, обогащая свое бытие, совершенствуясь всесторонне, в том числе и профессионально.

Таким образом, иностранный язык, сформированная лингвосоциокультурная компетенция реально рассматриваются как действенное средство, помогающее человеку социализироваться в любом сообществе, понять и принять законы, нормы и правила существования в нем, и, следовательно, способствуют поиску взаимопонимания между народами, культурами и государствами.

13.00.08

Н.В. Булдакова к.п.н.

Вятский социально-экономический институт,
гуманитарный факультет, кафедра психологии,
Киров, prorektor@vsei.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВУЗЕ

В статье рассматривается проблема применения метода моделирования в процессе подготовки будущих специалистов социально-гуманитарного профиля в вузе, в частности развития прогностической способности. Исследуемая способность является необходимой для продуктивного осуществления профессиональной деятельности. Эффективность развития рассматриваемого качества у студентов вуза обеспечивается взаимосвязью структурных компонентов предлагаемой нами модели.

Ключевые слова: *моделирование, прогностическая способность, будущие специалисты, системный подход.*

В настоящее время в сложившихся условиях социально-экономического развития российским обществом осознается важность подготовки конкурентоспособных специалистов, способных к успешной адаптации в быстро меняющихся условиях профессиональной деятельности и образования. Это требуют новых подходов к подготовке будущих специалистов. Новым перспективным направлением в условиях модернизации образования является метод моделирования процесса подготовки студентов.

На основании анализа современных потребностей рынка труда, требований работодателей, специфики деятельности работников социально-гуманитарного профиля мы установили, что обществу нужен новый специалист – активный, мобильный, эмоционально устойчивый, целеустремленный, который желает и может развиваться. В связи с этим особое значение приобретает такое качество как способность к прогнозированию, необходимая для построения стратегии своего личного и профессионального развития, лучшего выполнения профессиональных задач, т.к. этап прогноза очень важен. Он позволяет выполнять деятельность быстрее и с меньшими затратами,

Развитие способности к прогнозированию у студентов происходит в процессе подготовки к профессиональной деятельности в вузе. Оно адекватно логике развития человека студенческого возраста, как периоду сложного структурирования интеллекта, сензитивному к обучающим и развивающим воздействиям данного характера.

Согласно принципа единства сознания и деятельности человеческая деятельность обязательно включает в себя прогнозирование как способность, которая зарождается, проявляется, формируется в прогностической деятельности, определяя её успешность. Прогностическая способность рассматривается нами как профессиональная – структурный компонент профессиональной деятельности специалистов гуманитарно-социального профиля, способствующий более эффективному достижению ее результатов.

Исходя из структуры деятельности, мы считаем целесообразным выделить в прогностической деятельности специалиста гуманитарно-социального профиля следующие компоненты: эмоционально-мотивационный, информационно-содержательный, операционный, оценочный. Для обоснования нашего выбора дадим характеристику компонентов. Эмоционально-мотивационный компонент прогностической деятельности включает в себя мотивационные свойства личности, эмоции, чувства. Информационно-содержательный компонент составляют знания о развитии процесса или явления в прошлом, необходимые для получения прогноза – психологические, профессиональные и

методические. [1]. Прогностическая деятельность осуществляется через действия установления причинно-следственной связи, реконструкции и преобразования представлений, выдвижения и анализа гипотез, планирования на основе наблюдательности. В процессе овладения ими формируются качества мыслительных процессов – «ядро» операционного компонента. Поскольку осуществление прогностической деятельности обусловлено особенностью развития самосознания, то необходим оценочный компонент, включающий в качестве составляющей рефлексивную. Структура прогностической способности отождествляется нами со структурой прогностической деятельности, следовательно, состоит из тех же компонентов.

Итак, прогностическая способность объединяет в себе эмоционально-мотивационные свойства, познавательные процессы, самосознание, следовательно, является интегративным качеством личности.

Включённость прогностической способности в структуру целостной системы личности позволяет нам объяснить, что её развитие детерминировано особенностями эмоционально-мотивационной сферы личности, когнитивной и регулятивной функциями отражения [2]. Значит целенаправленный характер развития профессиональной мотивации, качеств мыслительных процессов, наблюдательности, рефлексии, а также приобретение профессионально значимых знаний при определённых организационно-педагогических условиях влияет на уровень развития компонентов прогностической способности у студентов и повышает уровень подготовки к будущей профессиональной деятельности.

Развитие прогностической способности у учащихся в высших учебных заведениях рассматривается нами с помощью метода моделирования. «Метод моделирования значительно расширяет возможности всякого исследования...» [3]. Модель – это копия реального объекта, которая воспроизводит не все явление в целом, а лишь наиболее существенные компоненты, которые определяют результат [3]. Охарактеризуем предлагаемую нами модель развития прогностической способности у студентов вуза в процессе организации учебно-профессиональной деятельности (рис.1).

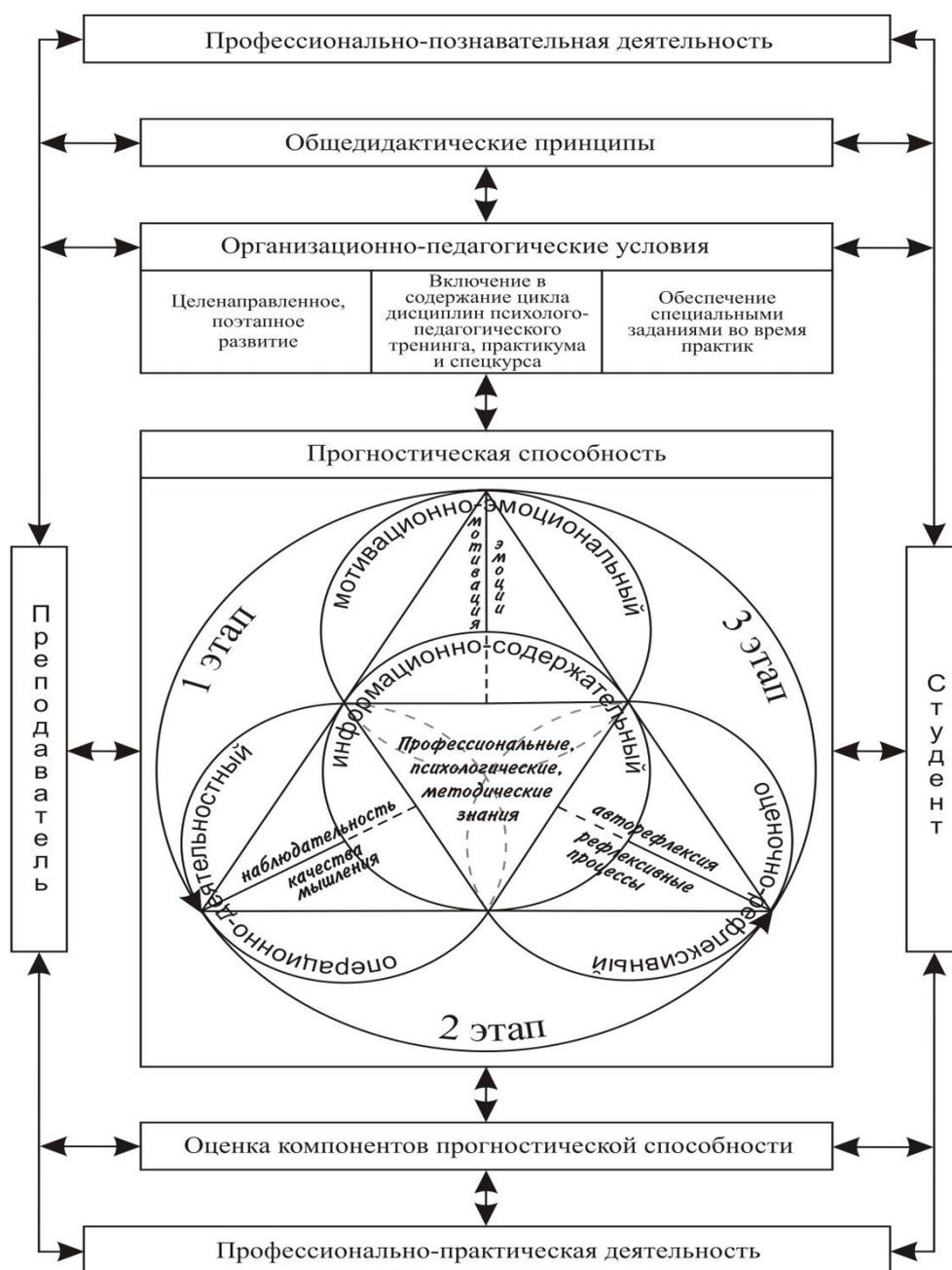

Рис. 1 Модель процесса развития прогностической способности

Организационно-педагогические условия обеспечивают поэтапное развитие прогностической способности в учебном процессе: включение в содержание образования тренинга по развитию эмоциональной грамотности, практикума развития профессиональной наблюдательности, спецкурса «Основы профессионального прогнозирования» с применением в процессе обучения продуктивных методов, обеспечение студентов во время профессиональных практик заданиями, ориентированными на решение проблемных профессиональных ситуаций с помощью знаний, полученных в процессе тренинга, практикума, спецкурса.

Взаимосвязь компонентов и критериев проявляется в общем уровне развития прогностической способности. Критериями выступают знания, наблюдательность, мышление, эмоции, мотивация, самооценка, позволяющие определить уровень развития прогностической способности.

Эффективным является комплексное развитие в 3 этапа отдельных компонентов прогностической способности, на каждом акцент делается в большей степени на развитие

определенного критерия этой способности, согласно принципу природосообразности, системно-деятельностного подхода и поэтапного формирования умственных действий.

1 этап – развитие мотивационно-эмоционального и параллельно информационно-содержательного и оценочно-рефлексивного компонентов прогностической способности студентов посредством психолого-педагогического тренинга развития эмоциональной грамотности на основе наблюдательности; обеспечения их заданиями на профессиональную практику, требующими применения полученных в тренинге знаний.

2 этап способствует в основном развитию операционного и оценочно-рефлексивного компонентов прогностической способности в процессе проведения практикума развития профессиональной наблюдательности. На профессиональную практику студенты обеспечивались специальными заданиями, требующими применения полученных в практикуме знаний.

3 этап направлен на развитие операционного компонента и оценочно-рефлексивного компонента в процессе изучения факультативного курса «Основы профессионального прогнозирования». С целью проверки у студентов степени усвоения полученных в результате изучения спецкурса знаний и опыта предлагались специально разработанные задания на преддипломную практику.

Развитость прогностической способности студентов как интегративного качества следует определять по структурным компонентам, значения которых дают возможность определить в целом уровень ее развития – высокий, средний, низкий.

Таким образом, применение способа моделирования в процессе реализации учебной деятельности в вузе обеспечивает эффективность развития прогностической способности у студентов социально-гуманитарного профиля посредством реализации разработанной нами модели.

Список литературы

1. *Брушлинский, А.В.* Мышление и прогнозирование [Текст] / А.В. Брушлинский. – М.: Мысль, 2004. – 229 с.
2. Вероятное прогнозирование в деятельности человека [Текст] / под ред. И.М. Фейгенберга, Г.Е. Журавлёва. – М.: Наука, 1977. – 391 с.
3. *Корнетов, Г.Б.* Парадигмы базовых моделей образовательного процесса [Текст] / Г.Б. Корнетов // Педагогика. – 1999. – № 3. – С. 43–49.

13.00.08

Л.А. Есюнина

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
Кировский филиал,
crazy480@yandex.ru

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ТРУДОУСТРОЙСТВА БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ

В статье рассматриваются вопросы научно-педагогической организации будущих бакалавров в условиях современного общества. Автор предлагает изменить существующую практику организации этого процесса в ходе осуществления социального партнерства.

Ключевые слова: *бакалавр, трудоустройство, научно-педагогическая организация.*

Преобразование и реформирование, происходящие в общественной жизни современной России, касаются многих областей общественных отношений, в том числе и тех, к ведению которых относится подготовка будущих кадров.

Длительный характер возникшего кризиса постиндустриализма требуют иного отношения к построению системы подготовки кадров, разработки новых научно-практических средств, обеспечивающих социализацию молодых людей и облегчающих процессы адаптации к постоянно преобразующейся окружающей реальности. Следовательно, современной педагогической науке требуется теоретическое и практическое осмысление подходов к процессу подготовки к трудоустройству выпускников профессионального образования в условиях модернизационных преобразований в России.

В настоящее время система распределения выпускников профессиональных учебных заведений не функционирует, а предприятия и организации самостоятельно решают свои кадровые проблемы. Это сопровождается, с одной стороны, общим сокращением численности выпускников, устраивающихся на работу, а с другой – более высокими требованиями к соискателям, где во многих случаях предпочтение отдается специалистам с трудовым стажем и опытом работы. Поэтому многие выпускники не могут найти работу после окончания учебы и пополняют ряды безработных. Становится очевидным, что с возникновением рыночного механизма спроса и предложения необходим новый алгоритм взаимодействия высшей школы и формирующегося рынка труда.

Анализ практики трудоустройства выпускников профессиональной школы показывает, что это работа ведется только на выпускных курсах и не удовлетворяет новым социально-экономическим условиям России. Такие задачи, как развитие личности специалиста, подготовка его к мобильному и адекватному поведению на рынке труда, не всегда решаются достаточно успешно, что усугубляет трудности трудоустройства после окончания вуза.

Отмечая в целом плодотворность научных исследований отдельных аспектов процесса трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования, надо отметить, что в современном научном знании преобладает интерес к разработке социально-психологических основ процесса трудоустройства, как к деятельности личности по поиску работы, устройству на работу (Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Т.С. Панина, Ю.П. Поваренков, Е.Э. Смирнова и др.) и в значительно меньшей степени исследуется процесс организации трудоустройства будущих бакалавров с точки зрения системы комплексного взаимодействия социальных институтов образования и социальных партнеров для решения задачи профессионального самоопределения, адаптации к рынку труда и трудоустройства молодых специалистов.

Кроме того, требуют внимания ученых актуальные проблемы, связанные с профессиональной подготовкой бакалавров:

- наблюдающейся негативной тенденцией работодателей к степени бакалавра и их не востребованности на рынке труда;
- существующий недостаток нормативно-методического обеспечения, определяющий содержание программ и курсов по адаптации на рынке труда;
- отсутствие систематической, целенаправленной воспитательной работы в вузах, содержание которой имело бы профессиональную направленность.

Выбор объекта исследования определен исходя из существующих ступеней высшего профессионального образования, подтверждаемое присвоением научной степени «бакалавр» и «магистр». Отметим преимущества степени бакалавра: бакалавр как выпускник при желании может легко поменять профессию, при необходимости у бакалавра существует возможность быстрого получения необходимой квалификации (узкой специализации) по другой специальности за год, бакалавры учатся менее продолжительный срок (через четыре года они имеют возможность заняться работой и карьерой, что весьма существенно в сложившихся на рынке труда условиях нехватки квалифицированных кадров), часть работодателей готова взять на работу бакалавра, а затем «доучить» его до магистра под конкретную специальность (в научно-исследовательских учреждениях, а также в компаниях, ориентированных на западную модель бакалавра «выращивают под себя»).

В то же время, тревожность выпускников-бакалавров по поводу трудоустройства, незнание путей преодоления трудных профессиональных ситуаций и построения адекватных моделей поведения порождает их неуверенность перед будущим и снижает порог адаптации к постоянно преобразующейся действительности. Следовательно, одной из важных методологических задач, стоящей перед педагогикой, является необходимость исследования процесса трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования как самостоятельного объекта педагогической науки. В этой связи становятся актуальными исследования по научно-педагогической организации этого процесса в условиях взаимодействия социальных партнеров.

В настоящее время во многих учебных заведениях функционирует служба трудоустройства студентов. Одной из ее задач на этапе профессионального обучения является подготовка выпускников к трудоустройству и началу работы по специальности. С этой целью разрабатываются и проводятся различные формы тематических занятий, посвященных формированию навыков поведения на рынке труда: поиск вакансий по различным источникам, написание резюме, подготовка к собеседованию с работодателем и т.д. Но эта работа проводится эпизодически, как правило, на выпускном курсе. Анализ результатов имеющегося опыта позволил выявить различные аспекты психолого-педагогического обеспечения учебно-воспитательного процесса в системе профессионального образования (эпизодичность, не заинтересованность обеих сторон, формальное отношение). Следует констатировать, что к педагогическому обеспечению процесса трудоустройства студентов и его содержанию однозначного подхода пока не существует, т.к., в практике высшего профессионального образования роль кафедр вуза, социальных партнеров, социально-психологических служб, кадровых агентств раскрыта недостаточно.

Результаты констатирующего эксперимента позволили нам сделать выводы, что на этапе вхождения в профессиональную жизнь выпускники сталкиваются с рядом проблем. Проблемы касаются, прежде всего, нестыковки учебных планов с реальными задачами бизнеса, ограниченного использования в учебном процессе литературы написанной специалистами практиками, отсутствия кейс-технологий, слабой информированности студентов о программах стажировок и практики, проводимых компаниями работодателями, а также общая психологическая неподготовленность выпускников к принятию на себя ответственности и обязательств при переходе к реальному рабочему процессу.

Проведенное нами исследование показало, что педагогическими условиями организации процесса трудоустройства будущих бакалавров в условиях взаимодействия социальных партнеров являются: проектирование и реализация структурно-функциональной модели

организации образовательно-воспитательного процесса, адекватного его профессиональной деятельности в современных экономических условиях; реализация этапов организации процесса трудоустройства будущих бакалавров на протяжении всех лет обучения (мотивационный, адаптивный, технологический, рефлексивный); разработанный механизм взаимодействия социальных партнеров в процессе трудоустройства будущих бакалавров.

Для начала мы с выпускающими и не выпускающими кафедрами вузов, социальными партнерами и социально-психологическими службами анализировали ситуацию на рынке труда, а потом обсуждали ее в студенческих группах (тенденции развития рынка труда обсуждаемой профессиональной сферы, происходящие изменения спроса на молодых специалистов той или иной профессии). Мы проводили со студентами диагностику готовности к выполнению должностных обязанностей; оценивали личностные особенности студентов, имеющие значение с точки зрения профессионального развития; соотносили выбранный факультет, профиль, специализацию с данными профессиональной диагностики и личностными особенностями студента; составляли прогноз востребованности будущего бакалавра.

Итак, анализ исследуемого направления показал, что в современных условиях при отсутствии планового заказа на подготовку специалистов российские профессиональные учебные заведения оказались вовлеченными в конкурентную борьбу друг с другом на возникшем рынке образовательных услуг, а их выпускники – на рынке труда. В этих условиях получение престижной и хорошо оплачиваемой работы после окончания учебы, возможностей для самореализации и карьерного роста стало фактором, определяющим рейтинг учебного заведения среди абитуриентов. Поэтому для каждого из них большое значение приобретает научно-педагогическая организация работы по повышению конкурентоспособности своих выпускников на рынке труда.

Список литературы

1. *Зеер Э.Ф.* психология профессий Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2005. – 336 с.
2. *Климов Е.А.* психология профессионального самоопределения. – М.: Академия, 2004. – 304 с.
3. *Панина Т.С.* Профессиональное образование в России и зарубежных странах: Коллективная монография. — Томск, 2008. - 340 с.
4. *Поваренков Ю.П.* Индивидуально-психологическое содержание профессионально важных качеств субъекта труда / Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2006. - №2. – С. 22-27.

13.00.08

И.В. Задимидько

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
"Уральский государственный университет путей сообщения", кафедра УСЭС,
отдел обслуживания пассажиров и предоставления услуг в поездах Уральского филиала
ОАО «Федеральная пассажирская компания», SvRDOP_oop@svrw.rzd

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СПЕЦИАЛИСТОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Организация качественного сервиса и обслуживания пассажиропотока на железнодорожном транспорте оказывается проблемой, которая становится актуальной в последние годы. За обеспечение данной задачи отвечают конкретные специалисты, профессионализм которых формируется в процессе профессиональной переподготовки. Условия обеспечения эффективности этой системы вскрываются в данном материале.

Ключевые слова: Компетентность, профессионализм, корпоративное повышение квалификации, проект корпоративного повышения квалификации, системный комплексный подход, корпоративная культура, лидерские качества, клиентоориентированность, коммуникации.

Актуальность железнодорожных пассажирских перевозок повышает требования к уровню профессиональной подготовки специалистов транспорта. В этой связи возрастает значимость системы повышения квалификации сотрудников пассажирского комплекса, которая была бы адекватна меняющимся экономическим условиям развития пассажирских перевозок и инновационным технологиям железнодорожного транспорта эффективно решала проблемы развития их профессиональной компетентности.

К профессионализму специалистов железнодорожного транспорта предъявляются требования, продиктованные повышенными социальными ожиданиями к качеству услуг в целом. Более того, специалист XXI века востребован как высокопрофессиональная личность, способная творчески мыслить, принимать нестандартные решения и нести за них ответственность. Это относится и к молодым рабочим, и к сформировавшимся специалистам. Таким образом, современное состояние рынка труда в сфере услуг диктует необходимость дополнительного качества специалиста железнодорожного транспорта – конкурентоспособности.

Профессионализм – это не только высший уровень знаний, умений и результатов труда специалиста на железнодорожном транспорте, а определенная системная организация психики человека с определенной социальной направленностью, отношением к внешнему миру, к людям, к себе, к представлению о своем месте в профессиональной общности.

Вместо понятия «профессионализм» часто используют понятия «образованность» и «компетентность». Общество все больше нуждается в широко образованных людях. Конечно, в любом деле важен профессионализм. Но между тем само это слово привычно соединяется со словом «узкий». Такова природа профессионализма - чем он выше, тем уже. Образованность же наоборот - чем выше, тем шире. Высокообразованный человек - это не только безукоризненный специалист в своей области, но и человек, уверенно ориентирующийся в других сферах науки и культуры, знающий отечественную и мировую историю и литературу, философию, социологию, владеющий несколькими языками. «Компетентность» означает «соответствовать и быть способным к достижению чего-либо» и подразумевает: а) круг проблем или сфер деятельности, в которой данный человек обладает знанием и опытом; б) совокупность полномочий, прав должностного лица.

Остановимся на акценте профессионализма как меры и степени совершенства, которых достигает специалист в своей деятельности. Профессиональная компетентность – степень проявления профессионализма, глубокое доскональное знание своего дела и способность делать его хорошо и эффективно.

Высокообразованные люди нужны любому конкурентноспособному коллективу. Профессионализм подразумевает владение технологиями, а компетентность, помимо технологической подготовки предполагает ряд других компонентов, имеющих внепрофессиональный или надпрофессиональный характер, но в то же время необходимых каждому специалисту. Это, в первую очередь, такие качества личности как самостоятельность, способность принимать ответственные решения, творческий подход к любому делу, умению доводить его до конца, умение постоянно учиться и обновлять свои знания. Это гибкость мышления, наличие абстрактного, системного и экспериментального мышления. Это – умение диалога и коммуникабельность, сотрудничество и т. д. Над собственно профессиональной – технологической подготовкой вырастает огромная внепрофессиональная надстройка требований к специалисту – комплекс так называемых «базисных квалификаций» (В.А. Ермоленко, А.М. Новиков).

Формирование (развитие, переформирование) компетенций, обеспечивающих профессионализм – может быть стихийным, а может быть управляемым процессом. На предприятии наиболее эффективной формой повышения квалификации выступает корпоративное повышение квалификации, т.е. удовлетворение образовательных потребностей обучающихся специалистов внутри корпораций. В сфере транспорта это обеспечивает развитие профессиональной компетентности транспортных кадров, необходимое для эффективной реализации стратегических целей крупных транспортных компаний, направленное на последовательное совершенствование профессиональных знаний, умений и навыков, рост профессионального мастерства.

Основные направления повышения квалификации нацелены на актуализацию профессиональных знаний и умений сотрудника, развитие их личностно-мотивационной сферы. За последние годы особую значимость стали приобретать способности специалиста сферы обслуживания пассажиров на транспорте принимать решения в проблемных производственных ситуациях, разрабатывать креативные подходы к внедрению новейших технологий, что связано с развитием профессиональной компетентности.

Необходимость реализации системного, комплексного подхода к корпоративному повышению квалификации специалистов сферы железнодорожного транспорта очевидна и явно выражена: с одной стороны, потребность пассажирского комплекса в плановом, структурированном, систематическом и эффективном повышении квалификации специалистов сферы сервиса (или услуг), и, с другой стороны, отсутствие организационных структур и научно-методического обеспечения, направленных на усиление эффективности системного корпоративного повышения квалификации.

Сегодня нереально думать о безопасности движения поездов, снижении браков, аварий и травм, повышении качества обслуживания пассажиров без сформированных специальных компетенций работников, связанных с движением поездов и обслуживанием пассажиров. Их подготовка в течение длительного времени осуществляется на базе Дорожных технических школ, впоследствии – учебных центров. Структурная реформа отрасли, переход на безотделенческую работу требовали качественно новых форм в организации профессиональной подготовки, переподготовки кадров и повышения квалификации.

В основу программы развития профессионализма специалистов железнодорожного транспорта были положены ряд принципов: «Люди начинают учиться тогда, когда сталкиваются с трудноразрешимыми проблемами» (рейтинговая система для начальников поездов, в которой помимо производственных показателей рассматривается личный вклад руководителя в формирование корпоративной культуры и саморазвития); второй принцип – «Обучение состоит в переосмыслении уже известного, а не в приобретении дополнительных знаний» (главная задача на данном этапе – информирование всех начальников поездов о

практике использования компетенций); третий принцип – «Обучение – это социальный процесс, мы учимся друг у друга» (тренинг, который позволяет создать развивающую среду: возможность высказаться, быть услышанным, экспериментировать, ошибаться). Это не обучение профессиональным «железнодорожным» дисциплинам, это обучение руководителей навыкам эффективного управления. Все обучение построено на упражнениях из реальной практики, но задачи, которые предлагались начальникам поездов, учитывают их уровень видения бизнеса и носят более локальный характер – их решение в пути следования возможно в масштабе пассажирского поезда.

Комплексная программа индивидуально ориентированного процесса повышения квалификации специалистов железнодорожного транспорта должна быть организована в форме проекта, структура которого включает следующие компоненты: цель, задачи, содержание (теоретический и практический курсы, самостоятельная работа), совокупность профессиональных компетенций (общих (базовых) и специальных, на развитие которых направлен проект), инструментарий (формы и методы), система критериев (знаниевый, деятельностный, мотивационный) оценки сформированности профессиональных компетенций в процессе корпоративного повышения квалификации специалистов железнодорожного транспорта; каждый проект корпоративного повышения квалификации специалистов железнодорожного транспорта должен быть нацелен на развитие общих (базовых) компетенций и учитывать специфику специальных компетенций.

Сложности при реализации данного проекта возникали при обеспечении понимания начальников поездов необходимости развития в них как в руководителях сервисного мышления. Основные критерии для разработки данного проекта: результативность обучения, которую видно по выполнению плановых показателей резервами проводников (обращения пассажиров, выручка на одного перевезенного пассажира), вовлечение начальников поездов в процесс изменений, т.е. создание среды для инициатив и закрепление эффектов обучения через систему самооценки и реализацию личного плана развития.

Форма обучения направлена на развитие компетенций; начальникам поездов приходилось общаться с большим количеством людей - развивалась коммуникабельность. Начальников ограничивали, ставили в рамки и при выполнении различных заданий требовали достижения цели – отсюда нацеленность на результат. В организации работы поездной бригады, начальнику поезда приходится сталкиваться с межличностными проблемами, когда люди не могут договориться между собой и их необходимо ставить в разные вагоны и при этом необходимо объединить людей, сплотить их общей и совсем непроизводительной темой.

В реализацию программы внедрена практика игр; этот формат оказался самым интересным и действенным. С одной стороны, игра – дело коллективное, с другой – у каждого есть возможность задействовать свои сильные стороны, показать себя, быть эффективным.

В ходе обучения начальники поездов оценивали себя по следующим показателям: насколько они разделяют цели компании, насколько готовы соответствовать предъявляемым к ним стандартам обслуживания; насколько развит у них управленческий потенциал, смогут ли они выполнять новые для себя функции и быть инициаторами улучшений в работе; ориентированы ли на клиентов, понимают ли, что результат компании – количество перевезенных пассажиров, их удовлетворенность качеством сервиса, а в конечном счете – приверженность пассажиров железнодорожному транспорту и предпочтение комфорта передвижения в поезде скорости самолета. Для оценки компетенций на обучении использовался метод, называющийся «Центр оценки».

По итогам обучения разработано Методическое руководство для начальника поезда, в котором есть ответы по порядку действий в конкретной ситуации с пассажиром, проводником, руководителем предприятия или проверяющими органами,

В корпоративную программу повышения квалификации, введена оценка существующего уровня компетенций, развитие лидерских качеств, клиенториентированности,

стрессоустойчивости, навыков эффективной коммуникации, формирование «Индивидуального плана развития».

Внедрение разработанной системы обучения в профессиональную систему переподготовки специалистов железнодорожного транспорта позволили повысить уровень профессионализма специалистов железнодорожного транспорта, в целом изменить идеологию и философию обслуживания пассажиров. Все контингенты по факту реализации программы согласились, что сегодня качественный сервис, обеспеченный профессионалами на железнодорожном транспорте, оказывается значимым отличием предприятия, и его роль как конкурентного преимущества Компании все более ощутима.

Список литературы:

1. *Алексеев О.В.* Международные тенденции в сервисном образовании // Высшее образование в России. – 1993. - N2.
2. *Ермоленко В.А.* Функциональная грамотность. М., 2002.
3. *Лернер И.Я.* Дидактические основы методов обучения. М.-1981.
4. *Новиков А.М.* Процесс и методы формирования трудовых умений. М. – 1986.
5. *Новиков А.М.* Российское образование в новой эпохе. М.-2000.
6. *Гончаров В.* Руководство для высшего управленческого персонала. М.: ИНФРА, 2002.- 548с.
7. *Веснин В.Р.* Менеджмент для всех. - М.: Знание, 2003. – 173 с.
8. *Румянцева З.П.* Общее управление организацией. Теория и практика. — М.: ИНФРА-М, 2009. —368 с.
9. Управление знаниями в корпорациях: Учебное пособие / Под ред. Б.З. Мильнера. — М.: Дело, 2006. — 304 с.
10. Управление персоналом предприятия: Учеб. пособие для вузов / Под ред. А. Крылова, Ю.В. Прушинского. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - 495с.

13.00.01

Н.А. Замяткина

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт,
Нижегородская область, г. Княгинино, bondareva-1979@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА ПОСРЕДСТВОМ ЦЕНТРА МОЛОДЁЖНЫХ ИНИЦИАТИВ

В статье рассмотрены условия эффективного формирования лидерских качеств у студентов. Представлена типология лидеров и основные качества личности лидеров. Показана работа Центра молодёжных инициатив по основным направлениям организации воспитательной среды вуза.

Ключевые слова: *личность, лидер, лидерские качества студентов, Центр молодёжных инициатив, творческий потенциал, «Школа актива», воспитательная среда.*

Современное общество нуждается в компетентных и активных специалистах, способных быстро и умело определять цели своей деятельности, прогнозировать достижения, преодолевать трудности, строить взаимоотношения с людьми, работать в команде, то есть в полной мере проявлять свой творческий потенциал и лидерские свойства личности.

Эффективное формирование лидерских качеств у студентов вуза обеспечивается, если:

- в учреждении высшего образования на основе использования ряда подходов (системного, деятельностного, аксиологического, личностно ориентированного) внедрена модель процесса формирования у студентов лидерских качеств;
- осуществляется обучение кураторов академических групп и представителей студенческого актива, в котором обеспечена модульная структуризация программы обучения;
- обеспечивается оптимальное соотношение педагогического руководства и самоуправления в жизнедеятельности студенческого коллектива;
- студенческий актив выступает организатором разнообразной социальной деятельности членов коллектива в образовательном пространстве вуза.

Рассмотрим основные понятия данной проблематики: «личность», «лидер», «лидерские качества», «творческий потенциал».

Во многих научных трудах отечественных учёных (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Т. Лихачёв, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Г.А. Смирнов и др.) представлен глубокий анализ философских, социологических и психолого-педагогических вопросов теории личности.

«Личность – индивид: это особое качество, которое приобретает индивидом в обществе, в совокупности отношений, общественных по своей природе, в которые индивид вовлекается...» [2, с. 185].

«Личность – это конкретный человек как субъект преобразования мира на основе его познания, переживания и отношения к нему» [4, с. 193].

В данных определениях личность представлена как субъект отношений. Ряд ученых рассматривают отношения как проявление направленности (к людям, к обществу, к самому себе).

Исследованию феномена направленности посвящены труды: Б.Ф. Ломова, С.Л. Рубинштейна, Д.И. Фельдштейна и др. отечественных психологов.

Лидер – глава, руководитель политической партии, общественно – политической организации или вообще какой-нибудь группы людей, человек, пользующийся авторитетом или влиянием в каком-нибудь коллективе [5, с. 831].

Выдвижение лидера в молодёжной среде происходит стихийно, по мере её развития и функционирования. В лидеры, как правило, выдвигается тот член, который лучше проявляет себя в повседневной жизни неформального коллектива, а также может выдвигаться лицо, обладающее личностными качествами, необходимыми для осуществления функций лидера в группе. Им присуще: активность, энергичность, решительность, хороший интеллект, умение подчинить себе других.

Р.Н. Ботавина [1] выделяет следующие типы лидеров:

- лидер – вдохновитель – решает в основном организационные вопросы функционирования группы, определяет нормы поведения внутри группы, цели и задачи деятельности;

- лидер – организатор – характеризуется высокой степенью общественной направленности, лично организует и руководит групповой деятельностью, осуществляет программу, ранее выработанную всей группой, то есть является центральной фигурой неформального молодёжного формирования;

- лидер смешанного типа – сочетает в себе качества лидеров вдохновителя и организатора, то есть разрабатывает план, задаёт программы, организует и руководит их выполнением.

Лидеры смешанного типа имеют разновидности:

1. Лидеры, последовательно или одновременно выполняющие функции вдохновителя, инициатора и организатора.
2. Лидеры, выполняющие роль инициатора – организатора.
3. Организаторы – руководители.
4. Руководители – исполнители.

Лидера выдвигает деятельность, поэтому через организацию учебной и воспитательной работы можно обеспечить благоприятный климат успешности студентов, обладающих потенциалом влияния на сокурсников.

Для развития коллектива характерна постоянная смена лидеров в зависимости от деятельности, что обеспечивает каждому возможность пребывания в роли лидеров и приобретения навыков организации других людей и самоорганизации.

Нужно отметить, что не всегда учение является фактором сплочения группы. Возникновение и развитие коллектива студенческой группы факультета является результатом организационно – управленческой, воспитательной работы кураторов, органов студенческого самоуправления.

Обобщая опыт работы в вузе, отметим что становление коллектива студенческой группы зависит от:

- характера организации учебно – познавательной деятельности студентов, контроля над ней и её оценки;

- степени ясности функций, задач и программы деятельности группы;

- характера привлечения каждого члена группы к выполнению групповых заданий и качества кооперации сил при выполнении общественно значимых задач, стоящих перед группой;

- размера группы и времени её существования;

- межличностных отношений в системе «педагог-студент» и «студент-студент»[6].

Весьма интересно представлены общие качества личности лидера Л.И. Уманским и А.Н. Лутошкиным [3]: компетентность, активность, общительность, сообразительность, самообладание, работоспособность, наблюдательность, самостоятельность, организованность.

Анализируя научные труды известных психологов и педагогов, а также результаты опроса студентов: «Какие лидерские качества Вы считаете наиболее важными?» пришли к выводу, что таковыми являются: правильная организация и проявление социальной активности, гуманизм, добросовестное отношение к труду, коммуникабельность, целеустремленность, честность, самостоятельность, решительность и др.

В современных условиях важно продумать систему внеучебной деятельности студентов, ориентированную на развитие этих лидерских качеств у студентов.

Так, воспитательная работа в ГБОУ ВПО «Нижегородский государственный инженерно – экономический институт» ведётся по направлениям, каждое из которых помогает студентам не только развивать имеющиеся способности, но и открывать в себе новые. Таковым является Центр молодёжных инициатив.

В основу работы Центра положены принципы:

1. Принцип культуросообразности. Предполагает, что воспитание основывается на общечеловеческих ценностях, строится в соответствии с нормами национальной культуры. Центр молодёжных инициатив НГИЭИ расположен в п. Васильсурск Нижегородской области, где сплелись воедино марийская и русская культуры, богатые культурными традициями.

2. Принцип эффективного социального взаимодействия. Предполагает осуществление воспитания в системе образования в условиях педагогизированной окружающей среды, позволяющей студентам расширить сферу общения, формирует навыки социальной адаптации, самореализации.

Творческой группой актива студенческого самоуправления 2-5 курсов для студентов проводятся «Лидерские смены Школы актива», организуемые в несколько этапов.

На первом этапе – по результатам работы с 1 курсом, «на обучение» в «Школу» направляются студенты, рекомендуемые студенческим активом и педагогом – психологом вуза.

Направления берутся различные: волонёрское движение, информационное, патриотическое, спортивное, здоровьесберегающее, творческое, туристическое. Задействованы для работы структуры вуза: библиотека, кафедры, деканаты, совет по ВР, профсоюз студентов. Привлекаются различные общественные организации.

Второй этап обучения включает привлечение активистов «Лидерской смены «Школы актива» первого этапа в роли организаторов, с целью совершенствования приобретённых навыков непосредственно в студенческой среде, и обогащая лидерские качества новых участников смены. Это позволяет включить в процесс совершенствования студенческого актива новых участников и максимально охватить творческий потенциал студентов вуза.

Центр предполагает круглогодичное, круглосуточное пребывание студентов не только в каникулярный период: в течение года здесь обеспечивается учебный процесс в полном объеме, а в свободное время – спортивные, культурно – массовые, творческие мероприятия.

Данная форма пребывания создает особую воспитательную среду Центра, позволяющую общение в неформальной «домашней» обстановке студентов и преподавателей, проживающим здесь в течение всего периода пребывания академических групп (7 календарных дней). Каждая академическая группа всех факультетов НГИЭИ, в среднем, 2-3 раза в учебный год, пребывает на базе Центра молодёжных инициатив, что позволяет разнообразить учебно – воспитательный процесс.

Центр создаёт комплекс условий для развития профессиональной, социальной и культурной компетентности личности студентов, их самоопределения в социуме, реализации творческого потенциала по направлениям: **психологическому** – различные психологические тренинги, проводимые педагогом – психологом и творческой группой лидеров; **духовно – нравственному** – отражающему памятные события; **патриотическому** – краеведческие аспекты, тема Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.; **спортивно – оздоровительному** – связанному с пребыванием на реках: Волга и Сура (туристические походы, палаточные лагеря, спортивные полосы препятствий, велопоходы и др.); **трудовому** – мероприятия по благоустройству территории Центра; **культурно – массовому (досуговому)** – конкурсы, концерты, выставки и др.

Таким образом, процесс формирования лидерских качеств по развитию творческого потенциала студентов вуза – явление сложное и многоаспектное, требующее привлечения различных материальных и духовных ресурсов воспитательной среды вуза.

Список литературы

1. *Ботавина, Р.Н.* Этика менеджмента / Р.Н. Ботавина. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 192 с.
2. *Леонтьев, А.Н.* Избранные психологические произведения: в 2-х т. /А.Н. Леонтьев. – М.,1983. – Т. 1. – 392 с.
3. *Лутошкин, А.Н.* Как вести за собой / А.Н. Лутошкин. – М.: Просвещение, 1986. – с. 119 – 121.
4. *Платонов, К.К.* система психологии и теории отражения / К.К. Платонов. – М.: Педагогика, 1982. – 309 с.
5. Универсальный словарь по русскому языку. – СПб.: ИГ «Весь», 2009. – 1184 с.

13.00.08

Н.А. Ильина д.б.н., М.М. Шубович к.п.н.

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова»,
кафедра педагогики,
г. Ульяновск, shubvg@mail.ru

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С СЕМЬЕЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Социально-педагогическая деятельность – вид профессиональной деятельности, направленный на оказание помощи семье и ее членам в сложной жизненной ситуации.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, социально-педагогическая деятельность, помощь, поддержка, курирование.

Социально-педагогическая деятельность (СПД) с семьей - один из важнейших компонентов профессиональной сферы «Социальная работа». Это специфический вид профессиональной деятельности, направленной на оказание помощи семье в воспитании, обучении, образовании и развитии подрастающего поколения, а также на оказание помощи семье и ее членам в процессе социализации и адаптации в обществе, в критических ситуациях. В отличие от социального педагога, который в своей профессиональной деятельности имеет дело с ребенком в процессе его развития, воспитания и социального становления, объектом социальной работы в контексте СПД с семьей могут служить не только дети, но и взрослые члены семьи, а также сама семья как коллектив. История развития социальной педагогики и социальной работы очень близки. Прежде всего, их объединяют культурно-исторические традиции отношения к людям, требующим особой заботы и внимания. Не случайно «милосердие», «благотворительность», «помощь» и другие понятия широко используются и в социальной педагогике, и в социальной работе [1].

Разграничить эти профессиональные сферы чрезвычайно трудно еще и потому, что обе они только формируются. Институт социальной работы был введен в России в начале 90-х годов почти одновременно с социальной педагогикой. Их введение явилось ответом на реальную действительность, когда потребовались специалисты, которые могли бы оказать помощь социально незащищенным слоям населения. И с тех пор обе эти сферы практической деятельности активно развиваются. Развиваются и соответствующие области научного знания, ведется профессиональная подготовка специалистов для обеих профессиональных сфер [1,2].

По мнению Галагузовой М.А., наиболее близкой к обозначенным профессиональным сферам является такая прикладная область знаний, как социальная психология. Это отрасль психологии, изучающая закономерности поведения и деятельности людей, обусловленные фактом их принадлежности к тем или иным социальным группам, а также психологические характеристики этих групп. Она исследует основные психические акты, появляющиеся в сообществе: побуждение инстинктов, любовь, дружба, самоутверждение, внушение, агрессия, власть и т.д., служащие отправной точкой для преобразующей социально-педагогической деятельности [4].

Постепенно все эти три сферы деятельности стали расширяться, пересекаясь, и взаимно дополняя друг друга.

Наряду с общим у них имеются и различия, которые обусловлены тем, что они выделились как прикладные области знания из разных наук: социальная педагогика - из педагогики; социальная работа - из социологии; социальная психология - из психологии. Существуют различные точки зрения на предметы и объекты этих наук. Ярко выражена и

специфика их практического приложения. Так, социальная работа начала развиваться в сфере социальной защиты населения; социальная педагогика - в системе образования; социальная психология - на производстве, в образовании, управлении, политике, религии, в семейных отношениях [4].

В то же время области их практической деятельности настолько близки и по функциям, и по содержанию, и по методам работы, что они не могут не пересекаться. Именно на пересечении трех сфер профессиональной деятельности: социальная работа, социальная педагогика, социальная психология и появляется их общий объект. Это: ребенок (а значит и среда, влияющая на его развитие) - в социальной педагогике; клиент (ребенок, родители и другие родственники) - в социальной работе; личность или группа (отдельные члены семьи и семья в целом, как коллектив) - в социальной психологии.

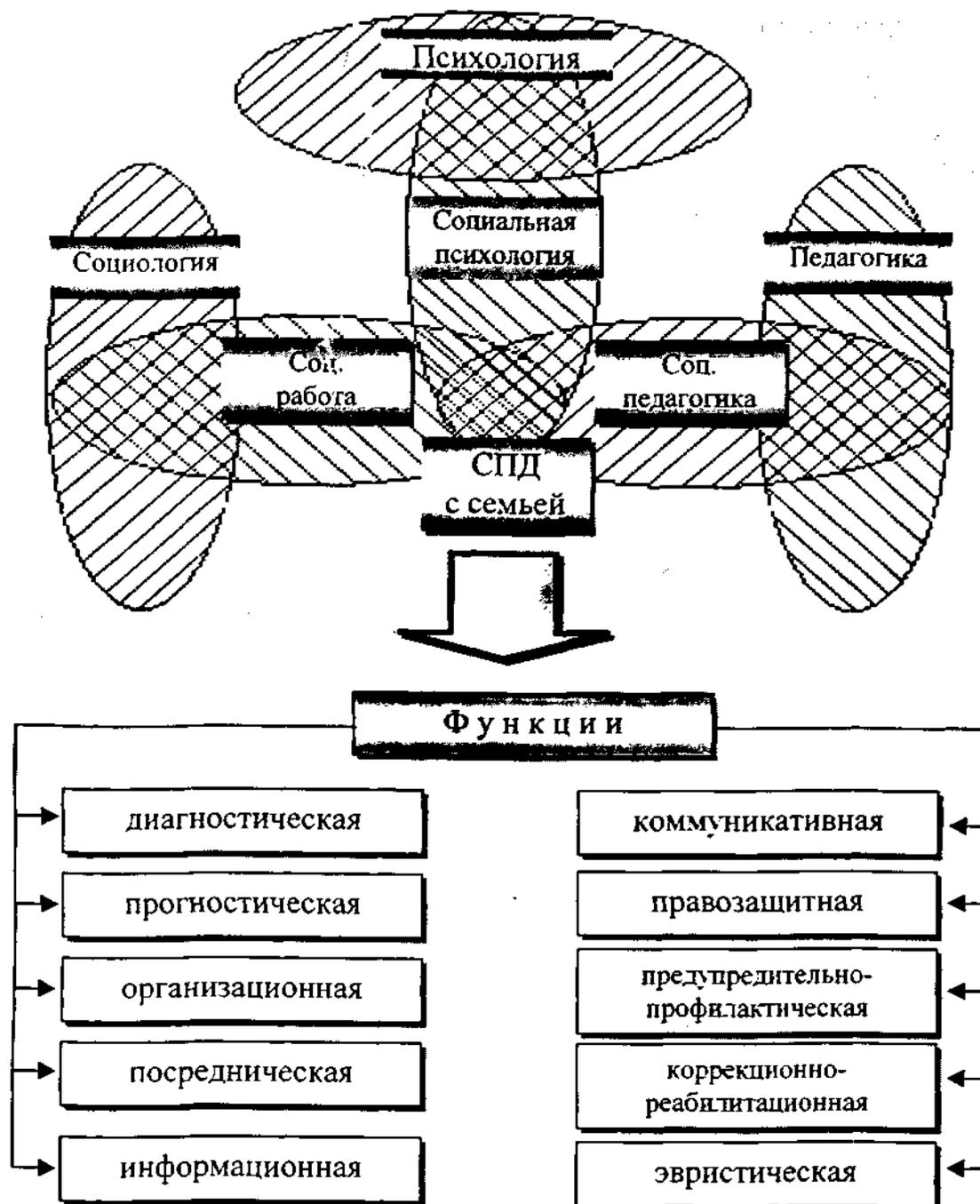

Рис.1. СПД с семьей в системе наук о человеке.

Социально-педагогическая деятельность с семьей является важным общим компонентом обозначенных профессиональных сфер. Схематично эти отношения можно изобразить следующим образом (см. рис.1.).

Интеграция трех сфер деятельности, о которых мы говорили выше, приводит к интеграции знаний по педагогике, психологии и социологии при организации СПД с семьей, а комплексный подход, в необходимости которого не приходится сомневаться, - к использованию данных других наук: экономики, медицины, права, философии, демографии и т.д. Круг профессиональных знаний и умений социального работника, занимающегося СПД с семьей, достаточно широк. Холостова Е.И. выделяет следующие профессиональные знания:

- нормативно-правовой базы деятельности;
- теории и истории социальной работы;
- педагогике и социальной педагогике;
- методик и технологий СПД с семьей, по работе с различными категориями детей в разных социумах;
- возрастной педагогики и психологии, изучающих личность ребенка, его физическое, духовное и социальное развитие, нормальное и отклоняющееся поведение;
- социологии, изучающей объединения и группировки людей (семья, малая группа, школьный коллектив, коллектив сверстников и др.);
- методов управления и планирования профессиональной исследовательской деятельности и др. [5].

Изложенное выше показывает, что социально-педагогическая деятельность с семьей - многосторонняя и ответственная работа. Поэтому профессиональная подготовка социального работника к СПД с семьей должна опираться на обширные, научно-обоснованные знания и постоянное самосовершенствование [4].

Поскольку деятельность социального работника, в первую очередь, связана с *диагностикой* проблем ребенка и семье, он должен знать и уметь как применять различные диагностические методики (психологические, педагогические, социологические) или же уметь обращаться за помощью к специалистам, которые могут квалифицированно поставить тот или иной диагноз (психологам, юристам, медицинским работникам и др.).

В зависимости от диагноза, общих целей воспитания и развития ребенка и специфики семьи социальный работник должен уметь *прогнозировать* условия, обеспечивающие их оптимальное развитие; уметь выбирать методы и средства и организовывать деятельность по достижению намеченных результатов. Умение своевременно предоставить нужную *информацию* в процессе общения с членами семьи, умение общаться, найти выход из спорных ситуаций - также необходимы социальному работнику при организации СПД.

Одним из важных направлений деятельности социального работника является *защита* провозглашенных Конвенцией ООН прав ребенка на жизнь и здоровое развитие, на образование и свободное выражение своих взглядов, на защиту от любого вида дискриминации и др.

Следующим направлением деятельности социального работника (как работающего непосредственно с клиентом, так и в органах управления различных ведомств) является участие в разработке и реализации *предупредительно-профилактических* и коррекционно-реабилитационных программ, социальных проектов, частных инициатив и исследовательской работы, содействующих полноценному развитию ребенка в семье и его успешной интеграции в общество.

Говоря о направлениях деятельности СПД в рамках семейной политики, необходимо отметить такие важные из них, как: социальная защита, социальная помощь, социальная поддержка и социальное курирование [5].

Социальная помощь семье оказывается непосредственно с целью обеспечения выживания в виде: прямой натуральной и финансовой помощи, льгот (предоставляются в случаях, когда

семья не может обеспечить прожиточного минимума своего существования), ухода за больными и неспособными к самообслуживанию.

Социальная поддержка - предполагает формы помощи, стимулирующие активность семьи, ставящие ее в ситуацию повышенной ответственности за свои действия. Прямая денежная или иная экономическая помощь как мера социальной поддержки должна иметь временный характер (кредиты, страхование, временные льготы и т.п.) и преследовать цель - обеспечить условия дальнейшей самостоятельной активности семьи. Главной задачей *социального курирования* является организация возможностей эффективного осуществления семьей культурно-социализирующей функции, разработка и предложение «тонких» социальных технологий, преодоление различных семейных проблем, консультирование и т.п.

Таким образом, определив роль и место СПД с семьей в системе наук о человеке (педагогика, социология, психология) в профессиональной сфере «Социальная работа», обозначив необходимость ее связи с другими науками и видами человеческой деятельности (демография и экономика, право и политика, этнография и история, философия и религия), мы раскрыли ее основы через определения, понятия и специфические функции, структурные компоненты, формы и направления деятельности и т.д.

Список литературы

1. *Бочарова В.Г.* Педагогика социальной работы /В.Г.Бочарова. -М.: SVR Аргус, 1994. - 255с.
2. *Василькова Ю.В.* Социальная педагогика: Курс лекций: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений /Ю.В. Василькова, Т.А. Василькова. - 2-е изд., стереотип. - М.: Академия, 2001. - 440с.
3. *Основы социальной работы: Учебник /Отв. ред. П.Д. Павленок.* -М.:ИНФРА, 1998.-368с.
4. *Социальная педагогика: Курс лекций: Учеб. пособ. для студ. высш. учеб. завед. /Под общ. ред. М.А. Галагузовой.* - М.: ВЛАДОС, 2001. -416с.
5. *Теория социальной работы: Учебник /Под ред. проф. Е.И. Холостовой.* - М.: Юристъ, 1999. - 334с.

13.00.08

Н.А. Ильина д.б.н., М.М. Шубович к.п.н.

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова»,
кафедра педагогики,
г. Ульяновск, shubvg@mail.ru

СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С СЕМЬЕЙ И УСЛОВИЯ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ВУЗЕ

Главным результатом учебной деятельности является обогащение профессионального и социального опыта студентов, их профессионально-личностное развитие как субъектов данного процесса на основе усвоения способов профессиональной деятельности в условиях системы профессиональной подготовки в вузе.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, социально-педагогическая деятельность, профессиональный и социальный опыт.

Подготовка студентов вуза к социально-педагогической деятельности с семьей – это подсистема профессиональной подготовки будущего специалиста (социального педагога, социального работника) [1]. В условиях вуза это целенаправленный процесс, требующий организации специфической учебной деятельности обучающегося, содержанием которой выступают теоретические знания, развитие у него основ теоретического мышления, а также творчески-личностного уровня осуществления практических видов деятельности в обозначенной сфере. Главным результатом учебной деятельности является обогащение профессионального и социального опыта студентов, их профессионально-личностное развитие как субъектов данного процесса на основе усвоения способов профессиональной деятельности. Студент является субъектом своей деятельности настолько, насколько он целостно осуществляет ее, включен во все ее этапы: сам ставит цели своей деятельности и реализует их; осуществляет анализ и рефлексию своей деятельности, побуждающую его к ее совершенствованию, изменению себя.

Педагогическая деятельность любого уровня начинается с целеполагания: выстраивания преподавателем своей профессиональной концепции, которая содержит его целевые установки, осознания целей и задач системы профессионального образования в целом, целей и задач данного вуза и конкретизация их на уровне собственной дисциплины курса. Общая структура целей подготовки специалиста в системе профессионального образования представляет собой иерархию целей: общегосударственная цель – цель вуза – цели обучения по конкретной дисциплине [3].

В рамках проведенного нами исследования разработан курс «Основы социально-педагогической деятельности с семьей» (СПД), который на третьем этапе исследования внедрен в практику подготовки специалистов социальной работы в Ульяновском государственном университете, частично использован при подготовке будущих социальных педагогов Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова (педагогический факультет), филиала в Ульяновске Московского государственного педагогического университета им. В.И. Ленина (специальность «Психология и педагогика»).

Основными целями государственной семейной политики на современном этапе является, прежде всего, обеспечение условий для совмещения трудовой деятельности и семейных обязанностей с личными интересами человека и создание благоприятных условий для рождения и воспитания здоровых детей; социальное развитие личности; адаптация семьи в обществе. К основным задачам семейной политики относится: укрепление института семьи,

повышение статуса семьи в обществе; сокращение масштабов социального сиротства, переход к преимущественному воспитанию детей-сирот и детей, лишившихся родительского попечения, в семейной среде; создание условий для воспитания в семье и успешной последующей интеграции в общество детей-инвалидов; уменьшение детской безнадзорности и числа правонарушений, совершаемых несовершеннолетними (аспекты социально-педагогической деятельности) [133]. Общегосударственные цели – это социальный заказ, заказ общества профессиональному образованию, сформулированный в нормативных документах, государственном стандарте. К целям вузовского этапа профессионального становления относится:

- 1) профессиональное и личностное «вхождение» в реальную деятельность;
- 2) развитие функционально-ролевой готовности к ней;
- 3) формирование и корректировка профессионально-ценностных качеств, ориентаций, мотиваций, свойств личности, способствующих результативности, успеху деятельности;
- 4) становление и развитие профессионального сознания и самосознания;
- 5) формирование представлений о профессионализме и компетентности социального педагога и социального работника, о профессионально-личностной адаптации в деятельности, о факторах успеха личности в профессиональной деятельности [6]. Цели обучения в рамках курса «Основы социально-педагогической деятельности с семьей» заключаются в определении роли и места данного курса в профессионально-личностном росте и становлении студента, осознании студентами своих личных целей и мотивов его изучения.

Обучающийся является субъектом своей деятельности, способен управлять ею и осуществлять ее настолько, насколько он имеет потребность в ней и стремление решать возникающие в процессе обучения учебные задачи. Мотивация – это совокупность всех факторов, определяющих побуждение к учению и решению учебных задач: мотивы, потребности, интересы, цели и т.д. [3]. Осознание профессиональной важности учебного курса «Основы социально-педагогической деятельности с семьей» и интерес к нему повышают уровень учебной и социальной активности студентов.

Содержание СПД с семьей отражает смысл, вкладываемый как в общую цель, так и в каждую конкретную задачу. Являясь средством воплощения в жизнь целей, содержание СПД с семьей отражает как текущие, так и перспективные потребности общества в отношении семьи и ее членов. Именно эти потребности в наибольшей степени направляют формирование содержания СПД с семьей в подготовке социальных педагогов и социальных работников. Мы выделяем следующие структурные компоненты содержания СПД с семьей: когнитивный опыт личности; опыт практической деятельности; опыт отношений личности и опыт творчества.

Когнитивный опыт личности включает систему знаний о СПД с семьей как компоненте деятельности социального педагога (социального работника), вооружает диалектическим подходом к познавательной и практической деятельности. Он по праву считается основным, поскольку без знаний невозможно ни одно целенаправленное действие. *Практический компонент* содержания СПД с семьей составляет система общеинтеллектуальных, практических и специфических умений и навыков, являющихся основой конкретных видов профессиональной деятельности. *Опыт отношений* личности включает в себя оценочные отношения к проблемам социально-педагогической деятельности с семьей, к профессиональной деятельности, к людям; осознание своего места в жизни, в профессиональных сферах «Социальная педагогика» и «Социальная работа», необходимости обществу. *Опыт творческой деятельности* как компонент содержания СПД с семьей призван обеспечить готовность студента к поиску решения новых проблем в данной сфере деятельности, к творческому преобразованию действительности. Конкретное содержание опыта творческой деятельности и ее основные черты проявляются в следующем:

- 1) самостоятельный перенос знаний и умений в новую ситуацию;
- 2) видение новой проблемы в знакомой ситуации;

- 3) видение структуры объекта и его новой функции;
- 4) самостоятельное комбинирование известных способов деятельности в новые;
- 5) нахождение различных способов решения проблемы и альтернативных доказательств;
- 6) построение принципиально нового способа решения проблемы, являющегося комбинацией известных;

7) перенос знаний из различных предметных областей в профессиональную сферу.

Все компоненты содержания СПД с семьей взаимосвязаны. Умения без знаний невозможны, творческая деятельность осуществляется на основе определенных знаний и умений и т.д.

Особенностью развития современных образовательных систем сегодня является направленность профессионального образования не столько на прочное усвоение студентами знаний, умений и навыков, сколько на становление творческого потенциала личности специалиста; формирование его профессионального интереса, познавательных способностей, а самое главное – креативного поля [4]. В целях усвоения содержания СПД с семьей в процессе профессионального обучения педагоги используют различные формы, методы и средства. Лекционно-семинарская форма обучения в вузе предполагает применение различных методов, как репродуктивных, так и продуктивных (см. табл.1) [4].

Важнейшим компонентом подготовки студентов к СПД с семьей являются результативный компонент, контроль и оценка, переходящие в самоконтроль и самооценку. Контроль позволяет соотносить результаты своей деятельности и конкретных действий с образцами, осуществлять коррекцию как по ходу деятельности (на всех ее этапах), так и по ее окончании.

Таблица 1

Методы обучения и формы их реализации в вузе

№ п/п	Метод обучения	Форма реализации метода
I.	Репродуктивный	
I.1.	Информационно-перцептивный: <ul style="list-style-type: none"> • объяснительно-ассоциативное изложение; • образно-ассоциативное изложение; • повествовательное изложение; • демонстрационный метод; • иллюстративный метод; • чтение информационных текстов 	<ul style="list-style-type: none"> • пояснительно-иллюстративная лекция; • лекция-визуализация; • рассказ; • модель, учебный фильм и т.д.; • плакаты, схемы, таблицы, графики, диаграммы; • самостоятельная работа с учебной литературой
I.2.	Инструктивно-репродуктивный: <ul style="list-style-type: none"> • упражнение • типовая производственная ситуация • инструктаж • репродуктивный диалог • лабораторно-практический метод 	<ul style="list-style-type: none"> • самостоятельная практическая работа; • производственное задание; • алгоритмы, инструкции, правила; • беседа репродуктивного характера; • практикум

II.	Продуктивный	
	<ul style="list-style-type: none"> • проблемное изложение; • диалогическое изложение; • персонифицированное изложение; • контрольное изложение; • эвристический диалог; • исследовательский метод; • анализ производственных ситуаций; • развитие творческих способностей (методы прямого и обратного мозгового штурма). 	<ul style="list-style-type: none"> • лекция проблемного характера; • лекция вдвоем; • лекция пресс-конференция; • лекция с ошибками; • эвристическая беседа; • практическое и теоретическое задание проблемного характера; • производственное задание проблемного характера; • эвристическая беседа, дискуссия, творческие самостоятельные работы, практические и теоретические задания проблемного характера.

На основе формирования конкретно-оценочных действий осуществляется переход от внешних заданных преподавателем, приемов контроля и оценки к самоконтролю и самооценке [1,2]. От самоанализа и самооценки в процессе учебной деятельности необходимо вести студентов к анализу и оценке своих действий в конкретных производственных ситуациях, а затем – к более обобщенной рефлексии и оценке уровня своей профессиональной готовности к СПД с семьей и компетентности, например, с помощью письменного самоанализа до практики и после практики. Таким образом, развитие рефлексивно-оценочных способностей студентов становится важным условием не только эффективного осуществления ими своей учебной деятельности, но и творческого развития личности специалиста социального педагога и социального работника, готового к постоянному совершенствованию себя и своей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Беспалько В.П.* Слагаемые педагогической технологии /В.П. Беспалько. - М.: Педагогика, 1989. - 192с.
2. *Божович Е.Д.* Психолого-педагогические критерии эффективности обучения и принципы построения контрольно-диагностических заданий /Е.Д. Божович //Нетрадиционные способы оценки качества знаний школьников: Сб. науч. трудов /Под ред. Е.Д. Божович. - М., 1995. - С. 29-36.
3. *Маркова А.К.* Формирование мотивации учения: Книга для учителя /А.К. Маркова, Т.А. Матис, А. Б. Орлов. - М.: Просвещение, 1990. -193с.
4. *Никитина Н.Н.* Основы профессионально-педагогической деятельности: Учеб. пособ. для студ. учрежд. сред. проф. образ. /Н.Н. Никитина, О.М. Железнякова, М.А. Петухов. - М.: Мастерство, 2002. -288с.
5. *Поляков С.Д.* Цели современного воспитания. Личностно-ориентированное коллективно-творческое дело /С.Д. Поляков, В.Р. Ясницкая, Э.С. Зимин; Ин-т повыш. квалиф. и переподгот. работников образования при Ульяновском гос. пед. ун-те им. И.Н. Ульянова. - Ульяновск: ИПКПРО, 1996.-27с.
6. 189. *Шиянов Е.Н.* Идея гуманизации образования в контексте отечественных теорий личности /Е.Н. Шиянов, И.Б. Котова. - Ростов н/Д: Цв. печать, 1995.-310с.

13.00.05

А.В. Казаков

Вятский социально-экономический институт,
кафедра педагогики,
Киров, andreika-kazakov@mail.ru

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ: ОТ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА К СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы подготовки специалистов сферы обслуживания и формирования у них социокультурной компетентности. Обоснован подход по социальному развитию специалистов сферы обслуживания через приобретение собственного социального опыта, индивидуальных качеств и свойств, которые позволяют самостоятельно осуществлять коммуникативную деятельность, бесконфликтно взаимодействовать в социально-детерминированных ситуациях.

Ключевые слова: *специалисты сферы обслуживания, социокультурная компетентность, социальный опыт, социальное развитие.*

Происходящие в российском обществе преобразования поставили перед высшей школой проблему подготовки кадров, сочетающих высокий уровень культуры, образованности, интеллигентности, профессиональной компетентности, способных к самореализации и работе в новых социально-экономических условиях. Данные характеристики профессиональной личности отражаются в «Национальной Доктрине образования», «Концепции модернизации российского образования до 2010 года» и других государственных документах. «Основная цель профессионального образования – как отмечается в одном из названных документов, – подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности; удовлетворение потребностей личности в получении соответствующего образования» [2].

Геополитические процессы, интенсивно происходящие в последние десятилетия, не могли не повлиять на гуманитарную сферу деятельности человека. Активизация диалога культур, политических и экономических контактов между государствами повысила прагматическую значимость социокультурной компетентности.

В условиях расширения контактов и интеграции в мировое сообщество фоновые знания и представления о политических, экономических, социальных тенденциях приобретают особое значение. Каждый социум обладает специфической, характерной только для него картиной мира, которая отвечает физическим, духовным, технологическим, эстетическим, этическим и другим потребностям в мире. Язык является одним из средств формирования/социализации картины мира [4]. Изучение истории, традиций и культуры является сутью социокультурной компетентности и становится важным элементом развития социального опыта специалистов разных направлений, особенно сферы обслуживания.

Социальное развитие личности связано с приобретением собственного социального опыта, индивидуальных качеств и свойств, которые позволяют самостоятельно осуществлять коммуникативную деятельность, бесконфликтно взаимодействовать в социально-детерминированных ситуациях в пространстве как своей страны, так и других стран.

В связи с этим, в процессе организации подготовки специалистов сферы обслуживания важно решить следующие задачи, связанные с развитием социального опыта самого обучаемого:

- 1) способствовать осознанию того, что обучаемый является частью национальной и мировой культуры;
- 2) формировать доброжелательность ко всем людям, независимо от расы, национальности, вероисповедания, положения в обществе, личностных свойств;
- 3) понимание неприкосновенности человеческой жизни, доброта, милосердие;
- 4) обеспечить широту познавательных интересов, стремление и способность к самообразованию;
- 5) способствовать осознанию ценности общения для установления взаимопонимания, в том числе между людьми (народами) - носителями различных языков и культур.

Решение этих задач, связанных с оптимизацией взаимодействия специалиста сферы обслуживания окружающим миром возможно, если он способен:

- 1) принимать приемлемый в социокультурном плане способ речевого и неречевого поведения в условиях межкультурной коммуникации;
- 2) развита социокультурная наблюдательность, способность строить общение в соответствии с особенностями ситуации и собеседника;
- 3) осознает причастность к происходящему в семье, коллективе, городе, стране, мире;
- 4) осознает взаимосвязанность, целостность всего мира и необходимости объединения усилий народов для решения глобальных проблем человечества [1].

Для решения перечисленных задач и формирования социокультурной компетентности потребуются такая организация педагогического процесса, при которой каждый из специалистов сферы обслуживания осознает себя активным субъектом деятельности, чей творческий потенциал востребован окружающими. Для этого мы обеспечили:

- «погружение» обучаемого в социальную среду, искусственную или естественную;
- «открытый» характер подготовки, поощряя различные подходы к решению проблем;
- опыт общения, взаимодействия и широкого поиска информации;
- коммуникативно-познавательную деятельность, активное межличностное общение как условие решения задач социального характера;
- защиту от «истощения» мотивации к изучению истории, культуры и традиций других народов за счет «встроенности» в социокультурный контекст.

Подготовку специалистов сферы обслуживания мы осуществляли поэтапно.

На эмоционально-мотивационном этапе совместно с органами управления образованием, управлением по труду и занятости населения и заинтересованными работодателями в сфере обслуживания для специалистов были проведены серии мастер-классов («Клиент всегда прав!», «Как вежливо отказать клиенту», «У нас нет плохого настроения!» и др.). В завершение мастер-классов были обсуждены фрагменты фильмов, проведены дискуссии и деловые и ролевые игры.

На информационно-содержательном этапе специалисты сферы обслуживания прослушали учебные курсы, факультативы, выполнили упражнения, ситуации по знакомству и закреплению знаний по характеристике социокультурной компетентности. Специалисты сферы обслуживания знакомились, как грамотно представить компанию устно и письменно, представить в ситуациях межкультурного общения, в режиме диалога культур, использовать для этого знание иностранного языка; владеть способами взаимодействия с окружающими и удаленными людьми и событиями; выступать с устным сообщением, уметь задать вопрос и корректно вести диалог; владеть разными видами речевой деятельности (монолог, диалог, чтение, письмо), способами и приемами действий в ситуациях общения; уметь искать и находить компромиссы; иметь позитивные навыки общения в поликультурном, полиэтническом и многоконфессиональном обществе, основанных на знании исторических корней и традиций различных национальных общностей и социальных групп (специалисты сферы обслуживания изучали анкеты и резюме различных типов потребителей, видео-

визитки компаний разных стран, анализировали публичные выступления политиков, спортсменов и артистов и др.). К проведению этой работы привлекались представители по защите прав потребителей и работодателей сферы обслуживания.

Практико-ориентированный этап был направлен на развитие личности каждого специалиста сферы обслуживания, интеграции психолого-педагогических знаний и умений в овладении целесообразными приемами социокультурной компетентности; повышение мотивационного уровня в самопознании. Этот этап осуществлялся в сотрудничестве с представителями предприятий и организаций населенного пункта, органами управления образованием, по труду, молодежной политике и внутренним дел, культурных и спортивных организаций. Ведущим методом выступали мастерские, игровое моделирование, деловые игры и видео-тренинги.

На творческом этапе специалисты сферы обслуживания самостоятельно применяли умения социокультурной компетентности во взаимодействии с различными потребителями: открытие представительства вашей организации в другой стране, деловые игры «Капризный клиент», «Клиент всегда прав», «Зарубежные гости» и др.

Итак, развитие социокультурной компетентности играет особую роль в современном мире. Формирование социокультурной компетентности специалистов сферы обслуживания опиралось на технологию личностно-ориентированного обучения. Личностно-ориентированный подход воздействовал на все компоненты данной системы (образовательные и воспитательные цели, содержание обучения, методы и приёмы, технология обучения) и весь учебный процесс в целом (взаимодействие преподавателя и специалиста, специалиста и средств обучения), способствуя созданию благоприятной для специалиста обучающей и воспитывающей среды.

Список литературы

1. Жукова, Т.А. Педагогическая технология формирования социокультурной компетентности будущих учителей: Автореф. ...канд. пед.н. – Самара, 2007.
2. О концепции-2020: Развитие образования: <http://www.edu.cap.ru/?t=news&news=18086>
3. Рябова, И.А. Совершенствование методики формирования социокультурной компетенции студентов переводческих факультетов в процессе профессиональной подготовки (на материале курса «Страноведение Германии»): Автореф. ...дисс. канд. пед. наук. – М., 2011.
4. Пахотина, С.В. Формирование социокультурной компетентности студентов неязыковых факультетов педагогического вуза : на примере факультета физической культуры: Автореф. ...канд. пед. наук. – Ишим, 2007.

13.00.05

В.И. Коцарева

Вятский социально – экономический институт,
кафедра педагогики,
Киров, pronichkina-vika@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННО – ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

В статье рассматривается сущность понятия «лидерства», его основные направления; определены характеристики, факторы становления лидерских качеств личности у современного юноши. Сформулированы выводы, имеющие важное значение для разработки методологии исследования.

Ключевые слова: лидер, лидерские качества, военно – патриотические объединения, патриотическое воспитание.

Современное реформирование Российского общества сопровождается рядом негативных явлений, одним из которых является падение гражданских и морально-нравственных ориентиров среди молодёжи. С либерализацией всех сфер жизни, приятием курса на построение правового государства и формированием гражданского общества, прежняя система воспитания будущих граждан Отечества была утрачена. Возникла острая необходимость создания новой технологии военно-патриотического воспитания молодёжи, основанной на исторически сложившихся духовно-нравственных, боевых, трудовых и культурных традициях, а также на новых конституционных приоритетах Российской Федерации.

Формирование ответственного, активного гражданина страны предполагает развитие у подрастающего поколения лидерских качеств, твердой жизненной позиции, умения брать на себя ответственность. Общеизвестно, что черты гражданского облика личности закладываются в детском, подростковом, юношеском возрасте на основе опыта, приобретаемого в семье, школе, социальной среде, и формируют в дальнейшем всю жизнь человека.

Обновление содержания деятельности детского общественного объединения, произошедшее в 90-х годах прошлого века на основе вариативно-программного подхода способствовало утверждению принципов самоорганизации и самоопределения подростков при вхождении их в систему открытых гражданских отношений. На протяжении длительного времени деятельность единственной и массовой пионерской организации была подчинена правилу: чтобы ребенок, подросток вырос гражданином, надо предъявлять ему высокие требования, и чем их больше, тем значительно будет гражданская ответственность. Именно тогда произошло разделение участников пионерского движения на «актив» и «пассив».

Пребывая постоянно в группе «пассива», часть детей становилась наиболее активной частью асоциальных детских формирований: дворовых группировок, спортивных фанатов, поклонников музыкальных течений и т.д. Активные ребята, не видя общих интересов со сверстниками, зачастую становились исполнителями воли взрослых, копируя стиль и нормы руководителей.

Таким образом, формирование лидерских качеств детей и подростков стало насущной проблемой педагогической практики, зафиксировав противоречие между недостаточным уровнем активности подрастающего поколения и отсутствием разработанности социально – педагогических основ этого явления. Необходимо добиться того, чтобы подросток учился социальному выбору, решая общественно значимые задачи, самостоятельно предъявляя требования к их уровню.

Главным компонентом лидерства выступают отношения между лидером и его последователями, реализующиеся в их взаимовлиянии. Целевая направленность лидерства, как правило, мыслится в предельно общем виде: высокая результативность, высокая эффективность, максимальный эффект, достижение групповых целей.

Одни исследователи преимущественно ориентируются на процессы, протекающие внутри малых социальных групп, например, лидерство - «один из наиболее значимых факторов групповой интеграции» (Б.Д. Парыгин, С.В. Кошелева, В.С. Олейников, В.В. Карпов) [3]. Другие выводят его на уровень макросоциальных категорий. Приведем некоторые из наиболее интересных и характерных авторских определений.

В.И. Румянцева делает попытку оценить лидерство масштабно, как целостный и в то же время многомерный социально-психологический феномен. «Лидерство, как явление включает в себя некую совокупность основных составляющих его компонентов, как феномен - процессы, структуру, функции лидерства, личность лидеров и ведомых, вклад в совместную трудовую деятельность, цели и задачи групповой работы, процессы восприятия людьми друг друга, образы представлений о личности лидера, типах лидеров, представление об индивидуальном вкладе каждого участника группы, процессы межличностного общения, каналы коммуникации и др.» [2]. В других частях своей монографии В.И. Румянцева определяет лидерство также и «как сторону человеческих отношений и взаимоотношений», и как «управление, руководство взаимодействиями людей».

Феномен лидерства определяется взаимодействием ряда переменных, основными из которых являются психологические характеристики личности самого лидера, социально-психологические характеристики членов малой группы, характер решаемых задач и особенности ситуации, в которой находится группа. Суть его заключается в воздействии или влиянии индивида на мнения, оценки, отношения и поведение группы в целом, или на отдельных ее членов. Основная функция лидера - организация совместной жизнедеятельности в различных ее сферах, выработка и поддержание групповых норм, внешнее представительство группы во взаимоотношениях с другими группами, принятие ответственности за результаты групповой деятельности.

Исходя из этого, вполне справедливо считать, что основу процесса становления лидерских качеств личности у современного юноши составляют: во-первых, объективные макрофакторы социального порядка (общественные отношения и социально-экономическая среда); во-вторых, мезофакторы действия ближайшей среды (морально-психологическое единство руководителей и подчиненных, социальное и служебное положение, официальные функции руководящего состава и т.п.); в-третьих, микрофакторы (личностно-психологические условия, воздействующие на процесс становления лидерских качеств личности руководителя профессионального коллектива при исполнении им персональной деятельности).

В юношеском возрасте, по мнению Л.И. Божович, главное внимание сосредоточено на развитии мотивационной сферы личности. На первый план выходят: определение своего места в жизни; формирование мировоззрения и его влияние на познавательную деятельность (мотивы самообразования); самосознание и моральное сознание. Решающее значение придается динамике «внутренней позиции», динамике отношения к себе, окружающим, делу в настоящем и в перспективе на будущее[1].

По Э. Эриксону, нормальное развитие личности в юношеском возрасте предполагает жизненное самоопределение, развитие планов на будущее, активный поиск себя и экспериментирование в различных ролях, становление мировоззрения и взятие на себя лидерских функций. Основная задача и трудность этого периода – научиться действовать в соответствии с интериоризованными обязанностями. Это выглядит, как возможность выполнять необходимое с опорой на внутренний, а не на внешний контроль. Важным является также осознание и принятие обязанностей перед самим собой, принятие ответственности за собственную жизнь – осознание того, что твой собственный выбор является предпосылкой тех или иных жизненных событий.

Лидерские качества личности необходимо рассматривать в динамике, как качества, характеризующие способности к активному проявлению гражданской позиции через самоопределение и самоорганизацию подростков в социально значимой деятельности.

Изучение общественно значимых интересов детей и подростков позволило сделать шаг от авторитарности в детском движении, а детский коллектив (в том числе и военно – патриотические объединения) рассматривать как специальным образом организованную среду, где актив является выразителем общественных интересов самых разных групп детей. Детские организации и объединения начали осуществлять свои социальные функции не только через требования к детям и подросткам как «строителям будущего», но и через требования детей к государству и социальным институтам общества по реализации своих прав.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что детские военно - патриотические объединения в современных условиях являются для подростков школой лидерского становления, а для общества – возможностью и механизмом влияния на молодых граждан.

Содержание деятельности детских военно – патриотических объединений, их вариативность, являются сегодня компенсирующими факторами обеспечения успешности подростка в современных условиях. Именно поэтому способность подростка к самоопределению стала важным личностным качеством, благодаря которому он может осуществить свой выбор, проявляя навыки самоорганизации и организации.

Стало очевидным, что решение множества проблем в жизни страны во многом зависит от уровня сформированности гражданской и лидерской позиции у подрастающего поколения, потребности в духовно-нравственном совершенствовании, уважения к историко-культурному наследию своего народа и всех народов России.

Поэтому одним из приоритетных направлений в деятельности детских общественных объединений является военно – патриотическое воспитание.

Военно – патриотические клубы и объединения основаны и действуют на принципах добровольности и открытости. В программах большое место отводится вопросам военно-прикладного характера: строевая и стрелковая подготовка, тактика ведения рукопашного боя, топография, общая физическая подготовка, разборка и сборка автомата, используется опыт организации и проведения туристских походов, военизированных игр.

Открытость программ деятельности детских общественных объединений, готовность к диалогу молодежи и социума, позитивное общественное мнение по отношению к предлагаемым самими подростками социальным проектам – вот составляемые успеха условий, в которых лидерские качества молодежи будут востребованы и реализованы.

Список литературы

1. *Божович Л.И.* Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности /Л.И. Божович /Под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: МПА, 1995.-С. 111-112.
2. *Джамгаров Т.Т., Румянцева В.И.* Лидерство в спорте. - М., 1993. – С.72-73.
3. *Парыгин Б.Д.* Руководство и лидерство/Б.Д. Парыгин. - Л., 1973. – С. 161.

13.00.08

О.Ю. Марковцева д.филос.н., В.Н. Романов д.филос.н.

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова»,
кафедра педагогики,
г. Ульяновск, mmark7yandex.ru; pedagogika@bk.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Принципиальные идеи педагогики, антропологии гуманизируют, педагогизируют социальную работу и позволяют рассматривать личность в органическом единстве биологического, индивидуально-психического и социального аспектов в качестве открытой, постоянно изменяющейся системы.

Ключевые слова: *профессиональная деятельность, педагогические аспекты, педагогическая антропология.*

В современных условиях изменения социально-экономических и межличностных отношений, резкого падения уровня жизни различных слоев общества, роста безработицы, появления беженцев, мигрантов, маргинальных антисоциальных групп человек особо нуждается в квалифицированной социальной помощи и поддержке. Это вызывает к жизни необходимость активного развития института социальной работы и формирования специально подготовленных профессиональных кадров.

Социальная работа, имея многовековую традицию в отечественном и мировом опыте, как специфический вид профессиональной деятельности впервые у нас в России узаконена в 1991 г. Нормативными документами Госкомитета по народному образованию была открыта специальность «социальная работа». С этого периода обозначился активный интерес философов, социологов, педагогов, психологов, правоведов, медиков и представителей других наук к проблематике социальной работы, социальной помощи, социального обслуживания населения [5].

Переосмысление основного содержания и направления социальной политики привело к необходимости определения места и роли социальной работы в реализации этой политики. Известно, что социальная работа является не только средством реализации социальной политики. Она, выполняя функцию обратной связи, выступает в качестве социального локатора, который определяет на основе специальных индикаторов реальные последствия социальной политики, ее жизненность и эффективность. Именно система социальной работы как деятельность по оказанию помощи человеку, семье, группе лиц, находящимся в трудной жизненной ситуации, через материально-финансовую, морально-правовую поддержку, консультирование и обслуживание показывает реальные возможности общества и государства по социальной защите человека [2].

В основе всех профессиональных задач и действий социального работника находится человеческая личность, следовательно, главным, компонентом в профессиональной деятельности «социальная работа» выступает осознание ее целостности и самоценности. Общеизвестный принцип социальной работы - каждый человек (клиент) достоин уважения, помощи и поддержки - непосредственно отражает методологию антропологического подхода. Педагогическая антропология имеет прямое и непосредственное отношение к социальной работе и к ее субъектам, являясь методологической основой в ее характеристике и сущности. Идеи антропологии находят отражение в трудах известных педагогов прошлого – Я.А. Коменского, Ж.Ж. Руссо, И. Канта, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинского, Н.И. Пирогова и др. [4].

В России К.Д. Ушинский и Н.И. Пирогов заложили основы специального изучения человека как воспитуемого с целью согласовать педагогику с природой человека. Термин «педагогическая антропология» был использован К.Д. Ушинским в качестве подзаголовка к своему труду «Человек как предмет воспитания» (1867). К.Д. Ушинский воспринимает природу в антропологическом аспекте, т.е. как природу человека. Поэтому педагогику как науку, предмет дополняют и антропологически ориентированные науки: анатомия, физиология, психология, логика, филология, география и др. И обязательно - опыт.

К.Д. Ушинский выявил закономерность, проливающую свет на современное положение социальной педагогики и социальной работы с точки зрения их функционального взаимодействия. Смысл ее состоит в том, что педагогов и специалистов по смежным дисциплинам должна объединять некая идея целостного подхода к изучению человека. Медик, историк, филолог, замечает К.Д. Ушинский, могут принести непосредственную пользу делу воспитания только в том случае, если они не только специалисты, но и педагоги; если педагогические вопросы предшествуют в их уме всем их изысканиям; если они, кроме того, хорошо знакомы с физиологией, психологией и логикой - этими тремя главными основаниями педагогики.

Человек обладает «внутренней самостоятельностью», отмечал Н.И. Пирогов, - живя в обществе, он живет и для самого себя. Антропологический смысл воспитания Н.И. Пирогов видел в том, чтобы «сделать нас людьми» [3]. Общечеловеческое образование, считал ученый, - это воспитание «внутреннего» человека, иначе говоря, раскрытие его сущности, а затем уже формирование «наружного» человека, т.е. приращение внешнего материала.

Педагогические антропологические идеи К.Д. Ушинского, Н.И. Пирогова получили дальнейшее развитие в творчестве отечественных ученых: Б.Г. Ананьева, М.Я. Басова, П.П. Блонского, М.И. Демкова, В.П. Зинченко, И.Ф. Каптерева, М.Н. Скаткина, В.А. Сухомлинского, А.Ю. Ухтомского и др.

Педагогическая антропология, являясь методологическим основанием социальной работы как профессиональной деятельности, позволяет учитывать в решении проблем человека природосообразность его жизнедеятельности, этапы и периоды возрастного, психологического, социального, индивидуального развития человека, его состояние, окружение, социум.

Принципиальные идеи антропологии «очеловечивают», педагогизируют социальную работу и позволяют рассматривать личность в органическом единстве биологического, индивидуально-психического и социального аспектов в качестве открытой, постоянно изменяющейся системы. Следует подчеркнуть, что биологическое в человеке предстает в самой природе социального, поэтому человеческого индивида надо рассматривать не абстрактно и изолированно, а в контексте его реальной жизнедеятельности, пронизанной самостоятельностью [1]. В этом суть единства и целостности человека.

Квалифицированное содействие людям в решении их жизненных проблем определяет профессиональные особенности социальной работы, имеющие ряд общих аспектов с педагогикой и педагогической деятельностью. Отметим некоторые понятийные аспекты такого взаимодействия: личность, индивидуальность, социализация, обучение, воспитание, формирование, развитие, образование, возраст, наследственность, социум (семейный, школьный, природный, сельский, городской и т.д.), среда (микро-, макро-, возрастная), социальная адаптация, педагогическая коррекция, семья (полная, неполная, девиантная, молодая и др.).

В теории и методике социальной работы применяются методы педагогического исследования, такие как: метод наблюдения (прямое, косвенное, включенное и т.д.), беседа, интервью, анкетирование, изучение документов и продуктов деятельности, биографический метод, ретроспективный анализ собственного опыта др. Данные методы органически вплетаются в профессиональную деятельность социального работника, помогают ставить социальный «диагноз» клиенту, способствуют применению различных технологий.

Педагогическая деятельность обусловлена следующими компонентами, которые

характерны также и для социальной работы как профессиональной деятельности: 1) проектировочный (определение целей, задач, планов); 2) организаторский (создание условий, выход на взаимодействие с другими объектами); 3) коммуникативный (общение); 4) гностический (анализ действий, поступков); 5) мониторинговый (отслеживание хода, результатов); 6) прогностический (выдвижение новых идей, прогноз ожидаемых результатов).

Проектировочный компонент означает, что при оказании помощи человеку или группе лиц социальный работник ставит перед собой конкретные цели, раскрывающиеся в систему разнообразных задач и практических действий.

В основе социальной работы как деятельности находится *организаторский компонент*, так как технология помощи, коррекции, адаптации и реабилитации невозможны без создания и организации определенных условий выхода на различные объекты помощи и социальный работник способствует организации оптимальной среды и условий для решения поставленных целей и задач.

Коммуникативный компонент является одним из базовых в деятельности социального работника, так как ему приходится иметь дело с людьми, различными по своему социальному статусу, образованию, половой принадлежности, возрасту, мировоззрению, интересам, характеру и т.д. При этом особенно важно – найти свой подход к каждому клиенту, уметь расположить человека к диалогу, понимать вербальную и невербальную информацию, различать оттенки психических состояний людей.

Гностический компонент деятельности «социальная работа» означает обязательное включение диагностики, которая позволяет устанавливать причины, видеть истоки возникновения проблемы, анализировать окружающую обстановку, среду, межличностные отношения и поступки человека.

Прогностический компонент необходим социальному работнику, так как его деятельность предполагает постоянное выдвижение, планирование новых целей и задач, открытие перспектив по улучшению условий жизнедеятельности каждого конкретного человека как индивида, включенного в окружающую социальную среду.

Исследователи (Н.С. Данакин, И.А. Зимняя, А.И. Ляшенко, П.Д. Павленок, Л.В. Топчий, Е.И. Холостова и др.) отмечают в характеристике деятельности социального работника не только ее полифункциональность, но и различный «ролевой репертуар», имеющий также много общего с деятельностью педагога [2, 5]:

- **принцип целенаправленности**, требующий анализа ситуации и постановки конкретной цели, которая должна быть достигнута в результате оказания помощи и поддержки, выбирающихся в зависимости от возможностей социального работника и педагога, самого объекта воздействия и сложившейся ситуации;

- **принцип реализма**, требующий взвешенно и реалистично подходить к любой ситуации в деятельности и соотношения поставленных целей с реальными возможностями всех сторон педагогической и социальной работы;

- **принцип целостности** определяется тем, что социальная работа призвана объединить усилия различных наук о человеке для того, чтобы решать его проблемы во взаимосвязи - в том виде, в котором они существуют в действительности;

- **принцип эмпатического проникновения и соучастия человеку**, согласно которому субъект социальной работы должен проникнуть, вжиться в образ и ситуацию человека, взглянуть на нее его глазами, изнутри. Это поможет понять оценки и переживания клиента, которые со стороны могут казаться совершенно непонятными и необоснованными;

- **кооперация усилий**. Цель социальной работы - вывести клиента из кризисного, проблемного состояния и научить его самостоятельно решать свои проблемы и решение проблемы здесь достигается совместными усилиями;

- **конфиденциальность** является и принципом, и профессиональной этической нормой, и ценностью социальной работы, выше всего ставящей права личности, включая право на личную жизнь. Данный принцип присущ и педагогической деятельности, так как в жизни,

обучении и воспитании ребенка существуют некоторые аспекты, которые важно решать и рассматривать конфиденциально, не придавая огласке личностные проблемы, сложности, трудности, практические ситуации, в которые включен человек.

Таким образом, рассматривая общее и специфичное в социальной работе как деятельности, следует отметить и некоторые принципы, придающие качественную определенность и завершенность системе социальной работы, формулирующие ее профессиональное кредо, а также характеризующие, по нашему мнению, педагогическую составляющую профессии.

Список литературы

1. *Батуев А.С., Соколова Л.В.* О соотношении биологического и социального в природе человека // Вопросы психологии. - М., 1994. N 1. С. 84.
2. *Павленок П.Д.* Основы социальной работы: Учебник – М.: ИНФРА – М., 1995.
3. *Пирогов Н.И.* Вопросы жизни. Избр. пед. соч. - М., 1985. С. 36.
4. *Социальная педагогика: Курс лекций / Под ред. М.А.Галагузовой.* – М., 2000.
5. *Холостова Е.И.* Профессиональный и духовно-нравственный портрет социального работника. - М., 1993.

13.00.05

С.Н. Михневич

ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»,
факультет экономики и управления,
Тюмень, sveta1964-72@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ САМООРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ В ХОДЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В статье охарактеризовано социокультурное проектирование и его необходимость в формировании умений самоорганизации у студентов-первокурсников. Автором рассмотрена специфика включения студентов-первокурсников в социокультурное проектирование.

Ключевые слова: *студент-первокурсник, социокультурное проектирование, умения самоорганизации.*

Изменение социальной и образовательной ситуации в России актуализировало необходимость поиска эффективных путей для решения обострившейся проблемы подготовки квалифицированных специалистов с высшим образованием, готовых быстро адаптироваться к новым социально-культурным условиям, умеющих рационально организовать свою жизнедеятельность. Ключевой задачей новой модели «Российское образование – 2020» является фокусирование на необходимости получения образования и осуществление индивидуальной образовательной траектории для себя самого, обеспечивая успешность в учебной, социальной и культурной деятельности.

Вместе с тем при росте интереса молодежи к получению высшего образования в некоторых вузах наблюдается тенденция увеличения количества выпускников школ с низким уровнем готовности к обучению в высшей школе. Соответственно возникает необходимость создания в педагогическом процессе вуза условий для формирования умений самоорганизации студентов-первокурсников, которые позволили бы справляться с предъявляемыми требованиями окружающей действительности. Социокультурное проектирование в этом плане обладает значительным потенциалом.

Под социокультурным проектированием мы понимаем специфическую технологию, представляющую собой конструктивную, творческую деятельность, сущность которой заключается в анализе проблем и выявлении причин их возникновения, выработке целей и задач, характеризующих желаемое состояние объекта (или сферы проектной деятельности), разработке путей и средств достижения поставленных целей. В качестве объекта социокультурного проектирования выступает сложное образование, включающее в себя накладывающиеся друг на друга две подсистемы: социум и культуру.

Проект может существовать в двух формах: а) как составная часть программы, представляющая собой форму конкретизации и содержательного наполнения приоритетных направлений развития социокультурной жизни территории; б) как самостоятельный вариант решения локальной проблемы, адресованный конкретной аудитории.

Анализ психолого-педагогической литературы (А.К. Осницкий, Е.С. Рабунский, Л.В. Фалеева и др.) показал, что современный студент должен обладать не только определенным набором знаний, умений, навыков, но и развитыми умениями, которые повышают эффективность учебной деятельности [1; 2; 3]. В результате анализа различных подходов под умениями самоорганизации студента-первокурсника нами понимается комплекс личностных действий, основанных на учебных знаниях, специфике организационной деятельности и проявляющихся через саморегуляцию, позволяющую эффективно осуществлять учебную, внеучебную и исследовательскую деятельность. Вслед

за Л.В. Фалеевой [3], мы в комплекс умений самоорганизации студентов включаем: проектировочные, исполнительские, контрольно-оценочные умения.

Начиная с первого курса мы включали студентов-первокурсников в социокультурное проектирование.

Смысл социокультурного проектирования заключается в его улучшающем характере, в культивировании всех составляющих человеческого бытия, способности выводить человека за свои пределы в форме целеполагания, конструирования идеального образа человека и мира. В процессе производства (и освоения, потребления) предмета культуры человек рефлегирует относительно его совершенных, идеальных форм - идеальной структуры художественного продукта, идеальных форм социального устройства, идеальных отношений между людьми и т. д. Отметим, что проектная деятельность относится к разряду инновационной, творческой деятельности, ибо она предполагает преобразование реальности, строится на базе соответствующей технологии, которую можно унифицировать, освоить и усовершенствовать.

По объекту проектирования социокультурные технологии могут быть социальными (создание моделей общественных явлений, социальных институтов, новых форм социального устройства и общественной жизни, разработка систем управления, законов и т.д.); педагогическими (создание моделей и образов идеального человека в рамках этических и педагогических систем, самопроектирование личностью своего развития); инженерными (проектирование второй природы из материала первой) и др. Комбинация различных способов проектирования в соотношении с теми или иными составляющими объектной области дает нам множество вариантов проектной деятельности - в виде специализированных технологий. Особое место в системе специализированных технологий занимает социально-культурное проектирование, которое мы рассматриваем как мировоззренческую и технологическую основу целого ряда профессий социально-экономической, социально-культурной и социально-педагогической направленности.

Каждая из этих профессий имеет свой предмет, цели, задачи и специфические средства их решения, но в своей сущности представляет собой разновидность проектной деятельности - ее исходным результатом должен стать проект, предназначенный для практической реализации. В основе любой профессии лежит способность подготовить и провести культурную акцию (или систему мероприятий и акций), предварительно обосновав ее идею (замысел), определив цели и задачи, предполагаемые средства их решения. Мероприятие, акция, программа будут эффективными лишь в том случае, если в их основу будет положен идеальный замысел, предваряющий действие проект. Т.е., успешность деятельности специалиста во многом зависит от степени овладения им технологией социально-культурного проектирования, содержание которой составляет компетентный анализ конкретной ситуации, разработка и реализация проектов и программ, оптимизирующих основные составляющие человеческой жизнедеятельности.

Следовательно, включение студентов-первокурсников в социокультурное проектирование позволяет приобщить его к реальной практической ситуации будущей профессиональной деятельности и формировать проектировочные, исполнительские, контрольно-оценочные умения, наличие которых необходимо в осуществлении проектов.

Мы разработали и осуществили проекты «Чистый город», «Подари жизнь», «СОрадость» с включением в них студентов-первокурсников. В рамках конкретного проекта содержание мероприятий определялось и конкретизировалось совместно со специалистами (например, работниками учреждений культуры, досуга, образования, на базе которых он реализуется), профессионально владеющими теми видами социально-культурной деятельности, которые в рамках проекта используются в качестве средства достижения целей и решения задач. Кроме специалистов, владеющих технологией проектирования и занимающихся проектной деятельностью на профессиональной основе, участниками разработки и реализации содержательной части проектов (особенно на этапе его внедрения) выступали:

1. Органы принятия решений в сфере культуры, чьи функции связаны с обеспечением разработки программ, проектов, их утверждением, контролем над их реализацией.

2. Государственные и негосударственные учреждения и организации, научные и экспертные советы, осуществляющие разработку, научное обоснование, квалифицированную экспертизу программ, проектов, оценку общественных инициатив с точки зрения целесообразности их поддержки. Творческие объединения, благотворительные организации, проводившие специальные мероприятия, направленные на привлечение внимания населения, средств массовой информации к программам, проектам (пресс-конференции, выставки, концерты, аукционы, массовые акции и т.п.).

3. Общественность, группирующаяся вокруг конкретных программ, проектов, для которой участие в их реализации являлось способом культурного наполнения жизни, служило объединяющим и социализирующим фактором. Включение общественности в процесс разработки, обсуждения и реализации проектов стимулировало самоорганизацию и самодеятельность населения, способствовало формированию по месту жительства стабильных инициативных групп и социальных общностей.

В ходе выполнения проектов мы целенаправленно формировали у студентов умения планировать свою деятельность и контролировать ее, ориентироваться во времени, самостоятельно принимать решения и прогнозировать их последствия, брать на себя ответственность и конструктивно вести деловое общение. В осуществлении этой работы мы исходили из того, что студенты должны осознавать необходимость сформированных у них умений самоорганизации как готовность к выполнению трудовых действий и возможность решать с их помощью широкий спектр профессиональных задач.

Таким образом, педагогический потенциал социокультурного проектирования может стать одним из важнейших средств в решении проблемы формирования умений самоорганизации у студенческой молодежи.

Список литературы

1. *Осницкий, А.К.* Саморегуляция деятельности школьника и формирование активной личности. – М., 1986. – С. 25, 73-101.
2. *Рабунский, Е.С.* Индивидуальный подход в процессе обучения школьников (на основе анализа самостоятельной деятельности). – М.: Педагогика, 1975. – 184 с.
3. *Фалеева, Л.В.* Формирование профессиональных умений самоорганизации будущих менеджеров в вузе: Автореф. ... канд.пед.наук. – Н.Новгород, 2009. – 20 с.

13.00.08

М.А. Николаева

Уральский государственный педагогический университет,
кафедра рекламы и связей с общественностью,
Екатеринбург, nikolaeva250381@list.ru

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТА – БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ПО РЕКЛАМЕ

Статья посвящена вопросам применения интегративного подхода в профессиональной подготовке студентов. Автор раскрывает содержание профессиональной компетентности студента – будущего специалиста по рекламе, ключевые компетенции, а также описывает модель профессиональной подготовки рекламистов на основе интегративного подхода, ее компоненты, уровни и критерии.

Ключевые слова: *интеграция, интегративный подход, профессиональная компетентность специалиста по рекламе, модель подготовки специалиста.*

Интегративный подход в обучении является специфической формой обеспечения комплексности, целостности знаний у студентов, формирования у них системного мышления и научного мировоззрения. Профессиональная деятельность специалиста и сама личность интегративны по своей природе, следовательно, считаем целесообразным применение интегративного подхода к формированию профессиональной компетентности студентов – будущих специалистов по рекламе. Различные аспекты интеграции научных знаний были предметом исследований многих ученых (В.С. Безрукова, М.Н. Берулава, А.И. Гурьев, М.И. Махмутов, Ю.Н. Семин, А.В. Усова, Н.К. Чапаев и др.). Разделяя их мнение в отношении интеграции в целом, считаем, что при исследовании процесса профессиональной подготовки студентов-рекламистов интеграцию следует рассматривать как средство повышения качества данной подготовки.

Профессиональная компетентность студента – будущего специалиста по рекламе - это интегративное качество личности будущего профессионала, которое включает в себя готовность и способность к реализации основных задач профессиональной деятельности с помощью приобретенных в процессе обучения ключевых компетенций (когнитивная готовность, информационная квалифицированность, креативность, маркетинговая грамотность, профессиональная мобильность) с учетом устойчивых и развивающихся профессионально значимых личностных качеств. На основании теоретико-методологического анализа разработана *модель формирования профессиональной компетентности студентов-рекламистов на основе интегративного подхода*. В основе модели лежит проблемное поле интеграции, опираясь на ее сущность, содержание интегративного подхода в формировании профессиональной компетентности студентов должно выражаться в следующем: развитие личностных качеств и способностей студента к реализации лично- и социально-значимой профессиональной деятельности; обогащение профессионального опыта, приобретаемого в процессе прохождения практики; системность, расширение и углубление области знания; обобщенность и комплексность умений и навыков; создание условий для теоретико-прикладной подготовленности студентов к осуществлению рекламной деятельности.

Модель включает в себя пять взаимосвязанных блоков. **Целевой блок** направлен на достижение результата и содержит в себе единство цели, требования к подготовке специалистов и методологическую основу профессиональной компетентности с учетом интегративного подхода. *Цель:* повышение уровня профессиональной компетентности студентов – будущих специалистов по рекламе. Методологической основой для

моделирования выступают: интегративный подход, который нацелен на достижение нового качества образования и проявляется во внутренних связях между компонентами профессиональной компетентности, этапами процесса ее формирования, условиями, методами и формами обучения, учебно-профессиональной, научно-исследовательской и социокультурной деятельностью субъектов образовательного процесса.

Операционный блок включает сущность интегративного подхода, его внутренней основой и содержанием является целостность образовательного пространства в вузе в единстве его направлений: межпредметного, внутрипредметного, межличностного и внутриличностного уровней интеграции (по Е.О. Галицких).

Организационно-содержательный блок включает принципы, компоненты, этапы и функции. Более подробно остановимся на структурных компонентах модели, которые отражают содержание профессиональной компетентности специалиста по рекламе. Когнитивный компонент направлен на усиление профессиональной направленности среды специальности, предусматривает синтез базовых общепрофессиональных и специальных знаний в подготовке студента по рекламе, а так же создание новых междисциплинарных модульных программ практики и междисциплинарных модулей, являющихся структурно-содержательными единицами подготовки студента по рекламе; включает в себя ключевые компетенции студента-рекламиста: *когнитивную готовность* (достижение достаточного уровня зрелости знаний, умений и навыков из профессиональной области в результате обучения, а также умение на деятельностном уровне осваивать новые знания) и *маркетинговую грамотность* (интегративная степень владения знаниями в области рекламы и маркетинга в частности основами экономических процессов и изменений, применительно к рекламной деятельности; способность анализировать маркетинговые и рекламные процессы). Деятельностный компонент модели раскрывает способы формирования профессиональной компетентности студентов за счет интеграции различных видов рекламной деятельности и деятельности обучающихся, в которые погружаются студенты в процессе обучения в вузе; включает в себя ключевые компетенции: *информационная квалифицированность* (определяет способность продуктивного владения современными компьютерными технологиями (программами), умение работать с информацией любого уровня); *креативность* (продуктивная профессиональная направленность личности, уровень оригинальности мышления, импровизационность, открытость к новому в деятельности, новаторство); *коммуникативная подготовленность* (владение родным и иностранными языками, знание основ деловой этики профессионального общения и управления коллективом, умение вести дискуссию, мотивировать и защищать свои решения, навыки публичного выступления); *профессиональная мобильность* (понимание тенденций и основных направлений развития рекламной индустрии в сочетании с экономическими, политическими, социальными и технологическими изменениями; высокая адаптивность к различным общественным ситуациям, функционально различным видам деятельности). Эмоционально-личностный компонент заключается в направленности чувств и переживаний будущего профессионала, а именно в формировании устойчивых и развивающихся профессионально значимых личностных качеств. Мотивационный компонент ориентирован на формирование профессиональной компетентности студентов-рекламистов как интегративного качества личности будущих профессионалов, которое составляет *готовность* и *способность* к реализации основных задач профессиональной деятельности с помощью приобретенных в процессе обучения профессиональных знаний, умений, навыков с учетом профессиональных качеств личности, что позволит добиться высокой эффективности в работе.

Деятельностный блок состоит из методического обеспечения качества поэтапной профессиональной подготовки специалиста по рекламе с учетом необходимых условий, видов деятельности студента, методов и форм. Интегративный подход подготовки студентов-рекламистов будет способствовать формированию их профессиональной компетентности при наличии следующих *условий*: развития «интегративной активности»

личности студентов (по К.С. Абульхановой-Славской); создания единого образовательного пространства через интеграцию различных видов деятельности студентов: учебно-профессиональная, научно-исследовательская, социокультурная; использования активного обучения; применения интегративного подхода при построении учебных курсов (интегративные курсы) и программ практики студентов. При соблюдении данных условий с помощью интегративного подхода в подготовке специалистов возможно достижение нового качества образования. Ключевую роль в методическом сопровождении формирования профессиональной компетентности играют методы и формы. Для эффективной реализации модели нами были выделены *методы активного обучения*, которые реализуют установку на большую активность субъекта в учебном процессе и *деятельностные формы* (по Ю.С. Тюнникову), которые имеют дело с объединением различных типов, видов деятельности, с формированием обобщенных способов деятельности.

Рефлексивный блок создает предпосылки для качественной оценки эффективности формирования профессиональной компетентности специалиста на основе интегративного подхода (критерии, уровни и результат). Нами были определены критерии (когнитивный, деятельностный, личностный, мотивационный) и уровни сформированности профессиональной компетентности будущих специалистов по рекламе (высокий, средний, низкий). Основу уровневой дифференциации процесса усвоения знаний составили деятельностная теория учения (Н.К.Гладышева, А.Н.Леонтьев), теория поэтапного формирования умственных действий и ассоциативно-рефлекторная теория учения (П.Я.Гальперин, В.В.Давыдов, Н.Ф. Талызина), уровневые подходы в формировании умений и навыков (В.П. Беспалько, С.Л.Рубинштейн).

Таблица – **Характеристика уровней сформированности профессиональной компетентности студентов-рекламистов**

Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Когнитивный критерий – уровень специальных знаний по предметам профессиональной подготовки, уровень усвоения информации, самостоятельная интеграция профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых будущему специалисту		
Студенты познают системно, расширенно и углубленно сущность и содержание рекламной деятельности; обладают полными знаниями в области рекламы; стремятся к их постоянному пополнению и совершенствованию; объем знаний высокий. Активно используют знания в нестандартных ситуациях и оперируют понятиями. Когнитивный потенциал высокий. Интерес к получению знаний ориентирован на себя и окружающих.	Студенты познают системно, расширенно и углубленно сущность и содержание рекламной деятельности. Обладают достаточно полн. знаниями в области рекламы, но наблюдается некая поверхностность этих знаний; объем знаний достаточный. Оперируют осн. понятиями. Когнитивный потенциал хар-ся узнаванием, запоминанием, воспроизведением учебного материала. Интерес к получению знаний ориентирован на себя и окружающих.	Студенты познают сущность и содержание рекламной деятельности поверхностно. Имеют недостаточно полные знания в области рекламы, наблюдается поверхностность, фрагментарность этих знаний; объем знаний низкий. Не умеют оперировать основными понятиями. Когнитивный потенциал характеризуется восприятием, запоминанием учебного материала. Интерес к получению знаний избирательный (ориентация на себя).

Деятельностный критерий – уровень решения учебно-профессиональных задач, высокий уровень развития составляющих профессиональной компетентности специалиста по рекламе (когнитивная готовность, информационная квалификация, креативность, маркетинговая грамотность, профессиональная мобильность)		
Студенты обладают высоким уровнем сформированности умений в области рекламы; готовы к реализации осн. видов рекл. деятельности. Проявляют высокую степень самостоятельности при выполнении практич. работ разн. уровня (н-р, разработка и планирование РК, составление медиаплана, коммерч. предложения, т.д.) и проведении необход. исследований на различ. этапах. Проявляют профессиональную мобильность, когнитивную готовность, креативность, маркетинговую грамотность и информационную квалификацию на высоком уровне. Имеют высокий уровень коммуникативных способностей. Навыки самооценки и самоанализа выражены.	Студенты обладают средним уровнем сформированности умений в области рекламы; готовы к реализации осн. видов рекл. деятельности. Проявляют среднюю степень самостоятельности при выполнении практич. работ разн. уровня (н-р, разработка и планирование РК, составление медиаплана, коммерч. предложения, т.д.) и проведении необход. исследований на различ. этапах. Проф. мобильность, когнитивная готовность, креативность, маркетинговая грамотность, информационная квалификация проявляются на среднем уровне. Имеют средний уровень коммуникативных способностей. Навыки самооценки и самоанализа демонстрируют нерегулярно.	Студенты обладают низким уровнем сформированности умений в области рекламы; готовы к реализации осн. видов рекл. деятельности. Проявляют низкую степень самостоятельности при выполнении практических работ разн. уровня (н-р, разработка и планирование РК, составление медиаплана, коммерч. предложения, т.д.) и проведении необход. исследований на различ. этапах. Профессиональная мобильность, когнитивная готовность, креативность, маркетинговая грамотность, информационная квалификация проявляются на низком уровне. Имеют низкий уровень коммуникативных способностей. Навыки самооценки и самоанализа выражены слабо.
Личностный критерий – уровень развития профессиональных качеств личности, которые позволяют осуществлять рекламную деятельность		
Студенты имеют высокий уровень развития профессиональных качеств.	Студенты имеют средний уровень развития профессиональных качеств.	Студенты имеют низкий уровень развития профессиональных качеств.
Мотивационный критерий – уровень мотивации к овладению рекламной деятельностью		
Мотивы к рекламной деятельности сформированы в полном объеме.	Мотивы к рекламной деятельности сформированы в недостаточном объеме.	Мотивы к рекламной деятельности не сформированы в полном объеме.

Результат: повышение уровня профессиональной компетентности студентов – будущих специалистов по рекламе. Интегративный подход создает условия для формирования у студентов умения использовать научное содержание дисциплин и различных технологий обучения в качестве методологического средства для установления широких связей, как между различными разделами изучаемых курсов, так и между разными предметами в целом

(внутрипредметная и межпредметная интеграция); определения своей профессиональной компетентности и выбора личностно-значимых жизненных ценностей (межличностная и внутриличностная интеграция).

Список литературы

1. *Безрукова В.С.* Интеграционные процессы в педагогической теории и практике. – Екатеринбург, 1994. – 152 с.
2. *Галицких Е.О.* Интегративный подход как теоретическая основа профессионально-личностного становления будущего педагога в университете: дис. д-ра пед. наук: 13.00.08. – СПб., 2002. – 387 с.
3. *Тюнников Ю.С.* Существенные признаки и паспортные характеристики интегративного процесса//Интеграционные процессы в педагогической теории и практике: Сб.науч.тр. – Свердловск, 1991. –Вып. 2. – с. 19-20.
4. *Яковлев И.П.* Основные направления процесса интеграции в высшей школе на этапе развитого социализма: Автореф. дисс. докт. пед. наук. – М., 1999. – с. 31.

13.00.01

В.Г. Паршуков к.п.н.

НОУ ВПО «СФГА» в г. Салехарде

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ
ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ
КОМПЕТЕНТНОГО СПЕЦИАЛИСТА**

Автор представляет опыт разработки институциональной системы качества образования как одного из эффективных условий формирования компетентного специалиста.

Ключевые слова: *качество образования, институциональная система, система качества, профессиональная компетентность.*

Модернизационные процессы в социальной сфере всё чаще поднимают вопрос о необходимости при разработке содержания образования исходить не только из потребности общества, но и самой личности, её стремления к самореализации, достижению своих личных и профессиональных целей. Это представление о содержании образования возникло не само по себе, а сложилось в рамках личностно-ориентированной гуманистической парадигмы образования (В.В. Давыдов, С.А. Минеева, В.В. Сериков, И.И. Чурилов, И.Я. Якиманская и др.) и имеет свою историю. «В системе традиционного образования, - отмечал в своё время В.В. Сериков, - личность проходит сквозь призму функционально заданных параметров – успеваемости, «правильного» поведения, мотивации и т.д. ... Личностно-ориентированное образование, напротив, рассматривает механизмы личностного существования человека – рефлексии, смыслотворчество, избирательность, автономность и др. как самоцель образования, достижению которых подчинены его содержательные и процессуальные компоненты.

Главная функция содержания личностно-ориентированного образования состоит в том, - считает автор, - чтобы обеспечить целостную ориентировку в мире с позиций интересов человека, что предполагает такой уровень усвоения содержания наук, при котором знание должно быть использовано для утверждения интересов человека, оптимизации его отношений с миром природы, техники и познания» [3, с. 7,74].

С позиции проблематики выстраивания системы управления качеством интерес представляет культурологическая концепция личностно-ориентированного образования Е.В. Бондаревской, характерными чертами которой является осуществление образования в контексте определённого типа национальной культуры; сохранение, передача и развитие культуры средствами образования, представление о педагогической деятельности как о диалоге между различными культурами, обмене культурными ценностями [1, с. 255-258].

Исходя из названных положений, предположим, что система управления качеством современного образования на институциональном уровне должна иметь достаточно сложную и в то же время динамично развивающуюся под влиянием времени структуру и логику. Ей необходимо органично встраиваться в муниципальную, региональную, всероссийскую, а теперь в связи с принятием Болонской системы - и в мировую. В работах профессора В.П. Панасюка, занимающегося проблемами управления качеством образования, система менеджмента качества представлена восемью принципами менеджмента:

1.Ориентация на потребителя (реального и потенциального)

2.Лидерство руководства и последовательность в достижении целей (ясность и единство целей, внутренняя среда улучшений)

3.Менеджмент на основе понимания процессов и фактов (взаимосвязь всех видов деятельности, систематический менеджмент процессов)

4. Вовлечение персонала (раскрытие потенциальных способностей персонала путем доверия и предоставления полномочий)

5. Непрерывная познавательная деятельность и инновации (культура непрерывного познания, инноваций и улучшения)

6. Развитие партнерства (построение взаимовыгодных партнерских отношений, основанных на доверии, обмене знаниями и интеграции)

7. Взаимодействие с обществом (стремление превзойти ожидания и показатели обязательных и правовых требований общества)

8. Ориентация на результаты (успех зависит от правильного баланса интересов и степени удовлетворенности всех заинтересованных сторон – персонал, потребители, поставщики, общество в целом) [2].

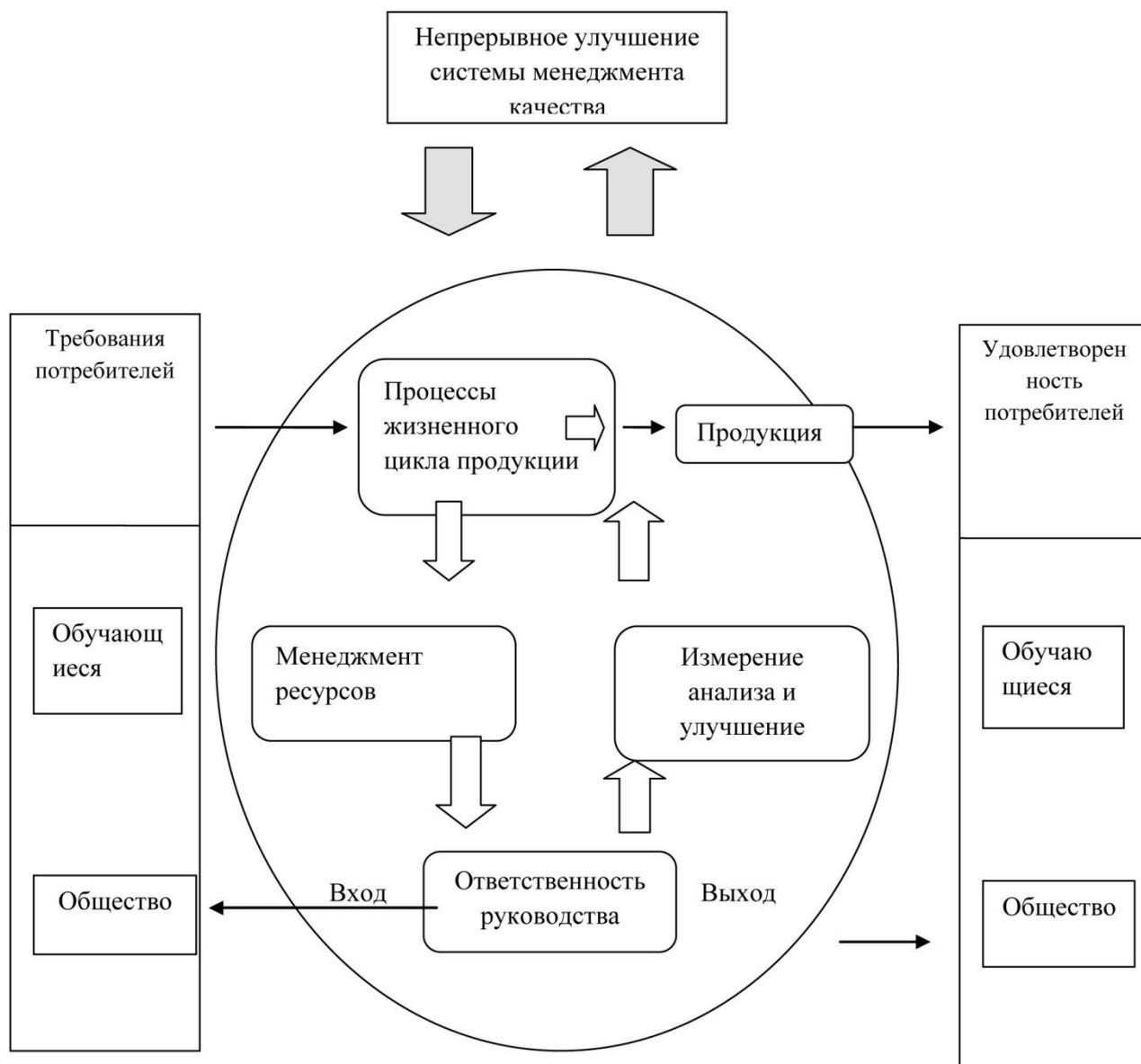

Рис. 1. Модель процессного подхода, адаптированная к образованию и обучению

Вслед за В.П. Панасюком в построении модели качества образования мы исходим из посыла, что любой результат является следствием некоторого процесса. Выходы одного процесса служат входами других процессов – это и составляет суть процессного подхода. Преимущество же его состоит в непрерывности управления, а также в важности понимания и выполнения требований, необходимости рассмотрения процессов с точки зрения

добавленной ценности, достижения результатов выполнения процессов и их результативности, а также улучшения процессов основанных на объективном измерении.

Движущая сила приведенной модели – потребитель, поскольку все действия в области качества начинаются с него и им же заканчиваются. Исходный момент модели – обсуждение с потребителями того, что они желают получить. На рисунке показан соответствующий процесс жизненного цикла продукции. Он обозначает совокупность действий, которые необходимо выполнить, чтобы получить выходной результат в виде продукции или услуги.

Как известно, стандарты высшего профессионального образования требуют обязательного измерения процессов системы менеджмента качества и применения методов мониторинга. Мониторинг (лат. *monitor* – тот, кто понимает, предупреждает; англ. *Monitoring* – осуществление контроля, слежения). Мониторинг институциональной системы образования осуществляется в двух формах: *перманентный* (постоянный, непрерывный) мониторинг, который осуществляется непрерывно после постановления задач и создания системы запросов с соответствующей технологией сбора и обработки информации, и *циклический* (периодический) мониторинг, который осуществляется по мере возникновения потребности в соответствующих данных о системе образования для решения конкретных задач.

Мониторинг представляет собой комплекс мер по анализу состояния объекта, явления или процесса с целью выявления результатов управляющего воздействия, оценки его последствий, определения его условий и диагностики факторов продуктивности воздействия. Мониторинг современной образовательной системы любого уровня не может ограничиваться ни формальными показателями, ни контрольными замерами качества обучения, ни данными внутреннего аудита либо консалтинга. Он требует построения концепции, разработки принципов функционирования, выявления оценочных показателей и определения периода актуализации.

Данные мониторинга служат основой для проведения научных исследований в области менеджмента качества образования. Результаты анализа дают ответ на вопросы о востребованности системы, ее ресурсообеспечении, направлении дальнейшего развития, выработке мер по совершенствованию управления, по повышению качества и эффективности образовательных программ. Решённость задачи и получение максимально достоверного отражения явлений в системе образования прекращают действия по ее отслеживанию.

Мониторинг качества образования, по определению А.И. Субетто, есть следящая и в определённой степени контрольно-регулирующая система по отношению к качеству образования. Он одновременно есть, с одной стороны, подсистема системы управления качеством, а с другой стороны, информационная система, в которой циркулирует информация о качестве образования, собирается, обрабатывается, хранится, анализируется, представляется (визуализируется).

С.Е. Шишов, В.А. Кальней отмечают, что в рамках мониторинга проводится выявление и оценивание проведённых управленческих и педагогических действий. При этом обеспечивается обратная связь, освещающая о соответствии фактических результатов деятельности педагогической системы ее конечным целям. В реальном образовательном процессе мониторинг тесным образом связан со всеми функциями и стадиями управления, поэтому его существенные характеристики могут быть полно рассмотрены только в соответствии с другими звеньями управления качеством образования.

В теории социального управления мониторинг рассматривается как одно из важнейших относительно самостоятельных звеньев в управленческом цикле. Мониторинг затрагивает цели, информацию, прогнозы, решения, организацию и исполнение педагогической деятельности, коммуникации и коррекцию.

Список литературы

1. *Бондаревская, Е.В., Кульневич, С.В.* Педагогика: Личность в гуманистических теориях и системах воспитания. – Ростов-на-Дону, 1999. – 358 с.
2. *Ивлиева И.А., Панасюк В.П., Чернышева Е.К.* Концептуальные основы построения системы качества профессионального образования. Монография. – СПб.: Институт профтехобразования РАО, 2001.
3. *Сериков В.В.* Образование и личность. Теория проектирования педагогических систем.- М.: «Логос»,1999.- 272с.

13.00.05

Л.В. Фалеева к.п.н.

НОУ ВПО «Московский гуманитарно-экономический институт» Кировский филиал,
факультет экономики и управления, кафедра менеджмента и маркетинга,
Киров, liyaaleks@bk.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ: ЦЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ И САМООРГАНИЗАЦИИ

В статье проанализирована специфика организации учебной деятельности студентов. Рассматриваются имеющиеся в науке подходы к понятиям ценности, ценностное отношение, ценности обучения и самоорганизации.

Ключевые слова: *ценности, ценностное отношение, ценности обучения, самоорганизация, учебная деятельность студентов.*

В теории педагогики ценностной проблематике значительное время не уделялось должного внимания, хотя требования о повышении качества знаний обучаемых постоянно обсуждались учеными и практиками.

Первыми исследователями типологизации ценностей являлись В.П. Тугаринов и О.Г. Дробницкий. Они рассматривались как общие, так частные вопросы ценностей: первый разделил их на «материальные, социально-политические, духовные, где человек представлен как высшая ценность бытия» [4, 29]; а второй – по отношению к человеку и его потребностям [2, 31].

Со второй половины 80-х гг. в философии образования начинает оформляться новое направление в педагогике – педагогическая аксиология (К.В. Гавриловен Б.С. Гершунский, В.Т. Кабуш, В.М. Розин и др.). Начинают исследоваться мотивы познавательной деятельности в условиях гуманизации образования и формирования ценностного отношения к нему (Б.И. Додонов, В.Т. Кабуш, В.Б. Миронов и др.), в т.ч. широкое освещение получает проблема ценностных ориентации в образовании (В.И. Гинецинский, Ю.П. Лозицкая, Л.А. Микешина, В.Г. Пряникова, З.И. Равкин и др.).

В последние годы особое внимание уделяется аксиологическим проблемам образования, осмыслению его ценностей, формированию ценностного отношения к нему (Б.З. Вульфова, Н.Э. Гусинский, В.Я. Лыкова, В.А. Слостенин, Ю.И. Турчанинова, Г.И. Чижова и др.). В этих исследованиях отмечено, что ценностями образования выступают: знания, понимание, действие и взаимодействие, цели и средства обучения, творческий поиск, личностный и профессиональный рост. Осмысление их роли и места во всех звеньях учебного процесса представляется сейчас важным для совершенствования обучения и воспитания студентов.

Таким образом, в развитии проблемы ценностей, ценностных отношений можно выделить несколько последовательных этапов: интуитивное понимание ценности знания, практического опыта; философское обоснование категорий «ценности образования», «ценностное отношение к образованию»; психолого-педагогическое осмысление ценностного отношения к образованию в теории обучения, современный этап развития аксиологии [1; 3; 4].

Итак, ценность мы будем понимать как мировоззренческую ориентацию личности, сформированную представлением об идеалах и нравственных эталонах поведения в повседневной жизни и деятельности. Воспринимаемые человеком знания, факты, события и явления пропускаются им через призму своего личного отношения к ним. Именно осознание личностной значимости приобретаемых знаний, полученных представлений, тех или иных фактов и явлений делает их для студента ценностями. Следовательно, гипотетически можно утверждать, что характер проявления ценностного отношения зависит от двух обстоятельств:

1) на каждом этапе развития индивида превалирует ведущий вид деятельности, а остальные имеют подчиненное положение; 2) интерес к той или иной стороне образования определяется значимостью конкретной сферы деятельности в жизни человека.

Потребность в познании как специфическая ценностная ориентация предполагает учет ее качественного своеобразия, определенных условий и методик ее формирования у студентов. Это и расширение сферы применения исследовательских методик в учебном процессе, и систематическое создание таких проблемных познавательных ситуаций, разрешение которых ведет к своего рода открытиям, к обретению чего-то нового в результате проведенного опыта, эксперимента или решения задачи-проблемы. Это обуславливает возникновение мотивов учения. Особенность этого мотива состоит в том, что он прямо связан со смыслом жизни, личной значимостью этой деятельности. Если изменяется мотив, ради которого личность учится, то это принципиально перестраивает и смысл всей ее учебной деятельности, и наоборот. Поэтому важно строить процесс обучения в вузе таким образом, чтобы приобретение знаний, их расширение и пополнение, а также творческое применение стало для студентов смыслом его деятельности в учебном заведении. Познавательные мотивы на каждой ступени обучения имеют определенную направленность: на содержание, способы деятельности, приобретение новых знаний, оценку, на благополучие и т.д. Поэтому педагогу важно знать ведущие мотивы учения на каждой ступени высшей школы.

Для достижения оптимальных результатов в процессе обучения важно раскрыть перед студентами систему близких, средних и дальних целей – перспектив получения образования, целей обучения как на каждом этапе, так и на всех ступенях. Успешность овладения учебным материалом, тем или иным учебным предметом будет зависеть от того, как цели, которые ставит общество перед обучающимися, будут согласовываться с теми целями и задачами, которые ставит перед собой студент. Отсюда следует, что с первых шагов обучения человека в том или ином учебном заведении важно, чтобы обучающиеся воспринимали цели обучения как лично значимые, т.е., чтобы они становились важным элементом ценностного отношения личности к образованию.

Многие ученые (С.И. Архангельский, В.Я. Ляудис, Н.К. Тутьшкин, Л.М. Фридман и др.) особое внимание обращают на важность формирования у студентов умений организации и планирования своей учебно-познавательной деятельности, т.е. самоорганизации. Исследования показали, что многие студенты испытывают трудности в этом направлении, поэтому при организации учебной деятельности важно обратить внимание на овладение студентами умениями планировать свою деятельность, ориентироваться во времени, прогнозировать последствия своих решений, формировать стратегии своего развития и самосовершенствования, умения самостоятельно принимать решения и брать на себя ответственность, конструктивно вести деловое общение, умения адекватно оценивать результаты своей деятельности, контролировать свою деятельность. Самоорганизацию учебной деятельности мы связываем с ценностным отношением личности к образованию. Ценностное отношение к образованию действительно проявляется в умении организовать и спланировать свою деятельность по овладению знаниями, их расширению и трансформации, а также творческому применению, в развитии умений и навыков по тому или иному учебному предмету. Таким образом, можно говорить о наличии организационно-планирующего компонента ценностного отношения к образованию, суть которого состоит в создании условий для овладения студентами умениями и навыками организации и планирования своего учебного времени, времени своей жизни [5].

Ценностное отношение к образованию проявляется в оценке и самооценке результатов образования. Если ценность – это повседневный ориентир, с помощью которого студент соотносит свои мысли и действия с научной учебно-познавательной ситуацией, то оценка – это определенный умственный акт, выступающий процессом и результатом оценочного отношения к предмету или явлению, в нашем случае – к образованию. Оценка, по мнению Л.М. Фридман, есть особая форма выражения одобрения или неодобрения, признания или непризнания достигнутых образовательных результатов. Она выступает принципиально

важным моментом в ценностном отношении личности к образованию. Оценка является важным ориентиром личности в правильности движения по пути усвоения знаний, умений и навыков. Рефлексия и адекватная самооценка способствуют проявлению самостоятельности студентов при решении разнообразных задач [6].

Таким образом, системно-структурный анализ феномена «ценностного отношения личности к обучению и самоорганизации» позволяет выделить его основные компоненты: потребностно-мотивационный (развитость познавательной потребности и широты интересов, согласованность целей обучения); содержательно-операциональный, обеспечивающий овладение не только знаниями, умениями и навыками, но также опытом творческой деятельности; организационно-планирующий, позволяющий рационально планировать и организовывать познавательную деятельность, управлять ею по своему усмотрению; рефлексивно-оценочный, дающий возможность все время держать в поле зрения достижения и проблемы в своем образовании, и, наконец, эмоционально-волевой, реализация которого обеспечивает эмоциональную окраску учебной деятельности, а также волевые усилия при ее осуществлении. Формирование названных компонентов ценностного отношения к обучению и самоорганизации будет способствовать успешному овладению студентами знаниями, умениями и навыками, готовности к будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Гершунский, Б.С.* Педагогическая прогностика. Методология, теория, практика / Б.С. Гершунский. – Киев: Вища школа, 1986. – 197 с.
2. *Дробницкий, О.Г.* Моральная философия: Избр. Труды. / Сост. Р.Г. Апресян. – М.: Гардарики, 2002. – 523 с.
3. *Здравомыслов, А.Г.* Потребности. Интересы. Ценности. / А.Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 1986. – 221с.
4. *Тугаринов, В.П.* Избранные философские труды / В.П. Тугаринов. – Ленинград: Издательство ЛГУ, 1988.
5. *Фалеева, Л.В.* Формирование профессиональных умений самоорганизации будущего менеджера в вузе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Нижний Новгород, 2009. – 19 с.
6. *Фридман, Л.М.* Психопедагогика общего образования. Пособие для студентов и учителей / Л.М. Фридман. – М.: Издательство «Институт практической психологии», 1997. – 288 с.

13.00.08

Д.Г. Чураков

Самарская государственная академия культуры и искусств,
Институт современного искусства и художественных коммуникаций,
кафедра звукорежиссуры,
Самара, vocaruch@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ СТАНДАРТОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

В статье рассматриваются новые идеологии содержания высшего профессионального образования, новые формы организации обучения как важные компоненты, определяющие качество образования, соответствующее запросам современного общества. Использование новых технологий и средств обучения является показателем инновационности образовательной деятельности, способствующей ее эффективности.

Ключевые слова: государственные образовательные стандарты, компетенции, показатели инновационности.

Основная цель профессионального образования - подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля. В настоящее время выпускник учреждения профессионального образования, в том числе и высшего, должен быть конкурентоспособным на рынке труда, компетентным, ответственным, свободно владеющим своей профессией и ориентированным в смежных областях деятельности, способным к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готовым к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности. Задачей профессионального образования также является удовлетворение потребностей личности в получении соответствующего образования.

Подготовка квалифицированного специалиста непосредственно связана с качеством образования.

Байденко В.И., ссылаясь на Болонское соглашение, выделяет следующие действия для обеспечения качества образования в вузах: выработка политики, стратегии, процедур и их официальное документирование: оценка студентов на основании открытых критериев; оценка компетентности преподавателей; оценка соответствия целей образовательных программ и ресурсов; внедрение системы мониторинга образовательного процесса; постоянное информирование общественности [4].

Изучая и анализируя специальную и научно-методическую литературу, нами было установлено, что категория «качество образования» имеет множество различных толкований. Так, философия ориентирует нас на те особенности, которые отличают образование от других социальных систем, явлений, видов деятельности. Педагогика трактует данное понятие как комплексную характеристику, отражающую диапазон и уровень образовательных услуг, предоставляемых населению системой образования в соответствии с интересами личности, общества, государства. С позиции государства «качество образования» - это выход «годного продукта», то есть того количества выпускников, которое успешно осваивает образовательные программы при эффективном расходовании предоставленных государством ресурсов. В социуме качество образования связывают, прежде всего, с конкурентоспособностью выпускника на рынке труда, с возможностью быть успешным в жизни.

Дальнейшие исследования, посвященные проблеме «качества образования» отражают несколько точек зрения: качество как превосходство, качество как результат, качество как

эффективность, качество как соответствие целям, качество как улучшение и совершенствование [6]. На уровне высшего образовательного учреждения определяющим условием качества является, по мнению И.О. Котляровой, С.Г. Серикова, непрерывная аналитическая деятельность по соотнесению результатов образовательного процесса с его условиями и средствами.

Качество высшего образования напрямую зависит от внедрения государственных образовательных стандартов третьего поколения.

Государство через ГОС ВПО третьего поколения пытается снять проблему острой нехватки квалифицированных кадров – специалистов, бакалавров, магистров, способных решать сложные проблемы в разных областях деятельности, т.е. создавать инновационный (конкурентоспособный) продукт (информационный, интеллектуальный, энергетический, материальный). Очевидно, такого специалиста необходимо готовить в специально созданных дидактических системах с использованием новых технологий и средств обучения.

Особенностью новых стандартов образования, отличающий их структуру от действующих ГОС ВПО второго поколения, является компетентностный подход и измерение трудоемкости освоения образовательных программ в зачетных единицах (кредитах). Компетенции выступают новым типом целеполагания при проектировании образовательных систем.

Системная реализация компетентностного подхода в масштабах всей страны будет означать смену результативно-целевой основы образования, а вместе с ней – смену ЗУН-парадигмы, основанной на знаниях, умениях и навыках – на компетентностную. Речь идет о появлении исторически нового типа обучения и воспитания.

Переход к компетентностному образованию потребует сущностных изменений во всех звеньях педагогической системы, а значит, в ней самой как целостности. Мы предполагаем, что изменения произойдут:

- в ценностях, целях и результатах обучения и воспитания (от усвоения ЗУНов – к формированию базовых социальных и предметных компетенций современного специалиста);
- в содержании обучения (от абстрактной теоретической информации, распределённой по предметам, мало связанной с практикой, – к системной ориентировочной основе компетентных практических действий и поступков);
- в педагогической деятельности учителя, преподавателя (от монологического изложения учебного материала – к педагогике творческого сотрудничества и диалогу преподавателя и обучающегося);
- в деятельности школьника, студента (от репродуктивной, «ответной» позиции, пассивного приема и запоминания учебной информации – к созиданию образа мира в себе самом посредством активного полагания себя в мир интеллектуальной, духовной, социальной и предметной культуры);
- в технологическом обеспечении образовательного процесса (от традиционных «сообщающих» методов – к инновационным педагогическим технологиям, реализующим принципы совместной деятельности и творческого взаимодействия педагога и обучающихся, единства познавательной, исследовательской и будущей практической деятельности);
- в образовательной среде как системе влияний и условий формирования и развития личности, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении образовательного заведения (внутренний контекст деятельности педагогического коллектива и администрации школы, колледжа, вуза);
- в отношениях с внешней средой: с семьей, социальным окружением города или деревни, своей национально-культурной общностью, производственными предприятиями, средствами массовой информации, учреждениями культуры, отдыха и спорта, страной и миром в целом (внешний контекст образовательной деятельности);
- в уровне финансового, материально-технического, организационного и кадрового обеспечения деятельности реформируемой системы образования.

Понятие компетенции в европейском образовательном пространстве включает, как минимум, три важнейшие составляющие:

- знание как понимание (теоретическое знание академической области, способность знать и понимать) – когнитивный компонент компетенции;
- знание как действовать (практическое и оперативное применение знаний к конкретным ситуациям) – операциональный компонент компетенции;
- знание как быть (ценности как неотъемлемая часть способа восприятия и жизни с другими в социальном контексте, то есть воспитание) – аксиологический компонент компетенции.

Использование компетентностного подхода, по мнению ряда учёных, основывается на понимании того, что прогресс человечества зависит не столько от экономического роста, сколько от уровня развития личности, что предполагает переход от классического понятия «человеческие ресурсы» к концепции «компетентности человека» [9]. Компетентностный подход акцентирует внимание на результате образования, причём в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность действовать в различных проблемных ситуациях. В условиях реализации компетентностного подхода важно прийти к пониманию, что основу профессионализма и высокой мобильности студентов составляют фундаментальные научные знания в сочетании с практикоориентированностью образования, особенно при сокращении сроков освоения базовой образовательной программы до бакалавриата.

Предполагается, что введение компетентностного подхода позволит перейти от требований к содержанию образования в виде дидактических единиц, к стандартизации условий и результатов образования. Готовность выпускников выполнять профессиональные задачи деятельности в соответствии с полученным образованием – это и есть важнейшая составляющая его компетентности. Компетентный в своём деле человек означает его осведомлённость в определённом вопросе, способность к конкретной деятельности.

В связи с этим образовательные учреждения должны формировать целостную систему универсальных знаний, умений и навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности студентов, то есть ключевые компетенции, определяющие современное качество содержания образования [9].

Понятия «компетентность» и «компетенция», по нашему мнению, пока ещё не являются устоявшимися в научно-педагогической литературе.

Компетенция – в переводе с латинского (*competencia*) означает круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлён, а также обладает опытом и возможностью познавать. «Компетенции – это обобщённые способы действий, обеспечивающие продуктивное выполнение профессиональной деятельности» [11]

Профессиональная компетенция выражает уровень сформированности ключевых профессиональных компетентностей (универсальных способов профессиональной деятельности) и совокупности специальных компетентностей (заданных спецификой объекта конкретной профессиональной деятельности) [7].

Предлагаемый в документах по модернизации российского образования подход к определению ключевых компетенций соответствует пониманию фундаментальных целей образования, сформулированных в документах ЮНЕСКО:

- научить получать знания (учение учиться);
- научить работать и зарабатывать (учение для труда);
- научить жить (учение для бытия);
- научить жить вместе (учение для совместной жизни).

Различные подходы к выявлению ключевых компетенций позволили определить общее: готовность замечать проблемы и искать пути их решения; умение анализировать новые ситуации и применять уже имеющиеся знания для такого анализа; умение принимать решение на основе здравых суждений. Таким образом, ключевые компетенции носят надпрофессиональный характер, они многофункциональны, междисциплинарны и необходимы в любой области деятельности.

В сфере музыкально-профессионального образования актуальность компетентностного подхода обусловлена современной социокультурной ситуацией, связанной со стремлением к переосмыслению и возрождению в новых социальных условиях исторически сложившихся традиций музыкальной культуры.

Особенности музыкальной педагогики связаны с художественно-творческим процессом профессиональной подготовки, обуславливающим развитие художественно-образного мышления, раскрытие творческого потенциала. Идея непрерывности заложена в самой специфике музыкально-профессиональной деятельности, требующей самосовершенствования, которое начинается для будущего музыканта в раннем детском возрасте и не прекращается на протяжении всей жизни [3]. Как в исполнительской, так и в педагогической деятельности музыканту необходимо постоянно развивать и совершенствовать все профессионально значимые качества и умения, что является одним из непреходящих условий формирования высокого уровня компетентности. Профессиональная деятельность музыкантов всех специальностей связана с большой самоотдачей и требует проявления творческой инициативы, постоянного художественного и педагогического поиска, готовности к принятию нестандартных решений в самых разнообразных ситуациях.

Высшее музыкальное образование призвано формировать потребность в самообразовании и предоставлять возможность овладевать способами и средствами саморазвития и самореализации, поэтому именно в музыкальном вузе осуществляется достижение необходимого уровня профессиональной компетентности, позволяющего музыканту-педагогу в дальнейшем совершенствоваться и достигать вершин мастерства в разных областях педагогической деятельности.

Мы рассматриваем профессиональную компетентность музыканта как интегральную характеристику его личностных и профессиональных качеств, актуализирующую владение соответствующими компетенциями. Она обусловлена опытом деятельности в сфере музыкальной педагогики и включает ценностно-смысловой, духовно-нравственный аспекты творческой самореализации музыканта в профессионально-педагогической деятельности [12]. Становление профессионально-педагогической компетентности музыканта имеет свои особенности, которые определяются художественно-творческой спецификой и выявляются на всех этапах профессиональной подготовки.

Рассмотрим набор компетенций, необходимый музыканту для успешного осуществления профессиональной деятельности. Задачи формирования профессиональных компетенций музыканта нами решаются в соответствии с Федеральным государственным стандартом высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), разработанным на основе компетентностного подхода. В стандарте по направлениям подготовки «Музыкальное искусство» и «Теория и история искусства» (в области музыковедения) определен необходимый для каждой специальности комплекс универсальных и профессиональных компетенций. Рассматриваются инструментальные, общенаучные, социально-личностные и общекультурные компетенции.

Компетенции в сфере познавательной деятельности и саморазвития (инструментальные) выражаются в способности и готовности музыканта овладевать новыми знаниями и творческим опытом, самостоятельно выстраивать путь самосовершенствования, развивать критическое мышление.

Социально-личностные компетенции обуславливают социально-профессиональную мобильность специалиста и предполагают формирование таких качеств, как ответственность, толерантность, владение современными технологиями общения и получения информации, потребность в самореализации личностного творческого потенциала. Овладевая социально-личностными компетенциями, музыкант должен осваивать культуру социальных отношений, быть готовым к активному участию в культурном процессе, созидании культурных ценностей.

Осваивая компетенции в области теории и истории мирового и отечественного музыкального искусства (общенаучные), музыкант должен быть способным к

использованию профессионального тезауруса при осуществлении музыкально-теоретического и исполнительского анализа музыкальных произведений. Особенно важно осмысление и анализ культурно-исторической эволюции художественных стилей, готовность применять на практике музыкально-профессиональные знания.

Общекультурные компетенции заключаются в способности анализировать явления музыкального искусства в их сопряжении с широким кругом художественных явлений в различных сферах культуры и искусства в соответствии с контекстом эпохи.

Компетенции в сфере профессиональной деятельности заключаются в способности и готовности музыканта к творческой исполнительской, музыкально-педагогической, научно-методической деятельности. В качестве профессиональных компетенций мы выделяем: способность к осуществлению художественно-творческого анализа явлений музыкального искусства в историко-культурном контексте эпохи и стиля; готовность к созданию собственной концепции и к интерпретации музыкальных произведений различных стилей и жанров; поисковую активность в овладении способами музыкально-исполнительской выразительности; готовность к общению со слушательской аудиторией разной степени подготовленности посредством музыкального языка как универсального средства коммуникации.

Мы предлагаем следующее определение профессионально-педагогической компетентности музыканта: это многоуровневая, интегральная характеристика личностных и музыкально-профессиональных качеств, выражающая совокупность общекультурных, психолого-педагогических и музыкально-теоретических знаний, умений как результат образовательного процесса и социально-профессионального опыта в сфере музыкального образования, характеризующая степень владения специалистом способами музыкально-педагогической деятельности, а также представляющая духовно-нравственную позицию и ценностно-смысловые отношения музыканта-педагога к своей жизни и профессии.

Становление профессионально компетентной личности музыканта возможно лишь при условии организации процесса профессиональной подготовки как творческого взаимодействия преподавателя и студента. Это взаимодействие должно быть нацелено на становление субъектности студента, на овладение им опытом и способами профессионально-педагогической деятельности.

На наш взгляд, значительную роль играют разрабатываемые в настоящее время интегральные технологии, а также технологии проблемного обучения, контекстного обучения, технологии сотрудничества, диалоговые технологии, индивидуально-творческие технологии, технологии модульно-компетентностного обучения. В сфере музыкального образования одним из наиболее перспективных направлений является разработка диалоговых технологий. Диалогичность является неотъемлемой частью профессиональной деятельности музыканта. В процессе диалога осуществляется поиск глубинного смысла изучаемого музыкального произведения, происходит всестороннее познание музыки как феномена культуры, раскрывается творческий потенциал личности музыканта. Именно в диалоге учебный процесс воспринимается как форма творческой деятельности. Обучающая и развивающая функции диалоговой технологии проявляются в виде особой ролевой установки на самостоятельное творческое взаимодействие с учебным материалом. Диалоговые технологии предполагают изучение культурного многообразия в ракурсе диалога культур. В рамках музыкально-профессионального образования эти идеи служат фундаментом для разработки учебных программ разных специальных курсов, включающих изучение музыкальных произведений мировой и отечественной классики, а также национально-региональный компонент современного музыкального репертуара. Тем самым решается важная задача формирования целостного и масштабного мышления. Опора на учебный репертуар, в который, наряду с мировой классикой, включаются произведения отечественных композиторов, а также современных авторов, представляющих различные национальные школы, дает возможность формировать компетентного музыканта,

обладающего большим культурным диапазоном и воспринимающего историко-культурный процесс во всем его стилистическом и жанровом многообразии.

В процессе профессиональной подготовки музыканта эффективным может быть применение технологии модульно-компетентностного обучения, способствующей созданию организационно-педагогических условий для осознанного, заинтересованного и глубокого погружения в изучение явлений музыкального искусства. В процессе профессиональной подготовки студентов консерватории применение модульно-компетентностной технологии обучения может осуществляться по индивидуальному плану, в котором определен набор необходимых в данный период компетенций. Модули могут гибко перестраиваться в соответствии с заданным темпом подготовки. Это позволяет самостоятельно и независимо выстраивать собственную траекторию развития компетентностей. Освоение основных образовательных программ, построенных как последовательное распределение учебных модулей, то есть индивидуальных творческих программ, способствует целенаправленному формированию определенных компетенций.

Для достижения запланированных результатов педагогу необходимо ясное представление о профессионально значимых действиях, то есть должны быть сформированы умения моделировать учебные ситуации и проектировать операциональную систему овладения специализированными компетенциями музыканта. Применение модульно-компетентностной технологии основывается на принципе динамичности, что позволяет свободно изменять содержание модуля и обновлять учебный репертуар. Важную роль для своевременной коррекции деятельности по формированию познавательных и практических умений играет системный контроль, осуществляемый в течение каждого семестра в процессе индивидуальной работы с каждым студентом. Следует отметить также использование принципа гибкости, позволяющего адаптировать требования к уровню базовой подготовленности учащегося и наметить перспективу его профессионального развития. Для этого необходимо точно формулировать, какими способами возможно достижение искомого результата.

Процесс занятий строится на основе субъектных отношений между преподавателем и студентом и опирается на сотрудничество, совместную деятельность. Педагог отслеживает реакцию студента и вносит необходимые коррективы в темп работы, выбирает соответствующие методы обучения, виды и способы занятий. Важный момент в деятельности педагога — сопереживание, эмоциональная вовлеченность в процесс работы с учеником. Полагаем, что это одно из важных свойств педагогического таланта, позволяющее мастерски «лепить» будущего музыканта.

Таким образом, в содержание музыкально-профессионального образования должны органично включаться педагогические знания и современные технологии, которые способствуют формированию гармоничной личности профессионального музыканта. Интеграция общепедагогических идей с современными концепциями музыкальной педагогики и традиционными исполнительскими методиками преподавания различных специальных музыкальных курсов может составить основу для разработки педагогических технологий профессиональной подготовки творчески мыслящего музыканта.

Список литературы

1. *Амельченко, Т.В.* Профессиональная компетентность будущего специалиста как педагогическая категория / Т.В. Амельченко // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – №5. – С. 68 – 77.
2. *Белых, И.* Формирование профессиональных компетенций: проблема управления / И. Белых // Высшее образование в России. – 2006. – № 11. – С. 46 – 49.
3. *Болотов, В.А.* Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В.А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. – 2003. – №10. – С. 8 – 10.
4. *Байдено, В.И.* Новые стандарты высшего образования: методологические аспекты // Высшее образование сегодня. 2007. № 5. С. 4–9.
5. *Вербицкий, А.А.* Контекстное обучение в компетентностном подходе / А. Вербицкий // Высшее образование в России. – 2006. – № 11. – С. 39 – 46.
6. *Голуб, Г. Б.* Парадигма актуального образования / Г.Б. Голуб, Е.Я. Коган, В.А. Прудникова // Вопросы образования. – 2007. – № 2. – С. 20 – 42.
7. *Журавлёва, М.В.* Региональная модель непрерывного профессионального образования / М.В. Журавлева // Высшее образование в России. – 2009. – № 8. – С. 117 – 120.
8. *Зеер, Э.* Идентификация универсальных компетенций выпускников работодателем / Э. Зеер, Д. Заводчиков // Высшее образование в России. – 2007. – № 11. – С.39-45.
9. *Иванов, Д.А.* Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий: учебно-методическое пособие / Д.А. Иванов, К.Г. Митрофанов, О.В. Соколова. – М., 2008.
10. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. – М., 2008.
11. *Кочеткова, А.И.* Современный российский человеческий потенциал: социокультурный подход / А.И. Кочеткова, Г.Н. Самара, Н.А. Захарова // «Alma mater». – 2006. – № 11. – С. 3 – 5.
12. *Сластёнин, В.А.* Профессиональное саморазвитие учителя / В.А. Сластенин. – М., 2009.

13.00.08

¹В.Н. Шайкина, ²В.В. Лихолетов д.п.н., к.т.н.

¹филиал Южно-Уральского государственного университета (НИУ) в г. Сатке,
кафедра Технологии строительных материалов,
Сатка, sh-vn@yandex.ru

²Южно-Уральский государственный университет (НИУ),
факультет Экономики и предпринимательства,
кафедра Экономика фирмы и рынков,
Челябинск, likholetov@yandex.ru

МОДЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПОДДЕРЖКИ САМОРАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Предложена модель информационно-компьютерной технологии поддержки саморазвития творческой личности. Реализация модели ориентирована на выполнение социального заказа по подготовке студента, активно и самостоятельно развивающего свои творческие характеристики. Представленная модель позволяет проектировать учебно-методические пособия по саморазвитию творческой личности студента вуза с использованием ИКТ.

Ключевые слова: саморазвитие творческой личности, педагогическая поддержка, информационно-компьютерные технологии, модель.

Теме развития творческих способностей студентов посвящены многочисленные научные работы, однако объект исследования настолько многогранен, что до сих пор далеко не все проблемные вопросы изучены и освещены. Специалисты по-прежнему отмечают недостаточно высокий уровень развития творческой личности выпускника вуза.

Под творческой личностью мы понимаем личность, самореализующуюся через целенаправленную деятельность (в любой сфере: научной, производственно-технической, хозяйственной, искусства и т.п.) по повышению идеальности окружающего мира путем создания качественного нового (в том числе и по отношению к создателю). [5].

Диапазон методов развития творческой личности обширен, но пока лишь некоторые из них опираются на применение информационных технологий, которым современная молодежь отдает приоритет при работе с информацией. Однако проблема компьютерной поддержки процесса развития творческой личности в профессиональном образовании ещё не решена, что обуславливает актуальность исследования.

При конструировании модели информационно-компьютерной поддержки саморазвития творческой личности студента вуза основное внимание было уделено следующим её концептуальным компонентам: 1) требованиям, предъявляемым обществом к качеству подготовки конкурентоспособных специалистов; 2) основным идеям исследований по проблеме саморазвития творческих характеристик личности студента; 3) содержанию подготовки в виде знаний теории и технологий творчества; 4) основным критериям и показателям уровней развития исследуемых характеристик.

При построении модели информационно-компьютерной поддержки саморазвития творческой личности студента вуза (рис. 1) нами использовались теоретические наработки и опыт работы в рассматриваемой области ряда исследователей: Г.С. Альтшуллера [1], В.И. Андреева [2], И.М. Верткина [1], В.В. Лихолетова [3], Г.К. Селевко [4], И.А. Шаршова [6] и др.

Остановимся подробнее на компонентах предлагаемой модели.

Целевой компонент является системообразующим элементом модели. В нем определены цели и задачи, решаемые при создании комплекса программных средств развивающего типа, задающих режим убывающей педагогической поддержки творческой личности студента в его саморазвитии.

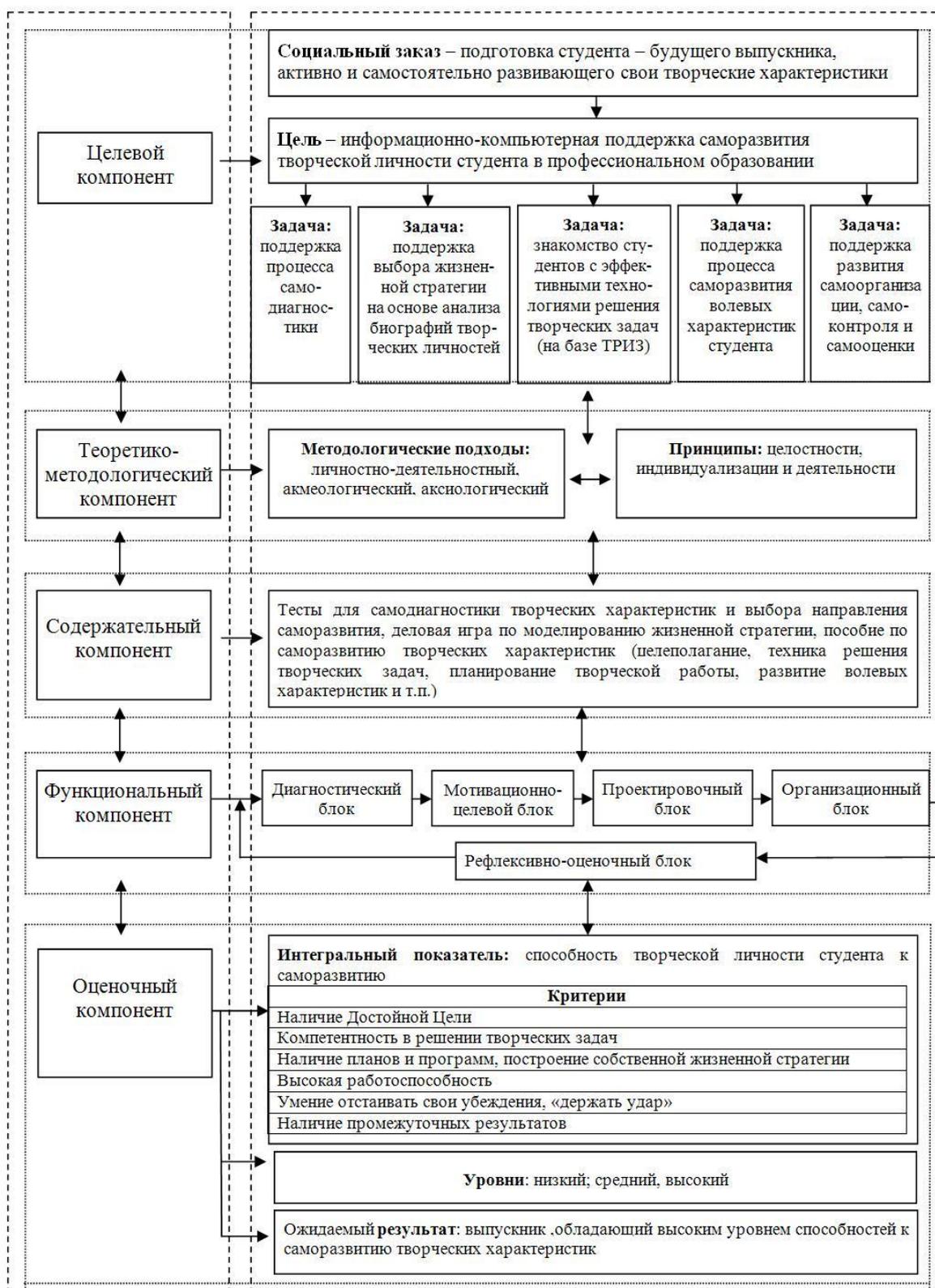

Рисунок 1 – Модель информационно-компьютерной поддержки творческого саморазвития студента в профессиональном образовании

Теоретико-методологический компонент определяет основы технологии как совокупности подходов (личностно-деятельностного, аксиологического и акмеологического) и принципов (целостности, индивидуализации и деятельности); при этом личностно-деятельностный подход позволяет видеть студента как активного субъекта в среде общения и реализации творческой деятельности; аксиологический – задать приоритеты его творческой деятельности и ценности при построении жизненной стратегии; акмеологический – учесть закономерности, условия и факторы, содействующие самореализации творческого потенциала студента в процессе самодвижения к вершинам профессионализма.

Выбранные подходы и принципы позволяют целенаправленно структурировать комплекс педагогических условий для развития творческой личности студента вуза, предусматривающего последовательно-циклическую реализацию: 1) психолого-педагогической диагностики свойств творческой личности; 2) дифференциацию учебно-исследовательской деятельности студента, создание условий для его творческого самоопределения; 3) обучение студентов элементам самоуправления; 4) поддержку процесса самосовершенствования студентов; 5) поддержку процесса творческой самореализации студента и построения собственной жизненной стратегии;

На достижение перспективной цели направлен **содержательный компонент** модели, определяющий предметно-смысловое содержание саморазвития творческой личности студента. Содержательный компонент включает: 1) блок тестовых заданий, предназначенный для самодиагностики уровня сформированности творческих характеристик; 2) блок поддержки студента в выборе Достойной Цели жизни, а также методические материалы по планированию, самоорганизации, самоконтролю, самооценке своих действий при достижении этой цели; 3) блок, содержащий методические материалы по формированию волевых качеств, знакомства с эффективным технологиям решения творческих задач; 4) блок поддержки студентов вуза в построении собственных жизненных стратегий. Прототипом четвертого блока в нашей работе является деловая игра «Жизненная стратегия творческой личности» [1], в которой на основе анализа биографий известных творческих людей обобщен опыт решения сложных жизненных ситуаций.

Функциональный компонент представлен в виде знаний о способах деятельности студента, необходимых для саморазвития творческих характеристик. В предложенной модели он содержит следующие компоненты: 1) диагностический; 2) мотивационно-целевой; 3) проектировочный; 4) организационный; 5) рефлексивно-оценочный блоки.

Об успешности реализации модели можно судить на основании критериально-уровневых характеристик, которые включены в **оценочно-результативный компонент**.

Представленная модель информационно-компьютерной технологии поддержки саморазвития творческой личности студента вуза позволяет проектировать учебно-методические пособия развивающего типа с использованием информационных технологий, отличие которых состоит в реализации режима интенсивного воздействия на личность за счет синергии от реализации комплекса педагогических условий в единстве с современными программными средствами, обеспечивающими индивидуализацию саморазвития творческой личности.

Список литературы

1. *Альтшуллер, Г.С.* Как стать гением: Жизненная стратегия творческой личности [Текст] / Г.С. Альтшуллер, И.М. Верткин – Мн.: Беларусь, 1994. – 479 с.
2. *Андреев, В.И.* Педагогика творческого саморазвития: инновационный курс [Текст] / В.И. Андреев. – Казань: КГУ, 1996. – 565 с.
3. *Лихолетов, В.В.* Профессиональное образование: гуманизация и технологии творчества: монография [Текст] / В.В. Лихолетов. – М.: МГИУ, 2001. – 230 с.
4. *Селевко, Г.К.* Энциклопедия образовательных технологий [Текст] / Г.К. Селевко; в 2 т. – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – Т. 2. – 816 с.
5. *Шайкина, В.Н.* Применение обобщенного метода качественных структур для уточнения понятия «творчество» [Текст] / В.Н. Шайкина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Образование. Педагогические науки. – 2011. – № 24(241). – Вып. 13. – С. 22–30.
6. *Шаршов, И.А.* Профессионально-творческое саморазвитие: методология, теория, практика: монография [Текст] / И.А. Шаршов. – М.; Тамбов, 2005. – 400 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

19.00.00

В.Ф. Жукова к.психол.н.

Филиал Российского государственного социального университета
в г. Сургуте, rgsu-surgut@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПРАКТИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ ПРИ ЗАОЧНОЙ ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ

Над проблемой совершенствования заочного образования работают сегодня специалисты по всему миру, разрабатываются новые методы и формы работы со студентами-заочниками, внедряются новые информационные технологии, достижения науки. В России изучению вопросов качественной подготовки психологов по заочной форме обучения уделяется явно недостаточно внимания. В силу этого очевидной является необходимость основательного изучения и анализа зарубежного опыта и собственных традиций и достижений в деле подготовки психологов по заочной форме обучения.

Ключевые слова: *заочная форма обучения, высшее профессиональное образование, подготовка студентов-психологов.*

В психолого-педагогической литературе специфика подготовки специалиста посредством очной формы обучения рассматривается достаточно часто, тогда как проблематика заочной формы обучения практически не затрагивается. По всей видимости, это обусловлено тем, что по многим объективным и субъективным причинам заочную форму обучения отождествляют обычно с сокращенной по времени дневной. В особенностях подготовки студентов-психологов стационара и студентов-заочников наше внимание было сосредоточено на следующих отличиях:

– студент-заочник, в отличие от студента дневной формы обучения, в большинстве случаев достаточно четко осознает основные направления, содержание, специфику профессиональной деятельности психолога, возложенные на него функции и задачи, творческий характер его труда;

– студенты стационара на занятиях делают первые шаги в направлении овладения профессией; во время практики получают первый опыт профессиональной деятельности, осознают необходимость и важность теоретических знаний по специальным дисциплинам, убеждаются в правильности выбора профессии. Большинство же студентов-заочников уже трудится и имеет определенный жизненный (иногда профессиональный) опыт, который с пользой для дела переносится ими в сферу деятельности психолога-профессионала;

– студенты-заочники в состоянии выполнять курсовые работы не только реферативного, но и исследовательского характера, поскольку имеют реальную возможность для получения и апробации результатов исследований;

– студент-заочник и студент стационара находятся, чаще всего, на различных возрастных этапах.

Следует отметить, что наряду с существенными недостатками, заочное обучение характеризуется и рядом позитивных черт, в частности таких, которые имеют отношение к формированию в процессе профессионального становления психолога практических знаний и умений. Хотя среди студентов младших курсов, обучающихся по заочной форме, большинству свойственен (после окончания общеобразовательной школы) низкий уровень

знаний, намерения вступления в вуз в профессиональном плане являются более взвешенными.

В вузе успеваемость студентов-заочников по учебным предметам обычно ниже по сравнению со студентами стационара, однако имеющийся у многих студентов-заочников трудовой и жизненный опыт способствует формированию умений соотносить теорию с практикой и, в силу этого, лучше воспринимать и усваивать те учебные дисциплины, которые напрямую связаны с их профессиональной подготовкой. Отмечается, что в процессе обучения в вузе без отрыва от производства у студентов-заочников складываются позитивные взаимоотношения с коллегами по учебе и труду, менее проблемно протекает профессиональная адаптация [6, 7].

В современных условиях развитие заочного образования проходит с учетом возможностей новых образовательных технологий, в частности, компьютерных. Заочное образование постепенно приобретает форму дистанционного обучения. При заочной форме подготовки психологов реальной становится возможность просмотра видеозаписи отдельных сюжетов трудовой деятельности опытных психологов-практиков, использования электронных пособий – учебников, методических разработок, описания хода проведения консультаций, тренингов и т.д. [2, 3, 5].

Богатый опыт по организации заочного обучения накоплен в разных странах мира. Почти при всех университетах США, Великобритании, Франции есть заочные и вечерние отделения. Однако значимость этих отделений в образовательных системах различных государств неравнозначна. Так, во Франции заочное и вечернее обучение, в основном, ориентировано на повышение квалификации специалистов. В Германии подготовка психологов осуществляется в два этапа. Все кандидаты на должность психолога должны сдать первый экзамен; затем практика (в вузе и вне его – под руководством опытного наставника) и второй экзамен как допуск к самостоятельной деятельности. Для получения студентами-заочниками практических навыков будущей профессиональной деятельности в США, Германии, Великобритании используются следующие основные формы организации обучения: наблюдение за работой специалистов; анализ реальных и моделируемых ситуаций; различные виды моделирования; практика.

Наблюдение за работой специалистов является необходимой фазой обучения психологов, предшествующей переходу учащимися к овладению профессиональными действиями и профессиональными навыками. Чтобы сохранить естественную атмосферу при проведении консультирования, в университетах США используются системы телевидения, соединяющие кабинет психолога-практика и аудиторию, что позволяет студентам в режиме реального времени наблюдать и анализировать какой-либо сеанс оказания психологической помощи. В лабораториях применяется зеркальная перегородка, отделяющая студентов от кабинета психолога и позволяющая им при созерцании процесса предоставления психотерапевтической помощи оставаться незамеченными.

Различные виды моделирования в настоящее время популярны во всех развитых странах мира. По большей части – это активные методы обучения, соединяющие в себе черты обучения и практики, а их основой является моделирование предметного и социального содержания будущей профессиональной деятельности. Моделирование ситуаций стимулирует студентов к поиску вариантов поведения в тех обстоятельствах, с которыми они могут столкнуться в своей будущей профессиональной деятельности. Так, в США показывают записанные на видео ситуации, возникшие в процессе консультаций, оказания психотерапевтической помощи и т.п. Затем студентам предлагается предложить и продемонстрировать свое решение проблемы. Преподаватель анализирует ответы и высказывает замечания по каждому конкретному высказыванию. После этого демонстрируются завершающие фрагменты фильма, и производится сравнение увиденного с теми вариантами решений, которые предлагались студентами. Это позволяет указать будущему психологу на те варианты поведения в ситуации проведения консультирования, которые являются, по мнению психологов-мастеров, наиболее оптимальными.

Большое значение в подготовке студентов-психологов к будущей профессиональной деятельности имеет практика, в процессе которой усвоение навыков будущей деятельности и поведения происходит не в моделируемых ситуациях, а в реальных условиях. Например, кооперированное обучение, или система «сэндвич-курсов», является традиционной в вузах Великобритании. Как правило, такая практика проводится на последнем году обучения [1, 4].

В англоязычных развитых странах заочное обучение называют «Distance Education» – «образование на расстоянии, или дистанционное образование». Дистанционным высшим образованием считается тот учебный процесс, в ходе которого от студента не требуется его физическое присутствие рядом с преподавателем. В литературе встречается также термин «Distance Learning» – «дистанционное изучение», употребляемый как синоним «дистанционного обучения». В последнее время получил распространение термин «Distributed Education» – «распределительное обучение». Имеется в виду сочетание различных приемов передачи учебного материала, инструкций по его использованию с целью оптимизации процесса усвоения.

Таким образом, над проблемой совершенствования заочного образования работают сегодня специалисты по всему миру. Разрабатываются новые методы и формы работы со студентами-заочниками, внедряются новые информационные технологии, достижения науки. На протяжении последних 20 лет в России изучению вопросов качественной подготовки психологов по заочной форме обучения уделяется явно недостаточно внимания. В силу этого очевидной является необходимость основательного изучения и анализа зарубежного опыта и собственных традиций и достижений в деле подготовки психологов по заочной форме обучения.

Список литературы

1. Маслоу А. Мотивация и личность. - СПб.: Евразия, 1999. - 478 с.
2. Мосин А.Е. НИРС заочников-учителей // Вест. высш. школы. - 1986. - №1. - С.46-48.
3. Организация учебного процесса и самостоятельной работы студентов вечернего и заочного отделений: [сб. ст.] / Отв. ред. А.А. Зонченко - Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1979. - 188 с.
4. Педагогика и психология высшей школы: Учебн. пособие для студентов и аспирантов вузов / Авт. кол.: Буланова-Топоркова М.В., Духавнева А.В., Столяренко Л.Д. и др. Отв. ред. С.И. Самыгин. - Ростов н/Д.: Феникс, 1998. - 544 с.
5. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. - СПб.: Питер, 1999. - 416 с.
6. Соколова Н.Е. Самообразование студентов-заочников // Сов. педагогика. - 1986. - №5. - С. 82-84.
7. Халилов У.М. Организация самостоятельной работы студента-заочника // Проблемы подготовки учителя математики в пединститутах: Межвуз. сб. науч. тр. / Моск. гос. заоч. пед. ин-т / Отв. ред. Н.Я. Виленкин - М.: 1987. - С.145-152.

19.00.13

¹Р.Р. Исмагилова, ²Л.М. Попов д.псих.н.

¹Филиал Казанского (Приволжского) Федерального университета
в городе Набережные Челны,
экономический факультет, кафедра психологии,
Набережные Челны, rigaregina@rambler.ru

²Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
Институт педагогики и психологии,
отделение психологии, кафедра психологии личности,
Казань, leonid.popov@inbox.ru

ДИНАМИКА ЭТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК У УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО И ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ТРЕНИНГА С ЭЛЕМЕНТАМИ ДИСКУССИИ

В статье обсуждается проблема психодиагностики этических характеристик у учащихся подросткового и юношеского возраста, раскрываются результаты экспериментального исследования этических характеристик у учащихся подросткового и юношеского возраста в условиях тренинга с элементами дискуссии.

Ключевые слова: *психодиагностика, этические характеристики, подросток, старшеклассник, тренинг, динамика.*

Большое внимание исследователей к проблемам этического слоя личности, заложено в работах С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой, Б.Г. Ананьева, Л.И. Анциферовой, Б.С. Братуся, Л.И. Божович, А.В. Брушлинского, К.К. Платонова. В последние десятилетия все большее число российских психологов говорят о необходимости междисциплинарных исследований в проблеме этического, в частности К.А. Абульхановой, Л.И. Божович, Б.С. Братуся, М.И. Воловиковой, О.Ю. Голубевой, А.Л. Журавлевой, А.Б. Купрейченко, В.А. Кольцовой, О.И. Мантониной, А.О. Магсумовой, Л.М. Попова, П.Н. Устина, Ю.Н. Устиной, В.Д. Шадрикова .

Интерес к вопросам психологической диагностики характеристик этического слоя личности начинается с 90 годов XX века. Требовались надежные объективные методы, которыми отечественная наука в то время не обладала.

В связи с этим, отечественные психодиагносты разрабатывают собственные методы получения данных этической психологии личности. Среди них одним из перспективных видится подход, разрабатываемый Л.М. Поповым [1]. Автор рассматривает этическую составляющую, как комплексную характеристику, включающую два полюса направленности (в сторону добра или зла) и определяет ее основные структурные компоненты, которые выражаются в общественных этических качествах, определяющих взаимоотношения людей друг с другом.

Указанные основания были реализованы в многочисленных исследованиях проведенных с помощью диагностической методики, разработанной под руководством Л.М. Попова с условным названием «ДЗ» («Добро-Зло») среди людей разного возраста (от 17 до 60 лет), в различных областях (обучение и воспитание, профессиональная деятельность, психодиагностика, психокоррекция и др.)

Последующая работа по исследованию этических характеристик по функциям Добра и Зла проводилась на учащихся подросткового и юношеского возраста. Подростки и старшеклассники – наиболее восприимчивая ко всему новому, наиболее активная и мобильная, но и уязвимая к негативному воздействию возрастная категория. Не случайно,

подростковый и юношеский возраст выделяется многими исследователями как сенситивный этап нравственного развития личности [2].

С этой целью нами была создана эквивалентная методика «Добро-Зло»2 (форма Б) как вариант адаптации методики «Добро-Зло»1 (форма А) для учащихся подросткового и юношеского возраста.

На первом этапе была проведена эмпирико-статистическая работа по проверке надежности и валидности методики «Добро-Зло»2 в новых социокультурных условиях. Последовательность действий при проверке надежности предполагало следующий алгоритм действий:

1) Выявление степени надежности методики «Добро-Зло»2 с помощью показателя ретестовой надежности. Анализ ретестовой надежности параллельной формы позволил проверить временную стабильность отдельных пунктов методики и установить являются ли этические характеристики устойчивой личностной характеристикой или текущим состоянием.

Расчеты проводились отдельно по возрасту, полу и функциям «Добро» и «Зло». Ретестовая надежность у учащихся подросткового возраста оказалась достоверной в интервале от 0.69 до 0.78. Коэффициенты ретестовой надежности у учащихся юношеского возраста оказались достоверными в интервале от 0.69 до 0.82. Особенно это заметно на выборке девушек по функции «Добро» и интегративному показателю «Человечность».

2) Затем проводилось сопоставление результатов между новой методикой «Добро-Зло»2 и уже существующим, аналогичным по конструкту тестом «Добро-Зло»1 с применением t-критерия Стьюдента и коэффициента линейной корреляции Бравэ-Пирсона.

Результат сравнения средних значений с применением t-критерия у учащихся подросткового и юношеского возраста показал, что различия по характерологическим качествам «Добро» и «Зло» по двум формам тестов статистически недостоверно ($p > 0,05$) и не подлежат содержательной интерпретации.

Коэффициент валидности этических характеристик у учащихся подросткового возраста по функциям «Добро», «Зло» и «Человечность» оказался достоверным и находится в интервале от 0.76 до 0.94. Учащиеся юношеского возраста также демонстрируют высокую степень значимости коэффициентов корреляции и находятся в интервале от 0.88 до 0.98.

В дальнейшем была создана программа «Этическая психология», которая была апробирована с учащимися от 12 до 17 лет.

Подобно школьному уроку занятие по каждой теме имеет свою структуру и включает в себя следующие виды упражнений и формы групповой работы: 1. Упражнения на групповое сплочение. 2. Упражнения на актуализацию этических характеристик. 3. Дискуссия. Сценарий этических дискуссий имеет следующие составляющие: а) «диалог голосов», как мнение по изучаемым этическим характеристикам; б) «диалог образов», как осмысление художественных, литературных, исторических образов и современников в их этическом контексте изучаемых характеристик.

4. Упражнение «Поговорим с великими». Данное упражнение дает возможность участникам: 1) обсудить альтернативные суждения мыслителей с включением афоризмов, различных высказываний об этических характеристиках по функциям добра и зла; 2) сопоставить с проблемами современной жизни, с вычленением и осмыслением тождественного в них.

5. Мини-лекция. 6. Демонстрация слайдов, видеоматериалов.

Уровень этических характеристик в экспериментальных группах у учащихся подросткового возраста по результатам методик «Добро-Зло2», «Добро-Зло1» имеет значительные изменения в сторону увеличения интегральных оценок по функциям «Добро» и «Человечность», уменьшения по функции «Зло». По результатам методики «Добро-Зло»2 это выглядит следующим образом: по функции «Добро» показатель изменился от 93.6 до 101, по функции «Зло» показатель изменился от 76 до 66, по функции «Человечность» показатель изменился от 17.6 до 35.7. Результаты методики «Добро-Зло»1: по функции

«Добро» показатель изменился от 97 до 105.3, по функции «Зло» показатель изменился от 74.4 до 65, по функции « Человечность» показатель изменился от 22.6 до 40.3.

Уровень этических характеристик в экспериментальных группах у учащихся юношеского возраста по результатам методик «Добро-Зло»2, «Добро-Зло»1 имеет значительные изменения в сторону увеличения интегральных оценок по функциям «Добро» и «Человечность», уменьшения по функции «Зло». По результатам методики «Добро-Зло»2 это выглядит следующим образом: по функции «Добро» показатель изменился от 95 до 101.8, по функции «Зло» показатель изменился от 75.8 до 68.7, по функции « Человечность» показатель изменился от 19.1 до 33.1. Результаты методики «Добро-Зло»1: по функции «Добро» показатель изменился от 91.7 до 101.8, по функции «Зло» показатель изменился от 78.8 до 71.5, по функции « Человечность» показатель изменился от 12.8 до 30.2.

Уровень этических характеристик в контрольных группах у учащихся подросткового и юношеского возраста имеет незначительные изменения в сторону увеличения интегральных оценок по функциям «Добро» и «Человечность», уменьшения по функции «Зло».

Сопоставление контрольных и экспериментальных групп показало значимые различия. Так, показатель «Добро» в экспериментальных группах по критерию Фишера составил у учащихся подросткового возраста 12-15 лет $F=6,14$; $p>0,01$, у учащихся юношеского возраста 16-17 лет $F=4,16$; $p>0,01$. Показатель «Зло» у учащихся подросткового возраста 12-15 лет $F=4,16$; $p>0,01$, у учащихся юношеского возраста 16-17 лет $F=3,14$; $p>0,01$.

Таким образом, на основании результатов исследования могут быть сделаны следующие выводы: 1. Методика «Добро-Зло»2 была апробирована для диагностики этических характеристик по функциям добра и зла у учащихся подросткового и юношеского возраста и дала надежный и валидный результат. Доказано, что она может рассматриваться в качестве диагностического инструмента в работе школьного психолога. 2. Этические характеристики могут быть развиты у учащихся подросткового и юношеского возраста в процессе деятельности, включающей элементы психодиагностики, социально-психологического тренинга, дискуссии, анализа проблемных ситуаций, мини-лекции, просмотра видеоматериалов.

Список литературы

1. *Попов Л.М., Кашин А.П., Старшинова Т.А.* Добро и Зло в психологии человека / Л.М. Попов, А.П. Кашин, Т.А. Старшинова - Казань: Изд-во КГУ, 2000. - С. - 54.
2. *Фельдштейн Д.И.* Человек в современной ситуации: тенденции и потенциальные возможности развития // Мир психологии. -2005.- №1. – С. 18.

19.00.04

И.А. Пушкин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Кафедра медицинской психологии и психофизиологии факультета психологии,
Санкт-Петербург, igor-pushkin@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕМЕЙНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НА СОВЛАДАЮЩИЕ МЕХАНИЗМЫ ЛИЦ, ПРОЖИВАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ ЧАСТИЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ

В работе исследуется влияние особенностей семейного функционирования на копинг-механизмы лиц, живущих в условиях частичной социальной изоляции. Сравниваются группы здоровых лиц и злоупотребляющих алкоголем. Выделяются общие и специфичные адаптационные механизмы.

Ключевые слова: параметры семейного функционирования, копинг-механизмы, алкогольная зависимость, частичная социальная изоляция.

В последние годы в медицинской психологии в отношении этиопатогенеза, терапии и реабилитации лиц, страдающих алкоголизмом, большое внимание уделяется изучению внутренних механизмов, которые обеспечивают адаптацию и активное совладание с имеющейся стрессовой ситуацией [1, 4]. Считается важным не столько найти недостатки в психологическом и социальном функционировании пациента, сколько обнаружить сильные стороны, ресурсы, на которые можно опираться [12]. Наличие устойчивой социальной поддержки, в том числе в виде семейных отношений – являются хорошими прогностическими критериями [13].

Взаимосвязь совладающего поведения и специфики семейного функционирования важно проследить на примере лиц, проживающих в сельской местности, в дальних районах Европейского Севера, страдающих проблемами дезадаптации. Они часто обладают комплексом «внешних» детерминант развития аддиктивного поведения, включающим: наследственную отягощенность, социальную изолированность, сложные климатические условия, трудные экономические условия. Однако, там немало лиц, проявляющих адаптивное поведение и не злоупотребляющих алкоголем. Определение механизмов совладания со стрессом и их взаимосвязи с особенностями параметров семейного функционирования у данной категории населения является актуальной задачей, имеющей профилактическое и терапевтическое значение.

Материал и методы

Материалом работы послужили некоторые результаты совместного русско-американского научно-исследовательского проекта Северного государственного медицинского университета (г. Архангельск) и Института исследования ребенка Йельского университета по теме «Эпидемиологические и этиологические аспекты нарушения речи и психопатологии коренных жителей села Ошевенск (Каргопольский район Архангельской области)».

Предметом исследования явилось сравнительное изучение влияния специфики семейного функционирования на копинг-поведение лиц с алкогольной зависимостью и здоровых, проживающих в условиях частичной социальной изоляции.

Основная группа обследованных была разбита на две подгруппы. В первую вошли 70 респондентов в возрасте 20 – 50 лет, проживающих в условиях частичной социальной изоляции в отдаленной сельской местности и страдающих алкогольной зависимостью.

Вторую подгруппу составили 50 лиц также в возрасте 20 – 50 лет, проживающих в таких же условиях, но не имеющих алкогольной зависимости.

Контрольную группу составили 43 здоровых респондента в возрасте 20 – 45 лет, проживающих в городских условиях.

Методы исследования:

- Методика Е. Хайма (1988) для определения характера копинг-поведения (в адаптации Б.Д. Карвасарского и др.) [6].
- Методика «Стратегии совладающего поведения» Р. Ладаруса и С. Фолкман (2004), адаптирована Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой [8].
- Шкала семейного окружения (ШСО) – FES R.H. Moos, адаптированная С.Ю. Куприяновым (1985) [11].
- Шкала семейной адаптации и сплоченности – FACES-3 Д. Олсона в переводе Лидерс А.Г. (2006) [9].
- Клинико-психологический метод.

Обработка полученных данных проводилась с использованием статистического пакета SPSS 13.0; для сравнения результатов исследования испытуемых разных групп был применен критерий U Манна-Уитни, а для выявления сочетания внутригрупповых особенностей – коэффициент корреляции Пирсона.

Результаты и обсуждения

При изучении структурных и динамических функциональных показателей семейной системы выяснились достоверные отличия здоровых жителей, проживающих в условиях социальной изоляции, в сравнении со здоровыми респондентами, проживающими в городе.

Основную группу здоровых отличает большая *сплоченность* семьи: эмоциональная связь ($p<0,05$), более жесткие внешние семейные границы ($p<0,001$), а также совместное принятие решений ($p<0,001$). По показателям *адаптации* и *управления* семейной системой отличительной особенностью основной группы были более высокий уровень дисциплины ($p<0,001$) и организации ($p<0,05$), а также более высокий уровень иерархичности семейной организации, контроля ($p<0,05$) членами семьи друг друга. Кроме того, жителей, проживающих в условиях социальной изолированности, отличает более высокая степень действовать и выражать свои чувства открыто, экспрессивность ($p<0,05$), а также ориентация на достижения ($p<0,01$) и более высокий учет морально-нравственных ценностей и положения ($p<0,05$). Отличительной особенностью здоровых жителей города оказалась высокая степень активности членов семьи в социальной, интеллектуальной, культурной и политической сферах деятельности ($p<0,001$), что может объясняться отсутствием социальной изолированности данной группы.

При сравнении основной группы здоровых респондентов и жителей данной территории с алкогольной зависимостью выяснился ряд ключевых отличий в семейном функционировании, указывающий на факторы психологической адаптации. Здоровые жители основной группы по параметру сплоченности обладают более связанным типом отношений ($p<0,05$, 36%). В отличие от них больные алкоголизмом более разобщены ($p<0,05$, 48%). При дальнейшем изучении различий выяснилось, что здоровые респонденты Ошвенска обладают экстремальным уровнем семейной адаптации – хаотичным ($p<0,01$, 83%), что в том числе может говорить об идеализации испытуемыми своих возможностей. Больные алкоголизмом достоверно отличаются ригидным ($p<0,05$, 31%) и структурным ($p<0,05$, 14%) типом семейной адаптации, хотя в целом для них характерны оба экстремальных уровня – ригидный и хаотичный (33%).

При более подробном изучении выяснилось, что здоровые респонденты основной группы от больных алкоголизмом отличались превалированием следующих исследуемых

параметров: эмоциональная связь ($p < 0,05$), экспрессивность ($p < 0,05$), дисциплина ($p < 0,05$), совместное принятие решений ($p < 0,01$). Все это может свидетельствовать об отличительной эмоциональной близости между членами семьи здоровых респондентов, свободе в выражении своих чувств и действий, важности совместного обсуждения проблем и организации. Важно отметить, что такие параметры семейного функционирования как конфликтность ($p = 0,067$) и контроль ($p = 0,065$) находились на уровне статистической тенденции. Это может указывать на возможность открыто говорить о своем недовольстве членам семьи, нежелании замалчивать проблемы, несмотря на высокую степень иерархичности. Данные частично согласуются с результатами исследователей теории семейной устойчивости и ее параметров [13].

При исследовании взаимосвязей параметров семейного функционирования и копинг-механизмов у здоровых испытуемых основной группы получились следующие результаты:

Конфронтационный копинг взаимосвязан с высокой значимостью морально-нравственных тем для семьи ($p < 0,05$; $r = 0,399$). Это может указывать на степень уважения семьи к таким ценностям как умение отстаивать свои интересы, справляться с тревогой в стрессогенных условиях. Дистанцирование обратно пропорционально связано с лидерством в семье ($p < 0,05$; $r = -0,288$). Это может указывать на то, что отсутствие лидера в семье, дающего прямые указания, развивает интеллектуальные приемы рационализации, переключения внимания, юмора, обесценивания и т.п. Поиск социальной поддержки умеренно связан со сплоченностью семьи ($p < 0,05$; $r = 0,439$), а также с ориентацией на четкую организацию семейной жизни ($p < 0,05$; $r = 0,314$), а значит, с наличием опыта эмпатичных отношений и ясности семейных правил. Стратегия избегания значимо и обратно пропорционально взаимосвязана с глубиной эмоциональной связи между членами семьи ($p < 0,05$; $r = -0,355$), что указывает на вариант уклонения от проблем, уход в фантазии без достаточного опыта близких отношений. Планирование решения проблемы как стратегия совладания со сложной ситуацией значимо связано со сплоченностью семьи ($p < 0,05$; $r = 0,396$) и обратно пропорционально жесткости закрепленных семейных ролей ($p < 0,05$; $r = -0,302$), что и является факторами для свободного развития данного копинг-механизма. Положительная переоценка ситуации оказалась значимо связана с ориентацией семьи на морально-нравственные аспекты жизни ($p < 0,05$; $r = 0,373$), организованностью семейной жизни ($p < 0,05$; $r = 0,334$) и при этом, обратно пропорциональна закрепленности семейных ролей ($p < 0,05$; $r = -0,400$).

Респонденты основной группы с алкогольной зависимостью, ориентированные на смену ценностных установок при наличии трудной ситуации, отличаются низкой эмоциональностью в семейных отношениях ($p < 0,05$; $r = 0,334$).

Выводы

1. Здоровые основной группы отличаются от здоровых респондентов города преобладанием параметров семейной сплоченности и адаптации, а также управления семейной системой. Здоровые основной группы обладают сцепленным уровнем сплоченности и хаотичным уровнем адаптации, в отличие от больных алкоголизмом.

2. Семьи больных алкоголизмом основной группы более разобщены и имеют крайние и полярные уровни семейной адаптации – ригидный и хаотичный.

3. Здоровые респонденты основной группы от больных алкоголизмом отличаются превалированием следующих исследуемых параметров: эмоциональная связь, экспрессивность, дисциплина, совместное принятие решений.

4. Специфика системного семейного функционирования влияет на формирование копинг-механизмов членов семьи, в том числе и алкогольной зависимости.

Список литературы

1. *Абабков В.А., Перре М.* Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии. – СПб.: Речь, 2004. – 166 с.
2. *Абабков В.А. и др.* Разработка методики интерперсональной психотерапии для лечения невротических расстройств и оценка ее эффективности: Методические рекомендации / СПб.: НИПНИ им. В.М. Бехтерева; СПб., 2007. – 50 с.
3. *Белокрылов И.В., Даренский И.Д.* Личностные и средовые факторы развития зависимости от психоактивных веществ //Руководство по наркологии (под ред. Н.Н.Иванца), - М.: Медпрактика. – Т 1. – 2002. – С. 161 – 181.
4. *Вассерман Л.И., Абабков В.А., Трифонова Е.А.* Совладание со стрессом: теория и психодиагностика: Учебно-методическое пособие /Под науч. ред. проф. Л.И. Вассермана – СПб.: Речь, 2010. – 192 с.
5. *Перре М., Лайрейтер А.-Р., Бауманн У.* Стресс и копинг как факторы влияния // Клиническая психология /Под ред. М. Перре, У. Баумана. СПб., 2002. С. 358 – 392.
6. *Карвасарский Б.Д., Абабков В.А. и др.* Копинг-поведение (механизмы совладания) как сознательные стратегии преодоления стрессовых ситуаций и методы их определения: пособие для врачей и психологов – СПб.: Изд-во НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2007. – 28 с.
7. Клиническая психология /Под ред. Б.Д. Карвасарского. – СПб.: Питер, 2006. – 959 с.
8. *Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В.* Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Журнал практического психолога. М.: 2007. № 3 С. 93 – 112.
9. *Лидерс А. Г.* Психологическое обследование семьи : учеб. пособие-практикум для студ. фак. психологии высш. учеб. заведений / А. Г. Лидерс. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 432 с.
10. *Олифинович Н.И., Велента Т.Ф., Зинкевич-Куземкина Т.А.* Анализ функциональных показателей семейной системы [Электронный ресурс] / Олифинович Н.И. // Журн. практ. психологии и психоанализа. – 2011 – №2 – Режим доступа : <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2816.html> (дата обращения: 22.12.2011).
11. *Эйдемиллер, Э.Г.* Семейный диагноз и семейная психотерапия : учеб. пособие для врачей и психологов / Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская. – СПб.: Речь, 2006. – 336 с.
12. *Cohen S.* Stress, social support, and disorder //H.O. Veiel & U. Baumann (Eds.). The meaning and measurement of social support. Washington DC: Hemisphere, 1992. P. 109 – 124.
13. *Walsh F.* A family resilience framework: Innovative practice applications // Family relations, 2002, 51, P. 130 – 137.

19.00.03

А.С. Сиротюк

Тверской государственный университет,
факультет психологии и социальной работы,
кафедра общей психологии и психологии развития,
Тверь, n.sirotyk@yandex.ru

МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье представлена модель профессиональной деятельности психолога по формированию толерантности у детей дошкольного возраста в процессе инклюзивного психического развития. Рассмотрены принципы, направления, средства, этапы профессиональной деятельности психолога. Описаны условия, необходимые для обеспечения управленческой поддержки и методического обеспечения профессиональной деятельности психолога. Рассмотрены требования к компетенциям психолога.

Ключевые слова: модель профессиональной деятельности психолога, формирование толерантности, дети дошкольного возраста, инклюзивное психическое развитие.

Актуальность разработки модели профессиональной деятельности психолога по формированию толерантности у детей дошкольного возраста в процессе инклюзивного психического развития (далее «модель») определяется рядом факторов.

Во-первых, в российском обществе назрела острая необходимость создания единого научно-методического подхода к формированию толерантности по отношению к людям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Во-вторых, формирование толерантной личности является длительным, гетерохронным и многоэтапным процессом, начинающимся с создания инклюзивной среды и заканчивающимся формированием толерантного поведения человека.

В-третьих, учитывая закономерности онтогенеза человека, формирование толерантности необходимо начинать у детей в дошкольном возрасте.

Методологической основой модели является общая схема функционирования произвольной системы.

Методической основой модели являются работы Е.А. Климова [9], А.К. Марковой [12, 13], Н.В. Кузьминой [11], О.Н. Усановой [20], М.Р. Битяновой [1, 2], Т.И. Чирковой [22], Л.М. Шипицыной [10], Н.В. Микляевой, Ю.В. Микляевой [14], Л.А. Венгера [17] и др.

Объектом деятельности психолога в рамках модели являются нормально развивающиеся дети дошкольного возраста и их сверстники с ОВЗ.

Предметом деятельности психолога в рамках модели определим толерантность детей дошкольного возраста по отношению к сверстникам с ОВЗ.

Цель деятельности психолога в рамках модели - это формирование толерантности у детей дошкольного возраста по отношению к сверстникам с ОВЗ в процессе инклюзивного психического развития.

Задачи деятельности психолога в рамках модели:

- Создание инклюзивной развивающей среды для детей дошкольного возраста.
- Организация всех направлений профессиональной деятельности в рамках модели.
- Организация полисубъектной помощи родителям нормально развивающихся детей и родителям детей с ОВЗ.
- Формирование детско-родительских отношений в процессе инклюзивного психического развития детей дошкольного возраста.

- Формирование компетенций родителей по проблемам психического развития/воспитания детей дошкольного возраста и формирования у них толерантности по отношению к сверстникам с ОВЗ.

К функциям деятельности психолога в рамках модели относятся диагностическая, аналитическая, коррекционная, развивающая, фасилитативная, консультационная, информационная, пропедевтическая, просветительская, профилактическая, формирующая, диспетчерская, организационная.

Ситуацией, запускающей деятельность психолога в рамках модели, является запрос родителей на проведение диагностических, коррекционно-развивающих, консультационных, пропедевтических, просветительских, профилактических, формирующих и диспетчерских мероприятий.

Толерантность детей дошкольного возраста по отношению к сверстникам с ОВЗ будет *результатом деятельности психолога в рамках модели.*

Модель предназначена для психологов детских психологических центров.

Принципы профессиональной деятельности психолога обеспечивают условия, необходимые для реализации целей и задач работы психологического центра:

- Принцип ненанесения ущерба требует от психолога такой организации диагностической, коррекционно-развивающей и формирующей работы, чтобы процесс и результаты деятельности не наносили вреда ни соматическому, ни психическому здоровью детей дошкольного возраста. Данный принцип включает выбор адекватных методов диагностики, коррекции и развития; уважение личного достоинства, прав и свобод детей дошкольного возраста, провозглашенных и гарантированных Конституцией РФ. Диагностическая и коррекционно-развивающая работа психолога с детьми допускается только после получения социального запроса родителей на осуществление данных направлений деятельности психолога по отношению к детям. Родители должны быть информированы о применяемых диагностических методиках и коррекционно-развивающих программах, о прогнозируемых промежуточных и конечных результатах деятельности психолога. Кроме того, в рамках данного принципа психолог должен предупредить неправильные действия со стороны родителей по отношению к их детям, для чего необходима пропедевтическая, просветительская и профилактическая работа с родителями.

- Принцип компетентности психолога требует высокого уровня сформированности у него общекультурных, профессиональных и профессионально-специализированных компетенций; определенного комплекса профессионально значимых качеств личности и сформированной профессионально-личностной позиции. Психолог может применять диагностические методики и коррекционно-развивающие программы, которые адекватны целям его профессиональной деятельности, а также возрасту и полу детей. Используемые методики и программы обязательно должны быть стандартизированными, нормализованными, надежными и валидными, адаптированными к данному контингенту детей. Кроме того, данный принцип включает способность психолога к сотрудничеству с родителями детей, занимающихся в психологических группах; к сотрудничеству с воспитателями, психологами, логопедами и дефектологами дошкольных образовательных учреждений, которые посещают дети; к сотрудничеству с медицинскими работниками, у которых наблюдаются дети.

- Принцип беспристрастности психолога не допускает предвзятого отношения к детям и их родителям, какое бы субъективное впечатление они не производили своим видом, юридическим и социальным положением.

- Принцип конфиденциальности профессиональной деятельности психолога означает, что информация о детях и их родителях, которой он владеет в результате доверительных с ними отношений, не подлежит сознательному или случайному разглашению вне согласованных с ними условий. В рамках данного принципа все сведения психологического характера должны быть закодированы, документы должны быть в единственном экземпляре, их хранение должно быть контролируемым.

- Принцип полисубъектности касается, прежде всего, диспетчерского направления профессиональной деятельности психолога и предполагает организацию комплексного решения проблем детей дошкольного возраста, для чего должны привлекаться необходимые специалисты (невролог, остеопат, мануальный терапевт, психиатр, психотерапевт, логопед, дефектолог, социальный работник, воспитатель и психолог ДООУ и т.д.).

- Принцип гуманитарных систем предполагает невозможность создания единого психологического инструментария и применения его в изоморфных (подобных) ситуациях в процессе инклюзивного психического развития детей дошкольного возраста [6, С. 36; 8, С. 12].

Кроме того, коррекционно-развивающее направление деятельности психолога предполагает соблюдение следующих принципов:

- Принцип единства диагностики и коррекции означает, что с одной стороны эффективность коррекционно-развивающей работы зависит от точности предшествующего диагностического обследования, с другой - диагностическая работа бессмысленна без последующих коррекции и развития [7, С. 21; 23, С. 129].

- Принцип нормативности развития предполагает учет возрастных и индивидуальных особенностей онтогенетического развития детей дошкольного возраста [5, С. 438; 7, С. 39].

- Принцип природосообразности учитывает психофизиологические особенности детей дошкольного возраста [18, С. 86].

- Принцип «снизу вверх» заключается в усложнении и совершенствовании имеющегося уровня психического развития детей дошкольного возраста.

- Принцип «сверху вниз» необходим для создания зоны ближайшего развития, так как коррекционно-развивающая работа должна носить опережающий характер и своевременно формировать психологические новообразования у детей дошкольного возраста [4, С. 215].

- Принцип системности развития связан с устранением причин отклоняющегося психического развития, учетом взаимосвязи всех аспектов гетерохронного развития детей дошкольного возраста.

- Деятельностный принцип заключается в организации целостной деятельности детей для приложения коррекционно-развивающих усилий.

К основным направлениям профессиональной деятельности психолога в рамках модели относятся диагностическое, коррекционно-развивающее, консультационное, пропедевтическое, просветительское, профилактическое, формирующее и диспетчерское направления.

Диагностическое направление включает исследование психического развития детей дошкольного возраста на протяжении всего периода занятий в психологическом центре, выявление индивидуальных особенностей психического развития детей и определение причин выявленных нарушений; исследование толерантности детей дошкольного возраста по отношению к сверстникам с ОВЗ.

Коррекционно-развивающее направление предполагает адаптацию коррекционно-развивающих программ к индивидуальным психологическим и соматическим особенностям детей, объединенных в инклюзивной группе; проведение коррекционно-развивающих занятий с нормально развивающимися детьми дошкольного возраста и их сверстниками с ОВЗ.

Консультационное направление связано с проведением тематических, индивидуальных консультации и консультации в режиме on-line на сайте <http://www.sirotyk.ru> «Тверские дети» для родителей по проблемам психического развития и воспитания детей дошкольного возраста.

Просветительское, профилактическое и пропедевтическое направления деятельности включает формирование общей психологической культуры родителей, желания использовать психологические знания в развитии и воспитании детей, создание условий для полноценного развития детей в семье на каждом возрастном этапе, своевременное предупреждение

нарушений в психическом развитии детей, предупреждение ошибок родителей при построении воспитательного процесса в семье.

Формирующее направление необходимо для формирования детско-родительских отношений и толерантности у детей дошкольного возраста по отношению к сверстникам с ОВЗ.

Диспетчерское направление деятельности предполагает создание системы полисубъектного взаимодействия специалистов помогающих профессий для элиминации проблем в психическом развитии детей дошкольного возраста (невролог, остеопат, мануальный терапевт, психиатр, психотерапевт, логопед, дефектолог, социальный работник, воспитатели ДОУ, психолог ДОУ и т.д.), создание банка данных о различных службах специалистов помогающих профессий, подготовка сопроводительной документации при «переадресации» запроса родителей к другим специалистам, сопровождение родителей и детей в процессе работы специалистов с детьми.

К *средствам профессиональной деятельности психолога в рамках модели* можно отнести инклюзивную развивающую среду для детей дошкольного возраста, установление доверительных отношений с детьми и их родителями, создание оптимальных условий для инклюзивного психического развития детей дошкольного возраста, систему полисубъектного взаимодействия со специалистами помогающих профессий (невролог, остеопат, мануальный терапевт, психиатр, психотерапевт, логопед, дефектолог, социальный работник, воспитатели ДОУ, психолог ДОУ и т.д.), документацию (нормативную, специальную, организационно-методическую), специальную литературу и периодические печатные издания, стимульный материал, сайт <http://www.sirotyk.ru> «Тверские дети».

Кроме того, к средствам деятельности психолога относятся следующие методики и материалы:

- Методика диагностики психического развития детей дошкольного возраста [21].
- Методика диагностики толерантности детей дошкольного возраста по отношению к сверстникам с ОВЗ [19, С. 45-69].
- Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) [15, С. 46-51].
- Методика инклюзивного психического развития детей дошкольного возраста [19, С. 120-191].
- Учебно-методический комплекс обучающего семинара «Психологическая школа для родителей».
- Учебно-методические материалы для проведения тематических, индивидуальных консультаций и консультации в режиме on-line для родителей по проблемам психического развития и воспитания детей дошкольного возраста, формирования толерантности детей по отношению к сверстникам с ОВЗ.

Профессиональная деятельность психолога по формированию толерантности у детей дошкольного возраста по отношению к сверстникам с ОВЗ должна состоять из *пяти основных этапов* [3, С. 47-51]:

- Этап №1. Организация инклюзивной развивающей среды для нормально развивающихся детей и детей с ОВЗ (связь индивида с объектом).
- Этап №2. Формирование когнитивного компонента толерантности у детей дошкольного возраста по отношению к сверстникам с ОВЗ (положительная оценка объекта).
- Этап №3. Формирование эмоционального компонента толерантности у детей дошкольного возраста по отношению к сверстникам с ОВЗ (положительное отношение к объекту).
- Этап №4. Формирование мотивационного компонента толерантности у детей дошкольного возраста по отношению к сверстникам с ОВЗ (положительное побуждение в отношении объекта).

- Этап №5. Формирование поведенческого компонента толерантности у детей дошкольного возраста по отношению к сверстникам с ОВЗ (положительные действия в отношении объекта).

Для обеспечения *управленческой поддержки профессиональной деятельности психолога* в рамках модели необходимо выполнение следующих условий:

- Внесение в устав психологического центра основных положений, связанных с профессиональной деятельностью психолога.

- Утверждение на административном уровне плана профессиональной деятельности психолога: диагностическое, коррекционно-развивающее, консультационное, пропедевтическое, просветительское, профилактическое, формирующее и диспетчерское направления деятельности (дни, часы).

- Получение запроса родителей на проведение диагностических, коррекционно-развивающих, консультационных, пропедевтических, просветительских, профилактических, формирующих и диспетчерских мероприятий.

- Получение письменного согласия родителей на проведение с их детьми диагностических, коррекционно-развивающих и формирующих мероприятий.

- Создание системы полисубъектной помощи специалистов помогающих профессий родителям нормально развивающихся детей и родителям детей с ОВЗ по ориентации в правовых, социальных, медицинских и психолого-педагогических вопросах.

- Обеспечение материально-техническими условиями профессиональной деятельности психолога.

- Повышение квалификации психолога по основным направлениям его профессиональной деятельности в рамках модели.

- Предоставление методического дня для осуществления подготовки к диагностическим, коррекционно-развивающим, консультационным, пропедевтическим, просветительским, профилактическим, формирующим и диспетчерским мероприятиям.

Методическое обеспечение всех направлений профессиональной деятельности психолога в рамках модели должно включать:

- Обеспечение стимульными материалами для проведения диагностики психического развития и толерантности детей дошкольного возраста.

- Обеспечение коррекционно-развивающими программами для организации инклюзивного психического развития нормально развивающихся детей и детей с ОВЗ.

- Обеспечение научно-методической литературой для проведения консультационной, пропедевтической, просветительской, профилактической работы с родителями нормально развивающихся детей и детей с ОВЗ.

- Обеспечение необходимыми материалами для групповой коррекционно-развивающей работы с нормально развивающимися детьми и детьми с ОВЗ: батуты, фитнесмячи, сенсорная комната (комплект ароматических масел, сенсорные дощечки, массажеры, массажные дорожки, «сухой дождь», пузырьковые колонны, музыкальный центр, фонотека и т.д.), игрушки, развивающие материалы и т.д.

- Материально-техническое обеспечение: зал для проведения коррекционно-развивающих занятий с нормально развивающимися детьми и детьми с ОВЗ, отвечающий санитарно-эпидемиологическим требованиям; помещение для сенсорной комнаты, комната для родителей, санитарная комната, диспенсер с питьевой водой, оргтехника, расходные материалы для проведения диагностической, коррекционно-развивающей и формирующей работы.

Требования к компетенциям психолога, осуществляющего профессиональную деятельность в рамках модели. Психолог, осуществляющий профессиональную деятельность в рамках модели, должен иметь высшее профессиональное (психологическое) образование, подтвержденное государственным дипломом; владеть конкретными коррекционно-развивающими методиками и быть максимально свободным от личностных психических проблем.

Кроме общекультурных и профессиональных компетенций у психолога должны быть сформированы следующие профессионально-специализированные компетенции:

- способность и готовность к использованию профессиональных знаний, умений и навыков для решения практических задач в процессе инклюзивного психического развития нормально развивающихся детей и детей с ОВЗ;

- способность и готовность к формированию толерантности у детей дошкольного возраста по отношению к сверстникам с ОВЗ;

- способность и готовность к организации пропедевтической, просветительской, профилактической и работы с родителями нормально развивающихся детей и с родителями детей с ОВЗ по вопросам инклюзивного психического развития;

- способность и готовность к созданию единой инклюзивной развивающей среды для нормально развивающихся детей и для детей с ОВЗ;

- способность и готовность к созданию системы полисубъектной помощи специалистов помогающих профессий родителям нормально развивающихся детей и родителям детей с ОВЗ по ориентации в правовых, социальных, медицинских и психолого-педагогических вопросах;

- способность и готовность к психологической подготовке нормально развивающихся детей и детей с ОВЗ к школе;

- способность и готовность к определению формы и степени инклюзии детей с ОВЗ в развивающую среду с учетом особенностей их психического и соматического здоровья;

- способность и готовность к адаптации коррекционно-развивающих программ к индивидуальным психологическим и соматическим особенностям детей, объединенных в инклюзивной группе.

Кроме профессионально-специализированных компетенций у психолога должны быть сформированы такие *профессионально значимые качества личности* как высокий уровень развития мотивационной готовности к коррекционно-развивающей работе с нормально развивающимися детьми и с детьми с ОВЗ; эмпатийность; фасилитативные и коммуникативные способности; потребность в профессиональном и личностном саморазвитии.

Профессионально-личностная позиция должна быть направлена на создание толерантной, развивающей и индивидуализированной среды для нормально развивающихся детей и для детей с ОВЗ в процессе инклюзивного психического развития.

Таким образом, разработанная модель дает целостное представление о содержании, структуре и взаимосвязи всех элементов профессиональной деятельности психолога по формированию толерантности у детей дошкольного возраста по отношению к сверстникам с ОВЗ в процессе инклюзивного психического развития.

Список литературы

1. Битянова М.Р. Организационно - содержательные модели деятельности школьного психолога // Школьный психолог. - 2003. - № 32. - С. 1-16.
2. Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе. - М.: Генезис, 2000. - 289 с.
3. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Толерантность (введение в проблему). – 2-е изд., стер. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. - 240 с.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
5. Выготский Л.С. Сознание как проблема психологии поведения/ Психология. – М.: ЭКСМО – Пресс, 2000. -1008с.
6. Гусинский Э.Н. Построение теории образования на основе междисциплинарного системного подхода. - М.: Школа, 1994. - 184 с.
7. Дубровина И.В. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми. - М.: Академия, 1998. – 160 с.
8. Зинченко В.П. Аффект и интеллект в образовании. - М.: Тривола, 1995. - 64 с.
9. Климов Е.А. Введение в психологию труда. - М.: МГУ; Академия, 2004. - 336 с.
10. Комплексное сопровождение детей дошкольного возраста / Шипицына Л.М., Хилько А.А., Галлямова Ю.С., Демьянчук Р.В., Яковлева Н.Н.; Под науч. ред. проф. Л.М. Шипицыной. - СПб.: Речь, 2003. – 240 с.
11. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. - М.: Высшая школа, 1990. - 119 с.
12. Маркова А.К. Психология профессионализма. - М.: Знание, 1996. - 308 с.
13. Маркова А.К. Психология труда учителя. - М.: Просвещение, 1993. – 192 с.
14. Микляева Н.В., Микляева Ю.В. Работа педагога-психолога в ДОУ. - М.: Айрис-пресс, 2005. – 384 с.
15. Психодиагностика толерантности личности / Под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. - М.: Смысл, 2008. - 172 с.
16. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / И.В.Дубровина, А. Д. Андреева, Е.Е.Данилова, Т. В. Вохмянина; Под ред. И.В.Дубровиной. - М.: Издательский центр «Академия», 1998. -160 с.
17. Психолог в детском саду / Венгер Л.А., Агаева Е.Л., Бардина Р.И., Бروفман В.В., Бульчева А.И., Бурлакова И.А. Венгер Н.Б., Дьяченко О.М., Лаврентьева Т.В., Рудовская И.А., Холмовская В.В., Цеханская Л.И. - М.: ИНТОР, 1995. - 64 с.
18. Сиротюк А.Л. Психофизиологические основы обучения школьников: Учебное пособие. – М.: Сфера, 2007. – 224 с.
19. Сиротюк А.С. Формирование толерантности у детей дошкольного возраста. - Тверь: ТГУ, 2012. – 156 с.
20. Усанова О.Н. Дети с проблемами психического развития. - М.: НПЦ «Коррекция», 1995. - 208 с.
21. Цветкова Л.С. Методика нейропсихологической диагностики детей. - М.: Педагогическое общество России, 2002. - 96 с.
22. Чиркова Т.И. Психологическая служба в детском саду. - М.: Педагогическое общество России, 1988. - 224 с.
23. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. - М.: Педагогика, 1989. - 560 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

22.00.06

Е.Ю. Екимова, Л.Л. Мехришвили д.соц.н.

Тюменский государственный нефтегазовый университет (ТюмГНГУ),
кафедра социологии и социального сервиса,
ekimova18@mail.ru

**РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ДИСКУРСЕ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Рассматриваются подходы к дефинициям «ресоциализация»; «ресоциализация осужденных» в теоретико-методологическом аспекте; описывается опыт апробации экспериментальной модели получения высшего профессионального образования лицами, находящимися в исправительных учреждениях, как фактор их ресоциализации.

Ключевые слова: *ресоциализация; ресоциализация осужденных; пенитенциарное учреждение; высшее профессиональное образование.*

В современных реалиях проблема ресоциализации осужденных к лишению свободы и освобожденных от наказания приобретает в мире не просто актуальный характер, но и становится критерием оценки цивилизованности страны, эффективности реализации функций управления социально ориентированным государством.

Трудности с реализацией программ ресоциализации связаны не столько с отсутствием возможностей финансирования чрезвычайно затратных проектов, сколько с тем, что до сих пор не разработана единая комплексная концепция ресоциализации. В силу данного обстоятельства и Россия, и европейские страны до сих пор ведут поиск эффективных механизмов ресоциализации осужденных и освобожденных.

Современные работы отечественных пенитенциарных социологов в основном представлены публикациями статистических данных по уровню рецидивной и внутритюремной преступности, социально-экономическому состоянию самой пенитенциарной системы и ее учреждений (Н.А. Стручков, С.Н. Иншаков, А.И. Ковалева, Г.М. Иванова, А.А. Соколов).

Вопросам исправления осужденных, их социальной ресоциализации и адаптации в обществе на основе фактора получения образования в исправительном учреждении в отечественной научной литературе уделено определенное внимание, прежде всего в области пенитенциарной социологии и культурологии (Ю.А. Алферов, А.Н. Олейник, Е.Г. Багреева), в пенитенциарной педагогике (В.М. Литвишков, А.С. Макаренко, А.В. Митькина), в криминологии (А.И. Алексеев, Е. Алауханов). Проблемы ресоциализации несовершеннолетних осужденных в пенитенциарных учреждениях рассматривались в работах социологов: Л.В. Бухаровой, В.В. Зритневым. Аспект управления процессом социализации осужденных посредством получения высшего образования высшего образования в условиях исправительного учреждения представлен в работе В.Т. Волова.

При формировании комплексного подхода к осмыслению «ресоциализации» особое знание приобретает всесторонний анализ данной дефиниции.

Ресоциализация (лат. *re* (повторное, возобновляемое действие) лат. *socialis* (общественный), англ. *resocialization*, нем. *resozialisierung*) — это повторная социализация, которая происходит на протяжении всей жизни индивида [10, С.214]. Ресоциализация осуществляется изменениями установок индивида, целей, норм и ценностей жизни.

Процесс ресоциализации рассматривается отдельными авторами в достаточно узком смысле. Так, например, В.Л. Васильев соотносит процесс ресоциализации с такими процессами, как «...перевоспитание лиц, совершивших преступления, приобщение их к трудовой деятельности и нормальной социальной среде, отслеживание динамики личности осужденного, разработка рекомендаций по перевоспитанию и ресоциализации осужденных...»[1, С.74]. Ресоциализация в данном контексте является отдельным самостоятельным направлением общей работы с осужденным. Представляется, что данный подход сводит процесс ресоциализации только к адаптации осужденного в обществе. Не можем разделить позицию автора, т.к. адаптировать человека, освобождающегося из мест лишения свободы в обществе можно только посредством его исправления, приобщения к социально-трудовой деятельности и к социальной среде, отвечающей нормам и ценностям общества.

Идентичным представляется возможным рассмотреть понятие «реабилитация», под которым, авторы сборника «Социально-психологическая реабилитация осужденных подростков» понимают в социально-психологическом смысле «...возврат необходимых возможностей и способностей к здоровой и полноценной жизни в обществе самой личности освобожденного из мест заключения...»[7, С.15]. Для того чтобы вести речь о полноценности жизни в рамках реабилитации или ресоциализации, необходимо определить минимальные границы такой полноценной жизни, что думается, весьма сложно.

Содержания понятия «ресоциализации осужденных» анализируется в дискурсе различных подходов. З.А. Астемиров утверждает, что понятие «ресоциализация» может отождествляться с «перевоспитанием». И.В. Шмаров рассматривают ресоциализацию осужденных только как постпенитенциарную деятельность психологов. [9, С.45]. Ю.В. Жулева и А.В. Чернышова понимают ресоциализацию как «возобновление или повторность действия», направленное против асоциальной деградации личности. Вслед за приостановлением деградации личности общество посредством специальных «повторных действий» может включить индивида в число социализированных членов через приобщение его к общественным ценностям и нормам [3, С.11]. М.И. Еникеев определяет ресоциализацию как восстановление ранее нарушенных социальных качеств личности, необходимых для полноценной жизнедеятельности в обществе [2, С.226].

Противоречия формулировок понятия возникают в следствии того, что термин «ресоциализация» интерпретируется в рамках отдельных социально-гуманитарных дисциплин (юриспруденции, социальной психологии, педагогики, социологии, политической наукой), в следствии чего смысловое наполнение термина зачастую имеет заметные отличия.

Представители социологической науки анализируют ресоциализацию как одну из сторон взрослого этапа социализации. При этом отучение индивида от старых ценностей, норм, ролей и правил поведения называется десоциализацией. Следующий за ним этап обучения новым ценностям, нормам, ролям и правилам поведения взамен старых называется ресоциализацией [5, С.136]. Ресоциализация выступает как коррекция отклоняющегося от нормы процесса социализации [4].

В широкой трактовке под «ресоциализацией осужденных» понимают организованный социально-психолого-педагогический процесс восстановления социального статуса, утраченных либо несформированных социальных навыков у дезадаптированных заключенных, в том числе и несовершеннолетних, изменение их социальных установок и референтных предпочтений за счет включения в новые позитивно ориентированные отношения.

В узкой трактовке ресоциализация осужденных – это сознательное восстановление осужденного в социальном статусе полноправного члена общества и возвращение его к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни в обществе. Так, согласно ст.7 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, государство уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает необходимые условия их исправления и ресоциализации, социальную и правовую защищенность, т.е. личностную безопасность.

Считаем возможным предположить, что ресоциализация осужденных представляет собой процесс восстановления социальных, нравственных, правовых навыков и социального статуса, как в условиях пенитенциарной системы, так и вне ее с помощью социально-психологических, педагогических, в том числе образовательных технологий.

Ретроспективный анализ работ пенитенциарных социологов (Н.А. Стручков, С.Н. Иншаков, А.И. Ковалева, Г.М. Иванова, А.А. Соколов) позволил выявить отсутствие специфических образовательных технологий в системе пенитенциарных учреждений как научно обоснованного механизма ресоциализации осужденных; и одновременно подтвердил необходимость применения таких технологий в процессе ресоциализации, поскольку образовательный процесс является основным фактором в выборе инновационных направлений эффективного управления процессом социализации личности в исправительном учреждении.

Необходимо отметить, что ресоциализация осужденных – процесс индивидуальный. Его эффективность зависит, в первую очередь, от того, как будут учтены и применены в практику образовательного процесса социально-психологические закономерности развития личности осужденного, специфика их проявлений в нестандартных условиях ситуации лишения свободы и различных видах деятельности принудительного характера.

В условиях развития пенитенциарной системы при формировании инновационных подходов к ресоциализации осужденных стало возможным получение высшего профессионального образования лицами, находящимися в местах лишения свободы. По данным УФСИН 63 вуза в 65 субъектах Российской Федерации осуществляют сегодня образовательную деятельность в местах лишения свободы. Современными вузами создана система, позволяющая реализовать на практике полный цикл обучения осужденных лиц по программам высшей школы непосредственно в местах заключения [8].

В 2006-2007 учебном году Тюменский государственный нефтегазовый университет провел первый экспериментальный набор и начал осуществлять обучение осужденных, находящихся в Исправительной колонии №2 города Тюмени, по специальности «Социальная работа».

В настоящее время в 3-х экспериментальных группах обучаются 57 студентов (3,5,6 курсов), которые получают образование на базе самого исправительного учреждения. Специфика эксперимента заключается в том, что при его реализации использовались как современные дистанционные, так и традиционные формы обучения, с использованием современных образовательных технологий: мультимедийные лекции, мастер-классы, тренинги, ролевые игры, CASE-технологии, ситуационные задачи социальные проекты.

На основе социологического анализа (методом интервью и фокус-групп) получения высшего образования осужденными выявлены следующие достижения: участие студентов-осужденных в научно-практических конференциях позволяет максимально раскрыть их индивидуально-личностный потенциал; после освобождения из мест лишения свободы продолжают обучение 97% осужденных, что говорит об устойчивом позитивном характере ценностно-нормативных характеристик студентов экспериментальных групп обучения. Использование невербальных средств общения в закрытых учреждениях актуально для построения социальной коммуникации и преодоления феномена пенитенциарной изоляции и приводит к изменению социальной роли осужденного, микросоциальной среды в условиях исправительного учреждения. После освобождения из мест лишения свободы студенты демонстрируют положительное социальное поведение, факторами которого являются: создание семьи, наличие постоянного места работы.

В среднем по России показатель рецидивной преступности равен 30%, а в Тюменской области 50% [8], в то время как после освобождения, студенты, проходящие курс обучения демонстрируют на сегодняшний день отсутствие рецидива.

Представляется возможным сделать вывод о том, что развитие пенитенциарной системы позволит трансформировать ее из системы наказания в систему исправления, при этом образование будет важнейшим фактором в ресоциализации личности осужденного.

Список литературы

1. *Васильев В.Л.* Юридическая психология: Учебник для вузов. 6-е изд. – СПб: Питер, 2009. – 608 с.
2. *Еникеев М.И.* Основы общей и юридической психологии. СПб.: Питер, 2004. – 320 с.
3. *Жулева Ю.В.* Ресоциализация осужденных несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях: правовые и криминологические аспекты: дисс. канд. юр. наук. - Рязань, 2000. - С.26.
4. *Ковалева А.И.* Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социс. - 2003. - №3. С. 15-19.
5. *Кравченко А.И.* Культурология. / А.И. Кравченко. Учебное пособие для вузов. - 3-е изд.- М.: Академический проект, 2001. – 285с.
7. *Лихтарников А.Л., Чеснокова Е.Н.,* Социально-психологическая реабилитация осужденных подростков - СПб. Мемориал: Penal Reform International, 2001 – 176 с.
8. Официальный сайт УФСИН России// [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.fsin.ru>.
9. *Синьов В.М., Радов Г.О., Беца О.В.* Педагогические основы ресоциализации осужденных / В.М. Синьов, О.Г.Радов, О.В. Беца. – К.: МП «Леся», 1997. – 187с.
10. Словарь-справочник по социологии. / Составители: А.Акмалова, В.Капицин, А.Миронов и др. - М.: Изд-во Дашков и К, 2010г. – 304 с.

22.00.06

Л.Н. Максимова

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.,
Саратов, larisa-maximova@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИИ ПРОФЕССИЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ

В статье представлен обзор зарубежной научной литературы, рассматривающий стадии становления социологии профессий. Описывается роль государства в процессе профессионализации.

Ключевые слова: *социология профессий, процесс профессионализации, роль государства.*

Социологи рассматривают отношения между профессионалами и государством еще со времен Э.Дюркгейма. До 1970х годов XX в. в теоретических работах социологов функционалистов государству уделялась пассивная роль в этих взаимоотношениях, а приверженцы интеракционизма вообще не рассматривали взаимоотношения государства и профессионалов. С начала 1970 годов XX в. исследователи уделяли все большее внимание характеру этих взаимоотношений. Это было вызвано желанием рассмотреть структуру профессиональных групп на макроуровне, в отличие от функционалистов, рассматривающих структуру профессиональных групп на микроуровне. Сторонники марксистского подхода считали, что профессионалы помогают государству поддерживать капиталистический строй, неразрывно с ним связаны и не могут без него существовать [8], [11]. В данном случае профессионалы являются агентами социального контроля. Однако профессии существовали до образования государства и установления капиталистического строя [10].

Англосаксонская и континентальная традиции исследования профессий также по-разному трактуют роль государства в процессе профессионализации. В континентальных странах (Франция, Германия, Италия) и в России государство инициирует создание профессиональных групп и регулирует осуществление профессиональных полномочий с целью контроля различных аспектов социальной жизни [1].

В англосаксонских странах, напротив, государство ограничивает свою деятельность выдачей патентов и предоставлением возможности создавать профессиональные сообщества.

Во Франции различают частный и государственный сектора занятости [9]. Поэтому психологи фигурируют в трех разных категориях: как частный предприниматель, как сотрудник частной фирмы и как лицо, нанятое на работу Министерством образования. Необходимо отметить, что во Франции к одной категории занятости относят разных профессионалов. Например, к частному сектору занятости относятся системный программист, статистик, юрист.

В Великобритании статус профессионала зависит от полученного образования. Поэтому к категории профессионалов относится список всех академических специальностей: профессии в области здравоохранения, юриспруденции, финансов, сферы бизнеса, инженеры.

Сторонники неовеберовского подхода рассматривают профессии как социальные группы, старающиеся сохранить монополию на предоставление услуг (образование, право, медицина). При этом государство играет значимую роль в процессе профессионализации, т.к. профессиональная монополия может быть эффективной, если государство ее поддерживает. Процесс профессионализации описывается как серия конфликтов между разными профессиональными видами деятельности [1] или между профессиональными видами деятельности и общественностью [12]. Роль государства в других исследованиях [4]

ограничивается определенной политической и институциональной средой, которая может поощрять развитие профессионализма (в либеральных странах) или препятствовать ему.

Приверженцы неоинституционализма считают государства полиморфными акторами, слабо реагирующими на требования общества и социальных групп. Некоторые из них считают, что государство является основным актором профессиональной жизни [3]. При рассмотрении сущности социальных феноменов представители неоинституционализма используют компаративизм, который может принимать две формы. Некоторые ученые особое внимание уделяют национальным особенностям конструирования профессионализма. Они анализируют четыре профессии в пяти странах (США, Великобритания, Франция, Германия и Италия). Ряд ученых менее амбициозными, т.к. анализируют только одну профессию – профессию врача или юриста [7]. Проводятся также исследования становления профессионализма в разные исторические эпохи, но только в одной стране. Такая стратегия исследования оказалась очень эффективной при рассмотрении переходного периода от профессионализма, контролируемого государством к профессионализму в условиях рынка в 1990гг. в Восточной Европе.

Термин «профессия» существовал еще во времена средневековых университетов. В XIX в. профессии стали относить к занятиям, предполагающим предварительное длительное обучение, в результате которого выдавалось разрешение на осуществление профессиональной деятельности. Это было сделано с целью создать монополию на профессиональную деятельность, регулировать рынок труда и исключить тех, кто не соответствовал вышеупомянутым требованиям.

Некоторые исследователи раннего периода развития социологии профессий описывали исторические этапы становления профессий. Один из первых вкладов в это исследование так и назывался «Профессии» [2]. В этом научном труде описывались 22 профессии, существующие в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и стадии, через которые должны пройти любые виды занятий, чтобы называться профессиями. Авторы стали основателями социо-исторического подхода, заложившего основы понимания современного разделения занятий на профессиональные и непрофессиональные. Т.Каплоу продолжил разрабатывать основы этого подхода, обозначив стадии развития и становления профессиональных ассоциаций: учреждение профессиональной ассоциации, уточнение названия занятия, разработка этического кодекса, общественное признание, быстрое развитие учебных заведений. Этот подход в дальнейшем доработал Э.Хьюз, который создал теорию становления профессионализма, описывая стадии достижения профессионального статуса. Однако, самый важный практический вклад в это исследование внес Х.Виленский, описав в работе «Профессионализация для всех?» историю типичных, по его мнению, этапов становления 18 видов профессиональной деятельности в США. Эта модель состояла из пяти последовательных этапов: полный рабочий день, открытие профессиональных учебных заведений, образование профессиональных ассоциаций, закон о профессиональной практике, согласно которому осуществление профессиональной деятельности неквалифицированным человеком считается преступлением, этический кодекс и защита прав клиентов. Модель Х.Виленского основывалась на эмпирическом исследовании, результаты которого были опубликованы и восприняты не как модель исторического анализа профессий, а как план к действию для достижения профессионального статуса. В дальнейшем уже не встречалось столь же значительных разработок по теме исторического становления профессии. В 1970 г. была предложена трехступенчатая модель становления профессии в Соединенном Королевстве [6]: практическое обучение, введение экзаменов, присуждение степени, свидетельствующей о возможности осуществлять профессиональную деятельность. М.Ларсон рассматривал историческое становление профессий на фоне доминирующих в разные исторические этапы способов производства: феодального, капиталистического и монополистического капитализма. Но он не пытался создать универсальную модель эволюции профессий, которая бы отражала эти стадии.

Анализ научной социологической литературы показал, что к основным характеристикам профессии относили специализированное знание, профессиональную компетенцию, профессиональное поведение, основывающееся на профессиональной этике [5]. Было предложено четыре типа профессий [2]: признанные профессии, новые профессии, полупрофессии и занятия, претендующие на статус профессий. Практическая деятельность таких признанных профессий, как юрист, врач и священник руководствуется моральным кодом поведения. К новым профессиям относятся профессии инженера, химика, а также профессиональная деятельность в области естественных и социальных наук. Полупрофессии (медсестринское и аптечное дело, социальная работа) характеризуются умением осуществлять технические навыки. Область делового администрирования относится к занятиям, претендующим на статус профессий.

Список литературы

1. Abbott A. *The System of Professions: an Essay on the Division of Expert Labor*, Chicago: University of Chicago Press, 1988.
2. Caplow Th. *The Sociology of Work*: N.Y.: McGraw Hill Book Company, 1964. - P.64.
3. Carr-Saunders A.M. and Wilson P.A. *The Professions*. Oxford: Clarendon, 1933.
3. Evans P. *Bringing the State in*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
4. Freidson E. *Professionalism: The Third Logic*. London: Polity, 2001.
5. Goode W. *Encroachment, Charlatanism and the Emerging Professions* // *American Sociological Review*. – 1960. Vol. 25. - P.14.
6. Harries-Jenkins G. *Professionals in organizations*. In J.A. Jackson, (Ed.), *Professions and professionalization*. London: Cambridge University Press, 1970.- P. 53-108.
7. Johnson T. *Governmentality and the institutionalization of expertise* // T.Johnson, G.Larkin, M.Saks. *Health Professions and the State in Europe*. London : Routledge, 1995.
8. Johnson T. *Professions and Power*. London: Macmillan. 1972.
9. Kieffer A. *Categorisation statistique et harmonization europeenne: l' exemple des categories socio-professionnelles*. Tunis: Correspondances, 2001.
10. Krause E. *Death of the Guilds. Professions, States and the Advance of Capitalism, 1930 to the Present*. Yale: Yale University Press, 1996.
10. Larkin G. *Occupational Monopoly and Modern Medicine*. London: Tavistock, 1983.
12. Larson M.S. *The Rise of Professionalism*. Berkeley: University of California Press, 1977.
13. Wilensky H.I. *The Professionalization of Everyone?* // *American Journal of Sociology*. – 1964. Vol. 70(2). - P.137-158.

22.00.08

Т.И. Морозова к.соц.н., А.В. Стагнеева

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Институт государственного и муниципального управления,
кафедра социологии и организации работы с молодежью,
Белгород, centrmolin@yandex.ru, stagneeva@bsu.edu.ru

СПЕЦИФИКА РЕФЛЕКСИВНЫХ ПРАКТИК СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются формы социокультурной рефлексии молодежи – самоорганизация и атомизация. Анализируются объективные условия, в которых возможна саморефлексия молодежи. Подчеркивается, что проблема адаптации молодых людей является ключевой для понимания природы рефлексивности молодежи.

Ключевые слова: *молодежь, социокультурная рефлексия молодежи, саморефлексия, самоорганизация, атомизация, социальная адаптация.*

Для каждого поколения типичен специфический тип социокультурной рефлексии, выступающей как процесс осмысления социальной реальности в ходе накопления жизненного опыта. Уровень развития и характер саморефлексии непосредственно сказывается на самоорганизации любой социальной когорты, поскольку данный процесс изначально предполагает позиционирование человеком себя в социальном окружении, установление совпадений и различий в диспозициях личности, налаживание коммуникаций. Все эти процедуры невозможны без развитой самооценки, базирующейся на понимании смысла совершающихся социальных изменений. Анализ данного аспекта проблемы самоорганизации молодежи требует некоторых предварительных замечаний.

Для общества постмодерна, в которое, несомненно, вступает Россия, типично особое отношение к рефлексивности. Во-первых, потребность в рефлексивности становится универсальной и, как отмечает М.С. Арчер, «впервые в человеческой истории рефлексивный императив ... распространяется на принципиально новые реалии: жизненно важные структуры обретают транснациональное расположение, а культурная система расширяет рефлексивные возможности, посредством перехода от разнообразия до стимулирования еще большего разнообразия»[1]. Во-вторых, рефлексия принимает разнообразные формы, сочетающие в себе элементы традиционных культурных форм с довольно причудливыми образованиями, отражающими болезненные состояния человеческой психики. В-третьих, рефлексивность все чаще институционализируется в виде альтернативных субкультур.

Однако остается открытым вопрос, в какой мере рефлексия характерна для большинства молодых людей. Сложившаяся в молодежной среде ситуация характеризуется более или менее ясно выраженным противоречием между объективной потребностью в восприятии мира и неспособностью к адекватной оценке самого себя, своего окружения и социальных контрагентов. Безусловно, данное утверждение относится далеко не ко всем молодым людям. Для той части молодежи, что принадлежит к сравнительно высокообразованным когортам, рефлексия все же характерна. При этом мы считаем возможным определить доминирующую в этой среде форму рефлексии как социокультурную рефлексия. Она представляет собой присущие молодым людям формы и способы критической оценки окружающей действительности и самооценки, базирующиеся на специфической интерпретации традиционных и современных ценностей и смыслов и воплощающиеся в комплексе взглядов, образов, мифов и символов, используемых для адаптации к социокультурному пространству или для его модификации.

Исследование способов социокультурной рефлексии, среди которых мы выделили два полюса – самоорганизации и атомизации – следует начать с анализа объективных условий, в

которых она возможна. Здесь, следует сделать оговорку – объективными эти условия можно назвать лишь с очень существенным допущением. Находясь даже в объективно равных условиях с другими группами, молодежь способна давать им совершенно иные оценки – просто по причине того, что может воспринимать свой статус как временный и подлежащий скорому изменению.

Рефлексия, выраженная в форме атомизации, предполагает построение индивидуальной модели социокультурного пространства путем его своеобразного «свертывания». Обычно такая стратегия реализуется вследствие гиперболизации конфликта с окружением, его переноса на социум в целом. Но во многих случаях автономизация является результатом завышенной самооценки собственных возможностей, не сопровождаемая при этом негативным отношением к окружающим.

Особым случаем построения уникальной рефлексивной модели социокультурной среды является создание или воспроизводство формализованных структур, которые обычно выступают в форме молодежных организаций. Культурная рефлексия в данном случае укладывается в рамки заранее определенной схемы, предложенной извне и обычно подкрепленной значительными ресурсами. Тем не менее, для части молодежи такой вариант рефлексивного поведения оказывается наиболее приемлемым, поскольку разрешает довольно сложную проблему интеллектуального поиска адекватного образа и стиля жизни. Общественно-политизированные модели рефлексии в данном случае оказываются незаменимыми для представителей данной категории молодежи. В основе таких моделей обычно лежат вера в лидера, идеологизация и прагматический расчет.

Во всех перечисленных формах молодежной саморефлексии присутствует ясно выраженный элемент игры. Игра все чаще становится для молодежи наиболее притягательным видом объективизации саморефлексии. При этом существенно изменяется игровое поведение, что максимально упрощает процесс взаимной адаптации игровой деятельности и рефлексивного поведения. Развивается играизация – удобный и признаваемый референтной средой стиль повседневного рефлексирования. Ее предпочтение определяется тем, что «играизация есть деятельность, лишенная прямой практической целесообразности, в ней все осуществляется «понарошку». Игра, напротив, прагматична, что проявляется в следовании узко прагматическим интересам, соображениям выигрыша, выгоды, пользы»[2]. Играизация позволяет молодым людям имитировать рефлексивность, одновременно удовлетворяя потребность в самооценке и не выходя за рамки социально одобряемых форм поведения.

Саморефлексия связана с тем, что практикующие ее молодые люди конструируют особый мир ценностей и смыслов, который обычно возводится к какой-либо матрице. В неформальных структурах она представлена феноменами массовой культуры. В формальных организациях – идеологией, репрезентируемой политическим лидером. В автономных моделях поведения – мифами, ориентированными на мистику, паранауку. Общим для этих матриц является то, что они являются праксеоориентированными, примитивизированными, приспособленными для утилитарного использования. Все это делает их временными, подчиняющимися закономерностям формирования и эволюции моды.

Все рассмотренные рефлексивные практики в настоящее время обычно не приводят к конфронтации молодежи и общества, прежде всего, потому, что осуществляются на фоне сравнительно высокого уровня адаптированности молодых людей к сложившейся социальной системе. Адаптированность смягчает довольно очевидные социальные последствия кризисного развития; минимизирует возможности возникновения социальных конфликтов; обеспечивает включение молодых людей «в орбиту» легально существующих политических институтов; облегчает реализацию игровых практик. Таким образом, проблема адаптации молодых людей становится ключевой для понимания природы присущей им рефлексивности и – соответственно – самоорганизационных процессов.

Данные социологического исследования «Самоорганизация и атомизация молодежи как противоположные формы социокультурной рефлексии» (2009 год) показывают, что уровень

социальной адаптации молодежи Белгородской области относительно высок. Об этом говорит, во-первых, то, что подавляющее большинство респондентов (80,57%) полностью или в основном удовлетворено жизнью. Противоположное мнение высказывают лишь 14,57%. Во-вторых, приблизительно схожим образом респонденты распределяются в ответах на вопрос: «К какой из названных ниже групп молодых людей Вы относите себя?». 10,71% молодежи относят себя к категории «преуспевающих молодых людей, молодежных лидеров». 41,57% считают, что они – «молодые люди, хорошо приспособившиеся к современной ситуации, чувствующие себя комфортно». 26,57% относят себя к «молодым людям, переживающим временные трудности, но имеющим хорошую жизненную перспективу». Еще 11,57% респондентов – это «молодые люди, живущие трудно, но борющиеся за свое будущее». И всего 1,29% отметили, что не имеют перспективы в жизни и обречены на неудачу.

Выявленное распределение ответов свидетельствует о довольно высокой степени их социальной адаптации и косвенно указывает на недостаточную рефлексивность молодежного сознания. Признавая свое положение в неблагополучном обществе благополучным, респонденты тем самым подтверждают собственную неспособность реально оценивать жизненную ситуацию и свое место в ней. Связь относительно успешной адаптации и ограниченной саморефлексии проявляется довольно наглядно.

Более половины респондентов, по их самооценке, полностью адаптировались к социальной ситуации, нашли свое место в структуре социальных отношений и удовлетворены им, и еще четверть опрошенных считает, что близка к этому.

Высокий уровень адаптации к социальной среде, казалось бы, должен создавать предпосылки для общественной активности, в том числе и в форме самоорганизации. Но суть проблемы заключается в том, что адаптация связана с активностью именно через рефлексивные практики. Неспособность к адекватной и системной самооценке становится барьером не только на пути формирования молодежных объединений, но и самоуправления и самоконтроля. Существенным препятствием на этом пути становится высокий уровень индивидуализма молодых людей. Сам по себе индивидуализм не является препятствием для самоорганизационных процессов. Он становится мешающим фактором, когда дополняется и стимулируется неразвитостью рефлексивных практик.

На практике мы чаще всего имеем дело с индивидуализмом, базирующимся на комплексе аффективных реакций на окружающую среду. Индивидуализм подобного рода мы определяем понятием «атомизация». Под «атомизацией» следует понимать сосредоточенность сознания молодого человека на узко эгоистических, максимально упрощенных интересах, акцент в жизнедеятельности на утилитарные стереотипные практики, и – как следствие – сведение межличностных контактов к чисто формальным взаимоотношениям и связям. Безусловно, существует возможность считать «атомизацию» всего лишь одним из проявлений индивидуализации молодежи. Однако, по нашему мнению, целесообразнее всего проводить разграничение между обоими понятиями. Индивидуализация часто способствует развитию личности, проявлению ее способностей. «Атомизация» предполагает упрощение, примитивизацию поведенческих реакций.

Неадекватная самооценка обычно дополняется недооценкой окружающих, а также неспособностью понять и принять наличие обстоятельств, не поддающихся изменению. В сознании довольно большой части молодых людей доминирует «черно-белое» мышление, которое знает лишь два варианта оценок: хорошо-плохо. Упрощение восприятия служит основанием для принятия упрощенных решений при определении и реализации жизненной стратегии.

Эта стратегия все меньше учитывает реакцию окружающей среды, замыкаясь на внутренние установки молодого человека. Между тем, еще М. Вебер рассматривал способность учитывать реакцию окружения в качестве важнейшей характеристики социального действия. Более того, эта способность должна рассматриваться как особая мера

рефлексивности, а ее отсутствие как тревожный сигнал, свидетельствующий об усилении асоциальности в сознании и поведении молодежи.

Список литературы

1. *Кравченко С.А.* К итогам VII конференции Европейской социологической ассоциации: тематические, теоретические и методологические новации // СОЦИС. – 2008. - № 2. – С. 4-9.
2. *Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров.* – М.: Издательство Academia, 2008. – С. 139.

АННОТАЦИИ ABSTRACTS

Т.А. Ахмедов

ПРОЦЕСС ЛЕГАЛИЗАЦИИ КУРДСКОЙ ОППОЗИЦИИ В ТУРЦИИ В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Ключевые слова: новейшая история Турции, легализация курдской оппозиции в стране, Партия рабочих Курдистана, партизанская война.

В статье рассматривается процесс легализации курдской оппозиции, раскрываются деятельность легальных прокурдских политических организации в Турции. Анализируются стремления легальных курдских партий урегулировать курдский национальный вопрос в стране мирными и демократическими путями.

T.A. Akhmedov

THE PROCESS OF LEGALIZATION OF THE KURDISH OPPOSITION IN TURKEY IN THE 90-S OF THE 20 TH CENTURY

Key words: Recent history of Turkey, the legalization of the Kurdish opposition, Workers party of Kurdistan, guerrilla warfare.

The process of the Kurdish opposition in Turkey in the recent history of Turkey is submitted in the article. It consists of study of multiple agencies, prohibition, reorganization and activities and legal Kurdish political organization in the country in the 90 s of the 20 th century that is after the formal establishment of the legal authorities permit the parties bu population of South-eastern Anatolia. Also there is the legitimate aspiration of the parties to settle national question in the Turkish republic bu peaceful democratic ways.

Т.В. Лохова

ТРУДНОСТИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ПОСЛЕ ВРЕМЕННОЙ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (1943-1945 ГГ.)

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Краснодарский край, Адыгейская автономная область, экономический потенциал, сельское хозяйство, аграрный сектор экономики, животноводство, трудовой подвиг.

Данная статья посвящена анализу проблем развития и восстановления сельского хозяйства региона (на примере Краснодарского края и Адыгейской автономной области) в постоккупационный период. Автор на основе широкого корпуса источников выявляет наряду с действиями властных структур самоотверженность сельских тружеников и их инициативы по скорейшему восстановлению сельскохозяйственного потенциала региона.

T.V. Lokhova

THE PROBLEM OF THE RESTORATION PERIOD OF THE AGRICULTURAL POTENTIAL OF KRASNODAR TERRITORY AFTER THE TEMPORARY NAZI OCCUPATION (1943-1945)

Key-words: the Great Patriotic war, Krasnodar Territory, Adygei Autonomous Region, economic potential, agriculture, agrarian economical sector, livestock sector, work feat.

This article is devoted to the analysis of the problem of the development and restoration of a regional agriculture in post-occupation period after the example of Krasnodar Territory and Adygei Autonomous Region. The author marks out as actions of power-holding structures as selflessness of agricultural workers and their initiative about the restoration of the agricultural potential of the region on the basis of different source.

О.Ю. Лютых

РОССИЯ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: социально-политические реформы, олигархия, кризис, эффективная экономика, гражданское общество, новейшая история России.

В статье анализируется внутренняя и внешняя политика современной России. Рассматриваются проблемы их взаимозависимости в условиях проведения социально-экономических реформ в новейшее время.

O.Y. Lyutykh

RUSSIA ON THE BOUNDARY OF CENTURIES: PROBLEMS INTERNAL AND FOREIGN POLICY

Keywords: sociopolitical reforms, oligarchy, crisis, effective economy, the civil society, the contemporary history of Russia.

In article it is analyzed internal and foreign policy of modern Russia. Problems of their interdependence in the conditions of carrying out of social and economic reforms during the newest time are considered.

М.Г. Мирзоев

КОНГРЕГАЦИЯ ДОКТРИНЫ ВЕРЫ

Ключевые слова: испанская и восточная инквизиция, конгрегация, крестовые походы, доминиканцы, эпоха великих географических открытий, катары.

M.G. Mirzoev

CONGREGATION FOR THE DOCTRINE OF THE FAITH

The Spanish and Eastern inquisition, congregation, crusades, the Dominicans, the epoch of great geographical discoveries, the Cathars.

Освещается деятельность инквизиции от начала создания и с некоторыми особенностями ее функционирования в Испании и Португалии вплоть до ее упразднения с прежним наименованием в 19 веке и преобразования ее в одну из существующих на данное время конгрегацию Ватикана.

Н.С. Мясников

ИССЛЕДОВАНИЯ ТАУТОВСКОГО МОГИЛЬНИКА
В 2011 Г.

Ключевые слова: археология, позднеримский период, Таутовский могильник, волжские финны, Волго-Камье.

Статья посвящена анализу находок 2011 г. из разрушенных погребений Таутовского грунтового могильника в Нижнем Присурье (Республика Чувашия). Приводятся аналогии данным материалам, делается вывод об их месте в древностях конца раннего железного века Волго-Камья.

В.В. Филиппова

ЧИСЛЕННОСТЬ И РАССЕЛЕНИЕ
ТУНГУСОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ ЯКУТИИ
В 1920-1930-е гг.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, эвены, эвенки, перепись населения, Якутия.

В статье рассматривается расселение эвенов и эвенков в Якутии. В отличие от предшествующих работ в статье их расселение реконструировано на уровне локальных групп. На основе материалов переписи населения 1926-1927 гг. уточнена численность тунгусоязычного населения Якутии.

А.Р. Шакурова

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ ПО
ФОРМИРОВАНИЮ КОРПУСА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РТ)

Ключевые слова: кадры, колхоз, партийные организации.

В данной статье раскрываются различные аспекты партийной работы по подбору, расстановке, обучению и воспитанию руководящих кадров для сельскохозяйственной отрасли ТАССР. На основе значительного корпуса источников, в том числе архивных материалов Татарского ОК КПСС, Казанского ГК, освещающих кадровую работу: выдвижение на руководящие должности в сельскохозяйственной отрасли передовых рабочих, инженерно – технических работников промышленных и строительных предприятий, оказании повседневной помощи и поддержки, рассмотрены основные направления кадровой политики.

Р.Ш. Абакарова

АСПЕКТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственная независимость, социальное развитие села.

This article is about the activity of the inquisition from the beginning of its appearance and with some features of its functioning in Spain and Portugal up to its abolition with early name in the 19th of centre and change it to one of the congregation of Vatican.

N.S. Myasnikov

STUDY OF TAUTOVO BURIAL GROUND IN 2011

Key words: archaeology, late Roman period, Volga Finns, Tautovo burial ground, Volga-Kama region.

The article is devoted to analyze of the materials that was found in 2011 year in the ruined tombs of Tautovo burial ground in the Lower Sura region (Chuvash Republic). Provides similar data content, the conclusion of their place in the antiquities of the late Iron Age of the Volga-Kama region.

V.V. Filippova

THE NUMBER AND THE SETTLEMENT OF THE
TUNGUS-SPEAKING POPULATION OF YAKUTIA
IN THE 1920-s-1930-s

Keywords: indigenous small-numbered peoples of the North, the Evens, the Evenks, Circumpolar census, Yakutia.

In contrast to previous works, in the article, the settlement of the Evens and the Evenks has been considered at the level of local groups. On the basis of the materials of the population census in 1926-1927, the article specifies the number of the Tungus-speaking population.

A.R. Shakurova

PARTY PERSONNEL SELECTION ON FORMATION
OF THE CASE OF AGRICULTURAL HEADS
(ON MATERIALS RT)

Keywords: shots, collective farm, the party organizations.

In given article various aspects of party work on selection, arrangement, training and education of the managerial personnel for agricultural branch TASSR reveal. On the basis of the considerable case of sources, including archival materials Tatar OK the CPSU, Kazan GK, shining personnel work: promotion on supervising posts in agricultural branch of the advanced workers, engineering – technical workers of the industrial and building enterprises, rendering of the daily help and support, the basic directions of personnel selection are considered.

R.Sh. Abakarova

ASPECTS OF FOOD SAFETY

Keywords: food safety, food independence, social development of the village.

Role of food safety connected with the food-staff, which

Роль продовольственной безопасности связана с тем, что продовольствие является базовым показателем жизнедеятельности человека. Уровень питания населения характеризует уровень экономического развития страны в целом, поскольку, как известно, производство продуктов питания было, есть и будет самым первым условием непосредственных производителей и всякого производства вообще, а уровень обеспечения населения продовольствием рассматривается как важнейший фактор и определяющий критерий уровня социальной жизни, жизнеспособности экономической структуры и государственного устройства каждой страны.

Р.Ш. Абакарова

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Ключевые слова: конкурентоспособность, модернизация, глобальная экономика, импорт продовольствия, инновационное развитие.

Показано, что уровень конкурентоспособности продовольственной продукции России значительно отстает от развитых стран. В современных условиях развития национальных экономик особое значение приобретает технологическая модернизация АПК, способствующая повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции и росту производительности труда.

И.В. Акулова

ПРАВОВЫЕ И УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНЫЕ ИДЕНТИФИКАТОРЫ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ДОГОВОРОВ КАК ОБЪЕКТА СУДЕБНО- БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, хозяйственный договор, условия договора, договорная политика, гражданско-правовые, бухгалтерские, налоговые последствия реализации договорных условий.

Рассмотрены теоретические вопросы хозяйственных договоров как объекта судебно-бухгалтерской экспертизы в разрезе правовых, учетных и контрольных идентификаторов экспертного исследования. Определены объект и предмет, основные направления судебно-бухгалтерской экспертизы хозяйственных договоров. Уделено внимание специфике судебно-бухгалтерской экспертизы хозяйственных договоров с точки зрения оценки гражданско-правовых, бухгалтерских и налоговых последствий реализуемых договорных условий.

Р.Ф. Ахмадуллин

ИННОВАЦИОННАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ МЕНЕДЖЕРОВ

Ключевые слова: Инновации, персонал, обучение, развитие, инновационный потенциал.

В статье раскрыты особенности разработки процедуры подготовки персонала инновационных

is the basic index of life standard of living. The level of population's nourishment show economic development of the country as it is known that food production was and will be the first condition of direct manufacturers (producers) and any manufacturing (producing) as a whole, but level of food providing of population is the main factor and criterion of social life, economic structure's vitality and every country's.

R.Sh. Abakarova

THE PROBLEMS OF IMPROVING FOODSTAFFS COMPETITIVE

Keywords: competitiveness, modernization, global economy, foodstuffs imports, innovative development.

In this article is shown that the level of foodstuffs competitive in Russia is much low than in developed countries. In modern conditions of developing nations economy, the particular meaning is devoted to high-tech modernization of agricultural sector which promotes to rise competitive finished products and rising la bour productivity.

I.V. Aculova

LEGAL, ACCOUNTING AND CONTROL IDENTIFICATORS OF CONTRACTS AS COURT- ACCOUNTING PROCEDURE OBJECT

Key words: court-accounting procedure, contract, contract conditions, contract policy, juridical, accounting, tax consequences of contract conditions realization.

Theoretical problems of contracts as court-accounting procedure object are considered here in the legal, accounting and control identificators connection of expert investigation. The object and subject, the main directions of contracts court-accounting procedure is shown. Attention is also given to the contracts court-accounting procedure peculiarity from the point of view of juridical, accounting and tax consequences value of contract conditions realization.

R.F. Akhmadullin

INNOVATIVE PERSONNEL POLICY OF THE ENTERPRISES BY PREPARATION OF MANAGERS

Key words: Innovation, personnel, training, development, innovation potential.

In article features of development of procedure of preparation of the personnel of innovative divisions are

подразделений, даны рекомендации для развития инновационной политик предприятий.

Кроме того, уделены вниманию вопросы формирования института инновационной деятельности, основные этапы развития процессов инновационной деятельности.

А.Р. Багавиев

СИСТЕМА «ПРОДВИНУТОГО»
БЮДЖЕТИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ВНУТРИФИРМЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Ключевые слова: продвинутое бюджетирование, скользящее планирование, оперативный контроль, стратегический управленческий учет, процессно-ориентированное бюджетирование.

В статье обоснованы современные направления совершенствования системы бюджетирования при помощи инструментов стратегически-ориентированного бюджетирования, одним из видов которых является «продвинутое бюджетирование».

О.И. Барина, Т.Г. Юренина
БЮДЖЕТИРОВАНИЕ, КАК ИНСТРУМЕНТ
УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ В ОТРАСЛИ
МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА

Ключевые слова: планирование, молочное скотоводство, бюджетирование, бюджет, центры ответственности, управление затратами.

В данной статье авторы обосновывают необходимость применения бюджетирования для управления затратами в отрасли молочного скотоводства. Разработанный механизм управления через бюджеты по центрам ответственности позволит оперативно осуществлять контроль за затратами и принимать оперативные решения по их снижению.

А.В. Бородин, Н.Л. Теренина
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность предприятия, рейтинг, ранжирование, методы оценки конкурентоспособности предприятия.

Конкурентоспособность выступает важнейшим фактором обеспечения безопасности предприятия на рынке, то есть его выживания в «суровых условиях действительности» и его последующего эффективного развития. Одной из проблем повышения конкурентоспособности предприятия является выбор методики ее оценки, которая являлась бы универсальной и позволяла проследить изменения уровня конкурентоспособности в течение определенного периода времени.

О.Б. Веретенникова, О.А. Лаенко
АНАЛИЗ ОБОРАЧИВАЕМОСТИ ТЕКУЩИХ
АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: оборотные средства, оборотный

opened, recommendations for development innovative the politician of the enterprises are made.

Besides, questions of formation of institute of innovative activity, the main stages of development of processes of innovative activity are given to attention.

A.R. Bagaviev

“ADVANCED” BUDGETING SYSTEM AS THE
TOOL OF CORPORATE PLANNING
EFFECTIVENESS IMPROVEMENT

Key words: Advanced budgeting, Operational control, Process-oriented budgeting, Moving planning, Strategic management accounting, Activity based budgeting.

The modern ways of budgeting system improvement by means of strategically-oriented budgeting tools and “Advanced budgeting” as one of these tools were justified in actual paper.

О.И. Барина, Т.Г. Юренина
БЮДЖЕТИРОВАНИЕ, КАК ИНСТРУМЕНТ
УПРАВЛЕНИЯ РАСХОДАМИ В ОТРАСЛИ
КОЗОВОДСТВА

Keywords: planning, dairy cattle breeding, budgeting, budget, responsibility centers, management of expenses.

In this article authors prove need of application of budgeting for management of expenses in branch of dairy cattle breeding. The developed mechanism of management through budgets for the centers of responsibility will allow to carry out operatively control of expenses and to make operative decisions on their decrease.

А.В. Бородин, Н.Л. Теренина
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Keywords: competition, competitiveness of enterprise, rating, ranking, evaluation methods of enterprise competitiveness.

Competitiveness is the key factor to ensure the security of an enterprise in the market, that is, its survival in „the harsh reality of lite” and its subsequent effective development. One of the problems of its competitiveness of enterprises is the choice of the methods of evaluation, which is versatile and able to evolve changes in the level of competitiveness within a certain period of time.

О.Б. Веретенникова, О.А. Лаенко
ОБОРОТНОСТЬ РАБОТАЮЩЕЙ КАПИТАЛ
КОМПАНИИ

Key words: working capital, current asset, turnover of working capital, inventory conversion period, average

капитал, текущие активы, производственный цикл, период оборота дебиторской задолженности, период оборота кредиторской задолженности.

В статье рассматриваются частные показатели оборачиваемости оборотных средств предприятия: производственный цикл, период оборота дебиторской задолженности и период оборота кредиторской задолженности. Предлагается новый подход расчета периода оборота дебиторской и кредиторской задолженностей предприятия. Приводится расчет финансового цикла предприятия на основе традиционного и авторского подходов.

С.П. Волохов

ОЦЕНКА ВЫПАДАЮЩИХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТОВ В МЕХАНИЗМЕ ПОДОХОДНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАН И СПОСОБЫ ИХ КОМПЕНСАЦИИ

Ключевые слова: подоходное налогообложение, система управления, налоговая политика, бюджетная система, налог на доходы физических лиц.

В статье рассматривается модель оценки выпадающих доходов бюджетов в механизме подоходного налогообложения граждан, отражен анализ последних изменений налоговых вычетов, предложены возможные направления компенсации бюджетных расходов.

С.В. Волошина

ИССЛЕДОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ И ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ СЕГМЕНТАРНОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Ключевые слова: операционные сегменты, сегментарная отчетность, внешние и внутренние пользователи.

В России, как и в зарубежных странах, все больший интерес для пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности приобретают данные сегментарной отчетности. Необходимость ведения и представления такой отчетности обусловлена процессами интеграции производства и капитала. В международной практике сегментарная отчетность рассматривается как часть финансовой отчетности, раскрывающая информацию о различных направлениях и регионах деятельности коммерческой организации.

А.Н. Жадан, Е.А. Королёв, Л.Г. Протасова УПРАВЛЕНИЕ ЗАКУПКАМИ МАТЕРИАЛЬНО- ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Ключевые слова: Управление закупками, электронные закупки, нормативно-правовая база, анализ затрат.

Проведен анализ нормативно-правовой базы электронных закупок материально-технических ресурсов. На примере предприятия показаны экономические преимущества системы электронных закупок, предложены рекомендации по выбору способа закупок.

collection period, average payment period.

The article deals with turnover of working capital: inventory conversion period, average collection period, average payment period. In the authors' vision there are presented new approaches to the calculation of average collection period and average payment period. There is shown the calculation of cash conversion cycle using traditional approach and authors' approach.

S.P. Volokhov

ESTIMATION OF DROPPING OUT INCOMES OF BUDGETS IN THE MECHANISM OF THE INCOME TAXATION OF CITIZENS AND METHODS OF ITS COMPENSATION

Keywords: the income taxation, management system, tax policy, budgetary system, personal income tax.

The author analyzes the model of an estimation of dropping out incomes of budgets in the mechanism of the income taxation of citizens, the analysis of last changes of the tax deductions is reflected, possible directions of compensation of budgeted expenses are offered.

S.V. Voloshina

MILESTONES OF DEVELOPMENT AND REGULATORY SEGMENTAL ACCOUNTING AND REPORTING IN RUSSIA AND ABROAD

Keywords: operating segments, segmental reporting, internal and external users.

In Russia, as well as abroad, more and more interest to users of financial statements acquire the data of segmental reporting. The need for maintenance and submission of such statements due to the integration processes of production and capital. In international practice, segmental reporting is seen as part of the financial statements disclosing the information on the various sectors and regions of the commercial organization.

A.N. Zhadan, E.A. Korolev, L.G. Protasova MANAGEMENT OF PURCHASES OF MATERIAL RESOURCES

Keywords: Management of purchases, electronic purchases, is standard-legal base, the analysis of expenses.

The analysis of is standard-legal base of electronic purchases of material resources is carried out. On an enterprise example economic advantages of system of electronic purchases are shown, recommendations for choice a way of purchases are offered.

Д.З. Залибекова
НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В
ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ

Ключевые слова: налоговая политика, инновационное развитие экономики, особая экономическая зона, участники проекта «Сколково», налоговая льгота, налоговое стимулирование.

В статье раскрывается роль налоговой политики государства в поддержке инновационной активности. Особое внимание уделено созданию благоприятного налогового климата в особых экономических зонах в целях технологической модернизации отраслей экономики на основе передовых технологий.

Д.З. Залибекова
НАЛОГОВЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: налог на прибыль, амортизационная политика, налоговый механизм, налоговая льгота, налоговое стимулирование.

В статье анализируются проблемы эффективного развития отечественной экономики на основе реализации налоговых механизмов стимулирования инвестиционной активности. Особое внимание уделено налоговым аспектам поддержки инновационного развития в России.

О.Н. Зуева
РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ В
РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

Ключевые слова: логистика, управление, конкуренция, товар, формат, торговля, домашнее хозяйство, потребитель, процесс.

В работе систематизированы подходы к формированию форматов в системе розничной торговли Российской Федерации. Выявлены факторы положительного и отрицательного влияния на расширение деятельности отечественных и зарубежных торговых сетей. Обосновывается необходимость развития торговых узлов в связи с вступлением Российской Федерации в ВТО.

Э.А. Ильина, Л.А. Валиуллина
ФАРМАКОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕЧЕНИЯ
ПАЦИЕНТОВ С БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ В
УСЛОВИЯХ ВЫСОКИХ ШИРОТ

Ключевые слова: бронхиальная астма, экономика в сфере здравоохранения, клиническая эффективность препаратов.

Бронхиальная астма на сегодняшний день составляет большую социально-экономическую проблему во всем мире. Экономические потери вследствие бронхиальной астмы связаны с недостаточным контролем заболевания. Введение новых, более усовершенствованных схем лечения больных данной категории позволяет снизить экономические затраты на лечение и повысить качество жизни пациентов.

D.Z. Zalibekova
RUSSIA'S TAX POLICY IN INNOVATE
DEVELOPMENT

Key-words: tax policy, innovate development of economy, special economic zone, participants of project "Skolkovo", tax privilege, tax stimulation.

This article is about role of state's tax policy in supporting of innovator's activity. The main attention is given to creating favorable tax climate in special economic zones with the aim of developing modern technique in industry's operations on the basis of progressive technology.

D.Z. Zalibekova
TAX ASPECTS OF INNOVATION'S
DEVELOPMENT

Key-words: tax on profit, depreciation policy, tax mechanism, tax privilege, tax stimulation.

The article analyzes problems of national economy's effective development on a realization basis of tax mechanism of innovation's stimulation. The main attention is devoted to tax aspects of innovation's supporting in Russia.

O.N. Zueva
REGULATING LOGISTICS PROCESSES TO
ENCOURAGE COMPETITION IN RETAIL MARKET

Key words: logistics, administration, competition, commodity, format, trade, household, consumer, progress.

The article organizes the approaches to the formats development in the system of retail trade in the Russian Federation. The paper reveals the factors of positive and negative impact on the activities expansion of domestic and foreign retail chains. The necessity to develop trade areas in view of access of the Russian Federation to the WTO is proved.

E.A. Ilyina, L.A. Valiullina
THE FARMAKOEKONOMICHESKY ANALYSIS OF
TREATMENT OF PATIENTS WITH A BRONCHIAL
ASTHMA IN THE CONDITIONS OF HIGH WIDTHHS
Keywords: bronchial asthma, economy in public health
services sphere, clinical efficiency of preparations.

The bronchial asthma for today makes the big social and economic problem all over the world. Economic losses owing to a bronchial asthma are connected with insufficient control of disease. Introduction of new, more advanced schemes of treatment of patients of the given category allows to lower economic expenses for treatment and to raise quality of life of patients.

В.В. Ильяшенко, А.Ф. Линецкий
РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В МИРОВУЮ
ЭКОНОМИКУ

Ключевые слова: интеграция, глобализация мировой экономики, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, иностранные инвестиции.

Предложены авторские подходы по совершенствованию направлений и форм дальнейшей интеграции России в мировую глобальную экономику, включающие приоритеты и комплексные меры развития ВЭД на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Рассмотрены перспективы интеграционных процессов на пространстве СНГ.

V.V. Pyashenko, A.F. Linetsky
DEVELOPMENT OF RUSSIA'S INTEGRATION
INTO THE WORLD ECONOMY

Key words: integration, world economy globalization, foreign trade turnover, exports, imports, foreign investments.

Authors' approaches of improving ways and forms of Russian economy integration into the world economy, including priorities and comprehensive measures of foreign economic activity development on federal and regional level are offered. Prospects of CIS countries economic integration are considered.

М.О. Искосков
РАЗРАБОТКА ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ
МЕТОДИКИ УЧЕТА РИСКОВ ПРИ ЗАПУСКЕ
НОВОЙ ПРОДУКЦИИ В ПРОИЗВОДСТВО

Ключевые слова: учет рисков, модель учета рисков, управление затратами, инновационный проект.

В данной статье автор рассматривает проблему учета рисков на предприятии при новой продукции в производство и предлагает модель по учету рисков, особенности которой заключаются в выявлении рисков, их идентификации, оценке и разработке мероприятий по их снижению.

M.O. Iskoskov
DEVELOPMENT OF FUNCTIONAL MODEL OF
ACCOUNTING METHODS RISKWHEN STARTING
A NEW PRODUCT IN PRODUCTION

Keywords: accounting risk models the risks, cost management, innovative design.

In this article the author examines the problem of accounting for risk in the company of new products into production, and offers a model to incorporate risk characteristics that are in identifying risks, their identification, evaluation and development of measures to reduce them.

З.А. Капелюк, С.Д. Капелюк
ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В МЕТОДИКЕ ПОДСЧЕТА
ИРЧП НА РАНЖИРОВАНИЕ СТРАН СНГ ПО
УРОВНЮ ЖИЗНИ

Ключевые слова: индекс человеческого развития, Содружество Независимых Государств, уровень жизни населения, ООН.

В 2010 году в методику расчета индекса развития человеческого потенциала – наиболее популярного социального индикатора – были внесены значительные изменения. В новом докладе ООН многие страны СНГ существенно улучшили свои позиции в мировом рейтинге. В данной статье исследуется, какой из двух факторов – изменение методики подсчета показателя или улучшение социально-экономической политики – стал основной причиной улучшения позиций стран СНГ в рейтинге.

Z.A. Kapelyuk, S.D. Kapelyuk
INFLUENCE OF CHANGES IN CALCULATING THE
HUMAN DEVELOPMENT INDEX ON THE CIS
COUNTRIES RANKING

Keywords: human development index, the Commonwealth of Independent States, standard of living, the United Nations.

In 2010, calculating the human development index – the most popular social indicator – significantly changed. Some of the Commonwealth of Independent States (CIS) countries considerably improved positions in global world ranking. This paper examines whether the changes in ranking of the CIS countries were caused by the transformation of the measurement or by the improving of the socioeconomic policy.

Д.А. Карх, Г.В. Савин
ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПОРТИРОВКИ АЛКОГОЛЬНОЙ
ПРОДУКЦИИ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Ключевые слова: логистика, товар, транспортировка, алкогольная продукция, поставщики.

В статье проанализированы основные требования транспортировки алкогольной продукции и основные проблемы при их реализации. Предложен механизм совершенствования системы поставок и снижения издержек.

D.A. Karkh, G.V. Savin
PROBLEMS OF ALCOHOLIC PRODUCTS
TRANSPORTATION IN EKATERINBURG

Key words: logistics, commodity, transportation, alcoholic products, supplier.

The main requirements for alcoholic products transportation and the basic problems of its realization are analyzed in the present article. The author suggests the mechanism to improve logistic chain and reduce expenses.

Н.Ю. Колыбина

КОМПАНИИ НЕ МОГУТ НЕ МЕНЯТЬСЯ

Ключевые слова: имидж, уникальность, переменны, развитие.

В статье рассмотрена проблема одноликости банков, представленных на Российском рынке, раскрывается негативное влияние стандартного мышления на репутацию компании. Представлены примеры корректировки стратегии банка, способствующие созданию индивидуального имиджа компании.

N.U. Kolybina

COMPANIES CAN NOT BE NOT CHANGED

The Keywords: reputation, individual, change, development.

In article is considered problem similiary banks, submitted for Russian market, opens the negative influence of the standard thinking on reputation of the companies. The Presented examples of the adjustment to strategies of the bank, promoting creation individual reputation companies.

О.В. Леушина

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ
Г. НОВОСИБИРСКА

Ключевые слова: розничная торговля, торговые площади, обеспеченность, товарооборот, формат магазина, торговые сети.

В статье представлен анализ развития розничной торговли г. Новосибирска. Приведены фактические данные и сформулированы тенденции развития.

O.V. Leushina

RETAIL TRADE DEVELOPMENT TRENDS OF
NOVOSIBIRSK

Key words: retail trade, provision (supply), commercial areas, commodity turnover, shop format, distribution networks.

The article gives the analysis of the retail trade development of Novosibirsk. The actual data is cited and the development trends are given.

Н.В. Мордовченков, Ж.В. Касимова
ИНФРАСТРУКТУРА СФЕРЫ УСЛУГ:
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: инфраструктура, сфера услуг, развитие, специфика, устойчивость.

Инфраструктура сферы услуг является сложной и динамичной системой, объединяющей множество самых различных субъектов хозяйствования и обеспечивающей оказание значимых услуг. В статье рассматриваются вопросы обеспечения устойчивости развития сферы услуг, акцентируется внимание на необходимости учета специфики данной отрасли народного хозяйства при формировании механизмов ее регулирования.

N.V. Mordovchencov, Z.V. Kasimova

INFRASTRUCTURE OF AREA OF SERVICES:
FEATURES OF PROGRESS

Keywords: an infrastructure, area of services, progress, a specific character, stability.

The infrastructure of area of services is the complex and dynamical system uniting set of the most various subjects of managing and providing rendering of meaningful services. In the article questions of maintenance of stability of progress of area of services are considered, a focus is brought to an indispensability of the account of a specific character of the given branch of a national economy at formation of mechanisms of its regulation.

Н.В. Мордовченков, Е.В. Климина

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВУЗА КАК
ОСНОВА КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ НА
РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: инновационная деятельность, вуз, образовательные услуги, конкурентные преимущества.

Важнейшая характеристика современного вуза - его способность к устойчивому развитию и достижению нового качественного состояния, которая определяется уровнем и степенью развития его инновационного потенциала. В статье рассмотрена необходимость инновационной деятельности высших учебных заведений как основа устойчивого развития и конкурентных преимуществ на рынке образовательных услуг. Отмечены результаты инновационной деятельности вузов.

N.V. Mordovchencov, E.V. Klimina

INNOVATION OF HIGH SCHOOL AS THE BASIS
FOR A COMPETITIVE ADVANTAGE IN THE
MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES

Keywords: innovation, higher education, educational services, competitive advantage.

The essential characteristic of modern University - its capacity for sustainable development and the achievement of a new quality, which is determined by the level and degree of development of its innovative capacity. Describes the need for innovation of high schools as a basis for sustainable development and competitive advantage in the market of educational services. Marked by innovation.

Э.Р. Мустафаева

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ПОНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИЙ И ЕГО СОДЕРЖАНИЯ

Ключевые слова: Инвестиции, рыночный подход к определению понятия, классификация инвестиций,

E.R. Mustafaeva

METHODICAL BASIS OF CONCEPT
“INVESTMENT” DEFINITION AND ITS CONTENT

Keywords: investment, market-based approach to the concept definition, investment classification, capital

капитальные вложения, затраты, прибыль, объем капиталов, потребительские вложения, капиталобразующие инвестиции, портфельные инвестиции, нематериальные инвестиции.

В данной статье определяется необходимость определения понятия «инвестиции» в экономической теории и практике. Автор показывает, что в современной отечественной экономической литературе нет единого подхода к определению понятия и содержания инвестиций. На основе анализа источников по экономической теории автор предлагает свою версию определения и классификации инвестиций.

Р.В. Нагуманова
СОСТАВЛЕНИЕ И АНАЛИЗ
КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ
ОТЧЕТНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Ключевые слова: консолидированная финансовая отчетность, анализ, организация, консолидация, инвестор, объект инвестиций, стандарты.

В статье представлены подходы к формированию консолидированной финансовой отчетности организациями. Определены роль и значение анализа консолидированной отчетности в развитии современных рыночных отношений. Приведен анализ в области законодательного и нормативного регулирования формирования консолидированной финансовой отчетности. Рассмотрены проблемы анализа консолидированной информации.

Б.А. Никитин, С.А. Суслов
РАЗВИТИЕ АПК В ПРИВОЛЖСКОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: зерновая подотрасль, животноводство, инвестиции, машинно-тракторный парк, сельское хозяйство.

В статье рассмотрено современное состояние отраслей агропромышленного комплекса в Приволжском федеральном округе. Охарактеризована значимость региона в обеспечении продовольственной безопасности России. Представлены основные факторы сдерживающие повышение эффективности сельского хозяйства. Предложены мероприятия по их устранению, которые необходимо включить в реализацию государственных и федеральных программ, по повышению эффективности АПК.

О.В. Обухова, Ю.А. Пикалин, С.В. Рачек
РАЗРАБОТКА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА
ПРИ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
ПОДВИЖНОГО СОСТАВА

Ключевые слова: инновации, инвестиции, экономическая эффективность, жизненный цикл, подвижной состав, модернизация, математическая модель.

В условиях реформирования железнодорожной

investment, costs, profit, amount of capital, consumer investment, capital investment, portfolio investment, intangible investments.

The necessity of "investment" concept in economic theory and practice is defined in the article. The author shows that there is not a single theory (approach) of concept definition and investment content in modern Russian literature on economics. The author offers his vision of investment concept definition and investment classification on the basis of economic theory sources analysis.

R.V. Nagumanova
FORMING AND THE ANALYSIS OF THE
CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS:
PROBLEMS AND PROSPECTS

Keywords: the consolidated financial statements, the analysis, the organization, consolidation, the investor, object of investments, standards.

In article approaches to formation of the consolidated financial statements by the organizations are presented. The role and value of the analysis of the consolidated reporting in development of the modern market relations are defined. The analysis in the field of legislative and standard regulation of formation of the consolidated financial statements is provided. Problems of the analysis of consolidated information are considered.

Б.А. Никитин, С.А. Суслов
AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX
DEVELOPMENT IN PRIVOLZHISKY FEDERAL
DISTRICT: TENDENCIES AND PROBLEMS
Keywords: grain branch, animal industries, investments, mashinno-tractor park, agriculture.

In article the modern condition of branches of agriculture in Privolzhsky federal district is considered. The importance of region in maintenance of food safety of Russia is characterised. Major factors constraining increase of efficiency of agriculture are presented. Actions for their elimination which are necessary for including in realisation of the state and federal programs, on increase of efficiency of agrarian and industrial complex are offered.

О.В. Obukhova, J.A. Pikalin, S.V. Rachech
ELABORATION OF MATHEMATICAL MODELS
FOR DETERMINING THE ECONOMIC EFFECTS OF
INNOVATION IN MODERNIZATION OF ROLLING
STOCK

Key words: innovation, investment, economic efficiency, life cycle, rolling stock, modernization, the mathematical model.

In terms of reforming the railroad industry the methods for assessing the economic effect of innovative

отрасли все большую актуальность приобретают методы оценки экономического эффекта инновационной модернизации подвижного состава, учитывающие их жизненный цикл. В данной статье рассматривается метод оценки на основе математической модели, что представляет собой особую актуальность, так как не всегда возможно оценить экономический эффект внедрения разработок в практическое применение на железнодорожном транспорте, без применения достоверных математических моделей.

Н.В. Проваленова, А.В. Золотов,
Н.И. Сулягина
СПЕЦИФИКА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ
УСЛУГ

Ключевые слова: сфера услуг, жилищно-коммунальные услуги, специфика.

В статье обосновывается отнесение жилищно-коммунальных услуг к категории «услуги», рассматривается специфика жилищно-коммунальных услуг, выделены основные существенные признаки данных услуг.

С.Б. Пряничников
ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИОННО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ПЕРИОД
ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА
ПРЕДПРИЯТИЯХ

Ключевые слова: устойчивый экономический рост, инновационные преобразования, управление организационно-экономическими процессами, методы оптимизации уровня развития.

В статье раскрывается необходимость обеспечения экономического роста предприятий промышленного комплекса. Рассматривается модель формирования оптимальных параметров развития предприятия на основе соблюдения принципа устойчивости.

С.М. Расулова
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ
ДИВЕРСИФИКАЦИИ

Ключевые слова: диверсификация производства, производственная сфера, экономическая деятельность, диверсификация продукции.

В настоящей статье проанализированы различные взгляды отечественных и зарубежных экономистов на классификацию диверсификации. Автор обобщены имеющиеся подходы и дополнена классификация диверсификации.

В.Г. Семенов, А.В. Гагаринский
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ
МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НА
ПРЕДПРИЯТИЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: мотивация, стимулирование, условия трудовой жизни, механизм мотивации, социально-трудовые отношения, трудовая жизнь,

modernization of rolling stock which take into account their life cycle are becoming more and more popular and urgent. This article discusses the evaluation method based on a mathematical model that is particularly relevant, because it is not always possible to estimate the economic effect of the introduction of developments into the practical application of the rail, without the use of reliable mathematical models.

N.V. Provalenova, A.V. Zolotov,
N.I. Sutyagina
SPECIFICS OF HOUSING-AND-MUNICIPAL
SERVICES

Keywords: services sector, housing-and-municipal services, specifics.

Reference of housing-and-municipal services locates in article to the category "services", specifics of housing-and-municipal services is considered, the main essential signs of these services are allocated.

S.B. Pryanichnikov
CHARACTERISTIC OF ORGANIZATIONAL-
ECONOMIC PROCESSES IN THE PERIOD OF
INNOVATION CONVERSIONS IN THE
ENTERPRISES

The keywords: steady economic increase, innovation conversions, control of organizational-economic processes, the methods of the optimization of development level.

In the article the need of guaranteeing the economic growth of the enterprises of industrial complex is revealed. The model of the formation of the optimum parameters of the development of enterprise on the basis of the observance of the principle of stability is examined.

S.M. Rasulova
MODERN APPROACHES TO THE
CLASSIFICATION OF DIVERSIFICATION

Key words: diversification of production, production sphere, the economic activity, the diversification of products.

In this article analyzes the different views of domestic and foreign economists on the classification of diversification. The author summarizes the available approaches and complemented by the classification of diversification.

V.G. Semyonov, A.V. Gagarinskiy
ORGANIZATIONAL-ECONOMIC DIRECTIONS OF
MOTIVATION EVALUATION SYSTEM
DEVELOPMENT AND LABOR STIMULATION IN
THE INDUSTRIAL ENTERPRISES

The key words: motivation, stimulation, work life conditions, motivation mechanism, social-labor relations, work life, work satisfaction.

удовлетворенность трудом.

В статье раскрываются организационно-экономические аспекты мотивации и стимулирования трудовой деятельности персонала. Данные исследования показали, что инновационная активность персонала в решающей степени зависит от системы трудовых отношений, в которую «погружены» работники. Результаты опросов работников промышленных предприятий представлены в статье.

О.М. Шевченко

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, социально-экономические условия региона, демографическая ситуация, уровень жизни населения.

Функционирование системы высшего профессионального образования определяется совокупностью социально-экономических условий. В настоящей работе рассмотрено влияние факторов макросреды и показана их взаимосвязь с системой высшего профессионального образования. Данное исследование позволило выявить негативные явления, влияющие на развитие, и определить основные направления эффективного изменения системы высшего профессионального образования Приморского края.

М.С. Шулаева

КАЧЕСТВЕННОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК
ЗАЛОГ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: Качество, образование, качественное образование, качество жизни, население, высшее образование.

В статье автор выявил взаимосвязь качественного высшего образования и качества жизни населения. Сопоставление различных данных привело автора к выводу, что получение высшего образования это значительный шаг в повышении качества жизни населения.

М.С. Шулаева

СУЩНОСТНЫЙ ПОДХОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ
КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: Качество жизни, стиль жизни, стандарт жизни, уровень жизни.

Вопрос качества жизни населения актуален на современном этапе развития и был актуален ранее. Рассмотрев все точки зрения, можно без затруднений вывести свое определение данного показателя.

The motivation of organizational-economic aspects and stimulation of the staff labor activity are revealed in the article. This research shows that staff innovative activeness mostly depends on employment relations systems, in which employees are dropped. The quiz results of industrial enterprises employees are presented in the article.

O.M. Shevchenko

SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS OF THE
DEVELOPMENT OF THE REGIONAL SYSTEMS OF
HIGHER VOCATIONAL EDUCATION

Key words: higher vocational education, socio-economic conditions in the region, demographic situation, standard of living.

The functioning of the system of higher vocational education is determined by a combination of socio-economic conditions. In this paper we considered the influence of macro factors and show their relationship with the system of higher vocational education. This research allowed to reveal the negative effects that influence the development and to determine the main directions of effective development of the system of higher vocational education in Primorsky Region.

M.S. Shulaeva

QUALITY HIGHER EDUCATION AS PLEDGE OF
INCREASE OF QUALITATIVE LIFE OF THE
POPULATION

Keywords: Quality, education, quality education, quality of life, population, the higher education.

In article the author revealed interrelation of quality higher education and quality of life of the population. Comparison of various data led the author to a conclusion that receiving the higher education is a considerable step to improvement of quality of life of the population.

M.S. Shulaeva

THE INTRINSIC APPROACH OF DEFINITION OF
QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

Keywords: Quality of life, style of life, the life standard, standard of living.

The question of quality of life of the population is actual at the present stage of development and was actual earlier. Having considered all points of view, it is possible to deduce without difficulties the definitions of the given indicator.

С.Н. Степанова
ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФЕНОМЕНА
УСПЕХА

Ключевые слова: успех, успешность, успешная личность, философия успеха, онтология успешности.

Феномен успеха, успешной личности – разноплановый, многогранный объект для философского анализа и научного осмысления, рассматриваемый учеными в ракурсах разнообразных научных подходов – психологического, педагогического, социокультурного, экономического, философского. Эволюция и трансформация указанных понятий в историческом развитии отражает отношение социума к наполняемости содержания понятий «успех», «успешная личность» и способствует формированию представлений о коллективном субъекте получения знания об успешности, расширяя горизонты методологии вопроса. Философское обоснование этого феномена имеет прямое отношение к проблеме самоидентификации личности, ее самооценке. Подход к определению успешной личности в онтологическом плане понятия «успех» позволяет рассматривать человека как способ бытия собой.

S.N. Stepanova
PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF A
PHENOMENON OF SUCCESS

Keywords: success, the successful person, success philosophy, success ontology.

Phenomenon of success, the successful person – versatile, many-sided object for the philosophical analysis and the scientific judgment, considered by scientists in foreshortenings of various scientific approaches – psychological, pedagogical, socio-cultural, economic, philosophical. Evolution and transformation of the specified concepts of historical development reflects the relation of society to fullness of the maintenance of concepts «success», «the successful person» and promotes formation of representations about the collective subject of reception of knowledge of success, expanding horizons of methodology of a question. The philosophical substantiation of this phenomenon has a direct bearing on a problem of self-identification of the person, its self-appraisal. The approach to definition of the successful person in the ontological plan of concept «success» allows to consider the person as a way of life by itself.

И.В. Бочарникова
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ КАК СРЕДСТВО
ВЫРАЖЕНИЯ ОБРАЗНОГО КОМПОНЕНТА
КОНЦЕПТА «ЖИЗНЬ»

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, концептуальная метафора, варьирование концепта.

В статье рассмотрены основные типы концептуальных метафор, репрезентирующие содержание образного компонента концепта «Жизнь». В результате анализа материала художественной классической литературы и современной прозы автор выделяет 11 типов концептуальных метафор, 2 из которых предложены автором: темпоральная и матричная метафоры.

I.V. Bocharnikova
CONCEPTUAL METAPHORS AS MEANS OF
EXPRESSION OF IMAGE ELEMENT OF THE
CONCEPT «LIFE»

Key words: linguocultural concept, conceptual metaphor, concept variation

The article dwells on the main types of conceptual metaphors, which represent the content of the image element of the concept «Life». Based on the material taken from classic literature and modern prose the author relieves 11 types of conceptual metaphors including temporal and matrix metaphors. The author describes in details the image element of the concept «Life».

И.А. Геворкян
ТЕОРИЯ МЕТАФОРЫ ЭНДРЮ ОРТОНИ В СВЕТЕ
КОГНИТИВНОЙ НАУКИ

Ключевые слова: метафора, когнитивная теория, сравнение, буквальное выражение, уподобление.

Статья посвящена анализу теории метафоры современного американского ученого Эндрю Ортони. Данная стилистическая фигура рассматривается с когнитивной точки зрения. Представленный подход основывается на определении метафоры как особого рода сравнения.

I.A. Gevorkyan
ANDREW ORTONY'S THEORY OF METAPHOR IN
THE VIEW OF COGNITIVE SCIENCE

Key words: metaphor, cognitive theory, simile, literal expression, conformation.

The article is devoted to the analysis of metaphor theory by a modern American scientist Andrew Ortony. This figure of speech is examined from the cognitive point of view. The given approach is based on defining metaphor as a specific kind of simile.

И.Р. Гилязова
ПРОЦЕСС ЭВФЕМИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ
ТАТАРСКИХ СМИ

Ключевые слова: эвфемизм, эвфемизация, эвфемизмы-табу, язык СМИ.

В данной статье рассматриваются основные теоретические положения понятия эвфемизма. Анализируются примеры эвфемизмов, встречающихся

I.R. Gilyazova
THE PROSESS OF EUPHEMISATION IN TATAR
MASS MEDIA

Key words: euphemism, euphemisation, language of mass media.

The article considers the theoretical basis of the notion of euphemism. The article proceeds to analyze some examples of euphemisms from the recent press. The

в языке прессы самого недавнего периода. Делается вывод, что эфемизмы являются продуктивными в современной коммуникации татарских СМИ.

Г.А. Гнездилова

АФФИКС –СЯ/-С' (S'A/S') В СИНХРОННО-
ДИАХРОННОМ АСПЕКТЕ В ЯЗЫКАХ РАЗНЫХ
СИСТЕМ

Ключевые слова: *аффикс, значение, надежная флексия, средний залог, вид, местоимение, строевой элемент.*

В языках различных систем аффикс –ся/-с' (s'a/s') и его варианты выполняют разнообразные функции. В языках –ся/-с' (s'a/s') выражает надежные отношения, категории залога и вида, является показателем неопределенной формы глагола, некоторых разрядов местоимений, участвует в словообразовании. Сочетание –s с гласным восходит к древнейшим строевым элементам языка в целом.

Т.Б. Заграевская

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ
ЭТНОСОЦИОЛЕКСИКОГРАФИИ В ОТДЕЛЬНУЮ
НАУКУ

Ключевые слова: *лексикография, лексикология, междисциплинарная научная матрица, отрасль языкознания, социолексикография, социолексикология, социолингвистика, этнолингвистика, этносоциолексикография.*

В статье предлагается и теоретически обосновывается возможность выделения этносоциолексикографии в особое лексикографическое направление.

Я.В. Крутова

АКТЕР «НА ВЫХОД» КАК ТИП МАЛЕНЬКОГО
ЧЕЛОВЕКА (РОМАН А.А. СОКОЛОВА
«ТЕАТРАЛЬНЫЕ БОЛОТА»)

Ключевые слова: *Беллетристика, «маленький человек», «натуральная школа», театр, актер «на выход».*

В статье анализируется образ провинциального актера «на выход» (статиста) в романе писателя-беллетриста А.А. Соколова «Театральные болота». Персонажи романа рассматриваются через призму литературной традиции изображения «маленького человека». Автор делает попытку проанализировать трансформацию этого типа литературного героя в творчестве писателя второго ряда 1860-70-х.

У.С. Кузнецова

ЕЛИЗАВЕТА БОГДАНОВНА ГРАНОВСКАЯ. В
ТЕНИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ «ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО
ДЕСЯТИЛЕТИЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ
ВОСПОМИНАНИЙ СОВРЕМЕННОКОВ)

Ключевые слова: *воспоминания, психологический портрет, модель поведения.*

В статье рассматривается образ Е.Б. Грановской в мемуарах современников. Большинство воспоминаний

conclusion is being made that euphemisms are productive in contemporary communication.

G.A. Gnezdilova

AFFIX S'A / S' IN LANGUAGES OF DIFFERENT
SYSTEMS IN SYNCHRONISM AND
DIACHRONISM

Keywords: *affix, meaning, case termination, medium, aspect, pronoun, base element.*

Affix s'a/s' with its variants has various functions in languages of different systems. This affix can express case relations, voice and aspect, it can be the mark of the infinitive, of some pronouns, and participate in forming words. Combination –s with a vowel is one of the most ancient base element of language.

T.B. Zagraevskaya

THEORETICAL GROUNDS FOR CONSIDERING
ETHNOSOCIOLEXICOGRAPHY AS A SEPARATE
BRANCH OF LINGUISTICS

Key words: *branch of linguistics, ethno linguistics, ethnosociolexicography, interdisciplinary scientific matrix, lexicography, lexicology, sociolexicography, sociolexicology, sociolinguistics*

The article outlines reasons why ethnosociolexicography should be considered a special separate branch of linguistics.

Y.V. Krutova

THE ACTOR «ON AN EXIT» AS TYPE OF THE
SMALL PERSON (NOVEL OF A.A. SOKOLOV
«THEATRICAL BOGS»)

Fiction, *«the small person», «natural school», theater, the actor «on an exit».*

In article the image of the provincial actor «on an exit» (supernumerary) is analyzed in the novel of writer-fiction A.A. Sokolov «Theatrical bogs». Characters of the novel are considered through a prism of literary tradition of the image of "the small person". The author does attempt to analyse transformation of this type of the literary hero in creativity of the writer of the second row 1860-70.

U.S. Kuznetsova

ELIZABETH BOGDANOVNA GRANOVSKAYA. IN
THE SHADOW OF REPRESENTATIVES OF THE
"REMARKABLE DECADE" (BASED ON THE
MEMOIRS OF HIS CONTEMPORARIES)

Memoirs, *psychological portrait, model of behavior*

The article deals with the image of E.B. Granovskaya in the memoirs of contemporaries. Most of her memories are fragmentary. Analysis of memory allows you to create a

о ней носят фрагментарный характер. Анализ целого ряда текстов позволяет создать целостный портрет этой героини. Как правило, Елизавета Богдановна изображается, как «заботливая мать», «отличная хозяйка» и «верная жена». Однако ряд мемуаров свидетельствуют о том, что Грановская была вовлечена в духовную жизнь знаменитого дружеского кружка 1840-ых годов.

И.Ю. Пашкеева

СЛОЖНЫЕ СЛОВА В НАЗВАНИЯХ ЦВЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РЭЯ БРЭДБЕРИ)

Ключевые слова: сложное слово, цветообозначение, тема произведения.

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями функционирования сложных слов в художественном произведении. Благодаря своей структуре сложные слова обладают способностью создавать образы, в том числе цветовые. Цветообозначения, выраженные с помощью сложных слов, служат для раскрытия основных тем произведения.

Р.М. Светлова

ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ АРАБСКИХ ПРОТОТИПОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: заимствованная лексика, арабский прототип, халва, халява.

Вопрос адаптации (фонетической, морфологической и семантической) лексем арабского происхождения рассмотрен на примере лексемы «халва». Дано значение слова-этимона *حلاوة* [halawa] в арабском языке. При помощи эксперимента была предпринята попытка установить происхождение лексемы «халява», прототипом которой, возможно, является арабское слово *حلاوة* [halawa].

Сяохэн Чжао

НОМИНАЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА В РУССКОМ ЖАРГОНЕ: МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ

Ключевые слова: жаргон, номинации лица, деривация, метафора.

В статье выявлены основные модели метафорической деривации наименований лица в русском жаргоне; сделаны выводы об их когнитивном и коннотативном потенциале.

А.Р. Тураева

СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭРГОНИМИКИ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: имена собственные, эргонимика, социолингвистика, социальные значения.

В статье рассматриваются социальные аспекты функционирования эргонимов в английском, русском и чеченском языках. Эргонимики этих языков обладают

holistic portrait of the heroine. Elizabeth Bogdanovna portrayed as a "good mother", "perfect hostess" and "faithful wife." Several memoirs suggest that Granovskaya was involved in the spiritual life of the famous circle of friendly 1840's.

I.Y. Pashkeeva

COMPOUNDS WORDS IN COLOUR NAMES (IN THE BOOKS BY RAY BRADBURY)

Key words: compound word, colour name, theme of a book.

The article discusses specific features of compound words in literary fiction. Due to their structure compound words are able to create images, colour images in particular. Colour names, expressed by means of compound words, serve to realize the main themes of a book.

R.M. Svetlova

PECULIARITIES OF ARABIC PROTOTYPES RECEPTION IN RUSSIAN LANGUAGE

Key words: borrowed vocabulary, Arabic prototype, халва [hal'va], халява [ha'lyava].

The issue concerning phonetic, morphological and semantic adaptation of lexemes of Arabic origin is considered by the example of "халва" ([hal'va], Eng. "halvah") lexeme. The meaning of *حلاوة* [halawa] etymon word in Arabic is given. By means of experiment an attempt was made to determine the origin of "халява" ([ha'lyava], Eng. "freebie") lexeme, the prototype of which is possibly the Arabic word *حلاوة* [halawa].

Xiaoheng Zhao

NOMINATIONS FOR THE VALUE OF A PERSON IN A RUSSIAN SLANG: METAPHORICAL DERIVATION

Key words: slang, name of person, derivation, metaphor.

The article identifies the main models of metaphorical derivation of the names of persons in a Russian slang; as well as draws conclusions of their cognitive and connotative potentials.

A.R. Turaeva

SOCIAL FOUNDATIONS OF ENGLISH, RUSSIAN AND CHECHEN ERGONOMICS FUNCTIONING

Key words: proper names, ergonimics, sociolinguistics, social meanings.

The article deals with the social aspects of ergonimics functioning. The English, Russian and Chechen ergonimics have different ways of development. The comparative analysis of the three ergonimics systems reveal similar and specific socially marked features.

разными историями развития. Сопоставительный анализ выявил их сходные и различительные социально-маркированные черты.

Д.Д. Хайруллина
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ
ДИСКУРСА

Ключевые слова: дискурс, дискурсивный анализ, сопоставительные дискурсивные исследования.

Одним из самых сложных и трудно поддающихся определению понятий современной лингвистики является понятие «дискурса». В последние годы термин получил широкую интерпретацию и многозначность в социальных и гуманитарных науках. Актуальность настоящей статьи не вызывает сомнения, поскольку теория дискурса находится только в стадии формирования. Статья дает представление о сопоставительных дискурсивных исследованиях и приводит интересные примеры с английского, русского и татарского языков.

К.В. Гребенникова
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОНОРСТВА И
ТРАНСПЛАНТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: донорство, трансплантация, модели донорства, эффективность.

Статья посвящена основам правового регулирования процессов донорства и трансплантации в России. Особое внимание уделяется соотношению моделей правового регулирования донорства в национальном законодательстве и эффективности их реализации.

Т.А. Гумеров
ВЗАИМОСВЯЗЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ
ВЫНЕСЕНИЯ ИТОГОВЫХ ОБВИНИТЕЛЬНЫХ
РЕШЕНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ключевые слова: История, этапы, уголовный процесс, обвинительный документ, обвинительное заключение, Русская правда, гонение следа.

Автором предпринята попытка анализа становления и исторического развития института итогового обвинительного документа как акта, предоставляющего возможность дальнейшего движения уголовного дела. Исторические традиции Российского права, в частности уголовно-процессуального, уходят в глубину веков. Русские письменные памятники Древней Руси, средневековья говорят о стремлении государства четко формулировать правовые нормы, касающиеся уголовного преследования, и определяют его исторические этапы.

И.А. Итяшева
ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ
ПРАВ ГРАЖДАН ЧЕРЕЗ ПОНЯТИЕ «ДОСТОЙНАЯ
ЖИЗНЬ» (ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ
КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ)

D.D. Khayrullina
LINGUISTIC APPROACHES TO THE ANALYSIS OF
DISCOURSE

Key words: discourse, discourse analysis, comparative studies in discourse.

One of the most complex concepts of modern linguistics is the concept of "discourse". The term has achieved a great popularity and broad interpretation in the social sciences and humanities. The article raises urgent questions, since discourse studies is still a young discipline. The paper dwells upon contrastive discourse researches and presents some interesting examples in English, Russian and Tatar languages.

K.V. Grebennikova
EVALUATION OF EFFECTIVENESS OF LEGAL
REGULATION OF DONATION AND
TRANSPLANTATION IN RUSSIAN FEDERATION

Key words: donation, transplantation, models of donation, effectiveness.

The article covers the basics of legal regulation of donation and transplantation in Russia. Special attention is paid to the relation of models of donation in the national legislation and to the effectiveness of their implementation.

T.A. Gumerov
RELATIONSHIP OF HISTORICAL TRADITIONS
DECLARING THE FINAL INDICTMENT MAKING
IN DOMESTIC PROCEEDINGS

Keywords: History, stages, criminal procedure, the accusatory document, the bill of particulars, Russian truth, trace persecution.

The author undertakes attempt of the analysis of formation and historical development of institute of the final accusatory document as the certificate giving possibility of the further movement of criminal case. Historical traditions of the Russian right, in particular on the criminally-procedure, leave in depth of centuries. Russian written monuments of Ancient Russia, the Middle Ages speak about aspiration of the state accurately to formulate the rules of law, concerning criminal prosecution and defining its historical stages.

I.A. Ityasheva
DEFINITION OF THE MAINTENANCE
(CONTENTS) OF SOCIAL RIGHTS OF CITIZENS
THROUGH CONCEPT «WORTHY LIFE»
(QUESTIONS OF PRACTICE OF THE

Ключевые слова: социальные права, достойная жизнь, конституционный контроль.

Статья посвящена проблеме определения содержания социальных прав через понятие «достойная жизнь» на базе анализа практики конституционного правосудия. Автор полагает, что конституционный контроль в сфере социальных прав есть своего рода диалог общества и власти. Члены общества выбрали данную власть для реализации своих личных интересов, но власть, должна основываться не на персонализированном интересе конкретного лица, а на общем интересе всех членов общества, тем самым удовлетворяя и личные интересы индивидов.

Р.М. Кочетов

ГРУППОВЫЕ ФОРМЫ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЁННЫХ С НАСИЛИЕМ: УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Ключевые слова: изнасилование; половая свобода; группа лиц; соучастие.

Статья посвящена анализу групповых форм половых преступлений, сопряжённых с насилием. В ней подробно рассмотрены все квалифицирующие признаки блока «группа лиц», указанных в п. «а» ч. 2 ст. 131 и п. «а» ч. 2 ст. 132 Уголовного кодекса РФ. Выявлены пробелы законодательства, в рамках вышеуказанных статей, и предложены способы их решения.

А.В. Муравлянский, Е.В. Большакова

ОТКЛОНЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ключевые слова: отклонение действия, фактическая ошибка, квалификация преступления.

В статье определяется место так называемого «отклонения действия» в институте фактических ошибок и его влияние на квалификацию совершенного преступления. На наш взгляд, не могут рассматриваться как самостоятельный объект посягательства люди, орудия и средства производства и другие материальные вещи. Объектом посягательств, связанных с причинением ущерба человеку, точно так же как и объектом всех других преступлений, следует считать общественные отношения. Автором делается вывод о том, что так называемое «отклонение действия» не является фактической ошибкой, и не влияет на квалификацию преступления.

Е.В. Рылева

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ОТЦОВСТВА И РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ МУЖЧИН

Ключевые слова: гендер, гендерные вопросы, репродуктивные права, принцип равенства.

Репродуктивное здоровье является важнейшей частью общего здоровья и занимает центральное место в развитии человека. Репродуктивное здоровье

CONSTITUTIONAL CONTROL)

Keywords: the social rights, worthy life, the constitutional control.

Article is devoted a problem of definition of the maintenance of the social rights through concept «worthy life» on the basis of the analysis of practice of the constitutional justice. The author believes that the constitutional control in sphere of the social rights is some kind of society and power dialogue. Members of a society have chosen the given power for realization of the personal interests, but the power, should be based not on the personified interest of the concrete person, and on the general interest of all members of a society, thereby satisfying and personal interests of individuals.

R.M. Kochetov

THE GROUP FORMS OF SEXUAL VIOLENT CRIMES: CRIMINAL - LEGAL DESCRIPTION

Keywords: rape, sexual freedom, a group of persons; complicity.

This article dedicated to analysis of the forms of group sex violent crimes. In it all the qualifying features of the block "a group of persons" are considered in detail, indicated in the paragraph "a" part 2 of article 131 and the paragraph "a" part 2 of article 132 of the Criminal Code of Russian Federation. Identified gaps in legislation in the above articles, and suggest ways to address them.

A.V. Muravljansky, E.V. Bolshakova

DEVIATION OF ACTION AND ITS INFLUENCE ON QUALIFICATION OF A CRIME

Keywords: action deviation, actual error, qualification of a crime.

In article the place so-called «action deviations» at institute of actual errors and its influence on qualification of the committed crime is defined. In our opinion, people, tools and means of production and other material things can't be considered as independent object of an encroachment. Object of encroachments connected with causing of the damage to the person, in the same way as well as object of all of others crimes, it is necessary to consider public relations. The author the conclusion that so-called «the action deviation» isn't an actual error becomes, and doesn't influence qualification of a crime.

E.V. Rileva

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF PROTECTION OF PATERNITY AND MEN'S REPRODUCTIVE HEALTH

Keywords: gender, gender questions', reproductive rights, equality principle.

Reproductive health is the major part of the general health of a person and takes the central place in his or her development. Reproductive health concerns personal

касается личных и в высшей степени ценных аспектов жизни. Являясь отражением качества здоровья в детском и подростковом возрасте, поддерживая воспроизводство, оно также создает основу для обеспечения здоровья по прошествии репродуктивных лет жизни как женщин, так и мужчин, и определяет последствия, передаваемые от поколения к поколению.

Э.М. Салахова

СИСТЕМА ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР В
НОТАРИАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Ключевые слова: нотариат, гражданское право, нотариальное право, нотариальная деятельность, межотраслевые связи, юридические процедуры.

Представленная работа представляет собой развитие теории «юридических процедур». Автором предпринята попытка рассмотрения системы юридических процедур в нотариальном праве России.

М.А. Струкова

ЕДИНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РЕЕСТРЫ КАК
ПРЕДМЕТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Ключевые слова: единые государственные реестры, предмет уголовно-правовой охраны, ЕГРЮЛ, недостоверные сведения.

В статье анализируется правовой статус единых государственных реестров как предмета уголовно-правовой охраны. Информация, содержащаяся в государственных реестрах, несёт значительную управленческо-правовую нагрузку. Тем не менее, не все реестры поставлены под охраны действующими нормами УК РФ.

Р.Б. Терновский, И.А. Емельяненко

О ПОНЯТИИ ТЕОРИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ФИКСАЦИИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Ключевые слова: доказательства, фиксация, теория доказывания, стадии доказывания.

В статье описывается новый подход к определению значения и места фиксации доказательственной информации в системе элементов теории доказывания с точки зрения криминалистики и уголовного процесса. Авторами аргументирована жизнеспособность нового понятия «криминалистическая теория электронной фиксации доказательств» как системы действий по запечатлению, хранению, копированию и передачи фактических данных и их источников, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела во всем многообразии электронно-цифровых форм.

Р.М. Ахмадуллина, Н.Р. Валиахметова

К ПРОБЛЕМЕ ДИАГНОСТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ НА ЭТАПЕ ВУЗОВСКОГО
ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: компетенция, педагогическая компетентность, диагностика педагогической компетентности, критерии диагностики.

and extremely valuable aspects of one's life. Being reflection of quality of children's and teenagers' health and supporting reproduction, it also creates a basis for maintenance of health after reproductive years of life both women and men, and defines the consequences transferred from generation to generation.

E.M. Salahova

THE SYSTEM OF LEGAL PROCEDURES IN THE
NOTARY LAW OF RUSSIA

Keywords: notary, civil law, notary law, notary activities, inter-industry linkages, legal procedures.

This work is an extension of the theory of "legal procedures". The paper attempts to consideration by the system of legal procedures in the notarial law in Russia. This work is an extension of the theory of "legal procedures". The paper attempts to consideration by the system of legal procedures in the notarial law in Russia.

M.A. Strukova

UNIFIED STATE REGISTER AS THE SUBJECT OF
CRIMINAL LAW PROTECTION

Key words: Unified State Register, the subject of criminal law protection, EGRUL, inaccurate information.

The article analyzes the legal status of the unified state register as a subject of criminal law protection. The information contained in public registries is significant for the management and legal regulation. However, not all registries placed under the protection of the applicable regulations of the Criminal Code.

R.B. Ternovsky, I.A. Emeljanenko
ABOUT CONCEPT OF THE THEORY OF
ELECTRONIC FIXING OF PROOFS

Keywords: evidence, fixating, the theory of evidence, stage of evidence.

The article is devoted to the new approach to definition of the evidentiary information fixating value and its place in the theory of proofs elements system. Authors give reason viability of new concept «The criminality theory of electronic fixing of proofs» as systems of actions on shooting, to storage, copying and transfers of the fact sheet and their sources important for correct resolution of criminal case in all variety of electronic-digital forms.

R.M. Akhmadullina, N.R. Valiakhmetova
TO THE PROBLEM OF DIAGNOSTICS OF
PEDAGOGICAL COMPETENCE AT A STAGE OF
HIGH SCHOOL TRAINING

Keywords: the competence, pedagogical competence, diagnostics of pedagogical competence, criteria of diagnostics.

В статье рассматриваются проблемы, связанные с общими вопросами диагностики профессионально-педагогической компетентности, а также анализируются подходы к критериям ее оценки.

С.А. Борисова

**ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ
КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
СПЕЦИАЛИСТА**

Ключевые слова: компетентный подход, лингвосоциокультурная компетенция, межкультурный диалог, социальная адаптация, профессиональная компетенция.

Статья посвящена вопросу формирования лингвосоциокультурной компетенции у студентов и специалистов в процессе обучения иностранному языку, который рассматривается как средство получения новых знаний о социумах и культурах, позволяющих вести межкультурный диалог. В русле современного компетентного подхода к профессиональному образованию устанавливается роль и значение лингвосоциокультурной компетенции для успешной социальной адаптации специалиста.

Н.В. Булдакова

**К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТОДА
МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ
БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВУЗЕ**

Ключевые слова: моделирование, прогностическая способность, будущие специалисты, системный подход.

В статье рассматривается проблема применения метода моделирования в процессе подготовки будущих специалистов социально-гуманитарного профиля в вузе, в частности развития прогностической способности. Исследуемая способность является необходимой для продуктивного осуществления профессиональной деятельности. Эффективность развития рассматриваемого качества у студентов вуза обеспечивается взаимосвязью структурных компонентов предлагаемой нами модели.

Л.А. Есюнина

**НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОЦЕССА ТРУДОУСТРОЙСТВА БУДУЩИХ
БАКАЛАВРОВ**

Ключевые слова: бакалавр, трудоустройство, научно-педагогическая организация.

В статье рассматриваются вопросы научно-педагогической организации будущих бакалавров в условиях современного общества. Автор предлагает изменить существующую практику организации этого процесса в ходе осуществления социального партнерства.

И.В. Задимидько

**РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА
СПЕЦИАЛИСТОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО
ТРАНСПОРТА**

In the article the problems connected with the general questions of diagnostics of professional-pedagogical competence are viewed, and also approaches to criteria of its estimation are analyzed.

S.A. Borisova

**LINGUASOCIOCULTURAL COMPETENCE AS A
FACTOR OF SPECIALIST SOCIAL ADAPTATION**

Key words: competence approach to education, linguasociocultural competence, intercultural dialogue, social adaptation, professional competence.

The article is devoted to the problem of linguistic and sociocultural competence formation during the process of foreign language teaching. Language itself is considered as means of getting new knowledge about societies and cultures which enable intercultural dialogue. In terms of contemporary competence approach to professional education the role and significance of linguasociocultural competence is stated and its influence on the process of social adaptation of a specialist is shown.

N.V. Buldakova

**TO THE QUESTION OF THE USAGE OF
MODELING METHOD IN THE FUTURE
SPECIALISTS TRAINING IN HIGH SCHOOL**

Key-words: modeling, prognostication ability, students of humanitarian-social specialties, a systematic approach.

The article deals with the problem of using modeling method in education of future professionals in social-humanitarian sphere in high school, in particular the development of predictive ability. The investigated ability is necessary for productive professional activities. The efficiency of the ability development for the university students is ensured by the link of the structural components of our proposed model.

L.A. Esiunina

**SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL FRAMEWORK
UNDERLYING JOB PLACEMENT FOR FUTURE
BACHELOR DEGREE HOLDERS**

Keywords: bachelor degree holder, job placement, scientific and educational framework.

The article addresses issues pertaining to scientific and educational framework underlying job placement for future bachelor degree holders in current social environment. The author proposes altering the existing practice of this process as part of social partnership implementation.

I.V. Zadimidko

**PROFESSIONALISM DEVELOPMENT OF
RAILWAY SERVICE SPECIALISTS**

Keywords: Competence, professionalism, corporate

Ключевые слова: Компетентность, профессионализм, корпоративное повышение квалификации, проект корпоративного повышения квалификации, системный комплексный подход, корпоративная культура, лидерские качества, клиентоориентированность, коммуникации.

Организация качественного сервиса и обслуживания пассажиропотока на железнодорожном транспорте оказывается проблемой, которая становится актуальной в последние годы. За обеспечение данной задачи отвечают конкретные специалисты, профессионализм которых формируется в процессе профессиональной переподготовки. Условия обеспечения эффективности этой системы вскрываются в данном материале.

Н.А. Замяткина

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА ПОСРЕДСТВОМ ЦЕНТРА МОЛОДЁЖНЫХ ИНИЦИАТИВ

Ключевые слова: личность, лидер, лидерские качества студентов, Центр молодёжных инициатив, творческий потенциал, «Школа актива», воспитательная среда.

В статье рассмотрены условия эффективного формирования лидерских качеств у студентов. Представлена типология лидеров и основные качества личности лидеров. Показана работа Центра молодёжных инициатив по основным направлениям организации воспитательной среды вуза.

Н.А. Ильина, М.М. Шубович

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С СЕМЬЕЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Ключевые слова: профессиональная деятельность, социально-педагогическая деятельность, помощь, поддержка, курирование.

Социально-педагогическая деятельность – вид профессиональной деятельности, направленный на оказание помощи семье и ее членам в сложной жизненной ситуации.

Н.А. Ильина, М.М. Шубович

СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С СЕМЬЕЙ И УСЛОВИЯ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ВУЗЕ

Ключевые слова: профессиональная подготовка, социально-педагогическая деятельность, профессиональный и социальный опыт.

Главным результатом учебной деятельности является обогащение профессионального и социального опыта студентов, их профессионально-личностное развитие как субъектов данного процесса на основе усвоения способов профессиональной деятельности в условиях системы профессиональной

improvement of professional skill, the project of corporate improvement of professional skill, systematic the complex approach, corporate culture, lider-qualities, orientation to the client, communications.

The organization of qualitative service and service of a volume of passenger traffic on a railway transportation appears a problem which becomes actual last years. For maintenance zanoй problems answer the concrete experts which professionalism is formed in the course of professional retraining. Conditions of maintenance of efficiency of this system are opened in the given material.

N.A. Zamyatkina

FORMATION OF STUDENTS' LEADERSHIP QUALITIES FOR DEVELOPMENT OF CREATIVE POTENTIAL IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF HIGH SCHOOL BY MEANS OF THE CENTER OF YOUTH INITIATIVES

Keywords: person, leader, leadership qualities of students, the Center of youth initiatives, creative potential, «Active School», educational environment.

In article conditions of effective formation students' leadership qualities are considered. The typology of leaders and the basic qualities of leaders are presented. Work of the Center of youth initiatives in the basic directions of organization of the educational environment of high school is shown.

N.A. Ilyina, M.M. Shubovich

BASES OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY WITH THE FAMILY IN SOCIAL WORK

Keywords: professional activity, social and pedagogical activity, help, support, monitoring.

Social and pedagogical activity – the type of professional activity directed on assistance to a family and its members in a difficult life experience.

N.A. Ilyina, M.M. Shubovich

SYSTEM OF VOCATIONAL TRAINING OF STUDENTS TO THE ORGANIZATION OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY WITH A FAMILY AND CONDITIONS OF ITS REALIZATION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Keywords: vocational training, social and pedagogical activity, professional and social experience.

The main result of educational activity is enrichment of professional and social experience of students, their professional and personal development as subjects of this process on the basis of assimilation of ways of professional activity in the conditions of system of vocational training in higher education institution.

подготовки в вузе.

А.В. Казаков

**ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ
ОБСЛУЖИВАНИЯ: ОТ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА К
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ**

Ключевые слова: специалисты сферы обслуживания, социокультурная компетентность, социальный опыт, социальное развитие.

В статье рассматриваются вопросы подготовки специалистов сферы обслуживания и формирования у них социокультурной компетентности. Обоснован подход по социальному развитию специалистов сферы обслуживания через приобретение собственного социального опыта, индивидуальных качеств и свойств, которые позволяют самостоятельно осуществлять коммуникативную деятельность, бесконфликтно взаимодействовать в социально-детерминированных ситуациях.

В.И. Коцарева

**РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ МОЛОДЕЖИ В
УСЛОВИЯХ ВОЕННО – ПАТРИОТИЧЕСКИХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ**

Ключевые слова: лидер, лидерские качества, военно – патриотические объединения, патриотическое воспитание.

В статье рассматривается сущность понятия «лидерства», его основные направления; определены характеристики, факторы становления лидерских качеств личности у современного юноши. Сформулированы выводы, имеющие важное значение для разработки методологии исследования.

О.Ю. Марковцева, В.Н. Романов

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Ключевые слова: профессиональная деятельность, педагогические аспекты, педагогическая антропология.

Принципиальные идеи педагогики, антропологии гуманизируют, педагогизируют социальную работу и позволяют рассматривать личность в органическом единстве биологического, индивидуально-психического и социального аспектов в качестве открытой, постоянно изменяющейся системы.

С.Н. Михневич

**ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ САМООРГАНИЗАЦИИ
СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ В ХОДЕ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ**

Ключевые слова: студент-первокурсник, социокультурное проектирование, умения самоорганизации.

В статье охарактеризовано социокультурное проектирование и его необходимость в формировании умений самоорганизации у студентов-первокурсников. Автором рассмотрена специфика включения

A.V. Kazakov

**TRAINING OF SERVICE INDUSTRY SPECIALISTS:
FROM SOCIAL EXPERIENCE TO SOCIAL AND
CULTURAL COMPETENCE**

Keywords: service industry specialists, social and cultural competence, social experience, social development.

The article deals with training of service industry specialists and forming their social and cultural competence. The author substantiates the approach of social development of service industry specialists through their gaining social experience, personal qualities and characteristics that enable communicative activities and conflict-free collaboration in the socially determined situations.

V.I. Kotsareva

**THE YOUTH'S LEADERSHIP DEVELOPMENT IN
CONDITIONS OF MILITARY - PATRIOTIC
ASSOCIATIONS**

Key words: leader, leadership, military -Patriotic Association, Patriotic education.

The essence of the concept "leadership" is considered in the article, its main directions, the characteristics, the factors of leadership qualities of the personality of the modern young man are defined, conclusions, which are important for the development of the methodology of the study, are formulated.

O.Yu. Markovtseva, V.N. Romanov

**PEDAGOGICAL ASPECTS OF SOCIAL WORK AS
PROFESSIONAL ACTIVITY**

Keywords: professional activity, pedagogical aspects, pedagogical anthropology.

Basic ideas of pedagogics, anthropology humanize social work and allow to consider the personality in organic unity of biological, individual and mental and social aspects as the open, constantly changing system.

S.N. Mixnevich

**FORMATION OF FRESHERS' SELF-ORGANIZING
SKILLS DURING SOCIOCULTURAL PROJECTING**

Keywords: a fresher, sociocultural projecting, self-organizing skills.

The article deals with sociocultural projecting and its importance during the formation of freshers' self-organizing skills. The author describes some methods of involving the freshers in sociocultural projecting.

студентов-первокурсников в социокультурное проектирование.

М.А. Николаева

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТА
– БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ПО РЕКЛАМЕ

Ключевые слова: интеграция, интегративный подход, профессиональная компетентность специалиста по рекламе, модель подготовки специалиста.

Статья посвящена вопросам применения интегративного подхода в профессиональной подготовке студентов. Автор раскрывает содержание профессиональной компетентности студента – будущего специалиста по рекламе, ключевые компетенции, а также описывает модель профессиональной подготовки рекламистов на основе интегративного подхода, ее компоненты, уровни и критерии.

В.Г. Паршуков

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА
УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ КАК
ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ
КОМПЕТЕНТНОГО СПЕЦИАЛИСТА

Ключевые слова: качество образования, институциональная система, система качества, профессиональная компетентность.

Автор представляет опыт разработки институциональной системы качества образования как одного из эффективных условий формирования компетентного специалиста.

Л.В. Фалеева

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТУДЕНТОВ: ЦЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ И
САМООРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: ценности, ценностное отношение, ценности обучения, самоорганизация, учебная деятельность студентов.

В статье проанализирована специфика организации учебной деятельности студентов. Рассматриваются имеющиеся в науке подходы к понятиям ценности, ценностное отношение, ценности обучения и самоорганизации.

Д.Г. Чураков

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ
СТАНДАРТОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Ключевые слова: государственные образовательные стандарты, компетенции, показатели инновационности.

В статье рассматриваются новые идеологии содержания высшего профессионального образования, новые формы организации обучения как важные компоненты, определяющие качество образования, соответствующее запросам современного общества.

M.A. Nikolaeva

INTEGRATIVE APPROACH IN PROFESSIONAL
TRAINING OF STUDENTS, FUTURE SPECIALISTS
IN ADVERTISEMENT

Key words: integration, integrative approach, professional competence of a specialist of advertising, model of training of specialist.

This article describes the utilization of the integrative approach in student's professional training. The author presents the contents of student's professional competence and describes the model and components of professional training of advertiser.

V.G. Parshukov

INSTITUTIONAL SYSTEM OF EDUCATION
QUALITY MANAGEMENT AS ONE OF THE
CONDITIONS FOR FORMING COMPETENT
SPECIALISTS

Key words: quality of education, institutional system, system of quality, professional competence.

The author analyzes his own experience of working-out of the institutional system of education quality as one of the most effective conditions for forming competent specialists.

L.V. Faleeva

HOW TO ORGANIZE STUDENTS' EDUCATIONAL
ACTIVITIES: VALUES OF TEACHING AND SELF-
ORGANIZATION

Key words: value, value attitudes, values of teaching, self-organization, students' educational activities.

The article analyzes specific organization of students' learning activities. It considers available scientific approaches to the concepts of value, value attitudes, values of teaching and self-organization.

D.G. Churakov

IMPROVING THE QUALITY OF HIGHER
PROFESSIONAL MUSIC EDUCATION UNDER
CONDITIONS INTRODUCTION OF STANDARDS
OF NEW GENERATION

Keywords: state educational standards, competence, innovativeness index

The article view a new ideology content of higher education, new forms of training as important components that determine the quality of education that corresponds to demands of modern society. Applying of new technologies and learning tools is an indicator of innovative educational activities that contribute to it

Использование новых технологий и средств обучения является показателем инновационности образовательной деятельности, способствующей ее эффективности.

В.Н. Шайкина, В.В. Лихолетов
**МОДЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНОЙ
 ТЕХНОЛОГИИ ПОДДЕРЖКИ САМОРАЗВИТИЯ
 ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА**

Ключевые слова: саморазвитие творческой личности, педагогическая поддержка, информационно-компьютерные технологии, модель.

Предложена модель информационно-компьютерной технологии поддержки саморазвития творческой личности. Реализация модели ориентирована на выполнение социального заказа по подготовке студента, активно и самостоятельно развивающего свои творческие характеристики. Представленная модель позволяет проектировать учебно-методические пособия по саморазвитию творческой личности студента вуза с использованием ИКТ.

В.Ф. Жукова
**ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПРАКТИЧЕСКИХ
 ПСИХОЛОГОВ ПРИ ЗАОЧНОЙ ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ**

Ключевые слова: заочная форма обучения, высшее профессиональное образование, подготовка студентов-психологов.

Над проблемой совершенствования заочного образования работают сегодня специалисты по всему миру, разрабатываются новые методы и формы работы со студентами-заочниками, внедряются новые информационные технологии, достижения науки. В России изучению вопросов качественной подготовки психологов по заочной форме обучения уделяется явно недостаточно внимания. В силу этого очевидной является необходимость основательного изучения и анализа зарубежного опыта и собственных традиций и достижений в деле подготовки психологов по заочной форме обучения.

Р.Р. Исмагилова, Л.М. Попов
**ДИНАМИКА ЭТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК У
 УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО И ЮНОШЕСКОГО
 ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ТРЕНИНГА С
 ЭЛЕМЕНТАМИ ДИСКУССИИ**

Ключевые слова: психодиагностика, этические характеристики, подросток, старшеклассник, тренинг, динамика.

В статье обсуждается проблема психодиагностики этических характеристик у учащихся подросткового и юношеского возраста, раскрываются результаты экспериментального исследования этических характеристик у учащихся подросткового и юношеского возраста в условиях тренинга с элементами дискуссии.

efficiency.

V.N. Shaykina, V.V. Likholetov
**MODEL INFORMATION AND COMPUTER
 TECHNOLOGY OF SUPPORT SELF-
 DEVELOPMENT OF CREATIVE PERSONALITY OF
 STUDENTS OF HIGH SCHOOL**

Keywords: self-development of a creative personality, pedagogical support, information and computer technologies, model.

The model of information and computer technologies of support for self-development of the creative personality is offered. Realization of the model is focused to carry on the social order of training the student, actively and independently developing creative characteristics. The presented model allows to project training-methodical aids of self-development of the creative personality of the student of high school using ICT.

V.F. Zhukova
**FEATURES OF PREPARATION OF PRACTICAL
 PSYCHOLOGISTS AT CORRESPONDENCE MODE
 OF STUDY**

Key words: correspondence mode of study, the higher vocational training, preparation of students-psychologists.

Over a problem of perfection of correspondence formation experts worldwide work today, new methods and forms of work with students-zaochnikami are developed, new information technology, science achievements take root. In Russia on correspondence mode of study obviously not enough attention is given to studying of questions of qualitative preparation of psychologists. Owing to it necessity of thorough studying and the analysis of foreign experience and own traditions and achievements for business of preparation of psychologists on correspondence mode of study is obvious.

R.R. Ismagilova, L.M. Popov
**DYNAMICS OF ETHIC OF TEENAGERS IN THE
 CONTEXT OF TRAINING ON DISCUSSION
 METHOD**

Key Words: Psychodiagnostics, Ethic Characteristic, Treining, Discussion method.

The article covers some problems of teenagers ethic characteristics testing. The methods and results of the experimental research of the ethic characteristic of the teenagers in the kontekxt of treining.

И.А. Пушкин

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕМЕЙНОГО
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НА СОВЛАДАЮЩИЕ
МЕХАНИЗМЫ ЛИЦ, ПРОЖИВАЮЩИХ В
УСЛОВИЯХ ЧАСТИЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ
ИЗОЛЯЦИИ

Ключевые слова: параметры семейного функционирования, копинг-механизмы, алкогольная зависимость, частичная социальная изоляция.

В работе исследуется влияние особенностей семейного функционирования на копинг-механизмы лиц, живущих в условиях частичной социальной изоляции. Сравниваются группы здоровых лиц и злоупотребляющих алкоголем. Выделяются общие и специфические адаптационные механизмы.

I.A. Pushkin

INFLUENCE OF THE FUNCTIONAL PARAMETERS
OF THE FAMILY SYSTEM ON COPING-
MECHANISMS OF THE PERSONS LIVING IN
CONDITIONS OF PARTIAL SOCIAL ISOLATION

Key words: functional parameters of the family system, coping, alcohol abuse, partial social isolation.

The research investigates relationships of coping and the functional parameters of the family system of the people living in conditions of partial social isolation. Healthy group and group of patients with alcohol abuse are compared. Pick out common and specific mechanisms of adaptation.

А.С. Сиротюк

МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПСИХОЛОГА ПО ФОРМИРОВАНИЮ
ТОЛЕРАНТНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ИНКЛЮЗИВНОГО
ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: модель профессиональной деятельности психолога, формирование толерантности, дети дошкольного возраста, инклюзивное психическое развитие.

В статье представлена модель профессиональной деятельности психолога по формированию толерантности у детей дошкольного возраста в процессе инклюзивного психического развития. Рассмотрены принципы, направления, средства, этапы профессиональной деятельности психолога. Описаны условия, необходимые для обеспечения управленческой поддержки и методического обеспечения профессиональной деятельности психолога. Рассмотрены требования к компетенциям психолога.

A.S. Sirotyuk

MODEL OF PROFESSIONAL PSYCHOLOGIST FOR
THE FORMATION OF TOLERANCE IN CHILDREN
OF PRESCHOOL AGE IN MENTAL
DEVELOPMENT INCLUSIVE

Keywords: model of professional work of the psychologist, tolerance formation, children of preschool age, inclusive mental development.

Article is considered model of professional work of the psychologist on formation of tolerance at children of preschool age in process inclusive mental development. Principles, directions, means, stages of professional work of the psychologist are considered. The conditions necessary for maintenance of administrative support and a methodological support of professional work of the psychologist are described. Requirements to competence of the psychologist are considered.

Е.Ю. Екимова, Л.Л. Мехришвили

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ДИСКУРСЕ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Ключевые слова: ресоциализация; ресоциализация осужденных; пенитенциарное учреждение; высшее профессиональное образование.

Рассматриваются подходы к дефинициям «ресоциализация»; «ресоциализация осужденных» в теоретико-методологическом аспекте; описывается опыт апробации экспериментальной модели получения высшего профессионального образования лицами, находящимися в исправительных учреждениях, как фактор их ресоциализации.

E.U. Ekimova, L.L. Mehrishvili

THE RESOCIALIZATION OF CONVICTIONS IS IN
THE DISCOURSE OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Key words: resocialization, resocialization of convictions, penitentiary institution, the higher professional education.

It's considered approaches to scientific definitions «resocialization», «resocialization of convictions»; It's description of experience about inculcation the higher-professional education in covrectional institutions as a factor of resocialization and correction of convictions.

Л.Н. Максимова

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИИ ПРОФЕССИЙ В
ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ

В статье представлен обзор зарубежной научной литературы, рассматривающий стадии становления социологии профессий. Описывается роль государства в процессе профессионализации.

L.N. Maximova

SOCIOLOGY OF PROFESSIONS DEVELOPMENT
IN THE FOREIGN SCIENCE

The review of foreign scientific literature concerning sociology of professions and its periods of development is given in the article. The role of a state in the process of professionalization is described.

Т.И. Морозова, А.В. Стагнеева
СПЕЦИФИКА РЕФЛЕКСИВНЫХ ПРАКТИК
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

*Ключевые слова: молодежь, социокультурная
рефлексия молодежи, саморефлексия,
самоорганизация, атомизация, социальная адаптация.*

*В статье рассматриваются формы социокультурной
рефлексии молодежи – самоорганизация и
атомизация. Анализируются объективные условия, в
которых возможна саморефлексия молодежи.
Подчеркивается, что проблема адаптации молодых
людей является ключевой для понимания природы
рефлексивности молодежи.*

T.I. Morozova, A.V. Stagnieva
SPECIFICS OF REFLECTIVE PRACTICIANS OF
MODERN YOUTH

*Keywords: youth, sociocultural reflection of youth, self-
reflection, self-organization, atomization, social
adaptation.*

*The paper considers the forms of the sociocultural
reflection of youth – the self-organization and the
atomization. It is analyzed the objective conditions in
which the self-reflection of youth is possible. It is
emphasized that the problem of adaptation of young
people is key for understanding of the nature of
reflexivity of youth.*

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих редакционных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработке его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№3 2012

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-46452

Подписано в печать 15.04.2012

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

24,0 усл.печ.л. 27,6 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 2029.

Учредитель: ООО «Казанский Издательский Дом»

Адрес учредителя, издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»